

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Институт всеобщей истории

ГЕРМАНСКАЯ *история*

В НОВОЕ
И НОВЕЙШЕЕ
ВРЕМЯ

В ДВУХ ТОМАХ

Редакционная коллегия:

академик

С. Д. СКАЗКИН,

Л. И. ГИНЦБЕРГ,

Г. Н. ГОРОШКОВА,

В. Д. ЕЖОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА 1970

ГЕРМАНСКАЯ *история*

В НОВОЕ
И НОВЕЙШЕЕ
ВРЕМЯ

ТОМ **2**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» МОСКВА 1970

РУССКИЙ ОКТЯБРЬ И ГЕРМАНСКИЙ НОЯБРЬ. СОЗДАНИЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГЕРМАНИЯ

Гром Великого Октября заставил правителей Германии содрогнуться. Они были серьезно встревожены волной сочувствия и симпатий к русской революции, заметно усилившей революционные и антивоенные настроения в их собственной стране.

Октябрьская революция, поставив своей целью экономическое, социальное и политическое раскрепощение народных масс, выявила этим свой глубокий революционный гуманизм. Создав предпосылки для социализма, она явилась первым шагом мировой революции, коренным образом изменила условия освободительной борьбы пролетариев всех стран и открыла эпоху крушения капитализма, перехода человечества на путь социализма и коммунизма¹.

Германские революционеры с энтузиазмом приветствовали победу рабочих и крестьян России. В одной из листовок спартаковцев, призывавшей немецких рабочих последовать русскому примеру, говорилось: «В России пробил решающий час!.. С несравненным мужеством, не страшась жертв, не жалея крови собственного сердца, борются сейчас русские пролетарии, опираясь на крестьянство, за сохранение и укрепление только что завоеванной государственной власти. Цель, которую они преследуют, двоякая: конец братоубийственной войны, начало осуществления социализма»².

¹ См. «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Центрального Комитета КПСС». М., 1967, стр. 8—9.

² «Spartakus im Kriege. Die illegalen Flugblätter des Spartakusbundes im Kriege». Berlin, 1927, S. 194.

Уже 18, а затем 25 ноября 1917 г. в Берлине состоялись внушительные антивоенные демонстрации. Во многих городах Германии происходили митинги и собрания. На русско-германском фронте усилилось братание солдат. Когда стало известно распоряжение В. И. Ленина, предоставлявшее право полкам самим вступить в переговоры о перемирии с немецкими солдатами, на многих участках фронта был установлен «солдатский мир».

Между тем правящие круги Германии, приняв предложение Советского правительства о мирных переговорах, решили использовать его в своих целях. Они поспешили разработать аннексионистскую программу, лишь формально согласившись с советским предложением о мире без аннексий и контрибуций. Начавшиеся 3 декабря в Брест-Литовске переговоры о перемирии вскоре завершились подписанием соглашения, а 22 декабря стороны приступили к переговорам о мирном договоре. Ставшие известными захватнические притязания военщины и дипломатов вызвали огромное возмущение в Германии.

28 января 1918 г. революционные старосты Берлина по предложению спартаковцев объявили политическую стачку. В первый же день на военных заводах Берлина прекратили работу 400 тыс. человек. Стачка стремительно распространялась на другие города и охватила важнейшие промышленные центры страны — Гамбург, Бремен, Рейнско-Вестфальский промышленный район, Среднюю Германию. Свыше миллиона пролетариев протестовали против политики правительства, требуя прежде всего немедленного мира с Советской Россией на основе предложений русских уполномоченных и привлечения к мирным переговорам представителей рабочих всех стран. Они добивались также амнистии для политических заключенных, отмены военной диктатуры и улучшения продовольственного снабжения. Происходили демонстрации и столкновения с полицией. Спартаковцы призывали к энергичным действиям: «С реакцией мы должны разговаривать по-русски». В ряде городов были созданы по русскому образцу рабочие Советы. «Только свержение этого правительства, — говорилось в одной из листовок группы «Спартак», — только сокрушение власти буржуазии, только *народная революция* и народная республика в Германии могли бы в кратчайший срок привести ко всеобщему миру»³.

Власти ввели в Берлине осадное положение. В самый разгар борьбы, вступив в стачечный комитет, правые лидеры социал-демократии Эберт и Шейдеман вместе с руководителями профсоюзов дезорганизовали борьбу и затем объявили о прекращении стачки. Это помогло властям сурово расправиться с ее участниками; не-

³ «Spartakus im Kriege», S. 188.

сколько десятков тысяч берлинских рабочих были отправлены в окопы. Крупнейшее во время войны выступление германских пролетариев было сорвано. Но, несмотря на поражение, оно знаменовало поворотный пункт в настроениях рабочего класса. В. И. Ленин отмечал, что в нем отразилось обаяние русской революции, и видел в этом выступлении пролетариата «в стране, одурманенной угаром национализма и опьяненной ядом шовинизма... факт первостепенной важности»⁴.

Неудача январской стачки на некоторое время затормозила дальнейшее нарастание антивоенного движения. Германские империалисты сумели воспользоваться перерывом переговоров в Брест-Литовске, где возглавлявший советскую делегацию Троцкий, вопреки указаниям В. И. Ленина, вместо подписания мира выступил со звонкой, но пагубной декларацией «ни мира, ни войны». 18 февраля немецкие войска начали наступление на Украине и на петроградском направлении, что создало для Советской России чрезвычайно опасную обстановку. Лишь с огромным трудом немцы были остановлены, и 3 марта в Бресте был подписан мир, в результате которого Российской республике были навязаны тяжелейшие условия. Прибалтика, часть Украины и Белоруссии оказались отторгнутыми от Страны Советов.

Однако ни расчеты германских империалистов на падение Советской власти, ни их надежды на существенное улучшение экономического и военного положения Германии не оправдались. В оккупированных областях стала разворачиваться отечественная война против интервентов.

Весной и летом 1918 г. германское командование, стремясь разгромить армии Антанты до прибытия значительных американских подкреплений, предприняло две крупные наступательные операции на Западном фронте — между Аррасом и Ла-Фером и на р. Марне. Некоторые частичные успехи были куплены, однако, дорогой ценой, и стратегические цели не были достигнуты. В августе измотанные и обескровленные германские войска не выдержали напора англо-французских армий. 8 августа немецкая оборона была прорвана под Амьеном. Этот день вошел в историю как «черный день» немецкой армии. Германия окончательно утратила стратегическую инициативу.

Военные поражения обострили возмущение масс затяжной и бесперспективной войной. Военное хозяйство трещало по всем швам — производство стало резко сокращаться, нужда и голод усиливались, продовольственные нормы снижались, росла спекуляция, начались тяжелые эпидемии, усилилось брожение в кругах

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 531.

мелкой буржуазии, в среде крестьян, утративших веру в кайзера и генералитет. Все это неумолимо накаляло обстановку. Вновь вспыхнуло стачечное движение. То и дело прекращали работу горняки Силезии и Рура, металлисты Берлина, рабочие Бранденбурга и Саксонии. Катастрофически падала дисциплина в армии, особенно среди солдат, переброшенных на Запад с Восточного фронта. Всеобщее негодование против войны и ответственного за нее правительства прорывалось наружу с неудержимой силой. В стране назревала революция, что явилось закономерным результатом усиленных войной противоречий империализма.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС

В конце сентября военные диктаторы — генерал-фельдмаршал Гинденбург и генерал Людендорф ультимативно потребовали от правительства немедленного начала мирных переговоров⁵. Военщина при этом отнюдь не рассчитывала на немедленный мир; не намерена она была и капитулировать. Ее план состоял в том, чтобы путем переговоров предотвратить или отдалить роковую развязку, затянуть войну, быть может, до весны 1919 г., выиграть время для перегруппировки войск и изыскания новых резервов.

Однако этот план натолкнулся на возражения со стороны буржуазно-либеральной группировки, куда входили партии большинства рейхстага — правые социал-демократы, прогрессисты, партия Центра. В межфракционном комитете⁶ возобладало мнение, что Германия военными средствами не сможет добиться победы, продолжение войны приведет к революционному взрыву и необходимо искать выход на путях компромиссного мира с Антантой⁷. Далеко идущий замысел этой группировки предусматривал, чтобы Германия, избежав военного разгрома и внутренних потрясений, впоследствии, при более благоприятных обстоятельствах, «переиграла» проигранную игру.

В обстановке надвигавшегося военного, экономического и политического краха и растущей революционной активности масс эти разногласия вызвали острый «кризис верхов». Правительство Гертлинга вынуждено было 30 сентября уйти в отставку. В начале октября 1918 г. был найден компромисс. Кайзер поручил соз-

⁵ См. *H. Stegemann. Geschichte des Krieges*, Bd. 4. Stuttgart — Berlin, 1924, S. 633—635.

⁶ Комитет был создан в июле 1917 г. и собирался регулярно.

⁷ «Der Interfraktionelle Ausschuss 1917/18», bearb. von E. Matthias und R. Morsey, Bd. II. Düsseldorf, 1959, S. 724—726.

дание нового правительства принцу Максу Баденскому. Принц слыл «либералом», министрами в его кабинете наряду с буржуазными деятелями впервые стали два социал-демократа — Шейдеман и Бауэр. Тотчас же последовала серия политических маневров. Президенту США Вильсону была послана телеграмма с просьбой о перемирии. Людендорф ушел в отставку и с фальшивым паспортом отправился в Швецию. Рейхстаг с необычной поспешностью принял ряд законов о «парламентаризации» монархического строя. Даже твердолобые прусские консерваторы согласились на демократизацию избирательной системы. Был освобожден из тюрьмы Карл Либкнехт. 23 октября он приехал в Берлин.

Запоздалые меры эти несколько не поколебали устоев антинародного режима Гогенцоллернов. Война продолжалась, «демократизация» была лишь показной. Зато тем энергичнее пытались сторонники правительства создать видимость глубоких перемен. Социал-демократ Эберт торжественно возвестил о «рождении германской демократии», а статс-секретарь адмирал фон Гинтце заявил даже, что произошла «бескровная, истинно немецкая революция сверху»⁸.

Однако народные низы рассуждали по-иному. Рабочие, солдаты, матросы чувствовали, что полумерами делу не поможешь. Они все яснее сознавали, что только очистительный огонь народной революции может покончить с войной и ответственным за нее режимом. Разочаровались в монархии даже многие крестьяне, ремесленники, мелкие торговцы. Карл Либкнехт, Роза Люксембург и их соратники из группы «Спартак», опираясь на опыт Октябрьской революции и классовой борьбы в Германии, призывали народ действовать в обстановке назревшего в стране революционного кризиса со всей решимостью.

7 октября 1918 г. в Берлине состоялась нелегальная конференция «Спартака» и не входивших в НСДПГ бременских и гамбургских леворадикалов. Ориентируя рабочий класс на революцию и разоблачая предательство «правительственных социалистов» и центристов, конференция указала, что предпосылки для решения социалистических задач должны быть созданы борьбой трудящихся за коренные, а не поверхностные демократические преобразования. Она приняла воззвание, носившее программный характер, выдвигавшее радикальные демократические требования. Правильно определив национальную задачу, вставшую перед Германией, конференция взяла курс на свержение германского империализма и милитаризма. Важнейшее значение имел призыв широко использовать русский опыт и повсюду создавать рабочие и солдатские Советы. Вопрос о союзнике пролетариата — трудящемся крестьян-

⁸ См. DZA Potsdam, Reichskanzlei, N 2495, Bl. 72—73.

стве — не был, однако, правильно поставлен. Октябрьская конференция содействовала идейному размежеванию революционеров с оппортунистами и центристами, но организационно порвать с последними и образовать самостоятельную политическую партию спартаковцы не решились⁹.

Рабочий класс Германии к началу революции был расколот. Большая его часть традиционно шла за правыми лидерами СДПГ и профсоюзов, еще не осознав их предательство. Наиболее революционно настроенные рабочие влились в НСДПГ. В ней было левое крыло, в котором «Спартак» составлял самостоятельную группу. Но руководство в «независимой» партии принадлежало центристам — революционерам на словах, оппортунистам на деле — во главе с Гаазе, Каутским и др.

Подлинно же революционной партии, способной стать не только вдохновителем, но и организатором действий широких масс, в Германии не было. В. И. Ленин как раз в те дни писал, что именно в этом заключается «величайшая беда и опасность». Конечно, продолжал он, «могучее революционное движение масс может выправить этот недостаток, но он остается великой бедой и великой опасностью»¹⁰.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ

Революционный взрыв, которого одни ждали с надеждой, другие — со страхом, произошел не в столице Германии, а на северо-западе, в портовом городе Киле. Кроме общего для всего народа негодования против бесконечной войны и виновных в ней правителей, у моряков кильской военно-морской базы была еще и дополнительная причина для возмущения. В конце октября 1918 г. три германские военные эскадры получили приказ покинуть свои базы и вступить в сражение с английским флотом. 80 тыс. моряков грозила опасность стать жертвами безнадёжной авантюры. Хотя матросам сказали, что готовятся лишь «очередные маневры», они догадались, что затевается нечто более серьезное. На военных кораблях начались волнения. Матросы отказывались выполнять приказы офицеров о выходе в море, кочегары гасили огни в топках. Командование попыталось сломить сопротивление силой, было арестовано более тысячи «бунтовщиков»¹¹. Однако военная операция была сорвана, и эскадры пришлось вернуть на стоянки.

⁹ См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3. Berlin, 1966, S. 76—80.

¹⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 109—110.

¹¹ См. K. Zeisler. Aufstand in der deutschen Flotte. Berlin, 1956, S. 40—41.

3 ноября — это было воскресенье — несколько тысяч моряков 3-й эскадры собрались на митинг в Киле. К ним присоединились портовые рабочие. С горячей речью выступил старший кочегар Карл Артельт, участник революционных выступлений 1917 и января 1918 г., человек «с львиным голосом», как писала о нем одна из газет¹². Собравшиеся потребовали освобождения арестованных матросов и двинулись к тюрьме с возгласами: «Да здравствует Интернационал! Да здравствует германская республика! Долой кайзера!» На перекрестке отряд флотских унтер-офицеров открыл по мирному шествию огонь из пулемета: было убито 8, ранено 29 человек, в том числе несколько женщин и детей.

Это переполнило чашу терпения. Матросы взяли за оружие. 4 ноября в движение пришел весь флот, на мачтах кораблей взвились красные вымпелы. На броненосце «Кёниг» комендант и первый офицер, хотевшие помешать подъему красного флага, были застрелены. Днем делегация матросов во главе с Артельтом на автомобиле с большим красным флагом направилась к военному губернатору Кили. Адмирал вынужден был обещать, что удалит из города солдат, вызванных для подавления «мятежа». Матросы торжественно, под звуки оркестра освободили своих товарищей из тюрьмы. На многочисленных собраниях были избраны солдатский Совет, а затем рабочий Совет Кили, которые вскоре объединились. Вечером состоялась внушительная вооруженная демонстрация. Совет постановил начать на следующий день всеобщую забастовку солидарности с моряками.

Германское правительство было не на шутку встревожено событиями в Киле, но на первых порах считало их «местной вспышкой», которую следовало энергично подавить. С чрезвычайными полномочиями в Киль был направлен депутат рейхстага социал-демократ Густав Носке. Его демагогические речи произвели впечатление на доверчивых и политически неопытных матросов. Он был избран комендантом, а затем и военным губернатором Кили и старался уговорить матросов и рабочих не выдвигать решительных требований¹³. Но остановить ход событий было уже невозможно. Массы вырвались из повиновения. Моряки, считавшие себя глашатаями общегерманской революции, стали группами разъезжаться по стране, чтобы заручиться поддержкой рабочих, матросов и солдат в других городах.

¹² «Vorwärts und nicht vergessen». Berlin, 1958, S. 92—93.

¹³ Он сам хвастал впоследствии, что создал в Киле «инструмент, с помощью которого большевизм был разгромлен» (см. G. Noske. Erlebtes aus Aufstieg und Niedergang einer Demokratie. Offenbach/Main, 1947, S. 71—72).

Тотчас пришла в движение главная сила революции — промышленный пролетариат. В Гамбурге многотысячное собрание рабочих верфей и солдат выразило вечером 5 ноября свою полную солидарность с Кильским Советом. На следующий день все верфи и заводы были охвачены забастовкой, на военных судах, стоявших в гавани, подняты красные флаги. Повстанцы заняли Дом профсоюзов и окружили его баррикадами. И здесь, как в Киле, мирное шествие подверглось обстрелу из-за угла, были убиты и ранены. Возмущенные рабочие захватили склад оружия и, вооружившись, овладели казармами и вокзалами. Власть в городе перешла в руки рабочего и солдатского Совета.

В крупном порту и промышленном городе Бремене власть 6 ноября также перешла к рабочему и солдатскому Совету. 6 и 7 ноября солдатские и рабочие Советы возникли в Любеке, Вильгельмсгафене и в большинстве других городов побережья и северо-запада. Командующие военными округами один за другим вынуждены были отменить приказы о применении оружия против восставших: солдаты тыловых подразделений сами переходили на сторону революции¹⁴.

Новый революционный очаг почти одновременно возник и в Южной Германии. 7 ноября в столице Баварии Мюнхене рабочие, солдаты и матросы на массовом митинге потребовали окончания войны, отречения от престола кайзера и наследника, демократических преобразований. С возгласами: «Да здравствует мир! Да здравствует республика!» — шествие направилось к резиденции баварского короля. Людвиг III Виттельсбах в ту же ночь покинул страну. Временный Совет рабочих, солдат и крестьян 8 ноября провозгласил Баварию республикой.

Вслед за этим революция распространилась на промышленные центры Западной и Средней Германии. В Ганновере солдаты брались с рабочими и арестовали генерала — командующего военным округом. В Брауншвейге делегация рабочих и солдат вынудила герцога отречься. Во Франкфурте-на-Майне, в Кёльне, в городах Рейнской области и Вестфалии — Билефельде, Эссене, Дюссельдорфе, Мюнстере и др. — возникли Советы. 8 ноября революционные волнения охватили и Саксонию: в Лейпциге солдаты водрузили красный флаг на Народном доме, в Хемнице одним из председателей Совета был избран освобожденный рабочими из тюрьмы спартаковец Ф. Геккерт. Советы появились в городах Средней Германии — Дрездене, Галле, Магдебурге, в Штутгарте и др.

Стремительное шествие революции свидетельствовало о глубине политического кризиса. Натиск масс был дружным и решительным.

¹⁴ См. А. Niemann. Revolution von oben — Umsturz von unten. Berlin, 1927, S. 251.

тельным. Однако стихийность порыва, раздробленность движения, отсутствие организующего центра таили в себе большую опасность: далеко не все участники борьбы сознавали, какова ее главная цель, лишь немногие понимали, каким путем ее можно добиться. Между тем правящие круги, хотя и были деморализованы, отчасти даже парализованы, отнюдь не сложили еще оружия. Правительство Макса Баденского, поддержанное лидерами социал-демократии, прилагало немало усилий, чтобы притушить очаги пожара и «свернуть» революцию на путь частных реформ¹⁵.

Особенный страх и злобу вызывала в правящих кругах растущая солидарность германских рабочих и солдат с трудящимися Советской России. По совету Шейдемана вечером 4 ноября на одном из берлинских вокзалов был «случайно уронен» ящик с московской почтой для посольства РСФСР; подоспевшая полиция якобы обнаружила в ящике «подрывные» листовки. На рассвете 6 ноября весь состав советского посольства был насильственно вывезен за границу, дипломатические отношения были прерваны¹⁶. В. И. Ленин, заклеив позорную провокацию, иронически заметил, что в момент, когда горит вся страна, растерявшееся правительство Германии зря рассчитывает погасить пожар, «направляя свои полицейские кишки на один дом»¹⁷.

На секретном заседании кабинета преемник Людендорфа генерал Грёнер, прибывший в эти дни из ставки кайзера, нарисовал мрачную картину положения на фронтах. Было решено создать комиссию по перемирию во главе с министром Эрцбергером и, если Антанта не начнет переговоров, направить делегацию с белым флагом через линию фронта. Сколь ни страшило военщину и буржуазию военное поражение, революции они боялись еще больше. Но именно социал-демократ Шейдеман первым заявил: «Теперь большевизм кажется мне большей опасностью, чем внешний враг»¹⁸. Макс Баденский вспоминал впоследствии, что и Эберт на прямой вопрос, будет ли он бороться против социальной революции, не колеблясь, ответил: «Я не желаю ее, да, я ненавижу ее, как грех»¹⁹. На состоявшейся 6 ноября встрече с генералом Грёнером Эберт и лидеры профсоюзов долго старались внушить генералу, что они смогут помешать переходу масс в лагерь революции только в том случае, если кайзер немедленно отречется от престола²⁰.

¹⁵ См. Max von Baden. Erinnerungen und Dokumente. Stuttgart — Berlin — Leipzig, 1927, S. 599.

¹⁶ См. «Документы внешней политики СССР», т. I. М., 1957, стр. 560—564.

¹⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 150.

¹⁸ DZA Potsdam, Reichskanzlei, N 24621, Bl. 87—93.

¹⁹ Max von Baden. Erinnerungen und Dokumente, S. 599.

²⁰ См. W. Groener. Lebenserinnerungen. Göttingen, 1957, S. 591—592; «Der Dolchstoß-Prozeß in München». München, 1925, S. 217.

Правительство принимало тем временем отчаянные меры, чтобы изолировать столицу от территорий, охваченных революцией: было прекращено железнодорожное пассажирское сообщение, резко ограничена телефонная и телеграфная связь²¹. На многие предприятия Берлина ввели войска, по улицам патрулировали офицерские наряды. Командующий Бранденбургским военным округом приказал расклевать приказ, строжайше запрещающий создавать «рабочие и солдатские Советы по русскому образцу». Эти действия правительства затрудняли выступление трудящихся столицы. Но еще пагубнее сказывалась разлагающая деятельность правых социал-демократов и профсоюзных руководителей, использовавших все свое влияние для «торможения» и «сдерживания». Проявлялась в Берлине и слабость организации революционеров.

Собравшись в конце октября в столице, Карл Либкнехт, Вильгельм Пик и немногочисленные их соратники примкнули к Исполкому революционных старост, куда входили представители крупнейших предприятий, прежде всего металлисты. Но большинство старост находилось под влиянием центристских вождей НСДПГ. Пагубная нерешительность побуждала руководителей со дня на день откладывать выступление пролетариев столицы. Даже 6 ноября, когда революция одержала уже блестящие победы в Киле и других городах, эти «сверхумные фабриканты революции», как с досадой назвал их Либкнехт, умудрились принять решение, предусматривающее начало восстания в Берлине не ранее 11 ноября. 8 ноября Карл Либкнехт записал в своем дневнике: «Правительственные социалисты еще, конечно, опередят нас (революционных старост. — *Ред.*) и опозорят нас как перед историей, так и перед нами самими...»²² Эти слова оказались пророческими.

БЕРЛИН, 9—10 НОЯБРЯ

Днем 9 ноября рейхсканцлер Макс Баденский, убедившись, что все попытки остановить шествие революции по стране терпят провал, решил дать кайзеру, находившемуся в ставке, добрый совет: отречься от престола, передать власть вождям правой социал-демократии, ибо только они еще в состоянии «спасти положение», и назначить выборы в Национальное собрание, которое должно

решить вопрос о будущем государственном строе Германии. Получив отрицательный ответ, Макс Баденский разговаривал с кайзером по телефону, но также не сумел убедить его.

На рассвете 9 ноября перед экстренно вызванными в ставку 39 генералами и офицерами войск Западного фронта был поставлен вопрос: как относится армия к кайзеру, пойдет ли за ним против революции? Лишь один дал положительный ответ, 15 выразили сомнение, 23 ответили отрицательно²³. Но кайзер продолжал стоять на своем.

Вечером 8 ноября после горячих дебатов Исполком революционных старост решил наконец начать на следующее утро всеобщую стачку. Срочно печаталось обращение, призывавшее от имени Исполкома берлинского рабочего Совета всех трудящихся выйти на улицу с имеющимся оружием, требовать свержения монархии, создания социалистической республики. Спартаковцы ночью тоже выпустили листовку. В ней говорилось, что нужно добиваться перехода всей власти к Советам, установления связи с международным пролетариатом, особенно с Российской рабочей республикой²⁴.

На предприятиях Берлина обращение Исполкома и листовка «Спартак» появились рано утром 9 ноября. Призывы были встречены единодушным одобрением. Социал-демократическим деятелям не удалось задержать рабочих, хотя они и пытались это сделать. В боевом, приподнятом настроении все двинулись к центру города. Матросы из Кили и других приморских городов, вырвавшиеся из казарм, где их держали под арестом, влились в толпу. Во главе колонн вскоре появились красные флаги. Полицейские исчезли с улиц. Пулеметы, заранее установленные на крышах многих зданий, не стреляли. Специально привезенный в Берлин из Наумбурга егерский батальон перешел на сторону рабочих; его примеру последовали солдаты гвардейских полков и других частей гарнизона.

Только у казармы прусских гвардейских фузилеров произошла короткая вооруженная стычка, стоившая жизни руководителю революционной берлинской молодежи Эриху Габерзату и двум рабочим. Рабочие, солдаты, матросы заняли почтамт, здание комендатуры, полицейский-президиум и освободили арестованных. Над ратушей, рейхстагом, Бранденбургскими воротами были водружены красные флаги. По улицам разъезжали автомобили с вооруженными рабочими и солдатами. С офицеров срывали погоны и знаки различия.

²¹ «Die Auswirkungen der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland. Archivische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4/IV. Berlin, 1959, S. 1773.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 210, оп. 1, д. 1397, л. 5. См. «Illustrierte Geschichte der deutschen Revolution». Berlin, 1929, S. 204.

²³ Graf von Westarp. Das Ende der Monarchie am 9. November 1918. Oldenburg — Berlin, 1952, S. 47.

²⁴ «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Reihe II, Bd. 2. Berlin, 1957, S. 324—326.

А в имперской канцелярии с самого утра царило лихорадочное возбуждение. Очевидцы сообщали все новые подробности о происходящем на улицах столицы. Тогда Макс Баденский решился на свой последний маневр. «Я сказал себе, — вспоминал он впоследствии, — что революция собирается быть победоносной. Мы не можем ее разбить, но, может быть, сможем ее задушить... Если Эберт будет представлен мне улицей в качестве народного трибуна, тогда придет республика; если же будет выдвинут Либкнехт, тогда еще и большевизм. Но если отрекающийся кайзер назначит Эберта рейхсканцлером, тогда есть еще маленькая надежда для монархии. Может быть, удастся повернуть революционную энергию в легальные рамки избирательной борьбы»²⁵.

На свой страх и риск Макс Баденский около полудня выпустил прокламацию. В ней говорилось, что кайзер отрекся от престола и назначил рейхсканцлером Эберта. Вильгельму II, когда он узнал о «вероломном шаге» своего родственника, не оставалось ничего иного, как смириться; следующей ночью он бежал в Голландию²⁶.

Эберт с радостью принял предложенный ему пост. Он тут же подписал обращение к народу с призывом покинуть улицы и позаботиться о «спокойствии и порядке»; всех государственных чиновников он просил остаться на местах. Однако Эберт понимал, что его позиция неустойчива, так как революция шла под знаком устранения старых властей и доверием народа пользовались лишь возникшие повсюду Советы. Еще утром, когда социал-демократические доверенные на предприятиях сообщили одному из руководителей социал-демократов, Вельсу, что удержать массы они не в силах, тот дал команду: «Тогда становитесь сами во главе движения!»²⁷

Около 2 часов дня в рейхстаге появился Шейдеман. Зная, что рабочие требуют республики, и стремясь перехватить инициативу, он выступил с импровизированной речью из окна рейхстага. «Гогенцоллерны отреклись, — провозгласил он. — Да здравствует свободная демократическая республика!»²⁸. Двумя часами позже Карл Либкнехт, весь день находившийся на улице среди демонстрантов, выступил с балкона императорского дворца. «День свободы наступил, — сказал он. — Я провозглашаю Германию свободной социалистической республикой, в которой не будет больше рабов!»

²⁵ Max von Baden. Erinnerungen und Dokumente, S. 632.

²⁶ Акт об отречении он подписал лишь 28 ноября.

²⁷ «Der Dolchstoß-Prozeß...», S. 193, 198.

²⁸ Ph. Scheidemann. Memoiren eines Sozialdemokraten, Bd. 2. Dresden, 1928, S. 313. Эберт был этим возмущен, так как, по-видимому, надеялся, что еще можно сохранить монархию.

Карл Либкнехт выступает на митинге в Тургартене

Либкнехт подчеркнул, что свержение старого правительства — лишь первый шаг; необходимо напрячь все силы, чтобы создать правительство рабочих и солдат, пролетарское государство, строй мира, счастья и свободы²⁹.

Суть вопроса была в том, какой же республикой должна стать Германия — буржуазной или социалистической? Народные массы,

²⁹ «Vossische Zeitung», 10.XI 1918.

поднявшись в могучем порыве, уже завоевали буржуазную республику. Социал-демократические главари провозгласили ее, лишь когда убедились, что назад пути нет. Социалистическую республику еще нужно было завоевать в упорной борьбе против коварного и опытного врага. Одного энтузиазма и стихийного напора для этого было мало. Необходима была организация революционеров, способная стать боевым штабом пролетарского штурма. Ядром такой организации была группа «Спартак». Но ей прежде всего следовало установить самые тесные связи с бурлящими массами, разъяснить им истинное положение, предостеречь от опасных иллюзий, указать цели борьбы.

Вечером 9 ноября революционные рабочие и солдаты захватили редакцию и типографию одной из реакционных газет. Спартаковцы Герман Дункер и Эрнст Мейер тут же выпустили первый номер газеты «Роте фане». «Красный флаг развевается над Берлином», — говорилось в передовой статье. — Однако с отречением одного или двух Гогенцоллернов почти ничего не изменилось. Еще меньше изменится, если у власти окажется пара правительственных социалистов». На следующий день газета снова предостерегала от преждевременного ликования. Напечатанное воззвание «рейхсканцлера» Эберта, она призывала народ не покидать улиц, а сохранить в своих руках оружие и быть начеку.

А между тем правые социал-демократы не теряли времени. В их распоряжении была разветвленная, слаженная организация — партийная и профсоюзная, целая армия вышколенных пропагандистов, они имели большой опыт закулисных махинаций и обмана масс. Чтобы упрочить захваченные ими позиции у руля государства, они решили разделить власть с руководителями независимцев, готовы были даже включить в правительство Либкнехта, чтобы воспользоваться его популярностью. Либкнехт сразу разгадал смысл маневра и поставил условием своего временного — до заключения перемирия — участия в правительстве переход всей власти в руки Советов и удаление буржуазных министров. Хотя эти требования были отклонены, лидеры независимцев, не вняв предостережениям Либкнехта, согласились войти в правительство.

Но планы руководителей СДПГ едва не потерпели крах. Вечером 9 января рабочие и солдаты на многолюдном собрании в рейхстаге приняли решение провести в воскресенье, 10 ноября, на всех предприятиях столицы выборы рабочих, а в казармах солдатских Советов. Делегаты их должны были собраться вечером в цирке Буша для избрания нового правительства. Эберт и его друзья были серьезно встревожены: никто и не вспомнил о «рейхсканцлере», сидевшем в имперской канцелярии. Тогда руководство социал-демократии приняло срочные меры. Была поднята на ноги вся партийная организация. Ночью была отпечатана листовка к солдатам

Первый номер газеты «Роте фане»

и на рассвете доставлена во все казармы. Социал-демократических делегатов рабочих Советов и членов солдатских Советов пригласили на специальный инструктаж³⁰.

Не менее 3 тыс. человек явилось вечером 10 ноября на собрание в цирк Буша. Никакого контроля полномочий не было; заметно преобладали солдаты. Эберт в своей речи умело сыграл на настроении делегатов, на их стихийной тяге к единству всех социалистов. Для обеспечения городов продовольствием и демобилизации армии, сказал он, необходимо, чтобы «старые споры между братьями были похоронены».

Когда на трибуну поднялся Либкнехт, его вначале встретили аплодисментами. «Я должен, — сказал он, — разбавить водой вино вашего воодушевления. Контрреволюция находится уже на марше,

³⁰ См. H. Müller. Die Novemberrevolution. Erinnerungen. Berlin 1928, S. 61—63.

она уже действует!» Отвечая на реплику: «Где же?» — Либкнехт воскликнул: «Она уже здесь, среди нас! Разве те, кто только что выступал перед вами, это — друзья революции?»³¹ Либкнехт призвал рабочих и солдат более осмотрительно выбирать себе руководителей, но этот призыв не встретил сочувствия собравшихся.

Большое возбуждение вызвали выборы Исполкома Берлинского Совета. Революционные старосты предложили список, включавший также Либкнехта и Люксембург, но он был солдатами отвергнут. В конце концов был избран Исполком из 6 социал-демократов, 6 независимцев и 12 солдат. Собрание утвердило новое правительство — Совет народных уполномоченных из 6 членов: 3 социал-демократов (Эберт, Шейдеман, Ландсберг) и 3 независимцев (Гаазе, Дитман, Барт). Его равноправными председателями должны были стать Эберт и Гаазе.

На следующий день от имени собрания был опубликован манифест «К трудящемуся народу!», выражавший стремления и чаяния поднявшихся на революцию масс. Однако в нем не было трезвого анализа сложившейся обстановки, желаемое выдавалось за действительное. Так, в манифесте говорилось, что Германия уже стала «социалистической республикой», а рабочие и солдатские Советы являются «носителями политической власти»³². Однако главным результатом собрания были не эти звучные фразы, а решение вручить Эберту, Гаазе, Шейдеману правительственную власть.

Германские рабочие и солдаты не сумели взять власть в свои руки. Сами того не сознавая, они добровольно отдавали завоеванную ими власть тем, кто ненавидел революцию, хотел ее ослабить, положить ей конец.

11 ноября в одной из комнат отеля «Эксельсиор» в Берлине собрались руководители спартаковцев. Рядом с Карлом Либкнехтом, Вильгельмом Пиком и несколькими другими сидели только что освобожденные революцией из тюрем Роза Люксембург и Лео Иогихес. Радость встречи вскоре уступила место серьезной озабоченности: перед горсткой революционеров стояли задачи неимоверной сложности. Было решено преобразовать группу в «Союз Спартака», создав Центральный Комитет³³. Вместе с изданием газеты «Роте фане» это были первые шаги к превращению спартаковцев в самостоятельную революционную партию, которая была так необходима рабочему классу Германии.

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС РЕВОЛЮЦИИ

Трудящиеся массы Германии — рабочие, солдаты, матросы — в ноябре 1918 г. смели троны Гогенцоллернов и еще двух десятков королей, князей и герцогов. Случилось то, что предвидел в свое время Ф. Энгельс: короны дюжинами валялись на мостовых германских городов, и никто не хотел нагнуться, чтобы их подобрать. Германия стала республикой.

Народная революция сорвала замыслы милитаристов затянуть еще дольше проигранную войну. 11 ноября в Компьенском лесу было подписано перемирие. Его условия, продиктованные от имени победителей французским маршалом Фошом, сводились к следующему. Германия не только должна была в течение двух недель очистить все оккупированные ею территории на западе, сдать Антанте значительное количество оружия, транспортных средств, немедленно вернуть военнопленных. Войска Антанты занимали левобережье Рейна и три предмостных укрепления на его правом берегу. Экономическая блокада сохранялась. Впоследствии эти условия были дополнены новыми требованиями победителей.

И все же немецкий народ вздохнул с облегчением. Пушки, в течение четырех с лишним лет изрыгавшие огонь и металл, наконец-то умолкли. Большинству участников революции казалось, что раз война прекратилась, кайзер и короли бежали, а к власти пришли социал-демократы, с германским империализмом и милитаризмом уже покончено. В эти дни всеобщего ликования по поводу легко одержанной победы лишь немногие сознавали, сколь глубокий разрыв образовался между формой революции и ее социальным содержанием. Поэтому Либкнехт и другие спартаковцы считали своим долгом раскрыть глаза народу на положение вещей.

Они указывали, что революция решила пока лишь самые первые из поставленных перед ней историей задач, была лишь борьбой за мир и за буржуазные реформы, не посягнув на устои капиталистического строя. Она может остаться ограниченной буржуазно-демократической революцией, говорил Либкнехт, если не сумеет стать пролетарско-социалистической. И в первом случае, разъяснял он, пролетариат должен быть важнейшей опорой революции, чтобы она не превратилась в фарс. Но при этом он «должен, если не хочет потерять завоеванное до сих пор, идти вперед к социальной революции: всемирно-историческая схватка между капиталом и трудом началась»³⁴.

Германия к середине ноября покрылась густой сетью рабочих и солдатских Советов. В этом сказалось влияние русской револю-

³¹ IML-Archiv, N 11/18, Bl. 45—46.

³² «Vossische Zeitung», 11.XI 1918.

³³ См. W. Pieck. Reden und Aufsätze, Bd. 1. Berlin, 1950, S. 99—100.

³⁴ K. Liebknecht. Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätze. Berlin, 1952. S. 469, 472, 485.

ции, значение опыта которой неутомимо разъясняли спартаковцы. Хотя картина деятельности Советов в разных городах Германии была весьма пестрой, большинство их было органами революционной инициативы низов, зародышем новой, подлинно народной государственной власти.

Кое-где Советы оттеснили и даже парализовали органы старой власти, совершали большие или меньшие «вторжения» в их деятельность. Советы, во главе которых стояли спартаковцы и левые независимцы, занимались снабжением населения продовольствием, отстраняли наиболее реакционных чиновников, налаживали транспорт. В ряде мест они создавали вооруженные рабочие отряды, устанавливали контроль над отдельными предприятиями. Но, хотя некоторые Советы и заявляли, что осуществляют «всю политическую власть», это не соответствовало действительности.

«Кайзер ушел, генералы остались», — говорили позднее в Германии. Остались (по просьбе Эберта!) также все чиновники — ландграфы, регирунгс-президенты, министры. Оправившись от первого испуга, они вовсе не намерены были уступить ни крупицы своей власти «самозванцам», как они считали, Советам. Старый государственный аппарат почти полностью сохранил свои позиции, а без решительного слома старой государственной машины, как показал опыт всех предшествовавших революций, новая власть не могла утвердиться. Даже те из Советов, которые были согласны довольствоваться весьма ограниченными функциями, — а их было много, — внушали буржуазии ненависть и страх не столько тем, чем они были, сколько тем, чем могли стать. В борьбе против них германская буржуазия проявила гибкость и изворотливость.

Буржуа просачивались в рабочие и солдатские Советы, чтобы воздействовать на них изнутри; они требовали «равноправия» и создали в Берлине и других местах свои «буржуазные советы»; в некоторых городах появились «советы» домовладельцев, адвокатов, учителей, в других — рабочие и солдатские Советы растворились в так называемых народных советах. Старались не отстать и юнкерско-помещичьи и кулацкие организации. Деревня не была еще вовлечена в революцию, а революционеры не успели приступить к организации сочувствовавших революции трудящихся крестьян и батраков. Используя эту слабость, самые реакционные юнкерско-кулацкие союзы издали директиву об образовании в каждой деревне фальшивых «крестьянских» или даже «крестьянско-батрацких» советов. Генералы тоже пытались сделать, как выразился Грёнер, «предохранительную прививку»³⁵, засылая в солдатские Советы офицеров или послушных им «нижних чинов».

³⁵ E. Volkmann. Der Marxismus und das deutsche Heer im Kriege. Berlin, 1925, S. 317—318.

Не меньшую опасность для рабочих и солдатских Советов представляли захватившие в большинстве случаев руководящие посты в них правые социал-демократы и профсоюзные руководители. Среди независимцев тоже было немало охотников произносить революционные речи, заменяя ими решительные действия. Зрелых пролетарских революционеров было в Советах немного. Однако в революционные периоды массы учатся быстро. Советы были по своей сущности чуткими выразителями настроений рабочих, солдат, матросов; каждый практический шаг Советов должен был побуждать их к все большей активности. Эти революционные возможности, хотя и не развернувшиеся еще в полной мере, серьезно тревожили не только реакционеров старого закала, но и Эберта — Шейдемана. Независимцы Гаазе, Дитман и Барт, которые публично клялись в верности Советам, тоже боялись революционной инициативы народных масс.

Совет народных уполномоченных 12 ноября опубликовал свое программное заявление. В нем были, правда, слова о «социалистической программе», но фактически оно ограничивалось перечислением того, что рабочий класс уже завоевал в первые дни революции. Заявление провозглашало элементарные демократические свободы, отмену нескольких наиболее ненавистных народу военных и полуфеодальных законов, введение 8-часового рабочего дня. В нем ни слова не говорилось об обобществлении средств производства, напротив, правительство обещало «охранять упорядоченное (т. е. капиталистическое! — *Ред.*) производство и защищать собственность». О рабочих и солдатских Советах заявление даже не упоминало. Но Эберт о них отнюдь не забыл.

Уже 10 ноября вечером, через несколько часов после утверждения правительства собранием берлинских Советов, Эберт имел секретный разговор по прямому проводу со ставкой. Он без труда сговорился с генералом Грёнером о совместных действиях для удушения и подавления революции. В обмен на обещание генералитета создать для правительства «надежную» военную опору из войск Западного фронта Эберт обязался восстановить подорванную революцией командную власть офицеров. Не считаясь с протестами солдатских Советов, правительство тотчас разослало соответствующую директиву³⁶.

15 ноября крупнейшие монополисты Стиппес, Борзиг и др. подписали с лидерами реформистских профсоюзов «Соглашение о деловом сотрудничестве»³⁷. Оно обязывало профсоюзы продолжать

³⁶ См. L. Berthold, H. Neef. Militarismus und Opportunismus gegen die Novemberrevolution. Berlin, 1958, S. 24—29, 114—115.

³⁷ J. Reichert. Entstehung, Bedeutung und Ziel der «Arbeitsgemeinschaft» Berlin, 1919, S. 13.

политику «классового мира» и должно было помешать попыткам рабочих Советов обуздать произвол предпринимателей. Это соглашение было одобрено специальным решением правительства.

Прямым продолжением политики кайзеровского империализма был внешнеполитический курс «социалистического правительства». «Народные уполномоченные» (иностранными делами в кабинете ведал независимец Гаазе, а Каутский был прикомандирован к министерству иностранных дел) даже не подумали о возможности вести переговоры о перемирии на революционной основе. Они были озабочены иным: как выторговать некоторые уступки у вчерашних врагов, запугивая их тем, что слишком тяжелые условия приведут к «большевизму», и предлагая участие Германии в «крестовом походе» против Советской России. Став на такой опасный путь, правительство грубо отвергло предложенную Страной Советов помощь продовольствием. Трудящиеся России, нередко отказывая себе в самом необходимом, организовали по инициативе Ленина сбор хлеба для немецких рабочих. Уже 11 ноября два эшелона, по 25 вагонов каждый (в вагоне 1000 пудов хлеба) двинулись к германской границе. Но здесь они были задержаны и возвращены.

Восстановление дипломатических отношений с Советской Россией, которого требовали многие германские Советы, откладывалось; военщина затягивала отвод германских войск, оккупировавших Украину и Прибалтику, хотя Советское правительство аннулировало Брестский мир. В то же время Эберт униженно вымаливал продовольственную помощь у американцев. В телеграмме президенту США Эберт сам подсказал ему условия этой помощи: гарантию «общественного порядка» в Германии³⁸. Так, спекулируя на голоде немецкого народа, Эберт старался заручиться содействием зарубежных империалистов в удушении германской революции. Союз с военщиной, сговор со злейшими врагами трудящихся — монополистами и юнкерами, поиски соглашения с иностранными империалистами — все это были звенья тайного заговора против революции. Его организаторами стали с первых же дней своего правления люди, объявлявшие себя революционерами, демократами, социалистами.

Скрытая и явная борьба правительства против Советов развернулась прежде всего в столице. С момента своего создания Берлинский Исполком считал себя не только руководителем всех местных Советов, но и верховным органом государственной власти Германии. В протоколе его первого заседания 11 ноября 1918 г. было лаконично записано: «Слушали: Компетенция Исполкома.

³⁸ См. «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919. Paris Peace Conference», vol. II. Washington. 1941, p. 629.

Постановили: к Исполкому переходит диктаторская власть»³⁹. Однако всей дальнейшей его деятельностью это хвастливое утверждение опровергалось.

Большинство Берлинского Исполкома составляли шейдемановцы и послушные им солдаты. Независимцы были в меньшинстве; все они, в том числе председатель Исполкома Рихард Мюллер, Эрнст Деймиг, Георг Ледебур, принадлежали к левому крылу своей партии, но, несмотря на свою связь с рабочими Берлина, они были революционными фразерами, а не людьми пролетарского действия.

Исполком мог стать авторитетной властью только в том случае, если бы он располагал собственной вооруженной силой. Понимая это, независимцы добились принятия 11 ноября решения о создании Красной гвардии. На следующий день был опубликован призыв к рабочим-социалистам Берлина добровольно вступать в ее ряды. Но, усмотрев в этом угрозу для своей власти, правительство поспешило внушить солдатам берлинского гарнизона, что вооружение рабочих — знак недоверия к солдатам. Под нажимом последних Исполком тотчас капитулировал и отменил свое решение⁴⁰.

Убедившись в неспособности Исполкома постоять за себя, правительство перешло в наступление. Органы власти в центре и на местах не выполняли распоряжений Советов. Грозные рекомендации смещать чиновников, проявляющих «контрреволюционные устремления», а открытое сопротивление подавлять вооруженной силой оставались пустой декларацией. Вскоре правительство принудило Исполком к капитуляции по всей линии. 23 ноября Исполком опубликовал заявление, в котором сообщал, что передал Совету народных уполномоченных исполнительную власть. В тот же день в воззвании к рабочим и солдатским Советам Германии Исполком запретил им вмешиваться в дела государственного аппарата, транспорта, снабжения и т. п. Советам на предприятиях предписывалось заниматься лишь узкопрактическими, производственными вопросами. На 16 декабря назначался Всегерманский съезд Советов⁴¹.

Таким образом Исполком столичного Совета не сумел стать боевым органом революции. Вместо того чтобы будить и поддерживать инициативу местных Советов, он глушил ее. А правительство тем временем укрепляло свои позиции, сосредоточив в своих руках действительную власть и все менее считаясь с бессильным

³⁹ IML-Archiv, N 11/1, Bl. 2.

⁴⁰ См. «Aufrufe, Verordnungen und Beschlüsse des Vollzugsrats des Arbeiter- und Soldatenrats Groß-Berlin». Berlin, [1918], N 10, 14.

⁴¹ Ibid., N 26, 28, 29.

Исполкомом. Карл Либкнехт с горечью говорил, что политическая власть рабочих и солдатских Советов в Германии «только лишь фасад»⁴².

Во второй половине ноября оживление и ликование первых недель революции сменились тревогой и озабоченностью. Все чаще рабочие задавали себе вопрос: а что же дальше? В то время как социал-демократические лидеры старались усыпить рабочих перечислением одержанных побед, а все трудности и лишения объяснить последствиями войны и тяжелых условий перемирия, спартаковцы продолжали разрушать ложные иллюзии. Они звали пролетариев к продолжению борьбы и прилагали поистине титанические усилия, чтобы сдвинуть революцию с мертвой точки. Выдвинутый спартаковцами лозунг: «Вся власть Советам!» — правильно указывал единственный путь дальнейшего революционного развития.

Было бы авантюризмом в этой обстановке звать рабочих к немедленному восстанию. Действительно революционная работа заключалась в разоблачении демагогии и маневров социал-демократических лидеров, в терпеливом товарищеском убеждении тех, кто проявлял «доверчивую бессознательность». Нужно было всемерно активизировать Советы, ибо только практические дела могли помочь им осознать необходимость взять в собственные руки всю власть. Вести такую работу спартаковцам было трудно: их было мало, они не были даже представлены в большинстве Советов.

В то же время буржуазная печать, оправившись от растерянности первых дней, все громче и настойчивее требовала от правительства, чтобы оно поскорее покончило с «правлением Советов» и созвало буржуазный парламент — Национальное собрание. Все реакционеры были уверены, что даже избранное на основе всеобщего избирательного права Национальное собрание сможет сыграть роль плотины, о которую разобьются волны революции. Громче всех ратовали за Национальное собрание правые социал-демократы, а вскоре к ним присоединился и Каутский.

Вопрос — *власть Советов или Национальное собрание?* — стал центральным в цепи событий, кардинальным вопросом революции. От его решения зависело, по какому пути пойдет Германия. Один путь вел к продолжению революции, к переходу всей власти в руки Советов, к расширению и углублению демократических завоеваний первых дней, к перерастанию революции буржуазно-демократической в социалистическую. Другой — к ограничению революции достигнутыми результатами, к свертыванию ее, к подавлению революционных сил и закреплению при помощи

⁴² K. Liebknecht. Ausgewählte Reden..., S. 474.

Берлинцы требуют передачи всей власти рабочим и солдатским Советам

Национального собрания господства империалистов и милитаристов. Вопрос о выборе пути мог решиться только в борьбе. Обострение классовых конфликтов, столкновение сил революции и контрреволюции становились неизбежными.

БОРЬБА РЕВОЛЮЦИИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Рабочие все острее ощущали, что их положение мало в чем изменилось. Наступила зима, голод усилился. Русский хлеб был отвергнут, а американское продовольствие не поступало; блокада продолжалась. В декабре стало известно, что запасы хлеба и картофеля иссякают и предстоит новое сокращение норм. Начавшаяся демобилизация и свертывание военного производства вызвали рост безработицы. Не удивительно, что с конца ноября в разных концах страны стали стихийно вспыхивать забастовки. Металлисты Берлина требовали повышения заработной платы, сокращения рабочего дня. В Верхней Силезии одна за другой останавливались шахты. Свыше 30 тыс. немецких и польских горняков требовали выплаты прибавки на дороговизну, сокращения рабочего дня. Все энергичнее добивались улучшения условий

труда и жизни также горняки Рура и Вестфалии. Спартаковцы Дюссельдорфа обращали внимание рабочих на то, что «в царстве капитализма революция до сих пор ничего не изменила. Там по-прежнему господствуют князья и магнаты, Круппы, Стиннесы, Дуисберги и им подобные». Конференция рабочих и солдатских Советов Нижнего Рейна высказалась за «продолжение революции»⁴³.

Хотя забастовочная волна и не была всеобщей, она затронула жизненно важные отрасли производства и показала, что наиболее боевые отряды рабочих намерены решительно добиваться коренных социальных перемен. Экономические требования рабочих нередко переплетались с политическими. 10 тыс. рабочих Берлина после речи Либкнехта потребовали смещения наиболее скомпрометированных связями с империалистами деятелей, в том числе Эрцбергера и Шейдемана. Рабочий и солдатский Совет Киля заявил, что намерен немедленно объявить национальной собственностью банки, крупные промышленные предприятия и крупные землевладения. Банкиров Киля охватила паника, и Носке пришлось их успокаивать⁴⁴.

Все чаще рабочие требовали немедленного начала «социализации» производства. Они понимали ее как экспроприацию капиталистов, создание общественной собственности на средства производства, уничтожение эксплуатации, иными словами, как практические шаги к социализму. Но «социалистическое» правительство такая перспектива вовсе не устраивала, и оно решило обмануть легковверных. Была создана «Комиссия по социализации» в составе социал-демократических теоретиков и буржуазных профессоров. Эта комиссия вскоре заявила, что самое опасное — допустить «неразумные эксперименты», ибо прежде всего нужно «возродить производство». Ее председатель Карл Каутский особенно старался внушить рабочим, что «сломя голову объявить все национализированным, значит взнуздать лошадь за хвост, превратить Германию в сумасшедший дом»⁴⁵. Буржуазная печать с восторгом подхватила эти рассуждения.

В начале декабря к границам Германии подошли 3,5 млн. немецких солдат с Западного фронта, долгое время находившихся вдали от родины и рвавшихся домой. Лишенные правдивой информации о революционных событиях, они верили своим командирам, рассказывавшим им чудовищные небылицы о «хозяйничаньи Советов», «терроре Спартака», «угрозе большевизма». Едва эти вой-

ска подошли к Рейну, как в Берлин полетели тревожные телеграммы, что генералы разгоняют Советы, офицеры «пытаются возродить тон и формы старого режима»; фронтовики срывают красные флаги и кокарды, арестовывают и избивают членов местных Советов. Но правительство оставалось глухим.

Во исполнение «соглашения» между Эбертом и Грёнером еще в конце ноября представитель Грёнера майор Гарбу привез Эберту разработанную в ставке секретную диспозицию о вступлении в столицу девяти фронтовых дивизий, прежде всего гвардейских. На них возлагалась задача «прочно посадить правительство в седло», разоружить рабочих, распустить «ненадежные» части гарнизона, разогнать Советы. Диспозиция была одобрена Эбертом, и вступление первых частей назначено на 10 декабря. Для руководства операцией было создано специальное командование во главе с генерал-лейтенантом Леки⁴⁶.

6 декабря (это была пятница) у здания имперской канцелярии собралось несколько сот солдат и матросов. Когда Эберт появился на балконе, один фельдфебель приветствовал его и в заключение провозгласил «президентом республики». Эберт уклонился от прямого ответа на вопрос, принимает ли он этот пост. Возвращаясь в казармы, солдаты ворвались в помещение редакции «Роте фане», учинили там обыск и разгром, разыскивали Либкнехта. Почти одновременно другая группа солдат и унтер-офицеров ворвалась в помещение Берлинского Исполкома и объявила его членов арестованными. Вест о происшедшем быстро разнеслась по городу, а подоспевшие рабочие и матросы освободили Исполком. Около половины пятого того же дня закончились массовые собрания, организованные спартаковцами. Участники их, по заранее согласованному плану, несколькими колоннами двинулись к центру. На одном из перекрестков они были встречены отрядом войск комендатуры, который внезапно открыл по безоружным огонь из винтовок и пулеметов. Было убито 16 человек, тяжело ранено 30.

День 6 декабря стали называть «кровавой пятницей». За тремя как бы случайно совпавшими по времени инцидентами нетрудно было разглядеть единую режиссуру. Расследование, проведенное уполномоченным Исполкома и полицей-президентом Эйхгорном, установило, что нити заговора вели в министерство иностранных дел, военное министерство, к создателям буржуазного «студенческого ополчения». Но виновникам удалось избежать наказания.

⁴³ «Dokumente und Materialien...», Reihe II. Bd. 2, S. 509—516.

⁴⁴ «Die Freiheit», 21.XI 1918. Abendausgabe; E. Buchner. Revolutionsdokumente, Bd. I. Berlin, 1921, S. 315.

⁴⁵ «Die Freiheit», 27.XI 1918. Morgenausgabe.

⁴⁶ «Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps» (далее — «Darstellungen...»), Bd. VI. Berlin, 1939, S. 28.

Расчеты организаторов «кровавой пятницы», однако, не оправдались. Трудящихся Берлина охватило сильнейшее возмущение. Впервые после начала революции они увидели открытое выступление контрреволюции, которую многие наивно считали похороненной. На следующий день забастовало несколько крупнейших предприятий. Состоялась мощная демонстрация протеста, на которой выступили Карл Либкнехт и Вильгельм Пик. «Роте фане» 7 декабря 1918 г. провозгласила, что «революция в величайшей опасности».

Контрреволюционеры провели пробу сил также и в других городах Германии. В Гамбурге буржуазный заговор против Советов разрабатывался с участием социал-демократов и был приурочен к прибытию английской морской миссии. План был раскрыт и сорван рабочими. Подобные попытки имели место также в Бремене и Любеке. В Хемнице вступившие в город уланы пытались разогнать рабочий Совет. В Эссене, наоборот, Совет арестовал руководителей заговора, центр которого был на вилле Хюгель, принадлежавшей Круппу. В Мюльгейме (Рур) Совет тоже арестовал в ночь на 8 декабря группу крупных промышленников, в том числе А. Тиссена и Э. Стиинеса. Им было предъявлено обвинение в национальной измене: они обратились к Антанте с просьбой оккупировать всю Рейнско-Вестфальскую промышленную область, чтобы отменить там 8-часовой рабочий день и распустить Советы. Арестованные были доставлены в Берлин, но правительство немедленно освободило их без всякого расследования⁴⁷.

Контрреволюционеры и не помышляли об отступлении, хотя первые разведки боем, предпринятые ими, провалились. Наоборот, военщина готовилась к новой схватке. 10 декабря в столицу начали вступать гвардейские части в полном вооружении, с развернутыми боевыми знаменами. На торжественной встрече с приветственными речами выступили Эберт и другие члены кабинета. И все же Эберт не рискнул привести в исполнение согласованный с военщиной план. Он вынужден был считаться с тем, что после «кровавой пятницы» настроение берлинцев было максимально неблагоприятным для новой авантюры. Кроме того, в столицу как раз начали съезжаться делегаты Всегерманского съезда Советов.

Гвардейские дивизии размещались вблизи столицы, оставаясь в распоряжении штаба генерала Леки. 14 декабря правительство издало распоряжение о сдаче гражданским населением Берлина оружия. «Роте фане» предостерегающе указывала в этот день: «Буржуазия готовится к гражданской войне».

⁴⁷ Я. С. Драбкин. Ноябрьская революция в Германии. М., 1967, стр. 230.

ВСЕГЕРМАНСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

Съезд начал свою работу утром 16 декабря 1918 г. в Берлине, в здании бывшей прусской палаты депутатов. Шейдемановцы вели подготовку его под лозунгами: «Спокойствие и порядок!», «Мир и работа!», «Социализация созревших отраслей промышленности!», «Созыв Национального собрания!». Выборы делегатов проводились не на предприятиях, а на окружных конференциях местных Советов. В результате правые социал-демократы получили на съезде почти $\frac{2}{3}$ мест; более половины делегатов были партийными и профсоюзными чиновниками. Независимцев было 90 человек (менее 20%), из них лишь 10 человек принадлежали к «Спартакку» (среди них не было ни К. Либкнехта, ни Р. Люксембург).

По призыву спартаковцев пролетарии Берлина провели в день открытия съезда 250-тысячную демонстрацию под лозунгом: «За рабочие и солдатские Советы! Против Национального собрания!» С балкона здания, где заседал съезд, перед демонстрантами выступил Карл Либкнехт. Он потребовал, чтобы съезд Советов взял политическую власть в свои руки, а не передавал ее Национальному собранию⁴⁸. Тем временем в президиум съезда поступило предложение пригласить с совещательным голосом Карла Либкнехта и Розу Люксембург, но предложение было отклонено.

Председатель Исполкома независимец Рихард Мюллер сделал доклад, который по существу был не политическим отчетом органа революционной власти, а двухчасовой жалобой на то, что Исполком притесняли, правительство с ним не считалось и в результате завоевания революции находятся под угрозой⁴⁹. Прения заняли четыре заседания. С яркой речью выступил левый независимец из Рура Отто Брасс. Рассказав о контрреволюционных бесчинствах фронтовых войск, он прямо обвинил правительство в пособничестве реакционной военщине, потребовал немедленного ареста генералов, разоружения офицеров. Георг Ледебур гневно заклеймил пособничество Эберта путчистам 6 декабря. Но заявление Ледебура, что Эберт — «позорное клеймо для революции», было враждебно встречено правосоциалистическим большинством.

Ф. Геккерт опроверг досужие домыслы, будто спартаковцы хотят установить «диктатуру меньшинства». Хотя спартаковцев на съезде мало, сказал он, мы за то, чтобы съезд взял верховную власть в свои руки⁵⁰. Так, несмотря на благоприятный для шей-

⁴⁸ «Die Rote Fahne», 17.XII 1918.

⁴⁹ «Allgemeiner Kongreß der Arbeiter- und Soldatenräte Deutschlands vom 16. bis 21. Dezember 1918». Berlin, 1919, Sp. 12, 19—20.

⁵⁰ Ibid., Sp. 65—71, 83—95, 101—103.

демановцев состав делегатов и энергичную режиссерскую работу, революционные требования звучали не только у стен конгресса, но и с его трибуны. Неожиданно в зале появилась делегация солдат берлинского гарнизона. Представитель моряков Дорренбах выдвинул требования: командную власть в армии и флоте должны осуществлять центральные солдатский и матросский Советы; офицеры должны быть разоружены, знаки различия отменены⁵¹. Предложение немедленно обсудить эти требования вызвало бурные споры.

Связанный соглашением с Грёнером, Эберт хотел было вообще избежать обсуждения на съезде военных вопросов, но теперь это стало невозможно. Правда, в специальной комиссии при помощи делегатов из Гамбурга удалось сгладить наиболее «острые углы» требований берлинских солдат. На следующий день съезд единодушно принял так называемые «Семь гамбургских пунктов». Они устанавливали, что в гарнизонах командную власть должны осуществлять местные Советы по согласованию с Верховным командованием; вводилась выборность командиров, отменялись власти офицеров вне службы, ношение ими оружия, знаков различия, орденов и т. п. Ответственность за надежность и дисциплину воинских частей возлагалась на солдатские Советы⁵². «Гамбургские пункты», отражавшие протест солдат против милитаризма, оказались самым радикальным документом съезда.

Вечером 18 декабря на голосование была неожиданно поставлена резолюция, текст которой даже не был роздан делегатам. Без всякого обсуждения она была принята голосами правого большинства. Съезд, «впредь до окончательного решения вопроса Национальным собранием», передавал не только исполнительную, но и законодательную власть Совету народных уполномоченных. Центральному Совету, который надлежало избрать, было оставлено лишь право «парламентского надзора» над правительством. Это значило, что правительство, изблеченное в прямом пособничестве контрреволюции, получало практически неограниченную, бесконтрольную власть.

На следующий день съезд обсуждал второй вопрос повестки дня — «Национальное собрание или система Советов». Фактически этот вопрос был предрешен принятой накануне резолюцией. Выступивший с докладом изощренный демагог Макс Коэн доказывал, что, если власть будет в руках рабочих и солдатских Советов, а Национальное собрание не будет избрано в кратчайший срок, немецкому народу грозят «величайшая в мире экономиче-

ская катастрофа», «полное расчленение Германии», «ужасы большевизма», «вступление войск Антанты» и т. п.⁵³ Содокладчик независимец Деймиг опроверг эти «аргументы» и показал, что иллюзии о социалистическом большинстве в Национальном собрании необоснованны; голосование за Национальное собрание превратит съезд в «клуб политических самоубийц». Революцию в Германии, заявил он, рано считать законченной⁵⁴.

«Административно вышколенное большинство» съезда, как охарактеризовал его Геккерт, не желало, однако, слушать доводов разума и слепо пошло за своими вожаками. Съезд не только отказался взять власть в свои руки и высказался за созыв Национального собрания, но и назначил выборы на 19 января 1919 г., на четыре недели раньше, чем предполагалось прежде. Выборы Центрального Совета прошли с молниеносной быстротой. Поскольку независимцы в знак протеста отказались в них участвовать, был проштампован список, включавший 27 шейдемановцев и солдат.

Съезд закончил свою работу здравицей в честь «революционной социалистической Германии», но своими решениями он нанес тяжелый удар и революции, и социализму. Вручив диктаторскую власть правительству и назначив выборы в Национальное собрание, съезд предал рабочие и солдатские Советы, интересы которых должен был выражать. Буржуазия поняла это сразу, и одна из газет цинично писала: «Радует то, что съезд Советов укрепил власть правительства народных уполномоченных... Это облегчит постепенное упразднение системы Советов»⁵⁵.

Таким образом, решения съезда Советов были одним из поворотных пунктов в развитии германской революции. Если собрание в цирке Буша 10 ноября и образование правительства Эберта — Гаазе было первым шагом к решению вопроса о власти в пользу буржуазии, то съезд сделал второй шаг. У контрреволюционных заговорщиков были развязаны руки.

На решения съезда первым откликнулся рабочий и солдатский Совет Лейпцига, где активно действовали спартаковцы Георг Шуман, Вилли Цинперер, молодой солдат Вальтер Ульбрихт. 600 голосов собрала резолюция, гласившая, что съезд, передав власть «шестиглавой директории», превысил свои полномочия, что никакие его решения не могут уничтожить политическую власть Советов⁵⁶. Протесты против созыва Национального собрания и политики шейдемановцев раздалились также в Куктсгафене, Виль-

⁵³ Ibid., Sp. 209—224.

⁵⁴ Ibid., Sp. 226—236.

⁵⁵ «Berliner Tageblatt», 20.XII 1918, Morgenausgabe.

⁵⁶ «Die rote Fahne über Leipzig». Leipzig, 1958, S. 64—66.

⁵¹ «Allgemeiner Kongreß der Arbeiter- und Soldatenräte Deutschlands vom 16. bis 21. Dezember 1918», Sp. 121—123.

⁵² Ibid., Sp. 180—192, 346.

гельмсафене, Франкфурте-на-Майне и других городах. Однако даже словесных протестов было сравнительно немного. Большинство Советов, находясь в плену парламентских иллюзий, либо не осознало грозившей им опасности, либо становилось на путь самоликвидации.

Социал-демократические правители считали этот процесс недостаточно быстрым. Имперское и прусское правительства, различные министерства и ведомства наперебой издавали одно распоряжение за другим, запрещая Советам смещать чиновников, проводить обыски у спекулянтов, вникать в трудовые конфликты и т. п. Жестко урезывались денежные суммы, выдававшиеся Советам на покрытие текущих расходов. Развертывая наступление на Советы, шейдемановцы и каутскианцы противодействовали также борьбе рабочих за свои жизненные права. Профсоюзные деятели уговаривали горняков Рура и Вестфалии подождать со своими претензиями, а тем временем войска стреляли в рабочих.

«КРОВАВЫЙ СОЧЕЛЬНИК» И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС

Всегерманский съезд Советов не успел еще закончить свою работу, как генералы развернули атаку против «гамбургских пунктов». Милитаристы увидели в них угрозу для командной власти офицеров. Гинденбург созвал в ставке специальное совещание, на котором 50 генералов и офицеров подписали протест, угрожая отставкой. Фельдмаршал известил всех командующих армиями, что не признает решения съезда. Подали в отставку военный министр и офицеры — члены комиссии по перемирию. Это был форменный бунт милитаристов против решения высшего органа государственной власти. Но правительство и не думало призвать мятежников к порядку. Оно было более всего озабочено тем, чтобы сохранить контрреволюционный союз с генералитетом.

Эберт и военный комендант Берлина Вельс искали подходящий повод для вооруженного вмешательства войск. Было решено спровоцировать «антиправительственное выступление» Народной морской дивизии. Эта дивизия, образованная в ноябрьские дни из матросов — участников революции, насчитывала более 3 тыс. человек и добросовестно несла охрану императорского дворца, имперской канцелярии и других правительственных зданий. После путча 6 декабря, а особенно после съезда Советов, когда выяснилось, что матросы сочувствуют рабочим и сами выдвигают революционные требования, против них началась клеветническая кампания: их обвинили в хищении во дворце ценностей чуть ли

Революционные матросы в императорском дворце 24 декабря 1918 г.

не на 1 млн. марок. Когда же матросы согласились оставить дворец и сдать ключи, Вельс отказался выдать им задержанное жалование.

Днем 23 декабря группа моряков ожидала у комендатуры своего командира Дорренбаха, который вел переговоры с Вельсом. Неожиданно они были обстреляны солдатами из здания университета и с подъехавшего броневика. Один матрос был убит, трое тяжело ранены. Возмущенные моряки ворвались в комендатуру, арестовали Вельса и его заместителей и увели их в качестве заложников в свой штаб в манеже⁵⁷. Генералитет, извещенный Эбертом, счел момент весьма благоприятным. Вечером 23 декабря войска генерала Леки стали прибывать в Берлин и окружать имперскую канцелярию, охраняемую матросами. Не менее 200 солдат в касках, с примкнутыми штыками, с пулеметами и орудием заняли позиции перед зданием.

«Народному уполномоченному» Барту с трудом удалось уговорить солдат и матросов избежать кровопролития. Но Эберта мирный исход не устраивал. Да и Грёнер по телефону настаивал

⁵⁷ См. K. Wrobel. Die Volksmarinedivision. Berlin, 1957, S. 91—92.

на решительных действиях, считая вполне естественным, что солдаты хотели «укокошить этих матросов». Он предостерегал Эберта, что, если тот проявит слабость, сотрудничество может расстроиться. Посоветовавшись с Шейдеманом и Ландсбергом, Эберт отдал приказ войскам напасть утром 24 декабря на матросов⁵⁸.

Вручив матросам дерзкий ультиматум, войска на рассвете начали артиллерийский обстрел дворца и манежа. Были применены даже снаряды с газом. Матросов в обоих зданиях было не более 100 человек, так как по случаю рождества большинство было распущено по домам. У них была одна пушка без снарядов и несколько пулеметов. Но сражались они умело и упорно. Когда был поврежден главный портал дворца, уланы предприняли штурм и заняли часть здания. Артиллерийский обстрел манежа продолжался полтора часа, а моряки не сдавались.

Весь город уже знал к тому времени о событиях. Гудели гудки заводов, к месту боя сбегались матросы. Сюда же двинулись с северных окраин большие массы рабочих, в том числе женщины и дети. Смешавшись с солдатами, они вынудили их отступить; многие солдаты были разоружены, с офицеров срывали погоны. Командование вынуждено было приказать войскам прекратить огонь и вернуться в казармы⁵⁹. Моральный дух солдат был сломен. Второе в течение декабря выступление контрреволюционных заговорщиков в Берлине было сорвано. Матросы и рабочие одержали важную победу. Но воспользоваться ее плодами они не сумели. Добившись заверения, что их дивизия не будет распущена, матросы обещали впредь не выступать против правительства. Вдохновители провокации остались безнаказанными; лишь Вельсу пришлось уйти с поста коменданта.

Рабочие назвали 24 декабря «кровавым сочельником». События этого дня вызвали всеобщее негодование трудящихся Берлина.

На следующий день состоялась большая демонстрация рабочих. Карл Либкнехт, заклеив убийц и указав, что контрреволюция продолжает вооружаться, потребовал противопоставить этому вооружение пролетариата. Когда демонстранты шли по городу, кто-то крикнул: «К зданию «Форвертса»!» Как раз в тот день газета напечатала новую порцию клеветы на матросов. Заняв без сопротивления помещение типографии и редакции, рабочие обнаружили во дворе броневики, а в здании пулеметы, ящики

с гранатами и погромную антиспартаковскую листовку. Они прекратили на два дня выход газеты и сами выпустили несколько листовок под названием «Ротер „Форвертс“».

Водораздел между революцией и контрреволюцией обозначился настолько резко, что даже искушенные в соглашательстве Гааге, Дитман и Барт не смогли более замазать глубокую трещину, образовавшуюся в кабинете. Возник правительственный кризис. Революционные рабочие требовали, чтобы независимцы порвали с шейдемановцами. Правые социал-демократы в свою очередь считали, что после съезда Советов не нуждаются более в сотрудничестве с независимцами.

Ушли из правительства не виновники кровопролития Эберт и Шейдеман, а Гааге и его друзья, снова проявившие трусливую бесхарактерность. Вместо призыва к пролетариату действовать по-революционному, они направили жалобу в шейдемановский Центральный Совет. Когда тот, как и следовало ожидать, поддержал Эберта, независимцы подали в отставку. Шейдемановцы только этого и ждали. Вечером 28 декабря они реорганизовали правительство: взамен трех выбывших независимцев в кабинет были включены два правых социал-демократа — Носке, сумевший «свернуть» революцию в Киле, и профсоюзный деятель Виссель. Шейдеман стал, наряду с Эбертом, председателем кабинета. Теперь правые социал-демократы безраздельно господствовали и в Центральном Совете, и в правительстве.

Буржуазная пресса расценила неудачу рождественской провокации правительства как проявление его слабости и усилила свой нажим, открыто призывая «поставить силу против силы». Еще до того как обнаружилось, что фронтовые войска не способны выполнить роль палачей революции, военщина приступила к формированию так называемых добровольческих корпусов во главе с «энергичными» офицерами и генералами. Вся печать была заполнена объявлениями о вербовке. Денежные средства в изобилии предоставлялись магнатами капитала и юнкерами, в вооружении не было недостатка. Примечательно, что среди добровольцев почти не было рабочих, зато — множество офицеров, унтер-офицеров, студентов, кулацких сынков, уголовников⁶⁰.

Помимо создания подвижных воинских частей, предназначенных для ведения уличных боев, проводился набор добровольцев для «защиты границ на Востоке». Запугивая народ мнимой «опасностью большевистского вторжения», германские правители пытались удержаться на оккупированных территориях Украины, Белоруссии и Прибалтики, народы которых развернули освобо-

⁵⁸ H. Herzfeld. Die deutsche Sozialdemokratie und die Auflösung der nationalen Einheitsfront im Weltkrieg. Leipzig, 1928, S. 387—388; W. Groener. Lebenserinnerungen, S. 475.

⁵⁹ K. Wrobel. Die Volksmarinedivision, S. 96—100.

⁶⁰ См. G. Paulus. Die soziale Struktur der Freikorps.— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1955, H. 5, S. 685—704.

дительную борьбу против захватчиков. Представитель Германии в комиссии по перемирию Эрцбергер теперь уже открыто предлагал империалистам Антанты вместе бороться против большевизма на Востоке, а правительственный комиссар в Прибалтике социал-демократ Винниг сговаривался с английским адмиралом о совместных военных действиях⁶¹. Однако немецкие солдаты вовсе не хотели умирать за чуждые им интересы германских капиталистов и балтийских баронов. При активном участии Носке, который занимался в правительстве военными вопросами, формирование гвардии контрреволюции было ускорено.

После заключения перемирия в Германии появилось множество миссий западных держав — военных и гражданских, официальных и тайных. Они контролировали выполнение условий перемирия и занимались шпионажем, «советовали» и прокладывали пути для экономического проникновения. Особенно активно действовала американская секретная миссия во главе с доверенным лицом президента Вильсона Э. Дрезелом. Дрезел не только поддерживал просьбы о смягчении условий перемирия, но и рекомендовал президенту США открыто вмешаться во внутренние дела Германии: выступить с публичным заявлением, что Антанта не заключит мира и не даст продовольствия правительству, которое не будет опираться на Национальное собрание. В своих доносениях Дрезел хвалил социал-демократических деятелей за «здравомыслие» и готовность сотрудничать с буржуазией. Но он считал слабостью правительства то, что оно будто бы проявляет «нежелание проливать кровь, особенно перед выборами».

Более других импонировал Дрезелу своей энергией и твердостью Носке. Покидая 5 января 1919 г. Германию, Дрезел выразил в беседе с ним надежду, что правительство «овладеет положением»⁶². Это было сказано как раз в тот день, когда Эберт и Носке решили приступить к разгрому берлинских рабочих.

СОЗДАНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ

Развитие революционных событий все острее ставило перед руководителями «Союза Спартака» вопрос о необходимости полного и окончательного размежевания с лидерами независимцев. Давно назрела потребность создания самостоятельной революци-

онной партии. Многолетняя борьба Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Франца Меринга, Клары Цеткин и их соратников против империализма, милитаризма и оппортунизма подготовила идейную почву для образования такой партии. Превращение группы в «Союз Спартака», смелое слово, ежедневно звучавшее со страниц «Роте фане» и нескольких провинциальных газет, создавали предпосылки для этого.

14 декабря, накануне Всегерманского съезда Советов «Роте фане» опубликовала большое воззвание: «Чего хочет „Союз Спартака“?» Воззвание ясно показало, что господство рабочего класса может быть достигнуто лишь с помощью вооруженной революции. Оно формулировало политические, социальные и экономические требования, а также интернациональные задачи германских рабочих. Это был ответ на жгучие вопросы, выдвинутые революцией, проект программы действий германского пролетариата⁶³.

В обстановке бешеной травли, которую вела против революционеров буржуазная и социал-демократическая пресса, нужно было немало мужества и отваги, чтобы открыто стать в ряды спартаковцев, быть достойными имени легендарного героя. Не было такой клеветы, какую не обрушили бы на «Спартак» его враги: они не называли спартаковцев иначе, как путчистами, анархистами, террористами, противниками мира и свободы, «агентами Москвы».

Руководители «Спартака» неутомимо старались разъяснить рабочим-независимцам, что в революции необходимо действовать решительно и смело, что идейная путаница, колебания и примиренчество вождей грозят загубить все дело. Центристские лидеры отвечали спартаковцам бранью, отказались созвать экстренный партийный съезд для обсуждения политического курса партии. Даже после «кровавого сочельника» и правительственного кризиса Гаазе и Каутский, Дитман и Гильфердинг пытались продолжать соглашательство. Дальнейшее пребывание революционеров в одной партии с пособниками контрреволюции стало абсолютно невозможным.

На 29 декабря 1918 г. Центральный Комитет «Союза Спартака» назначил общегерманскую конференцию своих сторонников. В Берлин съехались делегаты из городов промышленного Рура, из Саксонии, Тюрингии, Баварии, Брауншвейга, Силезии, Восточной Пруссии. 83 делегата представляли 46 местных организаций и групп. Прибыли также представители Союза красных солдат, революционной молодежи, 16 гостей. Накануне конференции о своем желании объединиться со спартаковцами в одной партии заявили революционные группы леворадикалов, не входившие

⁶¹ См. В. Я. Сиполс. За кулисами иностранной интервенции в Латвии. М., 1959, стр. 68—69.

⁶² «Papers Relating...», vol. II, p. 134—140, 155, 167—168.

⁶³ Я. С. Дабкин. Ноябрьская революция в Германии, стр. 305.

в НСДПГ и действовавшие в Бремене, Гамбурге, Дрездене и Мюнхене. Некоторые революционные старосты Берлина тоже потребовали от своих руководителей присоединения к спартаковцам, но лидеры НСДПГ сумели помешать этому.

С докладом о кризисе НСДПГ на конференции выступил Карл Либкнехт. Он напомнил, что спартаковцы вступили в эту партию в надежде, что удастся толкнуть ее вперед, слотить входивших в нее революционеров. Это был сизифов труд, заметил он. В ходе революции беспринципность правых лидеров партии превратилась в измену. Отделение от такой партии диктуется верностью революции.

30 декабря 1918 г. было принято решение порвать все организационные связи с НСДПГ и образовать самостоятельную политическую партию. Конференция стала Учредительным съездом новой партии, принявшей название «Коммунистическая партия Германии (Союз Спартака)»⁶⁴.

Участники съезда с большим вниманием выслушали доклад Розы Люксембург о политическом положении и программе партии. «Мы сегодня, товарищи, переживаем момент, — говорила докладчица, — когда мы можем сказать: мы снова с Марксом, под его знаменем. Когда мы сейчас в нашей программе заявляем: непосредственной задачей является... претворение социализма в жизнь и выкорчевывание капитализма, мы становимся на почву, на которой стояли Маркс и Энгельс... Теперь ясно, что такое подлинный марксизм и чем был тот эрзац-марксизм, который так долго распространялся в германской социал-демократии»⁶⁵.

В докладе и в проекте программы был дан анализ сложного и трудного пути германской революции, определены ее задачи. Для германского народа, говорилось в них, нет иного спасения, кроме социализма. Несомненно, что в этой борьбе за социализм господствующие классы обрушат на пролетариат все силы неба и ада, что сопротивление эксплуататоров придется ломать шаг за шагом железным кулаком и беспощадной энергией. Для этого необходима концентрированная, сплоченная, максимально усиленная власть рабочего класса — диктатура пролетариата. Программа КПГ ориентировала массы рабочих на проявление самой широкой инициативы, готовила их к упорным схваткам с капиталом лицом к лицу на каждом предприятии, везде, где сталкиваются их противоположные интересы.

⁶⁴ «Bericht über den Gründungsparteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) vom 30. Dezember 1918 bis 1. Januar 1919». [Berlin, 1919], S. 4—8.

⁶⁵ Ibid., S. 20—21.

Роза Люксембург

Подчеркнув огромное значение создания в Германии рабочих и солдатских Советов, Роза Люксембург опровергла заблуждения насчет опыта Советской России, распространенные среди части населения. «Мы не должны, — говорила она, — упускать случая, услышав клевету на русских большевиков, отвечать: а где вы изучили азбуку нынешней революции? Вы взяли ее у русских, — это рабочие и солдатские Советы!» Она разоблачила сговор правых социал-демократов с иностранными империалистами с целью удушения Советской России. Карл Либкнехт указал при этом, что солидарность с русскими братьями должна проявляться в отказе немецких солдат выполнять преступные приказы. В ответственной телеграмме, направленной Российской Советской Социалистической Республике, участники съезда писали: «Созна-

ние, что у вас все сердца бьются в унисон с нашими, придает нам силу и мужество в нашей борьбе. Да здравствует социализм! Да здравствует мировая революция!»⁶⁶

Программа была единодушно одобрена Учредительным съездом КППГ. Были приняты решения по организационному вопросу: основу партии должны были составлять ячейки на предприятиях. Съезд избрал Центральный Комитет, в который вошли Карл Либкнехт, Роза Люксембург, Лео Йогихес, Вильгельм Пик и др.

Германские коммунисты правильно определили свои основные задачи в революции, наметили цели и пути их достижения. Однако их теоретические взгляды и практическая деятельность не были свободны от ошибок. Сказывалось долгое отсутствие самостоятельной организации; давало о себе знать еще не до конца преодоленное влияние социал-демократизма. Вместе с тем в партии проявлялось также революционное нетерпение молодых, неопытных бойцов, которых искренняя ненависть к социал-предателям сбивала с верного пути, толкала к авантюризму, сектантству, даже к анархизму.

Так, некоторые руководители партии возлагали преувеличенные надежды на стихийный рост революционности масс и недооценивали значения повседневной организаторской работы. Спартаковцы-коммунисты не сумели найти правильные методы для вовлечения в революционную борьбу на стороне рабочего класса его естественных союзников — трудящихся крестьян и батраков, не принимали энергичных мер для преодоления пассивности деревни. Коммунисты не поставили в центр своей деятельности борьбу за последовательное осуществление демократических требований народа, хотя только это могло привлечь на сторону партии широкие массы, подготовить их к борьбе за социализм.

Неверную позицию занял съезд также в отношении выборов в Национальное собрание. Руководители спартаковцев были глубоко правы, разоблачая контрреволюционный смысл его созыва. Но еще до съезда, когда стало ясно, что выборы состоятся, Роза Люксембург предложила изменить тактику: «Чтобы мобилизовать массы против Национального собрания и призвать их к ожесточенной борьбе, должны быть использованы выборы и трибуна Национального собрания»⁶⁷. Тем не менее большинство делегатов съезда высказалось за бойкот выборов. Это затрудняло укрепление связи партии с широкими массами и было проявлением «детской болезни «левизны» в коммунизме», как назвал ее позднее Ленин, — болезни, свойственной в ту пору молодым компартиям и ряда других европейских стран.

⁶⁶ «Die Rote Fahne», 31.XII 1918.

⁶⁷ «Die Rote Fahne», 23.XII 1918.

Учреждение самостоятельной Коммунистической партии Германии, принятие революционной программы было переломным пунктом в истории германского рабочего движения. Открывались перспективы для преодоления раскола и объединения рабочего класса на основе марксизма-ленинизма⁶⁸. В. И. Ленин в письме к рабочим Европы и Америки подчеркивал, что образование КППГ имело важнейшее значение и для международного рабочего движения, для основания действительно революционного, Коммунистического Интернационала⁶⁹.

Авангард германских революционеров, гордо назвавший себя коммунистической партией, был полон самоотверженной решимости отдать все силы великому делу освобождения своей страны от гнета капитала. КППГ готовилась к решающим схваткам, неизбежность которых предвидела. Однако страшнейшие испытания обрушились на партию раньше, чем она смогла собраться с силами.

ЯНВАРСКИЕ БОИ

Правительство Эберта — Шейдемана — Носке, все еще именовавшее себя «социалистическим», считало, что сможет упрочить свои позиции и расчистить почву для выборов Национального собрания, только разгромив революционный авангард в открытом бою. Удар решено было нанести в столице. К концу декабря 1918 г. войска, сосредоточенные под Берлином, были реорганизованы. Неудачливого генерала Леки сменил генерал Лютвиц. Гвардейская кавалерийская (стрелковая) дивизия была пополнена добровольцами. В Цоссенском лагере разместился ландфегерский добровольческий корпус генерала Меркера; подтягивались и другие части. В самом Берлине из разных подразделений был сформирован «добровольческий полк Рейнгарда». Вооруженный кулак насчитывал уже более 10 тыс. штыков.

4 января 1919 г. Эберт и Носке провели смотр «своим» войскам и остались довольны. В тот же день был издан приказ о смещении полицей-президента Берлина левого независимца Эмиля Эйхгорна. Он давно снискал ненависть правых социал-демократов, так как считал себя ответственным не перед правительством, а перед Берлинским Исполкомом. Роспуск подчиненных Эйхгорну «отрядов безопасности» должен был стать первым шагом к разоружению рабочих, а также всех частей гарнизона, считавшихся «ненадежными».

⁶⁸ См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 180—181.

⁶⁹ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 455.

Берлинский пролетариат воспринял отстранение Эйхгорна как провокационный вызов. Революционные старосты собрались на экстренное заседание с участием Карла Либкнехта и Вильгельма Пика. Было решено призвать рабочих провести на следующий день демонстрацию протеста. «Удар против берлинского полицейского президента, — говорилось в воззвании, — это удар против всего германского пролетариата, против всей германской революции»⁷⁰.

В воскресенье 5 января на улицы столицы вышло более 150 тыс. рабочих, требовавших оставления Эйхгорна на посту. Демонстрация проходила мирно, но к вечеру несколько небольших групп, подстрекаемых, как выяснилось позднее, шпионами военной комендатуры и провокаторами, захватили помещения газеты «Форвертс» и ряда буржуазных газет. На красной бумаге была отпечатана листовка, подписанная «Революционные рабочие Берлина». Эберт и Шейдеман, говорилось в ней, хотят устроить кровавую баню; мы должны предупредить это злодеяние⁷¹.

Вечером на заседании революционных старост с участием представителей предприятий и воинских частей был образован Революционный комитет из 33 человек во главе с независимцами Ледебуром и Шольце и Карлом Либкнехтом. Решено было на следующий день объявить всеобщую забастовку и провести новую демонстрацию под лозунгом: «Долой правительство Эберта — Шейдемана!»⁷²

Это было ошибкой, ибо момент для взятия власти пролетариатом был максимально неблагоприятным. Правительство, сосредоточившее под городом значительные военные силы, сознательно провоцировало рабочий авангард на преждевременное выступление. Революционные центры на Рейне, на Побережье, в Брауншвейге, Саксонии не были готовы немедленно поддержать столицу, деревня не была вовлечена в революцию.

Ситуация была крайне сложной. Массы берлинских рабочих бросили работу, и 6 января на улицы вышло до полумиллиона человек. Коммунисты старались придать движению организованный характер, но их было мало и не в их руках находилось руководство. А левые независимцы, сидевшие в Революционном комитете, испугавшись собственной смелости, вместо энергичных действий лишь бесконечно заседали. Массы народа стояли на улицах на холоде, в тумане. А вожди совещались. Туман поднялся, наступил полдень, к холоду прибавился голод. А вожди все

⁷⁰ «Dokumente und Materialien...», Reihe II, Bd. 3, S. 10.

⁷¹ Фонды Государственного музея революции СССР (далее ГМР), № 7, 514/104 Л 443/2В₁.

⁷² Там же, № 16, 937/108 Л 443/2В₁.

Вооруженные рабочие в газетном квартале Берлина

совещались. Массы ждали указаний, они хотели действовать, но не знали, куда идти, что делать. Только к вечеру рабочие разошлись по домам, удрученные и расстроенные.

Между тем правительство быстро оправилось от первой растерянности, вызванной столь массовым и дружным протестом берлинских пролетариев. Стремясь внести разлад в ряды рабочих, оно призвало к демонстрации верности правительству. Шейдеман с балкона имперской канцелярии истерически вопил, накаляя страсти, будто ему стало известно, что полчаса назад принято решение расстрелять Эберта и его. Он призывал «сознательных» социал-демократов вооружиться и спасти правительство. Вечером на заседании кабинета и Центрального Совета Эберт и Шейдеман потребовали вооруженного разгрома революционных рабочих. Возражений не последовало, все ждали этого. Центральный Совет предоставил правительству чрезвычайные полномочия. Эберт предложил Носке возглавить военные операции. «Пусть так, — сразу же согласился тот. — Кто-нибудь ведь должен стать кровавой собакой»⁷³.

⁷³ G. Noske. Von Kiel bis Kapp. Berlin, 1920, S. 69.

И Носке постарался оправдать это позорное прозвище. Назначенный главнокомандующим и генерал-губернатором Берлина, он немедленно привел в движение подготовленный механизм. Было решено использовать прежде всего берлинские контрреволюционные формирования, а иногородние «добровольческие корпуса» держать в резерве для решающего удара⁷⁴. Тем временем в городе то и дело происходили вооруженные стычки между частями комендатуры и рабочими. Солдаты берлинского гарнизона колебались.

Вскоре моряки и другие части объявили о своем «нейтралитете»; серьезной работы для привлечения их на сторону рабочих не велось.

Никакого плана действий у повстанцев не было. Рабочие продолжали занимать здания газет, захватили телеграф, государственную типографию, железнодорожную дирекцию, но комендатуру и военное министерство им взять не удалось. Стихийно начавшаяся вооруженная борьба могла принести революционерам хотя бы частичный успех только при наличии четкого организационно-технического руководства, смелых и энергичных наступательных действий. Но левые независимцы, вставшие во главе движения и назвавшие себя «Революционным комитетом действия», как раз действовать по-революционному не умели. А правые лидеры НСДПГ завязали между тем с правительством переговоры, которые правительство охотно использовало для завершения концентрации своих вооруженных сил. 6 и 7 января войска получили предварительный приказ, предписывавший разоружить всех гражданских лиц и воинские части, «не безусловно верные правительству», действуя при этом самым решительным образом⁷⁵.

Перелом, казалось, наступил в ночь на 9 января. «Посредничество» провалилось, и Революционный комитет в новом обращении призывал рабочих: «К генеральной забастовке, к оружию! На улицы для последнего боя, для победы!»⁷⁶ Тысячи берлинцев откликнулись на призыв, собрались в условленных пунктах. Но и на сей раз указаний, как действовать, куда идти, рабочие не получили. Недостаточно ясно понимавших суть событий людей охватывало горькое разочарование. Еще большую деморализацию в их ряды внес лозунг, «подкинутый» примиренцами-каутскианцами: в этот напряженнейший момент, когда решалась судьба революции, они стали звать к «предотвращению братоубийства» и

к «единству социалистов»⁷⁷. Это была спекуляция на политической незрелости рабочих, не осознавших еще глубокой правильности предостережения Карла Либкнехта: «Не всякое «единство» усиливает. Единство между огнем и водой гасит огонь и испаряет воду; единство между волком и ягненком отдаст ягненка на съедение волку; единство с изменниками приводит к поражению»⁷⁸.

10 января ЦК КПГ специальным письмом отозвал своих представителей из Революционного комитета: нельзя было допустить, чтобы именем Либкнехта прикрывалось позорное бездействие⁷⁹. В тот же день Носке, завершивший все приготовления, перешел в наступление. Первый удар был нанесен по рабочему пригороду Берлина — Шпандау. После артиллерийского обстрела ратуша была взята штурмом, 63 человека захвачены в плен, несколько руководителей расстреляны на месте.

Днем 10 января начались бои в Берлине. Войска кольцом окружили здание газеты «Форвертс», в котором забаррикадировались 500—600 рабочих крупнейших заводов столицы. На следующее утро, применив минометы и полевые гаубицы, правительственные войска предприняли штурм. Он был отражен в ожесточенных рукопашных схватках. Когда сопротивление стало невозможным, рабочие выслали безоружных парламентариев. 7 человек были зверски убиты. Около 300 пленных, в том числе женщины, подверглись жестоким истязаниям.

Вскоре войсками карателей были заняты и другие здания газетного квартала. На следующий день в столицу вступила 3-тысячная колонна до зубов вооруженных войск, во главе которой рядом с кайзеровским полковником шагал сам Носке. В ночь на 12 января после длительного обстрела штурмом было взято здание полиции-президиума. Силы героических борцов были сломлены. Лишь кое-где на окраинах продолжались стычки. Тогда в город вошли главные силы группы Лютвица.

Солдаты и офицеры носили на рукаве белую повязку, как бы подтверждая, что они не только по существу, но и по форме являются белой гвардией. Сопротивления они не встретили, но Носке важно было продемонстрировать свою силу, овладеть Берлином.

Контрреволюционным заговорщикам удалось осуществить то, к чему они стремились с первых дней революции: план Эберта — Грёнера был реализован, Берлин оказался в руках вооруженных карателей. Им было поручено изъять у населения оружие, проводить обыски. Начались жестокие расправы.

⁷⁴ «Darstellungen...», Bd. VI, S. 58—59.

⁷⁵ Ibid., S. 66—68.

⁷⁶ Фонды ГМР, № 16, 966/69 Л 443/2В₁.

⁷⁷ См. H. Schmidt, A. Loesdau. Die Januarkämpfe 1919 in Berlin. Berlin, 1960. S. 29.

⁷⁸ K. Liebknecht. Ausgewählte Reden..., S. 469.

⁷⁹ W. Pieck. Reden..., Bd. 1, S. 117.

УБИЙСТВО КАРЛА ЛИБКНЕХТА И РОЗЫ ЛЮКСЕМБУРГ

Погромная травля Карла Либкнехта и его соратников достигла апогея. Со страниц газет, в том числе и социал-демократических, раздавались открытые призывы к убийству революционных вождей, за их головы было назначено вознаграждение.

В эти кровавые дни развернула свою деятельность так называемая «Антибольшевистская лига», созданная авантюристом Штадтлером на средства монополистов Стиннеса, Тиссена и др. Штадтлер был принят Носке, английским «наблюдателем» майором Гибсоном, а 12 января очутился в кабинете у начальника штаба гвардейской кавалерийской (стрелковой) дивизии капитана Вальдемара Пабста. Впоследствии Штадтлер так передал состоявшийся с Пабстом разговор: «Я сказал ему, что вступление войск в Берлин лишь полдела. Если на нашей стороне нет пока выдающихся вождей, то и другая сторона не должна иметь их... Роза Люксембург в высшей степени опасна, и с каждым днем ее популярность среди рабочих масс растет. Глаза Пабста блестели... Он встал, по-солдатски пожал мне руку и сказал только: «Я очень вам благодарен, на меня вы можете положиться»»⁸⁰.

Ввиду грозной опасности товарищи убедили Карла Либкнехта и Розу Люксембург, что им необходимо лучше укрыться. Согласившись переменить квартиру, они отказались, однако, прекратить работу в «Роте фане». Вечером 15 января случилось неоправданное: они были выселены агентами социал-демократического полка «Рейхстаг» на частной квартире в Вильмерсдорфе. Их арестовали вместе с Вильгельмом Пиком. Все трое были доставлены в отель Эден, где разместился штаб гвардейской кавалерийской (стрелковой) дивизии.

Здесь разыгрался один из самых трагических актов германской революции. Карл Либкнехт и Роза Люксембург были доставлены к капитану Пабсту. Допрос был кратким; Пабст распорядился отпустить их поодиночке в Моабитскую тюрьму. Но его подчиненные хорошо понимали, чего от них требовал начальник. Около 11 часов вечера Карл Либкнехт был выведен из здания отеля. К нему тотчас подскочил стоявший на посту у входа гусар Рунге и нанес ему жестокий удар прикладом по голове; в избиении приняли участие и другие солдаты. Обливавшегося кровью Либкнехта втащили в автомобиль. При проезде через Тиргартен машина остановилась якобы из-за неисправности мотора. Офицеры вывели Либкнехта и предложили ему продолжать путь пешком. Через несколько минут

он был убит выстрелами в спину из пистолета. Труп его был полчаса спустя сдан убийцами в полицейский участок как труп «неизвестного».

Около полуночи из отеля была выведена Роза Люксембург. Тот же гусар Рунге нанес ей несколько страшных ударов прикладом. Полуживая, она была внесена в машину. На подножку вскочил офицер, раздались выстрелы. Когда машина подъехала к Ландверканалу, труп убитой был опутан проволокой и сброшен в воду. Участь своих друзей должен был разделить и Вильгельм Пик. Но он был менее известен палачам, и ему удалось, обманув убийц, вскоре бежать из-под стражи.

Утром 16 января штаб дивизии передал для печати сообщение, в котором говорилось, что Карл Либкнехт будто бы застрелен при попытке к бегству, а Роза Люксембург линчевана собравшимся перед отелем возмущенным народом, похитившим и ее труп. Фальшивка была сфабрикована настолько грубо, что многие уже тогда поняли: за спиной белогвардейских убийц стоят палачи рабочих — Эберт, Шейдеман и Носке. Злейшим надругательством было поручение судебного следствия военному суду той самой дивизии, офицерами и солдатами которой было совершено злодеяние. Не удивительно, что виновники остались безнаказанными. В. Пабст, впоследствии близкий к Гитлеру, и ныне здравствует в Западной Германии, время от времени рассказывая журналистам, как он организовал убийство К. Либкнехта и Р. Люксембург⁸¹.

Чудовищное преступление вызвало гнев и возмущение во всей Германии и далеко за ее пределами. «Не найти слов для выражения всей мерзости и низости этого палачества, совершаемого якобы социалистами», — писал В. И. Ленин. — Очевидно, история избрала такой путь, на котором роль «рабочих лейтенантов капиталистического класса» должна быть доведена до «последней черты» зверства, низости и подлости»⁸².

ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ

Выступление берлинских рабочих в январе 1919 г., закончившееся гибелью десятков борцов и лучших пролетарских вождей, не было «спартаковским восстанием», как пытались представить его контрреволюционные заговорщики, чтобы замести следы. Эти бои были результатом стихийного возмущения трудящихся, вызванного преднамеренной провокацией правительства. Тем самым был предreshен и их трагический исход.

⁸¹ См. «Der Spiegel», 1962, N 16, S. 39—44; 1970, N 1—2, S. 48, 50.

⁸² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 460.

⁸⁰ E. Stadler. Als Antibolschewist 1918/1919. Düsseldorf, 1935, S. 46—48, 52.

Берлинским революционерам не удалось в январские дни установить непосредственный контакт с провинцией. Тем не менее события в столице нашли живой отклик в разных частях страны. Рабочие Лейпцига разоружили воинские части, направлявшиеся в Берлин. В Дрездене, Мюнхене и Гамбурге произошли кровавые столкновения. В Брауншвейге отряды вооруженных рабочих пытались пробиться на помощь берлинцам. В Верхней Силезии, Средней Германии и Руре забастовки горняков нередко перерастали в стычки с войсками. 10 января Бремен был провозглашен социалистической республикой, в правительство вошли коммунисты, старые власти были смещены. Днем позже Советской республикой был объявлен портовый город Куксгафен. В Гамбурге имели место столкновения рабочих с полицией.

Но на всех этих выступлениях лежала печать разрозненности, неорганизованности, а часто и политической незрелости. Поражение берлинского авангарда было тяжелым ударом по германской революции, от которого она не смогла оправиться.

«Несмотря ни на что!» — так была озаглавлена статья Карла Либкнехта в «Роте фане», напечатанная в день его трагической гибели. Слова ее звучат как величественный реквием героям революции:

««Спартак разгромлен!» О, спокойно! Мы не бежали, мы не побеждены! И если вы бросите нас в оковы — мы здесь, и здесь мы останемся! И победа будет за нами.

Путь германского пролетариата на Голгофу еще не окончен, но день освобождения близится... До неба вздымаются волны событий — мы привыкли, что нас бросает с вершины в пучину. Но наш корабль идет своим прямым курсом твердо и гордо к цели.

И будем ли мы еще живы, когда она будет достигнута, — жить будет наша программа; она будет господствовать в мире освобожденного человечества. Несмотря ни на что!»

Январское поражение радикально изменило обстановку и соотношение классовых сил не только в Берлине, но и во всей Германии. Был окончательно решен кардинальный вопрос развития германской революции, вставший в ноябрьские дни, — власть Советов или Национальное собрание? Решен в пользу буржуазного строя, в пользу сохранения в Германии, хотя и в новых формах, полновластия магнатов капитала, юнкеров, милитаристов.

Всеобщие выборы в Национальное собрание, состоявшиеся 19 января 1919 г., проходили в обстановке развязанной буржуазией гражданской войны, перед раскрытыми еще могилами революционных борцов. Только чудовищные лицемеры могли назвать эти выборы «истинно свободными». ТERRORИЗИРОВАВ революционеров, запугав колеблющихся, обманув легковверных, правые социал-демократы добились успеха: за них голосовало

11,5 млн. избирателей, они получили 39% мест. Независимцам досталось лишь 5% мандатов; коммунисты в выборах не участвовали. Но главную победу одержала буржуазия: капиталистическо-юнкерские партии, наспех перекусившие фасад и подновившие свои программы, получили в Национальном собрании 56% депутатских мест.

Итоги выборов отразили происшедший в результате революции классовый сдвиг. Политические позиции юнкерства были ослаблены. Правые партии (немецкие националисты и «народная») получили 14,5% голосов вместо 31%, которые имели в рейхстаге их предшественники. Христианско-демократическая партия (фактически партия Центра), собрав 20% голосов, почти сохранила прежние позиции. Немецкая демократическая партия вышла сильнее бывших прогрессистов, получив 18,5% голосов вместо 12,3%.

Ноябрьская революция не смогла решить главной задачи, поставленной перед нею историей, — уничтожить германский империализм. Революция так и не вышла за рамки Февраля, осталась буржуазно-демократической революцией, проведенной в известной мере пролетарскими средствами и методами. Задачи и этой революции были решены лишь частично. Рабочий класс низверг юнкерско-монархический режим и добился буржуазно-демократической республики. Он завоевал важные демократические права и свободы, 8-часовой рабочий день, создал более благоприятные условия для дальнейшей классовой борьбы за социальное освобождение. Однако позиции монополистической буржуазии, юнкеров-помещиков не были подорваны, милитаристы сохранили сильное влияние в государственном аппарате⁸³.

Главная вина за такой исход лежит на правых лидерах германской социал-демократии. Став душой контрреволюционного заговора, эти лидеры предали дело революции и социализма, национального и социального освобождения трудящихся, нанесли тяжелый удар по жизненным, коренным интересам немецкого народа, променяли подлинную демократию на жалкие крохи мелкого реформаторства. Результат выборов в Национальное собрание скорее обрадовал, чем огорчил Эберта и Шейдемана. Теперь им легче было оправдать свое сотрудничество с буржуазными партиями ссылками на «волю народа».

Пособниками правых социал-демократов в их черном деле были лидеры независимцев, не раз спасавшие шейдемановцев от гнева революционного народа, дезорганизовавшие ряды борющегося пролетариата псевдореволюционной болтовней и неумением или нежеланием действовать, когда решалась судьба революции. Это были, по выражению Ленина, «люди без идей, без характера, без по-

⁸³ См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 197—198.

литики, без чести, без совести, живое воплощение растерянности филистеров...»⁸⁴.

Коммунистическая партия, родившаяся в самый разгар боев, травимая и преследуемая, не смогла стать в ходе германской революции вождем широких масс, изменить ее течение. Трагедия революции, указывал впоследствии вождь немецких коммунистов Эрнст Тельман, заключалась «в разрыве между объективно созревшими революционными обетоятельствами, с одной стороны, и субъективной слабостью германского пролетариата, вызванной отсутствием ясно видящей цель большевистской партии, с другой стороны... Ни революционный инстинкт, ни несравненный героизм отдельных вождей Союза Спартака... не могли заменить стального, закаленного огнем революционного авангарда»⁸⁵.

Хотя Ноябрьская революция не оправдала многих надежд ее участников, кровь героев, сражавшихся на улицах германских городов, текла не даром. Революция оставила глубокий след в истории не только немецкого, но и других народов. Она была самым крупным революционным антиимпериалистическим движением в годы революционного подъема, последовавшего непосредственно за Великой Октябрьской социалистической революцией, содействовала национально-освободительной борьбе народов Юго-Восточной Европы, оказала влияние на революционное движение в Западной Европе. Германская революция помогла Советской Республике сбросить путы разбойничьего Брестского мира, облегчила освобождение Украины и Белоруссии, сорвала планы международного империализма использовать Германию в качестве ударной силы антисоветской интервенции.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ В ВЕЙМАРЕ И АРЬБЕРГАРДНЫЕ КЛАССОВЫЕ БОИ

Национальное собрание заседало не в столице. Социал-демократические правители боялись берлинских пролетариев, даже разгромленных. Оно открылось 6 февраля 1919 г. в небольшом тюрингском городке Веймаре, который дал имя не только собранию, но также и самой республике. Коммунистическая газета «Роте фане» писала: «Из центра революционного штурма, из Берлина, Национальное собрание бежало в провинцию. Это не только бегство от революции, это — уже бегство к контрреволюции... Национальное собрание окружает себя плотным строем своих контрреволю-

ционных ландскнехтов... Однако не они являются пешками Национального собрания, а, наоборот, Национальное собрание является пешкой ландскнехтов»⁸⁶.

Буржуазные партии оценили «заслуги» Эберта в удушении революции. 11 февраля он был избран их голосами президентом республики. Два дня спустя другой социал-демократ, Шейдеман, удостоился чести стать главой правительства «веймарской коалиции», в котором социал-демократия делила власть с двумя буржуазными партиями — партией Центра и партией немецких демократов. Коммунисты точно определили его суть, отметив, что «жизненным законом такого правительства будет уничтожение революции, восстановление всех утраченных позиций господства буржуазии»⁸⁷. Принятые Национальным собранием законы «О временной государственной власти», «О временном рейхсвере», так называемый «переходный закон», одобрение правительственной программы закрепляли преемственность учреждений кайзеровской империи и созданной в результате революции республики.

Однако на пути к окончательному упрочению буржуазной республики в Германии все еще стоял революционный пролетариат. Он был исполнен решимости отстоять завоевания революции, протестовал против усиления реакции, выдвигал новые социальные, экономические и политические требования. Кровавые злодеяния банд Носке раскрыли глаза многим рабочим. Положение трудящихся ухудшалось; число безработных превысило 1 млн.

«Германский пролетариат просыпается, — писала 3 февраля 1919 г. коммунистическая газета «Роте фане», выходявшая теперь как нелегальный орган партии. — Он потерял три месяца, поверив «социализму» Эберта — Шейдемана... теперь он приходит в себя».

Недовольство и возмущение рабочих проявлялись в стихийно возникавших стачках, принимавших нередко массовый характер. Попытки горняков самостоятельно взяться за социализацию угольной промышленности потерпели неудачу. Когда Носке в феврале двинул в Рур своих наемников, конференция рабочих и солдатских Советов в Мюльгейме призвала к генеральной забастовке. Остановилась почти половина шахт, были прекращены поставки угля, закрыты многие буржуазные газеты. В ряде мест происходили ожесточенные вооруженные столкновения. Шейдеман в Национальном собрании яростно кричал: «Почва, на которой мы стоим, колеблется»⁸⁸. В Рур были брошены новые войска. Профсоюзные лидеры за спиной сражавшихся вступили в переговоры с карателями. Силы рабочих были разбиты по частям.

⁸⁶ «Die Rote Fahne», 6.II 1919.

⁸⁷ «Die Rote Fahne», 7.II 1919.

⁸⁸ «Vorwärts», 22.II 1919.

⁸⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 459.

⁸⁵ E. Thälmann. Reden und Aufsätze, Bd. II. Berlin, 1956, S. 13.

В конце февраля начали всеобщую забастовку горняки Средней Германии. Они требовали признания производственных Советов и выполнения обещаний о социализации. Южная Германия была отрезана от Северной, транспорт парализован; сократилась подача электроэнергии в Берлин, правительство и Национальное собрание в Веймаре были блокированы. Социал-демократический «Форвертс» в статье «Грозное настроение» от 28 февраля 1919 г. признал: «Растущее разочарование охватывает массы, оно создает высокое напряжение, требующее быстрой разрядки».

Социал-демократические знахари решили «дать массе успокоительное лекарство»: 1 марта правительство выпустило обращение под широковежательным заголовком «Социализация маршрутирует!» Красочные плакаты были расклеены по всей стране. Национальное собрание поспешно приняло один за другим два закона о «социализации» горной промышленности. Это был крупный блеф, ибо речь шла лишь о возможности обобществления, притом за крупное вознаграждение. Но обмануть многих рабочих законы помогли.

В начале марта стачечное движение захлестнуло Берлин. Орган ЦК КПП, призывая пролетариат добиваться перехода всей власти к Советам, требовал немедленно повсеместных выборов производственных Советов, которые вместе с рабочими Советами взяли бы в свои руки контроль над производством; устранения производства карателей и роспуска белогвардейских наемных банд Носке; освобождения политзаключенных и суда над убийцами Либкнехта и Люксембург; немедленного прекращения военных провокаций против Советской России и восстановления с ней дипломатических и экономических отношений. Вместе с тем коммунисты предостерегали рабочих против провокаторов и путчистов⁸⁹. Это предупреждение не было напрасным, ибо правительство заранее решило использовать начавшуюся в столице 3 марта забастовку в качестве предлога для еще более тяжелого, чем в январе, удара по рабочим. Мирное течение забастовки было вскоре прервано провокационными нападениями на рабочих.

Столица вновь покрылась баррикадами. Правительственные войска развернули наступление, используя танки, артиллерию, броневики, огнеметы, минометы, авиацию. Реакционные банды, подняв истощенный вой о мнимом «спартаковском терроризме», чинили одно злодеяние за другим: заманив в ловушку безоружных матросов, они расстреляли 29 человек, в Кепенике были убиты 34 рабочих. Носке издал 9 марта приказ о расстреле на месте всех задержанных с оружием в руках. На следующий день в Моабитской тюрьме был застрелен, якобы «при попытке к бегству», еще один

⁸⁹ «Die Rote Fahne», 3, 4.III 1919.

из создателей КПП — Лео Иогихес. С особенной жестокостью расправились каратели с жителями рабочего района Лихтенберг, где они натолкнулись на упорное сопротивление. В мартовских боях в Берлине, значительно превосходивших по своему масштабу январские, погибло не менее 1200 человек⁹⁰.

В конце марта — начале апреля бурлила вся страна. Английский майор, посетивший в это время Германию, в своем донесении отметил: «Массы дошли до грани голода и болезней на почве недоедания. Доверие трудящихся классов к правительству Эберта подорвано». Другой британский наблюдатель считал, что правительство «может перебиваться со дня на день только путем уступок и при помощи пулеметов действительно верных ему войск, главным же образом благодаря отсутствию единства среди его противников»⁹¹. Это подтверждали и американские эмиссары Дей, Дрезел и Литгоу Осборн, рекомендовавшие в то же время Эберту и Носке перенять американские методы линчевания революционеров и еще шире практиковать «последовательное устранение» революционных вождей.

В апреле Рур был охвачен движением, еще более мощным, чем в предыдущие месяцы. На многих шахтах горняки стали явочным порядком вводить сокращенный рабочий день, требовали признания Советов, немедленного осуществления социализации. Число бастующих вскоре превысило 400 тыс. Правительство ответило введением осадного положения и новым маневром: 6 апреля был опубликован законопроект о «включении» изуродованных до неузнаваемости Советов в буржуазную конституцию. Для отвлечения внимания рабочих был использован и созыв 2-го Всегерманского съезда Советов, который, по выражению одного журналиста, был лишь «ярмарочным представлением режиссеров контрреволюции»⁹². Рекомендованная съездом «советская система» была не более чем слегка замаскированным соглашением о «деловом сотрудничестве» монополистов и рабочих, заключенным в начале революции Стиннесом с Легином и другими профсоюзными лидерами.

В эти же дни правительственным комиссаром Рейнско-Вестфальского промышленного района был назначен социал-демократ Зеверинг. Пока он и прибывший в Эссен министр труда Бауэр уго-

⁹⁰ См. «Darstellungen...», Bd. VI, S. 80—83, 97—98, 102, 103; K. Fischer. Die Berliner Abwehrkämpfe 1918/1919. Berlin, 1956, S. 39—40; Ф. Шелике. Начало мартовских боев в Берлине. — «Ноябрьская революция в Германии». М., 1960, стр. 169—198; она же. Подавление вооруженного восстания в Берлине в марте 1919 г. — Уч. зап. Киргизского гос. заочн. пед. ин-та, вып. 4. Фрунзе, 1959.

⁹¹ «Army Reports by British Officers on the Economic Condition Prevailing in Germany». London, 1919, p. 2, 6, 17—18.

⁹² «Die Rote Fahne», 14.V 1919.

варивали рабочих прекратить борьбу, карательные войска Носке начали широкие военные операции. Провоцируя вооруженные столкновения и проводя массовые аресты, они занимали города и предприятия.

Сила оружия и демагогия сделали в конце концов свое дело. Воля рабочих к борьбе была сломлена, и революционное движение в Германии постепенно пошло на убыль. Но прежде чем это случилось, еще одна яркая революционная вспышка озарила Германию.

БАВАРСКАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В конце февраля в Баварии реакционером был убит глава правительства независимец Курт Эйсер, видный борец против войны, пользовавшийся симпатиями трудящихся⁹³. Вопреки планам реакции, это лишь усилило революционные настроения. Росло влияние Советов, особенно после установления в марте Советской власти в Венгрии. Правые социал-демократы, возглавлявшие баварское правительство, прилагали все усилия, чтобы дискредитировать в глазах народа саму идею власти Советов. С этой целью они даже пошли на маневр, который привел 7 апреля 1919 г. к провозглашению мнимой Советской республики. Во главе ее оказались горячие головы из числа независимцев и анархистов; коммунисты не захотели участвовать в этой аванюре. И действительно, пока руководители Баварского Совета митинговали, произнося ультрареволюционные речи, контрреволюция собирала силы для удара. Но когда в ночь на 13 апреля контрреволюционные заговорщики попытались свергнуть эту мнимую Советскую власть, против них дружно поднялись рабочие. По их настоянию во главе действительной Советской республики теперь встали коммунисты.

Душой правительства стал видный спартаковец — коммунист Эуген (Евгений) Левине. На собрании производственных и солдатских Советов Мюнхена был избран Комитет действия из 15 человек, облеченный законодательной и исполнительной властью. Были осуществлены важные революционные преобразования: национализированы банки, вскрыты сейфы и реквизированы ценности, введен рабочий контроль над производством и распределением. Под руководством матроса Рудольфа Эгльхофера создавалась Красная Армия; начала работать комиссия по борьбе с контрреволюцией. Были направлены приветственные телеграммы Российской и Венгерской Советским республикам, сделаны первые

⁹³ См. М. А. Полтавский. Баварская Советская республика. М., 1959.

На улицах Мюнхена в дни Баварской Советской республики

шаги для установления контакта с крестьянами⁹⁴. В. И. Ленин, проявлявший к событиям в Баварии большой интерес, считал особенно важным «дать рабочим, батракам и мелким крестьянам сразу и во что бы то ни стало фактическое улучшение их положения»⁹⁵.

Однако с первых же часов своего существования главное внимание Советская республика вынуждена была уделять обороне. Для мобилизации рабочего класса на отпор войскам бежавшего в Бамберг социал-демократического правительства Исполком объявил 10-дневную всеобщую забастовку. Высланные навстречу белогвардейцам рабочие отряды нанесли им серьезный удар в районе Дахау. Спешно формировались части Красной Армии, достигшие численности в 30 тыс. бойцов. Наряду с рабочими и матросами в них влилась небольшая группа русских военнопленных, освобожденных из лагеря Пухгейм. Но против пролетарской диктатуры в Мюнхене вскоре развернули контрреволюционное наступление все силы баварской и общегерманской реакции. В конце апреля Мюнхен был зажат в огненное кольцо. В самом городе активизировались контрреволюционные элементы. В трудную минуту лидеры независимцев, охваченные паникой, взорвали республику изнутри.

⁹⁴ См. Н. Beyer. Von der Novemberrevolution zur Räterepublik in München. Berlin, 1957.

⁹⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 322.

26 апреля на пленарном заседании производственных Советов они развернули бешеную атаку против Исполкома. В ночь на 27-е коммунисты были вынуждены уйти в отставку. Новое правительство во главе с независимцем Толлером немедленно встало на путь капитуляции. Коммунисты, в том числе руководители Красной Армии, продолжали принимать энергичные меры для организации обороны. Они героически сражались сначала на подступах к Мюнхену, а затем и на улицах города. Но силы были неравны, и, просуществовав 18 дней, Советская республика в первые дни мая пала.

Началась жестокая расправа. 12 мая был схвачен и предан военному трибуналу Евгений Левине. «Я хорошо знаю, — сказал он на суде, — что все мы, коммунисты, являемся смертниками в отпуске. Мне неизвестно, продлите ли вы мне еще мой отпуск, или мне придется присоединиться к Карлу Либкнехту и Розе Люксембург. Меня убить вы можете, но мои идеи будут жить!»⁹⁶. 5 июня Евгений Левине был казнен.

В революционных боях германских рабочих весны и лета 1919 г., происходивших на почве уже укрепившейся буржуазной республики, ярко выявилась пролетарская струя, но и эти бои оставались стихийными и раздробленными, они не поднялись в целом выше защиты уже ранее завоеванного. Смелая атака мюнхенских рабочих против основ буржуазного строя, будучи изолированной, не смогла изменить исхода революции, определившегося уже в январе.

ВЕЙМАРСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Летом 1919 г. начался постепенный спад революционной активности масс. Он объяснялся прежде всего огромной усталостью от тяжелых, безуспешных боев, от непрерывной цепи поражений, кровавых расправ, убийств вождей и репрессий. Сказывались и экономические факторы. В середине 1919 г. начался некоторый хозяйственный подъем. Промышленность почти целиком поглотила демобилизованных солдат, количество безработных стало снижаться. Зарплата, хотя и не могла догнать роста цен, все же повышалась, создавая видимость экономических завоеваний. С конца марта в Германию, измученную блокадой, стало поступать давно обещанное американское продовольствие. Правда, цены на него были выше германских, что вызвало общий рост цен и спекуляции, но все же многолетний голод смягчился.

Отвлечению внимания народа от продолжения революционной борьбы за свои права служила шумиха, связанная с обсуждением Национальным собранием так называемой Веймарской конституции. В результате длительных дискуссий, проходивших в феврале — августе 1919 г., на фоне подъемов и поражений и, наконец, общего спада революционной борьбы масс, наиболее радикальные преобразования были из конституции исключены. Тем не менее ее создатели приложили огромные усилия, чтобы изобразить ее как «самую демократическую демократию» в мире⁹⁷ и тем самым наперед объявить любую революционную борьбу «антидемократической».

Веймарская конституция, вступившая в силу 11 августа 1919 г., закрепила и юридически оформила происшедший в Германии в результате революции политический сдвиг — превращение юнкерско-буржуазной полуабсолютистской монархии в буржуазно-юнкерскую парламентарную республику. Экономической основой республики был, как и прежде, капиталистический способ производства, а политической — буржуазный парламентаризм. Включенные в конституцию декларации о «социализации» и «укоренении Советов» были лишь пустыми украшениями. Вместе с тем конституция декларировала важные демократические права и свободы, которые рабочий класс добыл и отстаивал в ходе тяжелых революционных боев.

В вопросах государственного строя конституция, обеспечив усиление централизации, сохранила в угоду реакционным силам многие федералистские пережитки, в частности преобладание Пруссии как «государства в государстве», недобровольность союза земель, бюрократическую систему управления. Поставив на первое место среди верховных органов власти рейхстаг, избиравшийся путем всеобщих выборов на четыре года, конституция существенно урезала его суверенитет, сохранив рядом с ним бюрократический орган — наследника бисмарковского бундесрата — рейхсрат, состоявший из представителей правительств земель с сильной позицией Пруссии. Рейхсрат пользовался значительными правами как в законодательстве, так и в управлении империей.

Не столько рядом, сколько над рейхстагом конституция поставила президента. По справедливому замечанию социал-демократа Фишера, президент, которому было предоставлено право роспуска рейхстага, получил «высшую и менее ограниченную власть, чем та, которой прежде обладал кайзер»⁹⁸. Важнейшим источником силы президента было то, что он назначал рейхсканцлера, был главой

⁹⁶ «Die Freiheit». 6.VI 1919. Morgenausgabe. Beilage.

⁹⁷ См., например, заявление социал-демократа Давида в Национальном собрании («Verhandlungen des Reichstags», Bd. 328, S. 2194—2195).

⁹⁸ «Verhandlungen des Reichstags». Bd. 326, S. 374.

всей чиновничьей иерархии, верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами, пользовался правом назначения офицеров. Главные права президента были заключены в пресловутой статье 48-й конституции, справедливо названной статьей о «президентской диктатуре». Она позволяла президенту, «если в Германской империи общественная безопасность и порядок серьезно нарушены или подвергаются опасности», вводить чрезвычайное положение, применять вооруженную силу, отменять основные права граждан — свободу слова, печати, собраний и союзов, неприкосновенность личности и т. д. Уже в первые годы республики эта статья широко использовалась для подавления революционных выступлений трудящихся, а позднее стала основой «чрезвычайных декретов» и «президентских кабинетов», расчистивших путь к власти Гитлеру.

Так Веймарская конституция, будучи известным итогом сложившегося в Германии в результате Ноябрьской революции и последующих революционных боев соотношения классовых сил, заложила основу для новых классовых конфликтов и ожесточенных политических битв, наполнивших годы существования Веймарской республики.

2

В ОГНЕ КЛАССОВЫХ БИТВ (1919—1923 гг.)

ГРАБИТЕЛЬСКИЙ ВЕРСАЛЬСКИЙ ДОГОВОР И ПОЛОЖЕНИЕ МАСС

10 января 1920 г. вступил в силу грабительский Версальский договор. Победившая Антанта заставила Германию подписать такой мир, который, по определению В. И. Ленина, поставил ее «в условия материальной невозможности экономического существования, в условия полного бесправия и унижения»¹. Немецкие трудящиеся оказались под двойным ярмом германских и иностранных империалистов.

Согласно договору, территория Германии уменьшилась на $\frac{1}{8}$, население — без малого на $\frac{1}{10}$; значительно сократились запасы полезных ископаемых, которыми располагала Германия. Количество выращиваемого в стране хлеба и картофеля уменьшилось на 15—18%, поголовье рогатого скота — на 11%. Германия была обязана передать Антанта почти весь свой военный и торговый морской флот, 800 паровозов и 232 тыс. вагонов. Германские реки и порты были объявлены открытыми для судов стран Антанты.

Германия лишилась всех своих колоний — они были распределены между странами-победительницами. Она обязалась возместить весь ущерб, нанесенный противникам. Однако общая сумма репараций не была установлена — ее должна была позднее определить специальная комиссия из представителей государств Антанты. Франции возвратили отторгнутые в 1871 г. Эльзас и Лотарингию, Польше — часть ее земель, захваченных Пруссией в конце XVIII в. Данциг (Гданьск) был превращен в «свободный город».

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 218.

Левый берег Рейна оккупировался войсками Антанты сроком на 15 лет, по обоим его берегам создавалась демилитаризованная зона шириной в 50 км. Германская сухопутная армия сокращалась до 100 тыс. человек и должна была строиться на основах добровольности. Германии запрещалось иметь подводный флот, военно-морскую авиацию и дирижабли, надводный флот резко ограничивался, генштаб распускался. Германия должна была выдать Антанте военных преступников. Саарская область была передана на 15 лет под управление Лиги наций, угольные шахты Саара переданы Франции. К Бельгии отошли округа Эйпен, Мальмеди и Марене.

Антанта добила значительного экономического ослабления своего опасного конкурента. В то же время силы немецкой буржуазии были сохранены настолько, чтобы она была в состоянии справиться с германским рабочим движением и стать бастионом в борьбе империалистов против Советской России. Исходя из этого, Антанта не приняла мер для полного разоружения Германии. Более того, союзники не препятствовали существованию нелегальных военных соединений — так называемого черного рейхсвера — и полувоенных отрядов, создававшихся при реакционных, националистических организациях.

Германия на ряд лет перестала играть роль великой державы.

Но борьба по вопросу о ее дальнейшей судьбе, развернувшаяся между странами-победительницами, намного упростила задачи германских империалистов. Особой остротой отличались англо-французские разногласия. Англия захватила большую часть немецкого военного и торгового флота, прибрала к рукам большинство германских колоний. Считая, что с опасным соперником в основном покончено, английские империалисты выступали за «умеренность»; они руководствовались своей традиционной политикой «равновесия сил» на Европейском континенте. Франция же стремилась при помощи репараций серьезно ослабить германскую экономику, захватить фабрики, заводы, шахты Рура, заставить германских углепромышленников и фабрикантов согласиться на создание франко-германского промышленного объединения, в котором главенствующую роль играл бы французский стальной трест «Комитэ де форж». США, исходя из своих антисоветских планов, заботились о возрождении сильной Германии, зависимой в то же время от американских монополий.

Восстановлению могущества германского империализма в незначительной степени содействовало и стремление западных держав любой ценой помешать победе демократических сил немецкого народа. «Величайшая опасность в данный момент, — писал Ллойд Джордж, — заключается, по моему мнению, в том, что Германия может связать свою судьбу с большевиками и поставить все свои

материальные и интеллектуальные ресурсы, весь свой огромный организаторский талант на службу революционным фанатикам, чьей мечтой является завоевание мира для большевизма силой оружия. Такая опасность — не химера»².

Страна была разорена, и вследствие этого послевоенный экономический кризис особенно сказывался на Германии. Промышленное производство в 1921—1922 гг., несколько превысившее половину уровня предвоенного 1913 года, осенью 1923 г. упало до 1/5 последнего³. Нехватка угля, вызванная поставками по репарациям, резкое уменьшение добычи сырья привели к закрытию многих предприятий. С перебоями работал железнодорожный и водный транспорт. Тяжелый кризис переживало и сельское хозяйство. Германия, всегда обеспечивавшая себя продовольствием, после войны вынуждена была ввозить продукты питания.

Ухудшилось финансовое положение страны. Государственный бюджет на 1920 г. был сведен с дефицитом приблизительно в 70 млрд. марок, покрытым выпуском банкнот. Это означало, что деньги обесценивались. Разрыв между номинальной и реальной зарплатой составил в 1920 г. около 50%. Цены на товары широкого потребления выросли в 1922 г. (по сравнению с 1920 г.) в 40 раз; заработная же плата и пенсии не поспевали за таким ростом цен⁴. Реальная заработная плата немецких рабочих была в те годы самой низкой в Европе⁵.

Бремя Версальского договора легло не на виновников войны — германских монополистов и юнкеров, а на плечи народных масс. Господствующие классы под предлогом уплаты непосильных репараций все больше увеличивали поборы с трудящихся.

Сельскохозяйственные рабочие и крестьянство вначале не так остро, как трудящиеся города, ощущали удары экономического кризиса. Однако, в отличие от помещиков и кулаков, основная масса крестьян не имела возможности приберечь свои товары; они вынуждены были продавать продукты своего труда, когда цены на сельскохозяйственные товары были сравнительно низкими. В то же время необходимые удобрения, семена, сельскохозяйственный инвентарь и другие промышленные товары им приходилось покупать по бешеным ценам, установленным монополиями. Многие крестьяне разорялись.

² Д. Ллойд Джордж. Правда о мирных договорах, т. 1. М., 1957, стр. 350.

³ «Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.», т. I. М., 1937, стр. 360—361.

⁴ Г. Варнке. Очерк истории профсоюзного движения в Германии. М., 1956, стр. 100—101.

⁵ W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 1. Berlin, 1954, S. 101.

Монополисты и банкиры использовали инфляцию в качестве открытой формы эксплуатации трудящихся масс, ограбления миллионов мелких вкладчиков — ремесленников, крестьян, пенсионеров, инвалидов и др. Буржуазия саботировала уплату налогов, отказывала правительству в займах и различными способами содействовала опустошению казны. Так, магнаты угольной и сталелитейной промышленности добились от правительства выплаты им 800 млн. золотых марок за предприятия, которые согласно Версальскому договору отошли к Польше и Франции. Получая от государства крупные кредиты, монополисты и юнкеры возвращали их в обесцененных марках.

Анализируя политическое развитие Германии начала 20-х годов, можно проследить два основных течения внутри господствующих классов страны⁶. Одна часть крупной буржуазии, исходя из реальной обстановки, считала, что установление буржуазно-парламентской республики и сотрудничество с правыми лидерами социал-демократии и профсоюзов укрепят капиталистическую систему. Сторонниками такого курса были главным образом заправилы электротехнических и химических концернов. Они полагали, что при помощи псевдосоциалистической реформистской демагогии удастся увести трудящиеся массы с революционного пути и подчинить их буржуазии.

Капитаны рейнско-вестфальской тяжелой индустрии и остальбские помещики — принципиальные противники буржуазной демократии — выступали за другой курс, который носил авантюристически-милитаристский характер. Они считали, что необходимо покончить с «ноябрьскими преступниками» внутри страны и с «политикой выполнения» Версальского договора. Эти круги замыслили при помощи переворота установить милитаристскую диктатуру, которая облегчила бы реставрацию монархии.

Самой собой разумеется, что представители двух основных группировок буржуазного лагеря в проведении внешней и внутренней политики не были отделены друг от друга китайской стеной и часто взаимодействовали, в особенности, когда дело касалось подавления революционных выступлений трудящихся.

Капиталисты вели наступление на жизненный уровень пролетариата, на демократические права и свободы, завоеванные в ходе Ноябрьской революции. Правые лидеры социал-демократии и «свободных» профсоюзов, насчитывавших в начале 1920 г. 7,7 млн. членов, продолжали поддерживать политику монополистов и пытались удержать трудящихся от активных выступлений. Но несмотря на это, отпор наступлению капитала креп; нарастала стачечная волна.

⁶ W. Ruge. Deutschland von 1917 bis 1933. Berlin, 1967, S. 146—147.

В конце 1919 — начале 1920 г. немецкие рабочие вели упорную борьбу против принятия Национальным собранием проекта закона о фабзавкомах, который должен был лишить эти организации их основных прав, превратить из боевых органов в послушное орудие предпринимателей⁷. Выступления против правительственного проекта приняли особенно широкий характер в Руре, Приморской области и в Берлине. В январе 1920 г. в борьбу включились также железнодорожники.

13 января 1920 г. 50 тыс. рабочих столицы организовали демонстрацию, которая избрала представителей для передачи петиции правительству. У рейхстага они были встречены пулеметным огнем рейхсверовцев и полиции, которыми лично руководил командующий берлинским гарнизоном генерал Лютиц. Результатом этой кровавой расправы было 42 убитых и 106 тяжелораненых. В знак протеста против преступления реакционной военщины рабочие многих городов провели забастовки и демонстрации; в Эссене, Дуйсбурге и Гамбурге произошли столкновения рабочих с полицией, было объявлено осадное положение.

События в Берлине мощным прожектором осветили свинцовые тучи, появившиеся над молодой Веймарской республикой. Расстрел мирной рабочей демонстрации у стен рейхстага возвестил о начале новой схватки сил реакции и демократии.

КАППОВСКИЙ ПУТЧ И СОБЫТИЯ В РУРЕ

В конце 1919 г. немецкие милитаристы приступили к практической подготовке военного переворота с целью свержения правительства, возглавляемого социал-демократами Бауэром и Носке, и ликвидации Веймарской республики. Мятежники были убеждены в том, что после огромных жертв, понесенных рабочим классом во время революционных боев 1919 г., после убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург пролетариат не сумеет подняться на защиту республики. Мятежники рассчитывали также, что ослабленная непрерывными преследованиями коммунистическая партия не будет им помехой.

Во главе путча стоял крупный помещик Капп, связанный с промышленными и банковскими кругами, а также с генералитетом. В числе руководителей реакционного переворота находились также генерал Лютиц, бывший кайзеровский полицей-президент Берлина Ягов и организатор убийства К. Либкнехта и Р. Люксембург

⁷ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3. Berlin, 1966, S. 262.

майор Пабст. Их идейным вождем являлся Людендорф, который, однако, действовал осторожно, оставаясь в тени. Военное руководство силами мятежников было поручено Лютвицу, которому подчинялись все воинские части, расквартированные в центральной, северной и восточной частях страны.

За спиной капповцев стояли воротилы тяжелой индустрии — Стайнес, Борзиг, Маннесман, Крупп, Рейш, Гугенберг. Мятежники пользовались поддержкой таких центров финансового капитала, как «Дейче банк», «Дрезденер банк», «Национальный банк фюр Дейчланд» и др. Головной организацией капповцев было архиреакционное «Национальное объединение»⁸, созданное летом 1919 г. майором Пабстом. Капповцы опирались на «добровольческие» корпуса, в частности на морскую бригаду Эрхарда, расположенную в военном лагере Дёберниц под Берлином, на полицейские части, отряды буржуазной гражданской «самообороны» и другие реакционные полувойсковые формирования. В мятеже участвовали также отдельные части рейхсвера. Правительство имело сведения о готовящемся путче, но не приняло своевременных мер⁹.

В качестве повода для выступления капповцы использовали предстоявшее, согласно Версальскому договору, сокращение рейхсвера (в то время еще насчитывавшего по меньшей мере 450 тыс. человек) до 100 тыс. и ликвидацию «добровольческих» корпусов. 10 марта 1920 г. генерал Лютвиц в присутствии военного министра Носке вручил президенту Эберту ультиматум следующего содержания: роспуск Национального собрания, перевыборы президента, отказ от сокращения рейхсвера, от передачи оружия и выдачи военных преступников Антанте. При этом Лютвиц сделал особый упор на то, что армия и флот необходимы для войны против большевистской России. Хотя Эберт и отверг ультиматум, он не приказал арестовать Лютвица, а лишь потребовал, чтобы тот подал в отставку. Когда же через три дня правительство отважилось отдать приказ об аресте заговорщиков, в его распоряжении уже не оказалось сил, которые могли бы выполнить этот приказ. Начальник общевойсковой администрации военного министерства генерал Сект заявил, что «рейхсвер в солдат стрелять не будет»¹⁰. В тот же день морская бригада Эрхарда с развернутыми черно-бело-красными знаменами, со свастикой на касках, не встретив сопротивления, вступила в столицу и расположилась лагерем у Бранденбургских ворот. Здесь Эрхарда приветствовали Капп, Лютвиц и Людендорф, который впоследствии говорил, что он якобы «случайно прогуливался» там.

⁸ W. Ruge. Stresemann. Berlin, 1965, S. 56—57.

⁹ Л. Штерн. Разгром капповского путча — результат единства действий рабочего класса. — «Германское рабочее движение в новейшее время». М., 1962, стр. 56—57.

¹⁰ F. Rabenau. Seeckt. Aus seinem Leben. 1918—1936. Leipzig, 1940, S. 220.

Оцепление правительственных зданий в Берлине контрреволюционными войсками во время капповского путча

Правительственные учреждения и стратегические пункты были заняты восставшими войсками, над рейхстагом поднят монархический черно-бело-красный флаг. Президент и правительство бежали из Берлина сначала в Дрезден, а затем в Штутгарт.

Реакция торжествовала. Офицеры щеголяли в парадных мундирах и блестящих остроконечных касках. В буржуазных кварталах Берлина появилось много господ в цилиндрах и моноклях с трехцветными розетками в петлицах. Богато одетые дамы бросали офицерам цветы. На стенах домов был расклеен указ. Население извещалось, что старое имперское правительство низложено и образовано новое, в котором рейхсканцлером является Капп, а военным министром — генерал Лютвиц.

Вслед за этим было объявлено о введении осадного положения и закрытии всех оппозиционных газет. Организаторам забастовок и саботажа капповцы угрожали смертной казнью. Мятежники захватили власть также в Баварии, Северной и Средней Германии, Восточной Пруссии, в Рейнской и Рурской областях. Сотни комму-

нистов, левых независимцев и профсоюзных активистов были арестованы, многие из них подверглись пыткам и были убиты.

Однако трудящиеся повсеместно выступили против мятежников. Началась всеобщая политическая забастовка в защиту республики, молниеносно охватившая всю страну; в ней приняли участие 12 млн. человек. То была самая массовая забастовка в истории германского рабочего движения. Закрылись все учебные заведения, магазины; большинство газет не выходило.

По призыву коммунистов повсюду возникли единые комитеты действия, вооруженные отряды рабочей и народной самообороны. В некоторых местах возобновили свою деятельность сохранившиеся со времени Ноябрьской революции Советы. По всей стране происходили массовые демонстрации. Против капповского путча выступили руководства партии Центра и Демократической партии.

В Рурской области развернулись вооруженные бои против путчистов. Созданная там под руководством коммунистов и левых независимцев 100-тысячная Красная Армия за несколько дней наголову разбила хорошо вооруженные части капповцев и заняла Гаген, Дортмунд, Ремшейд, Эссен и другие промышленные центры Рура. В Рурской области почти повсеместно возникли Советы. Вслед за Руром поднялись рабочие Хемница, Галле, Лейпцига, Мекленбурга. Рабочие добывали оружие в борьбе.

Во многих местах коммунисты, независимцы и социал-демократы, члены христианских профсоюзов боролись против путчистов в единых отрядах самообороны, вместе заседали в стачечных комитетах, комитетах действий, рабочих Советах. На борьбу в защиту республики поднялась и значительная часть крестьянства, средних слоев, интеллигенции, а также республикански настроенных буржуазных кругов.

Сложился, таким образом, союз рабочего класса со всеми демократическими силами страны. Хотя этот союз и был недолговечен, он все же сыграл весьма положительную роль¹¹. Благодаря единству широких масс, достигнутому стараниями коммунистов и левых независимцев, милитаристским силам был нанесен сокрушительный удар. В течение пяти дней капповский путч был ликвидирован. 17 марта Капп, бросив мятежников на произвол судьбы, бежал в Швецию. Президент Эберт и правительство вернулись в столицу.

Успех совместных действий пролетариата создал условия для образования правительства, которое позволило бы рабочим и в дальнейшем продолжать борьбу против контрреволюции внепарламентскими средствами. ЦК КПП заявил 26 марта, что объектив-

ные предпосылки для установления пролетарской диктатуры еще не созрели, правительство же из представителей рабочих организаций могло бы в данной обстановке обеспечить более благоприятные возможности для развертывания революционной борьбы. КПП будет проводить по отношению к такому правительству «лояльную оппозицию», если оно не на словах, а на деле будет защищать интересы трудящихся в их борьбе против реакции¹². Но по вине лидеров социал-демократии и партии независимцев переговоры по вопросу о создании рабочего правительства были сорваны.

Несмотря на призывы прекратить всеобщую забастовку, во многих местах рабочие под руководством коммунистов и левых независимцев, которые чутко прислушивались к лозунгам КПП, продолжали борьбу. Расправившись с реакционными мятежниками, массы ощутили свою силу. Они требовали разоружения путчистов, ликвидации реакционных военных организаций, создания рабочей милиции и революционных трибуналов для осуждения мятежников, освобождения всех политзаключенных, чистки государственного аппарата, принятия новых социальных законов, конфискации земли крупных помещиков и др.

Буржуазия, в том числе та ее часть, которая в момент опасности выступила совместно с прогрессивными силами, теперь в страхе, что действия широких масс выйдут за рамки веймарской демократии, направила все силы на разоружение рабочих. Как выразился в те дни лидер Народной партии Штреземан, «когда речь идет о всеобщей забастовке, то лишь известно, что она началась, но никто не может определить, когда и под чьим руководством она будет прекращена»¹³.

Эпилогом мартовских событий 1920 г. стало восстание в Рурской области. К 23 марта Красная Армия овладела здесь крупнейшими городами. Правительство прибегло в этой обстановке к маневру, направив в Рур в качестве своего комиссара лидера СДПГ Зеверинга. Ему удалось заключить с повстанцами компромиссное по форме соглашение, согласно которому вооруженная борьба прекращалась при условии отказа правительства от введения войск в Рур и удовлетворения некоторых требований трудящихся. Однако это соглашение было грубо нарушено правительством. Воспользовавшись наступившим среди участников восстания разладом, а также левыми ошибками отдельных его руководителей, правительство в начале апреля двинуло на Рур войска и потопило восстание в крови.

Еще до окончания боев в Руре президент Эберт вынужден был

¹¹ См. Л. Штерн. Разгром капповского путча — результат единства действий рабочего класса. — «Германское рабочее движение в новейшее время», стр. 64—65.

¹² «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 279.

¹³ К. Фальке. Красная Армия в Руре, М., 1931, стр. 22.

заменить скомпрометированное правительство Бауэра другим. Рейхсканцлером стал Г. Мюллер, также принадлежавший к социал-демократической партии. Из правительства был удален военный министр Носке, тесно связанный с реакционной военщиной. Однако политика нового кабинета в целом не изменилась¹⁴.

ПОЛЕВЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

Авторитет социал-демократов в массах был сильно подорван. Во время выборов в рейхстаг, состоявшихся 6 июня 1920 г., они потеряли, по сравнению с 1919 г., половину избирателей, которые перешли в основном к Независимой социал-демократической партии. КППГ, впервые участвовавшая в выборах, получила 440 тыс. голосов¹⁵.

Резкое ослабление социал-демократической партии привело к устранению ее от участия в правительстве. 21 июня 1920 г., впервые после Ноябрьской революции, к власти пришел кабинет во главе с лидером правого крыла партии Центра Ференбахом, состоявший исключительно из представителей буржуазных партий: Демократической, Народной и Центра. Социал-демократы заняли по отношению к новому правительству позицию «благожелательной оппозиции», хотя и во внутренней и во внешней политике оно проводило реакционный антинародный курс, вызывавший недовольство трудящихся.

Правительство Ференбаха, нарушая декларацию о нейтралитете в советско-польской войне, разрешило США, Англии и Франции провозить через немецкую территорию оружие и военное снаряжение для армии Пилсудского. Трудящиеся массы Германии, следуя призыву компартии, решительно встали на защиту первой страны социализма. Коммунисты, независимцы, рядовые социал-демократы сплоченно действовали под лозунгом: «Руки прочь от Советской России!».

С трибуны рейхстага К. Цеткин призвала немецких рабочих на деле доказать свою верность принципам международной пролетарской солидарности и не пропускать через немецкую территорию ни одного вагона с оружием, боеприпасами, снаряжением для польских интервентов¹⁶. Железнодорожники и портовые рабочие создали на узловых и пограничных станциях, в портах контрольные посты.

¹⁴ «Deutsche Geschichte», Bd. 3, Berlin, 1968, S. 54.

¹⁵ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 286.

¹⁶ C. Zetkin. Ausgewählte Reden und Schriften, Bd. II. Berlin, 1960, S. 195.

*Солдаты Красной Армии Рура.
Март 1920 г.*

В связи с успехами Рабоче-Крестьянской Красной Армии в борьбе против польских интервентов, ростом международного авторитета Советской России правительство Ференбаха под напором масс вынуждено было запретить вывоз и транзит в Польшу оружия, боеприпасов и других военных материалов.

Революционные выступления трудящихся во время капповского путча, массовое движение солидарности с Советской Россией в период советско-польской войны, результаты парламентских выборов 1920 г. свидетельствовали о полевении масс, о росте влияния коммунистической партии. Под воздействием этих факторов ускорился процесс дифференциации в рядах Независимой социал-демократической партии. Рабочие-независимцы требовали разрыва с обанкротившимся II Интернационалом и присоединения к III, Коммунистическому Интернационалу.

Э. Тельман, который в течение двух лет после образования КППГ оставался в рядах Независимой социал-демократической партии, писал в 1919 г. кёльнским товарищам, входившим в НСДПГ: «Если бы я следовал велению своего сердца, я бы давно уже вступил в «Союз Спартака». Основание революционной партии, коммунистической партии, стало теперь фактом... Дело теперь за тем, чтобы превратить коммунистическую партию в массовую партию. Но в короткий срок это возможно сделать лишь в том случае, если подавляющая часть Независимой социал-демократической партии объединится с коммунистической партией. Стремиться к этому объеди-

нению и подчинить все достижению этой цели — наша революционная задача»¹⁷.

В октябре 1920 г. на съезде НСДПГ в Галле 237 делегатов (против 156) высказались за присоединение к Коминтерну. Сторонники правых покинули съезд, расколов тем самым партию; позднее, в 1922 г., они вернулись в социал-демократию. Левые независимцы, составлявшие значительное большинство партии, в декабре 1920 г. объединились с КППГ, которая стала после этого массовой партией, крупным фактором в политической жизни Германии.

КППГ насчитывала после объединения с НСДПГ 300 тыс. членов. Число низовых партийных организаций удвоилось¹⁸. Вместе с Тельманом в КППГ вошли такие замечательные деятели, как В. Флорин, В. Штеккер, В. Кенен, Ф. Далем, Э. Эйхгорн и др. Сплотившись с закаленными в боях руководителями КППГ: В. Пиком, К. Цеткин, В. Ульбрихтом, Ф. Геккертом и др., — они повели борьбу за превращение КППГ в подлинную марксистско-ленинскую партию. Однако одновременно в партию влились и такие люди, которые очень медленно освобождались от социал-демократического багажа и оказались для нее тяжелым балластом.

ОБОСТРЕНИЕ РЕПАРАЦИОННОГО ВОПРОСА

В центре политической жизни в 1921—1923 гг. стоял репарационный вопрос. Еще до определения репарационной комиссией общей суммы платежей Германия обязана была уплатить странам Антанты 20 млрд. золотых марок в виде товаров и деньгами.

Репарационная проблема обсуждалась на многочисленных конференциях стран Антанты, в различных комиссиях. Сумма платежей постепенно снижалась. Так, на конференции представителей союзников в Булони 21—22 июня 1920 г. было решено, что Германия должна уплатить 265 млрд. золотых марок в течение 42 лет; но уже через несколько недель на конференции в Спа общая сумма репараций была сокращена на 25 млрд. золотых марок. Там же было достигнуто соглашение о распределении германских репараций между странами-победительницами. Франции отводилось 52% платежей; Великобритании — 22; Италии — 10; Японии — 0,75; Бельгии — 8% и т. д.¹⁹ Следующая конференция по этому вопросу состоялась 25—29 января 1921 г. в Париже. Она снизила общую сумму до 200 млрд. золотых марок. Кроме того, Гер-

мания должна была в течение 42 лет выплачивать 12% стоимости всего германского экспорта и таможенных сборов.

На конференции в Лондоне 1 марта 1921 г. министр иностранных дел Германии Симонс потребовал снижения общей суммы репараций до 30 млрд. золотых марок. По подсчетам германского правительства, 21 млрд. уже был уплачен в виде имущества, переданного странам Антанты (репарационная комиссия, однако, оценивала это имущество в 8 млрд. марок). Германское правительство соглашалось выплатить 30 млрд. в течение 30 лет при условии предоставления международного займа в 8 млрд. марок, отказа от обложения немецкого экспорта и возвращения Германии Верхней Силезии.

Предложения Симонса были резко отклонены председателем конференции Ллойд Джорджем. Союзники предъявили Германии ультиматум: если она до 7 марта 1921 г. не согласится принять решения Парижской конференции, Антанта немедленно оккупирует Дуисбург, Дюссельдорф и Рурорт, а также установит свои таможенные пункты на Рейне. Поскольку немецкая делегация после этого покинула конференцию, а германское правительство не ответило на ультиматум в установленный срок, 8 марта 1921 г. войска союзников заняли указанные города; они приступили также к экономическим санкциям, обложив товары, вывозимые из Германии, налогом в размере 50% их стоимости²⁰.

Германское правительство обратилось в репарационную комиссию с жалобой (она осталась без последствий), ведя в то же время с государствами Антанты закулисные переговоры об условиях урегулирования конфликта. 30 апреля открылась вторая Лондонская конференция, принявшая 5 мая следующие решения. Окончательная сумма репараций устанавливалась в 132 млрд. золотых марок, которые Германия должна была уплатить в течение 37 лет. Кроме того, Германия должна была выплачивать союзникам 26% стоимости своего экспорта. В случае, если бы Германия в течение шести дней не выразила согласия с этим решением и не обязалась в ближайшие недели внести 1 млрд. золотых марок, Антанта грозила 12 мая оккупировать Рурскую область. Французское правительство тут же объявило частичную мобилизацию.

Германское правительство пыталось выторговать у Антанты кое-какие уступки, используя растущее недовольство масс Версальским договором и запугивая державы-победительницы опасностью революционного взрыва. Однако под нажимом Франции Антанта оставалась непреклонной. 4 мая 1921 г., накануне вручения Германии ультиматума, правительство Ференбаха ушло в от-

¹⁷ «35 лет Коммунистической партии Германии». М., 1954, стр. 60.

¹⁸ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 310.

¹⁹ «История дипломатии», т. III. М., 1965, стр. 212.

²⁰ См. F. Friedensburg. Die Weimarer Republik. Hannover, 1957, S. 59—60.

ставку, и 10 мая 1921 был сформирован новый кабинет, во главе которого стал лидер левого крыла партии Центра Иозеф Вирт. В кабинет вошел президент крупнейшего электротехнического концерна АЭГ Вальтер Ратенау — сначала в качестве министра восстановления, а затем министра иностранных дел.

11 мая 1921 г. рейхстаг большинством в 220 голосов против 178 одобрил решение правительства о принятии Лондонского ультиматума. Первый взнос нужно было сделать через три месяца. Рейхсбанк не располагал таким количеством золота, и Германия выбросила на мировые биржи 50 млрд. бумажных марок, чтобы приобрести необходимое золото. Это обстоятельство и пассивный торговый баланс привели к дальнейшему падению курса немецкой валюты. В январе 1921 г. золотая марка была равна 15, а в конце 1922 г. — 1800 бумажным маркам.

Инфляция приносила германским монополиям большие барыши. Так, некоронованный король тяжелой промышленности Гуго Стиннес лишь в 1921 г. увеличил свой капитал до 3 млрд. золотых марок, прибрал к рукам 1340 предприятий, на которых работало 600 тыс. рабочих. Стиннес стал самым богатым капиталистом мира. Положение же рабочего класса все ухудшалось. Неуклонно росла безработица; в марте 1921 г. насчитывалось 427 тыс. полностью и свыше 700 тыс. частично безработных.

КПГ В БОРЬБЕ ЗА ЕДИНЫЙ ФРОНТ

После объединения авторитет компартии продолжал расти. Об этом, в частности, свидетельствовали итоги выборов в ландтаги в 1921 г. В Пруссии за КПГ было подано более 1211 тыс. голосов, тогда как за год до этого на выборах в рейхстаг КПГ собрала по всей Германии только 440 тыс.

Особенно внушительными были успехи КПГ в Средней Германии, важном промышленном районе страны. В округе Галле — Мерзебург компартия получила около 200 тыс. голосов, составлявших 30% избирателей, а за списки СДПГ и НСДПГ было подано лишь 145 тыс. В Мансфельде КПГ собрала 41% голосов. Саксонская окружная организация компартии насчитывала в начале 1921 г. около 70 тыс. членов — почти столько же, сколько вся КПГ в 1920 г. Но большинство рабочего класса все еще шло за лидерами социал-демократии и реформистских профсоюзов.

Спад революционной волны и переход реакции в контрнаступление диктовали необходимость поворота в политике партии. КПГ поставила задачу создания единого рабочего фронта с целью борьбы за ближайшие экономические и политические нужды, за укреп-

ление и расширение социальных и демократических завоеваний, за создание предпосылок для штурма власти монополистов и юнкеров.

7 января 1921 г. ЦК КПГ обратился к руководителям СДПГ и профсоюзов с «Открытым письмом» по вопросу об едином фронте. Компартия выдвинула в этой связи следующие лозунги: повышение заработной платы, пособий безработным и пенсий жертвам войны, немедленное разоружение и роспуск реакционных милитаристских и фашистских организаций, создание рабочей самообороны, освобождение политических заключенных, восстановление дипломатических и торговых отношений с первой страной социализма. Эта программа, отражавшая интересы широких масс трудящихся, была отклонена реформистами, но многие социал-демократические и беспартийные рабочие встретили ее одобрителем²¹.

Письмо стало поворотным пунктом в проведении КПГ ленинской политики единого фронта. Десятки низовых организаций профсоюзов, СДПГ и НСДПГ Берлина, Гамбурга, Саксонии, Тюрингии, Рура высказались за принятие предложения коммунистов. Центральное правление свободных профсоюзов оказалось вынужденным выдвинуть свои требования по улучшению положения безработных. Компартия, солидаризируясь с профсоюзами, присоединилась к этим требованиям и призвала рабочих сплотиться в борьбе за их реализацию²².

Опасаясь дальнейшего расширения влияния компартии и нового подъема революционной волны, буржуазия решила спровоцировать рабочих на преждевременное выступление. 19 марта 1921 г. по приказу правительства вооруженные отряды полиции под предлогом борьбы с кражами на промышленных предприятиях стали занимать фабрики и заводы округа Галле — Мерзебург и других районов Средней Германии, где коммунисты пользовались большим авторитетом среди трудящихся. Провокация была подготовлена социал-демократами — министром внутренних дел Пруссии Зеверингом и обер-президентом провинции Саксония Герзингом; план «операции» был разработан на совещаниях с участием предпринимателей²³.

По призыву компартии рабочие объявили забастовку, стихийно переросшую в ряде мест в вооруженные столкновения с поли-

²¹ См. А. Reisberg. Lenin und die Aktionseinheit in Deutschland. Berlin, 1964, S. 78.

²² См. Ю. М. Рябов. Борьба Объединенной Коммунистической партии Германии за единство действий рабочего класса и уроки мартовских революционных боев (декабрь 1920 г. — август 1921 г.). М., 1964.

²³ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 323.

цией. Забастовка, охватившая 100 тыс. человек, вызвала движение солидарности тружеников Рура, Баварии, Гамбурга, Берлина и других местностей. В Мансфельдском округе возникли вооруженные отряды. Правительство объявило осадное положение и направило против рабочих пехотные, артиллерийские и кавалерийские части. Всего в Средней Германии было сосредоточено 39 полицейских сотен, 19 батальонов и 6 эскадронов рейхсвера, 17 артиллерийских батарей и бомбометов. У рабочих было всего 3000 винтовок и 12 пулеметов²⁴.

Рабочие мужественно защищали свои позиции и нанесли серьезный урон противнику. Одной из таких позиций были заводы «Лейна». Среди борющихся отличался особым мужеством Макс Гельц, который был широко популярен среди трудящихся. Но Макс Гельц организовывал вооруженные операции на собственный страх и риск, противясь всем попыткам установления единого командования рабочих отрядов²⁵. Правым лидерам социал-демократической партии и профсоюзов удалось ликвидировать начавшееся в других районах страны движение солидарности и изолировать пролетариат Средней Германии. Не имевшие единого военного руководства и стратегического плана, выступавшие разрозненно, они были к 1 апреля разгромлены, потеряв 145 человек убитыми, 3470 человек было арестовано²⁶.

Во главе сражавшихся стояли коммунисты. Но в самой коммунистической партии и ее руководстве не было единства и сплоченности. Идеологическая борьба внутри партии особенно обострилась именно в период мартовских событий 1921 г. В руководящих партийных органах имелись левые оппортунисты во главе с Рут Фишер, А. Масловым и Э. Рейтер-Фрисландом, выступавшие против политики единого фронта и обвинявшие ЦК КППГ в оппортунизме. Большой вред наносили и правые оппортунисты во главе с П. Леви, который с 1919 г. являлся председателем КППГ. П. Леви и его сторонники умаляли роль партии в организации массовой борьбы пролетариата, недооценивали значение принципа демократического централизма и партийной дисциплины. Леви выступил с предложением, чтобы ЦК КППГ потребовал от Коммунистического Интернационала резко ослабить борьбу против центризма. Когда февральский пленум ЦК КППГ 1921 г. отклонил это ошибочное требование, Леви и ряд его сторонников в знак протеста вышли из ЦК. Председателями партии были избраны Генрих Брандлер и Вальтер Штеккер.

²⁴ O. Gotsche. Die Märzaktion 1921 in Mitteldeutschland und ihre historische Bedeutung. Berlin, 1956, S. 65—66.

²⁵ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 324.

²⁶ См. «Die Märzkämpfe 1921». Berlin, 1956, S. 32—33.

После мартовских боев П. Леви выпустил брошюру, в которой вслед за буржуа и правыми лидерами социал-демократии называл оборонительную вооруженную борьбу, навязанную пролетариату реакцией, «бакунистским путчем». Партия резко осудила предательство Леви и исключила его из своих рядов. «Если кто-либо после борьбы, в которой участвовали сотни тысяч,— говорил В. И. Ленин на III конгрессе Коминтерна,— выступает против этой борьбы и поступает так, как Леви, то его нужно исключить»²⁷.

Коммунистический Интернационал одобрил решение КППГ в отношении П. Леви и одновременно осудил «левых» сектантов, выступивших с антиленинской «теорией наступления». Она заключалась в следующем: поскольку компартия после ее слияния с НСДПГ стала массовой организацией, она вне зависимости от обстановки и соотношения классовых сил, невзирая на то, что большинство рабочего класса идет за социал-демократами, всегда может вести наступательные бои за политическую власть, за свержение буржуазного правительства. На деле это могло привести лишь к разгрому революционного авангарда. Тактика «левых» наносила большой ущерб борьбе за сплочение пролетариата, так успешно начатой КППГ.

Летом 1921 г. в Германии по призыву компартии развернулась широкая кампания в поддержку советского народа, который вследствие неурожая, интервенции и гражданской войны испытывал сильнейший голод. Немецкие рабочие производили отчисления от заработной платы в помощь Советской стране; в кампанию по сбору средств включились виднейшие деятели науки и искусства. Всего к концу 1921 г. было собрано 7 млн. марок, а также медикаменты и одежда на сумму 33 млн. марок.

Состоявшийся с 22 по 26 августа 1921 г. в Иене VII съезд КППГ способствовал сплочению ее рядов. В «Письме к немецким коммунистам», адресованном делегатам съезда, В. И. Ленин высказал ряд важных соображений относительно уроков мартовских боев и дал ценные советы германским коммунистам, послужившие основой для выработки ими дальнейшей стратегии и тактики. Ленин посоветовал быстрее покончить со всякой внутрипартийной борьбой и все силы посвятить укреплению связей партии с массами²⁸.

Съезд признал правильной критику В. И. Лениным ошибок, допущенных КППГ во время мартовских событий, и определил основные задачи партии в борьбе за завоевание большинства рабочего класса, за единый фронт²⁹. Возвратившись к тактике «Открытого письма», партия быстро восстанавливала свои силы.

²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 28—29.

²⁸ См. там же, стр. 88—100.

²⁹ См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 342—343.

«ПОЛИТИКА ВЫПОЛНЕНИЯ». РАПАЛЛЬСКИЙ ДОГОВОР

Репарационная проблема находилась в центре внимания правительства Вирта. В лагере германской буржуазии не было единства в отношении позиции, которую следует занять в данном вопросе. Одни, во главе со Стиннесом, в соответствии со своими авантюристскими планами считали, что необходимо идти напролом, проводить «политику катастроф». По их мнению, германский империализм мог добиться ревизии Версальского договора, только сознательно обостряя положение. Они призывали отказаться от выплаты репараций, несмотря на то, что это угрожало оккупацией немецких земель и ставило под удар суверенитет Германии. Сторонники «политики катастроф» делали ставку на установление военной диктатуры³⁰.

Приверженцы более умеренного течения, возглавляемые Виртом, предлагали проводить «политику выполнения». Они полагали, что нужно, выплачивая репарации, постепенно, «без конфликтов» добиться ревизии Версальского договора и восстановления прежних позиций германского империализма. Вирт считал, что можно добиться снижения репарационных платежей при помощи дипломатических переговоров. Он надеялся, что западные державы, убедившись в искреннем стремлении правящих кругов Германии сделать все для выполнения Версальского договора, постепенно пойдут им на уступки.

Стиннес и его единомышленники были крайне недовольны решением правительства, которое, опасаясь новых санкций Антанты, согласилось внести 31 августа 1 млрд. золотых марок в счет репараций, и начали шумную кампанию против Вирта. Политическое положение обострилось также вопросом о дальнейшей судьбе Верхней Силезии, где с 1919 по 1921 г. произошло три вооруженных восстания польского населения, добивавшегося ликвидации германского господства.

Осенью 1920 г. Верхняя Силезия была оккупирована войсками Антанты. 20 марта 1921 г. здесь состоялся плебисцит. Стремясь увеличить число своих сторонников, германские власти применяли любые средства. Так, из Германии к избирательным урнам в Верхней Силезии было доставлено около 200 тыс. немцев, которые когда-то проживали там. Несмотря на все эти махинации, 40% населения высказалось за присоединение к Польше³¹.

Исход плебисцита, однако, не решил верхнесилезский вопрос. Польские повстанцы снова взяли за оружие. Лишь после этого,

20 октября 1921 г., Совет Лиги наций принял постановление о разделе Верхней Силезии. Польша получила лишь треть ее территории; хотя в воссоединенных с ней районах были сконцентрированы наиболее крупные промышленные предприятия, их хозяевами оставались немцы. Временно, на несколько лет, был установлен беспопытный ввоз верхнесилезских промышленных изделий в Германию. Решение Лиги наций националистические круги Германии встретили взрывом возмущения. Разразился даже правительственный кризис, но Вирт пока оставался у власти.

В начале декабря 1921 г. правительство обратилось к репарационной комиссии с просьбой о моратории на 1922 г. Антанта отказалась пересмотреть репарационные обязательства Германии и пригрозила введением контроля над ее финансами, что означало бы полное экономическое порабощение страны.

Часть германской буржуазии, которая более реалистично оценивала ситуацию, усматривала выход в установлении тесных экономических отношений с Советской Россией, неоднократно предлагавшей Германии сотрудничество, но постоянно наталкивавшейся на отказ. Еще в 1920 г. В. И. Ленин писал: «Немецкое буржуазное правительство бешено ненавидит большевиков, но интересы международного положения толкают его к миру с Советской Россией против его собственного желания»³².

По мере ухудшения внутреннего и международного положения Германии для нее все более настоятельной становилась необходимость урегулировать свои отношения с РСФСР. Это произошло в ходе Генуэзской конференции, в которой принимали участие представители обеих стран. Их положение на конференции было во многом идентичным: и Германия, и Советская Россия сталкивались со стремлением заставить Антанты диктовать им свою волю. Соглашение с Советской Россией означало бы для Германии выход из внешнеполитической изоляции. И Вирт, правда не без длительных колебаний, решил на это. Договор об урегулировании отношений между Германией и РСФСР был подписан 16 апреля 1922 г. в предместье Генуи Рапалло; известие об этом произвело на международной конференции впечатление разорвавшейся бомбы. В противоположность Версальскому миру Рапалльский договор исходил из признания равенства, независимости и суверенитета обеих стран, основывался на принципах мирного сосуществования государств с различными социальными системами³³.

³² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 105.

³³ См. «Рапалльский договор и проблема мирного сосуществования». М., 1963.

³⁰ W. Ruge. Deutschland von 1917 bis 1933, S. 180—181.

³¹ См. «История Польши», т. III. М., 1958, стр. 166—167.

Германия и Советская Россия взаимно отказывались от каких-либо материальных претензий.

Рапалльский договор соответствовал чаяниям подавляющего большинства немецкого народа. Соглашения с Советской Россией требовали не только трудящиеся массы и широкие круги интеллигенции, но и деловые круги, крайне заинтересованные в налаживании торговых связей. Рапалльский договор имел для Германии огромное значение и потому, что он выводил ее из окружения коалиции западных держав, которые третировали Германию как колонию. Рапалло облегчило борьбу немецкого народа против грабительского Версальского мира³⁴.

Заключение советско-германского договора было встречено в Германии с воодушевлением. 20 апреля 1922 г. во многих городах состоялись митинги и демонстрации. 150 тыс. берлинцев приняли участие в митинге в Лютсгартене, где среди других ораторов выступил В. Пик.

ВЫЛАЗКИ РЕАКЦИИ И МАССОВАЯ БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ

Наиболее реакционная часть германской буржуазии активно противилась, однако, «умеренному» курсу Вирта. Множилось число шовинистических групп и партий. Наиболее шумной из них была образованная в начале 1919 г. так называемая Национал-социалистическая рабочая партия, руководимая Адольфом Гитлером. Она выступала под реваншистскими лозунгами, сочетая в своей пропаганде шовинизм с лютой ненавистью к революционному рабочему движению. Фашистская партия стала организацией наиболее реакционной части германского крупного капитала, широко использовавшей расизм, реваншизм, антикоммунизм и социальную демагогию, рассчитанную в первую очередь на деклассированные мелкобуржуазные элементы города и деревни. Некоторая часть средних слоев, разоренных монополиями, кризисами и инфляцией, подняла под влияние нацистской демагогии. Они поверили, что фашизм избавит их от нищеты, тягот Версальского диктата и освободит Германию от оккупантов. Одним из главных покровителей фашистской партии являлся Стиннес. Центром деятельности гитлеровцев была тогда Бавария. Фашисты организовывали националистические манифестации, вооруженные нападения на коммунистические и рабочие организации, редакции газет, разгоняли собрания, убивали из-за угла активис-

тов революционного движения и т. д. Не сидели сложа руки и представители других шовинистических групп.

26 августа 1921 года в Шварцвальде членами националистической организации «Консул» был убит деятель партии Центра М. Эрцбергер. Трудящиеся правильно увидели в этом убийстве вылазку реакции, стремившейся реставрировать монархические порядки. Компартия потребовала разоружения reactionеров и вооружения рабочих, чистки государственного аппарата от монархистов, демократизации рейхсвера и полиции, выборности судебных органов. По всей стране прокатились мощные демонстрации протеста против убийства Эрцбергера.

24 июня 1922 г. члены фашистской организации «Консул» зверски убили министра иностранных дел Ратенау, имя которого было тесно связано с Рапалльским договором. Убийство активного сторонника «политики выполнения» отвечало не только интересам приверженцев «политики катастроф», но и замыслам французских империалистов, которые уже в 1921 г. взяли курс на захват Рура и только ждали подходящего предлога для реализации своих агрессивных планов. Преступление реакции всколыхнуло всю страну и вызвало кампанию протеста, в которой участвовали миллионы людей³⁵. Во время этой кампании коммунистам удалось организовать единые выступления КПГ, СДПГ и профсоюзов. Была объявлена общегерманская однодневная забастовка и проведены массовые манифестации во всех крупных городах страны. В Кёльне в демонстрации участвовало 150 тыс. человек, в Гамбурге — 300 тыс., в Берлине, несмотря на введение осадного положения, — 750 тыс. человек, и т. д.

Настроения рабочих были настолько решительными, что лидеры социал-демократической партии и профсоюзов 27 июня подписали совместно с коммунистами соглашение, обязуясь рука об руку бороться против фашистов. За этим соглашением последовала вторая однодневная забастовка. Хотя лидеры социал-демократов и реформистских профсоюзов вскоре вернулись к своей раскольнической политике, единство действий, даже временное, принесло большую пользу. Оно дало толчок возникновению массовых революционных организаций — фабзавкомов, в которых объединялись члены различных профсоюзов и неорганизованные рабочие, а также созданию пролетарских сотен и контрольных комиссий по борьбе со спекуляцией.

Движение за создание революционных фабзавкомов, начавшееся в конце 1921 г., было ответом рабочих на политику лидеров реформистских профсоюзов; оно отражало общий подъем активности пролетариата в 1922 г. Одним из крупнейших выступ-

³⁴ См. G. Rosenfeld. Deutschland und Sowjetrussland 1917—1922. Berlin, 1959

³⁵ «Deutsche Geschichte», Bd. 3, S. 64.

лений этого года была всеобщая забастовка железнодорожников в феврале, вызванная массовыми увольнениями рабочих и удлинением рабочего дня. Она охватила всю страну, парализовала ее экономическую жизнь и нанесла монополиям чувствительный удар. Правительство ответило объявлением осадного положения, арестами руководителей и конфискацией профсоюзных средств, предназначенных для помощи бастующим. Забастовку солидарности объявили служащие почты и телеграфа, а затем также рабочие электростанций, газовых заводов и транспортники. Число бастующих достигло 800 тыс. человек, что заставило правительство начать переговоры. Правым профсоюзным лидерам удалось воспользоваться этим и прекратить борьбу. Под влиянием этих событий значительно усилилось левое течение в профсоюзах. В 60 местных Советах коммунисты имели большинство; их влияние было особенно велико в таких крупных союзах, как металлистов, строителей и транспортников. Сторонники левого течения стремились превратить профсоюзы в активные организации классовой борьбы.

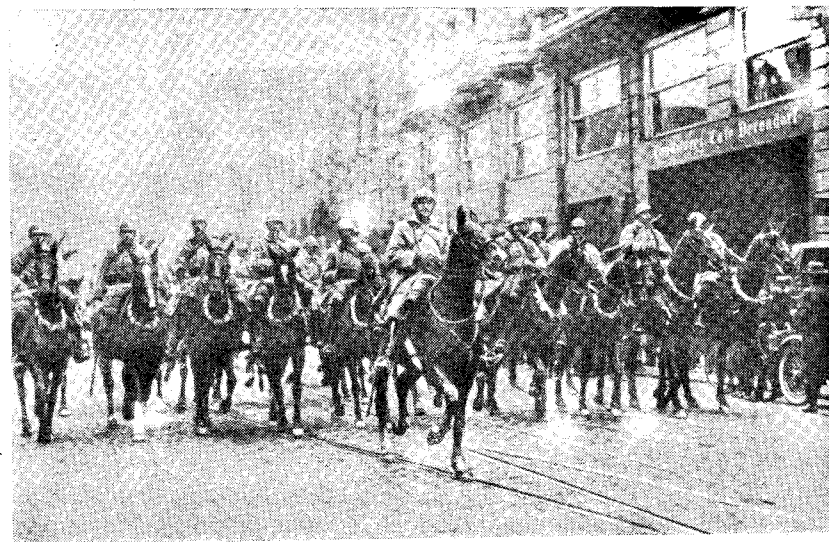
23 ноября 1922 г. в Берлине состоялся Первый всегерманский конгресс революционных фабзавкомов. На съезде присутствовало 845 делегатов, принадлежавших к различным политическим течениям. В принятой программе говорилось, что только посредством образования рабочего правительства можно улучшить положение трудящихся. Подчеркивалась необходимость создания массовой сети контрольных комиссий по борьбе со спекуляцией, вооружения рабочего класса и формирования отрядов рабочей самообороны — пролетарских сотен³⁶. Конгресс избрал Всегерманский исполком фабзавкомов.

Пролетарские сотни и контрольные комиссии были массовыми организациями единого фронта. Контрольные комиссии кроме рабочих и служащих включали ремесленников, мелких торговцев и других представителей средних слоев; они способствовали расширению влияния рабочего класса на мелкую буржуазию.

ФРАНКО-БЕЛЬГИЙСКАЯ АГРЕССИЯ В РУРЕ

Реакционные силы, стремясь порвать Версальский договор, сознательно обостряли противоречия между немецкими и французскими монополиями, саботировали выплату репараций. 14 ноября 1922 г. кабинет Вирта вынужден был уйти в отставку. Уход Вир-

³⁶ См. А. Панкратова. Фабзавкомы в германской революции (1918—1923 гг.). М., 1924, стр. 83—87.

Французские оккупационные войска
в Эссене. 1923 г.

та означал крушение «политики выполнения», возвещал дальнейшее ухудшение внутривнутриполитического и внешнеполитического положения. Немецкий народ оказался зажатым в тиски между провокационным курсом немецких монополистов, стремившихся обострить репарационный конфликт до крайности, и экспансионистской политикой французского империализма, который зарился на индустриальные богатства Рура.

К власти пришло правительство, во главе которого стоял президент крупнейшей пароходной компании Куно. Он был тесно связан с Народной партией — политической организацией королей тяжелой промышленности и финансовых магнатов. Задавал тон в Народной партии миллиардер Гуго Стиннес, хотя официально лидером ее считался Густав Штресеман.

Куно обратился к конференции глав правительств Англии, Франции и Бельгии, которая собралась в конце 1922 г. в Лондоне, с требованием моратория по репарационным платежам на ближайшие пять лет и предоставления Германии международного займа. Правительство и стоявшие за его спиной Стиннес и К^о отлично понимали, что их требование провокационно и результатом его может быть оккупация важнейших экономических районов страны.

Параллельно Стиннес и Тиссен вели с представителями французских промышленных магнатов тайные переговоры об образовании объединенного угольно-стального синдиката. Партнеры не смогли договориться о распределении пакетов акций будущего синдиката. Французы требовали 60%, немцы, не желая учитывать реальное соотношение сил, соглашались предоставить не более 50%. В начале декабря 1922 г. выяснилось, что ни официальные, ни секретные переговоры не принесут успеха. Тогда Стиннес, форсируя «политику катастроф», опубликовал заявление, из которого следовало, что германское правительство даже под угрозой оккупации Рура не должно платить репараций. Это был открытый вызов.

Империалисты Франции решили осуществить свои агрессивные замыслы военными средствами. Французский генеральный штаб получил указание форсировать разработку плана захвата Рурской области. В конце 1922 г. этот план был готов.

9 января 1923 г. репарационная комиссия Антанты голосами представителей Франции, Италии и Бельгии (против выступил лишь делегат Англии) вынесла постановление, что Германия не выполняет своих обязательств. Это решение развязало французским империалистам руки. 11 января 1923 г. французские и бельгийские воинские части вступили в Рурский бассейн. В результате оккупации от Германии оказалось отторгнутым около 7% ее территории с населением в 3 млн. чел. На эту область приходилось 53% выплавки стали, 72% добычи каменного угля³⁷. В Руре была сконцентрирована почти четверть индустриальных рабочих страны: 600 тыс. горняков, 200 тыс. рабочих металлообрабатывающей промышленности и т. д. Сердце германской промышленности было парализовано.

13 января рейхсканцлер Куно выступил в рейхстаге с призывом к «пассивному сопротивлению». От имени правительства он заявил, что вплоть до окончания оккупации Рура Германия прекращает репарационные платежи Франции и Бельгии. Он призвал население Рура к бойкоту всех распоряжений оккупационных властей, к отказу от уплаты налогов. По распоряжению правительства железнодорожные, почтовые и телеграфные служащие саботировали распоряжения оккупантов. Поставки угля и леса во Францию и Бельгию были прекращены. Куно призывал население забыть классовые распри и объединиться для борьбы с внешним врагом.

Франко-бельгийским оккупантам не удалось наладить производство в Руре. Продукция рурской промышленности упала до ми-

нимума; если в 1922 г. Германия поставила в счет репараций 11 463 239 т угля и кокса, то в 1923 г., под угрозой штыков оккупантов, было поставлено всего 2 375 197 т. Рабочие и служащие отказывались работать, франко-английские войска брали заложников, выносили немецким патриотам смертные приговоры, выселяли из Рурской и Рейнской областей тысячи людей.

Советское правительство выступило с решительным протестом против франко-бельгийской агрессии и ее пособников. «Суверенитет германского народа нарушен, — говорилось в обращении ВЦИК к народам мира от 13 января 1923 г. — Право германского народа на самоопределение растоптано ногами... В эти решающие дни рабоче-крестьянская Россия снова подымает голос негодующего протеста против безумной политики империалистической Франции и ее союзниц. Снова и с особой энергией она протестует против подавления права германского народа на самоопределение»³⁸.

КПГ ВО ГЛАВЕ БОРЬБЫ ЗА НАЦИОНАЛЬНОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

Борьба за Рур, носившая империалистический характер, всей своей тяжестью ложилась на плечи народных масс. Правительство, проводившее «пассивное сопротивление» под фальшивым лозунгом «борьбы всех немцев против внешнего врага», одновременно под шум шовинистической пропаганды усилило наступление на жизненные интересы трудящихся и демократические права народа. Вожди социал-демократии, как и в 1914 г., призывали рабочих к «классовому миру». В то же время они отрицали, что злейший враг трудящихся масс — германские монополисты и юнкеры — находится в собственной стране.

Шовинистической шумихе противостояла лишь коммунистическая партия, возглавлявшая прогрессивные силы немецкого народа. КПГ отстаивала классовые позиции и принципы пролетарского интернационализма; она возглавила борьбу трудящихся масс против французских оккупантов и реакционного правительства Куно, в защиту социальных и национальных интересов трудящихся; она разоблачала истинный характер буржуазной политики «гражданского мира». Выдвинутый КПГ лозунг: «Бейте Пуанкаре в Руре и Куно на Шпрее» — был подхвачен широкими

³⁷ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 376.

³⁸ «Документы внешней политики СССР», т. VI. М., 1962, стр. 151, 152.

массами и послужил боевой программой их совместной борьбы за национальное и социальное освобождение.

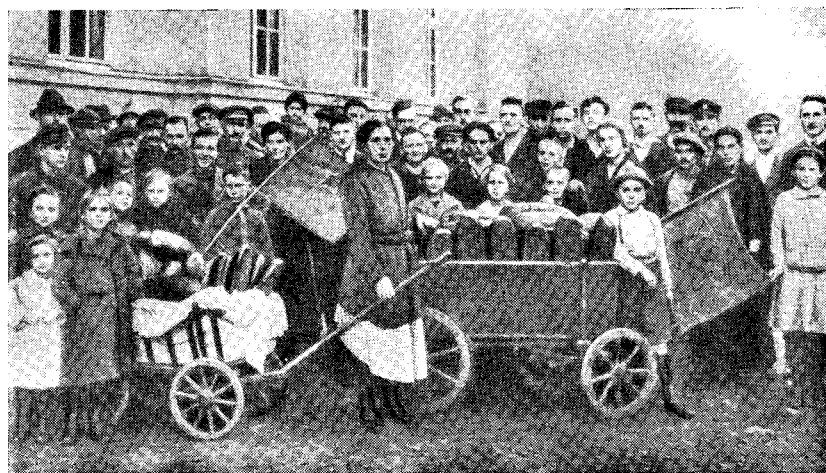
29 января 1923 г. в Лейпциге открылся VIII съезд КППГ. В своем манифесте съезд заявил, что только посредством создания рабоче-крестьянского правительства можно на деле осуществить социальное и национальное освобождение немецкого народа. Съезд выразил благодарность первой в мире социалистической стране, которая в тяжелую годину оказала поддержку германскому народу, заявив твердый протест против агрессии французского и бельгийского империализма.

В центре внимания делегатов стояли вопросы единого фронта и рабочего правительства. По этим вопросам выявились серьезные разногласия. Ультралевые, маскируясь левыми фразами, по существу добивались отхода от политики единого фронта, отрицали, что на пути к диктатуре пролетариата необходимы промежуточные ступени, отвергали, таким образом, важнейший вывод, который был сделан немецкими коммунистами-ленинцами из опыта Ноябрьской революции и последующих революционных боев: добиться установления диктатуры пролетариата «одним ударом» невозможно. Съезд отверг взгляды Р. Фишер, А. Маслова и др. и ориентировал партию на борьбу за рабочее правительство как промежуточный этап к диктатуре пролетариата.

Выступая на VIII съезде КППГ против сторонников Рут Фишер — А. Маслова, В. Ульбрихт говорил, что борьба за диктатуру пролетариата в Германии не будет проходить «механически, прямолинейно и беспрерывно». По всей вероятности, подчеркнул он, «мы должны будем пройти через период, когда в тех областях, где социальные отношения особенно обострены, как, например, в Саксонии, где рабочие массы, по сравнению с другими частями страны, значительно ушли вперед... где обстановка благоприятствует, коммунисты вступят в земельные рабочие правительства даже в том случае, если еще не будет полной уверенности в том, что мы находимся накануне завоевания политической власти»³⁹.

Но группа правых оппортунистов во главе с Брандлером, игравшая важную роль в руководстве КППГ, сеяла иллюзии, что в условиях Германии 1923 г. рабочее правительство может проводить рабочую политику «в рамках и средствами буржуазной демократии». На самом деле такое правительство смогло бы выполнить свои задачи лишь в случае опоры на массы и решительной

³⁹ «Bericht über die Verhandlungen des III. (8) Parteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands». Berlin, [o. J.], S. 356.

Распределение хлеба среди жителей Веймара. Хлеб изготовлен из зерна, пожертвованного советскими рабочими и крестьянами

защиты интересов рабочих против крупного капитала; тем самым были бы взорваны враждебные народу рамки буржуазной легальности. Исполком Коминтерна обратил внимание КППГ на это, подчеркнув невозможность длительного существования рабочего правительства в рамках буржуазной демократии⁴⁰.

Против правооппортунистической и сектантской трактовки вопроса о рабочем правительстве выступил Э. Тельман. «При осуществлении тактики единого пролетарского фронта, — заявил он, — рабочее правительство может стать оружием захвата власти и на определенном этапе может даже стать нашей целью, но рабочему классу необходимо разъяснять, какие предварительные условия сделают возможным участие в таком рабочем правительстве. Участие в рабочем правительстве, на мой взгляд, возможно в том случае, если существует по меньшей мере опорная точка, опираясь на которую может быть разгромлена власть буржуазии; само рабочее правительство является лишь предварительной ступенью диктатуры пролетариата, и часть пролетариата должна быть готова защищать и поддерживать это рабочее правительство. Тот, кто

⁴⁰ См. «Коммунистический Интернационал. Исторический очерк». М., 1969, стр. 189.

думает, что рабочее правительство можно защитить легальными средствами, без борьбы пролетариата, тот увидит, что при первой же возможности буржуазия прогонит к черту рабочих, сидящих в министерских креслах»⁴¹.

Принятая съездом резолюция по вопросу о едином фронте, как важнейшей предпосылке в борьбе за рабочее правительство, наряду с правильными положениями, соответствовавшими решениям IV конгресса Коминтерна, содержала формулировки, которые могли быть истолкованы в правооппортунистическом духе⁴². Но в целом съезд был шагом вперед в выработке КПП ленинской стратегии и тактики.

После съезда партия повела успешную борьбу за создание широкого единого фронта, за социальное и национальное освобождение немецкого народа, за вооружение пролетариата, за рабочее-крестьянское правительство.

Многие рабочие после оккупации Рура попали под влияние шовинистической кампании буржуазии. Но уже в феврале 1923 г. в полицейских донесениях из Дортмунда, Эссена и других городов Рура появляются тревожные нотки, что «фронт национального единства» долго не продлится. Классовые противоречия между пролетариатом и буржуазией обнажались все больше. «Мы готовы бороться за интересы родины, но не желаем драться за интересы капитализма, потому что капитализм в значительной степени повинен в оккупации Рурской области»⁴³, — заявляли рабочие Эссена. Трудящиеся переходили ко все более активной борьбе на два фронта — против «своей» буржуазии и против оккупантов. 9 марта забастовали 40 тыс. горняков Силезии. Они требовали восстановления прав фабзавкомов и запрещения фашистских организаций. 17 марта забастовали рабочие Дортмунда.

31 марта французские оккупанты ввели войска на завод Круппа в Эссене; рабочие заявили, что они не приступят к работе, пока солдаты не очистят территорию завода. В ответ оккупанты открыли стрельбу. Было убито 13 рабочих, в том числе видный деятель Рурской организации КПП Цандлер. Кровавая расправа в Эссене вызвала бурную кампанию протеста, охватившую всю Германию.

Оккупация Рура, поставившая Германию на край катастрофы, стала исходным пунктом огромных социальных потрясений в стране⁴⁴.

⁴¹ Э. Тельман. Избранные статьи и речи, т. I. М., 1957, стр. 46.

⁴² См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 358.

⁴³ Цит. по: М. Uhlemann. Arbeiterjugend gegen Cuno und Poincaré. Berlin. 1960, S. 53.

⁴⁴ Подробнее см.: Д. С. Давидович. Революционный кризис 1923 г. в Германии и Гамбургское восстание. М., 1963.

Одним из наиболее значительных революционных выступлений 1923 г. была майская стачка рурских горняков и металлистов, в которой участвовало 400 тыс. рабочих. В ряде мест она переросла в вооруженную борьбу против полиции и фашистских банд, терроризировавших бастующих.

Большую поддержку немецким рабочим оказали трудящиеся Советского Союза и капиталистических стран. Повсюду проводились митинги и демонстрации протеста против оккупации Рура, сбор средств и продовольствия⁴⁵. Французская и бельгийская компартии, несмотря на преследования, вели большую агитационную работу среди солдат оккупационной армии, призывая их не оставаться слепым орудием в руках агрессоров, а солидаризироваться с борющимися рурским пролетариатом.

Вслед за майской стачкой последовал ряд крупных забастовок как в оккупированных, так и в неоккупированных районах страны. В июне одновременно бастовали 100 тыс. металлистов Верхней Силезии, 120 тыс. батраков в Нижней и Средней Силезии, в Саксонии и Гольштейне, металлисты Мекленбурга, транспортники Ганновера, судостроители Бремена, Любека, Гамбурга, к которым присоединились 160 тыс. рабочих Берлина.

В ходе этих боев коммунисты расширяли свое влияние в массах, в то время как правые социал-демократы нередко теряли свои позиции. В июле 1923 г. свыше 40% членов профсоюзов уже шли за коммунистами. О росте политического влияния КПП среди трудящихся села свидетельствуют результаты выборов в ландтаги, состоявшихся в июле 1923 г., по сельскохозяйственным районам. Например, в Ольденбурге число полученных КПП голосов выросло в 4 раза.

СВЕРЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА КУНО

В первых числах августа вновь пришел в движение пролетариат Рура. Стаечной борьбой было охвачено свыше 200 тыс. рабочих, повсюду проходили митинги, демонстрации, которые часто заканчивались стычками с полицией. 8 августа забастовали рабочие Кёльна, Бранденбурга, Ахена, Тюрингии, Саксонии. В Берлине прекратили работу городской транспорт и электростанции. Во многих местах происходили совместные демонстрации социал-демократических и коммунистических рабочих под лозунгами свержения правительства Куно, роспуска рейхстага, установления контроля над производством, создания рабоче-

⁴⁵ W. Ruge. Die Stellungnahme der Sowjetunion gegen die Besetzung des Ruhrgebietes. Berlin, 1962, S. 59 ff.

крестьянского правительства. Забастовали транспортники Берлина⁴⁶.

12 августа ЦК КПГ и Всегерманский исполком фабзавкомов обратились к германскому пролетариату с призывом немедленно начать всеобщую забастовку с целью свержения правительства Куно. На этот призыв в течение одного дня откликнулись свыше 3 млн. рабочих Средней Германии, Тюрингии, Верхней Силезии, Гамбурга, Любека, Бремена, Килия и других мест.

Благодаря единству действий рабочего класса, достигнутому во время всеобщей политической забастовки 12 августа, и поддержке части городской и деревенской мелкой буржуазии правительство Куно было свергнуто. В стране создалась благоприятная обстановка для образования рабоче-крестьянского правительства. Но лидеры социал-демократической партии, отклонив предложения КПГ и требования передовых рабочих, вновь пошли на соглашение с буржуазией. 13 августа было создано новое правительство «большой коалиции» во главе со Штреземаном. В его состав входили представители Народной, Демократической и Социал-демократической партий и Центра. В чрезвычайно опасной для буржуазии политической обстановке социал-демократам были вручены портфели министров внутренних дел, юстиции и ряд других.

По вине правых лидеров социал-демократии всеобщая забастовка была прекращена в момент, когда она только развертывалась и набирала силу, когда крупные отряды рабочих различных районов страны лишь включались в борьбу и требовали свержения нового правительства. Несмотря на то, что рабочие — коммунисты и социал-демократы выступили сплоченно против правительства Куно, пролетарии в своей массе продолжали идти за социал-демократическим руководством. Тем не менее глубокие социально-экономические и политические причины, вызвавшие грандиозную политическую всеобщую забастовку, продолжали действовать и после ее прекращения.

Оккупация Рура, сопровождавшаяся тяжелыми бедствиями трудящихся всей страны, приносила крупной буржуазии баснословные доходы. Получая субсидии от правительства, монополии наживали на «пассивном сопротивлении» миллиарды золотых марок. Поставки рурскими шахтовладельцами угля Франции и Бельгии, несмотря на официальный запрет, не прекращались. За вывезенный же оккупационными властями уголь магнаты Рура с 11 января по 29 ноября 1923 г. получили от имперского правительства в качестве авансов 80% стоимости угля —

56 449 844,60 золотых марок⁴⁷. Ежемесячные расходы государства составляли 200 млн. золотых марок и покрывались за счет увеличения налогового бремени и путем краткосрочных займов в Рейхсбанке, усугублявших инфляцию.

Курс марки падал с невиданной быстротой. 10 августа, накануне прихода Штреземана к власти, американский доллар котировался на берлинской бирже в 3900 тыс. марок, а 13 сентября — в 1 млрд. марок. Даже высококвалифицированные рабочие, чиновники и служащие не могли на свою заработную плату купить вдоволь хлеба. Предприниматели в массовом порядке закрывали предприятия или до минимума сокращали производство. В августе — 49%, в сентябре — 71, а в октябре — 94% всех фабрик и заводов страны были закрыты или работали с минимальной нагрузкой. В связи с обесценением денег помещики и кулаки саботировали доставку продовольствия в города. Голод и нужда достигли больших размеров, чем во время войны. Министр финансов социал-демократ Гильфердинг признал: «Мы переживаем наиболее критический период с момента существования германского государства».

Правительство усилило преследования революционных организаций. 15 августа министр внутренних дел распустил Всегерманский исполком фабзавкомов, 29 августа был разогнан Берлинский исполком фабзавкомов и арестованы его члены — коммунисты. Закрывались газеты КПГ, были учреждены чрезвычайные суды и введена смертная казнь «за антигосударственную деятельность». Штреземан вместе с частью Народной партии, партии Центра и Демократической партии считал необходимым проведение жесткого курса против антиимпериалистических сил, но настаивал одновременно на сохранении буржуазно-демократического фасада. Позднее Штреземан подчеркивал, что главное в политике его «столпного канцлерства» заключалось в том, что ему удалось подавить революционное движение не против, а вместе с правыми социал-демократами⁴⁸.

Реакционные элементы, реваншисты, фашисты, экстремистская Национальная партия и правое крыло Народной партии, за которыми стояли монополии, выступали за открытую милитаристскую диктатуру. 25 сентября президент ввел осадное положение. Исполнительная власть была передана военному министру Геслеру, который вскоре в связи с болезнью вручил ее генералу Секту. По секретному приказу Секта «черный рейхсвер» был в срочном порядке вооружен и включен в регулярные части. В Кюстрине 1 октября вспыхнул военный путч, который был ликвидирован лишь благо-

⁴⁶ См. W. Ersil. Aktionseinheit stürzt Cuno. Zur Geschichte des Massenkampfes gegen die Cuno-Regierung 1923 in Mitteldeutschland. Berlin, 1963.

⁴⁷ См. G. Hortschansky. Der nationale Verrat der deutschen Monopolherren während des Ruhrkampfes 1923. Berlin, 1961, S. 112.

⁴⁸ См. G. Stresemann. Vermächtnis, Bd. 1. Berlin, 1932, S. 326.

даря бдительности рабочих. Мюнхенские фашисты во главе с Гитлером готовились к захвату власти во всей Германии.

В связи с обострением классовой борьбы часть германской буржуазии при активной поддержке французских оккупантов предприняла в конце сентября 1923 г. попытку отколоть Рейнскую и Рурскую области и создать сепаратную Рейнскую республику. Главную роль в сепаратистском движении играли промышленные магнаты Рура. Одним из его руководителей был тогдашний обер-бургомистр Кёльна К. Аденауэр⁴⁹.

Провозглашение Рейнской республики сепаратисты наметили на 30 сентября в Дюссельдорфе. Коммунисты под руководством В. Штеккера организовали отпор сепаратистам, задерживали поезда, направлявшиеся в Дюссельдорф, высаживали заговорщиков, разоружали и обращали их в бегство. В течение октября были сорваны попытки сепаратистских мятежей также в Ахене, Дуисбурге, Крефельде, Майнце, Бонне, Кобленце, Менхен-Гладбахе и других городах. Успех борьбы против национального предательства в значительной степени объяснялся единством действий коммунистических, социал-демократических и беспартийных рабочих.

26 сентября правительство Штресемана прекратило «пассивное сопротивление», хотя оккупация Рура французскими и бельгийскими войсками продолжалась. В письме к германскому кронпринцу Штресеман впоследствии писал, что правительство вынуждено было отказаться от «пассивного сопротивления», так как опасалось, что «оно приведет к большевизации Германии»⁵⁰.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС И ГЕРОИЧЕСКОЕ ГАМБУРГСКОЕ ВОССТАНИЕ

Ответом пролетариата на реакционную, капитулянтскую политику буржуазии было расширение революционной борьбы. Осенью по всей стране прошла новая мощная волна забастовок и демонстраций, которые часто сопровождались кровопролитными столкновениями с полицией и частями рейхсвера. Ни аресты, ни расстрелы — «никто и ничто не могло больше остановить рабочих беспорядки»⁵¹, — писал в своих донесениях имперский комиссар по охране общественного порядка. Повсеместно происходили голодные бунты, население громило продовольственные склады, опустошало помещичьи поля.

⁴⁹ P. Klein. Separatisten an Rhein und Ruhr. Berlin, 1961.

⁵⁰ G. Stresemann. Vermächtnis, Bd. 1, S. 220.

⁵¹ Д. С. Давидович. Революционный кризис 1923 г. в Германии..., стр. 124.

В этой обстановке ЦК КПП вновь призвал руководство социал-демократии и реформистских профсоюзов установить единство действий в борьбе с контрреволюцией и вновь получил отказ. 27 сентября 1923 г. ЦК КПП обратился ко всему рабочему классу Германии с воззванием, в котором четко охарактеризовал обстановку в стране и необходимость борьбы за создание рабоче-крестьянского правительства⁵².

В организации и сплочении трудящихся значительную роль сыграли организованные по инициативе коммунистов Рура, Саксонии, Гамбурга и других мест комитеты действия. В них входили коммунисты, социал-демократы, профсоюзные функционеры, представители безработных, члены молодежных и женских организаций. Это были настоящие штабы единого рабочего фронта.

В первой половине октября во многих областях, несмотря на запрет, происходили слеты пролетарских сотен и конференции фабрично-заводских комитетов. Они рассматривали вопрос о борьбе за рабоче-крестьянское правительство и подготовке ко всеобщей забастовке. В это время в организациях рабочей самообороны насчитывалось от 150 до 200 тыс. человек. 10—20% дружинников были вооружены огнестрельным оружием. Рабочие наладили самодельное производство мин и ручных гранат.

Влияние коммунистов в массах продолжало быстро расти. К осени 1923 г. численность КПП вновь достигла почти 300 тыс. чел. Коммунистический союз молодежи к концу года насчитывал 70 тыс. членов⁵³. Усилился переход рабочих социал-демократов в КПП и Коммунистический союз молодежи. СДПГ переживала глубокий идейный и организационный кризис. Численность профсоюзов, входивших в самый крупный профцентр — Всегерманское объединение свободных профсоюзов, где социал-демократы играли решающую роль, — за 1923 г. упала с 7 821 558 до 5 749 673 человек⁵⁴. Половина членов крупных профсоюзов шла за коммунистами. Компартия была на верном пути завоевания большинства рабочего класса.

Некоторая часть средних слоев города и мелких крестьян склонялась на сторону революционного пролетариата. Острая политическая борьба осени 1923 г. показала, что и в деревне среди батрачества и трудового крестьянства накопилось немало революционной энергии. В многочисленных резолюциях крестьянских конференций Тюрингии, Саксонии и других земель подчеркивалось, что правительство бессильно облегчить положение трудового крестьянства, что эта задача может быть решена лишь рабоче-крестьянским правительством.

⁵² «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 416.

⁵³ Ibid., S. 414; M. Uhlemann. Arbeiterjugend gegen Cuno und Poincaré, S. 93.

⁵⁴ «Jahrbuch des ADGB. 1923». Berlin, 1924, S. 37.

Большое значение для революционной борьбы рабочего класса всей Германии приобрели события в Саксонии и Тюрингии. Усилия компартии по расширению и укреплению единого пролетарского фронта увенчались здесь серьезным успехом. В середине октября в результате соглашения социал-демократов и коммунистов в этих землях были созданы рабочие правительства. Трудящиеся возлагали на них большие надежды, реакция же с первого дня объявила им борьбу не на жизнь, а на смерть. Штреземан потребовал от рейхстага чрезвычайных полномочий; несмотря на резкий протест коммунистической фракции, правительство получило эти полномочия. Части рейхсвера были направлены к границам Саксонии.

Но соотношение классовых и политических сил все еще продолжало изменяться в пользу революционного лагеря. Осенью 1923 г. были налицо необходимые предпосылки для успешной борьбы трудящихся за свержение власти монополий и создание общегерманского рабоче-крестьянского правительства из коммунистов, социал-демократов и представителей других демократических организаций. В массах росла готовность к борьбе против господства империализма и милитаризма, они не хотели жить по-старому⁵⁵. 19 октября имперский комиссар по охране общественной безопасности доносил: «...Революционный пролетариат находится в наивысшей боевой готовности»⁵⁶.

Буржуазный государственный аппарат, весь буржуазный лагерь находился в состоянии растерянности и паники. Отражением нарастающего «кризиса верхов» были министерская чехарда, когда за четыре месяца сменились три правительства, объявление осадного положения, ограничение закрепленных Веймарской конституцией буржуазно-демократических прав, запрещение забастовок, фабзавкомов, рабочей печати.

В недрах буржуазного лагеря шла борьба по вопросу о формах господства. Власть имущие колебались между коалиционным правительством Штреземана и военной диктатурой генералов рейхсвера. Национальная партия требовала проведения не на словах, а на деле политики «твердой руки», изгнания социал-демократов из правительства. Реакционерам было тесно в рамках Веймарской республики — они стремились ликвидировать ее.

Борьба коммунистической партии за единство социал-демократических и коммунистических рабочих, против диктатуры монополий, за национальное и социальное освобождение приносила положительные результаты. Этому способствовал ряд благоприятных международных факторов. В Польше и Болгарии рабочие и крестьяне

⁵⁵ См. W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 1, S. 130.

⁵⁶ См. М. И. Орлова. Уроки немецкого Октября. М., 1965, стр. 26—28.

Демонстрация в Дрездене под лозунгами «Долой реакцию, долой фашизм! Боритесь за рабоче-крестьянское правительство!»

яне взялись за оружие в борьбе со «своей» реакцией. Трудящиеся других капиталистических стран выражали немецким рабочим свои горячие симпатии и оказывали им посильную помощь. А главное, революционное движение в Германии имело такого могучего союзника, как рабочие и крестьяне Страны Советов.

Под влиянием событий, развернувшихся в августе — сентябре, в Коммунистической партии Германии сложилось и крепло убеждение, что решающее столкновение является вопросом немногих недель. Преодолевая упорное сопротивление Брандлера и его оппортунистической группы, Э. Тельман, В. Пик, В. Ульбрихт и другие верные ленинцы, выражавшие волю трудящихся и низовых партийных организаций, добились принятия решения о всегерманском вооруженном восстании.

Боевой план выступления, принятый ЦК КППГ, в основном сводился к следующему: пролетариат начинает выступление в Саксонии, поднимаясь на защиту рабочего правительства и используя государственную власть в целях своего вооружения. Саксония, где была сконцентрирована треть всех пролетарских сотен страны, а

также Тюрингия должны образовать в густо населенном пролетарском районе Средней Германии средостение между фашизмом на юге (Бавария) и контрреволюцией на севере. Вслед за выступлениями в Саксонии и Тюрингии партия поднимает пролетариат на борьбу за всегерманское рабочее правительство.

Однако Брандлер и его сторонники, входившие в рабочие правительства Саксонии и Тюрингии, пошли на поводу у социал-демократов. Брандлеровцы забыли, что одним из важнейших условий вступления коммунистов в рабочие правительства было немедленное вооружение рабочих⁵⁷. Они забыли также важнейшее ленинское указание о том, что для министров-коммунистов рабочие правительства не парламентская комбинация, а важный переходный этап к подлинной народной власти. Они не провели демократизации государственного аппарата этих земель, не очистили его от реакционных сил, не улучшили материальные условия жизни рабочих, трудового крестьянства, мелкой буржуазии города, интеллигенции. Те же робкие решения по борьбе со спекуляцией и налаживанию снабжения населения продовольствием, запрещению фашистских демонстраций, частичной амнистии участникам революционного движения, которые были приняты, оказались недостаточными. Тем не менее магнаты промышленности обратились за помощью к имперскому правительству.

20 октября в Дрездене состоялось решающее заседание ЦК КПП, на котором был уточнен и окончательно утвержден план всегерманского вооруженного восстания. Вопреки возражениям брандлеровцев было решено начать всеобщую забастовку, которая должна была перерасти в вооруженную борьбу за свержение правительства Штресемана и привести к образованию рабоче-крестьянского правительства. Согласно плану, через два дня, в ночь на 23 октября, рабочие Гамбурга должны были с оружием в руках выступить в защиту Саксонии, куда вступили крупные силы рейхсвера. Это стало бы сигналом для революционных рабочих всей страны⁵⁸.

Однако реализация плана всегерманского восстания зависела от исхода конференции фабзавкомов, которая проходила в Хемнице. В конференции участвовали представители фабзавкомов, контрольных комиссий и других пролетарских организаций. Она была созвана министерствами труда, хозяйства и финансов Саксонии. В качестве гостей присутствовали делегаты рабочих организаций Баварии, Брауншвейга и других частей Германии.

Когда в ночь на 21 октября известие о вступлении войск рейхс-

вера пришло в Хемниц, были по тревоге подняты все пролетарские сотни. Только в саду Народного дома в Хемнице сконцентрировалось 300—400 таких сотен, находившихся в полной боевой готовности. На дорогах Саксонии расположились наблюдательные посты, следившие за передвижением частей рейхсвера. Некоторые дружинники имели оружие, другие были оснащены самодельными гранатами и бомбами. В Гамбург отправился курьер, член ЦК КПП Реммеле, которому было поручено доставить решение ЦК о начале вооруженного восстания.

Но на Хемницкой конференции выяснилось, что коммунисты переоценили степень своего влияния на левое крыло СДПГ, зрелость единства рабочих рядов. Делегаты социал-демократии решительно выступили против предложения КПП о всеобщей забастовке. Решение этого вопроса, не терпевшего отлагательства, было передано на рассмотрение паритетной комиссии. Момент для провозглашения забастовки тем самым был упущен.

После окончания конференции собрались представители организаций КПП. Брандлер сообщил, что всеобщая забастовка и вооруженное восстание откладываются. В Гамбург был послан второй курьер с новой директивой, но он прибыл туда, когда выступление уже началось. Буржуазия перешла в контрнаступление. Рабочие правительства Саксонии и Тюрингии были разогнаны, сотни рабочих брошены в тюрьмы, местная левая рабочая печать и организации компартии запрещены.

Рабочие Гамбурга, не зная об исходе Хемницкой конференции, на рассвете 23 октября поднялись во исполнение решения ЦК КПП на вооруженное восстание. Три дня и три ночи гамбургские пролетарии вели героическую вооруженную борьбу. Когда выяснилось, что всеобщая забастовка, которая должна была перерасти в вооруженную борьбу за всегерманское рабоче-крестьянское правительство, отменена и в результате этого гамбургские повстанцы оказались изолированными от других районов страны, восстание было организованно прекращено.

Повстанцы Гамбурга, рабочие, которыми руководил Э. Тельмак, показали, какую огромную силу представляет собой рабочий класс, руководимый революционной партией. Они спасли честь германского пролетариата. Несмотря на огромное численное превосходство противника, повстанцы в течение трех дней вели успешные бои, поражая врагов смелой и гибкой тактикой. После восстания полиция арестовала в Гамбурге и его окрестностях 983 рабочих, заподозренных в участии в борьбе. 876 из них были осуждены к различным срокам тюремного заключения⁵⁹.

⁵⁷ См. Э. Тельман. Избранные статьи и речи, т. I, стр. 54.

⁵⁸ См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 427.

⁵⁹ Д. С. Давидович. Революционный кризис 1923 г. в Германии и Гамбургское восстание, стр. 281.

Зверства полиции и солдат вызвали бурю негодования среди всего германского пролетариата. Конференции функционеров социал-демократических организаций Берлина, Дюссельдорфа, Лейпцига и многих других районов страны, состоявшиеся в конце октября, клеймили позором правительство Штреземана, требовали выхода из него социал-демократических министров, исключения Эберта из партии, объявления всеобщей политической забастовки протеста. Некоторые рабочие социал-демократы, нередко с многолетним стажем, бросали в лицо руководителям свои партийные билеты и вступали в КПГ.

Разгром рабочего класса усилил угрозу фашизма, о чем предупреждала КПГ. После того как правительство потопило в крови революционный авангард, фашисты решили, что их час пробил. Гитлеровцы хотели воспользоваться острой политической обстановкой в стране для ликвидации Веймарской республики, расправы с «ноябрьскими преступниками», как они называли всех демократов, и установления военно-террористической диктатуры.

8 ноября 1923 г. национал-социалистская партия совершила попытку государственного переворота. Собравшись в мюнхенской пивной «Бюргерброй», нацисты объявили правительство Штреземана низложенным и провозгласили создание нового имперского правительства во главе с Гитлером и генералом Людендорфом. Гитлер должен был стать диктатором, а Людендорф — командующим армией.

Но уже на следующий день гитлеровский путч был ликвидирован. Наиболее влиятельная часть германских монополистов считала переворот, который неминуемо привел бы к гражданской войне, преждевременным и опасным. Буржуазия не видела смысла в замене буржуазно-парламентской системы открытой террористической фашистской диктатурой в условиях, когда революционная волна пошла на убыль. Кроме того, фашистское движение было еще недостаточно сильным, чтобы захватить и удержать политическую власть во всей Германии. Буржуазия опасалась также, что установление диктатуры фашистских реваншистов может вызвать международные осложнения.

2 декабря лидер католической партии Центра В. Маркс сформировал новое правительство, составленное из представителей одних буржуазных партий, без социал-демократов. Близилась к успешному концу переговоры рурских магнатов во главе со Стиннесом и Крупном с французскими монополиями по основным спорным вопросам. Германская буржуазия почувствовала себя более уверенно и перешла к планомерным репрессиям.

23 ноября генерал Сект официально объявил распущенными компартию Германии и все связанные с ней организации, грозя за принадлежность к ним тюремным заключением. С 15 декабря

Эрнст Тельман.
1923 г.

1923 г. по 15 февраля 1924 г. было издано 75 чрезвычайных законов и постановлений, предусматривавших увеличение налогов с населения, частичную или полную ликвидацию социального обеспечения трудящихся, фактическую отмену пособий по безработице. Одним из самых реакционных был закон от 21 ноября 1923 г., которым отменялся 8-часовой рабочий день.

Таким образом, когда осенью 1923 г. революционный натиск достиг наивысшего напряжения, германская буржуазия мобилизовала все силы и, отбросив в сторону условности парламентаризма, установила в стране военную диктатуру Секта.

«Основная причина того, что монополистическим и милитаристским силам осенью 1923 г. удалось отстоять свои позиции от натиска рабочего класса и других слоев трудящихся, заключалась в по-

литике правых лидеров СДПГ и профсоюзов»⁶⁰. Социал-демократические лидеры на словах осуждали сепаратизм и фашизм, отступления буржуазии от Веймарской конституции, от «парламентаристских традиций», но в то же время заклинали рабочих воздерживаться от борьбы и запугивали их «ужасами» гражданской войны. Они раскалывали, усыпляли, духовно разоружали рабочих и тем самым предавали демократию. Так же, как в конце первой мировой войны, лидеры социал-демократии в момент назревания революционного кризиса 1923 г. вступили в буржуазное коалиционное правительство и тем самым способствовали демобилизации масс и подавлению революционных выступлений.

Оппортунистическая, антикоммунистическая идеология оказывала большое влияние на трудящиеся массы, служила серьезным препятствием для установления единого фронта в борьбе за национальное и социальное освобождение. Некоторая часть трудящихся находилась в плену национализма и шовинизма, что мешало им распознать истинные причины их бедственного положения. Единственной политической силой, указавшей народу правильный путь к национальному и социальному освобождению, была коммунистическая партия.

Революционные бои 1923 г. были заключительным этапом послевоенного революционного подъема в Германии. Взяв верх, буржуазия создала условия для временной стабилизации капитализма, для возрождения позиций германского империализма и его усиления в дальнейшем.

3

ГЕРМАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ ВОССТАНАВЛИВАЕТ СВОЮ МОЩЬ

После поражения пролетариата осенью 1923 г. германская буржуазия еще решительнее стала добиваться ликвидации завоеваний Ноябрьской революции. Она стремилась переложить на рабочий класс тяготы тяжелого экономического кризиса, в который ввергла страну авантюристическая политика рурских монополистов. Реакция обрушила репрессии не только на коммунистов, но и на многих социал-демократов; почти 7 тыс. рабочих, прежде всего членов и руководителей КППГ, были брошены в тюрьмы¹.

Был проведен ряд процессов по обвинению в государственной измене, в частности над премьером рабочего правительства Саксонии Цейгнером, который был приговорен к трем годам тюремного заключения.

Предприниматели широко пользовались указом, разрешавшим удлинять рабочий день сверх 8 часов; по приблизительным подсчетам, проведенным в мае 1924 г., рабочая неделя свыше 48 часов была введена на предприятиях, охватывавших 54,7% рабочих; 13% рабочих были заняты свыше 54 часов в неделю².

В тяжелых условиях политической реакции и экономической разрухи германский пролетариат вел упорные арьергардные бои. По данным профсоюзов, в 1924 г. имело место 2452 забастовки и 1167 локаутов, затронувших 1 953 603 человека³ (статистика относилась к числу локаутированных и забастовщиков, если после начала

¹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4. Berlin, 1966, S. 12.

² L. Preller. Sozialpolitik in der Weimarer Republik. Stuttgart, 1949, S. 260—261.

³ «Jahrbuch des ADGB. 1927». Berlin, 1928, S. 131.

⁶⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 3, S. 436.

стачки предприниматели объявляли локаут). Бóльшая часть забастовок приходилась на зиму и весну 1924 г. Наиболее значительными из них были стачки металлистов Берлина в январе, портовых рабочих северного побережья в феврале — марте, железнодорожников в апреле и горняков Рура в мае. Хотя все они закончились полным или частичным поражением рабочих, упорная борьба свидетельствовала о том, что пролетариат сохраняет боевое настроение. Об этом же говорили и результаты выборов в рейхстаг 4 мая 1924 г. Коммунистическая партия, формально легализованная всего за два месяца до этого и все еще лишенная возможности свободно вести предвыборную агитацию, получила 3693 тыс. голосов — в 8 с лишним раз больше, чем в рейхстаге предыдущего состава⁴.

По мере обострения классовой борьбы усиливалась необходимость в специальной боевой революционной организации, которая могла бы дать отпор бесчинствам врага. Такая организация была создана в мае 1924 г. по решению ЦК КППГ; это был Союз красных фронтовиков, в дальнейшем объединивший в своих рядах более 100 тыс. коммунистов и беспартийных. Союз с честью выполнял свои обязанности по защите революционных пролетариев от полиции и фашистов во время социальных конфликтов 20-х годов.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОЩИ ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

Для того чтобы укрепить свои политические позиции, немецкая буржуазия должна была прежде всего вывести страну из экономического кризиса. Эта задача была решена с помощью «плана Дауэса».

Разработанный комитетом экспертов во главе с представителем американских финансовых кругов Ч. Дауэсом и утвержденный 16 августа 1924 г. Лондонской конференцией стран-победительниц план восстановления германской экономики преследовал несколько целей. Формальной целью его было регулирование выплаты Германией репарационных платежей путем предоставления ей займа в размере 800 млн. долл. Фактически же англо-американский капитал пришел на выручку германскому в момент, когда под сомнени-

ем, казалось, было само сохранение капиталистического строя в Германии. Попутно финансовые круги США и Англии стремились, усилив Германию, ослабить экономические и военные позиции Франции в центре Европы.

«План Дауэса» устанавливал предельную сумму ежегодных репарационных платежей в 2,5 млрд. марок (этого размера платежи достигали только с 1928/29 г.)⁵. Споры по репарационным вопросам должны были решаться арбитражной комиссией, и Германии было предоставлено право обращаться в эту комиссию с требованием сокращения или даже прекращения принудительных поставок натурой (углем), в которых была крайне заинтересована Франция. Франция и Бельгия обязались вывести свои войска с германской территории, оккупированной ими после 11 января 1923 г.

Идя на подписание нового репарационного плана, германские правящие круги не собирались его выполнять. Многолетний (с 1923 по 1929 г.) руководитель внешней политики Веймарской республики Г. Штресеман писал в 1925 г. сыну Вильгельма II: «Репарационное бремя, которое налагает на нас план Дауэса, очевидно, будет уже в 1927 г. невыносимым. Мы должны тогда потребовать новую конференцию для нового определения германской платежеспособности»⁶.

Для германской буржуазии принятие «плана Дауэса» означало прежде всего получение американских займов для стабилизации валюты. За 1924—1929 гг. Германия получила 10—15 млрд. марок долгосрочных займов, около 70% которых поступило из США, и не менее 10 млрд. марок краткосрочных займов, выплатив за это же время репарации на сумму в 9 млрд. марок⁷. Предоставляя Германии эти займы, американские империалисты содействовали восстановлению германского военно-промышленного потенциала, имея в виду с его помощью подавить революционное движение в Европе и создать силу для борьбы против Советского Союза.

Огромные средства позволили германским монополиям в короткий срок осуществить капиталистическую «рационализацию» хозяйства: был значительно обновлен основной капитал, созданы новые отрасли производства, усилилась концентрация капитала в промышленности и возникли новые монополистические объединения. В капитале акционерных обществ удельный вес отраслей промыш-

⁴ S. Vietzke, H. Wolgemuth. Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung in der Zeit der Weimarer Republik. 1919—1933. Berlin, 1966, S. 329.

⁵ «План Дауэса. Финансовое восстановление Германии». М., 1925, стр. 53—59.

⁶ G. Stresemann. Vermächtnis, Bd. 2. Berlin, 1932, S. 553.

⁷ R. Kuczynski. Deutsche Anleihen im Ausland 1924—1928. Berlin, 1929, S. 46; «Novemberrevolution und Weimarer Republik». Berlin, 1956, S. 87—88.

ленности, связанных с военными поставками, авто- и моторостроения, производства искусственного шелка и бензина, поднялся за 1924—1928 гг. с 24 до 31,3%, причем на эти отрасли за указанный период пришлось 45,4% новых капиталовложений⁸.

Далеко продвинулась монополизация промышленности. На смену концернам, поднявшимся на дрожжах инфляции, а затем лопнувшим (Стиннес), образовались новые гигантские монополии. В химической промышленности это был «ИГ Фарбениндустри» (78 предприятий с капиталом около 1 млрд. марок), созданный в 1925 г. и сосредоточивший в своих руках 80% производства красок, 80% азота и почти 100% — синтетического бензина. Крупнейшие промышленные общества «Фр. Тиссен», «Феникс», «Рейн — Эльба», «Рейншталь» и др. (всего 406 предприятий с 174 тыс. рабочих) объединились в январе 1926 г. в Стальной трест, который контролировал 40—50% продукции железнотопливных предприятий. Был создан Медный трест (в составе меднопрокатных заводов Мансфельдских и Гирша) и др.

По данным германского статистического бюро, к концу 1926 г. тресты монополизировали 98,3% добычи калия, 96,3 — производства красок, 94,5 — добычи бурого угля, 90,1% добычи каменного угля и т. п.⁹

Наряду с иностранными займами важным источником капиталистической рационализации было усиление эксплуатации рабочих. Основное бремя платежей по «плану Дауэса» падало на плечи трудящихся, поскольку эти платежи обеспечивались доходами железных дорог и повышением косвенных налогов (на табак, пиво, сахар и т. п.). После стабилизации в конце 1923 г. германской валюты была осуществлена и стабилизация заработной платы, причем на уровне, далеко не достигавшем уровня 1913 г. Средняя недельная ставка рабочих основных отраслей промышленности и железнодорожного транспорта, составлявшая в 1913 г. 35,02 марки, равнялась в декабре 1923 г. 28,81 марки, а в начале 1924 г. — 27,75 марки¹⁰.

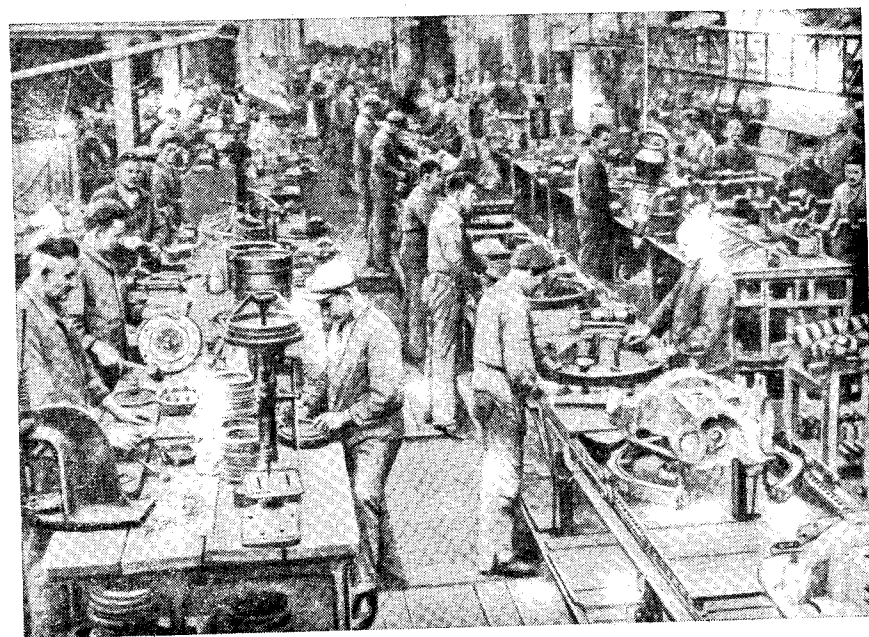
На протяжении 1924—1925 гг., когда в результате роста производства массовая безработица рассасывалась (число получавших пособие по безработице сократилось с января по июнь 1924 г. с 1 533 489 до 214 486 человек¹¹), рабочим удалось добиться увеличения номинальной зарплаты с 28 до 46 марок для квалифицированных и с 23 до 34 марок для неквалифицированных. Но реальная

⁸ И. М. Файнгар. Проблемы германской промышленности. М.—Л., 1934, стр. 81.

⁹ В. В. Постников. США и дауэсизация Германии. М., 1957, стр. 129.

¹⁰ «Вестник труда», 1924, № 8, стр. 132—133.

¹¹ «Jahrbuch des ADGB. 1924». Berlin, 1925, S. 77.

Сборка шестицилиндровых моторов на конвейере завода Опеля в Руссельсгейме, 1928 г

зарплата продолжала оставаться ниже уровня 1913 г. В апреле 1927 г. новым законом было подтверждено право предпринимателей вводить удлиненный рабочий день, хотя на этот раз под давлением профсоюзов оно было несколько ограничено и сверхурочные часы должны были впредь оплачиваться.

С осени 1925 г., по мере дальнейшей рационализации производства, предприниматели перешли к массовому закрытию «лишних», с их точки зрения, предприятий и сокращению рабочих на остальных заводах и фабриках. В результате число получающих пособие по безработице и занятых на общественных работах вновь значительно возросло. В последующие месяцы кривая безработицы пошла вниз, но минимальная цифра 1926 г. была почти в 7 раз выше уровня 1925 г. Таким образом, результатом капиталистической рационализации явилось увеличение постоянной резервной армии безработных примерно на 1 млн. человек.

В 1918 г. германский пролетариат добился права на государственное пособие по безработице; осенью 1923 г. часть расходов на

эти цели была переложена на самих рабочих. В июле 1927 г. государственное пособие было заменено системой страхования от безработицы, финансируемой за счет отчислений от зарплаты рабочих в размере 3% и равных им взносов предпринимателей. Эта система не охватывала 2,5 млн. сельскохозяйственных рабочих, а также учеников. Предусмотренное новым законом финансирование обеспечивало возможность выплачивать пособия не более 1,1 млн. человек, тогда как наименьшее число безработных в 1926 г. составляло 1,3 млн. человек.

Дамоклов меч безработицы, висящий над головой трудящихся, дал возможность предпринимателям значительно усилить интенсификацию труда. В ведущих отраслях промышленности производительность выросла с 1924 по 1929 г. на 40%¹².

Огромные капиталовложения, источниками которых были иностранные займы, и резкое усиление эксплуатации рабочего класса позволили германской промышленности в 1927 г. превзойти довоенный уровень производства. Общая динамика развития производства в Германии видна из следующих цифр¹³:

Индекс промышленной продукции:

1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.
100	46,9	70,4	82,7	79,6	100	102,1	103,1

Особенно быстрыми темпами развивалась тяжелая промышленность. Выплавка стали уже в 1925 г. превысила довоенную на 4%. По темпам прироста металлургической продукции Германия в 1923—1929 гг. далеко обогнала США, Англию и даже Францию, где металлургическая промышленность после возвращения Эльзаса и Лотарингии развивалась очень быстро.

В 1926 г. Германия превзошла также довоенный уровень экспорта, успешно вытесняя своих конкурентов с мирового рынка. Если доля Англии и Франции в мировой торговле сокращалась, то удельный вес германского вывоза в 1924—1926 гг. увеличился с 5,73 до 7,82% мирового экспорта¹⁴. Германские монополии снова активно включились в борьбу за «место под солнцем», за передел экономических сфер влияния. Авторы «плана Дауэса» рассчитывали, что Германия не станет отвоевывать западноевропейские рынки, а резко усилит экономическую экспансию в Советский Союз и превратит его в свой аграрно-сырьевой придаток. Но эти расчеты провалились.

¹² F. David. Der Bankrott des Reformismus. Berlin, 1932, S. 189.

¹³ «Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.», т. I. М., 1937, стр. 502—503.

¹⁴ В. В. Постников. США и дауэсизация Германии, стр. 130—131.

ГЕРМАНИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ.

ЛОКАРНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ И БЕРЛИНСКИЙ ДОГОВОР

Параллельно с возрождением экономической мощи германского империализма шло восстановление его международных позиций в ряду крупных капиталистических держав. Германская дипломатия добивалась ослабления ограничений в области вооружений и сокращения сроков оккупации Рейнской области, а также пересмотра Версальских постановлений об ответственности Германии за войну и о лишении ее колоний. Принятие «плана Дауэса» ослабило французскую гегемонию на Европейском континенте и создало для германской дипломатии дополнительные возможности использования противоречий между ее недавними противниками. Франция не могла больше прибегать к самостоятельным санкциям в случае нарушения Германией условий Версальского договора.

Крупным успехом германского империализма явились Локарнские соглашения, заключенные в октябре 1925 г. Основной документ Локарнской конференции — Рейнский гарантийный пакт подтверждал установленную в Версале границу Германии с Францией и Бельгией¹⁵. Что касается ее восточных границ, то они не были гарантированы: Германия стремилась сохранить свободу рук на востоке Европы, и западные державы недвусмысленно поддерживали ее в этом намерении. Это обстоятельство Штресеман специально подчеркивал, выступая в рейхстаге после возвращения из Локарно¹⁶, чтобы получить одобрение политики германской делегации со стороны реваншистских группировок буржуазии и юнкерства.

Признание правящими кругами Германии западной границы преследовало сугубо тактические цели. Реальный же выигрыш для нее заключался в том, что западные державы по существу санкционировали ее замыслы в отношении стран Восточной Европы¹⁷. Кроме того, Локарнские соглашения были шагом к превращению Германии в равноправного партнера западных держав. Ей было обещано принятие в Лигу наций и место постоянного члена Совета Лиги. Этой ценой Англия и Франция стремились купить включение Германии в антисоветский фронт.

Но во внешней политике Германии отношения с СССР занимали особое место, и позиция правящих кругов в этом вопросе определялась весьма противоречивыми соображениями. Германские про-

¹⁵ «Локарнская конференция 1925 г. Документы». М., 1959, стр. 485—489.

¹⁶ «Verhandlungen des Reichstags», Bd. 389, S. 5727.

¹⁷ «История дипломатии», т. III. М., 1965, стр. 426.

мысленники были заинтересованы в развитии торговли с СССР и добивались заключения с ним соглашений по экономическим вопросам. Как мы видели, правительство склонялось к сближению с западными державами и ради этого подчас готово было пойти на ухудшение советско-германских отношений. Вместе с тем оно стремилось сохранить свободу действий и считало нормальные отношения с СССР важным противовесом англо-французскому давлению.

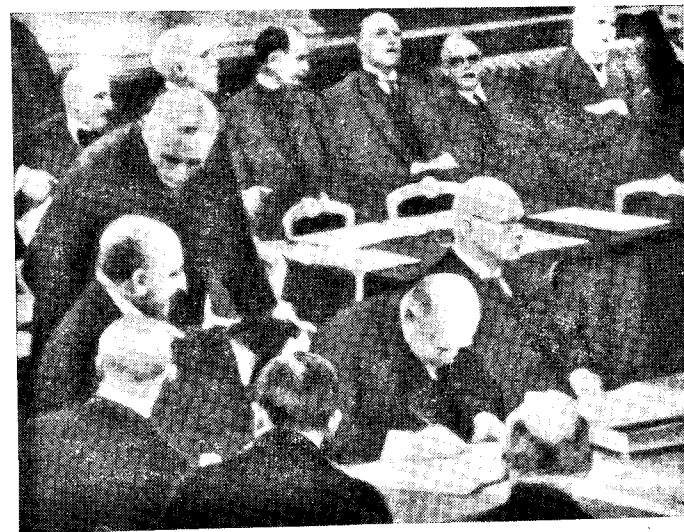
Проблема советско-германских отношений во весь рост встала на Локарнской конференции в связи с обсуждением вопроса о приеме Германии в Лигу наций. Вступление в Лигу наций означало принятие обязательств по статье 16-й ее Устава, которая под видом «защиты от агрессора» фактически предусматривала совместные вооруженные действия капиталистических держав против СССР. Ссылаясь на слабость рейхсвера, германская делегация добилась согласия стран Антанты на оговорку, ограничивавшую обязательства Германии по этой статье «в той мере, в какой это совместимо с состоянием вооруженных сил и с учетом ее географического положения»¹⁸, т. е. сохранила для себя свободу маневра. Одновременно, спекулируя на «борьбе против коммунизма», Штресеман добился в Локарно разрешения увеличить численность полиции¹⁹.

Опасаясь укрепления позиций Германии, которая свой прием в Лигу наций обуславливала предоставлением ей места в Совете Лиги, Франция поддерживала притязания своей союзницы Польши на постоянное место в Совете. На это место претендовали также Испания и Бразилия. В марте 1926 г. в результате вето бразильской делегации прием Германии в Лигу был сорван. В ходе дальнейших переговоров Германия шантажировала Англию и Францию снятием вопроса о своем вступлении в Лигу и одновременным сближением с СССР. Пользуясь поддержкой Англии, немецкая дипломатия одержала победу и добилась предоставления Германии постоянного места в Совете Лиги наций без дальнейшего расширения числа членов Совета. 8 сентября 1926 г. Германия была принята в Лигу.

Заинтересованность Германии в расширении связей с СССР соответствовала задачам внешней политики СССР. Существенное значение в развитии отношений между обеими странами имел подписанный 12 октября 1925 г. торговый договор. Переговоры о нем тянулись с начала 1924 г., так как немецкие представители добивались ослабления монополии внешней торговли СССР, предоставления особых льгот германским промышленникам, в том числе беспопытного транзита товаров, а также по существу исключительного права на получение концессий. Однако попытки навязать

¹⁸ В. Б. Ушаков. Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. М., 1958, стр. 93.

¹⁹ Л. Kochan. Russland und die Weimarer Republik. Düsseldorf, 1955, S. 101.

Штресеман (в центре) подписывает Локарнские соглашения

СССР подобный договор кончились провалом, и германская делегация вынуждена была согласиться на условия, предложенные СССР. Торговый договор исходил из признания монополии внешней торговли и предусматривал значительное расширение товарооборота между двумя странами. Ввоз из СССР в Германию вырос с 1924/25 г. по 1927/28 г. с 382,7 до 815,3 млн. руб., а вывоз из Германии в СССР за то же время — с 449,6 до 1 088,4 млн. руб.²⁰

24 апреля 1926 г. по предложению Советского Союза в Берлине был подписан советско-германский договор о нейтралитете, знаменовавший продолжение политики в духе Рапалло. Договор предусматривал отказ от участия в каких-либо коалициях, имеющих целью экономический или финансовый бойкот одной из сторон. Практически это означало, что Германия обязывалась не участвовать не только в военной, но и в экономической интервенции против СССР под флагом Лиги наций²¹. Советская дипломатия, таким образом, сорвала попытку германских правящих кругов использовать свои отношения с СССР как разменную монету в переговорах с западными державами.

²⁰ А. Anderle. Die deutsche Rapallo-Politik. Berlin, 1962, S. 170.

²¹ F. Klein. Die diplomatischen Beziehungen Deutschlands zur Sowjetunion 1917—1932. Berlin, 1952, S. 146—148.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В БУРЖУАЗНОМ ЛАГЕРЕ

Укрепление экономического и международного положения германского империализма создавало объективные предпосылки для внутриполитической консолидации буржуазного лагеря, проходившей, однако, медленно и неоднократно прерывавшейся острыми кризисами. Еще в 1923 г. Народная партия, занимавшая ранее враждебные позиции по отношению к республике, вошла в правительство. В 1925 г. в правительство вступили представители Национальной партии. Тем не менее разногласия из-за формы правления, а также о тактике в ряде вопросов внешней и внутренней политики отнюдь не были изжиты.

В конце 1924 г. германские правящие круги решили воспользоваться улучшением экономического положения в стране и провести внеочередные выборы в рейхстаг, чтобы получить более устойчивое правительственное большинство. Характеризуя настроения рабочих, один из руководителей КППГ, О. Гешке, писал, что многие рабочие «считают в сравнении с крайней нуждой инфляционного периода теперешнюю стабилизацию большим для себя облегчением и верят, что она является началом длительного равновесия, достигаемого... в рамках капиталистического общества и через осуществление дауэсовского плана»²². Усиление реформистских иллюзий в рабочем классе и сектантские ошибки руководства КППГ, о которых речь будет идти ниже, привели к потере компартией на выборах 7 декабря 1924 г. 1 млн. голосов по сравнению с майскими выборами и к увеличению голосов за кандидатов СДПГ. Во вновь избранном рейхстаге, период деятельности которого совпал с годами частичной стабилизации капитализма, Коммунистическая партия располагала 45 мандатами, Социал-демократическая — 131, Демократическая — 32, Центр — 69, Народная — 51, Национальная — 103, фашистские группировки — 14, разные другие группировки — 40 мандатами²³.

После выборов было образовано правительство Лютера, состоявшее из представителей Национальной и Народной партий и Центра (так называемый буржуазный блок). Новое правительство продолжало наступление на экономические и политические права трудящихся. Реакция попыталась создать правительство без участия социал-демократов не только в общегерманском масштабе, но и в Пруссии. 6 января прусские министры — члены Народной партии — вышли из кабинета. Начался многомесячный правительст-

²² «Коммунистический Интернационал», 1925, № 1, стр. 38.

²³ A. Dix. Die deutsche Reichstagswahlen 1871—1930 und die Wandlungen der Volksgliederung. Tübingen, 1930, S. 25.

венный кризис. События ближайших месяцев вскрыли остроту противоречий в буржуазном лагере.

28 февраля 1925 г. умер президент Германии Ф. Эберт. Развернувшаяся кампания по выборам нового президента имела большое политическое значение. Впервые германский народ прямым голосованием избирал президента, как известно, располагавшего по конституции очень большими полномочиями. Попытка буржуазных партий выставить единую кандидатуру (военного министра Геслера) не удалась. Правые партии — Национальная и Народная — объединились вокруг бывшего министра внутренних дел, одного из авторов «чрезвычайного законодательства» 1923 г., Ярреса, а остальные выступили каждая за самостоятельную кандидатуру. КППГ выдвинула кандидатуру Э. Тельмана.

В первом туре голосования Яррес получил около 10,8 млн. голосов; социал-демократ О. Браун — 7,8 млн.; кандидат партии Центра В. Маркс — почти 4 млн.; Тельман — около 1,9 млн. и т. д.²⁴ Перед вторым туром (поскольку ни один из кандидатов не собрал абсолютного большинства) произошла перегруппировка сил. Партии веймарской коалиции объединились вокруг В. Маркса, а правые выдвинули кайзеровского фельдмаршала Гинденбурга. Имя Гинденбурга должно было привлечь значительное число голосов националистически настроенного мещанства.

Руководство СДПГ, сняв кандидатуру Брауна, еще раз продемонстрировало стремление к коалиции с буржуазией ценой отказа от защиты интересов рабочего класса. Для значительного числа рабочих имя В. Маркса, во время канцлерства которого были проведены законы об отмене 8-часового рабочего дня, о введении новых налогов и т. п., было неприемлемо. Поддерживая кандидатуру В. Маркса, Правление СДПГ раскалывало голоса пролетариата и облегчало задачу реакционеров. Следует отметить, что «левое» руководство КППГ допустило серьезную ошибку: направляя главный удар против социал-демократии, оно недооценило угрозу победы монархической реакции²⁵.

26 апреля, во втором туре голосования, Гинденбург получил 14 655 тыс. голосов, а Маркс — 13 751 тыс. Монархическая реакция взяла верх.

Политическая борьба в ходе президентских выборов обострила противоречия между монархической и республиканской группировками буржуазии, а вслед за тем разногласия по вопросам внешней политики привели к расколу буржуазного блока. Хотя министры-националисты одобрили Локарнские соглашения, правление Национальной партии объявило эти соглашения неприемлемыми. По-

²⁴ «Deutsche Geschichte», Bd. 3. Berlin, 1968, S. 92.

²⁵ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 76.

зиция националистов определялась их нежеланием признать даже на словах границы Германии с ее западными соседями. 25 октября 1925 г. представители этой партии вышли из правительства. Оно, однако, ушло в отставку лишь 5 декабря, после ратификации Локарнских договоров.

При формировании нового кабинета встал вопрос о создании нового большинства, поскольку по внешнеполитическим соображениям участие националистов было исключено. Таким большинством могла быть «большая коалиция» — от Народной партии до социал-демократов. Но против вхождения СДПГ в коалицию выступили под давлением рабочих местные организации партии. С другой стороны, и руководство Народной партии также не желало участия социал-демократов в правительстве. В таких условиях и пришел к власти кабинет меньшинства во главе с Лютером; он состоял из деятелей Центра, Народной и Демократической партий. В своей внутренней политике правительство Лютера опиралось на поддержку националистов, а во внешней — лидеров социал-демократии.

После победы Гинденбурга на выборах националисты, используя неудачи правительства Лютера (провал плана вступления в Лигу наций в марте 1926 г.), требовали проведения открыто промонархической политики. Уступая этому давлению, правительство попыталось восстановить кайзеровский черно-бело-красный флаг в качестве флага германских консульств; оно продолжало тем самым наступление на республиканский черно-красно-золотой флаг, начавшееся сразу после его введения. Монархисты преследовали при этом далеко идущие цели. В письме Лютеру в связи с введением черно-бело-красного флага в качестве консульского Гинденбург писал: «Может быть, недалеко то время, когда немецкий народ опять спокойно объединится вокруг этого символа своего государственного существования»²⁶. Указ о флаге от 4 мая 1926 г. имел еще одну сторону — президент и рейхсканцлер фактически изменяли конституцию в обход рейхстага. Это было не что иное, как новое наступление реакции на демократические завоевания германского народа.

Размах антимонархического движения рабочего класса, достигшего наивысшего подъема как раз в 1926 г., заставил веймарские партии выступить против указа Гинденбурга. При этом их беспокоило не столько существование указа (они готовы были пойти на компромисс), сколько впечатление, которое произведет его опубликование. После бурных парламентских прений Лютер был вынужден подать в отставку и в мае 1926 г. был заменен Марксом, оставившим весь состав правительства без изменений.

²⁶ «Verhandlungen des Reichstags», Bd. 390, S. 7166.

В момент обострения борьбы между монархической и республиканской группировками, сопровождавшейся подъемом антимонархического движения широких народных масс, германская социал-демократия сочла нужным продемонстрировать свою приверженность республике. Прусская полиция, где СДПГ владела ключевыми постами, разоблачила реакционный заговор, во главе которого находился глава Пангерманского союза Г. Класс. Заговорщики планировали создать директорию во главе с бургомистром Любека Нейманом и Гугенбергом. Был составлен текст первого указа будущей директории, согласно которому отменялась конституция, распускались рейхстаг и все политические партии, вводилось осадное положение, принудительная трудовая повинность и многочисленные запреты в области экономики. Всякое выступление против директории должно было караться смертью.

Чтобы привлечь на свою сторону силы рейхсвера, заговорщики планировали спровоцировать или инсценировать «коммунистический путч»²⁷. В протоколе заседания представителей правых союзов 11 марта 1926 г. прямо говорилось, что «в случае, если беспорядки не возникнут сами, они должны быть спровоцированы искусственно любыми средствами»²⁸.

Разоблачение заговора вызвало резкое недовольство Национальной и Народной партий, пытавшихся организовать движение в защиту арестованных. Но полицейские и судебные власти не собирались наказывать заговорщиков. Показательна судьба человека, информировавшего полицию о намерениях Класса, — «суд по защите республики» арестовал его по обвинению в военной измене²⁹. Депутат Национальной партии Фрейтаг-Лорингхофен демонстративно заявил в рейхстаге, что вся фракция националистов не отказалась от своих монархических взглядов³⁰. В то же время И. Вирт и ряд других буржуазных деятелей выступили за создание «республиканского единства» против националистов³¹.

В обстановке частичной стабилизации капитализма все же взяли верх тенденции к примирению противоречий внутри буржуазного лагеря на почве признания республики крупным капиталом. Признаком этого было выступление одного из рурских промышленников, Зильверберга, на Дрезденском съезде Союза германской промышленности 3—4 сентября 1926 г. Он напомнил, что после 1918 г. предприниматели вели борьбу против республики, считая ее недостаточной гарантией своего классового господства, и что эта

²⁷ O. Braun. Von Weimar zu Hitler. New York, 1940, S. 197.

²⁸ «Leipziger Volkszeitung», 18.V.1926.

²⁹ P. Merker. Deutschland. Sein oder nicht sein, Bd. I. Mexico, 1944, S. 125.

³⁰ «Verhandlungen des Reichstags», Bd. 390, S. 7304.

³¹ «Berliner Tageblatt», 20.VII.1926.

борьба увенчалась успехом, поскольку немецким монополиям удалось полностью захватить в свои руки государственный аппарат. Теперь, заявил он, «все серьезные и исполненные чувства долга люди должны стоять на почве сегодняшнего государства и конституции»³². О поддержке монополиями республиканского правительства свидетельствовала отставка в октябре 1926 г. командующего рейхсвером генерала Секта, слишком скомпрометировавшего себя связями с монархическими кругами.

В январе 1927 г. на смену кабинету, не имевшему большинства в рейхстаге, было сформировано все тем же Марксом новое правительство буржуазного блока из представителей Национальной и Народной партий и Центра. Решающие позиции в кабинете заняли националисты, что означало дальнейшее усиление реакции в стране.

ПОЛИТИКА СДПГ И УГЛУБЛЕНИЕ РАСКОЛА РАБОЧЕГО КЛАССА

Борьба германского пролетариата против наступления реакции проходила в трудных условиях. Будучи следствием раскола рабочего класса, осеннее поражение 1923 г. в свою очередь привело к дальнейшему углублению этого раскола.

Оппортунистическая политика реформистов вызвала глубокое недовольство рядовых членов профсоюзов. С лета 1923 г. начался массовый выход рабочих из них. Если в июне 1923 г. в союзах, входивших в реформистское профобъединение (АДГБ), насчитывалось 7 287 049 человек, то к марту 1924 г. они имели в своих рядах лишь 4 794 811 человек, и численность их продолжала сокращаться³³.

С другой стороны, внутри профсоюзов активизировалась революционная профопозиция. Лидеры АДГБ встали на путь ожесточенного преследования ее и раскола профсоюзов. В январе 1924 г. Совет АДГБ принял специальные решения, направленные против коммунистов³⁴. В уставы ряда профсоюзов (горняков, текстильщиков, служащих и др.) были внесены изменения, отстранявшие коммунистов от работы в них. Большинство сторонников революционной профопозиции были исключены реформистскими лидерами из союзов или вышли из них под влиянием «ультралевых», отрицавших необходимость работы в реформистских профоргани-

зациях. Были созданы так называемые союзы исключенных, непосредственно примыкавшие к компартии. Однако эти союзы были малочисленны (в 1925 г. они объединяли около 45 000 человек)³⁵ и не могли успешно осуществлять руководство рабочими выступлениями крупного масштаба. В профсоюзах после выхода оттуда значительной части революционных элементов усилилось влияние сторонников сотрудничества с предпринимателями.

Углубление раскола рабочего класса выразилось, во-вторых, в поляризации сил в рабочем движении. В социал-демократической партии происходило сближение левого крыла с руководством СДПГ, стоявшим на открыто антикоммунистической платформе. В коммунистической партии «левым» удалось временно овладеть руководством и навязать КПГ политику отказа от какого бы то ни было единства действий с социал-демократами. Даже в настроениях рядовых членов обеих партий усилилась взаимная враждебность.

Существенным шагом на пути раскола рабочего класса явился Берлинский съезд СДПГ 11—14 июня 1924 г. Хотя лидеры левого крыла партии (З. Ауфгейзер, Т. Зендер) подвергли довольно резкой критике политику руководства СДПГ в 1923 г. и его курс на коалицию с буржуазными партиями, эта критика была непоследовательна и бесплодна, поскольку они не могли противопоставить политике руководства СДПГ конкретной программы действий и выступали не с позиций революционного марксизма, а с центристских позиций. Вслед за правыми лидерами партии делегаты оппозиции (за исключением М. Зейдевица) высказались против совместных действий с коммунистами³⁶. В новый устав СДПГ был внесен специальный параграф, направленный против сотрудничества с КПГ.

Следующий, Гейдельбергский съезд СДПГ (14—18 сентября 1925 г.) принял новую программу, знаменовавшую собой открытый отход от марксизма. Обосновывая и защищая отказ от марксистского учения о классовой борьбе, докладчик программной комиссии, теоретик партии Р. Гильфердинг говорил о надклассовом характере «демократии вообще», возражал против «палочных форм» классовой борьбы, под которыми он понимал боевые выступления пролетариата³⁷. Лидеры партии: Шейдман, Гейльман, Кейль, Вельс, Мюллер и др. — выступили на съезде в защиту сотрудничества с буржуазией. Съезд исключил из СДПГ ряд рабочих за сотрудничество с коммунистами.

³² «Veröffentlichungen des Reichsverbandes der deutschen Industrie», Н. 32, 1926, S. 55—56.

³³ «Jahrbuch» des ADGB. 1924», S. 136—137.

³⁴ «Vorwärts», 18.I 1924.

³⁵ Фонды Государственного музея революции СССР (далее — ГМР), № 30127/257 Г.

³⁶ «Sozialdemokratischer Parteitag 1924 in Berlin». Berlin, 1924, S. 86.

³⁷ «Sozialdemokratischer Parteitag 1925 in Heidelberg». Berlin, 1925, S. 273—283.

В качестве идеологического обоснования своей соглашательской политики реформистские лидеры выдвинули теорию так называемой хозяйственной демократии, вопрос о которой стоял в центре внимания Бреславльского конгресса профсоюзов (конец августа 1925 г.). Реформистские лидеры утверждали, что в Германии уже достигнута политическая демократия, существует равноправие всех классов. «Над односторонними интересами отдельных слоев и классов, — декларировал на конгрессе председатель АДГБ Лейпарт, — стоит большой общий интерес народа в целом, т. е. государства»³⁸. Поскольку, заявляли реформисты, политическая демократия достигнута, достаточно осуществить «хозяйственную демократию», т. е. равноправие рабочих и предпринимателей на заводах, и социализм будет построен. Речь шла о сотрудничестве рабочих и капиталистов в совместных «экономических корпорациях», объединявших отдельные отрасли промышленности. Над этими корпорациями мыслился некий «хозяйственный парламент».

Внедрять в жизнь «хозяйственную демократию» должно было государство. Стараясь скрыть откровенно оппортунистический характер своей теории, реформисты говорили, что государство сможет выполнить свою роль лишь при условии «интенсивной классовой борьбы» пролетариата. Но в качестве формы этой классовой борьбы реформисты провозглашали сотрудничество с буржуазными представителями в парламентах и муниципалитетах с целью перевоспитания предпринимателей³⁹. Провозглашая содержанием своей деятельности «борьбу за государство», реформисты расшифровывали это так: «Готовность к образованию коалиции является предпосылкой к завоеванию власти»⁴⁰. Таким образом, вся теория «хозяйственной демократии» сводилась на практике к сотрудничеству с буржуазией в правительстве и на предприятиях.

В первые годы частичной стабилизации руководство германской компартии не смогло противопоставить оппортунистической и раскольнической политике реформистов последовательный курс, направленный на установление единства действий пролетариата. Банкротство оппортунистической линии Брандлера — Тальгеймера, способствовавшее поражению пролетариата в 1923 г., вызвало вспышку «левой революционности». В сложных объективных условиях многие немецкие коммунисты не смогли в 1924 г. правильно оценить обстановку и продолжали считать ситуацию в Германии непосредственно революционной⁴¹.

³⁸ «Protokoll der Verhandlungen des 12. Kongresses der Gewerkschaften Deutschlands». Berlin, 1925, S. 117—118.

³⁹ Ibid., S. 207.

⁴⁰ Цит. по: В. Ульбрихт. Хозяйственная демократия. М.—Л., 1930, стр. 61.

⁴¹ См. «Коммунистический Интернационал», 1924, № 1, стр. 413—414, 488; № 3—4, стр. 220, и др.

На гребне этих настроений главари «левых» сектантов Р. Фишер, Маслов и др., нажившие политический капитал на критике Брандлера, сумели повести за собой большинство IX съезда КППГ, собравшегося 7—10 апреля 1924 г. во Франкфурте-на-Майне в полулегальных условиях. В проведенной «левыми» резолюции о ближайших задачах партии ничего не говорилось о необходимости добиваться единого рабочего фронта; в качестве лозунга дня выдвигалась борьба за власть⁴². «Левые» выступили с утверждениями о неизбежности раскола профсоюзов, и ленинскому ядру съезда во главе с Э. Тельманом с большим трудом, при помощи делегации ИККИ, удалось обеспечить принятие резолюции о необходимости работы в профсоюзах⁴³.

Однако группа Рут Фишер — Маслова после съезда упорно саботировала выполнение этой резолюции, а часть германских делегатов на V конгрессе Коминтерна вновь выступила против единства профсоюзного движения. «Левые» сектанты, оказавшиеся во главе КППГ, вели работу в массах под чисто агитационными лозунгами, лишенными конкретного содержания, выдвигая в качестве единственной непосредственной задачи подготовку вооруженного восстания. Результатом сектантской политики Р. Фишер — Маслова было падение влияния коммунистической партии, нашедшее свое отражение в результатах выборов в рейхстаг 7 декабря 1924 г. и президентских выборов, а также в результатах выборов в профсоюзах и фабзавкомах⁴⁴.

БОРЬБА КППГ ЗА ЕДИНСТВО ДЕЙСТВИЙ. РЕФЕРЕНДУМ ПО ВОПРОСУ О КНЯЖЕСКИХ ИМУЩЕСТВАХ

В условиях временной победы «левых» в центральных органах КППГ задачу выработки конкретной платформы, которая увязала бы цели партии с требованиями дня, взяли на себя низовые организации КППГ и революционной профпозиции. Коммунисты Готты и Ремпейда выработали программу конкретных экономических и политических требований, подхваченную революционными рабочими во всей Германии⁴⁵. Под влиянием критики со стороны низо-

⁴² «Bericht über die Verhandlungen des IX. Parteitages der KPD». Berlin, 1924, S. 381.

⁴³ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 29.

⁴⁴ «Расширенный пленум ИККИ (21 марта — 6 апреля 1925 г.). Стенографический отчет». М., 1926, стр. 238.

⁴⁵ «Bericht über die Verhandlungen des X. Parteitages der KPD». Berlin, 1925, S. 62.

вых организаций ЦК КПП весной 1925 г. выдвинул задачу восстановления единства профсоюзов. Однако практическому осуществлению этой задачи мешало сопротивление лидеров АДГБ; в то же время единству препятствовало сектантство «левых» в отношении рабочих социал-демократов. «Рабочий, — говорила на VI пленуме ИККИ К. Цеткин, — не мог понять такой двойственности, когда товарищ говорит ему как члену профсоюза: «Приди в мои объятия, товарищ пролетарий, да здравствует единый фронт в профсоюзах», — а как члену социал-демократической партии (прежде всего в этом повинны наши ультраевые товарищи): «Ты — фашист и предатель, я тебя хвачу по башке»»⁴⁶.

Во втором полугодии 1925 г. борьба ленинского ядра в КПП за преодоление сектантских ошибок руководства стала еще более настойчивой. На состоявшемся летом X съезде КПП была принята по докладу Э. Тельмана резолюция, требовавшая от коммунистов рассматривать «восстановление единства профсоюзов действительно как вопрос жизни»⁴⁷. Съезд заявил о готовности партии к совместным выступлениям с СДПГ за единство профсоюзов, против подготовки новой войны, за повседневные требования рабочих. Но «левые» лишь инсценировали свое согласие с линией Коминтерна, чтобы сохранить свои позиции в ЦК. И после съезда они продолжали упорствовать в своей сектантской политике. В сентябре 1925 г. ЦК КПП отстранил Фишер и Маслова от руководства партией⁴⁸. Председателем КПП был избран верный ленинец Э. Тельман, I Всегерманская конференция КПП 31 октября — 1 ноября 1925 г. утвердила состав ЦК, куда вошли Ф. Геккерт, О. Гешке, Ф. Денгель, В. Пик, Э. Тельман, В. Флорин, И. Шер, Э. Шнеллер и др.⁴⁹ Конференция нацелила немецких коммунистов на борьбу за общедемократические требования, а новый ЦК начал настойчиво искать пути достижения единства действий с социал-демократическими рабочими.

Центральным лозунгом, вокруг которого КПП строила зимой и весной 1926 г. свою борьбу за преодоление раскола рабочего движения и за установление единства действий с пролетариями всех политических направлений, стал лозунг референдума против возмещения бывшим владельцам стоимости конфискованных у них после Ноябрьской революции имуществ. Общий размер претензий последних к республике составлял около 3 млрд. марок золотом (из них около 500 млн. марок приходилось на долю Гогенцоллернов).

⁴⁶ «Расширенный пленум ИККИ...», стр. 228.

⁴⁷ «Bericht über die Verhandlungen des X. Parteitag der KPD», S. 224—225.

⁴⁸ «Internationale Presse-Korrespondenz», 4. IX 1925.

⁴⁹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 103.

К. Цеткин
и Н. К. Крупская

Правительства отдельных земель приняли эти требования; в начале ноября 1925 г. заключило соглашение с Гогенцоллернами и прусское правительство.

25 ноября фракция КПП внесла в рейхстаг законопроект о безвозмездной конфискации всей княжеской собственности, а вслед за тем, подхватив возникшую среди рабочих идею референдума, ЦК КПП обратился к правлениям СДПГ и АДГБ с предложением объединить усилия для проведения референдума. Реформистские лидеры ответили отказом. Однако рабочие организации на местах активно поддерживали лозунг компартии. Под их давлением руководство СДПГ оказалось вынужденным изменить свою позицию и пойти на выработку совместного с коммунистами законопроекта о конфискации княжеских имуществ, в основу которого лег про-

ект КППГ⁵⁰. Совместный проект был представлен в министерство внутренних дел.

Это была большая победа компартии; она привела к реальной возможности образования единого рабочего фронта. По призыву КППГ на местах стали создаваться комитеты единства. Движение за конфискацию княжеских имуществ охватило не только рабочий класс, но и часть мелкой буржуазии и прогрессивной интеллигенции. Представители этих слоев населения объединились с коммунистами в комитете по проведению референдума, который возглавил известный экономист демократический общественный деятель Р. Кучинский. Руководство СДПГ пыталось воспрепятствовать созданию комитетов единства. Поэтому, не решаясь открыто пойти против своих лидеров, социал-демократы нередко участвовали в этих комитетах как члены различных профсоюзных, просветительных и спортивных организаций. Тем не менее то обстоятельство, что руководство СДПГ было вынуждено поддерживать идею референдума, облегчало социал-демократическим рабочим сотрудничество с коммунистами, способствовало успеху агитационной деятельности КППГ.

Сочетание борьбы за единый фронт «снизу» и «сверху», удачный выбор лозунга, способного завоевать широкие круги рабочих и средних слоев, обеспечили массовое участие трудящихся в референдуме. 20 июля 1926 г., несмотря на бешеное сопротивление монархической реакции, доходившее до открытого террора, за безвозмездную конфискацию проголосовало 14 445 184 человека⁵¹. Хотя формально законопроект не собрал необходимых 20 млн. голосов, в референдуме участвовала значительная часть политически активного населения — почти на 4 млн. больше числа сторонников КППГ и СДПГ на последних выборах в рейхстаг.

Новое руководство КППГ развернуло активную деятельность среди безработных. Это имело особое значение в связи с массовым характером безработицы осенью — зимой 1925—1926 г. Основной тактики компартии в отношении безработных был принцип их сплочения с рабочими, занятыми на производстве.

ЦК КППГ поставил перед партийными организациями задачу добиться объединения безработных в масштабе округов и всей Германии⁵². Осуществляя эту задачу, коммунисты провели летом и осенью окружные конференции безработных в Саксонии, Гессен-Франкфурте и ряде других районов, а 1—2 декабря — Всегерманскую конференцию безработных. Вслед за тем 3—5 декабря со-

⁵⁰ «Vorwärts», 24.I 1926.

⁵¹ H. Karl. Die deutsche Arbeiterklasse im Kampf um die Enteignung der Fürsten (1925/1926). Berlin, 1957, S. 50.

⁵² «Rote Fahne», 24.VI 1926.

Плакат «Стой! Ни гроша князьям!»

стоялся Всегерманский конгресс трудящихся, на котором присутствовали 1768 делегатов от многих предприятий и от безработных⁵³.

В ходе борьбы за проведение Всегерманской конференции безработных и конгресса трудящихся КППГ допустила некоторую переоценку своих сил и своего влияния на тех социал-демократических рабочих, которые поддерживали лозунги компартии во время референдума против князей. КППГ отказалась от попыток осуществления единства «сверху», между тем конгресс трудящихся пока-

⁵³ «Vortrags-Disposition für die Berichterstattung vom Kongress der Werktätigen». Berlin, 1926.

зал, что КПП еще не могла против воли вождей мобилизовать достаточно широкие слои социал-демократических рабочих⁵⁴.

Тем не менее компартия добилась больших успехов. Осенью 1925 г. и на протяжении всего 1926 г. неизменно увеличивалось число сторонников КПП на выборах в ландтаги, муниципальных выборах и при переизбрании фабзавкомов. Революционная профопозиция завоевала в июне 1926 г. большинство в Союзе металлистов в Берлине, Галле, Эссене, Гельзенкирхене и других городах⁵⁵. Эти факты свидетельствовали, что КПП преодолела кризис, вызванный временным хозяйничанием «левых» сектантов, и вновь стала привлекать на свою сторону массы.

ОБОСТРЕНИЕ КЛАССОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В основе внешнеполитической активности германского империализма лежало обострение борьбы монополий за внешние рынки, вызванное, в частности, нарастающими трудностями сбыта внутри Германии. В 1927 г. упал внутренний спрос на промышленное оборудование; производственный аппарат германской промышленности систематически недогружался (в 1929 г. он был загружен лишь на 67,4%)⁵⁶. С конца 1927 г. значительно усилились конъюнктурные колебания. Поскольку такие же явления происходили и в экономике других стран, в первую очередь США, столкновения монополий на мировом рынке приобретали все большую остроту. С 1927 г. германские тресты перешли в контрнаступление на американский капитал, стремясь вытеснить его с тех позиций, которые он захватил внутри Германии благодаря «плану Дауэса». Немецкие товары вытесняли американские, английские и французские со многих важных рынков. В 1929 г. стоимость германского вывоза выросла по сравнению с 1926 г. на 28%, причем Германия была единственной из крупных капиталистических стран, чья доля в мировом экспорте за эти годы повысилась⁵⁷.

По мере возрождения экономической базы германского империализма и обострения борьбы монополий на мировом рынке активизировалась и германская дипломатия, опиравшаяся на уже достигнутые в прошлом успехи и использовавшая противоречия

⁵⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 127.

⁵⁵ В. С. Дьякин. Коммунистическая партия Германии и проблема единого фронта. 1924—1928 гг. М.—Л., 1961, стр. 77.

⁵⁶ В. В. Постников. США и дауэсизация Германии, стр. 221.

⁵⁷ Там же, стр. 229.

между США, Англией и Францией. В правительственной декларации кабинета Маркса в качестве первоочередной задачи было выдвинуто требование «свободного осуществления суверенитета над территорией Германии»⁵⁸, т. е. досрочного очищения Рейнской области. Одновременно германское правительство начало добиваться пересмотра своих обязательств по «плану Дауэса». В 1927 г. германская делегация в Лиге наций потребовала допустить представителя Германии в мандатную комиссию, что было признаком растущей активности германского империализма в вопросе о его бывших колониях.

Внутри страны официальные круги нагнетали атмосферу шовинизма. 18 сентября 1927 г. парадом войск была демонстративно отмечена годовщина победы германской армии под Танненбергом (в Восточной Пруссии) во время первой мировой войны. Президент Гинденбург в специальном обращении по случаю этой годовщины выступил против возложения на Германию вины за развязывание войны⁵⁹. Под знаком националистической пропаганды прошло и празднование в октябре 1927 г. 80-летия Гинденбурга.

Твердя о своем миролюбии и отказе от всякой мысли о реванше, германские империалисты постоянно прилагали усилия для возрождения своих вооруженных сил и военно-промышленного потенциала. На филиальных предприятиях германских авиакомпаний в Испании, Италии, Скандинавских странах в 1927 г. было расширено производство боевых самолетов различных систем, а в самой Германии изготовлялись гражданские самолеты, приспособленные для быстрого переоборудования в военные. В Испании и Финляндии строились германские подводные лодки.

С каждым годом росли расходы Германии на вооруженные силы. Официальный бюджет рейхсвера вырос с 1924/25 по 1928/29 г. с 490 до 827 млн. марок⁶⁰. Чтобы обойти ограничения, наложенные на Германию Версальским договором, и иметь возможность содержать вооруженные силы, превышающие разрешенные 100 тыс. человек, а также отряды «черного рейхсвера», военное министерство прибегло к созданию промышленных предприятий, отчислявших на эти цели свои прибыли, а также к спекуляциям на бирже.

В августе 1927 г. в связи с крахом одного из таких предприятий («Фебус-фильм АГ») разразился громкий скандал, при-

⁵⁸ В. Б. Ушаков. Внешняя политика Германии в период Веймарской республики, стр. 103.

⁵⁹ J. Bühler. Deutsche Geschichte, Bd. 6. Berlin, 1960, S. 590—591.

⁶⁰ E. Laboor. Der Kampf der deutschen Arbeiterklasse gegen Militarismus und Kriegsgefahr 1927 bis 1929. Berlin, 1961, S. 67.

ведший в январе 1928 г. к отставке многолетнего министра рейхс-вера Геслера, замененного на этом посту Гренером.

В обстановке усиления милитаризма внутри Германии, обострения военной угрозы во всем мире и антисоветских провокаций империалистов разных стран XI съезд КППГ, проходивший 2—7 марта 1927 г. в Эссене, нацелил партию на борьбу против угрозы новой империалистической войны и реакции⁶¹. В апреле по всей стране были проведены митинги солидарности с китайской революцией (в связи с предательством Чан Кай-ши) и против подготовки войны против Советского Союза. В первомайской демонстрации в Берлине приняло участие 700—800 тыс. рабочих всех политических направлений⁶².

Одновременно разворачивалась агитационная кампания против назначенного на 7—8 мая в Берлине слета «Стального плема». Руководства берлинских организаций СДПГ и профсоюзов отказались выступить вместе с компартией против «Стального плема», и последнему удалось под охраной полиции провести свое шествие. Буржуазная газета «Монтаг-Морген» писала о его организаторах: «Они хотели овладеть Берлином, но не смогли овладеть даже достаточным количеством квартир для ночлега своим людям... На пути в предоставленные им полицией для ночлега тюремные помещения люди Стального плема должны были проходить мимо возбужденного населения и украшенных красными флагами домов, как сквозь шпильчутены».

Весной и летом 1927 г. КППГ развернула широкую кампанию против угрозы новой войны и в защиту Сакко и Ванцетти. И здесь лидеры социал-демократии отказались от совместных выступлений. Секретарь берлинской организации СДПГ Кюнстлер заявил: «С коммунистами... мы принципиально не будем ничего делать вместе»⁶³. Тем не менее в течение двух недель не прекращались манифестации в защиту Сакко и Ванцетти, с гневом встретили немецкие трудящиеся весть об их казни.

На празднование X годовщины Октябрьской революции в Москву отправилась делегация, выбранная рабочими на заводах. Делегация повезла приветственный адрес, под которым подписалось 300 тыс. человек⁶⁴.

В Берлине была открыта выставка «10 лет Советского Союза и немецкие рабочие».

Деятельность КППГ, направленная на борьбу против войны и за солидарность с СССР, имела большое революционизирующее

⁶¹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 136.

⁶² «Rote Fahne», 3.V 1927; «Vorwärts», 2.V 1927.

⁶³ Фонды ГМР, № 30065/188.

⁶⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 147.

значение. Правда, она не продвинула вперед дело единого фронта. Главной причиной этого была политика реформистских лидеров, отказывавшихся от совместных выступлений и преследовавших социал-демократических рабочих, сторонников содружества с КППГ. Но и компартия недостаточно умело использовала благоприятные условия для достижения единства действий. «Партия,— писал позднее В. Пик,— сама ослабляла свои усилия по созданию единого фронта с социал-демократическими рабочими, а особенно с членами профсоюзов, тем, что свои конкретные, актуальные лозунги борьбы против монополистического капитала и наступления предпринимателей часто ставила на второй план после требования пролетарской диктатуры и борьбы за социализм. Это не позволяло партии привлечь социал-демократических рабочих к совместным действиям»⁶⁵.

Осенью 1927 г. усилилась борьба рабочих за повышение заработной платы и сокращение рабочего дня. Забастовки текстильщиков, тружеников угольной промышленности и т. п. кончились частичными победами рабочих, приведшими к повышению заработной платы в среднем на 10%. В декабре 1927 г. резко обострился конфликт в металлообрабатывающей промышленности Северо-Запада, где рабочие еще с лета добивались восстановления 8-часового рабочего дня. Чтобы запугать их, Союз германских металлозаводчиков пригрозил закрыть с 1 января 1928 г. все свои заводы в западной части страны. Это означало бы локаут 500 тыс. человек. Реформистские лидеры, заняв на словах радикальную позицию, повели переговоры с предпринимателями, причем требования, которые они при этом выдвигали, были умереннее, чем даже требования христианских и гирш-дункеровских союзов. 15 декабря переговоры закончились компромиссом, который предусматривал повышение зарплат на 2% и сохранял 52- и даже 57-часовую рабочую неделю⁶⁶.

Массовое движение продолжалось зимой 1927/28 и весной 1928 г., причем в первых рядах по-прежнему выступали металлисты. Характерной особенностью конфликтов тех лет было широкое применение локаутов предпринимателями. Последние еще до начала забастовок угрожали прибегнуть к локауту, вынуждая реформистское руководство профсоюзов идти на уступки. В этих условиях к победе над фронтом предпринимателей могло привести лишь сплочение всех сил рабочих. Вместо этого реформисты применяли тактику локализации движения, дробили силы бастующих, выступая против коммунистов. В муниципалитетах Галле и Магдебурга

⁶⁵ W. Pieck. Reden und Aufsätze, Bd. 1. Berlin, 1955, S. 392.

⁶⁶ «Vorwärts», 16.XII 1927.

социал-демократы проголосовали против предложения КПП о помощи бастующим из коммунальных средств, а правление профсоюза металлистов выступило против сбора средств в фонд помощи стачечникам, начатого по призыву коммунистов⁶⁷. Аналогично развертывались события и во время весеннего конфликта у горняков Рура, где в итоге было сохранено право шахтовладельцев устанавливать 57-часовую рабочую неделю для ряда категорий рабочих⁶⁸.

В итоге движения за пересмотр тарифных соглашений в январе — мае 1928 г. зарплата германских рабочих была увеличена в среднем лишь на 6 пфеннигов в час, но вопрос о 8-часовом рабочем дне не был всерьез даже поставлен⁶⁹.

Обострение борьбы между буржуазией и пролетариатом в конце 1927 — начале 1928 г. совпало с обострением политических противоречий внутри буржуазного блока. Участие в правительстве националистов, с их открыто реваншистской платформой, затрудняло дипломатическое маневрирование Штресемана, добивавшегося тех же целей, что и они, но другими методами. Штресеман стал выдвигать идею восстановления коалиции с социал-демократами, хотя это и противоречило настроениям большинства лидеров его собственной партии⁷⁰.

С другой стороны, с осени 1927 г. ухудшились отношения между Национальной и Народной партиями из-за школьной реформы. В то время как Народная партия отстаивала принцип светской школы, националисты и Центр выступали за конфессиональную школу. Одновременно Центр расходился с националистами по другим проблемам. В феврале 1928 г. буржуазный блок фактически распался, и правительство, оставшееся у власти по просьбе Гинденбурга до проведения досрочных выборов в рейхстаг, занималось только неотложными делами.

Выборы были назначены на 20 мая 1928 г. В ходе предвыборной кампании реакция усилила травлю коммунистов и их сторонников. 17 апреля министр внутренних дел Кейдель издал указ о запрещении Союза красных фронтовиков — массовой оборонной организации трудящихся, созданной в 1924 г. и примыкавшей к КПП. Этот указ вызвал сильнейшее возмущение германских пролетариев. Компартия призвала рабочий класс выступить на защиту СКФ. Во многих городах страны прокатились демонстрации и митинги

⁶⁷ «Международное рабочее движение», 1928, № 9, стр. 12.

⁶⁸ В. С. Дякин. Коммунистическая партия Германии..., стр. 119.

⁶⁹ «Международное рабочее движение», 1928, № 21, стр. 12.

⁷⁰ A. Rosenberg. Entstehung und Geschichte der Weimarer Republik. Frankfurt a. M., 1955, S. 456—457.

протеста. В Берлине в демонстрации участвовало 150 тыс. человек. Реакция была вынуждена отступить, и указ Кейделя не был проведен в жизнь.

В ряде мест КПП удалось добиться совместных выступлений рабочих. Так, в Хемнице состоялось заседание представителей КПП, СДПГ и АДГБ, решившее провести единую демонстрацию 1 мая. В воззвании от имени организаций КПП и СДПГ говорилось: «Не может быть мира с господствующим классом, народного содружества с эксплуататорами и угнетателями, рабочего содружества с предпринимателями. Острейшая классовая борьба — наш лозунг»⁷¹. Резолюции о совместном проведении демонстраций были приняты также в Лейпциге, Дрездене, Кёльне и других местах. В обстановке предвыборной борьбы лидеры профсоюзов приняли решение провести 1 мая манифестацию против реакции и призвали рабочих в этот день не работать⁷² (обычно АДГБ выступал против проведения первомайских забастовок).

КОНЕЦ ЧАСТИЧНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Выборы в рейхстаг 20 мая 1928 г. отразили сдвиг влево, явственно наметившийся в германском рабочем классе еще на протяжении 1926—1927 гг., в ходе борьбы против монархической реакции и буржуазного блока. Коммунистическая партия увеличила число своих сторонников на 0,5 млн. человек и получила 54 мандата, СДПГ собрала на 1,35 млн. голосов больше, чем в декабре 1924 г., и располагала в рейхстаге 152 мандатами. Все без исключения буржуазные партии потеряли и голоса избирателей, и места в рейхстаге. Число депутатов-националистов сократилось с 103 до 78; фашистов — с 14 до 12; представителей Народной партии — с 51 до 45; Центра — с 69 до 61; партии демократов — с 32 до 25 и т. д.

Выборы подтвердили, что германская социал-демократия пользуется большим влиянием на рабочий класс. Объективной причиной этого было улучшение экономической конъюнктуры. Заработная плата немецких рабочих была в этот период выше, чем в предшествовавшие годы инфляции. Широкое распространение (при всех ее недостатках) получила система социального страхования — пенсии престарелым и инвалидам войны, больничные кассы на

⁷¹ Фонды ГМР, № 16937/21.

⁷² «Коммунистический Интернационал», 1928, № 20, стр. 7.

предприятиях и т. п. Все это порождало иллюзий о возможности дальнейшего улучшения положения рабочих без уничтожения капиталистической эксплуатации. Лидеры СДПГ за отказ от революционных методов борьбы выторговывали уступки отдельным категориям рабочих и эти временные уступки использовали как доказательство правильности своей политики. Влияние социал-демократии на рабочих объяснялось также другими причинами. Так, например, многих социал-демократов «удержало до 1933 г. в рядах СДПГ не сознание правильности проводимой ею политики, а старые традиции, неправильно понимаемая верность»⁷³. Средний и особенно низовой аппарат СДПГ был тесно связан с рабочими массами, и те судили о партии по таким партийным функционерам, в честности которых были убеждены.

Победа на выборах вновь поставила германскую социал-демократию у власти. Один из лидеров ее правого крыла, Г. Мюллер, составил правительство, куда вошли представители СДПГ (Гильфердинг — министр финансов, Зеверинг — внутренних дел, Виссель — труда), Народной и Демократической партий и Центра. Правительство Мюллера с самого начала было непрочным, и поддерживавшие его партии сталкивались друг с другом по различным вопросам. Длительный конфликт вызвало стремление Народной партии добиться включения своих представителей в прусское правительство. В 1929 г. из-за требования Центра увеличить его представительство в кабинете возник правительственный кризис, и правительство не ушло в отставку только по внешнеполитическим соображениям⁷⁴. Наиболее острые конфликты возникали из-за разногласий между СДПГ и Народной партией по рабочему вопросу, что и привело позднее к краху «большой коалиции».

Победив на выборах под лозунгом борьбы за интересы рабочего класса, правые лидеры СДПГ в правительстве Мюллера проводили оппортунистическую политику, постоянно уступая давлению монополистического капитала. Так, они капитулировали перед предпринимательскими союзами при составлении бюджета на 1929 г. С целью покрытия дефицита, вызванного ростом безработицы и необходимостью государственной дотации системе страхования от безработицы, Гильфердинг представил в январе 1929 г. проект бюджета, предусматривавший увеличение косвенных налогов, а также поимущественного налога. Предпринимательские союзы выступили с совместной резолюцией, требуя сбалансирования бюджета при помощи сокращения расходов на социальные нужды.

⁷³ О. Бухвиц. 50 лет функционером германского рабочего движения. М., 1959, стр. 5.

⁷⁴ J. Bühler. Deutsche Geschichte, Bd. 6, S. 601—602.

Достигнутый «компромисс» предусматривал снижение ассигнований на 200 млн. марок. Из 180 млн. марок новых налогов, на которые согласились буржуазные партии, 140 млн. приходилось на косвенные (падавшие на плечи трудящихся) и лишь 40 млн. — на налог с имущества⁷⁵. В то же время только в 1929 г. правительство Мюллера предоставило монополиям 800 млн. марок субсидий и безвозвратных ссуд; субсидии восточнопрусским юнкерам за 21 месяц пребывания кабинета Мюллера у власти составили 638 млн. марок⁷⁶.

Правительство «большой коалиции» форсировало программу возрождения германской военной мощи. Не имея возможности по условиям Версальского договора осуществлять массовое производство и накопление оружия, германская промышленность занималась совершенствованием образцов новейшего вооружения для последующего развертывания массового производства. В то же время расширялось производство оружия и боеприпасов на экспорт. В 1929 г. Германия уже являлась поставщиком оружия для 13 стран, в том числе для Франции, Испании и Бельгии. Большие средства расходовались на содержание различного рода военизированных организаций (типа «Технической помощи», железнодорожной охраны и т. п.) и на пенсии офицерам, уходящим в отставку для того, чтобы дать возможность рейхсверу подготовить новые кадры и тем самым обойти версальские ограничения численности офицерского корпуса. Всего на эти цели в 1929 г. был израсходован 491 млн. марок⁷⁷.

Острая политическая борьба развернулась вокруг программы военно-морского строительства. Уже в 1925 г. было начато сооружение легких крейсеров и миноносцев, а в 1927 г. в проект бюджета рейхсвера были включены средства на создание броненосца А, первого из серии четырех тяжелых военных кораблей, разрешенных Версальским договором⁷⁸. План строительства броненосца вызвал резкие возражения в стране. Дополнительную остроту борьбе вокруг этого вопроса придавало громкое дело Ломана — руководителя транспортного отдела военно-морского ведомства, замешанного в упоминавшемся выше скандале «Фебус-фильм АГ».

Поведение социал-демократов в вопросе о броненосце наглядно показало, как логика классового сотрудничества с буржуазией

⁷⁵ H. Timm. Die deutsche Sozialpolitik und der Bruch der Grossen Koalition im März 1930. Düsseldorf, 1952, S. 120—123.

⁷⁶ Г. Л. Розанов. Очерки новейшей истории Германии. М., 1957, стр. 132.

⁷⁷ В. Д. Кульбакин. Милитаризация Германии в 1928—1930 гг. М., 1954, стр. 81—82.

⁷⁸ «Ursachen und Folgen vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945», Bd. 7. Berlin, 1962, S. 133.

толкает оппортунистов к полному отказу от своих деклараций. Учитывая настроения избирателей, лидеры СДПГ включили в число предвыборных лозунгов борьбу против строительства броненосца А. Однако 10 августа 1928 г. правительство Мюллера голосами всех министров, включая социал-демократов, постановило приступить к строительству. Фракция СДПГ в рейхстаге высказалась против броненосца А, но не потребовала отставки своих министров, а, напротив, признала их участие в правительстве важным «в общих интересах рабочего класса»⁷⁹.

Поведение министров социал-демократов вызвало бурю возмущения в рядах партии, и многие организации СДПГ (особенно в Саксонии) требовали отставки коалиционного кабинета и исключения министров из СДПГ. В этих условиях социал-демократическая фракция рейхстага была вынуждена в ноябре 1928 г. внести предложение о прекращении сооружения броненосца; за него голосовали и министры — члены СДПГ, только что вновь поддерживавшие план строительства при обсуждении его в правительстве. Предложение СДПГ было отклонено буржуазным большинством рейхстага.

Упорную борьбу против угрозы милитаризма в стране вели немецкие коммунисты. Они призвали трудящихся провести референдум против строительства броненосца. Однако из-за недостаточной организационной подготовки не удалось собрать для проведения референдума нужного числа подписей (10% избирателей)⁸⁰.

Последние годы частичной стабилизации были годами активизации реакции, вынашивавшей планы ликвидации республиканского режима в Германии и установления открытой диктатуры монополистического капитала. До 1929 г. наибольшим влиянием из правых организаций пользовались Национальная партия и примыкавший к ней «Стальной шлем». Число членов его достигало в 1928 г. 620 тыс., а в 1929 г. 1 млн. человек⁸¹. Выступая с самого начала против Веймарской республики, «Стальной шлем» усилил нападки на нее в 1928 г., когда в правительство вошли социал-демократы. Откровенно антиреспубликанскую позицию продолжало занимать и руководство Национальной партии. Когда один из ее окружных лидеров высказался за признание Веймарской конституции, он был исключен из партии. Вслед за тем был вынужден уйти с поста председателя партии оказавшийся «недостаточно правым» фон Вестарп. В конце октября лидером националистов стал ярый реакционер, финансовый магнат А. Гугенберг, владелец круп-

⁷⁹ Е. Еуек. Geschichte der Weimarer Republik, Bd. 2. Erlenbach, 1954, S. 212.

⁸⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 181.

⁸¹ «Коммунистический Интернационал», 1930, № 9, стр. 56.

Демонстрация под лозунгом проведения референдума против строительства броненосца. 1928 г.

нейших газетных и киноконцернов («Шерль», «УФА» и др.), повернувший курс партии к открытой атаке на Веймарскую республику.

Процесс поправления захватил и другие буржуазные партии. Деятели Народной партии, непосредственно связанные с монополиями Рура, усилили нападки на правительство Мюллера, особенно в связи с его рабочей политикой, считая социал-демократов недостаточно уступчивыми. В конце декабря 1928 г. одержало победу и правое крыло партии Центра. Сторонники прежней коалиционной политики, Маркс и Штегервальд, были заменены новым лидером — консервативным прелатом Каасом, а председателем фракции Центра в рейхстаге стал в 1929 г. Брюнинг.

Первые признаки надвигающегося экономического кризиса гальванизировали фашистскую партию, оказавшуюся после провала гитлеровского «пивного путча» в 1923 г. на грани полного развала. 1926 год был годом наибольшей раздробленности и междоусобной грызни между фашистскими организациями (число кото-

рых измерялось десятками) и внутри этих организаций. Это была борьба за то, кто будет стоять у «кормила» фашистского движения и, следовательно, у кормушки капиталистических хозяев. В ходе междоусобной грызни гитлеровская Национал-социалистическая рабочая партия (НСДАП) проявила себя как сила, наиболее способная вести за собой, с помощью безудержной демагогии, массы обманутых мелких буржуа, наиболее способная превратиться в массовую опору диктатуры монополистического капитала. В первые годы частичной стабилизации капитализма НСДАП получала средства от различных, главным образом баварских, капиталистов, а также от Борзига и от заграничных реакционных кругов, враждебных компартии и Советскому Союзу⁸². В апреле 1927 г. Гитлер в Эссене встретился у Крупна с 400 предпринимателями Рура, после чего фашистская партия начала получать от них значительные средства⁸³, в частности рейнский магнат Кирдорф передал Гитлеру в 1927 г. 100 тыс. марок.

Число членов гитлеровской партии в 1926 г. составляло 17 тыс. человек, она базировалась главным образом в Баварии и отчасти в Саксонии и Тюрингии. В октябре, когда фашисты начали настойчиво протягивать свои щупальца на север, Гитлер послал в Берлин наиболее активного из своих подручных — Геббельса, который развил бурную агитационную деятельность, вербуя в партию обитателей городского дна. Вокруг одного из таких людей, сутенера Хорста Весселя, убитого в пьяной драке, Геббельс создал позднее легенду о «мученике партии». В 1927 г. число членов НСДАП достигло 40 тыс., а в 1929 г. — 120 тыс. человек⁸⁴. В августе 1927 г. во время съезда фашистов в Нюрнберге перед Гитлером промаршировало 20 тыс. штурмовиков. К этому времени уже был снят запрет на выступления Гитлера в Баварии; в сентябре 1928 г. подобный запрет был отменен в Пруссии; в ноябре того же года Гитлер впервые выступил на митинге в Берлине. Всего в 1928 год фашисты провели 20 тыс. митингов.

1928 год стал годом существенной перестройки фашистской партии, условия для чего возникли благодаря притоку средств от ее покровителей. Партия располагала после этого 25 окружными организациями — соответственно округам по выборам в рейхстаг; были созданы вспомогательные организации для работы в различных слоях населения — Союз национал-социалистских юристов, Союз врачей национал-социалистов, Национал-социалистский школьный союз, Союз национал-социалистских студентов. Начали

⁸² G. W. F. Hallgarten. Hitler, Reichswehr und Industrie. Zur Geschichte der Jahre 1918—1933. Frankfurt a. M., 1955, S. 96.

⁸³ К. Гейден. История германского фашизма. М., 1935, стр. 184.

⁸⁴ Там же, стр. 205, 225.

создаваться ячейки на предприятиях. К марту 1929 г. только в Берлине фашисты располагали уже почти 1 тыс. уличных и заводских ячеек. Гитлеровская партия готовилась завоевать массы.

Правительство Мюллера пришло к власти, когда в экономике Германии начали назревать кризисные явления. Уже с осени 1927 г. дало о себе знать снижение производства предметов потребления, вызванное сужением покупательной способности населения. К середине 1929 г. производство этих предметов упало на 8% по сравнению с уровнем 1928 г., а общий индекс производства колебался, свидетельствуя о напряженном состоянии народного хозяйства. В государственной казне весной 1929 г. образовался дефицит в 0,5 млрд. марок. О напряжении финансов страны говорил и неуклонный рост учетного процента рейхсбанка до 7,5% в апреле 1929 г.⁸⁵

Одним из первых шагов правительства было обращение к западным державам с требованием пересмотра «плана Дауэса». С этой целью был вновь создан комитет экспертов, возглавлявшийся, как и в 1924 г., крупным американским бизнесменом, на этот раз О. Юнгом. Работа комитета началась в феврале 1929 г. в Париже и проходила в острой борьбе между участниками. Новый план решения репарационного вопроса, известный под названием «плана Юнга», был окончательно утвержден Гаагской конференцией заинтересованных держав весной 1930 г. Общая сумма репарационных платежей была установлена в 116 млрд. марок, которые следовало выплачивать в течение 59 лет. Размеры годовых взносов по сравнению с «планом Дауэса» снизились, Германии удалось добиться также других существенных уступок; но общие размеры репарационного долга и длительность его выплаты, установленные «планом Юнга», были весьма внушительны, чем воспользовались германские шовинисты, поднявшие шумиху о «новом закабалении» Германии (хотя всем было ясно, что «план Юнга» недолговечен). Активным участником этой кампании был президент рейхсбанка Шахт, являвшийся делегатом Германии в комитете Юнга, но затем решивший более дальновидным отмежеваться от нового плана. Вступив в конфликт с правительством Мюллера, Шахт весной 1930 г. вынужден был выйти в отставку и вскоре сблизился с нацистами.

Осень 1928 г. ознаменовалась резким обострением классовых противоречий. Система третейского разбирательства при трудовых конфликтах, служившая одним из средств борьбы против забастовок, не вполне удовлетворяла германских промышленников, видевших в ней одно из проявлений государственного вмешательства в частнокапиталистическое хозяйство. По мере укрепления своих

⁸⁵ «Мировые экономические кризисы...», т. I, стр. 733, 741.

позиций германский монополистический капитал предпочитал прибегать не к арбитражу и компромиссам, а к более открытым методам борьбы с рабочим движением. Если число участников забастовок, по официальным данным, выросло с 1926 по 1928 г. с 56 тыс. до 328 тыс., а число потерянных в результате забастовок рабочих дней с 0,88 тыс. до 8,5 млн., то численность локаутированных рабочих увеличилась за то же время с 38 тыс. до 451 тыс., а число потерянных дней — с 0,5 млн. до 11,7 млн.⁸⁶ Особенно усилилось недоверие предпринимателей системой третейского разбирательства с того момента, когда к власти пришло правительство Мюллера и министром труда в нем стал социал-демократ Виссель.

Открытый конфликт произошел в октябре, когда истек срок арбитражного соглашения, навязанного металлистам Рура год назад. Рабочие потребовали повышения зарплаты на 15 пфеннигов в час и восстановления 8-часового рабочего дня. Союз германских металлзаводчиков выдвинул контрпредложения, настаивая на сохранении прежней продолжительности рабочего времени вплоть до конца 1930 г. и отказе от повышения зарплаты рабочим-сдельщикам, соглашаясь на крайне незначительное повышение почасовой оплаты⁸⁷. Продолжая сотрудничество с буржуазией, реформистские лидеры приняли 26 октября арбитражное решение, предусматривавшее повышение зарплаты только на 6 пфеннигов в час, а когда рабочие заявили о неприемлемости этих условий, Виссель объявил арбитражное решение обязательным.

Буржуазия сочла момент подходящим для того, чтобы перейти в наступление на всю систему трудового законодательства. «Необходимо, — мотивировали свои действия лидеры рурской сталелитейной промышленности, — покончить с системой третейского разбирательства, которая вновь и вновь допускает повышение зарплаты»⁸⁸. Предприниматели отказались принять условия арбитража и 31 октября объявили локаут, выбросив на улицу 213 тыс. рабочих, а управление по страхованию от безработицы отказалось платить пособие локаутированным. Конфликт в металлообрабатывающей промышленности принял характер открытого столкновения крупного капитала и правительства, которое под давлением профсоюзов вынуждено было провести через рейхстаг решение об оказании помощи локаутированным за государственный счет. Однако в конечном итоге конфликт был разрешен за счет рабочих. Министр экономики Курциус и министр внутренних дел социал-демократ Зеверинг выработали новое арбитражное решение, предусматривавшее сокращение рабочего дня всего для 16 тыс. рабо-

чих и сохранение зарплаты для большинства категорий на прежнем уровне. На таких условиях предприниматели согласились принять третейское решение.

В ходе конфликта германская компартия и ее сторонники в профсоюзах провели огромную работу по объединению сил локаутированных рабочих, раздробленных между профсоюзами различных политических направлений, а большей частью вообще неорганизованных. С этой целью были созданы единые «комитеты локаутированных», которые организовали материальную помощь рабочим, проводили демонстрации солидарности и т. п.⁸⁹ Благодаря деятельности КПГ рурские металлисты более месяца сопротивлялись нажиму предпринимателей и реформистской профбюрократии. Однако руководство АДГБ отклонило предложение «комитета локаутированных» об объявлении всеобщей стачки рабочих всех отраслей промышленности Рура в знак протеста против локаута металлистов.

После затяжного конфликта в рурской металлообрабатывающей промышленности реформистские лидеры, напуганные размахом борьбы, с еще большей готовностью шли на соглашения с предпринимателями, стремясь не допустить забастовки или локаута. В результате число потерянных из-за трудовых конфликтов человеко-дней упало с 10,2 млн. в последнем квартале 1928 г. до 1,1 млн. в первом квартале 1929 г. В тех же случаях, когда борьба разгоралась, она в результате политики руководства АДГБ и вмешательства правительственных органов, как правило, оканчивалась поражением рабочих⁹⁰.

Зимой 1928/29 г. резко увеличилась безработица. Число ищущих работу возросло с октября 1928 г. по февраль 1929 г. с 1,08 млн. до 3 с лишним млн. человек; сотни тысяч безработных не получали никакого пособия. Стремительный рост безработицы исчерпал фонд страхования, и правительство Мюллера вынуждено было гарантировать государственные дотации в этот фонд. Правые буржуазные партии в связи с этим резко обрушились на правительство⁹¹. С марта предпринимательские союзы и Народная партия начали атаку на систему страхования от безработицы, заявляя, что все финансовые трудности государства проистекают от того, что эта система не обеспечивает себя и требует бюджетных дотаций.

1 мая предпринимательские союзы предложили реформу системы, требуя не выплачивать пособие при сезонной безработице и ставя вообще под сомнение право рабочих на пособие. Предприни-

⁸⁶ Н. Тимм. Die deutsche Sozialpolitik..., S. 99.

⁸⁷ «Коммунистический Интернационал», 1928, № 49, стр. 20—22.

⁸⁸ «Коммунистический Интернационал», 1928, № 47, стр. 17—18.

⁸⁹ Н. Шилинцев. Плавающий Рур. Кишинев, 1960, стр. 90—93.

⁹⁰ «Коммунистический Интернационал», 1929, № 43, стр. 10.

⁹¹ «Ursachen und Folgen vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945», Bd. 7, S. 653—654.

матели заявляли, что такое право подрывает «трудовую мораль», и предлагали не выплачивать пособия безработным, которые могут получить помощь от других членов семьи, и т. п. В поисках компромисса с буржуазными членами кабинета Гильфердинг и Виссель выступили с программой «экономии», предусматривавшей сокращение пособий по безработице для многих категорий рабочих.

В мае 1929 г. правые лидеры СДПГ осуществили провокацию, целью которой было вызвать КППГ на преждевременное вооруженное выступление и тем самым изолировать ее от масс. Правительство Мюллера запретило проведение первомайской демонстрации в Берлине и стянуло в Берлин крупные силы полиции и рейхсвера, вооруженные пулеметами и бронеавтомобилями. Когда 1 мая 200 тыс. рабочих вышли на мирную демонстрацию, полиция по приказу полицей-президента Берлина социал-демократа Цергибеля открыла огонь, убив 19 и ранив более 200 человек. В ответ на это в рабочих районах Берлина были воздвигнуты баррикады и в течение 1—4 мая в городе шли вооруженные столкновения. Однако КППГ не поддавалась на провокацию и призвала рабочих воздержаться от восстания, для которого не было объективных предпосылок⁹². Тем не менее правительство Мюллера воспользовалось спровоцированными им столкновениями для того, чтобы запретить боевую организацию немецких трудящихся — Союз красных фронтовиков.

К середине 1929 г. над Германией сгустились тучи. Ее экономика испытывала все большие трудности, в стране росла реакция, и фашистская коричневая чума расплзалась по городам страны; в классовых битвах с капиталом вновь пролилась кровь рабочих. Экономическая и политическая стабилизация капитализма окончилась. Германия стояла на пороге нового кризиса.

4

ФАШИСТЫ РВУТСЯ К ВЛАСТИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И РОСТ ФАШИСТСКОЙ ОПАСНОСТИ

Как мы видели, симптомы надвигающегося экономического кризиса были опутимы в Германии уже во второй половине 1928 г. К середине 1929 г. увеличение промышленного производства полностью приостановилось, а затем кривая выпуска продукции пошла неуклонно вниз, обнаруживая наличие серьезного кризиса. Добыча каменного угля сократилась с 163,4 млн. т в 1929 г. до 142,7 млн. в 1930 г., т. е. на 12,6%. Падение производства чугуна составило 21,3%; еще более снизилась в 1930 г. выплавка стали — на 29%¹.

Хроническая болезнь современного капитализма — недогрузка предприятий — в эти годы резко обострилась. Если в январе 1930 г. общая загруженность еще равнялась 61,4%, то в декабре того же года она упала до 48,9%, а в январе — феврале 1931 г. — до 43,8%². Это значит, что уже на первом этапе кризиса свыше половины производственной мощи германской промышленности не использовалось.

Невиданными темпами стала расти безработица. К концу 1929 г. число безработных — даже по заведомо преуменьшенным данным — составило 3,4 млн. человек, а в конце 1930 г. достигло 4,4 млн. (не считая большого числа занятых неполную неделю)³. За этими цифрами стояли сотни тысяч человеческих трагедий, ги-

¹ «Мировые экономические кризисы 1848—1935 гг.», т. I. М., 1937, стр. 402—409.

² Там же, стр. 590.

³ Там же, стр. 586—587.

⁹² Э. Тельман. Избранные статьи и речи, т. II. М., 1958, стр. 84.

бель надежд целого поколения, отчаяние изверившихся во всем, обреченных на медленную смерть людей. За этими цифрами стояли нескончаемые вереницы тех, кто месяцы, а то и годы не находил применения своему труду и чье существование целиком зависело от причуд буржуазной благотворительности.

Экономический кризис, начавшийся осенью 1929 г., не мог не приобрести в Германии особой остроты, ибо ему благоприятствовали результаты военного поражения и послевоенной инфляции, сильно ограничивавшие емкость внутреннего рынка. Остроте кризиса способствовал и высокий уровень монополизации германской экономики; монополии упорно задерживали снижение цен на многие товары.

Не последнюю роль в углублении кризиса играли финансовая зависимость Германии от американского капитала, а также репарационные платежи.

Стремясь свести к минимуму собственные потери, германские монополисты видели свою задачу в том, чтобы переложить тяготы кризиса на плечи трудящихся. Выразителем устремлений монополистических кругов и на этот раз выступил «Имперский союз германской промышленности». На чрезвычайном собрании союза, состоявшемся в декабре 1929 г., был выработан документ под названием «Подъем или упадок?», требовавший резкого сокращения заработной платы и всех социальных расходов⁴. То был не только сигнал к решительному наступлению на жизненный уровень германских трудящихся, но и программа лишения немецкого народа демократических прав и свобод, на которые он мог бы опереться в борьбе против реакции. Эта программа и легла в основу деятельности правящих кругов на ближайшие годы.

Осуществление предначертаний заправил монополистического капитала потребовало смены правительства. С осени 1929 г. противоречия внутри кабинета Мюллера резко обострились. Эмиссары крупной буржуазии в правительстве, в первую очередь представители Народной партии, требовали значительного сокращения расходов на социальное страхование, введения новых налогов, основная тяжесть которых легла бы на трудящихся — с тем, чтобы снизить обложение капитала. Социал-демократические министры, при всей их склонности к компромиссам, не рисковали взять на себя прямую ответственность за антирабочие мероприятия, принятия которых домогались монополии. В конце марта 1930 г. правительство Мюллера ушло в отставку. Устранение ка-

бинета «большой коалиции», руководимого социал-демократом, было признаком поворота в истории Веймарской республики в направлении к открытой террористической диктатуре финансового капитала⁵.

У власти было поставлено правительство без социал-демократов; ведущую роль в нем играла партия Центра, лидер которой Брюнинг и возглавлял новый кабинет. Поставленные перед ним цели практически нельзя было осуществить «нормальными» методами; с первого же дня своего пребывания у власти Брюнинг не скрывал, что основным орудием его правительства будет статья 48-я конституции. При помощи последней реакционные силы намеревались свести на нет политическое значение рейхстага и максимально расширить роль президента; в случае резкого обострения классовой борьбы дальнейший шаг мог быть сделан от «авторитарного» правления к фашистскому режиму. Пригодная для этого сила имела в лице гитлеровской партии, состоявшей в резерве финансового капитала, а с наступлением экономического кризиса и неуклонным ухудшением положения широких масс весьма активизировавшейся.

Наиболее откровенно конкретные цели кабинета Брюнинга сформулировал В. Функ, в будущем видный гитлеровец и военный преступник, а в то время — редактор органа тяжелой промышленности «Берлинер берзенцейтунг». В докладе «Чего хозяйство должно требовать от нового правительства?», прочитанном предпринимателям, он сказал: «Тарифная заработная плата в Германии слишком высока. Одной из важнейших задач нового правительства в области заработной платы будет устранение жесткости тарифной системы. Непременной предпосылкой этого должна стать перестройка страхования по безработице, как и всего социального страхования»⁶.

Уже в апреле 1930 г., проявив максимальную оперативность, правительство протащило через рейхстаг первые мероприятия в осуществлении наказа крупного капитала. Вводились новые косвенные налоги на общую сумму в 448 млн. марок. Кроме того, повышались ввозные пошлины на важнейшие сельскохозяйственные продукты, что не могло не отразиться на жизненном уровне трудящихся. Но это было лишь начало. В течение мая — июня 1930 г. правительство разработало еще более грабительский план. Основными его пунктами были новое сокращение пособий по безработице, исключение из числа получающих пособие всех лиц моложе 17 и старше 65 лет, повышение страховых взносов

⁴ «Aufstieg oder Niedergang?» — «Veröffentlichungen des Reichsverbandes der deutschen Industrie», 1929, H. 79.

⁵ K. Mammach. Der Sturz der großen Koalition im März 1930. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1968, № 5, S. 585.

⁶ «Berliner Börsenzeitung», 2.IV 1930.

рабочих, резкое ухудшение условий страхования по болезни. Финансовый план правительства предусматривал также введение налога на холостяков и поголовного налога (откровенную реакцию которого признавали даже многие представители буржуазного лагеря).

В начале июля 1930 г. эти предложения поступили на обсуждение рейхстага, где они встретили решительное противодействие депутатов-коммунистов. Социал-демократы, стремясь восстановить свое пошатнувшееся влияние, также вынуждены были высказаться против правительственной программы; против нее голосовали и крайне правые группировки, для которых Брюнинг был недостаточно реакционен. В итоге рейхстаг отклонил программу.

Именно этого момента и ждали правящие круги, непрерывно грозившие статьей 48-й конституции. На следующий же день после голосования, 17 июля, был опубликован чрезвычайный декрет президента, «узаконивший» антинародные мероприятия, отвергнутые рейхстагом. На деле то был противозаконный шаг, ибо Веймарская конституция предусматривала применение статьи 48-й лишь в случае нарушения общественной безопасности, о чем в тот момент не было и речи.

Это был первый в длинном ряду чрезвычайных декретов, изданных в течение 1930—1932 гг. правительствами Брюнинга и Папена и шаг за шагом лишавших немецких трудящихся завоеваний, вырванных десятилетиями упорной борьбы. Орган коммунистической партии «Роте фане» справедливо расценил декрет как «важную веху на пути фашизации государственной власти»⁷. 18 июля рейхстаг, «осмелившийся» отвергнуть изданный президентом — в нарушение конституции — декрет, был распущен; новые выборы были назначены на 14 сентября.

В досрочных выборах прежде всего были заинтересованы гитлеровцы. Используя крупные субсидии от германских и иностранных монополистов, в первую очередь от Тиссена, Кирдорфа, Детердинга, они стремились перехватить растущее массовое недовольство, помешать тому, чтобы гнев миллионов обратился против основ буржуазного строя. Огромную пользу гитлеровцы извлекли из затеянного реакцией осенью 1929 г. плебисцита против принятия «плана Юнга», к участию в котором их пригласило руководство Национальной партии. Хотя затея провалилась и инициаторы плебисцита не собрали и половины числа голосов, предусмотренного конституцией (20 млн.), нацисты, щедро субсидируемые Гугенбергом, Тиссенем и их единомышленниками, развернули не-

⁷ «Rote Fahne», 18.VII 1930.

виданную по масштабам демагогическую кампанию. В результате они приобрели множество сторонников⁸. Это выявилось в ходе различных местных выборов, происходивших в конце 1929 и первой половине 1930 г.; в Саксонии, в частности, гитлеровцы утроили число полученных ими голосов.

Германские фашисты выступали под реваншистскими, шовинистическими, расистскими лозунгами, применяли разнузданную социальную демагогию; они ловко дифференцировали подход к различным общественным классам и группам, учитывая наиболее нужды каждой из них, чтобы привлечь на свою сторону. Рабочим они сулили ликвидацию безработицы, «справедливую» зарплату; крестьянам — снижение процентов по ипотечным долгам, прекращение продажи земли с торгов; мелким торговцам и ремесленникам — закрытие универмагов, уменьшение цен на сырье.

Обещания, которые направо и налево раздавали Гитлер и его подручные, зачастую противоречили одно другому. Тем не менее сотни тысяч людей, в первую очередь представители мелкой буржуазии, попадали в сети фашистской демагогии. Именно эти элементы, жестоко разоряемые кризисом и незнакомые с подлинными путями борьбы, против гнета монополий стали социальной базой фашизма; из них комплектовались штурмовые отряды — ударная сила гитлеровцев. Усилился террор против рабочих деятелей и организаций. Только с апреля по июль 1930 г. гитлеровцы убили и ранили 215 человек⁹. Среди жертв фашистских бесчинств были не только коммунисты, но и социал-демократы, а также беспартийные рабочие.

БОРЬБА КПГ ПРОТИВ ФАШИЗМА И ПОЛИТИКИ «МЕНЬШЕГО ЗЛА»

В противовес лидерам социал-демократии, утверждавшим, что в Германии фашизм якобы невозможен¹⁰, КПГ своевременно разглядела рост фашистской опасности в лице гитлеровской банды. И не только разглядела, но и призвала германских пролетариев к решительной борьбе¹¹. Об этом говорит, в числе дру-

⁸ W. Ruge. Deutschland von 1917 bis 1933. Berlin, 1967, S. 340—341.

⁹ «Vorwärts», 26.VIII 1930.

¹⁰ «Gesellschaft», 1929, № 9, S. 233.

¹¹ K. Mammach. Bemerkungen über die Wende der KPD zum Kampf gegen den Faschismus. — «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1963, № 4.

гих, резолюция ЦК КПГ по вопросу о борьбе против фашизма, принятая 4 июня 1930 г. В этом документе партия звала рабочих к отпору фашистскому разбою и указывала пути для этого, прежде всего — создание на предприятиях отрядов самообороны, основанных на принципе единства действий рабочих, независимо от партийной принадлежности¹². Конференция функционеров берлинской организации КПГ, собравшаяся в середине июня 1930 г., отметила, что разгром фашизма «невозможно осуществить единичными актами и бесплановыми потасовками, он возможен только путем широчайшей политической и массовой оборонной работы»¹³.

Одним из важнейших мероприятий КПГ в борьбе против фашизма была разработка Программы национального и социального освобождения германского народа, опубликованной в августе 1930 г. Главное острое ее было направлено против бессовестной демагогии гитлеровской клики, именовавшей себя партией национал-социалистов. «Фашисты (национал-социалисты) утверждают, — говорилось в программе, — что они являются «национальной», «социалистической» и «рабочей» партией. Мы отвечаем на это, что они — антинародная, антирабочая, антисоциалистическая партия, партия крайней реакции, эксплуатации и закабаления трудящихся». На ряде примеров программа показывала трудящимся Германии разбойничью сущность фашизма, разоблачала его как партию войны, колониальных захватов и предательства коренных национальных интересов немецкого народа¹⁴. В программе впервые была систематически изложена позиция немецкого рабочего движения по вопросу о нации и обоснована необходимость в интересах нации лишить власти империализм и милитаризм. Этот документ представлял важный шаг в разработке политики, соответствовавшей новым условиям классовой борьбы в Германии, хотя в программе были выяснены еще не все решающие вопросы стратегии и тактики партии¹⁵.

На выборах 14 сентября 1930 г. Коммунистическая партия добилась крупного избирательного успеха, завоевав 1300 тыс. новых голосов и получив 77 мест в рейхстаге. Однако выборы обнаружили в то же время, что мобилизация революционного пролетариата происходит значительно медленнее, чем рост сил крайней реакции. Партия Гитлера собрала 6400 тыс. голосов

¹² «Rote Fahne», 15.VI 1930.

¹³ «Rote Fahne», 14.VI 1930.

¹⁴ «Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. Eine Auswahl von Materialien und Dokumenten aus den Jahren 1914—1946». Berlin, 1954, S. 275—281.

¹⁵ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4. Berlin, 1966, S. 261.

против 800 тыс., полученных ею в 1928 г. Это был предвестник еще невиданной угрозы для рабочего класса, для всех трудящихся Германии.

Борьба против фашизма становилась для германского пролетариата задачей жизненной важности. Но лишь коммунистическая партия заняла в этом вопросе подлинно принципиальную позицию, организуя отпор фашистской опасности во всех ее проявлениях. Уже 28 сентября КПГ провела в Берлине грандиозную антифашистскую демонстрацию, воспрепятствовав проведению в столице гитлеровского собрания. В этот день была создана новая массовая организация — «Союз борьбы против фашизма»; весной 1931 г. она насчитывала в своих рядах 100 тыс. человек¹⁶. В основу антифашистской борьбы КПГ ставила создание единого пролетарского фронта. И в отпоре кровавому нацистскому террору нередко стихийно складывалось единство рабочих разных политических убеждений.

Однако призыв коммунистов к сплочению встречал ожесточенное сопротивление социал-демократических лидеров. Резкое усиление фашистской угрозы побудило их заключить открытый союз с правительством Брюнинга, которое они рассматривали как гаранта сохранения буржуазной демократии. То была пресловутая политика «меньшего зла», способствовавшая «холодной», т. е. постепенной, фашизации политического строя. Характерно, что Брюнинг рассматривал вопрос о привлечении Гитлера в правительство сразу же после выборов в рейхстаг; происходившие по этому поводу переговоры окончились неудачей прежде всего из-за чрезмерных притязаний Гитлера¹⁷. Таким образом, те самые круги, которым социал-демократические лидеры доверили «судьбы демократии», с самого начала не исключали возможности сговора с гитлеровцами. Большая часть германских монополистов считала, однако, приход фашистов к власти на первой стадии экономического кризиса преждевременным¹⁸.

Мнение этих кругов наиболее четко выразил историк В. Шюслер в ответе на вопрос: «Как вы расцениваете участие Гитлера в правительстве?», предложенный в конце 1930 г. редакцией «Дейче альгемейне цейтунг» ряду светил буржуазного мира. Шюслер озаглавил свой ответ: «Слишком рано!» Он писал, что преждевременное участие в правительстве приведет к ослаблению гитлеровской партии ввиду «противоречия между идеей и действительностью», иными словами — между демагогическими обеща-

¹⁶ «XI пленум Исполкома Коминтерна», т. I. М., 1932, стр. 145.

¹⁷ «Vossische Zeitung», 11.IX 1932.

¹⁸ См. Л. И. Гинцберг. Рынок Гитлера к власти. — «Новая и новейшая история», 1968, № 1.

ниями фашистов и их реальной политикой у власти. Шюслер останавливался на возможных последствиях провала правительства, в котором участвовали бы гитлеровцы, и считал эти последствия катастрофическими: они «оставили бы далеко позади себя все, что мы пережили поздней осенью 1918 г.»¹⁹

Но этим не исчерпываются причины неудачи попытки фашистов прийти к власти уже в 1930 г. Гитлеровская партия, хотя и достигла определенных успехов, еще не сумела создать массовую базу. Неудачу терпели попытки гитлеровцев проникнуть в ряды рабочего класса. Фашистский террор встретил отпор. Во всем этом велика была роль массовой *внепарламентской* борьбы, развернутой коммунистической партией против фашистской опасности.

Не было (и не могло быть) никакой «исторической неизбежности» прихода фашизма к власти. В своих речах и статьях коммунисты неустанно подчеркивали, что от позиции пролетариата в огромной степени зависит ход дальнейших событий, что налицо необходимые объективные возможности для победы над силами реакции²⁰. Целью германских коммунистов было развеять капитулянтские настроения, которые по вине руководства социал-демократической партии укоренились среди значительной части пролетариата. Реформистские лидеры культивировали среди рабочих бездеятельность, пропагандировали вредную догму о невозможности проведения стачечных боев в условиях кризиса и массовой безработицы.

Необходимо было разбить эту догму, но решить данную задачу в первые годы кризиса так и не удалось. Тем не менее и в течение 1930—1931 гг. под руководством КПП и работавшей под ее влиянием Революционной профопозиции был проведен ряд важных забастовок, нанеших сильные удары капитулянтскому реформистскому тезису. Одной из них явилась забастовка на крупнейшем медеплавильном комбинате в Мансфельде летом 1930 г., развернувшаяся в ответ на угрозу 15-процентного снижения зарплаты и длившаяся около двух месяцев. Еще более крупной была забастовка берлинских металлистов в октябре того же года, в которой участвовало около 140 тыс. человек. Эти выступления укрепляли в массах сознание собственной силы, хотя они проходили в обстановке нараставших репрессий²¹.

¹⁹ «Deutsche Allgemeine Zeitung», 25.XII 1930.

²⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 254.

²¹ Л. И. Гинзбург. В борьбе против наступления фашизма. — «Европа в новое и новейшее время». М., 1966, стр. 667—668.

АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ КУРС ПРАВЯЩИХ КРУГОВ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РАЗРУХА

В течение зимы 1930/31 г. экономический кризис продолжал углубляться. Замирали целые отрасли промышленности. Ежемесячно новые сотни тысяч пролетариев выбрасывались за ворота заводов и фабрик. Безработица (по официальным данным) достигла к февралю 1931 г. почти 5 млн. человек. Фактически же число безработных было больше, ибо имела значительная «невидимая» безработица, включавшая множество людей, потерявших «право» на получение пособия и вычеркнутых из списков молодежи, окончившей школы и не имевшей возможности трудиться, и др. Быстро ухудшалось положение пролетариев, еще оставшихся на производстве. Только прямое снижение заработной платы составило за 1930 г. 3 с лишним млрд. марок²². Острый аграрный кризис делал невыносимым положение мелких крестьянских хозяйств, долговое бремя которых непрерывно росло. Страшную тяжесть кризиса в полной мере ощущали служащие и чиновники, работники умственного труда, не находившие применения своим дарованиям. С каждым днем нищало все больше владельцев «самостоятельных» предприятий мелкой буржуазии.

1 декабря правительство обнародовало новый чрезвычайный декрет; он предусматривал резкое уменьшение дотации государства в фонд страхования по безработице. В то же время повышался размер взноса в этот фонд от работающих — до 6,5% зарплаты. Снижались (на 500 млн. марок) перечисления из государственного бюджета общинам, что означало дальнейшее сокращение благотворительной помощи безработным. Наступление капитала коснулось также чиновников и государственных служащих; их жалование снижалось на 6%. Капиталистам правительство Брюнинга тем же декретом подарило сотни миллионов марок в виде уменьшения налогов, вносившихся имущими классами, — промышленного, поземельного и т. п.

Проведение в жизнь этой грабительской по отношению к миллионам трудящихся программы стало возможным лишь благодаря позиции руководства СДПГ, поддерживавшего правительство. Коммунисты неумоимо раскрывали перед массами всю пагубность политики «меньшего зла», показывая, что нельзя предотвратить грозную опасность фашистской диктатуры поддержкой правительства, все более попирающего буржуазно-демократическую конституцию. «Мы и весь германский рабочий класс, — писала «Роте фа-

²² «Finanzpolitische Korrespondenz», 1931, № 20.

не», — не верим в спасение от фашизма при помощи Гинденбурга, Тревирануса и Шиле»²³ (два последних лица — наиболее реакционные члены правительства Брюнинга).

Уже в октябре 1930 г., когда впервые собрался вновь избранный рейхстаг, обнаружилась тенденция правящих кругов максимально отстранить его от решения коренных политических вопросов. С еще большей очевидностью это выяснилось во время следующей сессии, в феврале — марте 1931 г. Одобрив в спешном порядке бюджет, парламент был распущен на целых полгода. Подобного перерыва в работах рейхстага Веймарская республика еще не знала. Это означало не что иное, как предоставление правительству (что вынужден был признать даже один из главарей социал-демократии) возможности «править» в это время при помощи статьи 48-й²⁴. Брюнинг упорно отклонял просьбы не только о созыве рейхстага в течение указанного промежутка, но даже о заседании одной из его постоянных комиссий²⁵. Отстранение парламента на столь долгий срок натолкнулось на противодействие лишь со стороны коммунистов. Они разоблачили истинные цели правящих кругов, страшившихся даже такого рейхстага, который представлял волю народа в искаженном виде.

Сразу же после закрытия парламентской сессии весной 1931 г. президент издал чрезвычайный декрет «О борьбе против политических эксцессов». Отныне собрания и демонстрации могли быть распущены (или запрещены заранее) в случае одной лишь угрозы «неподчинения законам». Значительно затруднялась и письменная пропаганда; все плакаты и листовки должны были подвергаться предварительной цензуре. Новый чрезвычайный декрет представлял очередной шаг на пути фашизации политического строя. Это еще более усиливало необходимость сплочения рядов рабочего класса; но путь к единству преграждали реформистские лидеры, продолжавшие пользоваться влиянием на значительную часть рабочего класса. Здесь сказывались и сила традиции, и некоторые возможности материальной помощи безработным, которыми располагали профсоюзы, и антикоммунистическая пропаганда, и другие причины.

Сковывающим влиянием социал-демократических вождей объяснялся и тот факт, что германская буржуазия сумела выйти из весьма затруднительного положения, в котором она очутилась летом 1931 г. в результате острейшего финансового кризиса. Он был следствием общей экономической разрухи, но толчок к банковскому

²³ «Rote Fahne», 22.X 1930.

²⁴ F. Stampfer. Die 14 Jahre der ersten deutschen Republik. Karlsbad, 1936, S. 551.

²⁵ «Das Ende der Parteien 1933». Düsseldorf, 1960, S. 207, 249.

краху, парализовавшему всю кредитную систему страны, был дан событиями внешнеполитического характера.

Годы мирового экономического кризиса были временем активизации внешней политики германского империализма, стремившегося создать предпосылки для возобновления прямой экспансии. Оголтелая реваншистская пропаганда, которую вели гитлеровцы и главари партии националистов, возглавлявшейся в рассматриваемые годы крайним реакционером Гугенбергом (в прошлом генеральным директором фирмы Круппа, а позднее — владельцем самостоятельного концерна), отнюдь не была их монополией. Люди, стоявшие непосредственно у власти, во главе с Брюнингом, соревновались с представителями партий открытой реакции в воинственных, реваншистских заявлениях. Рейхсвер, куда до начала 1932 г. доступ нацистам был официально закрыт, тем не менее тесно сотрудничал с ними и со «Стальным шлемом» (особенно в пограничных с Польшей провинциях), предоставляя оружие, инструкторов, полигоны и т. п.²⁶ Так велась подготовка к осуществлению (когда позволит обстановка) планов насильственной ревизии границ.

Во внешней политике германского империализма еще более утвердился «локарнский» курс. Враждебность правящих кругов к Советскому Союзу нашла выражение, в частности, в том, что Берлинский договор о дружбе и нейтралитете, срок действия которого истек в 1931 г., не был продлен²⁷. По признанию Брюнинга, это было сделано из желания угодить западным державам²⁸. Близким к нему людям рейхсканцлер говорил, что «мы выустим русский палец, как только почувствуем руку Франции в своей руке»²⁹. Правительство препятствовало кредитованию советских заказов, имевших в условиях жесточайшего экономического кризиса огромное значение для Германии и спасавших от безработицы сотни тысяч немецких рабочих.

В программе германской экспансии важное место занимало поглощение Австрии как прелюдия к восстановлению гегемонии Германии в центре Европы. Решающим шагом к аншлюсу — это целиком подтверждают архивные документы, скрытые ранее в тайниках правительственных учреждений, — должен был стать австро-германский таможенный союз, о предстоящем заключении которого было официально объявлено в Берлине и Вене в марте 1931 г.

²⁶ O. E. Schüddekopf. Das Heer und die Republik. Frankfurt a. M., 1951, S. 212.

²⁷ Сначала решено было продлить договор на два года (вместо пяти), но правительство и этот проект не представило на обсуждение рейхстага.

²⁸ H. Brüning. Die Vereinigten Staaten und Europa. Düsseldorf, 1954, S. 11.

²⁹ H. L. Dyck. Weimar Germany and Soviet Russia 1926—1933. London, 1966, p. 217.

В ответ французские банки востребовали несколько миллиардов марок краткосрочных кредитов, предоставленных Германии, стремясь подорвать и без того слабые позиции Германии в области кредита и тем самым заставить германское правительство отказаться от своего замысла. Тогда на помощь немецким капиталистам пришли их заокеанские покровители. В июне 1931 г. президент США Гувер объявил мораторий на год по репарациям и межсоюзническим долгам. Однако это ненадолго улучшило состояние германских финансов. В середине июля обанкротились «Данат-банк» и некоторые другие крупные германские банки. Обстановка крайне обострилась. Брюнинг лихорадочно метался между Берлином, Парижем и Лондоном, пытаясь получить заем.

В июле — августе 1931 г. правительство чуть ли не ежедневно публиковало чрезвычайные декреты, основной целью которых было «оздоровить» обанкротившиеся банки за счет налогоплательщиков. Финансовый крах тяжело отразился на положении трудящихся масс. Он привел к значительной затяжке выплаты зарплат рабочим, к прекращению выдачи пособий безработным. Лишь незадолго до этих событий, 5 июня, правительство посредством чрезвычайного декрета нанесло миллионам тружеников новый чудовищный удар. Даже Брюнинг и его коллеги в своем заявлении должны были признать: «Граница лишений, которые мы накладываем на наш народ, достигнута»³⁰. Фонд страхования по безработице вновь сокращался на 1/3. В ответ по всей Германии прокатилась волна голодных демонстраций и походов безработных, руководимых компартией. Возмущение трудящихся вылилось в ряде мест в ожесточенные стычки с полицией. В Гамбурге они длились с 8 по 10 июня; в июле такие же столкновения развернулись на улицах важнейших промышленных центров Рура — Гельзенкирхена и Эссена. Негодование охватило множество мелких вкладчиков-торговцев, ремесленников и т. п.; огромными толпами собирались они у банков, пытаясь получить свои жалкие сбережения, но полиция разгоняла их дубинками.

Однако массовые выступления трудящихся летом 1931 г. не привели к поражению реакционных сил. Мелкая буржуазия, которая могла бы стать союзницей рабочего класса, если бы он выступал единым фронтом и активно стремился привлечь ее на свою сторону, делала ставку на фашистов, импониовавших ей своей напористостью, беззастенчивой антикапиталистической демагогией, спекуляцией на ущемленных Версальским договором национальных чувствах. А масштабы гитлеровской пропаганды все возрастали благодаря все новым источникам финансирования со стороны

крупного капитала. Весной 1931 г. синдикат горнозаводской промышленности принял решение об отчислении в пользу нацистской клики 5 пфеннигов с каждой проданной тонны угля; этот «налог» вносился даже с тех шахт, которые находились во владении государства³¹.

Добыча угля (преимущественно бурого) и в рассматриваемые кризисные годы не падала ниже 300 млн. т; следовательно, в кассы гитлеровской партии лишь от горнозаводчиков поступало не менее 10 млн. марок в год. Это была очень важная статья ее дохода.

ГАРЦБУРГСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА БРЮНИНГА

Лето и осень 1931 г. были заполнены интенсивными переговорами Гитлера и других фашистских главарей с монополистами. К июлю относится документ, предвосхитивший собой те методы, при помощи которых действовали позднее могущественные покровители фашистов из лагеря крупного капитала. Это — письмо союза предпринимателей Франкфурта-на-Майне, подписанное д-ром Траммелем (заводы Круппа) и д-ром Гайсовым («ИГ Фарбениндустри»); податели настоятельно предлагали Гинденбургу «вмешаться в ход истории» и ввести в правительство «национал-социалистскую партию... поддерживающую ее Немецкую национальную партию и фронтовиков Стального шлема»³². Группа Тиссена — Кирдорфа, считавшая что установление фашистского режима необходимо для спасения капитализма в Германии и подготовки реваншистской войны, требовала сделать это немедленно. «Значительное и растущее большинство германской буржуазии, — писал один буржуазный еженедельник, — склоняется к фашизму и отвергает демократию»³³.

11 октября 1931 г. в брауншвейгском городке Гарцбурге собралась конференция представителей крайне правых организаций. Этот город был выбран для собрания реакционеров всех мастей потому, что в земле Брауншвейг у власти находилось правительство правобуржуазных партий с участием представителя нацистов.

³⁰ «Verhandlungen des Reichstags», Anlagen, Bd. 451, № 1062.

³¹ G. W. F. Hallgarten. Hitler, Reichswehr und Industrie. Zur Geschichte der Jahre 1918—1933. Frankfurt a. M., 1955, S. 100.

³² B. Buchta. Die Junker und die Weimarer Republik. Berlin, 1959, S. 135.

³³ «Deutsche Republik», 1931, № 25, S. 705.

В Гарцбург вместе с Гитлером, Гугенбергом и их приспешниками съехались посланцы титулованной знати (в том числе сыновья кайзера), юнкерства, военщины (среди них генералы Сект, фон дер Гольц и др.), реакционных военизированных союзов, а главное, всех крупнейших монополистических объединений. В конференции участвовали вездесущий Шахт, генеральный директор Стаального треста Феглер, глава «Объединения по охране общих экономических интересов в Рейнской области и Вестфалии» Шленкер, председатель «Союза горнозаводской промышленности Северо-Запада» Бранди, совладелец гигантской гамбургской верфи Блом, директор «Дейче банк» Штаус и др.³⁴ Все они единодушно объявили войну правительству Брюнинга, которое более их не устраивало, и потребовали передачи власти «национальным силам», иными словами — гитлеровцам и их единомышленникам, полагавшим, что следует уже вплотную приступить к подготовке реванша.

Гарцбург знаменовал собой консолидацию всех, кто был заинтересован в установлении режима ничем не ограниченной диктатуры. Конечно, не могло быть и речи о подлинной сплоченности тех элементов, из которых складывался реакционный блок: все они преследовали интересы не только реакции в целом, но и своих группировок, и распри между ними, в частности между гитлеровцами и партией националистов, вскоре возобновились. В марте 1932 г. Гугенберг даже писал Гитлеру, что «основная идея Гарцбурга (т. е. единство сил крайней реакции. — *Ред.*) была забыта уже на следующей неделе после конференции»³⁵. Но Гарцбургский фронт был все же отнюдь не призраком; монополии увидели возможность создания такого рода конгломерата, и это во много раз увеличило фашистскую опасность.

Именно в те дни состоялась первая встреча президента Гинденбурга с Гитлером — симптом усилившейся угрозы появления фашистского главаря в рейхсканцелярии. Но влиятельные круги крупной буржуазии еще считали допущение Гитлера к власти преждевременным. По словам Брюнинга, в октябре 1931 г. он указал президенту, настаивавшему на приглашении нацистов в правительство, что в этом случае рост безработицы и внешнеполитические затруднения, ожидавшиеся зимой 1931/32 г., подорвут их влияние. И тогда, полагали Брюнинг и его покровители, избиратели, голосовавшие за нацистов, не вернутся в «умеренные» партии, а перейдут в КПП³⁶. Вот почему крупные промышленники, связанные с производством на экспорт, продолжали придерживаться мнен-

ния, что ликвидацию буржуазно-демократического строя целесообразнее проводить постепенно, исподволь.

Одной из вех на этом пути была реорганизация правительства Брюнинга в октябре 1931 г. Реакция уже давно добивалась устранения ряда министров, снискавших ее недовольство, прежде всего министра внутренних дел, бывшего рейхсканцлера Вирта, которому не могли простить его слов, произнесенных после убийства Ратенау: «Главный враг — справа!» Другим был министр иностранных дел Курциус, на которого взвалили ответственность за провал австро-германского таможенного союза. Конкретные требования о «необходимости» изменений в правительстве с целью нового сдвига вправо передал Гинденбургу эмиссар монополий, бывший рейхсканцлер Куно (несколькими днями позднее принявший активное участие в гарцбургском сборище)³⁷. Реорганизованное правительство должно было с еще большей решимостью проводить программу наступления на рабочий класс. Это подчеркивалось передачей поста министра внутренних дел военному министру Гренеру. Функции министра иностранных дел взял на себя Брюнинг.

Объединение в руках Гренера важнейших, с точки зрения внутренней политики, министров было отнюдь не случайно. Оно отражало значительно возросшее в рассматриваемые годы значение милитаристов во всей системе государственного управления. Оправдывались слова, произнесенные тем же Гренером в 1930 г. и представлявшие тогда еще нечто вроде задачи: «В политической жизни Германии не должен быть более сдвинут ни один камень без того, чтобы рейхсвер не сказал своего решающего слова»³⁸. Фашизация политического строя способствовала осуществлению замыслов милитаристов (которые в то же время без устали уверяли, будто они стремятся держать армию «вне политики»). Представители военщины с удовлетворением могли констатировать (в секретном документе): «Военный министр навязывает свою волю любому правительству»³⁹.

Именно при посредстве военных в последующие месяцы продолжались переговоры с Гитлером о привлечении фашистов в состав правительства. Вел эти переговоры генерал Шлейхер, игравший все большую роль в закулисных махинациях, которые так характерны для политической жизни последних лет Веймарской республики. Центром подобных махинаций служил президентский дворец, а главными действующими лицами, помимо Шлейхера, —

³⁴ A. Норден. Уроки германской истории. М., 1948, стр. 91—92; K. D. Bra-cher. Die Auflösung der Weimarer Republik. Düsseldorf, 1955, S. 409—410.

³⁵ «Das Ende der Parteien» 1933», S. 629.

³⁶ H. Brüning. Ein Brief. — «Deutsche Rundschau», 1947, № 7, S. 7.

³⁷ F. Klein. Zur Vorbereitung der faschistischen Diktatur durch die deutsche Grossbourgeoisie. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1953, № 6, S. 897—899.

³⁸ R. Fischer. Schleicher. Mythos und Wirklichkeit. Hamburg, 1932, S. 38.

³⁹ T. Vogelsang. Reichswehr, Staat und NSDAP. Beiträge zur deutschen Geschichte 1930—1932. Stuttgart, 1962, S. 481.

статс-секретарь президента Мейснер и «непредусмотренный конституцией» сын Гинденбурга Оскар.

Необычная длительность торга с нацистами была проявлением противоречий между различными группировками внутри правящего лагеря. Отказ кругов, стоявших у кормила правления, удовлетворить стремление гитлеровской клики к однопартийному господству объяснялся отнюдь не какими-либо принципиальными соображениями, а нежеланием уступить свои позиции и опасениями насчет возможной реакции рабочего класса. Один из основных доводов буржуазных авторов, пишущих о событиях начала 30-х годов в Германии, сводится к тому, что партнеры гитлеровцев были якобы «обмануты» последними и до прихода фашистов к власти не представляли себе, во что выльется их господство⁴⁰. Как будто не было фактов оголтелого фашистского террора, обращенного во многих случаях и против правящих буржуазных партий, а также многочисленных проявлений нацистского вероломства, намного превосходящего «обычное» для капиталистического мира. Никаких сомнений в подлинных намерениях нацистов не могло оставаться хотя бы после обнаружения в ноябре 1931 г. так называемых боксгеймских документов — случайно попавших в руки полиции земли Гессен проектов приказов и распоряжений, разработанных руководством гитлеровцев на случай взятия власти. Они предусматривали смертную казнь без всякого суда за любое сопротивление новому режиму — саботаж, забастовки или отказ от работы, за ношение оружия, за нарушение чрезвычайных законов и т. д.⁴¹ Как свидетельствуют факты, Брюнинг принял эти страшные документы «не слишком серьезно»⁴². Точно так же поступили лидеры других партий правящего лагеря, для которых нацистские главари, не очень умело скрывавшие свои черные замыслы, были вполне приемлемыми партнерами.

В начале декабря 1931 г. был опубликован очередной чрезвычайный декрет, вновь — и еще более грубо, чем предыдущие, — снижавший жизненный уровень трудящихся масс. Впервые прямым правительственным распоряжением предписывалось сокращение зарплаты рабочим, занятым на частных предприятиях. Она устанавливалась на уровне начала 1927 г., что означало снижение в среднем на 10—15%. Опять урезывались жалованье чиновников, расходы на страхование по болезни, пенсии и т. п. Наряду с проведенным в июле «оздоровлением» обанкротившихся банков за

⁴⁰ G. Rossbach. Mein Weg durch die Zeit. Weilburg — Lahn, 1950, S. 114; K. Sontheimer. Das antidemokratische Denken in der Weimarer Republik. München, 1962, S. 386.

⁴¹ J. Leithäuser. Wilhelm Leuschner. Köln, 1962, S. 72.

⁴² T. Vogelsang. Reichswehr, Staat und NSDAP, S. 147.

счет государственного бюджета, новый декрет означал дальнейшее развитие государственно-монополистического капитализма. Характерно, что подобные мероприятия пользовались особенно деятельной поддержкой руководящего ядра социал-демократии; рост государственно-монополистических тенденций реформистские лидеры объявляли «элементами социализма»!

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ И ОТСТАВКА ПРАВИТЕЛЬСТВА БРЮНИНГА

Последние месяцы существования правительства Брюнинга проходили под знаком подготовки, а затем проведения президентских выборов, ставших политическим событием первостепенной важности. Хотя полномочия Гинденбурга истекали лишь весной 1932 г., переговоры по этому вопросу шли уже с осени 1931 г. Их целью было добиться соглашения всех буржуазных организаций об единой кандидатуре Гинденбурга (которому в это время было уже за 80 лет).

С этим планом солидаризировались не только партии, входившие в правительственную коалицию, но и руководство СДПГ; для вида оно лишь оговаривало свое согласие требованием, чтобы Гитлер принял кандидатуру Гинденбурга без каких-либо условий. 7 января 1932 г. состоялась встреча Брюнинга с Гитлером, организованная стараниями Тиссена. В ходе ее обсуждались не только вопрос о продлении полномочий Гинденбурга, но и более широкие проблемы, касавшиеся судеб страны. По некоторым сведениям, Брюнинг обещал Гитлеру взамен согласия на поддержку Гинденбурга уступить пост рейхсканцлера, но лишь после успешного окончания важных переговоров с иностранными государствами об отмене репараций и о перевооружении Германии, которые были намечены на весну 1932 г.⁴³

Стремление правящих кругов добиться соглашения по этим вопросам до включения фашистов в правительство объяснялось тем, что в других странах даже в среде господствующих классов были велики опасения насчет политики гитлеровцев после их прихода к власти. Правда, Гитлер, желая завоевать на свою сторону американских и английских монополистов, чья поддержка была очень важна для германского фашизма, не скупился на успокоительные заявления, лейтмотивом которых была совместная заинтересованность в борьбе против «угрозы коммунизма». Сенсационный характер носило сделанное им в начале декабря 1931 г. заяв-

⁴³ «Kölnische Zeitung», 1.VI 1933.

ление, что его правительство будет уважать частные долги Германии⁴⁴. Это был ловкий ход, призванный привлечь на сторону фашизма многих иностранных капиталистов, весьма сочувствовавших человеконенавистническим идеям Гитлера, но опасавшихся за судьбу своих вложений в Германии. Пока же хозяева страны, державшие курс на полное аннулирование репарационных платежей и отмену тех статей Версальского договора, которые ограничивали вооружение Германии, не хотели рисковать. Они предпочитали добиться этого руками Брюнинга, слывшего «умеренным» политиком и сторонником сближения с западными державами.

Гитлера новая оттяжка не удовлетворяла, и он ответил на предложение Брюнинга оставить Гинденбурга на посту президента отказом. Такую же позицию заняла партия националистов⁴⁵.

Исход этих переговоров побудил Гитлера обратиться непосредственно к тем, от кого зависели судьбы Германии. На помощь опять пришел Тиссен. 27 января 1932 г. он организовал выступление Гитлера в дюссельдорфском «Индустриальном клубе» перед 300 виднейшими представителями «делового мира» Рейнско-Вестфальского района — промышленного сердца Германии. Среди других здесь были Борзиг, Цанген, Штаус, Дириг, Гугенберг, Папен, Шахт, Крупп и его зять Вильмовски, Дуисберг, Клекнер. Гитлер сделал доклад о программе и политике нацистской партии, длившийся несколько часов. Опубликованный текст был изменен по сравнению с выступлением, но и он дает достаточное представление о том, какого рода положениями стремился Гитлер прельстить своих слушателей. Основная часть доклада была посвящена обоснованию тезиса о том, что «хозяйство» (иными словами — его главари, монополии) может успешно развиваться лишь при могущественной государственной власти. Гитлер ратовал за воссоздание крупной армии; касаясь усилий правительства Брюнинга добиться некоторого увеличения рейхсвера, он отрицал значение того, будет ли армия насчитывать 100 тыс. или 300 тыс. человек. Гитлеровская программа — а она соответствовала целям германского империализма — предусматривала создание миллионных полчищ. И это не могло не вызвать энтузиазма у собравшихся пушечных королей Рура.

Начальник отдела печати гитлеровской партии О. Дитрих, хорошо знавший аудиторию, писал: «Впечатление, произведенное Гитлером на этот круг исключительно трезвых слушателей, поразительно»⁴⁶. Почти в тех же словах охарактеризовал это событие Тиссен. Отметив «глубокое впечатление», он сообщает о «ряде

Полиция охраняет отряды штурмовиков в Брауншвейге

крупных взносов от тяжелой промышленности в кассы национал-социалистской партии», явившихся следствием дюссельдорфской конференции⁴⁷. Полученные средства были затрачены гитлеровцами на ведение шумной избирательной кампании, которая помогла им привлечь на свою сторону не один миллион человек. Из Дюссельдорфа Гитлер отправился в другие города Рура, собирая мзду. В дневнике Геббельса 8 февраля появилась запись: «Финансовое положение улучшается с каждым днем. Финансирование избирательной кампании почти обеспечено»⁴⁸.

Пассивность значительной части пролетариата, находившейся под влиянием реформистов, непреодоленный раскол в его рядах — все это придавало фашистам наглости. Примером может служить провокация, устроенная ими осенью 1931 г. в Брауншвейге, где министром внутренних дел был гитлеровец. Нацисты решили провести здесь свои учения и сосредоточили в Брауншвейге множество коричневорубашечников, устроивших шествие по рабочим районам города; это привело к еще невиданным по ожесточенности столкновениям. Было убито 2 рабочих, около 70 ранено (некоторые

⁴⁴ «The New York Times», 5.XII 1931.

⁴⁵ W. Ruge. Deutschland von 1917 bis 1933, S. 427.

⁴⁶ O. Dietrich. Mit Hitler in die Macht. München, 1934, S. 49.

⁴⁷ F. Thyssen. I paid Hitler. New York — Toronto, 1941, p. 101.

⁴⁸ J. Goebbels. Vom Kaiserhof zur Reichskanzlei. Berlin, 1934, S. 42.

из них вскоре умерли). Брауншвейгские события имели большое значение не только потому, что вновь, и более наглядно, чем когда-либо, показали всю глубину опасности, но и потому, что чудовищная фашистская вылазка сплотила рабочих. В боях против озверевших гитлеровских громил стихийно сложился единый пролетарский фронт. В день похорон жертв фашистского террора, 23 октября, в Брауншвейге состоялась массовая политическая забастовка, в которой участвовало 30 тыс. человек — рабочие всех убеждений.

Примеру брауншвейгцев последовали пролетарии некоторых других городов; единый фронт против фашистского террора возник на ряде предприятий Лейпцига, Мерзебурга, Фюрстенвальда, на гигантском заводе «Лейна», где был создан комитет единства, в некоторых местах Баден-Пфальца. Крупная буржуазия поистине панически реагировала на это. Так, орган банковских кругов призывал сформировать правительство, способное «применить все имеющиеся в его распоряжении средства для спасения Германии от руководимого Тельманом красного единого фронта»⁴⁹. Но по вине реформистских лидеров сплочение пролетариата в борьбе против фашизма происходило слишком медленными темпами.

Это с особенной наглядностью проявилось в связи с президентскими выборами. В первом туре баллотировались три буржуазных кандидата — Гинденбург, Гитлер и Дюстерберг (представлявший партию националистов и «Стальной шлем»). Им противостоял лишь один кандидат, олицетворявший интересы трудящихся, — Э. Тельман. Голоса же рабочих, примыкавших к социал-демократии, в результате самоубийственной политики руководства СДПГ, ослепленного антикоммунизмом, были отданы реакционеру-монархисту Гинденбургу. Избранный в 1925 г. как кандидат правых, он (если верить социал-демократическим лидерам) стал в 1932 г. чуть ли не «прогрессивным» деятелем. Они утверждали, будто Гинденбург представляет «часть буржуазии, ведущую жесточайшую (!) борьбу против открытого и грубого фашизма»⁵⁰. Это писалось как раз в то время, когда президент и его клика только выжидали удобного момента, чтобы сделать дальнейший шаг по пути фашизации и подготовки реванша.

Таким образом, руководство СДПГ, обманывая пролетариат лозунгом «Выбирайте Гинденбурга — бейте Гитлера!», с головой выдавало массы фашизму. «Мы можем, — писал председатель социал-демократической фракции прусского ландтага Гейльман, — обвинять господ, окружающих Гинденбурга, в чем угодно, но человек, которого мы знаем семь лет в качестве президента, никогда

⁴⁹ «Berliner Börsenzeitung», 1.XII 1931.

⁵⁰ «Vorwärts», 27.II 1932.

(!) не будет президентом... при национал-социалистском правительстве»⁵¹. Меньше чем через год Гинденбург призвал к власти Гитлера. Но и весной 1932 г. имелось сколько угодно свидетельств того, что кандидат Брюнинга и социал-демократических лидеров всей душой со своими единомышленниками из лагеря крайне правых, объединиться с которыми ему мешали острые противоречия монополистических групп. Гинденбург не скрывал недовольства, что выступает в роли кандидата «умеренных», и высказывал неодобрение по поводу того, что правые партии и организации не могут окончательно сплотиться.

Первый тур выборов президента, состоявшийся в марте 1932 г. не принес абсолютного большинства ни одному из кандидатов: Гинденбург собрал 49,6% голосов, немалая часть которых принадлежала социал-демократам. Вместе с тем обнаружилось новое огромное нарастание влияния гитлеровцев, получивших свыше 11 млн. голосов, — почти вдвое больше, чем в сентябре 1930 г. В последующие недели, между первым и вторым туром выборов, который был намечен на 10 апреля, в печать проникли сведения о подготовке нацистами путча в день голосования. Прусское правительство опубликовало обширную документацию, не оставлявшую сомнений в заговорщических замыслах гитлеровской клики, во всяком случае определенной ее группировки, недовольной тем, что приход партии к власти сильно затянулся. Недовольные концентрировались вокруг командования штурмовых отрядов, которые в глазах властей были средоточием «опасных» и не поддающихся контролю элементов фашистского движения; их устранение должно было сделать гитлеровскую партию «пригодной» к участию в правительстве. Отсюда — планы запрещения штурмовых отрядов, разрабатывавшиеся в марте — апреле 1932 г.

Во втором туре кандидатура Дюстерберга была снята, а его сторонники из партии националистов и «Стального шлема» голосовали в своей массе за Гитлера. Поэтому последний получил на 2 млн. голосов больше, чем в первом туре. Но президентом Веймарской республики вновь стал Гинденбург, собравший 19 млн. голосов.

Осуществляя свой план «очищения» нацистской партии от скверны, правительство сразу же после выборов провело намеченные мероприятия против штурмовых отрядов; на этом настаивали также власти ряда земель, ибо банды коричневорубашечников стали чем-то вроде государства в государстве. 13 апреля чрезвычайным декретом президента штурмовые отряды гитлеровской партии были распущены. О подлинной цели этого акта — сделать фашистских главарей более сговорчивыми и отсечь от их организации

⁵¹ «Das freie Wort», 1932, № 6, S. 3.

«неприемлемые» элементы — предпочитали говорить лишь в секретных документах и в частной переписке. Для широкого же употребления была пущена в ход версия, до сих пор используемая в буржуазной исторической литературе: будто Брюнинг, Гренер и их окружение искренне стремились нанести фашизму удар⁵². Она опровергается и всем политическим курсом правительства, и документами, ставшими известными в послевоенные годы и раскрывающими действительные замыслы названных лиц. Известно, что нацистские главари знали о предстоящем запрете, что позволило им соответствующим образом подготовиться⁵³. Тем не менее они развернули крикливую демагогическую кампанию, выступая в роли «обиженных».

И сразу же эта кампания возымела действие на Гинденбурга; президент обратился с открытым письмом к Гренеру, в котором ставил вопрос о запрещении, наряду с штурмовыми отрядами, таких военизированных республиканских организаций, как «Рейхсбаннер», руководимый социал-демократами. В «Берлинер берзенцейтунг» 30 апреля было опубликовано заявление 215 фабрикантов, помещиков, генералов, адмиралов, резко осуждавшее запрет штурмовых отрядов и призывавшее правые партии «немедленно создать новый Гарцбургский фронт для спасения родины». С этого события начался открытый кризис правительства Брюнинга.

1932 год был временем наибольшего обострения экономического кризиса. Общее падение производства превысило 40%, а безработных насчитывалось около 8 млн. (без учета большого числа занятых неполную неделю). Тем не менее уже весной начала усиливаться стачечная борьба, пошедшая было в 1931 г. в результате стараний реформистов на убыль; широкий размах приобрели голодные походы, руководимые компартией. Укреплялись ростки единого фронта, выковывавшегося в горниле совместной борьбы против фашистских убийц, против антинародной политики правящих кругов. В Эссене, Тельове, Ораниенбурге, Герцфельде, Вальтерсгаузене и ряде других мест удалось добиться прочного сотрудничества между коммунистами и социал-демократами. Особенно устойчивым и плодотворным оказалось сотрудничество организаций обеих партий, сложившееся в Бернау, близ Берлина⁵⁴. В конце мая в различных городах Германии произошли ожесточенные

⁵² Heinrich Brüning. Ein deutscher Staatsmann im Urteil der Zeit. München, 1961; «Staat, Wirtschaft und Politik in der Weimarer Republik. Festschrift für Heinrich Brüning». (West) Berlin, 1967.

⁵³ S. Delmer. Trail sinister. An autobiography, vol. 1. London, 1961, p. 161—162.

⁵⁴ W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 1. Berlin, 1954, S. 581—585.

Совместная антифашистская демонстрация коммунистов, социалистов и членов «Рейхсбаннера» в Бернау 1 мая 1932 г.

столкновения между рабочими, с одной стороны, и полицией, нередко выступавшей заодно с гитлеровцами, — с другой. «Неспособность» справиться с растущим сопротивлением трудящихся ускорила падение правительства, которое, по мысли монополистов, должно было уступить место более «сильной» власти. «Брюнинг был устранен, — писал Э. Тельман, — ибо буржуазия уже не могла удовлетвориться существующим темпом фашизации»⁵⁵.

В течение апреля — мая 1932 г. шли оживленные закулисные переговоры о составе будущего правительства, а главное, о том, кто его возглавит. Выбор пал на политически ничтожного деятеля фон Папена, известного лишь тем, что в годы первой мировой войны, будучи военным атташе Германии в США, он столь неумело вел шпионаж, что был с позором изгнан. В дальнейшем Папен примкнул к партии Центра, но политика последней казалась Папену недостаточно реакционной. Он активно пропагандировал

⁵⁵ «Rote Fahne», 25.VI 1932.

вовлечение нацистов в правительство, а также создание франко-германского блока, направленного против Советского Союза.

30 мая 1932 г. кабинет Брюнинга был уволен Гинденбургом в отставку; он пал жертвой введенной им самим «президиальной» системы и не пытался даже апеллировать против произвола президента к рейхстагу, где еще располагал большинством. На этом примере чрезвычайно очевидна эволюция политического строя Германии вправо, являвшаяся итогом двухлетнего пребывания Брюнинга у власти.

«КАБИНЕТ БАРОНОВ» И УСИЛЕНИЕ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ

1 июня 1932 г. было сформировано правительство фон Папена — так называемый кабинет баронов. В большинстве своем оно состояло из представителей титулованной знати — реакционных зубров, впервые после Ноябрьской революции сумевших стать во главе исполнительной власти и не скрывавших своей ненависти к Веймарской республике, стремления покончить с ней. Пост министра иностранных дел по настоянию Гинденбурга занял барон Нейрат, реакционные взгляды которого ни для кого не были секретом; военным министром стал «серый кардинал» — Шлейхер, заключивший перед формированием правительства соглашение с Гитлером о поддержке последним нового кабинета. Условия фашистов, включали в себя немедленный роспуск рейхстага (хотя его полномочия истекали только в 1934 г.) и отмену запрета штурмовых отрядов. Создание правительства Папена ознаменовало таким образом, начало нового, и притом чрезвычайно опасного, этапа фашизации Германии⁵⁶.

Вскоре после прихода нового кабинета к власти в Лозанне открылась международная конференция по вопросам о репарациях, которую первоначально намечалось провести в январе 1932 г. Многолетняя борьба германских империалистов за ликвидацию репараций, являвшихся определенным препятствием для подготовки реванша, подошла к концу. Англия в лице Макдональда оказывала деятельную поддержку требованиям Германии, и лишь сопротивление французов затянуло принятие решения. Тем не менее в итоге репарации были фактически отменены, если не считать обязательства Германии внести 3 млрд. марок (которые на деле также не были уплачены).

⁵⁶ См. Л. И. Гинцберг. Тень фашистской свастики. Как Гитлер пришел к власти. М., 1967, стр. 47.

Папен и Шлейхер полностью сдержали обещания, данные фашистам. Уже 4 июня был распушен рейхстаг, а 14 июня президент вновь легализовал отряды коричневорубашечников. Улицы германских городов и деревень опять заполнили банды штурмовиков, развернувшие, рассчитывая на полную безнаказанность, террор еще невиданного ожесточения. По примеру своего предшественника правительство Папена опубликовало в середине июня чрезвычайный декрет, еще раз снижавший нищенские размеры пособий по безработице и одновременно полностью перекладывавший страхование на работающих. Весь ход событий убеждал массы в том, что только активными действиями можно преградить путь фашизму.

Президентские выборы, обнаружившие огромное усиление фашистской опасности, выявили в то же время приостановку роста влияния компартии. Во втором туре выборов кандидат КПП собрал только 3,7 млн. голосов; партия потеряла некоторое число избирателей даже по сравнению с сентябрем 1930 г. Главной причиной этого были ошибки сектантского характера, во многом сводившие на нет плоды ее неутомимой работы. КПП продолжала придерживаться в своей пропаганде тезиса о «социал-фашизме», возникшего (как реакция на политику социал-демократического руководства) еще тогда, когда не было необходимого представления о сущности фашизма. С течением времени этот тезис приносил все больший вред, затрудняя привлечение рядовых членов и приверженцев СДПГ к единому фронту⁵⁷. Не учитывались в должной степени изменения социальной роли социал-демократии в рассматриваемое время, ее оттеснение от участия в управлении, в результате чего СДПГ переходила в оппозицию.

Значительному расширению влияния КПП мешала неправильная стратегическая установка на непосредственную подготовку пролетарской революции, хотя необходимых предпосылок для этого не существовало⁵⁸. Серьезные изъяны имелись и в политике КПП по отношению к профсоюзам. Выход из них и создание ряда самостоятельных профорганизаций вели к изоляции коммунистов от массы организованных в традиционные союзы рабочих. Основным очагом сектантства в КПП была группа Неймана — Реммеле; ее разгром летом 1932 г. создал более благоприятные предпосылки для завоевания масс⁵⁹.

Весной 1932 г. компартия выступила с инициативой, целью которой было придать подлинную массовость борьбе против фашизма.

⁵⁷ W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. I, S. 455.

⁵⁸ W. Pieck. Der neue Weg zum gemeinsamen Kampf für den Sturz der Hitlerdiktatur. Berlin, 1957, S. 24—29; *idem*. Zur Geschichte der KPD. Berlin, 1949, S. 26 f.

⁵⁹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 275, 372—373.

ма, привести в действие все силы рабочего класса, чтобы приостановить фашизацию Германии. 26 мая было опубликовано воззвание ЦК КПП об организации кампании «Антифашистская акция», призванной стать подлинным воплощением единого фронта, сплотить в борьбе против фашизации и гитлеровской угрозы широчайшие слои трудящихся. Важной составной частью «Антифашистской акции» должна была явиться деятельность отрядов самообороны, основанных на принципе единства. Инициатива компартии сыграла в последующих событиях важную роль, способствовала мобилизации масс против похода реакции. В правящих же кругах «Антифашистская акция» вызвала нескрываемую тревогу. «Проводятся собрания, на которых обсуждаются методы сотрудничества рабочих партий, — говорилось в полицейской сводке от 26 июля 1932 г., — основываются единые антифашистские комитеты. Все учащаются дискуссии о создании единого фронта, в том числе и на более высоком уровне»⁶⁰.

Но именно в это время руководство СДПГ сделало новый шаг для закрепления раскола: правление партии разослало низовым организациям циркуляр, в котором под страхом строжайших кар запрещало какие-либо самостоятельные действия в вопросе об едином фронте⁶¹. Так реформистские лидеры воздвигли еще одно, и немаловажное, препятствие на пути к сплочению трудящихся против наступающего фашизма.

Между тем гитлеровцы нагнали с каждым днем. Их банды были вооружены до зубов, тогда как антифашисты почти не имели оружия. В этой неравной борьбе, в ходе которой рабочий класс нес серьезные потери, немало рядовых германских пролетариев, коммунистов, социал-демократов и беспартийных, показали себя подлинными героями. Не раз удавалось им обращать в бегство фашистских выродков. Одним из наиболее ярких эпизодов этой славной летописи были события середины июля 1932 г. в Альтоне, рабочем пригороде Гамбурга, где фашисты в провокационных целях решили провести свое шествие. Альтонские рабочие, отвечая ударом на удар, организовали крепкую оборону, заставили фашистов убраться из рабочих кварталов.

В ответ на призыв КПП возникали комитеты единого фронта, отряды самообороны. Так, в конце мая 1932 г. на открытом собрании Союза борьбы против фашизма в Бремерхафене в дружины самообороны вступило 300 человек. В начале июня в Цейце записалось в эти дружины 200 человек, в Бреслау (Вроцлав) — 1500

⁶⁰ Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED, Archiv. N 10/155, Bl. 140.

⁶¹ «Vorwärts», 20.VI 1932.

Обложка дискуссионного органа «Красный единый фронт», издававшегося антифашистами. Июль 1932 г.

человек, в Эберсвальде — 670 и т. п.⁶² Готовность участвовать в отпоре фашизму проверялась и укреплялась в деле. В Берлине совместными усилиями было отбито нападение фашистов на экспедицию «Роте фане» в районе Нейкёльн. Некоторыми днями позже рейхсбаннеровцы и коммунисты в едином строю отразили атаку на редакцию «Форвертс».

⁶² «Zeitschrift für Militärgeschichte», 1964, № 1, S. 64—65.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ПРУССИИ

Германия начала 30-х годов была фокусом, в котором противоречия капиталистического мира концентрировались и действовали с исключительной силой. Два события этого периода особенно способствовали обострению классовых антагонизмов: государственный переворот 20 июля 1932 г. в Пруссии и небывалый для тех лет подъем стачечного движения осенью 1932 г.

Правительство Папена воспользовалось им же развязанной волной фашистского террора, чтобы провести в жизнь давно вынашивавшиеся реакцией планы государственного переворота в Пруссии. В этой, наибольшей из германских провинций у власти находилось коалиционное правительство социал-демократов, партии Центра и Государственной партии. Однако оно уже не располагало, после последних выборов в ландтаг, состоявшихся в апреле 1932 г., парламентским большинством. Попытки фашистов «законным» путем прийти к власти (что передало бы в их руки полицейские силы в Берлине и во всей Пруссии) были сорваны благодаря принятию ландтагом предложения демократа О. Нухке об изменении порядка утверждения правительства. Новый порядок требовал для этого абсолютного большинства ландтага.

Стремясь обойти закон, фашисты потребовали назначения в Пруссию государственного комиссара с диктаторскими полномочиями⁶³. Требование сил крайней реакции было выполнено Папеном 20 июля 1932 г. под лживым предлогом предотвращения «нарушения общественной безопасности». Компартия оценила всю серьезность нанесенного реакцией удара и немедленно призвала рабочих к всеобщей забастовке против незаконных действий Гинденбурга — Папена. Коммунисты в полной мере осознавали тот факт, что реакция прощупывает способность пролетариата к сопротивлению и в случае своего успеха со временем нанесет еще более тяжелые и непоправимые удары.

Несмотря на то, что генерал Рундштедт, которого правительство Папена, объявившее Берлин на военном положении, облекло всей полнотой власти, занял войсками помещения редакции «Роте фане» и других важнейших изданий КПП, призыв ко всеобщей забастовке увидел свет. Он был отпечатан в виде листовки.

В этот момент пролетариат имел весьма реальные шансы разгромить фашизм и преградить ему путь к власти⁶⁴. Действия ре-

⁶³ См. «Abend», 7.VI 1932; «Vorwärts», 8.VI 1932; Deutsches Zentralarchiv Merseburg, Akte 169 D III b, № 5, Bd. 5, S. 94. (письмо председателя прусского ландтага нациста Керля рейхсканцлеру от 18 июля 1932 г.).

⁶⁴ См. W. Pieck. Reden und Aufsätze. Auswahl aus den Jahren 1908—1950, Bd. 1. Berlin, 1952, S. 400.

20 июля 1932 г. в Берлине.
Наряд рейхсвера прибывает
для смещения полицейского президента.

акции вызвали сильнейшее возмущение, и за рабочим классом без сомнения пошли бы значительные массы мелкой буржуазии. Как показывают документы, силы полиции, находившиеся в распоряжении прусского правительства, составляли около 20 тыс. человек и значительно превышали численность войск, имевшихся 20 июля 1932 г. в Берлине; для использования же частей, расположенных вне Берлина, военное министерство не приняло никаких мер⁶⁵.

Однако реакция не встретила отпора. Усилия компартии были сорваны реформистской верхушкой СДПГ, отклонившей призыв КПП. Был упущен весьма выгодный, с точки зрения пролетариата, момент для решительной схватки с фашизмом. Такой легкой победы не ожидали даже члены правительства — они были поражены⁶⁶. Результатом было серьезное укрепление позиций реакционных сил, торжествовавших бескровную победу, и серьезная деморализация части рабочего класса, усомнившейся в возможности успешного сопротивления фашизму. 20 июля 1932 г. сделало гораздо более реальной возможность установления фашистской диктатуры.

⁶⁵ K. Schützle. Reichswehr wider die Nation. Berlin, 1963, S. 169—170; В. Мюллер. Я нашел подлинную родину. М., 1964, стр. 240.

⁶⁶ «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte», 1961, № 4, S. 431.

После этих событий гитлеровцы перешли от нападений на отдельных антифашистов к планомерным атакам на рабочие организации, разгрому их помещений и имущества. Лишь за полтора месяца, прошедших со дня отмены запрета штурмовых отрядов до 1 августа 1932 г., жертвы гитлеровского террора исчислялись сотнями человек⁶⁷. Начали действовать введенные новым правительством чрезвычайные суды, тяжесть приговоров которых обрушивалась главным образом на пролетариев, оказывавших нацистским бандитам отпор. Реакционная пресса шумно требовала запрета КПП.

Но германские революционные рабочие не дали себя запугать. Фашистскому террору была противопоставлена сила рабочего единства, складывавшегося снизу вопреки запретам социал-демократических руководителей. «Красная самооборона в рамках «Антифашистской акции», — писал Э. Тельман летом 1932 г., — является в настоящее время движением, спланивающим многие сотни тысяч классово сознательных рабочих и опирающимся на активные симпатии миллионов масс»⁶⁸. Отряды самообороны не только выдержали чудовищный натиск гитлеровских банд, но сумели вытеснить их из рабочих районов, сорвать замысел всей кампании террора, затеянной фашистами.

В напряженной обстановке проходили выборы в рейхстаг, назначенные на 31 июля 1932 г. Их результаты должны были, однако, разочаровать врагов демократии. Гитлеровская партия, хотя и полностью сохранила голоса, полученные в период президентских выборов (13 с лишним млн.), все же не сумела получить абсолютного большинства, чего фашисты домогались. В то же время КПП добилась нового успеха, получив около 5300 тыс. голосов; за период с сентября 1930 г. она выиграла 700 тыс. избирателей. Социал-демократы, престижу которых событиями 20 июля был нанесен сильнейший удар, потеряли 600 тыс. голосов.

Хотя выборы недвусмысленно показали, что большая часть населения отвергает фашистов, правящие круги сделали новую попытку включить их в правительство. Но переговоры и на сей раз закончились безрезультатно: в лагере крупной буржуазии не было единства в вопросе о том, следует ли вручать всю полноту власти Гитлеру и его партии. Точка зрения многих промышленников хорошо видна на примере позиции членов «кружка друзей» — совещательно-субсидирующего органа при Гитлере, куда входил ряд монополистов и банкиров. На одной из встреч с «фюрером», состоявшейся в мае 1932 г., последний, наряду с прочими пунктами, «подчеркнул необходимость ликвидации профсоюзов и всех пар-

тий, кроме национал-социалистской... Эти пункты программы фюрера были встречены полным одобрением членов «кружка друзей», но они выразили свои опасения, что Гитлер не будет в состоянии осуществить эти великолепные идеи»⁶⁹.

Данные слова по своей откровенности, пожалуй, неповторимы. В них заключена вся «философия» германского крупного капитала, смертельно желавшего взять рабочий класс за горло, но сомневавшегося в том, удастся ли это сделать Гитлеру и его клике. Вот почему и возник конфликт нацистской верхушки с фон Папенем и Гинденбургом — конфликт, отражавший острую закулисную борьбу между различными группировками финансового капитала по вопросу о формах и методах фашизации государственного строя и подготовки к войне.

12 сентября 1932 г. на заседании вновь избранного рейхстага гитлеровцы в демагогических целях проголосовали за вотум недоверия кабинету; ввиду того, что почти все остальные партии, за исключением националистов, также высказались против Папена, вотум был принят огромным большинством. При соблюдении элементарных правил буржуазного парламентаризма это должно было привести к немедленной отставке правительства. Однако Папен, не дожидаясь исхода голосования, прибег к заранее подготовленному и подписанному Гинденбургом указу о роспуске рейхстага. Имея в виду события, происходившие в Германии начала 30-х годов, Г. Димитров подчеркивал позднее, на VII конгрессе Коммунистического Интернационала, что «фашизм приходит обыкновенно к власти во взаимной, подчас острой борьбе со старыми буржуазными партиями или с определенной частью их, в борьбе даже в самом фашистском лагере»⁷⁰.

ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ

Политическая обстановка в стране как раз в это время обострилась и по другой причине: после довольно длительного затишья в области стачечной борьбы германские пролетарии решительно поднялись на защиту своих прав. Наступил стремительный подъем стачечного движения, руководство которым осуществляли компартия и революционная профопозиция. «Фашизм может быть разгромлен наиболее действенным образом, — неоднократно подчеркивал Э. Тельман, — в борьбе за зарплату, в движении безработ-

⁶⁷ «Правда», 2.VIII, 1932.

⁶⁸ «Die Internationale», 1932, № 7/8, S. 318.

⁶⁹ «Trials of War Criminals before the Nuremberg Military Tribunals», vol. VI. Washington, 1952, p. 286.

⁷⁰ Г. М. Димитров. Избранные произведения, т. I. М., 1957, стр. 392.

ных, в действиях самообороны, в выступлениях трудящихся крестьян — в беззаветной классовой борьбе, вплоть до организации массовой политической забастовки»⁷¹.

Толчком к развертыванию массового забастовочного движения послужил новый чрезвычайный декрет, опубликованный в начале сентября 1932 г. Он предусматривал невиданное по своим масштабам снижение зарплаты (по подсчетам «Роте фане», оно должно было в общей сложности составить не менее 3,3 млрд. марок).

Но осуществить грабительские требования на деле оказалось неизмеримо труднее, чем на бумаге. Рабочий класс, сметая со своего пути реформистских штрейкбрехеров, ответил мощной контратакой. Около 1100 забастовок, проведенных осенью 1932 г. (значительная часть их закончилась победой рабочих⁷²), провалили правительственную программу. Вся буржуазная пресса была полна комментариями, выражавшими изумление, страх и бешеную злобу к показавшему свою мощь рабочему классу.

Высшей точкой забастовочного движения в тот период явилась всеобщая стачка рабочих берлинского городского транспорта в ноябре 1932 г. Забастовка происходила под руководством коммунистов, которые сумели сплотить вокруг стачечного комитета единый рабочий фронт. «Наша борьба,— говорилось в листовке центрального стачечного руководства,— показывает трудящимся Берлина, какие могучие силы просыпаются в пролетариате, когда он сплочен»⁷³. В течение нескольких дней в многомиллионной столице Германии бездействовали все виды транспорта. Весьма важно, что население Берлина с большой симпатией отнеслось к борьбе транспортников, несмотря на неудобства, вызванные забастовкой. Борьба велась отнюдь не только против предполагавшегося (притом не очень значительного) снижения зарплаты, но имела ярко выраженный политический характер.

Стаечная волна осени 1932 г. воочию показала монополистам, что социал-демократия не в состоянии больше предотвращать крупные классовые бои. Германская буржуазия уже в течение некоторого времени предвидела подобное падение влияния реформистской верхушки. Проекты буржуазного лагеря были откровенно изложены осенью 1932 г. в бюллетене «Фюрербрифе», распространявшемся среди представителей крупной буржуазии. Здесь говорилось, что сохранение капиталистического строя в Германии после революции 1918 г. обеспечивалось исключительно благодаря деятельности правых социал-демократов, раскалывавших рабочий класс. По мере развертывания мирового экономиче-

Одна из берлинских улиц в дни забастовки транспортников. Ноябрь 1932 г.

ского кризиса данный механизм воздействия на пролетариат становился все менее и менее эффективным. «Спасение из этой бездны возможно лишь в том случае, если удастся по-прежнему раскалывать и связывать силы рабочих другими мерами непосредственного воздействия... Здесь и приходится искать позитивные возможности и задачи национал-социализма»⁷⁴.

Но и фашистская партия обнаруживала на исходе 1932 г. явные признаки упадка. «Возросшая активность пролетариата в классовой борьбе,— писал позднее В. Пик,— увеличила его притягательную силу для остальных слоев трудящихся и привела к тому, что подъем гитлеровского движения сменился периодом застоя и даже, впервые, серьезным попятным движением»⁷⁵. Об этом говорили многие симптомы, главное же, итоги выборов в рейхстаг, состоявшихся 6 ноября 1932 г. Гитлеровцы потеряли по сравнению с 31 июля свыше 2 млн. голосов. Вновь утратила несколько сот тысяч избирателей социал-демократия. Коммунистическая же партия добилась крупной победы, приобретавшей в этих условиях особое значение. КПП получила почти 6 млн. голосов и

⁷¹ «Rote Fahne», 14.VI 1932.

⁷² «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 4, S. 365—366.

⁷³ Фонды Государственного музея революции СССР, № 9014/18 Л 445—4а

⁷⁴ См. «Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре». М., 1933, стр. 27.

⁷⁵ «Коммунистический Интернационал», 1935, № 9, стр. 22.

в новом рейхстаге имела 100 депутатов. Она стала первой по силе партий в Берлине.

Политический кризис в Германии после ноябрьских выборов обострился до крайности. Правительство Папена было взорвано стремительно нарастающей классовой борьбой, а также внутренними противоречиями внутри буржуазного лагеря; оно ушло в отставку 17 ноября 1932 г. Споры по вопросу о привлечении гитлеровцев к участию в управлении страной близились к своей кульминационной точке. После второй мировой войны, выступая в качестве свидетеля на одном из судебных процессов, глава германо-англо-американского банка Шредер откровенно охарактеризовал настроения, владевшие тогда им и его единомышленниками: «Общее стремление промышленников заключалось тогда в том, чтобы увидеть у власти в Германии сильного фюрера... Когда 6 ноября 1932 г. нацистская партия потерпела первую неудачу и тем самым перешагнула свой зенит, поддержка со стороны тяжелой промышленности стала особенно неотложной»⁷⁶. Это подтверждают панические записи в дневнике Геббельса, относящиеся к ноябрю — декабрю 1932 г. и говорящие о глубоком кризисе в стане гитлеровцев, об острой нехватке средств, об угрозах Гитлера покончить с собой в случае, если дела не поправятся.

МОНОПОЛИСТЫ ВРУЧАЮТ ВЛАСТЬ ГИТЛЕРУ

Но «фюрер» рано предавался отчаянию: его могущественные покровители не собирались допустить в создавшихся условиях ухода нацистов с политической арены. Прибыли монополий в годы кризиса сильно упали. Даже такой гигант, как Стаальной трест, задолжал несколько сот миллионов марок, и его заправили видеть выход лишь в получении крупных правительственных заказов, которые наверняка обеспечили бы им нацисты, придя к власти. Монополисты мечтали о времени, когда с улиц исчезнут красные флаги, когда прекратятся ненавистные забастовки и можно будет без помех перейти к подготовке реванша.

Лихорадочную активность в пользу гитлеровцев развил Шахт. В письме к Гитлеру от 12 ноября 1932 г. он сообщал о том, что занят сбором подписей деятелей крупной промышленности под петицией президенту республики с призывом вручить власть нацистской партии. Шахт действовал очень быстро, ибо ровно через неделю, 19 ноября 1932 г., такая петиция, адресованная Гинден-

бургу, уже поступила в канцелярию последнего. Для того чтобы придать документу большее значение, он был оформлен как ряд индивидуальных писем (отпечатанных типографским способом), обращенных к президенту и содержавших одинаковый текст.

«Мы видим в национальном движении, которое охватило наш народ,— говорилось в этом документе,— многообещающее начало эры, в ходе которой, благодаря преодолению классовых противоречий, будут созданы необходимые основы для возрождения немецкой экономики». И далее выдвигалось прямое требование представить «крупнейшей группе этого национального движения (речь шла о гитлеровцах.— *Ред.*) руководящее участие в правительстве». Петицию, в числе других, подписали Шредер, Тиссен, Рейнгарт, Ростерг, владельцы крупных пароходных компаний Верман и Бейндорф, председатель юнкерского союза «Ландбунд» Калькрейт и т. п. К документу присоединились также Феглер, Рейш и Шпрингорум, о чем было сообщено Гинденбургу⁷⁷. Нет сомнения, что коллективное обращение виднейших магнатов денежного мешка оказало огромное влияние на дальнейший ход событий. Согласно сообщению статс-секретаря при президенте О. Мейснера, одного из наиболее близких к Гинденбургу лиц, этот документ произвел на последнего сильное впечатление⁷⁸.

Во время переговоров с Гитлером в конце ноября 1932 г. президент впервые предложил ему пост рейхсканцлера, но поставил ряд условий; главным из них было требование о коалиционном характере правительства с тем, чтобы ряд важных постов оставался в руках представителей соперничавших с прогитлеровцами групп финансового капитала и чтобы можно было изобразить фашистскую диктатуру как правительство «национальной концентрации». Переговоры вновь закончились ничем, ибо Гитлер все еще отказывался принять эти условия⁷⁹. Но лозунг «национальной концентрации» — давал возможность как-то замаскировать подлинную сущность фашистской диктатуры — остался на повестке дня.

Покровители гитлеризма в эти недели буквально удесятирили свои усилия. Буржуазные газеты как по команде развернули кампанию в пользу нацистов, доказывая, что их партия «не должна погибнуть». Так, «Дейче альгемайне цейтунг» 6 ноября писала: «Это было бы национальным бедствием. Она еще не выполнила своей задачи. Государство нуждается в ней, как в защите от большевизма».

Сформированный в начале декабря 1932 г. кабинет генерала Шлейхера — он и сам не скрывал этого — носил переходный ха-

⁷⁶ G. W. F. Hallgarten. Hitler, Reichswehr und Industrie, S. 116.

⁷⁷ См. «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1956, № 2, S. 367.

⁷⁸ H. O. Meissner, H. Wilde. Die Machtergreifung. Hamburg, 1958, S. 288.

⁷⁹ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1958, № 3, S. 543—547.

рактически и имел целью лишь создать передышку для возобновления переговоров о включении фашистов в правительство на условиях, приемлемых для различных группировок монополистического капитала. Шлейхер, усиленно выдававший себя за «либерала», несколько смягчил курс, а тем временем силы крайней реакции перегруппировались и консолидировались.

В период канцлерства Шлейхера, хотя оно длилось менее двух месяцев, правящие круги Германии добились успеха в деле перевооружения, успеха, подготовленного в течение предшествующих лет, особенно же в последние месяцы, когда Шлейхер стал военным министром. 11 декабря 1932 г. в Женеве было заключено соглашение пяти держав — Германии, Англии, США, Франции и Италии — о предоставлении Германии так называемого равенства в вооружениях, которого она усиленно и долго добивалась. Это означало, что западные державы, включая Францию, которой германская агрессия угрожала в первую очередь, санкционировали ремилитаризацию Германии с целью направить ее экспансию против Советского Союза.

У Шлейхера имелся разработанный в деталях план реорганизации армии, предусматривавший создание в течение нескольких лет 21 дивизии, сокращение срока военной службы с 12 до 3 лет и формирование частей и подразделений запрещенных для Германии видов оружия: танков и тяжелой, зенитной и противотанковой артиллерии⁸⁰. Сразу же после Женевского соглашения Шлейхер предпринял дальнейшие шаги и еще в декабре получил предварительное согласие Англии и Франции на создание милиции в составе 300 тыс. человек⁸¹.

Речь идет о легализованных вооружениях; но в то же время расширились и тайные военные приготовления Германии. Впрочем, в большинстве случаев они не являлись тайной для западных держав, о чем свидетельствуют многочисленные донесения их военных агентов⁸². Не была тайной и тот факт, что благодаря соединенным усилиям группировки господствующих классов, стоявшей у власти, и оппозиционных партий буржуазии — гитлеровцев и националистов — все более возрождался и усиливался тот милитаристский дух, который после Ноябрьской революции временно пошел на убыль. Росли темпы военного производства, запрещенного Версальским договором. По данным французской разведки, из 65 заводов, работавших в 1932 г. на армию, лишь 7 имели право

⁸⁰ G. Castellan. Le réarmement clandestin du Reich (1930—1935). Paris, 1954, p. 82—84.

⁸¹ H. R. Berndorff. General zwischen Ost und West. Aus den Geheimnissen der Deutschen Republik. Hamburg [o. J.], S. 211.

⁸² См., например: «Documents on British Foreign Policy», ser. II, vol. II. London, 1947, p. 523.

на это. 23 предприятия из этого числа производили взрывчатые и отравляющие вещества⁸³.

Именно стремление еще более форсировать подготовку реванша, наиболее рьяным пропагандистом которого выступала гитлеровская клика, и было конечной причиной, определившей консолидацию монополистов вокруг фашистского «фюрера». В центре событий оказался Шредер, который располагал огромными связями не только среди крупнейших немецких промышленников, но и среди видных английских и американских бизнесменов, сочувствующих германским фашистам. Через его посредство был установлен контакт между Гитлером и Папеном, лишившимся поста рейхсканцлера и желавшим вернуться в правительство если не в качестве его главы, то хотя бы вторым лицом после Гитлера. Шредер устроил их свидание 4 января 1933 г. в его доме в Кёльне. Встреча происходила в обстановке секретности. Фактически это был последний шаг на пути к фашистской диктатуре.

Во время беседы было решено составить коалиционный кабинет во главе с Гитлером, куда бы вошли и представители других крайних правых организаций — Немецкой национальной партии, «Стального шлема» и т. п. Гитлер обсудил с Папеном программу действий будущего правительства, предусматривавшую в первую очередь разгром организаций революционного пролетариата и его союзников, усиление роли предпринимательских объединений, оживление экономической конъюнктуры при помощи больших государственных заказов⁸⁴. Эта программа отражала сокровенные замыслы германских пушечных королей.

Сразу же после кёльнской встречи Гитлера с Папеном был образован консорциум крупных промышленников во главе с Феглером и Шпрингорумом. Они выдали нацистам 1 млн. марок для распределения среди штурмовиков и эсэсовцев, а также уплатили наиболее срочные долги гитлеровской партии.

Но исход напряженной классовой схватки, развернувшейся в Германии начала 30-х годов, зависел в большой степени не только от воли монополистов, не только от того или иного соглашения Тиссена и Феглера. Их планы могли быть сорваны решительным, сплоченным сопротивлением трудящихся масс. Хотя после 20 июля 1932 г. соотношение сил изменилось не в пользу прогрессивного лагеря, благодаря энергичным действиям КППГ был достигнут определенный перелом в ходе классовой борьбы в пользу антифашистских сил. Об этом свидетельствовали все новые факты. В декабре 1932 г. правительству Шлейхера пришлось отменить

⁸³ G. Castellan. Le réarmement clandestin du Reich, p. 264—265.

⁸⁴ Г. Л. Розанов. Германия под властью фашизма. М., 1961, стр. 62—63; «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960, № 2, S. 306.

введенный Папенем запрет демонстраций (так же как и некоторые другие декреты, в частности сентябрьский декрет о зарплате), и города Германии стали свидетелями огромных народных манифестаций, направленных против гитлеровских бандитов и их союзников в правительстве. Так, в Гамбурге 3 января 1933 г. демонстрировало свыше 50 тыс. антифашистов, в Берлине 4 января — более 100 тыс.; огромные демонстрации состоялись также в городах промышленного Рура⁸⁵.

С особенной силой проявили немецкие пролетарии свою волю к борьбе против фашизма во время демонстрации 25 января 1933 г. в Берлине. Она была ответом на провокационное шествие, устроенное фашистами несколькими днями ранее, под защитой огромных нарядов полиции, мимо помещения ЦК КППГ — дома им. К. Либкнехта. По призыву компартии 130 с лишним тыс. трудящихся столицы приняли участие в антифашистской манифестации, длившейся, несмотря на сильнейший мороз, свыше 4 часов.

Коммунистическая партия Германии возглавляла упорную борьбу против наступления гитлеризма; она смело, мужественно встречала наиболее тяжелые удары фашистских разбойников. Но КППГ не могла изменить конечного исхода борьбы, ибо вплоть до установления фашистской диктатуры раскол рабочего класса так и не был преодолен. Тяжелую историческую ответственность за это несут лидеры социал-демократической партии и реформистских профсоюзов, разоружившие германский рабочий класс перед лицом невиданной опасности.

Страх перед собственным народом, осознание прогрессирующей слабости своих позиций побудили германскую буржуазию временно отодвинуть в сторону противоречия отдельных монополистических групп с целью создания правительства, которое объединяло бы все реакционные силы. 30 января 1933 г. Гинденбург передал власть Гитлеру, в правительство которого вошли также представители партии националистов и «Стального шлема».

В этот критический для судеб германского народа, для будущего всех европейских народов час Коммунистическая партия Германии вновь призвала рабочий класс к быстрым и решительным действиям. ЦК КППГ обратился к правлению СДПГ с настоятельным предложением об объявлении всеобщей забастовки. Сила этого оружия пролетарской борьбы настолько велика, что и тогда рабочий класс еще имел шансы выйти победителем из смертельной схватки с фашизмом. Но руководство социал-демократии вновь отклонило предложение КППГ. Самостоятельное же выступление коммунистического авангарда в подобных условиях было бы авантюризмом и принесло бы лишь множество ненужных жертв;

Члены «Рейхсбаннера» хоронят антифашистов, убитых полицией в Дрездене. 31 января 1933 г.

позднее это было отмечено в специальном решении Президиума Исполкома Коммунистического Интернационала⁸⁶.

Веймарская республика скончалась, не просуществовав и 14 лет. Ее погубили те социальные силы, чье господство было поколеблено, но не уничтожено Ноябрьской революцией, — воротилы крупного капитала и юнкерство. Их целью было взять реванш внутри страны — уничтожить демократические завоевания немецкого народа, чтобы затем перейти к реваншу вовне. Страшная тяжесть экономического кризиса, обрушившаяся на массы, не привела к революционизированию широчайших слоев населения. Значительная часть их вследствие раскола рабочего класса, а также из-за своеобразия положения Германии, как побежденной страны, стала жертвой фашистской демагогии и превратилась в резерв крайней реакции.

В Германии воцарился кровавый террористический режим, власть наиболее хищнических и разбойнических из всех империалистов мира.

⁸⁶ См. «Коммунистический Интернационал», 1933, № 11.

⁸⁵ «Rote Fahne», 4, 5.I 1933.

БОРЬБА В ОБЛАСТИ ИДЕОЛОГИИ

В период Веймарской республики литература и искусство переживали довольно значительный подъем. Условия для их развития, по сравнению с кайзеровскими временами, были более благоприятны. Отсюда расцвет критического реализма, связанного с такими прославившими Германию на весь мир именами, как Генрих и Томас Манн, Лион Фейхтвангер, Леонгард Франк, Арнольд Цвейг и др. Но, кроме того, в эти годы на сцену выступают писатели, поэты и драматурги, представлявшие молодое искусство социалистического реализма, — Иоганнес Бехер, Эрих Вайнерт, Фридрих Вольф, Бертольд Брехт и др. Все это придало искусству небольшого для истории страны периода неповторимое своеобразие.

В первое время после Ноябрьской революции господствующим течением был экспрессионизм — реакция на натуралистическое искусство, своей бескрылостью отталкивавшее каждого ищущего художника. Экспрессионизм, резко выступавший против некоторых буржуазных норм, против лживой буржуазной морали, внешне отвечал духу времени с его невиданным накалом классовой борьбы. Но уже очень скоро среди художников, примыкавших к этому течению, наметилась дифференциация. Одни из них все более тяготели к революционному авангарду пролетариата, в то время как другие по мере обострения классовых противоречий теряли свою «левизну». Временная стабилизация капитализма стала завершающим этапом в идейной эволюции этих элементов. В то же время она положила конец преобладанию экспрессионизма в литературе и искусстве Германии⁸⁷.

На 20-е годы приходится новый взлет творчества корифеев немецкого социально-критического романа братьев Манн. Генрих Манн публикует одно из своих крупнейших и наиболее зрелых созданий — трилогию «Империя». С огромной сатирической силой нарисованы здесь различные стороны жизни кайзеровской Германии кануна первой мировой войны. Название первой части трилогии — «Верноподданный» — стало нарицательным для обозначения немецкого филистера, на которого правители опирались во всех своих реакционных начинаниях внутри страны, в разработке и осуществлении своих захватнических замыслов. В заключительной части — романе «Голова» — Г. Манн во всеоружии зрелого мастерства изобразил насквозь прогнившую монархическую клику, вершившую судьбами немецкого народа.

⁸⁷ «История зарубежной литературы после Октябрьской революции», ч. I, 1917—1945. М., 1969, стр. 227.

Несколько иначе сложился в эти годы творческий путь Т. Манна, которому предстояло пересмотреть националистические заблуждения периода первой мировой войны, преодолеть свой скептицизм. Это было осуществлено в романе «Волшебная гора», где автор глубоко осмыслил уроки войны и недвусмысленно выступил против антигуманистических идейных течений. Облеченный в форму реалистического произведения о жизни в санатории для туберкулезных больных, этот роман является вместе с тем глубоко философской книгой, отражающей мучительные поиски героем истины. «Волшебная гора» была в известной мере подготовкой к созданию монументальной трилогии Т. Манна «Иосиф и его братья», написанной в 30—40-е годы.

Как и Манны, еще до первой мировой войны выступил один из видных представителей критического реализма в немецкой литературе, Бернгард Келлерман. К числу лучших его творений принадлежит роман «Туннель» (1913 г.), в котором рабочий класс показан как могучая созидательная сила; но Келлерман видел в пролетариате лишь его стихийную мощь и не разглядел его организованности. Наиболее значительное произведение Келлермана, созданное в период Веймарской республики, — роман «Девятое ноября», проникнутый пафосом борьбы с милитаризмом, бичующий германскую военщину. Значительно слабее Келлерман в изображении революционных сил. В дальнейшем иллюзии, охватившие буржуазную интеллигенцию в годы временной стабилизации, нашли отражение и в его творениях («Братья Шелленберг»), а в последнее время перед передачей власти Гитлеру Келлермана охватил глубокий пессимизм («Город Анатоль»).

К крупнейшим представителям критического направления принадлежал Л. Фейхтвангер, поднявший на большую высоту исторический жанр, но всегда рассматривавший его не как самоцель, а как средство для более глубокого осмысления острых проблем современности. В 20-е годы Фейхтвангер написал романы «Безобразная герцогиня» и «Еврей Зюсс», действие которых происходит в эпоху средневековья. Эти книги — протест против религиозной и расовой нетерпимости. Аналогичен замысел романа «Иудейская война». Хотя в нем показана совсем иная историческая эпоха, но и здесь главное действующее лицо, мыслитель Иосиф Флавий, — борец против обскурантизма. Но наиболее значительное из творений Фейхтвангера, созданных в те годы, — роман «Успех», посвященный животрепещущим событиям германской действительности. Фейхтвангер первым раскрыл в художественных образах усиление черной реакции, зарождение фашизма и терпимое отношение к нему со стороны властей⁸⁸.

⁸⁸ См. Н. Н. Рачинская. Лион Фейхтвангер. М., 1965.

К числу писателей, в чьих книгах бился пульс времени, относился и Ганс Фаллада, первые произведения которого появились в начале 30-х годов. В романе «Крестьяне, бонзы, бомбы» он отобразил стихийное возмущение сельских тружеников Шлезвиг-Гольштейна, поднявшихся на решительную борьбу за свои жизненные права. Широкою популярностью принёс Фаллада роман «Что же дальше, маленький человек?», в котором он нарисовал отчаянное положение средних слоев, потенциально являвшихся питательной средой нацистской партии.

Левобуржуазные писатели активно противодействовали нагнетанию шовинистического угара. Настойчиво пропагандировал в своем творчестве гуманистические идеи Л. Франк. В 20-е годы приступил к созданию антимилитаристской эпопеи «Большая война белых людей», состоящей из семи романов, А. Цвейг. Уже первый из этих романов — «Спор об утере Грише» — вызвал ярость милитаристских кругов. Объектом жгучей ненависти реакционеров оказался и начинающий писатель Э. М. Ремарк, автор романа «На Западном фронте без перемен» (о событиях, связанных с демонстрацией фильма на сюжет этого произведения, говорилось выше), с большой силой показавший отвратительное обличье милитаризма. С другой стороны, автор с явной теплотой рисует солдатскую солидарность и дружбу. Но это первое талантливое творение Ремарка, а еще более его второй роман «Возвращение» пронизаны глубоким пессимизмом, его герои пассивны по отношению к общественному злу. Преследуемый реакцией, Ремарк вынужден был покинуть Германию еще до прихода фашистов к власти. Меткие удары по милитаризму, шовинизму, их неизменной опоре — буржуазному филистерству наносили талантливые публицисты той поры — Курт Тухольский, Карл фон Осецкий, Э. Э. Кипп и др.

В эти же годы возникло социалистическое направление в немецком искусстве, которое сразу заявило о себе многими замечательными произведениями. Впервые выступили писатели, поэты, драматурги, ставшие выразителями интересов немецкого народа, его совестью, а после разгрома германского фашизма — главными строителями новой культуры на востоке страны.

Виднейшую роль среди писателей социалистического направления играл И. Бехер. Начав свой творческий путь в рядах экспрессионистов, он уже в самом начале 20-х годов порвал с этим течением. Постепенно освобождаясь от схематизма и усложненности, свойственных экспрессионизму, Бехер создал замечательные стихи и поэмы, в поэтической форме отражавшие социальные контрасты веймарской Германии⁸⁹. Неизлечимым язвам капита-

⁸⁹ См. И. И. Фрадкин. Литература новой Германии. М., 1959, стр. 281 и сл.

листического строя он противопоставлял вдохновляющий пример Советской страны (стихотворение «Привет немецкого поэта Российской Социалистической Федеративной Республике», поэмы «У могилы Ленина», «Великий план» и др.)⁹⁰. Благодаря кипучей энергии И. Бехера в 1928 г. был создан Союз пролетарских революционных писателей Германии.

Очень рано распространился с экспрессионизмом и Ф. Вольф. Первая его пьеса «Бедный Конрад», хотя и была написана на исторический сюжет из времен Крестьянской войны, отвечала на вопросы современников, столкнувшихся в «демократической республике» с разгулом реваншизма, с засильем военщины. В основе драмы Вольфа лежала идея революционного действия. В последующих своих драмах он прямо обращается к животрепещущим проблемам в жизни немецкого и других народов. Такова, например, его на шумевшая пьеса «Цианкали» — о тяжелой участи женщин-пролетарок, которых буржуазное законодательство лишило права на аборт. Революционной страстностью дышали драмы Вольфа «Тай Янг пробуждается» — о революционной борьбе трудящихся Китая — и «Матросы из Катарро» — о восстании моряков в 1918 г.

Пьесы Ф. Вольфа послужили благодарным материалом для революционного театра, виднейшим деятелем которого в 20-е годы был Эрвин Пискатор. В репертуар театра входили также произведения Эрнста Толлера, в частности его бичующая сатира на буржуазную республику «Гопля, мы живем» и исполненная пламенного революционного пафоса драма «Гаснут котлы» (о восстании 1917 г. на германском флоте).

В 20-е годы увидели свет рампы первые пьесы Б. Брехта — «Что тот солдат, что этот», «Трехгрошовая опера», «Святая Иоанна скотобоен» и др. Наибольшим успехом пользовалась «Трехгрошовая опера» — необычайно острая, граничащая с гротеском сатира на вопиющие пороки буржуазного строя. В грозовой атмосфере, незадолго до прихода фашистов к власти, была поставлена брехтовская инсценировка повести М. Горького «Мать», прозвучавшая страстным призывом к борьбе против реакции. Одновременно Брехт создавал свою теорию «эпического театра», в основе которой лежит принцип воздействия на разум зрителя, а не на его чувства, эмоции. Система Брехта развивалась и совершенствовалась на протяжении всей его жизни⁹¹.

В плеяде талантливых немецких художников-антифашистов звездой первой величины был и Э. Вайнерт. Выходец из буржуазной интеллигенции, Вайнерт еще во время Ноябрьской революции

⁹⁰ См. «Немецкая демократическая поэзия. 1914—1953». М., 1955, стр. 15.

⁹¹ См. «История зарубежной литературы XX века». М., 1963, стр. 311 и сл.

встал в ряды борцов против реакции. Его оружием была политическая лирика, и Вайнерт смело выносил свои творения на суд массовой аудитории. В годы Веймарской республики поэт-трибун был неизменным участником многолюдных митингов трудящихся, восторженно встречавших его сатиры (написанные под несомненным влиянием Гейне) на буржуазную демократию, на социал-демократических бонз, на фашистских громил. Более 2 тыс. раз выступал Вайнерт на такого рода собраниях.

Из рабочей среды пришел в большую литературу Вилли Бредель. Свой первый роман — «Машиностроительный завод Н. и К.» — он написал в тюрьме, куда был брошен как редактор коммунистической газеты. В начале 30-х годов последовал роман «Улица Розенгоф», где показана упорная борьба революционных рабочих против пагубных с каждым днем фашистских молодчиков. То были первые, еще несовершенно шаги писателя, в дальнейшем ставшего одним из самых значительных художников-коммунистов.

В первые ряды революционных писателей выдвинулся романами «Война» и «После войны» Людвиг Ренн. По рождению дворянин и в прошлом офицер кайзеровской армии, он порвал со своей средой и, так сказать, изнутри раскрыл гнилость милитаристской касты. Он показал в то же время, что классовая борьба шла и в армии. Романы Л. Ренна были чужды того налета нацизма, который явственно ощущался в произведениях Ремарка⁹².

Последние годы Веймарской республики стали началом творческого пути некоторых других революционных писателей, в частности А. Зегерс и Г. Мархвицы. Оба они посвятили свои первые произведения массовым революционным выступлениям: Мархвица отобразил в романе «Штурм Эссена» бои, развернувшиеся в 1920 г. в Руре, а Зегерс в «Восстании рыбаков» — одно из рядовых выступлений трудящихся против классового гнета.

Литература Веймарской Германии не ограничивалась охарактеризованными выше течениями, хотя именно они и определяли ее лицо. Реакционная, милитаристская идеология находила выражение в низкопробных романах и повестях, единственной целью которых было поддерживать в немецком филистере культ военщины, преклонения перед властью имущими, шовинизма и т. п. Со второй половины 20-х годов к этому ассортименту все более примешивались также геополитические и расистские мотивы. Примером может послужить бездарное произведение Г. Гримма «Народ без пространства», заглавие которого стало официальным девизом гитлеровцев. Как ни ничтожны с литературной точки зрения были этот и подобные ему опусы, они помогали покрови-

⁹² См. П. М. Топер. Людвиг Ренн. М., 1965, стр. 25—26.

телям крайней реакции отравлять сознание масс и тем самым готовили приход фашистов к власти.

Одним из прямых идеологических предшественников нацизма был чрезвычайно модный в 20-х годах философ, певец «заката Европы» О. Шпенглер, как бы олицетворявший преемственность прусского милитаризма и реакции с фашизмом. Шпенглер «подарил» гитлеровцам идею отождествления пруссачества... с социализмом. «Старопрусский дух и социалистическое мировоззрение, — писал он, — ныне находящиеся в смертельной вражде, на деле — одно и то же». Не Маркс, уверял Шпенглер, а Фридрих-Вильгельм I — этот отец прусского милитаризма — был первым немецким социалистом⁹³. Одновременно со Шпенглером подвизался А. Меллер ван ден Брук, которому принадлежит сам термин «Третья империя» (так был озаглавлен его главный труд). Меллер ван ден Брук видел решение всех внутренних проблем во внешнеполитической экспансии, но в отличие от экспансионистов прежнего образца он связывал воедино захватническую политику с «социализмом». Его кредо — социализм может быть осуществлен в Германии только на путях империализма — было целиком заимствовано нацистами. Книга ван ден Брука, впервые опубликованная в 1926 г., была (уже после смерти автора) переиздана в 1931 г., в разгар борьбы гитлеровцев за власть; в рекламе, предпосланной к этому изданию, Геббельс писал: «Я приветствую распространение произведения, столь важного для идейной истории национал-социалистической партии»⁹⁴.

Выше уже шла речь о явлениях театральной жизни, связанных с драматургией Ф. Вольфа, Э. Толлера и Б. Брехта. Конечно, в веймарской Германии существовали и другие, более традиционные течения театрального искусства. Лицо немецкого театра и в эту пору во многом определялось творчеством М. Рейнгардта, никогда не прекращавшего поисков максимальной выразительности. Благодаря его многолетней деятельности сложилась целая плеяда художников — актеров и режиссеров, которыми могло гордиться немецкое искусство: А. Бассерман, А. Моисси, Э. Бергнер, Э. Любич, Э. Янингс и др. Эти мастера обеспечили и значительные достижения кинематографии в Германии.

Начав с экспрессионистских драм, для которых был характерен уход в мир иррационального, потустороннего, изображение каких-либо чудовищных сил, немецкие кинематографисты поста-

⁹³ См. М. Broszat. Die völkische Ideologie und der Nationalsozialismus. — «Deutsche Rundschau», 1958, N 1; А. А. Галкин. Германский фашизм. М., 1967, стр. 312—316.

⁹⁴ H.-J. Schwienskott. Arthur Moeller van den Bruck und der revolutionäre Nationalismus in der Weimarer Republik. Göttingen, 1962, S. 143.

вили затем ряд психологических фильмов, произведений, где звучали социальные мотивы: «Последний человек» Ф. Мурнау, «Варьете» Э. Дюпона, «Отверженные» (о безработных) Г. Лампрехта, «Безрадостный переулочек» (и некоторые другие постановки) Г. Пабста. К началу 30-х годов относится появление первого фильма социалистического направления — «Куле вампе», поставленного З. Дудовым по сценарию Б. Брехта. В этом произведении (запрещенном властями) была показана жизнь молодых безработных и их попытка создать в одном из предместий Берлина хозяйство на кооперативных началах. Но в киноискусстве, где реакция имела такую мощную базу, как компания «Уфа», принадлежащая Гугенбергу, прогрессивные идеи пробивали себе путь с большим трудом. Здесь активно действовали силы, видевшие свою задачу в воспеивании «нордических» доблестей (нашумевший в 20-е годы боевик «Нибелунги» Ф. Ланга), апологетике милитаристских традиций (например, многочисленные фильмы о Фридрихе II) и т. п.⁹⁵ Кино становилось одним из средств обработки широких масс в националистическом духе.

Иным было положение в изобразительном искусстве, где тон задавали представители прогрессивных течений. К ним можно отнести старейшего немецкого живописца М. Либермана, чье творчество отражало жизнь и труд народа. Всемирно известная К. Кольвиц в годы Веймарской республики еще более сблизилась с революционерами, стала пламенным пропагандистом антивоенных идей.

Трагедия жертв первой мировой войны служила, особенно в первые послевоенные годы, едва ли не главной темой творчества многих художников. Произведения большой впечатляющей силы создал на эту тему скульптор и график Э. Барлах. Но нередко (так было, например, с Г. Гроссом и О. Диксом) изображение бедствий войны, как и картин ужасающего физического и морального упадка под действием законов капитализма, способно было вызывать не протест и возмущение, а лишь отчаяние, неверие в возможность изменить что-либо. В противовес этому группа пролетарских художников — Г. и Л. Грундиг, О. Нагель, Г. Цилле и др., несмотря ни на какие зигзаги классовой борьбы, не теряла исторического оптимизма. Видным деятелем Ассоциации революционных художников Германии был известный далеко за пределами страны замечательный мастер фотомонтажа, неутомимый борец против реакции и фашизма Д. Хартфильд⁹⁶.

⁹⁵ См. Ж. Садуть. История киноискусства. М., 1957, стр. 146 и сл., 229 и сл.

⁹⁶ См. Л. М. Красногладова, В. Я. Шапиро. Фашизм и изобразительное искусство Германии. — «Новая и новейшая история», 1968, № 5, стр. 111 и сл.

Экспрессионизм оказал большое влияние на развитие музыкального искусства в Германии. Это течение было представлено произведениями А. Шенберга, А. Берга и др.; в их музыке отсутствовала напевная мелодия, ей были присущи нарочитая жесткость, резкость звучания. Другое направление — конструктивизм — представлял, в частности, П. Хиндемит. Его творчество также было отмечено формальными исканиями, но они не вели к отказу от мелодического начала. Подлинного расцвета достигло в Германии веймарского периода музыкальное исполнительское искусство. Оно связано с именами прославленных дирижеров О. Клемперера, Б. Вальтера, Э. Клейбера, В. Фуртвенглера, пианистов А. Шнабеля, В. Гизекинга и многих других. В музыке сложилось революционно-пролетарское крыло, добившееся особенных успехов в песенном жанре. Наиболее талантливыми его представителями являлись Г. Эйслер (чьи произведения написаны преимущественно на стихи Б. Брехта и И. Бехера), П. Дессау, К. Вейль. Широкую популярность в качестве исполнителя революционных песен уже тогда снискал певец и драматический артист Э. Буш.

ГОДЫ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ

КОНСОЛИДАЦИЯ НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА

Прежде чем подготовить и развязать агрессивную войну за предел мира в пользу германского империализма, гитлеровцам необходимо было решить задачу, ради которой монополии и привели их к власти: разгромить организованное рабочее движение, ликвидировать демократические свободы, отменить автономию земель и т. д., а затем порвать с Версалем, подготовить вооруженные силы, перевести промышленность на серийное производство вооружения.

Для этого нужна была не только поддержка монополистов и юнкеров; судьба замыслов гитлеровской клики в значительной степени зависела от позиции руководства буржуазных партий и социал-демократии по отношению к фашистской диктатуре.

В кабинете, сформированном 30 января 1933 г., национал-социалисты заняли немногие, но чрезвычайно важные посты: Гитлер являлся рейхсканцлером; Фрик — министром внутренних дел; Геринг, оставаясь председателем рейхстага, стал имперским министром без портфеля и министром внутренних дел Пруссии, что отдало в руки фашистов полицию в Берлине и других ключевых пунктах страны. Глава Национальной партии Гутенберг возглавил министерства экономики, продовольствия и сельского хозяйства, шеф «Стального плема» Зельдте стал министром труда, Папен — вице-канцлером и имперским комиссаром Пруссии. Включение их в кабинет позволило называть его правительством «национальной концентрации». На деле оно представляло собой концентрацию сил самой махровой реакции. Это было правительство открытой террористической диктатуры наиболее реакцион-

ных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала¹.

На первом заседании правительства было принято решение распустить рейхстаг и назначить выборы на 5 марта 1933 г. Гитлеровцы рассчитывали обеспечить себе абсолютное большинство. Это позволило бы им придать диктатуре некоторую видимость «законности». Основной удар фашисты направляли против КПП. Приказом Геринга по всей Пруссии были запрещены собрания и демонстрации коммунистической партии. Создавалась — в основном из фашистских штурмовиков — «вспомогательная полиция»; она по существу стала частью государственного аппарата, получила неограниченные полномочия для расправы с противниками нацизма.

20 февраля 1933 г. состоялась встреча фашистских вожakov с 20 крупнейшими промышленниками страны. Выдвинутая Гитлером программа «ликвидации классовой борьбы» как предпосылки создания миллионной армии встретила полное одобрение собравшихся. Было решено оказать единовременную финансовую помощь гитлеровской партии. Крупн заверил при этом, что «Рур даст все, что необходимо»². Уже к концу дня в кассы нацистской партии поступило 3 млн. марок. Одновременно монополисты произвели нажим на руководителей нефашистских буржуазных партий с тем, чтобы последние воздержались от предвыборной полемики с нацистами.

Почти сразу же после этого гитлеровцы перешли к решительным действиям. Вечером 27 февраля группа штурмовиков беспрепятственно проникла в здание рейхстага по подземному ходу, соединявшему его с дворцом Геринга. Совершив поджог, они тем же путем вернулись обратно, оставив на месте провокации некоего Ван дер Люббе, который должен был играть роль «коммуниста — поджигателя рейхстага». Главной целью этой провокации было, возложив вину на коммунистов, разгромить массовые организации рабочего класса, прежде всего его авангард — Коммунистическую партию Германии. Гитлеровцы стремились также запугать обывателей несуществующей угрозой «коммунистического заговора» и благодаря этому получить их голоса на выборах в рейхстаг. Антикоммунистическая провокация должна была, наконец, создать нацистской клике удобную обстановку, чтобы добиться единовластия, распустить все остальные партии.

Как только рейхстаг запылал, гитлеровцы начали массовые аресты коммунистов и других демократов. Прибыв к зданию рейхстага спустя несколько минут после поджога, Гитлер заявил: «Это

¹ См. Г. Димитров. Избранные произведения, т. I. М., 1957, стр. 376.

² Archiv des Instituts für Zeitgeschichte (München), Krupp, Bd. VII, N 3243, S. 31.

перст божий. Теперь никто не воспрепятствует нам уничтожить коммунистов железным кулаком»³. Только в ночь с 27 на 28 февраля по всей стране было арестовано свыше 10 тыс. антифашистов. Казармы штурмовиков и полицейские участки были переполнены арестованными; среди них находились члены ЦК КПП В. Штеккер и Э. Шнеллер, известный писатель Л. Ренн, прогрессивный буржуазный публицист Карл Осецкий и ряд других видных демократических деятелей. Заключенных подвергали нечеловеческим пыткам.

Через три-четыре месяца после поджога рейхстага число политических заключенных в фашистской Германии достигло 60—70 тыс. человек⁴.

Гитлеровцы организовали усиленную слежку за вождем немецких коммунистов Э. Тельманом. Вечером 3 марта 1933 г. фашистским ищейкам удалось захватить Тельмана на нелегальной квартире в Шарлоттенбурге (Берлин). Это явилось тяжелым ударом для КПП и всех германских антифашистов.

В обстановке разнузданного террора, когда коммунистическая партия и все антигитлеровские организации оказались загнанными в подполье, проходили выборы в рейхстаг. Ни один избиратель не был уверен в тайне голосования. Гитлеровцы монополично распоряжались радио и почти всей прессой. Национальная партия и «Стальной шлем» объединились на выборах с мелкими правобуржуазными группировками в так называемый «Черно-бело-красный боевой фронт». Его позиции были слабы, так как избиратели не видели какой-либо принципиальной разницы между открытыми фашистами и их союзниками — националистами.

Лидеры социал-демократической партии убеждали рабочих в бессмысленности голосования за коммунистов, поскольку КПП, находясь в подполье, все равно не сумеет использовать парламентскую трибуну. Само же руководство СДПГ более всего стремилось не «прогневить» нацистов⁵. Социал-демократические функционеры даже побоялись вывесить перед многими избирательными участками свои лозунги и выставить своих агитаторов.

Тем не менее выборы не принесли желательного гитлеровцам результата; хотя фашистская партия собрала 17,3 млн. голосов, она не получила абсолютного большинства. Более 12 млн. избирателей высказались за партии рабочего класса, коммунисти-

³ См. «Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре». М., 1933, стр. 100.

⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5. Berlin, 1966, S. 25.

⁵ «Deutsche Geschichte», Bd. 3. Von 1917 bis zur Gegenwart. Berlin, 1968, S. 176.

Арестованные перед отправкой в тюрьму Бреслау

ческую и социал-демократическую, 7 млн. — за другие организации.

Даже в условиях чудовищной антикоммунистической истерии и террора КПП сумела получить около 4,8 млн. голосов и должна была иметь в новом рейхстаге 81 место.

Это срывало планы гитлеровцев, намеревавшихся ликвидировать демократические права, предусмотренные Веймарской конституцией, «легальным» путем, т. е. опираясь на «большинство» рейхстага. Чтобы обеспечить принятие закона о чрезвычайных полномочиях, по существу отменявшего конституцию (для этого требовалось $\frac{2}{3}$ голосов), гитлеровцы объявили все мандаты депутатов-коммунистов «недействительными» и отдали приказ об их аресте⁶. Утверждение закона зависело после этого от нефашистских буржуазных партий — Центра, Народной, Государственной и др.

Открытие вновь избранного рейхстага (21 марта 1933 г.) нацисты превратили в милитаристско-пруссацкую демонстрацию. Первое заседание парламента состоялось в потсдамской гарнизонной церкви у гробницы Фридриха II и сопровождалось

⁶ «Deutschland in der Zeit der faschistischen Diktatur, 1933—1939. (Dokumente und Materialien)». Berlin, 1962, S. 38—39.

символическим рукопожатием Гинденбурга и Гитлера. 23 марта рейхстаг принял закон о наделении правительства Гитлера чрезвычайными полномочиями, тем самым полностью лишив себя возможности контролировать исполнительную власть. Депутаты «старых» буржуазных партий голосовали за чрезвычайные полномочия, хотя не могли не отдавать себе отчет, к чему может привести их принятие. Фракция СДПГ выступила против закона, но и в этот момент не призвала к массовой внепарламентской борьбе.

Закон от 23 марта 1933 г. стал основой основ фашистского законодательства. Опираясь на него, гитлеровская верхушка приступила к так называемой унификации — сосредоточению всей государственной власти в своих руках при ликвидации всех других политических партий и общественных организаций, демократических органов местного самоуправления и т. п. Фашистская унификация знаменовала гораздо более высокую ступень всевластия монополистического капитала, чем это было в предыдущие десятилетия.

Сильный удар обрушился на социал-демократию и профсоюзы. Газеты и журналы СДПГ подвергались одному запрету за другим, тысячи активных антифашистов социал-демократов были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря. И в этих условиях правые лидеры партии — Вельс, Штамффер и др. — продолжали питать определенные иллюзии, рассчитывая достичь соглашения с властями. Капитулянтской тактики придерживались и руководители Всегерманского объединения профсоюзов — Лейпарт, Грассман и др. Они не только не помышляли о сопротивлении фашизму, но всячески стремились включить профсоюзы в систему фашистской диктатуры. С этой целью реформистские лидеры приняли решение об участии в затеянном нацистами в демагогических целях праздновании 1 Мая⁷.

Однако сохранение профсоюзов не входило в планы гитлеровцев. Утром 2 мая 1933 г. отряды штурмовиков и эсэсовцев захватили профсоюзные дома, помещения окружных и местных организаций, банк рабочих, служащих и чиновников, его филиалы на местах. Затем были распущены больничные и страховые кассы, спортивные и культурные союзы, примыкавшие к СДПГ. Взамен различных профобъединений фашисты создали так называемый Германский трудовой фронт — организацию, членство в которой было обязательным и которой заправили гитлеровского государства придавали очень большое значение в деле привлечения рабочего класса на свою сторону.

⁷ S. Vietzke. Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung 1933—1939. Berlin, 1962, S. 142.

Гинденбург пожимает руку Гитлеру 21 марта 1933 г.

Пресмыкательство руководящих деятелей СДПГ перед гитлеровцами не спасло и их от разгрома; оно лишь дезорганизовало сопротивление фашистской диктатуре со стороны рядовых социал-демократов. 22 июня 1933 г. гитлеровцы объявили социал-демократию распущенной. Некоторые лидеры СДПГ, многие ее функционеры были брошены в концентрационные лагеря, где впоследствии погибли. Большинство же руководителей СДПГ бежало за границу; в Праге было создано Заграничное правление партии.

Настала очередь буржуазных политических партий. Нацистская клика полагала, что они уже выполнили свою роль, содействовав установлению фашистского режима; в системе же гитлеровской диктатуры для них не было места. Приспособленчество, ставшее девизом вожаков националистов, «Стального плема» и др., не помогло, ибо нацисты последовательно стремились к единовластию. В июне 1933 г. Гугенберг, рассматривавший себя чуть ли не конкурентом Гитлера в фашистском правительстве, был освобожден от обязанностей министра экономики и продовольствия; его место занял директор крупнейшего страхового общества «Альянс» К. Шмидт. Вслед за этим гитлеровцы вынудили Национальную партию самораспуститься.

В июле 1933 г. ее примеру последовала Народная партия: в прошлом наиболее важная политическая организация германского монополистического капитала, она еще до прихода гитлеровцев к власти потеряла какое-либо значение. Иным было положение партии Центра, но и ее руководство опубликовало 5 июля заявление о том, что «большие не существует почвы для партийно-политической деятельности». Членам партии предлагалось использовать «их силы и опыт для позитивного сотрудничества» с гитлеровцами⁸. То же под нажимом гитлеровцев проделали и остальные партии.

Завершением «унификации» было издание 14 июля 1933 г. закона, запрещавшего в Германии существование каких-либо политических партий, кроме национал-социалистической.

20 июля Ватикан заключил с гитлеровским правительством конкордат. Католическая церковь обязалась запретить духовенству и членам духовных орденов всякую политическую деятельность. Епископы и архиепископы могли назначаться только с санкции правительства. Это была прямая и существенная поддержка фашистского режима⁹.

Нацисты покончили с самоуправлением земель. Создавался институт наместников правительства (штатгальтеров). Они одновременно являлись и гаулейтерами — руководителями земельных организаций фашистской партии. Штатгальтеры могли смещать глав и членов правительств земель, государственных чиновников и судей, распускать ландтаги и назначать новые выборы, издавать местные законы. Позднее ландтаги были вообще упразднены. Таким образом, местное самоуправление было заменено невиданной централизацией управления во главе с нацистской партией.

Сразу же после захвата власти гитлеровцы стали создавать широко разветвленный аппарат террора. Соответствующие учреждения, имевшиеся в Веймарской республике, никак не были в состоянии удовлетворить фашистов, поднявших кровавое подавление инакомыслящих на уровень государственной политики.

Базой для развертывания фашистского аппарата насилия явились возглавляемые Гиммлером отряды СС. Если к моменту установления гитлеровской диктатуры они насчитывали 40 тыс. человек, то уже в 1937 г. их численность превысила 210 тыс.¹⁰ Для охраны концлагерей и других специальных функций были

⁸ Г. Л. Розанов. Германия под властью фашизма (1933—1939 гг.). М., 1961, стр. 100.

⁹ Г. Майер, П. Штур. Фашизм и политический клерикализм. М., 1963, стр. 149—150.

¹⁰ «Der Prozeß gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof», Bd. XXXIX. Nürnberg, 1949, S. 210.

Разгром помещения профсоюза штурмовиками

созданы эсэсовские подразделения «Мертвая голова». Высокие оклады, кастовость, возможность безнаказанно чинить самые гнусные преступления, а в дальнейшем перспектива хозяйничанья на захваченных территориях — все это позволяло фашистским руководителям рассматривать эсэсовцев как надежное оружие в своих руках.

В Пруссии была создана тайная государственная полиция — гестапо, которая вместе с так называемой службой безопасности опутала своими щупальцами всю Германию. Секретная агентура существовала на каждом заводе, в каждом учреждении. На каждые пять домов имелся специальный наблюдатель, который немедленно доносил о малейшем проявлении недовольства режимом. Взаимная слежка приобрела дотоле невиданные в истории масштабы и изощренность.

Неотъемлемой составной частью фашистского механизма террора были концентрационные лагеря, куда гитлеровцы без приговора суда, без всякого разбирательства, без указания срока заключения бросали своих противников. Всю страну охватила целая сеть таких лагерей. Они являлись подлинными «фабриками смер-

ти», главным назначением которых было уничтожение заключенных — моральное, а затем и физическое.

Опираясь на фашистский аппарат насилия и террора, широко используя идеологические средства воздействия на население, германские империалисты сумели существенно ослабить антифашистские силы немецкого народа, запугать или привлечь на свою сторону остальную его часть. Тем самым были созданы необходимые предпосылки для форсированной подготовки к новой мировой войне.

НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Фашисты в еще большей степени, чем это было прежде, поставили государственную машину на службу наиболее агрессивным кругам германского финансового капитала. В первые же месяцы фашистского господства возник разветвленный аппарат государственно-монополистического регулирования, поставивший всю экономику под всеобъемлющий контроль кучки крупнейших монополий.

Важнейшим орудием этого регулирования был созданный в июле 1933 г. генеральный совет немецкого хозяйства. Формально он был консультативным органом при Гитлере, а по существу настоящим штабом финансовой олигархии, который и определял развитие германской экономики.

В состав совета вошли крупнейшие плутократы или их представители: Тиссен, Крупп, Феглер, Сименс, Бош, Хакельсбергер, банкиры Шредер, Рейнгардт, Финк, Фишер, президент Торговой палаты Люэр и др.

Внеэкономические меры принуждения, применяемые фашистским правительством в интересах монополий, способствовали резкому усилению процесса концентрации капиталов и централизации производства, разорению мелких предприятий. В июле 1933 г. министерство экономики получило право решать вопросы об открытии новых предприятий, создавать новые картели и синдикаты, включать те или иные предприятия в старые и вновь создаваемые монополистические объединения. Монополии быстро прибрали к рукам те отрасли промышленности, которые в силу различных причин были слабо картелированы. Число картелей увеличилось с 2000 в 1925 г. до 2500 в 1936 г.¹¹

¹¹ И. Гольдштейн, Р. Левина. Германский империализм. М., 1947, стр. 221.

Карл Осецкий в концлагере

27 февраля 1934 г. был издан «Закон об органическом построении германской экономики», согласно которому создавалось шесть имперских хозяйственных групп: промышленности, энергетики, торговли, ремесла, банков и страхового дела. На основе этого закона распоряжением министра экономики учреждались отраслевые группы, а также множество подгрупп¹². Отраслевая организация дополнялась территориальной. Страна была разбита на 18 хозяйственных округов; в каждом из них создавалась хозяйственная палата. Все предприятия определенной отрасли промышленности, а также торговые, транспортные, ремесленные заведения, банки, страховые компании в обязательном порядке включались в соответствующее отраслевое и территориальное объединение, которое признавалось фашистским правительством в качестве единственного выразителя интересов данной отрасли промышленности или данного хозяйственного округа. Эти организации наделялись широкими правами в деле распределения заказов, кредитов, сырья, определения уровня цен, специализации и стандартизации производства.

¹² E. Paterna, W. Fischer, K. Gossweiler u. a. Deutschland von 1933 bis 1939. Berlin, 1969, S. 100 ff.

Прерогативы государственной власти оказались в руках виднейших представителей финансовой олигархии. До декабря 1934 г. «вождем» имперской группы промышленности являлся Крупп. Затем ею руководил директор концерна Флика Тенгельман, а еще позднее генеральный директор концерна Маннесмана Цанген. Во главе хозяйственных палат также были поставлены крупнейшие представители финансовой олигархии, облеченные титулом «хозяйственных вождей». Они широко использовали государственную власть для подчинения рабочих, подавления средних и мелких предпринимателей, борьбы с конкурентами. «Хозяйственные вожди» являлись единственными посредниками между фашистским правительством в лице министерства экономики и массой предпринимателей.

Своеобразной формой концентрации производства и капиталов в фашистской Германии являлась так называемая аризация. Под предлогом ликвидации «неарийских элементов» монополисты, связанные с фашистской верхушкой, захватывали банки и промышленные предприятия, принадлежавшие евреям. Так, концерны Ганзля и Сименса совместно с «Дрезденер банк» и «Дейче банк» присвоили себе активы Банка промышленных облигаций и банкирского дома Варбурга. Мюнхенская компания «Мерк, Финк и К°» поглотила банкирский дом Дрейфуса. «Дрезденер банк» и банковская фирма Харди поделили между собой активы берлинских банков Блейхредера и Арнольда, Флик вместе с концернами Геринга и «ИГ Фарбениндустри» захватил буржуазные предприятия братьев Петшек¹³.

В результате всех этих мероприятий сильно возросли мощь ведущих монополий, их воздействие на экономическую и политическую жизнь. С 1933 по 1939 г. число предприятий, на которых было занято свыше 200 человек, увеличилось с 4,5 тыс. до 10,2 тыс., численность рабочих на них возросла — с 2580 тыс. до 6983 тыс. Крупные предприятия сосредоточили около 60% общего числа рабочих¹⁴. Девять крупнейших металлургических концернов сосредоточили к 1939 г. 80% всего производства чугуна и 95% всей выплавки стали. В руки Флика, Круппа, Геша, Клекнера, Маннесмана, а также Стального треста перешло более 90% всего производства и сбыта продукции горной промышленности. Число рабочих, занятых на предприятиях крупнейшего в стране военно-металлургического концерна Круппа, возросло за 1933—1939 гг. с 50 тыс. до 150 тыс. человек, производство стали — в 2,5 раза, чугуна — более чем в 3 раза.

¹³ Н. Kühnrich. Der KZ-Staat. Berlin, 1960, S. 39.

¹⁴ И. М. Файнгар. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 30, 31.

Общее число банков сократилось за период 1933—1940 гг. с 1725 до 747. Возросли мощь и влияние трех ведущих банков — «Дейче банк», «Дрезденер банк» и «Коммерц банк». Меньше 100 членов правлений 6 ведущих германских банков, 70 крупнейших промышленных концернов и акционерных обществ контролировали свыше 2/3 промышленного потенциала страны.

Внутри господствующего класса фашистской Германии — монополистической буржуазии — произошла определенная перестановка сил. Раньше магнаты тяжелой и военной промышленности в той или иной степени делили влияние с магнатами легкой и обрабатывающей, оптовыми торговцами и судовладельцами; в годы гитлеровской диктатуры последние оказались отодвинутыми на задний план. Внутреннюю и внешнюю политику правительства диктовали заправилы тяжелой и военной индустрии, наиболее агрессивные элементы крупного капитала.

ПРОТИВОРЕЧИЯ И БОРЬБА В ПРАВЯЩЕМ ЛАГЕРЕ.

СОБЫТИЯ 30 ИЮНЯ 1934 г.

Но несмотря на, казалось бы, полную унификацию, фашистский режим отнюдь не устранил конкурентной борьбы монополий. Особенно ожесточенной была борьба за влияние на фашистскую верхушку — и не только потому, что это открывало перед монополиями невиданные ранее возможности покончить с конкурентом «окончательно» — изгнать из страны или засадить в концлагерь. Речь шла о большем — о стремлении различных монополистических группировок добиться принятия того или иного варианта решения внутри- и внешнеполитических задач, поставленных крупной буржуазией перед фашистским режимом. Речь шла о темпах подготовки к войне, которые магнатам тяжелой промышленности казались недостаточно высокими; о методах полной ликвидации военных ограничений Версальского договора и в этой связи — о политике по отношению к западноевропейским державам. Наконец, противоречия в правящем лагере Германии касались также важного вопроса об основных принципах построения массовой армии, а следовательно, о возможной роли в ней многомиллионных штурмовых отрядов гитлеровской партии¹⁵.

Вместе с тем вскоре же после установления фашистской диктатуры стали выявляться противоречия между гитлеровским пра-

¹⁵ «Deutsche Geschichte», Bd 3, S. 199—200.

вительством, стоявшими за его спиной магнатами тяжелой и военной промышленности, милитаристскими кругами, с одной стороны, и массами городской мелкой буржуазии — с другой. В свое время нацисты привлекли мелкую буржуазию демагогическими посулами освободить ее от «процентного рабства». Гитлеровский «Боевой союз промышленного среднего сословия» требовал, в частности, ликвидации крупных магазинов, превращения их в рыночные помещения, где разместятся мелкие торговые точки и ремесленные предприятия. После 30 января 1933 г. руководители этой организации решили, что настало время попытаться осуществить свою программу на практике.

В июле 1933 г. было, однако, опубликовано за подписью Гитлера официальное сообщение о том, что «революция закончена» и всякие попытки распространить ее на экономику «представляют опасность для народа и государства»¹⁶. В августе 1933 г. указом Геринга «Боевой союз промышленного среднего сословия» был распущен.

Мечты мелких буржуа о ликвидации «процентного рабства» оказались беспочвенными. Позднее фашистский экономист Келлер сформулировал это так: «Заплати, приятель, старые долги и не делай новых — этим проблема процентного рабства разрешается сама собой»¹⁷.

Среди мелкой буржуазии нарастало недовольство. Главной ареной, где оно развернулось, были фашистские штурмовые отряды. Многие штурмовики громко говорили о необходимости новой «революции» или по крайней мере доведения «национал-социалистической революции» до конца. Руководители штурмовых отрядов во главе с Ремом стремились использовать брожение в своих целях. Они были недовольны тем, что в системе фашистской диктатуры оказались оттесненными на второй план. Путь к своему возвышению клика Рема видела в превращении штурмовых отрядов в основу регулярных вооруженных сил.

Но претензии группы Рема натолкнулись на противодействие могущественных сил. Военно-милитаристские круги — генералитет и юнкерство, всецело поддерживая агрессивные планы гитлеровского правительства, настаивали на том, чтобы создание вооруженных сил для будущей агрессии осуществлялось только под их эгидой. Они считали, что штурмовые отряды по своей военной подготовке непригодны для выполнения захватнических замыслов большого масштаба.

Гитлер, стремившийся сосредоточить в своих руках всю полноту политической власти, в это время особенно нуждался в

поддержке военщины. К лету 1934 г. состояние здоровья Гинденбурга стало критическим. Станет ли Гитлер его преемником, объединит ли он в своих руках посты канцлера и президента, а следовательно, и верховного главнокомандующего, в немалой степени зависело от генералитета. Между фашистским руководством и военачальниками существовало взаимопонимание и тесное сотрудничество. Еще 3 февраля 1933 г. Гитлер, только что занявший канцлерское кресло, заверил генералов, что вся его политика будет направлена на подготовку новой войны¹⁸. В 1934 г. генералы обещали поддержать Гитлера в случае смерти Гинденбурга. Гитлер, со своей стороны, обязался покончить с притязаниями Рема на командование вооруженными силами.

Операция против командования штурмовых отрядов, тщательно подготовленная фашистским руководством, военщиной и монополиями, была осуществлена 30 июня 1934 г. Рано утром Гитлер прилетел в Мюнхен, где арестовал и расстрелял Рема и других руководителей штурмовых отрядов, прибывших на запланированное «совещание». Расправа проходила по всей стране. Активное участие в арестах и расстрелах без суда и следствия наряду с эссовцами принимали отряды рейхсвера.

Вся верхушка руководства штурмовиков была расстреляна. Одновременно гитлеровцы использовали «ночь длинных ножей» для уничтожения антифашистов, деятелей буржуазной оппозиции, наконец, для сведения счетов со своими личными противниками и конкурентами, например с бывшим рейхсканцлером Шлейхером и опальным «нацистом № 2» Г. Штрассером.

События, развернувшиеся 30 июня 1934 г., вновь со всей очевидностью подтвердили, что «фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала»¹⁹. Фашистский режим еще более консолидировался, а противоречия в лагере буржуазии были разрешены в пользу той группировки монополистического капитала, которая выступала за решительную одностороннюю отмену военных статей Версальского договора и быстрее введение всеобщей воинской повинности, за изоляцию Франции и т. п.

Последним актом, завершившим сосредоточение всей государственной власти в руках гитлеровских главарей, явилось присвоение Гитлером пожизненных полномочий главы государства. 2 августа 1934 г. престарелый президент Гинденбург умер, но еще за день до этого фашистское правительство издало закон «О главе

¹⁶ «Dokumente der deutschen Politik», Bd I. Berlin, 1942, S. 75.

¹⁷ «Neuer Vorwärts», 1935, N 86.

¹⁸ «Der Nationalsozialismus. Dokumente 1933—1939». Frankfurt a. M., 1957, S. 180—181.

¹⁹ Г. Димитров. Избранные произведения, т. I, стр. 377.

Германской империи». Пост президента объединялся с постом рейхсканцлера. С этого момента к Гитлеру не только фактически, но и юридически перешли такие функции, как представительство Германии во внешних сношениях, верховное командование вооруженными силами, назначение и увольнение всех высших государственных чиновников, офицеров армии и флота, объявление осадного положения и т. д.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ЗАКРЕПОЩЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ

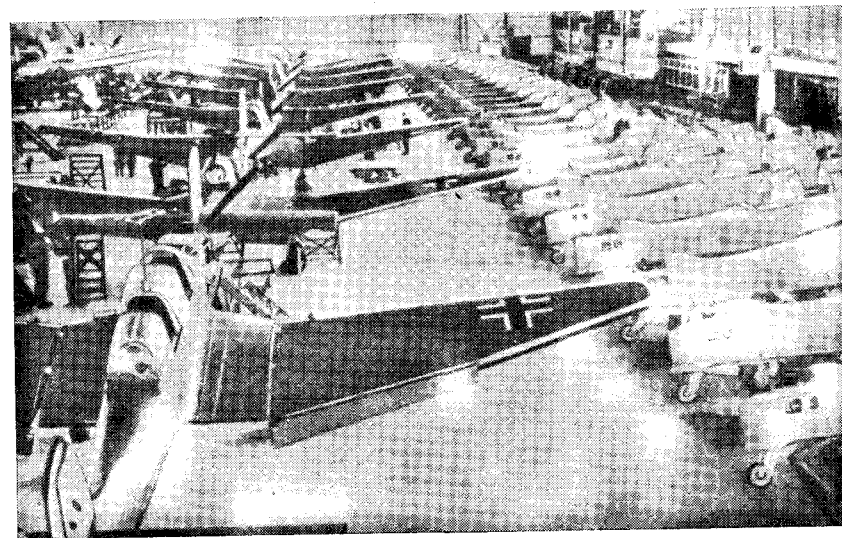
С первых же дней после установления фашистской диктатуры гитлеровцы стали переводить экономику Германии на путь милитаризации. Германские фашисты стремились опередить своих противников в развертывании военно-экономической базы для войны за передел мира.

За шесть предвоенных лет затраты Германии на военные цели составили огромную сумму — свыше 92 млрд. марок; эта цифра не учитывает частные инвестиции немецких и иностранных монополий в военную экономику. Большая часть средств (54,5 млрд. марок) была затрачена на строительство новых предприятий. Только за четыре года (1933—1936) вступило в строй более 300 военных заводов, в том числе 55—60 авиационных, 45 автомобильных и танковых, 70 химических, 15 судостроительных. Накануне второй мировой войны производство оружия и военной техники возросло в фашистской Германии по сравнению с 1933 г. в 12,5 раза²⁰.

Свыше 10 млрд. марок гитлеровцы вложили в расширение сырьевой базы, что имело первостепенное значение ввиду нехватки стратегического сырья — железной руды, алюминия, меди и т. д. Ввоз сырья и полуфабрикатов возрос с 26 млн. т в 1932 г. до 46 млн. т в 1937 г. Это позволило гитлеровской Германии довести выплавку стали в 1938 г. до 23,3 млн. т и выйти на первое место в Европе. Ввоз бокситов увеличился за шесть предвоенных лет в 5 раз; выплавка алюминия достигла 30 % всего мирового производства, и Германия выдвинулась в этой области на первое место в мире. Тем самым была создана база для быстрого развития авиации.

Важнейшим источником финансирования военных приготовлений стали налоги и всевозможные сборы. Их сумма накануне вой-

²⁰ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 1. М., 1960, стр. 23.

*Подготовка гитлеровской Германии к войне.
Массовое производство военных самолетов*

ны ежегодно возрастала на 10 млрд. марок. Другим источником служил неоплаченный труд миллионов людей. На военные нужды пошли все захваченные гитлеровцами сбережения рабочих, находившиеся в кассах профсоюзов и примыкавших к ним организаций. Только в «Дейче Арбайтербанк» ими было присвоено 5 млрд. марок.

Крупным источником финансирования военного хозяйства являлась спекуляция с выпуском государственных беспроцентных векселей — так называемых мефо-векселей. Инициатором их выпуска был Я. Шахт, вновь ставший в марте 1933 г. президентом рейхсбанка, а в 1934 г. назначенный также министром экономики. Всего до начала войны было выдано мефо-векселей на 12 млрд. марок²¹. По существу они являлись своеобразной формой государственного займа с обязательством погасить задолженность через пять лет. Конечно, гитлеровцы и не рассчитывали уплатить свои долги обычным порядком. Все надежды они возлагали на грабительскую войну, которая разрешила бы и финансовые затруднения.

²¹ В. В. Размеров. Экономическая подготовка гитлеровской агрессии. М., 1958 стр. 41.

Немалое значение с точки зрения финансирования военных приготовлений имел захват собственности лиц еврейской национальности. Лишь в ноябре 1938 г. в результате массового погрома, проходившего в Германии повсеместно (так называемая кристалльная ночь), гитлеровское правительство получило с еврейского населения в форме «контрибуции» 1 млрд. марок золотом. Стоимость же еврейского имущества, присвоенного немецкими военными концернами, составила 5 млрд. марок. В дальнейшем важным источником финансирования немецкой военной экономики стал грабёж народов Австрии и Чехословакии, а также зависимых от Германии в хозяйственном отношении стран Юго-Восточной Европы.

Подготовка войны еще более активизировалась после принятия так называемого четырехлетнего плана. Инициаторами его введения были влиятельные финансово-промышленные группы. На основе их требований Гитлер в августе 1936 г. сформулировал цели этого «плана»: «1. Немецкая армия должна быть через четыре года готова к действию. 2. Немецкая экономика должна через четыре года стать готовой к войне»²².

«Пушки вместо масла!» — такова была сущность фашистского «четырёхлетнего плана». Для проведения его в жизнь громоздкий бюрократический аппарат государственно-монополистического капитала, созданный в первые годы нацистской диктатуры, был еще более раздут. «Генеральным уполномоченным по четырехлетнему плану» стал Геринг. Ему подчинялись министерства экономики, финансов, труда, продовольствия и сельского хозяйства, а также рейхсбанк. В декабре 1936 г. Гитлер и Геринг провели совещание представителей ведущих военных концернов. «Вооружениям не предвидится конца», — под ликование собравшихся объявил Гитлер.

«Четырёхлетний план» открыл широкий простор для перекачки в карманы монополий средств, изъятых у народных масс. Фашистское государство не только скупало по высоким ценам всю военную продукцию, но и финансировало строительство военных предприятий, требовавших крупных капиталовложений, прежде всего заводов по производству синтетического горючего и каучука, а также алюминия. После 1936 г. 240 тыс. промышленных предприятий были переведены на работу по военно-мобилизационному плану.

Милитаризация экономики обеспечила монополиям высокие прибыли. Они определялись величиной военных заказов, предоставляемых той или иной компании правительством. Если в год

²² Archiv des Instituts für Zeitgeschichte (München), N 4959; см. также «Vierteljahrshcft für Zeitgeschichte», 1955, N 2, S. 210.

прихода гитлеровцев к власти концерн Круппа не имел чистой прибыли, то в 1934—1939 гг. он получил около 380 млн. марок²³. Прибыли Стаального треста возросли с 1933 по 1937 г. более чем вдвое, концерна Маннесмана с 1933 по 1940 г. — более чем в 5 раз.

Не удивительно, что монополисты регулярно субсидировали фашистскую партию. В мае 1933 г. по инициативе Круппа был создан «фонд немецкой индустрии для Гитлера». Одна лишь фирма Круппа в 1933—1939 гг. передала в кассы гитлеровской партии 6 млн. марок²⁴. Кроме того, существовал «кружок друзей рейхсфюрера СС», членами которого являлись некоторые крупные промышленники и банкиры. Чем дальше толкали гитлеровцы Германию по пути к войне, чем агрессивнее становился внешнеполитический курс фашистского правительства, тем шире и активнее поддерживали его магнаты капитала.

Разгромив профсоюзы и загнав в подполье политические организации рабочего класса, гитлеровцы лишили рабочих всех социальных завоеваний. В январе 1934 г. правительство издало «Законо о порядке национального труда», согласно которому продолжительность рабочего времени, размеры заработной платы, наем и увольнение рабочих, размеры и порядок взимания штрафов подлежали исключительно компетенции предпринимателя²⁵. Но он объявлялся «вождем» предприятия в духе «социального партнерства» рабочих и капиталистов, их «духовной общности» в процессе производства. Эта демагогия понадобилась, чтобы создать у рабочих иллюзии «равенства» их с предпринимателями, иллюзии защиты пролетариев гитлеровским правительством. С этой же целью в различные экономические районы назначались «опекуны труда» якобы в качестве беспристрастных посредников между рабочими и предпринимателями. На деле институт «опекунов труда» служил лишь отдушиной, призванной локализовать недовольство рабочих.

Контроль за каждым шагом рабочего и обработку его в нацистском духе осуществлял «Трудовой фронт». Ему были переданы профсоюзные кассы, помещения и т. д. С демагогической целью в эту организацию входили не только рабочие и служащие, но и предприниматели. За счет крупных средств, захваченных у профсоюзов, а также членских взносов трудящихся при «Трудовом фронте» была создана сеть спортивных, культурных, туристских и прочих организаций, имевших целью контролировать и использовать в интересах фашизма досуг трудящихся. Важнейшее мес-

²³ Archiv des Instituts für Zeitgeschichte (München), Krupp, Bd XV, N 4271, S. 10.

²⁴ «Trials of War Criminals», vol. IX. Washington, 1953, p. 13.

²⁵ «Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten», Bd IV, Berlin, 1935, S. 762.

то среди них занимала организация «Сила через радость», устраивавшая на льготных условиях экскурсии по стране и за границу.

Гитлеровцы широко рекламировали перед немецкими трудящимися свои успехи в борьбе с безработицей. Когда нацисты пришли к власти, низшая точка экономического кризиса оказалась пройденной; этим обстоятельством воспользовались нацисты, приписав себе ликвидацию экономического кризиса и его последствий, в частности безработицы. На деле резкое сокращение безработицы в годы фашистской диктатуры объяснялось объективным ходом развития германской экономики в этот период.

Безработица рассасывалась крайне дифференцированно²⁶. Раньше всего она «исчезла» в среде молодежи: до начала второй мировой войны более 2,5 млн. юношей и около 300 тыс. девушек прошли через лагеря трудовой повинности, где использовались для строительства стратегических автострад и пограничных укреплений. Одновременно в трудовых лагерях молодежь проходила первоначальную военную подготовку. Свыше 300 тыс. безработных гитлеровцы предоставили в распоряжение юнкеров и кулаков по существу в качестве даровых батраков. Подавляющее большинство огромной безработицы рассосалось за счет расширения военного производства, подготовки к новой войне. Это был путь, ведущий к национальной катастрофе.

«Ликвидация безработицы — вот рекламный боевик, при помощи которого нацистской партии удалось ввести в заблуждение и некоторую часть рабочих, — пишет В. Ульбрихт. — Не всякому молодому немецкому рабочему легко было понять, какая связь существует между гитлеровским методом обеспечения работой и возникновением войны в 1939 году. Теперь немецкий народ хорошо видит результаты гитлеровского «обеспечения» работой. Вместо 6 млн. безработных — более 6 млн. убитых»²⁷.

Были приняты жесткие меры, чтобы перераспределить рабочую силу в интересах подготовки экономики к войне. В 1935 г. гитлеровцы ввели рабочие книжки, где, помимо обычных анкетных данных, отмечалась профессиональная квалификация. Регистрация охватила около 22 млн. рабочих и служащих различных отраслей народного хозяйства.

«Венцом» довоенного фашистского законодательства в области закрепощения рабочих было постановление «Об обеспечении потребностей в рабочей силе при выполнении задач особого государственного-политического значения», изданное 22 июня 1938 г. Фашистские «бюро труда» получили ничем не ограниченное право пе-

Военная муштровка в лагере
трудовой повинности

ребрасывать любого подданного «Третьей империи», независимо от возраста, профессии, пола, местожительства, на любую работу в любой район, подвластный германскому правительству. Таким образом, в отличие от первой мировой войны, германские милитаристы провели милитаризацию рабочей силы задолго до начала военных действий.

В феврале 1938 г. незамужние женщины моложе 25 лет были лишены права поступать в традиционные отрасли промышленности — швейную, текстильную, табачную, а также на конторскую работу, не отработав предварительно в порядке трудовой повинности год в сельском или лесном хозяйстве или полтора-два года в лечебных и детских учреждениях. В 1938 г. были введены принудительные работы для всех заключенных в тюрьмах и концентрационных лагерях. Они выполняли задания военного назначения, не получая за это никакого вознаграждения. Однако капиталисты, на предприятиях которых использовались заключенные, платили государству 60% причитавшейся за их труд заработной платы. Так обе стороны — и предприниматели, и фашистские власти — оказывались в выигрыше: первые получали рабочую силу за бесценок, вторые — большие суммы за беспощадную эксплуатацию заключенных.

Аграрная политика нацистов также была призвана прежде всего максимально приспособить сельское хозяйство страны к интересам грабительской войны, имея в виду расширение сырьевой и продовольственной базы. С этой целью гитлеровцы стремились укрепить

²⁶ А. А. Галкин. Германский фашизм. М., 1967, стр. 217 и сл.

²⁷ W. Ulbricht. Der faschistische deutsche Imperialismus (1933—1945). Berlin, 1956, S. 37.

пить в деревне позиции юнкерства и кулачества, обеспечить их дешевой рабочей силой, превратить деревню в политическую опору фашистского режима. Все организации, действовавшие до этого в сельском хозяйстве, — крестьянские общества, сельскохозяйственные палаты, закупочные и сбытовые товарищества, профсоюзы сельскохозяйственных рабочих и т. д. — были ликвидированы.

Батраки и трудящиеся крестьяне были вместе с кулаками, юнкерами, торговцами сельскохозяйственными товарами, владельцами предприятий пищевой промышленности объединены в «Имперское продовольственное сословие», возглавлявшееся министром продовольствия и сельского хозяйства (он же руководитель аграрно-политического отдела нацистской партии) Дарре. «Имперское продовольственное сословие», а точнее монополисты и юнкеры, возглавлявшие его, получили неограниченные полномочия регулировать производство, переработку и сбыт сельскохозяйственных продуктов, устанавливать на них цены и т. д.²⁸ Но функции этой организации не ограничивались экономической стороной дела; подобно «Трудовому фронту», она решала важные для фашистского государства политические задачи, обеспечивая «классовый мир» в деревне и подчинение трудящихся крестьян помещикам и кулачеству.

Существенную роль в области аграрных отношений играл изданный в сентябре 1933 г. «Закон о наследственных дворах». Он разделил все сельское население Германии на две категории: крестьян и сельских хозяев. Право называться крестьянином получали лица «арийского» происхождения, являвшиеся собственниками земли размером от 7,5 га и выше. Хозяйства таких крестьян объявлялись «наследственными дворами»; они не подлежали разделу или продаже за долги, могли быть переданы лишь старшему сыну. Всем остальным отпрыскам кулацких семей предлагалось добывать себе «жизненное пространство» иным путем, в частности с оружием в руках в рядах вермахта. В 1938 г. число «наследственных дворов» составляло 685 тыс., т. е. едва превышало 1/10 всех сельских хозяйств Германии.

Основная тяжесть фашистского аграрного законодательства падала на массу малоземельных хозяев и середняков, не подпадавших под действие «Закона о наследственных дворах». Многочисленные чиновники и контролеры «Имперского продовольственного сословия» предписывали крестьянину, что сеять, какой скот разводить, что, в каком количестве и по каким ценам продавать.

²⁸ K. D. Hoefft. Zur Agrarpolitik des deutschen Imperialismus von 1933 bis zur Gegenwart. Berlin, 1960, S. 41.

Мероприятия гитлеровского правительства привели к тому, что дифференциация крестьянства, разорение мелких и средних крестьянских хозяйств ускорились. Только за шесть лет (1933—1939) около 1,5 млн. сельских хозяев и членов их семей разорились и в поисках работы либо направились в города, либо стали батраками в хозяйствах юнкеров и кулаков²⁹. Сельскохозяйственных же рабочих и батраков, и прежде находившихся в бедственном положении, гитлеровцы еще более закрепостили. Были разгромлены их профсоюзы, отменено страхование по безработице, аннулированы все коллективные договоры.

ПЕРВЫЕ АГРЕССИВНЫЕ АКТЫ ГИТЛЕРОВЦЕВ И СОЗДАНИЕ БЛОКА ФАШИСТСКИХ ДЕРЖАВ

Основная цель внешней политики гитлеровской Германии в 1933—1939 гг. состояла в том, чтобы создать благоприятные внешнеполитические условия для развязывания агрессии. При этом гитлеровская дипломатия прежде всего стремилась порвать стеснительные для Германии положения Версальской системы и тем самым открыть дорогу для легальной, ничем не ограниченной подготовки ее вооруженных сил к войне. Фашистская Германия, используя антисоветские настроения в правящих кругах западных держав, намеревалась не допустить создания в Европе системы коллективной безопасности, которая преградила бы путь гитлеровской агрессии. Правители Германии стремились сколотить блок агрессивных государств, заинтересованных в насильственной ликвидации Версальско-Вашингтонской системы, а также установить тесный контакт с профашистскими элементами в других капиталистических странах.

Разрабатывая и определяя методы своей агрессивной внешней политики, гитлеровцы на первый план выдвинули антикоммунизм. Они постоянно утверждали, что если у них и имеются планы экспансии, то они якобы относятся исключительно к Советскому Союзу, что Европе угрожает «большевистская опасность», щитом против которой может быть лишь фашистская Германия. «Мне придется... сдерживать версальские державы при помощи призрака большевизма, — разъяснял Гитлер свою тактику в тесном кругу. — Для нас это единственный способ пережить критический период, разделаться с Версалем и снова вооружиться»³⁰.

²⁹ А. Петрушов. Аграрные отношения в Германии. М., 1945, стр. 187.

³⁰ K. Ludecke. I Knew Hitler. New York, 1938, p. 468.

Важным тактическим приемом гитлеровской Германии являлась «стадийность агрессии». Подготавливая нападение на какую-либо страну, Гитлер клятвою заверял, что в дальнейшем Германия станет самым миролюбивым государством на земле и у нее не будет больше претензий к соседям. Первоначально германские фашисты заявляли, что пределом их мечтаний является восстановление «справедливости» и «равноправия в вооружениях», затем они говорили, что их единственная цель — ремилитаризация Рейнской зоны, позднее — аншлюс Австрии, после этого — захват Судет и т. д. На деле тактика «стадийности» была лишь маскировкой последовательного осуществления планов установления мирового господства Германии.

Фашистскую дипломатию характеризовало глубокое пренебрежение к основным нормам международного права. Гитлер дал ей следующую установку: «В политике я не признаю никаких законов... Умелый посол... когда нужно, не остановится перед подлогом или шулерством»³¹.

В соответствии с целями и методами гитлеровской дипломатии в фашистской Германии был создан обширный внешнеполитический аппарат, а также специальная заграничная организация, направлявшая деятельность сотен тысяч немцев за границей. Возглавлял ее гаулейтер Боле. Связь с профашистскими элементами в других странах осуществлялась через специальные органы гитлеровской партии — «бюро Риббентропа» и возглавляемое Розенбергом «внешнеполитическое бюро». На последнее к тому же была возложена задача руководить подрывной деятельностью против Советского Союза и стран Восточной Европы. Подрывную работу за границей вели и другие организации — разведывательный отдел военного министерства, руководимый адмиралом Канарисом, иностранные отделы министерства пропаганды, министерства экономики, колониальное управление и т. д.

Играя на антисоветских настроениях правящих кругов западных держав, гитлеровская дипломатия за короткий срок добилась ошеломительных результатов. В июле 1933 г. Англия, Франция и Италия вступили в антисоветский блок с Германией, имевший форму так называемого «пакта четырех». Он предусматривал проведение «эффективной политики сотрудничества», пересмотр Версальского договора, подтверждал «равноправие» Германии в области вооружений. Хотя пакт не был ратифицирован Францией и поэтому не вошел в силу, он означал определенный успех агрессивного внешнеполитического курса фашистской Германии; западные страны официально признали необходимость ревизии Версальского договора в области вооружений Германии. Политика

³¹ Г. Л. Розанов. Германия под властью фашизма, стр. 224.

Англии и Франции прокладывала дорогу для агрессивных актов германского империализма.

14 октября 1933 г. фашистское правительство заявило, что Германия не будет более участвовать в работе конференции по разоружению. Одновременно было объявлено о выходе из Лиги наций. Рейхстаг был распушен, фашисты организовали «плебисцит». Несмотря на небывалую шовинистическую шумиху, значительное число избирателей ответило отрицательно на вопрос, одобряют ли они уход Германии с конференции по разоружению и из Лиги наций.

Считая, что обстановка благоприятствует им, германские фашисты уже летом 1934 г. попытались реализовать давнее требование немецких милитаристов — осуществить аншлюс Австрии. Это позволило бы прибрать к рукам промышленность Австрии и ее природные богатства, серьезно улучшило бы военно-стратегическое положение фашистской Германии.

Гитлеровцы считали, что наиболее подходящим способом захвата Австрии, учитывая военную слабость Германии, является внутренний фашистский путч, активно поддержанный извне. 25 июля 1934 г. 14 нацистов, переодетых в форму австрийской полиции, проникли во дворец канцлера Австрии Дольфуса и убили его. Одновременно другая группа гитлеровцев захватила помещение радиостанции. Однако путч потерпел провал, а главари мятежа были арестованы или бежали в Германию³². К тому же Италия, считавшая в то время Австрию частью сферы своего влияния, заявила, что не допустит ее присоединения к Германии. Вынужденные временно отступить, гитлеровцы лишь изменили свою тактику. В качестве нового немецкого посла в Вену был направлен опытный разведчик Папен, в связи с событиями 30 июня 1934 г. устраненный с поста вице-канцлера; он должен был воссоздать в Австрии «пятую колонну», чтобы с ее помощью в более подходящий момент открыть границы страны для вторжения немецко-фашистского вермахта.

К концу 1934 г. численность германской армии возросла до 240 тыс. человек. Тем самым была создана необходимая база для комплектования вермахта на основе всеобщей воинской повинности. Особое внимание уделялось созданию военно-воздушных сил. По всей стране сооружалась сеть военных аэродромов с подземными ангарами и хранилищами для горючего³³. Под видом полицейских самолетов гитлеровцы стали вооружать свою армию военными машинами. В 1933—1934 гг. фашистская Германия присту-

³² В. М. Турок. Очерки истории Австрии. 1929—1938. М., 1962, стр. 298—299.

³³ А. С. Ерусалимский. Германский империализм: история и современность. М., 1964, стр. 358—359.

пила также к строительству крупного военно-морского флота, в частности подводного.

Но в этот момент фашистская Германия еще не представляла столь грозной опасности для миролюбивых стран, как несколько лет спустя. При помощи системы коллективной безопасности нацистов еще можно было сравнительно легко обуздать. Советский Союз последовательно добивался организации коллективной безопасности в Европе. В частности, СССР активно выступал за заключение Восточноевропейского пакта, целью которого было предотвратить немецко-фашистскую агрессию в этом районе. Но германской дипломатии с помощью правящих кругов Англии удалось сорвать осуществление этого плана.

В январе 1935 г. при содействии правительств Англии и Франции к Германии была присоединена Саарская область, в течение 15 лет находившаяся под контролем Лиги наций. Правительства Англии и Франции спешили покончить со спорными территориальными вопросами в своих отношениях с Германией, чтобы та наконец обратила свои устремления на Восток.

Гитлеровская клика сочла момент благоприятным, чтобы односторонним актом расторгнуть военные статьи Версальского договора и форсировать неограниченную гонку вооружений. 13 марта 1935 г. германское правительство объявило, что оно больше не считает себя связанным запретом/создания военной авиации. Через три дня, 16 марта 1935 г., в Германии была введена всеобщая воинская повинность. «Закон о восстановлении вооруженных сил» предусматривал, что германская армия мирного времени, включая военную полицию, будет состоять из 12 корпусов или 36 дивизий. Срок действительной службы первоначально был установлен в один год, а в 1936 г. увеличен до двух лет. Гитлеровцы, конечно, и не помышляли ограничить численность вермахта 36 дивизиями. Уже осенью 1936 г. это число было превзойдено, а еще через год в немецко-фашистской армии имелось 14 корпусов — 42 дивизии³⁴.

Введение в фашистской Германии всеобщей воинской повинности явилось серьезным шагом на пути к развязыванию второй мировой войны. Германская армия стала самой сильной в Западной Европе. В 1938 г. ее численность в два раза превосходила численность французской армии. Над народами Европы, прежде всего над соседями Германии, нависла непосредственная угроза.

После того как гитлеровская Германия открыла себе путь к неограниченному вооружению на суше и в воздухе, она поставила вопрос и о легализации военно-морских вооружений. Гитлеровцы

понимали, что этот вопрос особенно важен для Англии. Поэтому они стремились к заключению соответствующего англо-германского соглашения. И они добились этого, играя на антисоветских устремлениях английских правящих кругов. Морское соглашение между фашистской Германией и Англией было заключено 18 июня 1935 г. Оно устанавливало соотношение в тоннаже между английским и немецко-фашистским флотами в 100 : 35. Германия получила полную возможность разворачивать, наряду с сухопутной армией и военной авиацией, и военно-морские силы. В отношении подводных лодок соглашение носило для гитлеровской Германии особенно благоприятный характер: предусматривалось, что немецкий подводный флот будет обладать тоннажем, равным подводному флоту Англии. 29 июня 1935 г. в Германии в торжественной обстановке были спущены на воду первые подводные лодки³⁵.

Спустя неделю после подписания англо-германского морского соглашения на заседании так называемого имперского совета обороны был поставлен вопрос об оккупации немецко-фашистскими войсками Рейнской демилитаризованной зоны. Гитлеровцы стремились получить удобный плацдарм для последующего удара по западным соседям Германии. Утром 7 марта 1936 г. гитлеровские войска вступили в Рейнскую зону. Командиры имели строжайший приказ немедленно повернуть обратно, если им встретится хотя бы один французский солдат. Однако этого не произошло.

Советский Союз заявил о своей готовности принять участие во всех мероприятиях, которые будут предложены Совету Лиги наций участниками Локарнских соглашений. Однако Совет Лиги наций так и не смог принять какого-либо решения, кроме констатации факта нарушения Германией этих соглашений.

Безнаказанный захват Рейнской области способствовал дальнейшим изменениям в международной обстановке в пользу гитлеровской Германии. В июле 1936 г. она совместно с Италией начала интервенцию против Испанской республики. Хотя укрепление фашистских агрессоров на Пиренейском полуострове серьезно ослабляло стратегические позиции Англии и Франции, правительства этих стран, напуганные успехами прогрессивных сил Испании, поощряли интервентов и помогали им в удушении Испанской республики. Германские фашисты использовали Испанию в качестве полигона для испытания новых образцов оружия и варварских методов ведения войны. Летом 1937 г. фашистский линкор «Дейчланд» учинил зверскую бомбардировку беззащит-

³⁴ См. Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. I. М., 1956, стр. 229.

³⁵ Л. В. Пездеева. Англия и ремилитаризация Германии, 1933—1936. М., 1956, стр. 200 и сл.

ного испанского города Альмерия. Сражавшийся на стороне испанских мятежников гитлеровский воздушный корпус «Кондор» дотла разрушил мирный город Гернику. Общая численность немецких солдат и офицеров, принимавших участие в интервенции против Испанской республики, достигла 50 тыс. человек³⁶.

В марте 1937 г. гитлеровцы подписали с главарем мятежников генералом Франко секретный протокол, явившийся важной вехой на пути закабаления франкистской Испании германским империализмом³⁷. Затем между ними было заключено секретное соглашение, которое широко открыло германским монополиям дорогу для экономической экспансии в Испании.

Совместная интервенция Германии и Италии в Испании показала, что объединение сил фашистских государств значительно укрепляет их позиции. 25 октября 1936 г. был оформлен военно-политический союз фашистских агрессоров в Европе. Обе стороны заявили, что устанавливается общая линия их поведения в важнейших вопросах международной политики. Германия и Италия разграничили сферы влияния на Балканах и в Дунайском бассейне. Между ними была достигнута договоренность, что Германия направит свою экспансию в Центральную и Восточную Европу, а Италия — в район Средиземного моря.

Осенью 1936 г. оформился военно-политический блок гитлеровской Германии с милитаристской Японией. Сговор двух агрессоров длительное время мешало столкновение экономических интересов Германии и Японии в Китае. Однако стремление объединить свои силы для осуществления обширных завоевательных планов временно отодвинуло японо-германские противоречия на задний план. Летом 1935 г. гитлеровское правительство заверило Японию, что оно не намерено поднимать вопрос о своих бывших владениях на Тихом океане.

Подписание германо-японского пакта состоялось в Берлине 25 ноября 1936 г. Чтобы замаскировать истинный характер пакта, агрессивного как в отношении Советского Союза, так и в отношении западных держав, германское и японское правительства придали договору подчеркнуто антикоммунистический характер. В ноябре 1937 г. к «Антикоминтерновскому пакту» присоединилась Италия. Образование фашистской коалиции ускорило развязывание гитлеровской Германией и ее союзниками второй мировой войны³⁸.

³⁶ «Новая и новейшая история», 1961, № 4, стр. 13.

³⁷ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series D, vol. III, p. 256; M. Einhorn. Die ökonomischen Hintergründe der faschistischen Intervention in Spanien 1936—1939. Berlin, 1962.

³⁸ В. Л. Исраэлян, Л. Н. Кураков. Дипломатия агрессоров. Германо-итало-японский фашистский блок, М., 1968.

АНТИФАШИСТСКАЯ БОРЬБА В 1933—1935 гг.

КПГ высоко подняла знамя борьбы против фашизма и с честью вынесла тягчайшее испытание, выпавшее на ее долю в период гитлеровской диктатуры. Несмотря на фашистский террор, который привел к нарушению регулярной связи между центральными и низовыми органами партии, а также арест многих активных членов партии, КПГ в сложной обстановке первых месяцев фашистского господства не прекращала своей деятельности и борьбы. В подполье был налажен выход центрального органа партии — газеты «Роте фане», разовый тираж которой доходил до 60 тыс. экземпляров³⁹. В стране действовали нелегальные радиостанции, их передачи пользовались популярностью среди рабочих.

В марте — апреле 1934 г. свыше 60% рабочих крупных предприятий саботировали выборы в «советы доверенных». КПГ развернула широкую разъяснительную работу, указывая, что этот институт можно, вопреки планам нацистов, использовать против фашистского режима, для защиты интересов рабочих. Весной 1935 г. рабочие отклонили большинство предложенных гитлеровцами кандидатур и на многих предприятиях избрали в «советы доверенных» лиц, пользовавшихся авторитетом. Пролетарии применяли и такую форму борьбы, как замедление темпов работы.

Коммунисты стремились воссоздать разгромленные подпольные организации; возникли новые нелегальные группы, устанавливались связи с органами ЦК КПГ за рубежом — в Чехословакии, Франции. Решительно осуждая разгул шовинизма и гонку вооружений, осуществлявшуюся в гитлеровской Германии, коммунисты, используя все доступные им средства, разъясняли трудящимся гибельность пути, по которому гитлеровцы вели страну.

Германские коммунисты являлись защитниками подлинных национальных интересов немецкого народа. В неравной схватке с фашистами они показали образцы высокого мужества, беззаветной преданности идеям марксизма-ленинизма. После ареста Тельмана переходом партии на нелегальное положение руководил член Политбюро ЦК КПГ гамбургский слесарь Ион Шеер. В конце 1933 г. он также попал в руки фашистских палачей. Пытаясь вырвать у Шеера сведения о нелегальных организациях КПГ, гитлеровцы подвергли его нечеловеческим пыткам, но Шеер не проронил ни слова. Гамбургского коммуниста Эдгара Андре фашисты истязали так, что он мог передвигаться лишь на костылях. Его последние слова перед казнью были: «Смерть фашизму! Да здравствует коммунизм!» Один из выдающихся руководителей

³⁹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 83.

лей компартии в Приморской области, Фите Шульце, приговоренный фашистским судилищем к смертной казни, встретил приговор словами: «Одним бойцом станет меньше, но мы победим вопреки всему!»⁴⁰

В Средней Германии, в районе города Цейц, в 1933—1935 гг. успешно действовала антифашистская организация, в которой рука об руку с коммунистами сотрудничали социал-демократы, католики, беспартийные. Организация, построенная по принципу строгой конспирации, проводила нелегальные собрания, издавала газеты, брошюры и листовки. В Дортмунде коммунисты, социал-демократы и представители профсоюзов создали летом 1935 г. комитет единства для борьбы за восстановление свободных профсоюзов. Там, где трудящиеся единым фронтом выступали против фашизма, их борьба приносила плоды: «советы доверенных» выступали в защиту прав рабочих, издавалась и распространялась нелегальная литература.

Большое значение для развертывания антифашистской борьбы в Германии имел Лейпцигский процесс, проходивший в сентябре — декабре 1933 г. Гитлеровцы обвинили в поджоге рейхстага выдающегося деятеля болгарского и международного рабочего движения Георгия Димитрова и двух других болгарских коммунистов — Б. Попова и В. Танева. Процесс готовили почти полгода. Были мобилизованы широко разветвленный аппарат фашистской партии и нацистской пропаганды, полицейские и судебные органы. Сотни заключенных в тюрьмах и концлагерях были подвергнуты пыткам с целью превратить их в «свидетелей» обвинения. Благоприятный для фашистов исход процесса послужил бы сигналом для нового, еще более страшного избиения немецких антифашистов.

Однако благодаря героическому поведению Георгия Димитрова фашистское судилище обернулось против самих гитлеровцев⁴¹. Г. Димитров не ограничился доказательством личной непричастности к поджогу рейхстага. В ходе напряженной многодневной борьбы он превратил затеянный фашистами суд в *политическую* битву против фашизма, поставил коренные вопросы борьбы демократии против реакции. Г. Димитров раскрыл на процессе подлинное лицо германских фашистов — ярых шовинистов, врагов

Г. Димитров выступает на Лейпцигском процессе. 1933 г.

демократических свобод, ставленников сил крайней реакции и мракобесия. Из обвиняемого он превратился в обвинителя. Своей мужественной борьбой Г. Димитров вдохновил на сопротивление нацизму многих немцев, которые уже поняли его сущность.

БОРЬБА КПГ ЗА СОЗДАНИЕ АНТИФАШИСТСКОГО НАРОДНОГО ФРОНТА, ПРОТИВ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ВОЙНЫ

Перед КПГ все настоятельнее выдвигалась задача глубоко и критически проанализировать деятельность партии накануне и в момент прихода гитлеровцев к власти, дать новую политическую ориентацию, которая отвечала бы создавшейся обстановке и позволила бы выработать новую тактику⁴². Это было сделано

⁴² См. S. Vietzke. Die KPD auf dem Wege zur Brüsseler Konferenz. Berlin, 1966.

⁴⁰ «Erkämpft das Menschenrecht. Lebensbilder und letzte Briefe antifaschistischer Widerstandskämpfer». Berlin, 1958.

⁴¹ Борьба Г. Димитрова на Лейпцигском процессе осложнялась поведением других обвиняемых. Ван дер Люббе являлся послушным орудием в руках гитлеровцев. Немецкий коммунист Торглер начал на процессе позорный путь предателя, скоро приведший его к открытому служению германской реакции.

на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала и на Брюссельской конференции КПГ в 1935 г.

VII конгресс Коминтерна указал пути и средства для свержения фашистской диктатуры — создание *широкого Народного антифашистского фронта на базе пролетарского единства*. Конкретизацию этой программы дала Брюссельская конференция КПГ (октябрь 1935 г.), принадлежащая к выдающимся событиям в истории партии. В докладе председателя партии В. Пика «Новый путь к совместной борьбе за свержение гитлеровской диктатуры» политика КПГ до и после прихода фашистов к власти была всесторонне рассмотрена и глубоко проанализирована. Конференция подвергла острой критике ошибки, допущенные КПГ в борьбе с фашизмом, указав, что они явились результатом несоблюдения принципов марксистско-ленинской стратегии и тактики, результатом влияния догматизма и сектантства. Поэтому КПГ и в первые годы фашистской диктатуры связывала свержение гитлеризма с лозунгом непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата, что затрудняло втягивание широких слоев трудящихся и особенно мелкобуржуазных и крестьянских слоев в борьбу против фашизма⁴³.

Резкая и открытая самокритика допущенных ошибок укрепила партию и позволила ей сделать необходимый поворот в своей политике. Брюссельская конференция указала, что необходимо по-новому применять тактику единого фронта, установить подлинно товарищеские взаимоотношения между коммунистами и социал-демократами, отбросить все попытки рассматривать борьбу за единый фронт как кампанию за переход социал-демократических рабочих в КПГ. Конференция потребовала от членов КПГ приспособить свою агитацию и методы работы к конкретным условиям фашистских массовых организаций, прежде всего «Трудового фронта», спортивных и других обществ, пропикать в них и завоевывать таким образом доверие широких масс (тактика «троянского коня»).

Решения конференции дали новый толчок антифашистской борьбе. В некоторых городах Германии в дальнейшем были заключены соглашения между коммунистами и социал-демократами, осуществлены совместные антифашистские выступления, например против сокращения заработной платы. Одной из форм сотрудничества была совместная помощь жертвам нацистского террора. В Дортмунде нелегальные организации КПГ и СДПГ совместно

выпускали подпольную антифашистскую литературу⁴⁴. Налажилось сотрудничество с католическими рабочими.

Выполняя решения Брюссельской конференции, коммунистическая партия прилагала большие усилия, чтобы достичь договоренности с руководством социал-демократической партии и тем самым заложить действенную основу единого пролетарского фронта, вокруг которого могли бы сплотиться все противники фашизма. В 1936 г. в Париже по инициативе коммунистов был образован Комитет по подготовке Народного фронта, включавший видных представителей немецкой антифашистской эмиграции. Он разработал и опубликовал «Призыв к борьбе за свободу, хлеб и мир». Впервые под документом, призывавшим к свержению фашистской диктатуры, рядом с именами руководителей КПГ стояли подписи некоторых деятелей социал-демократической партии. Призывы подписали также лучшие представители литературы, науки и искусства Германии: Г. Манн, Л. Фейхтвангер, А. Цвейг и др. Президентом комитета был избран выдающийся деятель немецкой и мировой культуры Генрих Манн.

Создание комитета и выработка платформы Народного фронта могли стать отправной точкой для объединения всех противников фашистской диктатуры. Однако этого не произошло. Даже в условиях, когда кровавый гитлеровский террор уносил тысячи социал-демократов, правые лидеры СДПГ, находившиеся в эмиграции, не отказались от своей раскольнической антикоммунистической позиции. В самой же стране логика антифашистской борьбы, чудовищные репрессии, обрушивавшиеся на классово сознательных рабочих, независимо от того, к какой партии они принадлежали, нередко побуждали не только рядовых социал-демократов, участников антифашистского подполья, но и некоторых функционеров СДПГ к единству с коммунистами.

Под руководством КПГ немецкие демократы решительно выступили против итало-германской интервенции в Испанию, в защиту свободы и независимости испанского народа. Это было ярким свидетельством непоколебимой верности немецких коммунистов делу пролетарского интернационализма. Общее число немецких бойцов-антифашистов, сражавшихся с оружием в руках на стороне Испанской республики, составляло около 5 тыс. человек; почти 3 тыс. из них отдали свою жизнь за свободу Испании⁴⁵.

Для помощи республиканскому правительству в деле организации и формирования воинских подразделений и частей в Испанию были направлены бежавший из концентрационного лагеря Дахау член ЦК КПГ Ганс Баймлер, Генрих Рау и ряд других

⁴³ W. Pieck. Der neue Weg zum gemeinsamen Kampf für den Sturz der Hitlerdiktatur. Berlin, 1957, S. 22 ff.

⁴⁴ О. Винцер. 12 лет борьбы против фашизма и войны. М., 1956, стр. 108.

⁴⁵ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 154.

видных деятелей партии. В боях с германскими и итальянскими интервентами и их франкистскими прислужниками немецкие антифашисты показали образцы героизма, беззаветной преданности делу борьбы с фашизмом и реакцией.

Политическую линию и тактику Коммунистической партии Германии в обстановке надвигавшейся второй мировой войны определила Бернская конференция КПГ, состоявшаяся 30 января — 1 февраля 1939 г. Большое значение для всей последующей деятельности партии имела разработанная конференцией программа создания в Германии демократической республики, после свержения фашистской диктатуры. В такой республике, указала Коммунистическая партия, судьбу страны будет определять не крупная буржуазия, а рабочий класс, преодолевший свой раскол и объединенный в Народном фронте с крестьянством, мелкой буржуазией и интеллигенцией; будет уничтожен монополистический капитал — материальная база, на которой возник гитлеризм, а армия и полиция превращены в надежных защитников демократических свобод⁴⁶. Таким образом, сформулированная конференцией программа определила как тактические задачи партии в период развязывания гитлеровцами второй мировой войны, так и стратегическую цель на случай свержения или разгрома гитлеровского режима⁴⁷.

Опираясь на решения Бернской конференции, КПГ прилагала все силы, чтобы помешать гитлеровцам начать вторую мировую войну. Коммунисты распространяли воззвания против оккупации Австрии и Чехословакии, а также другие материалы, разоблачавшие глубоко антинародный характер гитлеровской политики. Борьба передовой части немецкого народа против фашизма и войны в 1933—1939 гг. имела принципиальное значение. Беспредельное мужество, самоотверженность, преданность интересам рабочего класса, повседневно проявляемые антифашистами, воодушевляли и поднимали на борьбу с гитлеризмом новых бойцов.

Однако КПГ, несмотря на героическую и полную жертв борьбу, не удалось слить воедино отдельные антифашистские выступления в общенациональное движение за свержение гитлеровской диктатуры. Это объясняется, во-первых, тем, что правые лидеры социал-демократии, вопреки стремлениям рядовых членов партии, продолжали саботировать сплочение сил рабочего класса. Во-вторых, серьезный урон движению Сопротивления наносил усилившийся террор. По заведомо заниженным данным гитлеровской

официальной статистики, за 1933—1939 гг. 225 тыс. немецких антифашистов были приговорены в общей сложности к 600 тыс. лет тюремного заключения и каторги. Гитлеровский террор с наибольшей силой обрушился на Коммунистическую партию. За 12 лет фашистской диктатуры из 300 тыс. членов КПГ 150 тыс. подверглись преследованиям, были брошены в тюрьмы и концентрационные лагеря, десятки тысяч отдали свою жизнь за Германию⁴⁸. В-третьих, серьезнейшим препятствием на пути развертывания массового антифашистского движения стали осуществляемые гитлеровцами в огромных масштабах социальная демагогия и шовинистическая пропаганда. В этих условиях разоблачение антинационального характера политики правительства было в Германии чрезвычайно трудным и сложным делом.

Благодаря поощрению и прямой поддержке западных держав Гитлер смог добиться серьезных внешнеполитических успехов, что позволило ему выступить перед массами немецких обывателей в тоге борца с Версалем и поборника национальных интересов немецкого народа.

Воздействие этих факторов существенно ослабило борьбу немецких антифашистов. Тем не менее их деятельность представляет собой одну из самых героических страниц в истории революционного и демократического движения в Германии⁴⁹.

ОБОСТРЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА.

НОВЫЕ ЗАХВАТЫ

Экономический кризис, начавшийся осенью 1937 г. в ряде капиталистических стран, обострил противоречия германского империализма. Экономика фашистской Германии все более попадала в заколдованный круг: перекачка сырья и финансовых средств в военную промышленность подрывала отрасли экономики, работавшие на экспорт, в результате чего экспортные и валютные возможности фашистской Германии все более приходили в несоответствие с потребностями раздутой военной промышленности. Не помогало и сокращение ввоза необходимых населению продовольственных и промышленных товаров; помимо прочего, это служило питательной почвой для распространения недовольства.

⁴⁶ «Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands». Berlin, 1955, S. 393 ff.

⁴⁷ См. S. Vietzke. Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung 1933—1939, S. 116—117.

⁴⁸ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 235, 436.

⁴⁹ См. Л. И. Гинзбург, Я. С. Драккин. Немецкие антифашисты в борьбе против гитлеровской диктатуры (1933—1945 гг.). М., 1961; А. С. Бланк. КПГ в борьбе против фашистской диктатуры (1933—1945). М., 1964.

Вследствие недостатка сырья темпы роста промышленной продукции снижались. В 1935 г. они составляли 15,5%; в 1936 г. — 12,2; в 1937 г. — 11,2; в 1938 г. — лишь 2,3%. В этих условиях резко обострилась борьба между фашистской Германией и ее крупнейшими империалистическими конкурентами — США, Англией и Францией — за рынки сбыта, сферы приложения капиталов и источники сырья. В 1937 г. Германия далеко обогнала по объему промышленного производства не только Францию, но и Англию, выйдя на второе место в капиталистическом мире. Германским монополиям удалось в ряде районов земного шара проникнуть в традиционные сферы влияния западных держав, серьезно подорвать экономические и политические позиции конкурентов. В своей внешнеэкономической экспансии Германия широко применяла демпинг, правительственный контроль над вывозом валюты, государственные субсидии экспортерам.

Особенно острыми становились германо-американские и германо-английские противоречия. Основным районом, где разгоралось империалистическое соперничество Германии и США, были страны Латинской Америки. Интересы германского и английского империализма сталкивались в Западной Европе и на Балканах, на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке, в той же Латинской Америке. Подрыв британских позиций во всем мире, захват колоний и стратегических позиций Англии гитлеровцы рассматривали как важнейшую составную часть установления мирового господства.

Но еще до развязывания мировой войны германские фашисты добивались получения колониальных территорий, чтобы использовать их для выкачивания стратегического сырья. Для гитлеровской Германии, в силу отсутствия необходимой валюты, этот вопрос принимал особенно острый характер. Гитлеровцы намеревались также превратить колонии в укрепленные пункты, опираясь на которые можно было бы развернуть в больших масштабах войну на море.

Исходя из этого, фашистское руководство сформулировало свою позицию на совещании в имперской канцелярии 5 ноября 1937 г. так: войну за «жизненное пространство» ни в коем случае нельзя откладывать, ее надо начинать немедленно, возможно уже в 1938 г.⁵⁰ Неустойчивость экономического положения, боязнь экономического краха и политического крушения фашистского режима, наконец, временное преимущество Германии в непосредственной подготовке к войне — все это привело монополистические и

милитаристские круги, стоявшие за нацистской партией, к заключению о необходимости развернуть «большую» войну.

Учитывая военную и экономическую мощь Советского Союза и военную слабость западных держав, руководство фашистской Германии решило начать борьбу за мировое господство с нападения на своих империалистических конкурентов — Англию и Францию, впоследствии же вступить в схватку с Советским Союзом. В качестве необходимой предпосылки успешного военного похода на Запад фашистское руководство рассматривало захват Австрии, Чехословакии и «нейтрализацию» Польши. «Англия и, возможно, Франция, — пояснял на указанном совещании Гитлер, — уже молча отказались от Чехословакии. Они уже привыкли к мысли о том, что в один прекрасный день этот вопрос будет разрешен Германией»⁵¹.

Это решение, совпавшее по времени с ухудшением экономического положения под влиянием экономического кризиса в западных странах, вновь обострило противоречия в господствующем лагере. Выражением этого был ряд существенных перемещений в правительстве и высшем командовании вермахта. Шахт, издавна связанный с англо-американским капиталом и принципиально не согласный с выбором направления будущей агрессии, был заменен на посту министра экономики Функом. Пост министра иностранных дел вместо Нейрата занял Риббентроп. В начале 1938 г. были устранены военный министр Бломберг (при этом военное министерство было упразднено, а функции его бывшего главы Гитлер взял на себя) и главнокомандующий сухопутными войсками Фрич (его заменил генерал Браухич). Осенью 1938 г. начальником генерального штаба вместо Бека, считавшего, что Германия мало подготовлена к «большой войне», стал Гальдер, как и Браухич — послушный исполнитель воли гитлеровской клики.

В 1937—1938 гг. правительства Англии, Франции и США перешли от политики поощрения гитлеровцев к попыткам прямого сговора с фашистской Германией. Расчет состоял в том, чтобы, отдав Гитлеру Австрию и Чехословакию, предоставить ему необходимые стратегические позиции и экономические ресурсы для нападения на Советский Союз и тем самым развязать германо-советскую войну. Взамен они рассчитывали получить от Германии гарантии неприкосновенности западноевропейских стран и их колониальных владений.

Новый английский посол в Берлине Гендерсон предложил гитлеровцам Австрию в качестве платы за англо-германское сотрудни-

⁵⁰ См. В. Т. Фоми. Агрессия фашистской Германии в Европе. 1933—1939 гг. М., 1963, стр. 128.

⁵¹ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб. материалов в 7 томах», т. 1. М., 1957, стр. 611.

чество⁵². Западные державы настаивали лишь на том, чтобы захват был осуществлен «эволюционно», т. е. чтобы дело не дошло до вооруженного столкновения. Это устраивало и гитлеровцев. Разработанный ими план аншлюса предусматривал сочетание действий фашистской «пятой колонны» с давлением на австрийское правительство извне.

В феврале 1938 г. Папен потребовал, чтобы австрийский канцлер Шушниг посетил Гитлера в его резиденции в Берхтесгадене. Там Шушнигу был вручен ультиматум. Основные его положения сводились к следующему: австрийское правительство немедленно обязуется назначить нациста Зейсс-Инкварт министром безопасности с правом полного и неограниченного контроля над полицейскими силами; другой гитлеровский агент будет назначен военным министром. Все заключенные фашисты должны быть выпущены на свободу в течение трех дней и т. д. Шушниг капитулировал, ибо был осведомлен о позиции западных держав.

Гитлеровские агенты во главе с Зейсс-Инквартом заняли ключевые посты в австрийском правительстве; тем самым была создана обстановка, благоприятная для захвата страны Гитлером. Но, учитывая настроения населения, Шушниг попытался маневрировать. На 13 марта 1938 г. в Австрии был назначен плебисцит по вопросу о независимости. Сообщение об этом вызвало в Берлине переполох. Там опасались, что опрос может вылиться в народную манифестацию в защиту независимости Австрии.

11 марта гитлеровцы предъявили Австрии ультиматум: если Зейсс-Инкварт не будет назначен канцлером, немецкие войска перейдут границу. Хотя ультиматум был принят, на рассвете следующего дня почти 300-тысячная армия приступила к оккупации Австрии. Одновременно было объявлено о ее «воссоединении» с Германией⁵³. Террористическая диктатура немецких военных концернов распространилась на Австрию. Единственным государством, которое решительно осудило гитлеровскую агрессию и призвало к коллективному отпору ей, был Советский Союз.

Захват Австрии явился тяжелым ударом по миролюбивым антифашистским силам внутри Германии. Влияние гитлеровского правительства на мелкобуржуазные массы возросло. Играя на националистических предрассудках, Гитлер не без успеха ридился в маску «объединителя» немецкой нации.

Захват Австрии обеспечил гитлеровской Германии удобный плацдарм для дальнейших агрессивных актов против стран Юго-

Гитлеровские войска переходят австрийскую границу

Восточной Европы. Объектом давних вождедений германских монополистов была высокоразвитая в индустриальном отношении, богатая запасами каменного угля, железных руд и другого сырья Чехословакия. Заверения, полученные Гитлером, убеждали его, что западные державы на определенных условиях (договоренность по колониальным вопросам, сохранение в Чехословакии экономических интересов Англии и Франции) готовы выдать Гитлеру часть этой страны или даже всю ее, как это имело место с Австрией.

Правящие круги Чехословакии питали иллюзии, что германский фашизм предпочтет прямой агрессии компромисс. Заключенный в 1935 г. пакт о взаимной помощи с Советским Союзом президент Чехословакии Бенеш и его единомышленники рассматривали лишь как козырь в торге с гитлеровской Германией.

Готовясь к новому акту агрессии, гитлеровская агентура создала в пограничных районах Чехословакии — так называемой Судетской области, — где проживало немецкое национальное меньшинство (3—3,5 млн. человек), крайне напряженную обстановку. Судетские фашисты беспрерывно провоцировали конфликты и столкновения с чехами, а гитлеровская печать их всячески раздувала. Сразу же после захвата Австрии Гитлер вызвал к себе главаря

⁵² «Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof», Bd. XI, S. 571.

⁵³ См. К. П. Аврамов. Это не должно повториться. Из истории захвата Австрии гитлеровской Германией в 1938 году. М., 1961, стр. 69.

судетских нацистов Генлейна и объявил ему, что «он намерен разрешить чехословацкую проблему в ближайшем будущем». Поэтому задача сторонников Генлейна состоит в том, чтобы постоянно умножать свои провокационные требования, не допуская соглашения с чехословацким правительством. В соответствии с этим указанием генлейновцы домогались предоставления немецкой национальной группе полного самоуправления, замены всех чиновников чехов немцами и т. п.

Опираясь на поддержку западных держав, гитлеровцы стремились создать обстановку военной тревоги, чтобы принудить Чехословакию к капитуляции. 19 мая 1938 г. части вермахта форсированным маршем двинулись к чехословацкой границе. Однако развитие событий опрокинуло планы нацистов. Наглый нажим фашистской Германии и капитулянтская политика собственного правительства переполнили чашу терпения чехословацкого народа. По всей стране прокатилась волна демонстраций и митингов. В пограничных областях стали формироваться отряды рабочей самообороны из чешских и немецких антифашистов.

Чехословацкие патриоты, показавшие свою готовность дать отпор гитлеровской Германии, не были одиноки. Советский Союз приложил все усилия, чтобы спасти братский народ от фашистского порабощения. Было заявлено, что в случае гитлеровской агрессии СССР окажет Чехословакии необходимую помощь⁵⁴. 20 мая в Чехословакии была проведена частичная мобилизация. В этих условиях фашистская Германия вынуждена была временно отступить.

Основной вывод, к которому пришли правительства западных держав в итоге «майского кризиса», сводился к тому, что открытое военное нападение Гитлера на Чехословакию чревато созданием мощной антифашистской коалиции народов. Они взяли курс на передачу Германии Судетской области в порядке сговора. Это должно было парализовать действие советско-чехословацкого пакта о взаимной помощи и отстранить Советский Союз от решения чехословацкой проблемы. Выдачу Гитлеру Судетской области правительства западных держав рассматривали как вексель, который будет оплачен нападением фашистской Германии на Советский Союз.

В сентябре 1938 г. английский премьер-министр Чемберлен трижды ездил к Гитлеру. В последней из этих встреч участвовали французский премьер Даладье и главарь итальянских фашистов Муссолини. Конференция, состоявшаяся 29—30 сентября в Мюнхене, стала завершением постыдной сделки, которая еще ранее была согласована между гитлеровцами и правительствами запад-

⁵⁴ См. «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958, стр. 24.

ных стран. Важнейшая в экономическом и стратегическом отношении часть Чехословакии — Судетская область — была передана фашистской Германии. Чехословакия потеряла естественные рубежи обороны, важнейшие пограничные укрепления и по существу выдавалась на растерзание гитлеровцам.

Мюнхенский сговор разрядил обстановку в Германии. «Третья империя Гитлера еще никогда не переживала такую волну оппозиционного движения в народе, как в кризисные дни конца сентября, — сообщал 3 ноября 1938 г. издававшийся в Базеле журнал «Рундшау». — События сблизили коммунистов, социал-демократов, католиков и буржуазных оппозиционеров». Население убедилось, что Гитлер пользуется открытой поддержкой правящих кругов Англии, Франции и США, и верило в возможность новых «мирных» захватов. Деятельность немецких антифашистов еще более затруднилась.

Мюнхенское соглашение круто изменило в пользу фашистской Германии и международную обстановку. Был сделан существенный шаг к изоляции Советского Союза, ряды нефашистских держав были надолго расстроены. Гитлеровская Германия получила возможность продолжать свою агрессию в еще более благоприятных условиях. В марте 1939 г. фашистская Германия поработила всю Чехословакию. Часть страны, включая Прагу, была присоединена к Германии в виде «протектората Богемии и Моравии», Словакия превращена в марионеточное, полностью зависимое от гитлеровцев государство.

РАЗВЯЗЫВАНИЕ ГИТЛЕРОВЦАМИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В результате присоединения Австрии и Чехословакии промышленный потенциал фашистской Германии существенно возрос.

После Мюнхена значительно усилились внешнеэкономическая экспансия фашистской Германии и ее проникновение в сферы влияния английского и французского капитала. На скорейшее развязывание войны против западных держав гитлеровское правительство подталкивало не только обострение противоречий с Англией и Францией, все более принимавших характер открытой экономической войны, но и очевидная слабость вооруженных сил этих держав, уповавших на столкновение Германии с Советским Союзом. Германские монополисты, гитлеровское правительство и военно-милитаристские круги стремились, не дожидаясь, пока их империалистические конкуренты подготовятся к войне, обрушиться на них.

Вторжением в Чехословакию 14—15 марта 1939 г. гитлеровцы разорвали лишь незадолго до того подписанное ими мюнхенское соглашение и недвусмысленно продемонстрировали, что при захвате «жизненного пространства» они отнюдь не намерены действовать в соответствии с пожеланиями Англии и Франции. Вслед за тем Германия 27 апреля 1939 г. демонстративно расторгла англо-германский морской договор, заключенный в 1935 г.

ТАБЛИЦА 1

*Промышленное производство Германии, Англии и Франции в 1939 г., в млн. т**

Страна	Добыча каменного и бурого угля	Выплавка чугуна	Выплавка стали	Выплавка алюминия
Германия	251,6	17,5	22,5	199,5
Англия	235,0	8,1	13,4	25,4
Франция	49,8	7,4	7,9	52,5

* См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 1. М., 1960, стр. 160.

Весной 1939 г., в предвидении военной схватки с Англией и Францией, гитлеровское правительство приняло меры для консолидации и расширения военного блока фашистских держав. 27 марта 1939 г. к «Антикоминтерновскому пакту» присоединилась франкистская Испания. 22 мая 1939 г. Германия и Италия заключили договор «о дружбе и союзе». В случае войны, указывалось в договоре, другая сторона «немедленно как союзник выступит на ее стороне и окажет ей поддержку всеми своими военными силами»⁵⁵. Договор был прямо и непосредственно направлен против Англии и Франции.

В то время как полным ходом завершалась экономическая и военная подготовка фашистской Германии к мировой войне, правительства Англии, Франции и стоявшие за их спиной США предпринимали новые отчаянные усилия, чтобы направить гитлеровскую агрессию на Восток, против Советского Союза. Английское правительство вело закулисные переговоры с гитлеровцами,

⁵⁵ «Akten der deutschen auswärtigen Politik 1918—1945», Serie D, Bd. VI. Baden-Baden, 1953, S. 929.

предлагая им соглашение о разделе сфер влияния в мировом масштабе; при этом имелось в виду превратить Восточную Европу в «сферу влияния» фашистской Германии. Однако первоначальное направление гитлеровской агрессии было уже определено. «Россия слишком крепкий орешек. Не с него я буду начинать»⁵⁶, — признавался Гитлер в беседах со своими приближенными.

23 августа 1939 г. по инициативе Германии между нею и Советским Союзом был подписан договор о дружбе и ненападении. Для советской стороны этот договор был мероприятием вынужденным, неизбежность которого диктовалась нежеланием западных держав пойти на соглашение с Советским Союзом. Необходимо было сорвать империалистический заговор против СССР и обеспечить советскому народу важную в военном отношении переделку.

Что касается правительства Германии, то, заключая пакт, оно стремилось отсрочить военный конфликт с СССР, к чему Германия еще не была готова.

На совещании высших офицеров германской армии, флота и авиации в Оберзальцберге 22 августа 1939 г. Гитлер объявил о предстоящем нападении на Польшу. «Я дам пропагандистский повод для начала войны, — заявил он. — Неважно, будет он правдоподобным или нет. Победителя потом не будут спрашивать, говорил ли он правду»⁵⁷. В ночь с 30 на 31 августа 1939 г. Германия предъявила Польше ультиматум, требуя немедленно передать Германии Гданьск и согласиться на постройку экстерриториальной германской автостреды и железной дороги через территорию Польского коридора. Не дожидаясь ответа, группа эсэсовцев инсценировала «нападение» поляков на радиостанцию в пограничном городе Гливице. Это и послужило тем «пропагандистским поводом» для войны, о котором цинично говорил Гитлер. 1 сентября 1939 г. в 4 часа 45 минут утра вооруженные силы фашистской Германии обрушились на Польшу.

Началась вторая мировая война. Фашистская Германия, развязав ее, открыто поставила на повестку дня вопрос о коренном переделе мира в пользу германского империализма. Тем самым гитлеровцы предприняли шаг, ради которого их и призвали к власти наиболее агрессивные и реакционные силы немецкого монополистического капитала.

⁵⁶ «Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сб. материалов», т. 2. М., 1957, стр. 349.

⁵⁷ Там же, стр. 349—350.

НЕПОКОРЕННОЕ ИСКУССТВО

Нацизм был нетерпим к малейшим отклонениям от своей идеологии, претендовавшей на безраздельное господство над всеми областями художественного творчества. Костры из книг, аресты демократически настроенных писателей, живописцев, актеров, вынужденная эмиграция многих из них, преследования деятелей культуры — евреев по происхождению — эти и другие последствия прихода гитлеровцев к власти обозначали упадок, в который фашизм вверг Германию. Цвет немецкой культуры оказался за рубежами страны; немногочисленные крупные писатели и художники, оставшиеся в Германии, — Б. Келлерман, К. Кольвиц, Э. Барлах и др. — были враждебны нацизму и по существу являлись «внутренними эмигрантами». Что же касается официального искусства «Третьей империи», то его отличительными чертами были сугубо утилитарный характер и чрезвычайно низкий художественный уровень. Прimitивные романы и пьесы гитлеровских авторов (типичным образчиком произведений подобного рода была драма Г. Иоста «Шлагетер») имели лишь одно назначение — насаждать шовинистические, реваншистские, расистские взгляды; в этом смысле литература, театр, кино с широкими возможностями непосредственного воздействия на эмоции зрителей и слушателей имели для нацистов огромное значение.

Но развитие немецкой культуры не остановилось. Оно продолжалось — преимущественно за пределами страны, повсюду, где находились немецкие художники-антифашисты. В передовых рядах деятелей немецкой культуры шли представители социалистического направления. В их творчестве достиг наибольшей полноты выражения сплав публицистической заостренности с высоким художественным мастерством. Некоторые произведения создавались по горячим следам событий. Таковы, например, пьеса Ф. Вольфа «Профессор Мамлок» — страстный протест против расовых гонений, роман В. Бределя «Испытание» — первое художественное произведение об ужасах нацистских концлагерей, написанное человеком, испытывавшим на самом себе все мучения и издевательства, которым озверевшие гитлеровцы подвергали свои жертвы. В этом романе Бредель одним из первых вывел образ негибаемого борца-коммуниста.

В фашистских тюрьмах и лагерях оказались многие писатели-антифашисты, в том числе Э. Мюзам, К. Осецкий (оба они стали жертвами гитлеровских убийц), Л. Ренн и др. Некоторые деятели культуры активно участвовали в подпольной борьбе против нацизма. Эту борьбу отразил в своей повести «Моя улица» Я. Петерсен, являвшийся в первые годы фашистской диктатуры редактором под-

польных изданий КПП. Его книга была издана в Советском Союзе; автор, отправившись в 1935 г. нелегально в Париж, вывез рукопись из Германии (она была запечена в два пирога, благодаря чему удалось обмануть гестаповцев). Я. Петерсен выступил на Парижском конгрессе в защиту культуры, и его выступление (он вззошел на трибуну в маске) стало одним из самых волнующих эпизодов конгресса. Все делегаты встали, отдавая этим честь непокоренным, борющимся рыцарям свободного слова⁵⁸.

Тема борьбы против фашизма была центральной и в творчестве писателей-демократов, оказавшихся в эмиграции. Вслед за «Испытанием» В. Бредель создал роман «Твой неизвестный брат», правдиво отобразивший условия, в которых приходилось действовать героям-подпольщикам. Той же теме посвящена пьеса Ф. Вольфа «Троянский конь»; ее название воспроизводит лозунг, выдвинутый Г. Димитровым на VII конгрессе Коминтерна и сводившийся к необходимости проникновения в любые массовые организации, руководимые гитлеровцами. Вольфу принадлежит также роман об участниках антифашистского подполья «Двое на границе». Разящей сатирой на фашистский режим было произведение Б. Брехта «Страх и отчаяние в III империи» — цикл одноактных пьес о различных сторонах жизни гитлеровского рейха. Гневное осуждение фашизма, разоблачение его антинародной сущности — таково содержание многочисленных поэтических произведений, созданных в 1933—1945 гг. «Песнь о классовой борьбе» и «Узники концлагерей» Б. Брехта, «Человек, который молчал», «Слезы отечества», поэма «Германия» И. Бехера, «Немецкая мать», «Ион Шеер и товарищи» Э. Вайнерта, «Узник» Р. Леонгарда и др. навсегда вошли в мировую сокровищницу политической лирики⁵⁹.

Но наиболее зрелым художественным произведением на тему об антифашистской борьбе безусловно был роман А. Зегерс «Седьмой крест» (1938 г.). Рассказ о побеге группы антифашистов из гитлеровского застенка превратился под пером писательницы в глубоко волнующее повествование о негибаемом мужестве, о солидарности, которую не мог вытравить никакой страх. Вместе с тем Зегерс более трезво, чем ее предшественники, отразила положение в стране, показав изолированность антифашистских борцов.

После взятия власти гитлеровцами появились и произведения о фашистской действительности, вышедшие из-под пера буржуазных писателей-антифашистов. Едва ли не первым из них был роман Л. Фейхтвангера «Семья Оппенгейм» (позднее переименованный автором в «Семья Опперман»). Как и «Профессор Мамлок» Воль-

⁵⁸ «Hammer und Feder. Deutsche Schriftsteller aus ihrem Leben und Schaffen». Berlin, 1955, S. 431—433.

⁵⁹ См. «Немецкая демократическая поэзия. 1914—1953». М., 1955.

фа, это произведение посвящено страшным проявлениям антисемитизма, ставшего официальной политикой государства. Но, гневно бичуя фашизм, Фейхтвангер сосредоточивает внимание преимущественно на страданиях, порожденных нацизмом, ограничиваясь лишь намеками на существование сил, оказывавших сопротивление режиму. В своих последующих произведениях Фейхтвангер проделал серьезную эволюцию. Так, в романе «Изгнание», изображающем жизнь немецкой демократической эмиграции, отчетливо охарактеризована социальная сущность фашизма, преодолена пассивность, свойственная большинству героев «Семьи Опперман». Затем писатель создал роман «Братья Лаутензак», в котором попытался раскрыть механику воздействия фашистской демагогии на различные слои населения. В годы второй мировой войны появилась повесть Фейхтвангера «Симона» (позднее он в соавторстве с Б. Брехтом написал пьесу на ту же тему); ее героиня — молодая француженка, участница движения Сопротивления. Но гипертрофированный психологизм, мотивы искушения, жертвенности снизили идейную и художественную цельность этого произведения⁶⁰.

Своеобразным и ярким явлением в немецкой антифашистской литературе было творчество Э. Ремарка. В романе «Три товарища», действие которого происходит накануне захвата власти фашистами, Ремарк продолжил начатую его предыдущими произведениями тему «потерянного поколения»; его герои — люди высоких душевных качеств, ставящие дружбу превыше всего, но в том мире, где они живут, эти качества не ценятся. Острая политическая борьба, бушевавшая в те годы, когда разворачивается действие «Трех товарищей», в романе присутствует лишь как дальний фон. Аполитичность отличает и героев следующей книги Ремарка — «Возлюби ближнего своего», где описана жизнь немецких эмигрантов. Автор взволнованно рассказывает о тяжелейших испытаниях, выпавших на их долю, ярко живописует силу дружбы и взаимной выручки, но борьба, которую ведут герои романа, по существу ведется не против фашизма, а лишь за право на существование⁶¹. В начале 40-х годов был написан, а в 1945 г. опубликован роман «Триумфальная арка», представляющий собой существенный шаг вперед в творчестве писателя (хотя и здесь Ремарк не преодолел свой глубокий пессимизм). Политическая позиция автора в этом произведении значительно определеннее, а главный герой — хирург Равик — лицо гораздо более действенное, активно борющееся против фашизма.

⁶⁰ См. Н. Н. Рачинская. Лион Фейхтвангер. М., 1965, стр. 43—44.

⁶¹ В. Н. Девекин. Немецкая антифашистская литература 1933—1945 гг. М., 1965, стр. 78—79.

Тематика творчества писателей-антифашистов не ограничивалась злободневными сюжетами. В некоторых своих произведениях они обращались к историческим темам; но при этом неизменно сохранялась внутренняя связь с проблемами, волновавшими современников. Так, Фейхтвангер опубликовал в 1936 г. роман «Лже-Нерон», и хотя эта книга обнаруживала глубокое знание автором быта и нравов Римской империи, каждому было ясно, что речь идет об острой сатире на фашизм. Главным созданием Г. Манна в рассматриваемые годы была диалогия о французском короле Генрихе IV — воинствующем гуманисте, непримиримом противнике нетерпимости и деспотизма. Произведение Г. Манна проникнуто твердой уверенностью в победе разума над мрачными силами, и этим оно тесно соприкасалось с современной проблематикой. В период второй мировой войны престарелый писатель коснулся и гораздо более актуальной темы — он написал киноман «Лидице».

Основным трудом Т. Манна (он потребовал огромной подготовительной работы) явился известный цикл романов «Иосиф и его братья». И здесь, как в диалогии Г. Манна, героем является гуманист, видящий цель своей деятельности в благе народа. Монументальное произведение Т. Манна с большой силой показало постоянную борьбу разума против невежества и тьмы, борьбу, в которой, как бы она ни была тяжела, неизбежно торжествует разум⁶². В 30-е годы Т. Манн написал также роман «Лотта в Веймаре» о Гете — яростном враге филистерства и шовинизма.

Проникновение фашистской идеологии в массы остро поставило вопрос об ответственности деятелей культуры и науки, об их стойкости по отношению к искусам, к которым прибегали нацисты, используя лживые идеологические прикрытия. Этот вопрос — на историческом материале — поставили в своих произведениях немецкие художники-антифашисты. В пьесе Б. Брехта «Жизнь Галилея» показана трагедия гениального ученого, не нашедшего в себе моральных сил, чтобы отстоять свои убеждения перед лицом зла. Ф. Вольф в драме «Бомарше, или Рождение Фигаро» (она была написана во французском концлагере, куда автор попал в начале второй мировой войны) раскрывает органическую связь подлинного искусства с революционными силами и в то же время неизбежный крах тех представителей интеллигенции, которые выступают против прогресса. Это имело сугубо актуальное звучание, если учесть ренегатство немалого количества немецких интеллигентов, примирившихся с гитлеровским режимом.

Яркая страница истории немецкой культуры — участие многих видных ее деятелей в национально-революционной войне испанско-

⁶² «История зарубежной литературы XX в.», М., 1963, стр. 260—261.

го народа в качестве командиров и бойцов интернациональных бригад. Большую роль в этой славной эпопее играл Л. Ренн, военный по образованию; он командовал батальоном им. Тельмана и являлся начальником штаба XI интербригады. На полях Испании сражались также В. Бредель, Ф. Вольф, Э. Вайнерт, Б. Узе, Г. Мархвица, Э. Клаудиус и др. Литературным памятником испанским событиям служат произведения, созданные немецкими писателями: «Встреча на Эбро» В. Бределя, «Лейтенант Бертрам» Б. Узе, «Испанская война» Л. Ренна, «Зеленые горы и голые ольвы» Э. Клаудиуса, «Винтовки Тересы Каррар» Б. Брехта. Не все они смогли сразу увидеть свет. Примечательна судьба романа Бределя. Его рукопись чуть не погибла в Барселоне во время бомбардировки. Позднее книга готовилась к изданию в Чехословакии; после ее захвата гитлеровцами это стало невозможным. Однако наборщик-антифашист успел сделать оттиски и их (через Германию!) переправили в Париж. Здесь роман «Встреча на Эбро» перед самой войной был отпечатан, но после нападения немцев на Францию полиция конфисковала весь тираж. В 1940 г. гитлеровцы уничтожили его; сохранилось лишь несколько экземпляров⁶³.

Выступая после войны на съезде немецких писателей в Берлине, И. Бехер имел все основания сказать: «Наша литература в лице ее лучших представителей, выражающих ее творческую субстанцию, с честью выдержала жесточайшее испытание немецкой истории. Ни один замечательный немецкий писатель не переметнулся в сторону нацизма. Немецкого Кнута Гамсуна не нашлось»⁶⁴. Даже те писатели, как, например, Гауптман и Фаллада, которые поддались влиянию нацистской демагогии, в сравнительно короткий срок пришли к заключению о враждебности фашизма человеческим идеалам. В своих произведениях (большая часть их в годы фашизма не могла быть опубликована, а некоторые после выхода были конфискованы) они выступали с гуманистических позиций, обнаруживая явное неприятие нацистской идеологии и действительности.

Вопреки гонениям продолжали творить и другие представители «внутренней эмиграции». К. Кольвиц, Э. Барлах, О. Нагель, Г. Грундиг и др. в годы упадка немецкой культуры, вызванного господством фашизма, были истинными носителями традиций подлинного искусства. Г. Грундиг, которому нацисты запретили заниматься живописью и которого дважды сажали в тюрьму за нарушение этого запрета, тем не менее создал впечатляющий триптих «Тысячелетний рейх» и цикл офортов «Люди и звери».

⁶³ F. C. Weiskopf. Unter fremden Himmeln. Berlin, 1947, S. 63.

⁶⁴ См. И. Фрадкин. Литература новой Германии. М., 1959, стр. 34.

В 1940 г. он был отправлен в пресловутый концлагерь Заксенхаузен⁶⁵. Аналогичная судьба постигла и некоторых других художников-антифашистов, но их творения пережили гитлеровский режим, а бездарные поделки фашистских ремесленников от искусства давно канули в небытие.

Фашизм нанес немецкой культуре и искусству большой ущерб. Но потребности борьбы против фашистского мракобесия вызвали у художников-демократов особый прилив творческих сил. Этот подъем, преодолевая нечеловеческие трудности и опасности, с которыми столкнулись немецкие писатели и художники — противники Гитлера, способствовал созданию многих замечательных творений. Немецкий народ может по праву гордиться ими. Годы господства фашизма стали новым этапом в истории прогрессивной немецкой культуры, в эти годы сформировались антифашистские традиции, обогатившие ее дальнейшее развитие.

⁶⁵ Л. М. Красногладова, В. Я. Шапиро. Фашизм и изобразительное искусство Германии. — «Новая и новейшая история», 1968, № 5, стр. 111.

НАЦИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПРОПАГАНДА

Выше отмечалось, что нацистам еще до прихода к власти, а особенно в последующие годы удалось подчинить своему влиянию значительную часть населения. Определенную роль здесь, конечно, сыграл подъем экономической конъюнктуры, совпавший по времени с установлением господства гитлеровцев, в результате чего безработица постепенно рассосалась, а положение трудящихся улучшилось по сравнению с временами мирового экономического кризиса. С самого начала агрессии немалая часть населения так или иначе пользовалась награбленным немецко-фашистской армией в оккупированных странах. Все это, несомненно, способствовало тому, что немецкий народ в основной своей массе поддерживал нацизм.

Причины данного явления все же нельзя понять, не учитывая такой первостепенный фактор, как нацистская идеология, ее воздействие на умы населения. «Идеологический яд нацизма,— подчеркнул В. Ульбрихт,— глубоко проник в мышление широких кругов нашего народа»¹.

Известно, что идеология германского фашизма воспроизводила идеи пангерманизма, шовинизма, антисемитизма, весьма широко распространенные в Германии в прошлом. В этом смысле она безусловно была наследницей всего реакционного в идеологии господствующих классов Пруссии, а затем Германской империи, в том числе и худших традиций пруссачества и милитаризма. Но этим дело отнюдь не ограничивалось. Германский фашизм был порождением

иной эпохи — эпохи общего кризиса капиталистической системы, и, исходя из своего «социального заказа», он и в области идеологии не мог ограничиться только тем, что получил в наследство от Ратцеля, Дюринга, Ницше, Х. С. Чемберлена, а еще более непосредственно — от Шпенглера, ван ден Брука и др. Для того чтобы выполнить поставленные перед ним задачи, гитлеризм нуждался в большем — в целой системе идеологического обмана масс, учитывающей новые социальные условия.

СОЦИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ НАЦИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Для идеологии национал-социализма был характерен беспрецедентный эклектизм. Национализм и международная общность фашистов, антикапитализм и теория «созидательного капитала», проповедь автаркии и идеи единого европейского рынка, возведенное в теорию презрение к массе и провозглашение человека труда солью фашистского общественного строя — все это содержалось в ней. Даже если учесть, что нацистская идеология находилась в постоянном движении, что гитлеровцы нередко меняли лозунги, и сделать скидку на демагогию, насквозь пронизывавшую фашистские концепции, несопоставимость отдельных положений этой идеологии предельно очевидна. Тем не менее при всей несовместимости отдельных идей, принятых на вооружение фашизмом, они были не просто взяты из реакционного наследия или из современных гитлеровцам черносотенных теорий, а тщательно отобраны под определенным углом зрения.

Главным принципом этого отбора был антимарксизм, ибо основной служебной целью фашистской идеологии, социальной функцией, обусловившей ее появление, была нейтрализация влияния марксизма на трудящиеся массы. Нацистские руководители постоянно подчеркивали особую важность этой стороны своей идеологии. Выступая в мае 1933 г. на конгрессе Трудового фронта в Берлине, Гитлер говорил: «14—15 лет тому назад я заявил немецкой нации, что вижу свою историческую задачу в том, чтобы уничтожить марксизм. С тех пор я постоянно повторяю сказанное. Это не пустые слова, а священная клятва, которую я буду выполнять до тех пор, пока не испущу дух»².

Только под лозунгами антимарксизма можно было в создавшихся условиях, хотя бы временно, объединить различные социальные

² Цит. по: H. Günther. Der Herren eigener Geist. Die Ideologie des Nationalsozialismus. Moskau, 1935, S. 49.

¹ См. «Neues Deutschland», 8.V 1960.

группы тогдашней Германии в интересах правящих классов. Антимарксистские лозунги прежде всего устраивали крупную буржуазию, позиции которой постоянно подвергались атакам со стороны организованного рабочего движения. Для мелкобуржуазных масс антимарксизм был формой выражения недовольства своим положением в Веймарской республике, воспринимавшейся как детище социал-демократии, и озлобления экономическими неурядицами. Характерно, что нацистские идеологи предпочитали говорить об антимарксизме, а не об антикоммунизме, хотя на практике их борьба была направлена прежде всего против КПП, а машина нацистского террора была нацелена в первую очередь против коммунистов.

НАЦИОНАЛИЗМ И КУЛЬТ СИЛЫ

Антимарксизм, как идеологический принцип, позволил нацистским теоретикам осуществить своеобразную аккумуляцию националистических настроений, получивших в Германии 20-х годов очень большое распространение. Национализм противопоставлялся марксизму как интернациональному учению. Крах пацифистских иллюзий, насаждавшихся социал-демократией, выдавался за крушение идеи взаимопонимания между народами.

Учитывая традиционную силу националистических настроений, обостренных Версальским договором, фашистские идеологи с самого начала сделали ставку на достижение национальных целей путем применения силы. Именно культ силы как средства решения национальных проблем и стал отличительной чертой нацистской идеологии.

Почва в этом отношении была богато унавожена идеями Ницше и Шпенглера. К ее обработке приложили руку такие правоконсервативные деятели, как А. Винниг, Э. Юнг, братья Юнгер, Г. Ульман и др.³ Гитлеру и его экспертам по вопросам идеологии оставалось только, предельно упростив указанные идеи, довести их до сознания миллионов немцев.

Култ силы, проповедуемый национал-социалистами, включал в себя набор примитивных идей: восхваление зверских инстинктов, утверждение, что борьба (понимаемая лишь как применение грубого насилия) является важнейшим фактором развития и совершенствования человечества, а гуманизм есть не что иное, как выражение полного непонимания человеческой природы, теоретиче-

ское оправдание трусости. С подобными утверждениями мы постоянно встречаемся в нацистской литературе, начиная с «первоисточника» фашистской премудрости — «Майн кампф» Гитлера. «В конечном итоге, — писал автор этой книги, — всегда побеждает стремление к самосохранению. Перед ним, как снег под мартовским солнцем, тает так называемая гуманность — эта мешанина глупости, трусости и высокомерной чванливости. В вечной борьбе человечество стало великим. И только от вечного мира оно может погибнуть»⁴.

У Альфреда Розенберга, полностью перенявшего у Ницше патологическую ненависть к «христианским добродетелям», крайний гнев вызывало уже само понятие великодушия. С этой точки зрения он подверг резкой критике даже сказание о Нибелунгах, традиционно считавшееся в милитаристских кругах пособием для воспитания у молодежи воинственного духа. Для А. Розенберга Зигфрид — чересчур рыцарь, видящий в своем противнике честного и достойного человека. Великодушие, утверждал Розенберг, не раз было для германцев причиной тяжелых катастроф. «Полная победа гуманности, — писал он, — вызвала бы такие последствия, к каким некогда привела победа Средней Азии над Афинами и Римом»⁵. Распространение подобных взглядов сыграло важнейшую роль в подготовке населения, особенно молодежи, к восприятию идеи агрессивной войны, в воспитании садизма, нашедшего выражение в зверствах по отношению к военнопленным и к населению оккупированных стран.

Эта сторона нацистской идеологии обстоятельно рассмотрена в марксистской и другой антифашистской литературе⁶. Гораздо меньше внимания уделено другой стороне вопроса. Почему пропаганда культа силы, культа зверя с самого начала, еще до того, как была осуществлена массовая пропагандистская обработка, не оттолкнула, а в ряде случаев привлекла определенные слои населения Германии? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо иметь в виду общую психологическую атмосферу, царившую тогда в Германии. Попранное, в результате проигранной войны, чувство национального достоинства было обострено бесцеремонным обращением победителей с поверженной Германией. Непрерывные дополнительные требования, особенно со стороны Франции, создавали постоянное ощущение

⁴ См. А. А. Галкин. Германский фашизм. М., 1967, стр. 328.

⁵ Там же.

⁶ См. Г. Александров. Библия людоедов. М., 1942; Н. Günther. Der Herren eigener Geist; Н. Манн. Der Haß. Amsterdam, 1933; «Против фашистского мракобесия и демагогии». М., 1936; М. Розенталь. Лицо и маска фашизма. М., 1942; Я. Сегалл. Авантюристическая политика и идеология германского фашизма. М., 1939, и др.

³ М. Broszat. National-Sozialismus. Weltanschauung, Programm und Wirklichkeit. Stuttgart, 1961, S. 10—11.

слабости и беспомощности своей страны перед лицом вооруженных до зубов победителей. В этих условиях проповедь идеи вечного мира и господства разума в отношениях между народами вызвала внутреннее сопротивление и раздражение. Неэффективность проводимой веймарскими партиями «политики выполнения» способствовала распространению отрицательного отношения к мирным путям решения национальной проблемы. Компрометация этих лозунгов и создавала условия для восприятия проповеди крайнего насилия.

РАСОВАЯ ТЕОРИЯ

Важная роль отводилась в идеологии фашизма расовой теории. Приняв на вооружение взгляды Гобино, Ляпужа, Чемберлена и их последователей, национал-социалистские идеологи превратили их в основу своего мировоззрения. Однако и в данном случае проявилась свойственная идеологии фашизма тенденция к упрощению, примитивизации, превращению идей в предельно доступные лозунги.

Для национал-социалистов расовая теория свелась к чистой биологии, а учение о расах приобрело все внешние признаки племенного скотоводства. В этом отношении большое воздействие на национал-социалистских идеологов оказали взгляды сторонников примитивной евгеники типа фон Эренфельза⁷.

Наиболее распространенным среди идеологов национал-социализма было представление о расе как сумме внешних признаков, определяемых кровным родством. Решающее значение среди них придавалось форме черепа (брахицефалы, или круглоголовые, провозглашались представителями низшей расы, а долихоцефалы рассматривались в качестве представителей высшей), цвету волос, глаз, форме носа и т. д. Представители высшей расы, куда, естественно, были в первую очередь отнесены германцы, наделялись всеми добродетелями, в то время как «низшие расы» — все цветные народы, а также евреи и славяне, изображались носителями всевозможных пороков. На этих «принципах» основывались много-

⁷ В своих работах Эренфельз призывал к отмене моногамических браков, утверждая, что такие браки, при которых почти каждый мужчина может производить потомство, являются причиной вырождения белой расы. Новая, по мнению Эренфельза, сексуальная мораль должна была состоять в том, что «лучший мужчина будет оплодотворять множество женщин, а остальные — удовлетворять свой половой инстинкт с помощью государственного института» (*Chr. v. Ehrenfels. Die konstitutionelle Verderblichkeit der Monogamie und die Unentbehrlichkeit einer Sexualreform. Prag, 1907*).

численные псевдонаучные исследования фашистских специалистов по «расовой гигиене», а также практические действия нацистского правительства в области расовой политики. Из расовой теории вытекал и тезис о «недочеловеке», одним из ярых сторонников которого был руководитель СС Гиммлер. «Недочеловек, — писал он, — это биологически, на первый взгляд, полностью идентичное человеку создание природы с руками, ногами, своего рода мозгом, глазами и ртом. Но это совсем иное, ужасное создание. Это лишь подобие человека с человекоподобными чертами, находящееся в духовном отношении гораздо ниже зверя. В душе этих людей царят жестокий хаос диких, необузданных страстей, неограниченное стремление к разрушению, примитивная зависть, самая неприкрытая подлость. Одним словом, недочеловек. Итак, не все то, что имеет человеческий облик, равно. Горе тому, кто забывает об этом»⁸.

Среди фашистских идеологов не было полного единства по вопросу об определении высшей расы. В качестве исходного пункта все они брали положение о существовании особой арийской расы как наиболее ценного расового элемента, противостоящего другим, менее ценным. Однако при дальнейшей дифференциации оценки расходились. Не существовало, например, даже ясности, в какой степени можно отнести к одной расе коренных жителей Германии, не говоря уже об остальных национальностях, объявленных арийскими. На критерии нацистских экспертов по расовому вопросу решающее воздействие оказывали многочисленные политические и другие соображения. Так, например, явное несоответствие внешности многих нацистских лидеров расовому идеалу, нарисованному фашистской наукой о расах, побудило приглушить шум относительно физических данных нордического типа. С другой стороны, к определенным модификациям побуждала и внешняя политика нацистского государства. Установление тесных связей с фашистской Италией вызвало пересмотр отношения расовых теоретиков «Третьей империи» к «средиземноморской расе», которая первоначально была объявлена малоценной, а также к физическому типу людей темноволосых и низкого роста. Союз с милитаристской Японией в рамках «Антикоминтерновского пакта» привел к «переоценке» расовых особенностей японцев. Если прежде они, как и все азиаты, рассматривались как представители расы, немногим отличающейся от человекообразных, то с конца 30-х годов японцы фигурируют в нацистских исследованиях уже как избранная раса азиатского континента, арийцы Азии.

Неразбериха, царившая среди расовых теоретиков, побудила позднее идеологов национал-социализма отодвинуть на задний план конкретную сторону расовой теории, уделив основное внима-

⁸ Цит. по: J. Wulf. Heinrich Himmler. Berlin, 1960, S. 23.

ние другим ее аспектам. Так, они усилили попытки представить расовый фактор решающей, движущей силой развития человеческого общества и нации. «Расовый вопрос, — писал В. Дарре, — это ключ к пониманию мировой истории»⁹. Согласно утверждениям Розенберга, борьба различных рас якобы составляла основное содержание мировой истории, а также истории культуры¹⁰. Это делает необходимым, писал он, заново пересмотреть и переписать историю человечества, поставив в ее центр тот величайший факт, что она определялась воздействиями, исходившими с севера, и что ее носителем была арийская раса, волны которой, регулярно заливая остальную мир, определяли его облик.

В такой трактовке расовая теория превращалась в универсальную отмычку, позволявшую объяснить в интересах национал-социалистов любое явление, подтвердить любую политическую линию, найти оправдание любой неудаче, любому провалу. Направленная внутрь, эта теория призвана была объяснять реальные противоречия, существующие в обществе, исключительно борьбой различных расовых элементов. При ее помощи было нетрудно оправдать любые репрессии, представив их как подавление расово чуждых элементов, подрывающих жизненную силу и будущее нации. Примененная к области внешней политики, расовая теория служила основой для экспансии, оправдывая ее «правом» высшей нации повелевать низшими, необходимостью покончить с «происками» низших наций, обусловленными завистью к высшей, и т. д.

В этом важнейшая причина того, почему расовая теория, и прежде всего антисемитизм, с самого начала заняла такое видное место в идеологии германского фашизма¹¹. Но тем дело не исчерпывается. Наряду с пропагандистскими мотивами, в выборе той или иной теории в качестве мировоззренческой основы важную роль играют социально-психологические факторы. Расовая теория заняла определяющее место в идеологическом багаже фашизма и потому, что она в большей степени, чем любые другие, соответствовала настроениям, чувствам и предрассудкам той части населения, которая составляла массовую базу национал-социализма.

Расизм не просто лжеутопия, порожденная фантазией реакционных квазиутопистов. Это, кроме того, и наиболее крайнее выражение национализма и шовинизма, носителями которого, наряду с остатками феодальных классов и консервативным чиновничеством,

являются самые широкие круги мелкой буржуазии. В социально-психологическом плане крайний национализм, переходящий в расизм, антисемитизм, — это своеобразные формы преодоления «комплекса неполноценности», свойственного мелкому буржуа и вообще обывателю. Эти слои населения остро воспринимают неустойчивость своего социального положения, свою неспособность одолеть барьеры, отделяющие их от того общества, того образа жизни, к которому они всей душой стремятся. Для них расизм, антисемитизм — это метод самоутверждения, позволяющий даже самому опустившемуся обывателю — люмпену — чувствовать себя существом высшего порядка по сравнению с другими, быть может более умными, образованными и даже преуспевающими, но зато не имеющими «привилегии» родиться от представителей национальности или расы, объявленных более ценными.

В социально-экономическом разрезе крайний национализм, переходящий в расизм, — это форма отражения экономической неустойчивости мелкой буржуазии и вообще средних слоев, их стремления обеспечить себе лучшие условия конкуренции. Показательно, что всплески расизма, и прежде всего антисемитизма, в Германии, сыгравшие на руку национал-социалистам, неизменно совпадали с периодами ухудшения экономического положения, в то время как спад расистских пароксизмов приходился на периоды относительной стабилизации. Нацистские идеологи рано увидели большие возможности, которые открывает для них расистская теория, и широко использовали их.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ

Важное место в идеологии германского фашизма занимали и конкретные внешнеполитические концепции, в основе которых лежали идеи геополитической школы. Пропагандистское преимущество подобных идей, с точки зрения руководства гитлеровской партии, состояло в том, что они, дополняя расовую теорию, давали наиболее доступные рядовому обывателю аргументы в пользу политики экспансии и агрессии. Их наукообразность и внешняя логичность, действуя на уже ставшие традиционными представления о праве Германии на «место под солнцем», привлекали на сторону национал-социалистов не только заведомо воинственно настроенные слои немецкого населения (дворянство, офицерство, лица, связанные с колониальной политикой, и т. д.), но и тех, кто просто считал, что территориальные положения Версальского договора попрали его чувство национального достоинства, либо связывал с политикой экспансии перспективы своего материального благополучия. Геополитические идеи находили благоприятный отклик среди

⁹ W. Darre. *Um Blut und Boden*. München, 1941, S. 293.

¹⁰ «Nationalsozialistische Monatshefte», 1931, N 4, S. 147.

¹¹ См., например, Я. Сегалл. *Авантюристическая политика и идеология германского фашизма*; «Rassen, Rassentheorien und imperialistische Politik». Berlin, 1961; «Расовая теория на службе фашизма». Киев, 1935; Б. М. Заводовский. *Расовый бред германского фашизма*. Омск, 1942; Ж. Аллеге. *Расизмът пред съда на науката*. София, 1945, и др.

части малоземельного или безземельного крестьянства, потерявшего надежду улучшить свое положение в результате проведения аграрной реформы или же создания поселений на территории Восточной Германии. Геополитические идеи импонировали и многочисленной прослойке младших крестьянских сыновей, оказавшихся лишенными наследства после вступления в силу «Закона о наследственных дворах».

Из всего комплекса геополитических теорий национал-социалистские идеологи особо выделяли для своих целей следующие.

Так называемое биологическое учение о государстве. Согласно этому «учению», развитие государства подчиняется тем же закономерностям, что и развитие живых существ. Есть молодые, зрелые и умирающие государства, и политика их зависит от стадии, в какой они находятся. Для молодых государств якобы характерна энергичная, динамическая наступательная политика, для зрелых — осторожная, умеренная, для старых — противоречивая, нерешительная, нереалистичная. Молодым государствам свойственно стремление к росту, к максимальному раздвижению своих границ, зрелым — большой или меньшая стабильность, старым — сокращение национальной территории, явления разложения и распада. Поскольку сама Германия априори объявлялась молодым государством, любое ее агрессивное действие могло быть объяснено и оправдано динамичной стадией развития¹².

Учение о «естественной границе». Собственно говоря, теория «естественной границы» вовсе не являлась изобретением геополитиков. Она была достаточно распространена еще в первой половине XIX в. С этой теорией, в частности, боролся Энгельс, указывавший, что признаки, которые выдвигают поборники этой доктрины, — реки, побережья, горы и другие особенности рельефа, — настолько неопределенны, что открывают возможности для любого произвола¹³.

Но именно эта заведомая неопределенность признаков «естественной границы» и привлекла к ней внимание сначала геополитиков, а затем нацистских идеологов. Если расовая теория «оправдывала» требование о включении в Германию австрийцев, голландцев, фламандцев, швейцарцев немецкого происхождения, датчан, норвежцев и шведов, то теория «естественных границ» позволяла претендовать на обеспечение Германии выхода к Средиземному и Черному морям, на контроль над устьем Рейна, на перенесение южных границ Германии к Альпам, Балканам и куда угодно.

Учение о «жизненном пространстве». В основе этой излюбленной теории фашизма лежал выдвинутый геополитиками тезис об

обратной зависимости между плотностью населения и уровнем жизни¹⁴. Сознательно игнорируя такие важнейшие факторы, как степень развития производительных сил, квалификация рабочей силы, возможности, вытекающие из международного разделения труда, фашистские идеологи, следуя за геополитиками, сводили все дело к природному фактору, который объявлялся определяющим. При таком подходе жизненные интересы и будущее народа непосредственно связывались с наличием или отсутствием у него «достаточного» пространства для поселения и деятельности. «Борьба за пространство, на котором народы обретают свою мощь и величие, — утверждали фашистские идеологи, — всегда являлась жизненным мотивом всемирной истории человечества»¹⁵.

В качестве иллюстрации для подтверждения этой теории широко использовались геополитико-статистические подсчеты, призванные доказать, что в мире не только существует «невыносимая теснота и перенаселение», но и что имеются страны, жители которых якобы не в состоянии в достаточной степени обработать и развить свою территорию. Такое положение, живо утверждали геополитики, рано или поздно приведет к тому, что жителей «перенаселенных» государств голод вынудит прийти в другие страны, даже если население последних не согласно с этим.

Поскольку Германия была страной со средней плотностью населения и значительно уступала в этом отношении Голландии, Англии и ряду других государств, сравнения с ними, невыгодные для фашистского руководства, не производились. Зато в отношении восточных соседей сравнительные расчеты практиковались очень часто, поскольку давали результаты, выигрышные с точки зрения пропаганды. Теория «жизненного пространства» широко использовалась как при идеологической подготовке войны, так и после ее начала. Любой агрессивный акт сопровождался ссылками на необходимость «жизненного пространства», ими же обосновывались колониальные притязания германского фашизма.

Учение об «оптимальном географо-экономическом районе». Оно претерпело весьма примечательную эволюцию. Когда фашистское правительство начало подготовку к войне, на повестку дня сразу же была поставлена проблема хозяйственной автаркии. Учтя опыт первой мировой войны, когда Германия, отрезанная от иностранных источников снабжения, испытывала огромные трудности, военные руководители гитлеровской Германии выдвинули задачу обеспечения полного самоснабжения. Соответственно правительство взяло курс на экономическую автаркию. Идеологически обосновывая этот курс, геополитики, развивая идеи Зомбарта и его школы, сов-

¹² См. Г. Гейден. Критика немецкой геополитики, М., 1960.

¹³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 276.

¹⁴ «Bausteine zur Geopolitik». Berlin, 1928, S. 39 ff.

¹⁵ G. Schmolders, W. Vogel. Wirtschaft und Raum. Hamburg, 1937.

местно с фашистскими экономистами начали всячески пропагандировать концепцию распада мирового хозяйства и его неизбежной замены механизмом «замкнутой национальной экономики». Самоснабжение было объявлено неотъемлемой составной частью органической структуры хозяйства¹⁶.

Победы германской армии на начальном этапе второй мировой войны и оккупация значительной части Европейского континента лишили проблему автаркии большей части ее актуальности. Это привело к соответствующему изменению «теоретических позиций»¹⁷.

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕМАГОГИЯ И ПРИНЦИП ВОЖДИЗМА

Широкое использование идейного багажа традиционного германского национализма во многом облегчило нацистам привлечение на свою сторону обывателей, видевших в идеологии гитлеровской партии квинтэссенцию знакомых и привычных идей, теорий и взглядов. Однако это обстоятельство имело для нацистов и отрицательную сторону. Националистическая идеология, издавна политически связанная с монархическими силами, справедливо пользовалась репутацией идеологии реакционной, отражающей интересы правящих классов. Клеймо открытой реакционности гро-

¹⁶ O. Spann. Tote und lebendige Wissenschaft. Jena, 1935; F. Echterhof. Wirtschaftliche Selbstversorgung. Berlin, 1935.

¹⁷ Проповедь преимущества замкнутого национального хозяйства отошла на второй план, уступив место апологетике больших экономических районов. Вопреки всему тому, что утверждалось до этого, нацистские идеологи стали всячески превозносить принципы европейского экономического единства. Национальные границы были объявлены тормозом на пути развития хозяйства как отдельных стран, так и Европейского континента в целом. Всячески пропагандировался принцип меж-европейского разделения труда, при котором «Третьей империи» была бы отведена роль центральной промышленной мастерской континентальной Европы. В результате побед германской армии, не раз повторяя в те годы министр экономики Функ, начался «процесс создания большого европейского хозяйственного пространства, т. е. географически компактной области с далеко идущей возможностью самоснабжения и способностью к взаимодополнению, области, хозяйство которой упорядочено в соответствии с едиными принципами и в то же время в состоянии безгранично развиваться, опираясь на собственные силы в каждом конкретном районе» (W. Funk. Wirtschaftsordnung im neuen Europa. Wien, 1941, S. 19). Подобная эволюция взглядов, соответствуя изменению конкретной обстановки, отвечала интересам правящих классов Германии, нуждавшихся в обосновании своей грабительской политики на оккупированных территориях, и создавала базу для эффективной пропаганды среди масс.

зило парализовать демагогические попытки нацистов выдать себя за партию прогресса, партию социальных изменений. Отсюда концепция старого и нового национализма. Узости первого национал-социалистские идеологи противопоставляли некий «социальный национализм», опирающийся не на ограниченную касту, а на широкие массы. И здесь они перебрасывали мостик ко второй части своей мировоззренческой пирамиды, части, которую кощунственно называли «социализмом».

Фашистскому «социализму» посвящена обширная критическая литература¹⁸. Во многих работах показано безграничное лицемерие использованных национал-социалистами лозунгов, вскрыты несостоятельность, внутренняя противоречивость и антинародная сущность «социалистических» концепций фашизма. Что собой представляет «социализм» нацистов, убедительно показала практика их 12-летнего пребывания у власти. На деле он был для национал-социалистов лишь популярной этикеткой конгломерата идей, представлявших собой апологетику государственно-монополистических отношений в их специфически германской бюрократической форме. Этот конгломерат был одобрен набором лозунгов, навешанных социальными и экономическими требованиями пришедших в движение средних слоев населения.

Главным в нацистском «социализме» всегда был стейтизм: высшая форма культа всеобъемлющей, тоталитарной роли централизованной власти. Сам социализм фашистские идеологи, следуя за Шпенглером, обычно определяли как форму общественной организации, при которой «государству» принадлежат решающие функции во всех областях, начиная с политики, кончая личной жизнью граждан. В этой связи в качестве прямого прообраза «социалистического строя» принимались прусское феодальное государство времен Фридриха-Вильгельма и Фридриха II, а также система военного регулирования, получившая широкое развитие в Германии во время первой мировой войны.

Упор на стейтизм был связан с тем, что среди большинства населения Германии, особенно среди средних слоев, в условиях перманентного кризиса буржуазно-парламентской системы крепла тяга к сильному, авторитетному государству, свободному от колебаний, связанных с парламентскими манипуляциями, и способному на решительные действия. Эта идея, облеченная в популярную

¹⁸ Г. Димитров. Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма. М., 1935; «Против фашистского мракобесия и демагогии»; W. Ulbricht. Der faschistische deutsche Imperialismus. Berlin, 1956; см. также R. H. Bowen. German Theories of the Corporative State. New York, 1947; M. Broszat. Der Nationalsozialismus. Weltanschauung...; G. Cole. Socialism and fascism. 1931—1939. London, 1960, и др.

социальную оболочку, имела в тогдашних условиях все шансы на поддержку со стороны тех трудящихся, которые стояли в стороне от рабочего движения.

Для части правящих классов, в том числе и влиятельных групп монополистической буржуазии, псевдосоциальная оболочка была в какой-то степени препятствием для принятия нацистской идеологии: ведь социализм на протяжении многих десятилетий являлся для них самым страшным пугалом. Однако близкое знакомство с нацистским «социализмом» сняло эти препоны. Германская буржуазия, уже давно стремившаяся к «твердой» власти, не имела ничего против того «социализма», который фигурировал в программных документах гитлеровской партии прежде всего как антипод хаоса, неразберихи, беспорядка. «Воля к форме, воля к ликвидации хаоса, к наведению порядка в вышедшем из-под контроля мире — вот что характерно для национал-социалистов, поставивших перед собой величайшую задачу — быть... стражами порядка», — особо подчеркивалось в официальном комментарии к программе нацистской партии¹⁹.

В соответствии с подобной трактовкой национального «социализма» фашистские идеологи уделяли основное внимание доказательству права государства определять все стороны общественной и личной жизни своих граждан. Это право выводилось прежде всего из характеристики национал-социалистского государства как высшей формы организации народа. «Если раньше частная сфера мало-помалу поглощала государство, — писал нацистский теоретик В. Штапель, — то теперь государство без оглядки вторгается во все частные отношения и ставит себе на службу все стороны жизни: экономику, профессию, семью, союзы. Развитие экономики определяется государством. Государство оказывает влияние на выбор профессии. Семья подчинена государству в вопросе расовой гигиены. Союзы унифицируются государством. Тотальное включение всех сторон жизни в государственную деятельность имеет активизирующий смысл, оно служит наращиванию немецкой мощи»²⁰.

Таким образом, из идеи всеислия государства выводились полное отрицание права народа на самоуправление, отрицание принципов демократии, индивидуальной свободы и равенства.

Высшей формой управления обществом был объявлен принцип вождизма, якобы «обеспечивающий наилучшую реализацию функций общества и государства». Принцип вождизма (фюрерства) в толковании нацистскими идеологами выступал не только как

¹⁹ G. Feder. Das Programm der NSDAP und seine weltanschaulichen Grundgedanken. München, 1930, S. 15.

²⁰ W. Stapel. Die Kirche Christi und der Staat Hitlers. Hamburg, 1933, S. 14.

необходимость абсолютного подчинения верховному вождю, но и как основная форма построения государственной иерархии сверху донизу. Нацистский государственный или партийный чиновник на любой ступени не просто пользовался самыми широкими полномочиями, но и провозглашался полновластным вождем в своей области. На практике это превращалось в своеобразную ленивую систему, при которой каждый вассал, сохраняя верность сюзерену, был полным господином в своем поместье.

Подобная система провозглашалась высшим проявлением народовластия, а фюрер — олицетворением воли народа, выразителем его национального и расового духа.

Проведя национальный «социализм», нацистские идеологи не могли обойти острые социальные проблемы, существовавшие в тогдашней Германии. Один лишь стейтизм, при всей его важности, не обеспечил бы им поддержки масс, для которых идея сильного государства имела смысл лишь в том случае, если она была неразрывно связана с перспективой ликвидации социальной несправедливости. Естественно поэтому, что в фашистской идеологии мы находим набор рецептов «социального оздоровления общества». Отличительной чертой их был государственно-благотворительный характер намечаемых мероприятий. Не социальная справедливость, как общественный принцип, не обеспечение равенства условий жизни и возможностей для всех слоев населения, а широко организованная система подачек сверху — вот тот социальный конек национал-социализма, который был использован им для завоевания масс. И на определенном этапе эта система оказалась довольно эффективной.

На практике социальный патернализм фашистского режима выражался в серии демагогических, но в то же время материально фундированных акций благотворительности. В идеологии он приобрел форму учения о «социальных функциях» национал-социалистского государства. Требуя от граждан беспрекословного выполнения долга, утверждали нацистские идеологи, государство в свою очередь берет на себя гарантию законных прав каждого кровного сына своего народа. Эти гарантии якобы обеспечивают ему право на работу, на обеспеченную жизнь, на отдых и на материальную поддержку в случае, если он окажется в бедственном положении. И хотя фашистская действительность противоречила этим обещаниям, уже одно провозглашение принципа социальной ответственности нацистского государства перед гражданами привлекало к нему симпатии части населения, травмированного социальными бедствиями периода экономического кризиса 1929—1933 гг.

Особое место в нацистском «социализме» занимала антикапиталистическая демагогия. Ее значение было разным на различных

этапах развития фашистского мировоззрения. Особенно сильно антикапитализм, как известно, проявлялся в нацистской идеологии на протяжении раннего периода. После прихода фашистов к власти нацистское руководство и монополии были заинтересованы в стабилизации обстановки. Эта заинтересованность нашла выражение в утверждении, что «антикапиталистическая» часть национал-социалистской программы уже реализована в результате ликвидации еврейского «паразитического» капитала, унификации предпринимательских организаций и передачи государству основных функций управления экономикой. Остальные обещанные мероприятия (например, ликвидация «процентного рабства») были объявлены программой дальнего действия. «Антикапиталистические» лозунги вытаскивались на поверхность только в отдельных случаях — прежде всего, когда возникала необходимость припугнуть некоторых «строптивых» капиталистов.

Аналогичную трансформацию претерпел и религиозный аспект нацистского мировоззрения. Поскольку официальные каноны христианства противоречили основным мировоззренческим принципам национал-социализма, его теоретики на первых порах выступали против церкви. При этом они отталкивались от взглядов Ницше, а также Х. С. Чемберлена.

«Христианство, — утверждал нацистский профессор Бергман, руководитель так называемого Немецкого движения верующих, — явилось не только большевизмом в вопросах собственности, в отношении к народности и отечеству, во всех его формах отношения к миру. Эта самая античеловеческая из всех религий большевизировала прежде всего человеческое тело, которое всячески насиловал аскетический христианский дух, стремящийся поскорее освободиться от телесной оболочки как ненужной вещи»²¹. Враждебность к христианской религии была характерна и для личных взглядов многих фашистских лидеров. Широко известна антицерковная направленность книги Розенберга «Миф XX столетия». Близок к Розенбергу в том, что касалось отношения к церкви, был и Борман.

Практика, однако, быстро показала, что антихристианская струя в нацистской идеологии скорее ослабляет, чем усиливает ее воздействие на широкую публику. Правда, среди определенной части немецкого населения, уже порвавшего с религией, прежде всего среди молодежи, эта сторона нацистского учения вызвала определенные симпатии. В целом же объявление войны христианству не одобрялось по разным причинам ни правящими кругами,

в частности крупной буржуазией, видевшей в религии важное средство идеологического воздействия на массы, ни мелкой буржуазией города, не желавшей порывать с церковью, ни традиционно религиозным крестьянством.

Это побудило руководство гитлеровской партии приглушить антихристианскую пропаганду как не отвечающую взглядам социальных сил, интересы которых представляли нацисты. В своем правительственном заявлении от 23 марта 1933 г. Гитлер счел необходимым специально подчеркнуть: «Национальное правительство видит в обоих христианских вероисповеданиях важнейший фактор сохранения нашего народного духа»²². Хотя враждебная христианству линия в идеологии сохранилась, ее ослабили еще больше. Книга Розенберга «Миф XX столетия» была объявлена выражением личной точки зрения автора. Национал-социалистские руководители (например, Геринг), несмотря на недовольство некоторых своих последователей, стали подчеркивать приверженность к христианским обрядам.

В этих условиях и был заключен союз между национал-социалистским государством и церковным руководством обеих конфессий. В обмен на обещание гитлеровцев не вмешиваться во внутренние дела церкви руководство клиром гарантировало нацизму политическую и идеологическую поддержку.

ПРОПАГАНДА НАЦИСТСКИХ ИДЕЙ

Яд фашистской идеологии, о котором говорилось выше, никогда не мог бы внедриться столь глубоко в сознание миллионов людей, если бы к достижению этой цели не были приложены колоссальные усилия гитлеровской пропаганды. Некоторые буржуазные ученые, изучающие германский фашизм, склонны преувеличивать значение и эффективность нацистской пропаганды и стремятся объяснить все успехи гитлеровцев прежде всего хорошо поставленной службой пропаганды²³. Такая точка зрения безусловно возникла под влиянием саморекламы, которой усердно занимались Геббельс и его подручные. Но все это не может заслонить от нас того факта, что пропаганда фашистской идеологии действительно была одним из важнейших инструментов политики национал-социализма. Это нашло свое выражение в создании министерства пропаганды, формирование которого завершилось уже летом

²¹ E. Bergmann. Deutschland — das Bildungsland der neuen Menschheit. Breslau, 1933, S. 87—89.

²² «Schulthess' Europäischer Geschichtskalender», 1933. München, 1934, S. 70

²³ См., например: J. Iwo. Göbbels erobert die Welt. Paris, 1936, S. 5, 6.

1933 г. Из ведения министерства внутренних дел были изъяты и переданы ведомству Геббельса общие вопросы внутренней пропаганды, организация национальных праздников и государственных торжеств, контроль над печатью, радио, искусством, театрами и кинотеатрами. Министерству пропаганды были подчинены государственные библиотеки и другие учреждения. Новому министерству было подчинено также руководство информационной и пропагандистской деятельностью за рубежом, надзор за немецким искусством и спортом за границей.

Возникла огромная бюрократическая машина, монополизировавшая всю духовную и культурную жизнь страны. Бюрократическая централизация такого рода еще более усугубила колоссальный ущерб, который национал-социалисты нанесли духовному и культурному развитию Германии. Последствия деятельности министерства пропаганды были не менее опустошительными, чем костры из книг на площадях немецких городов, арест и уничтожение ряда видных деятелей немецкой культуры, отстранение от участия в культурной жизни лиц еврейской национальности и вынужденная эмиграция части творческой интеллигенции. Литература и искусство стали рассматриваться лишь как специфическая форма распространения той же примитивной пропаганды, которой занимались унифицированные печать и радио.

Фашистские главы считали главными заповедями пропаганды простоту, размах и концентрацию. «Принцип» простоты выражался прежде всего в стремлении избегать дискуссий; по их мнению, это ставило противника в тупик, избавляло от необходимости опровергать его аргументы, противопоставлять им рассуждения и факты. Признаком простоты считалась также сознательная односторонность пропагандистской позиции, отказ от вскрытия сложности жизненных событий и явлений. «Задачей пропаганды, — писал Гитлер, — вовсе не является оценка соотношения прав той или иной стороны. Ее задача делать упор на права той стороны, интересы которой она защищает. Ей вовсе незачем выискивать объективную истину (особенно, если она благоприятствует противной стороне), а затем, руководствуясь доктринерской искренностью, сообщать ее массам. Напротив, она должна постоянно думать о своих интересах»²⁴. Отсюда вытекали и следующие две особенности нацистской пропаганды: лживость, возведенная в систему, и морализирующий пафос. Если право, как полагали фашисты, всегда было на их стороне, если противник всегда был виновен, то можно было поднять любое свое действие на пьедестал.

²⁴ «Shulthess' Europäischer Geschichtskalender», S. 13.

Заранее отобранные примитивные лозунги вбивались в сознание населения последовательно и методично, с невиданным ранее размахом. Они бросались в глаза со страниц утренних газет, присутствовали в любой радиопередаче или официальной речи, преследовали каждого на улице в виде плакатов и листовок, фигурировали на бумажных салфетках и картонных подставках для пива.

Характерным примером применения «принципов» размаха и концентрации гитлеровской пропаганды может служить организованная Геббельсом кампания по обработке домашних хозяек. Была поставлена задача возбудить у них три чувства: любовь, ненависть и гордость (любовь к «фюреру», ненависть к евреям — конкурентам мужа, гордость своей принадлежностью к избранной расе, призванной повелевать миром). С началом этой кампании ни по одному каналу пропаганды не проходило ни одного материала, который бы в той или иной степени не работал на решение поставленных задач. И пропагандистский расчет оказался верным, ибо грубость и примитивность подобной пропаганды, если иметь в виду рядового немецкого обывателя-бюргера, мелкого буржуа и т. д., падала на вполне подготовленную почву.

Сами выходцы из мелкой буржуазии, Гитлер, Геббельс и их пропагандисты превосходно знали психологию этой категории немецкого населения. Им было известно, что (говоря словами Г. Раушнинга) «глупость и трусость бюргерства безграничны»²⁵. На этом-то и основывались исходные позиции нацистской пропаганды. Одной из особенностей, обеспечивших ей успех в условиях 30-х годов, было то, что гитлеровские главы раньше других буржуазных пропагандистов оценили возможности, открывшиеся благодаря научно-техническому прогрессу в области средств информации и связи. Особенное значение приобрело к моменту прихода германских фашистов к власти радио.

В Германии при населении в 65 млн. человек радио слушали не менее 26 млн. В распоряжении германского правительства находилась одна из наиболее технически совершенных в мире сетей радиостанций. Радио открывало возможности пропагандистского воздействия, во много раз превосходившие возможности самой массовой печати. В соответствии с этим была перестроена вся работа немецкого радиовещания. Каждая передача, независимо от темы, формы и характера, стала оцениваться лишь с точки зрения ее пропагандистского воздействия на население. Столь же высокое значение придавалось кино. С первого дня пребывания гитлеров-

²⁵ H. Rauschnig. Die Revolution des Nihilismus. Zürich — New York, 1938, S. 71.

цев у власти кинематография была взята под особое наблюдение нацистского пропагандистского аппарата, прежде всего Геббельса, без санкции которого на экран практически не мог быть выпущен ни один фильм.

В течение 1933 г. число ежедневных газет в Германии сократилось с 2703 до 1128. Количество еженедельников сократилось на 40 %, ежемесячников — на 45 %, месячный тираж печатных изданий упал на 70 %²⁶. Во все газеты и журналы были направлены нацистские уполномоченные. В редакциях провели «чистку», в результате чего были уволены все свободомыслящие журналисты. Полностью унифицировалась также поставка информации газетам и журналам. Во главе системы пропагандистского управления печатью был поставлен доверенный человек Гитлера и Геббельса О. Дитрих; к своему прежнему посту руководителя отдела печати гитлеровской партии он прибавил также должности статс-секретаря министерства пропаганды и руководителя отдела прессы при имперском правительстве.

Ежедневно под председательством уполномоченного Дитрихом лица происходили совещания представителей ведомств, заинтересованных в соответствующем освещении текущих событий. Участники совещания излагали свои пожелания, и после согласования их позиций разрабатывалась устная инструкция для печати, которая доводилась до сведения работников прессы на пресс-конференциях в министерстве пропаганды. В ходе пресс-конференций внимание журналистов обращалось на особую важность того или иного сообщения и на характер, который должно носить его комментирование. Малейшее отклонение от инструкций было чревато для редакторов и издателей опасными последствиями. Министерство пропаганды и отдел печати правительства нередко раздражались гневными циркулярами, угрожая принять по отношению к редакторам, нарушающим закон о печати, «соответствующие меры».

Разумеется, даже самый тщательный контроль не мог полностью отрезать немецких граждан от источников правдивой информации. Существовала подпольная (главным образом коммунистическая) печать, часть населения, обладавшая приемниками, продолжала слушать иностранное радио. Но эти возможности были все же весьма ограниченными, и гитлеровцы располагали большей или меньшей монополией в области информации. Это было одним из основных условий эффективности нацистской пропаганды. Необходимо также учесть, что нацистская пропаганда подкреплялась пусть незначительными, но постоянными успехами политики, за-

щите которой она служила. Эти три условия сохранялись в довоенные годы. Позднее, после серьезных поражений на фронтах, положение начало меняться к невыгоде нацистов.

*

Анализ особенностей нацистской идеологии и пропаганды показывает, насколько недостаточна одна лишь моральная оценка, которой обычно ограничиваются ее критики из лагеря буржуазных антифашистов. Когда Хофер утверждает, что «национал-социалистский миф (так он называет нацистское мировоззрение. — *Ред.*) антирационалистичен, антигуманистичен, антидемократичен, антилиберален и антиисторичен»²⁷, с ним можно согласиться. Совершенно прав и Рёпке, констатировавший, что «цивилизованный мир, достойный этого названия, должен с ужасом, презрением и отвращением отмежеваться от системы взглядов, родившихся в самых потаенных, грязных уголках человеческой души и представлявших собой мешанину крайней жестокости, сентиментальности и холодного расчета, ставшую основой отвратительнейшей тирании всех времен»²⁸.

Все это, однако, не помогает уяснить главное: почему нацистская идеология, будучи квинтэссенцией всего самого низкого, грязного и отвратительного, что было когда-либо порождено человеческой фантазией, оказалась столь заразительной. Почему она, будучи очевидным рецидивом варварства, сумела найти распространение в Германии — стране цивилизованной, имевшей немалые культурные, гуманистические традиции. Ответ на эти вопросы можно найти только в том случае, если рассматривать нацистскую идеологию как выражение весьма сложного переплетения классовых и социальных сил в условиях кризиса господствующей общественно-экономической системы.

Фашистская идеология — это буржуазная идеология, вынужденная выступать не открыто, а под чужим флагом. Само по себе явление это не ново. Еще Плеханов, ссылаясь на Маркса, постоянно подчеркивал, что чем больше развивается противоречие между растущими производительными силами и существующим общественным строем, тем более пропитывается лицемерием идеология господствующего класса²⁹. Нацисты возвели подобное лицемерие в систему и довели его до высшей степени изощренности. Как отмечал Г. Гюнтер, «действительное классовое содержание

²⁷ W. Hofer. Die Diktatur Hitlers bis zum Beginn des zweiten Weltkrieges. [O. o., o. J.], S. 13.

²⁸ W. Röpke. Die deutsche Frage. Stuttgart, 1948, S. 17.

²⁹ Г. Плеханов. Основные вопросы марксизма. М., 1931, стр. 68.

²⁶ «Der Faschismus und die Intellektuellen». Karlsbad, 1934, S. 16.

фашистской идеологии внешне или вообще не проявлялось или проявлялось очень неясно»³⁰. Это, естественно, создавало особенно благоприятные условия для ее распространения. Речь шла не о мелочном обмане, который легко разоблачить при первом же сопоставлении обещаний и действительности. Специфика нацистского лицемерия состояла в том, что игра велась по крупному счету: фальсифицировались направление движения, цели и идеалы; непосредственная же социальная демагогия в какой-то степени подкреплялась соответствующей социальной практикой.

Фашистская идеология образовала беспринципный конгломерат идей и взглядов, подобранных исключительно прагматически, только ради наибольшей результативности. А в области идеологии прагматизм, освобожденный от морали, неизбежно аккумулирует все самое низменное, все идейные отходы тысячелетнего развития человечества.

7

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА.

КРАХ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

НАПАДЕНИЕ НА ПОЛЬШУ И ЕЕ ПОРАБОЩЕНИЕ

Ход военных действий на польско-германском фронте определялся политическими и военными обстоятельствами, благоприятными для фашистской Германии. Правящие круги буржуазно-помещичьей Польши на протяжении ряда лет готовились не к отпору фашистской агрессии, а к совместному с гитлеровцами грабительскому походу против СССР. На советской границе дислоцировались наиболее боеспособные части польской армии, здесь же велось строительство укреплений. Лишь весной 1939 г., когда над Польшей нависла непосредственная угроза немецко-фашистского вторжения, некоторая часть войск, нацеленных против Советского Союза, была перебросена на запад. Однако к созданию оборонительной полосы на границе с Германией польское военное руководство так и не успело приступить.

Летом 1939 г. правители Польши отказались принять предложение Советского правительства о совместном отпоре гитлеровской агрессии; это обусловило поражение Польши. Расчеты польских правящих кругов на помощь Англии и Франции оказались построенными на песке. Правительства этих стран, проводя и в условиях начавшейся войны прежний антисоветский курс, не были намерены воспрепятствовать захвату Польши гитлеровцами. Это, по замыслу английских и французских мюнхенцев, должно было вывести немецко-фашистский вермахт к советским границам и ускорить нападение Германии на Советский Союз. «Польша более полезна для Англии в качестве мученицы, чем в качестве существующего государства», — цинично заявил в ходе тайных пере-

³⁰ Н. Günther. Der Herren eigener Geist, S. 54.

говоров с нацистским вожаком Розенбергом представитель английских монополий де Ропп¹.

Поэтому, объявив Германии войну и мобилизовав свои вооруженные силы, правительства Англии и Франции не спешили выполнить свои союзнические обязательства и прийти на помощь Польше. Впоследствии, на процессе главных военных немецких преступников в Нюрнберге, начальник гитлеровского генерального штаба Гальдер признал, что, если бы западные союзники Польши пришли ей на помощь, Германия оказалась бы зажатой между двумя фронтами и ее быстрое поражение было бы неминуемым². Но вместо этого английское и французское правительства лишь усиленно рекомендовали правителям Польши не спешить с мобилизацией вооруженных сил.

Все это обеспечило гитлеровцам благоприятные условия для разгрома Польши. Оставив на Западном фронте против 85 французских дивизий и английского экспедиционного корпуса (насчитывавшего свыше 300 тыс. человек) 31 дивизию, из них лишь 11 кадровых, гитлеровцы обрушили на Польшу полуторамиллионную армию. Против 42 польских дивизий и бригад с устаревшей техникой гитлеровцы бросили 53 дивизии, в том числе 6 танковых и 5 моторизованных, 2500 танков и около 2 тыс. самолетов³. На направлении главного удара немецко-фашистская армия имела численное превосходство над польской в пехоте в три раза, в танках — в восемь раз. На один польский самолет приходилось десять немецких.

К тому же после захвата Чехословакии гитлеровцы получили возможность атаковать Польшу с трех сторон. Гитлеровская агрессия развертывалась в соответствии с разработанным германским генеральным штабом еще весной 1939 г. «Белым планом». Он предусматривал уничтожение польских вооруженных сил путем внезапного нападения. Две группировки немецко-фашистских войск — северная (3-я и 4-я армии) под командованием фон Бока, сконцентрированная в Померании и Восточной Пруссии, и южная (8-я, 10-я и 14-я армии) под командованием генерала Рундштедта, находившаяся в Силезии и Словакии, нанесли сильнейший удар с целью расчленить и уничтожить главные силы польской армии к западу от Вислы.

Одновременно гитлеровская авиация внезапно обрушилась на промышленные центры, аэродромы и транспортные коммуникации

¹ «Documents on German Foreign Policy 1918—1945», Series D, vol. VIII. Washington, 1954, p. 367.

² «Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof», Bd. XII. Nürnberg, 1949, S. 1086.

³ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история». М., 1965, стр. 20.

Польши. В результате этого из строя была выведена почти вся польская авиация, остановилось движение на всех железных дорогах страны, что помешало развертыванию польских вооруженных сил. По команде из Берлина широко разветвленная гитлеровская «пятая колонна» начала массовое проведение актов саботажа и террора в тылу польских войск. Используя благоприятную обстановку, танковые колонны гитлеровцев стремительно двинулись в глубь Польши⁴.

Агрессия германского фашизма натолкнулась на мужественное и упорное сопротивление польских патриотов. Если для государств — противников гитлеровской Германии в целом на этом, первом этапе войны подлинно антифашистские тенденции в ней лишь пробивали себе дорогу, то война Польши против гитлеровских захватчиков с самого начала носила антифашистский, освободительный характер. Душой всенародного сопротивления стали польские коммунисты. Несмотря на огромное превосходство гитлеровских войск, солдаты и офицеры польских частей стояли насмерть, преграждая дорогу гитлеровцам. В продолжение семи дней и ночей героически отражали яростные атаки врага 170 солдат и матросов Вестерплатте — опорного пункта у входа в порт Гданьска. В результате непрерывного обстрела с моря и налетов авиации были сожжены все укрепления и жилые помещения, нарушена связь, выведен из строя водопровод. Тем не менее гитлеровцы смогли захватить Вестерплатте лишь после того, как почти все его защитники были убиты и ранены, вышли из строя единственная пушка и минометы.

В течение месяца гитлеровцы не имели возможности использовать в военных целях Гданьский порт вследствие мужественного сопротивления 2 тыс. польских солдат и моряков, укрепившихся на узкой косе Хель. Гитлеровцы подожгли сосновый лес, изрыли всю территорию косы бомбами и снарядами. Однако в море огня и дыма защитники Хели отбивали все атаки. Гитлеровская морская пехота и дивизия СС «Данцигер хеймвер» заняли Хель лишь после того, как у польского гарнизона не осталось ни боеприпасов, ни продовольствия.

Славную страницу в истории борьбы польского народа против гитлеровского нашествия вписали трудящиеся Варшавы. Еще 8 сентября прорвавшаяся с юго-запада немецкая танковая дивизия достигла южных предместий Варшавы и пыталась ворваться в центр города. Однако попытка захватить польскую столицу с ходу была отбита. На улицах завязались ожесточенные бои. Немецкие танки были выбиты из города. Тогда гитлеровцы полностью окружили Варшаву и начали варварски бомбардировать ее. Сотни ты-

⁴ «Сентябрь 1939». М., 1961, стр. 106 и сл.

сяч варшавян поднялись на защиту города. Их возглавил пролетариат польской столицы. В каждом районе создавались рабочие отряды и батальоны, которые тут же вступали в бой с врагом. Дорогу гитлеровцам преградили сооруженные населением многочисленные баррикады, противотанковые и проволочные заграждения. Упорные бои шли за каждую улицу и каждый дом.

25 сентября гитлеровцы, сосредоточив в районе Варшавы огромные силы пехоты, танков и авиации, со всех сторон ринулись на штурм. Сотни самолетов непрерывно бомбили город. Пламя пожаров охватило целые кварталы, вышел из строя водопровод. Тем не менее атака была отбита. Лишь в результате заключенного с польскими генералами соглашения, гитлеровцам удалось захватить польскую столицу⁵.

Однако героическая борьба польских патриотов, поднявшихся на национально-освободительную борьбу, не смогла изменить общего хода событий. Буржуазно-помещичий государственный аппарат Польши под ударами мощного, до предела оснащенного военной техникой врага распался в первые же дни войны. Командование польскими вооруженными силами потеряло управление войсками. Военные власти боялись выдать оружие со складов рабочим, предпочитая сдавать его гитлеровцам. Разложение и паника в правящей буржуазно-помещичьей клике Польши, ее неспособность и нежелание мобилизовать силы народа на отпор врагу ускорили развитие событий. Ко второй половине сентября организованное сопротивление польских войск было сломлено и бои велись лишь в отдельных, изолированных друг от друга очагах.

Захватив Польшу, гитлеровцы превратили ее в колонию германских империалистов. Сразу же началась расправа с польскими патриотами, а также истребление еврейского населения. Первоочередной целью оккупантов было покончить с польской государственностью. Декретом Гитлера от 8 октября 1939 г. западные и центральные районы страны (приблизительно 50% польской территории), в том числе крупнейшие промышленные центры Лодзь и Восточная Силезия, были аннексированы и непосредственно присоединены к фашистскому рейху. Лодзь стала именоваться Лицманштадтом. Гдыня была переименована в Готенхафен и т. д. Гитлеровцы и в дальнейшем продолжали присоединять к рейху все новые районы Польши. В 1940 г. они аннексировали города Суwalkи, Петрокув, Томашув, на следующий год та же судьба постигла Цеханув, в 1942 г. — Белосток. С 1941 г. гитлеровцы начали выселять поляков из района между Вислой и Бугом, подготавливая его присоединение к рейху. В честь палача Гиммлера, руководив-

шего этой преступной акцией, польский город Замостье намечено было переименовать в Гиммлерштадт.

С польских земель, «присоединенных» к Германии, насильственно изгонялось все польское население — было выселено свыше 9 млн. человек. Отряды эсасовцев «очищали» от поляков город за городом, деревню за деревней. В зимнюю стужу стариков, женщин, детей загоняли на железнодорожные платформы и увозили из родных мест. Все фабрики, заводы и рудники на захваченной территории перешли в руки немецких концернов. Остальную добычу поделили фашистские чиновники, офицеры, юнкеры и кулаки. Свыше 1 млн. изгнанных из родных мест поляков было направлено на принудительные работы в Германию.

Оставшуюся часть Польши гитлеровцы объявили германским генерал-губернаторством. Центром его, желая подчеркнуть ликвидацию польской государственности, они провозгласили не Варшаву, а Краков. В резиденции польских королей — краковском замке Вавель — разместился «генерал-губернатор», фашистский палач Ганс Франк, которому Гитлер предоставил здесь неограниченные полномочия. Франк говорил позднее: «15 сентября 1939 г. я получил задание принять на себя управление завоеванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорвать эту область»⁶.

Гитлеровцы лишили польское население «генерал-губернаторства» элементарных человеческих прав, оно не имело даже гражданства, составляя бесправную массу «туземцев», и должно было стать рабами немецких монополистов и юнкеров. В наиболее тяжелом положении оказалось многочисленное еврейское население, которое было загнано в гетто и подвергалось ужасным издевательствам и лишениям. Захватчики вывезли в Германию сокровища польских национальных музеев и галерей, ограбили библиотеки, научно-исследовательские институты и лаборатории. Были закрыты все высшие и средние учебные заведения. В составленных Гиммлером и одобренных Гитлером в мае 1940 г. «замечаниях об обращении с инородцами на Востоке» цинично указывалось, что в Польше разрешается лишь существование начальных четырехклассных школ и их задачей является «научить считать самое большое до 500 и писать свою фамилию, внушить, что повиновение немцу является божественным законом»⁷.

Ведущие германские военные концерны поделили между собой экономику «генерал-губернаторства». Трест-гигант «ИГ Фар-

⁶ «Нюрнбергский процесс. Сб. материалов в двух томах». Изд. 3-е, т. 2. М., 1955, стр. 645.

⁷ «Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher...», Bd. I, S. 355.

⁵ Д. М. Прохтор. Война в Европе 1939—1941 гг. М., 1963, стр. 102 и сл.

бендиндустри» присвоил себе все химические предприятия, Крупп и Рехлинг овладели сталелитейными заводами, АЭГ — электропромышленностью и т. д.⁸ Всего немецкие монополии захватили в Польше 294 крупных и свыше 85 тыс. средних и мелких промышленных предприятий.

Стремясь превратить польский народ в рабочий скот германских монополистов и юнкеров, гитлеровцы ввели для населения в возрасте от 14 до 60 лет всеобщую принудительную трудовую повинность. На деле же заставляли работать, прежде всего в сельском хозяйстве, поголовно все население — от 8-летних детей до 70-летних старцев. Десятки тысяч поляков были загнаны в «трудовые строительные лагеря» и брошены на строительство автострад и укреплений. Миллионы польских трудящихся, изгнанных гитлеровцами из западных областей Польши и переселенных в «генерал-губернаторство», были обречены на безработицу и вымирание.

Конечной целью гитлеровской политики являлось истребление польского населения на всей территории Польши, независимо от того, была ли она включена в состав рейха или «генерал-губернаторства». Так было бы создано «жизненное пространство» для германского фашизма. Еще накануне войны на совещании военачальников в Оберзальцбурге 22 августа 1939 г. Гитлер похвалялся, что он дал своим головорезам — эсэсовцам из частей «Мертвая голова» приказ «посылать на смерть без жалости и милосердия всех мужчин, женщин и детей, поляков по происхождению и говорящих по-польски. Только таким образом мы добудем жизненное пространство, которое нам нужно»⁹.

Орудием массового уничтожения населения Польши стали 164 концентрационных лагеря, созданных гитлеровцами на польской земле. Цель их была одна: умерщвление заключенных после предварительного использования их рабочей силы. Самым крупным гитлеровским лагерем уничтожения в Польше был Освенцим. Через этот ад прошло 405 тыс. заключенных, лишь 60 тыс. из них чудом остались в живых. Прежде чем «ликвидировать» заключенных, гитлеровцы выжимали из них все соки на расположенных поблизости гигантских предприятиях немецких концернов — заводе синтетического бензина «Буна», принадлежавшем «ИГ Фарбен-индустри», где использовался труд 25 тыс. узников Освенцима, заводе Круппа «Унион» и др.

⁸ И. М. Файнгар. Очерк истории германского монополистического капитала. М., 1958, стр. 317; «Anatomie des Krieges. Neue Dokumente über die Rolle des deutschen Monopolkapitals bei der Vorbereitung und Durchführung des zweiten Weltkrieges». Berlin, 1969, S. 224, 226—227.

⁹ «Documents of British Foreign Policy», Series 3, vol. VII, p. 258—259.

Всего за годы оккупации гитлеровцы истребили 6 млн. польских граждан — свыше $\frac{1}{5}$ всего населения страны. Разработанный гитлеровцами в 1940—1941 гг. так называемый «Генеральный план Ост» предусматривал, что уцелевшая от немедленной расправы часть польского населения — около 20 млн. человек — будет выселена в Западную Сибирь и обречена там на вымирание¹⁰.

Пример Польши — первой страны, оккупированной фашистской Германией в период второй мировой войны, наглядно показал, какую судьбу готовили германские империалисты всем народам мира.

ОККУПАЦИЯ ДАНИИ И НОРВЕГИИ.

РАЗГРОМ ФРАНЦИИ

После разгрома Польши гитлеровцы воспользовались благоприятными условиями, чтобы без помехи осуществить экономическую и военную подготовку для удара по позициям западных держав. На протяжении восьми месяцев — с сентября 1939 г. до мая 1940 г. — французские армии и английский экспедиционный корпус фактически не вели военных действий против вермахта, отсиживаясь за мощными укреплениями «линии Мажино». «Странная война» (или «сидячая война», как ее называют немецкие историки) явилась со стороны западных держав продолжением их довоенной мюнхенской политики. И в условиях войны правящие круги Англии и Франции, поддерживаемые США, продолжали вынашивать планы сговора с фашистской Германией с целью направления гитлеровской агрессии в сторону Советского Союза. Особенно большие надежды они связывали с советско-финской войной зимой 1939—1940 гг.

Агрессию на Западе фашистская Германия начала с осуществления плана «Маневры на Везере», предусматривавшего одновременный захват двух нейтральных государств — Дании и Норвегии. Тем самым гитлеровцы стремились обеспечить свой правый фланг при развертывании военных действий против Англии и Франции, а также создать удобные базы для операций фашистского военно-морского флота в Атлантическом океане и обеспечить удобные коммуникации для бесперебойной поставки в Германию железной руды из Северной Швеции. Балтийские порты Швеции зимой замерзали, и перевозка руды в это время осуществлялась через норвежский порт Нарвик. Захват Дании и Норвегии, помимо того,

¹⁰ «Совершенно секретно! Только для командования. Стратегия гитлеровской Германии в войне против СССР. Документы и материалы». М., 1967, стр. 149.

должен был усилить военно-промышленный потенциал фашистской Германии. Имея же в виду более дальние перспективы, гитлеровцы намеревались использовать Норвегию как плацдарм для агрессии против Советского Союза.

Подготовка гитлеровцев к нападению на Данию и Норвегию началась сразу после захвата Польши. 10 октября 1939 г. командующий германским военно-морским флотом адмирал Редер представил Гитлеру памятную записку, где аргументировал необходимость скорейшего захвата Норвегии¹¹. Вскоре после этого Гитлер обсудил с вожаком норвежских фашистов, бывшим военным министром Норвегии Квислингом действия нацистской «пятой колонны» во время вторжения и отдал приказ о планомерной подготовке агрессии. 1 марта 1940 г. оперативный план «Маневры на Везере» был утвержден Гитлером¹². Для удара по Дании и Норвегии были выделены 10 пехотных, горноострелковых и моторизованных дивизий общей численностью в 140 тыс. солдат и офицеров, 1000 боевых самолетов 2-го воздушного флота и основные силы военно-морского флота Германии.

На рассвете 9 апреля «маневры на Везере» начались. В тот же день гитлеровцы вступили в Копенгаген. Город жил обычной мирной жизнью. Внезапно на запертых велосипедами улицах появились танки с фашистской свастикой, направляющиеся к королевскому дворцу. После небольшой перестрелки с охранявшими дворец гвардейцами король и правительство капитулировали. Вся операция по захвату Копенгагена была проведена одним батальоном, высаженным с немецкого транспорта в самом центре датской столицы¹³.

В течение нескольких часов вся Дания была оккупирована. Большую помощь гитлеровцам оказала «пятая колонна», куда входили датские нацисты и многие немцы-колонисты. Датский флот и береговые батареи не сделали ни одного выстрела по транспортам с немецкими войсками. Все выходы из Балтийского моря оказались в руках гитлеровской Германии. Гитлеровцы высоко оценили соглашательскую позицию датских правящих кругов. До 1943 г. они считали излишним создавать в Дании специальный оккупационный аппарат, осуществляя ограбление страны и преследование антифашистских сил руками самих датских чиновников.

¹¹ «Нюрнбергский процесс», т. 2, стр. 976.

¹² W. Hubatsch. «Weserübung». Die deutsche Besetzung von Dänemark und Norwegen 1940. Berlin — Frankfurt. 1960. S. 54.

¹³ G. Förster, H. Helmert, H. Otto, H. Schnitter. Der Überfall Hitlerdeutschlands auf Dänemark und Norwegen. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960, N 3, S. 677 ff.

Одновременно с занятием Дании немецкие корабли, шедшие под английским флагом, высадили десанты в крупнейших портах Норвегии — Осло, Бергене, Тронхейме и Нарвике. Гитлеровские парашютисты захватили важнейшие норвежские аэродромы. В отличие от датского, правительство Норвегии отказалось принять ультиматум фашистской Германии «о переходе под защиту рейха от англо-французской оккупации» и заявило о своей решимости бороться против агрессии. Король Норвегии и правительство, в первый же день уехавшие из столицы на север, покинули страну через два месяца. Норвежский народ мужественно сопротивлялся гитлеровским захватчикам, но его борьба не имела успеха вследствие подавляющего перевеса немецких войск и подрывных действий фашистской «пятой колонны». Командующий немецкими войсками в Норвегии генерал Фалькенхорст еще до войны ездил в Осло под видом торговца готовым платьем.

Во главе гитлеровской агентуры стоял Квислинг, чье имя стало символом предательства национальных интересов и прислужничества перед захватчиками. Как только немецкие войска стали высаживаться в Норвегии, Квислинг создал новое правительство и отдал армии приказ сложить оружие. Его агенты перерезали провода минных полей, прикрывающих норвежские гавани, стреляли с тыла по норвежским патриотам, сопротивляющимся гитлеровцам¹⁴.

Вторжение немецко-фашистских войск в Данию и Норвегию наглядно продемонстрировало правительствам западных держав провал их политики. В Норвегию были направлены английские и французские войска — часть экспедиционного корпуса, предназначавшегося для войны против СССР. В ходе завязавшихся боев с немцами союзные войска, не располагавшие артиллерией и тяжелым оружием, потерпели поражение и в начале мая были вынуждены эвакуироваться из Норвегии.

Хотя людские потери фашистской Германии в ходе операции в Норвегии были невелики (немногим более 5 тыс. человек), военно-морской флот потерпел значительный урон. Английские военные корабли потопили три немецких крейсера и десять эсминцев, а двум линейным крейсерам и линкору нанесли серьезные повреждения.

В период «странной войны» правительства Англии и Франции, уповав на соглашение с гитлеровцами, не приняли необходимых мер для обороны. Фашистская же Германия тщательно и планомерно готовилась к удару по этим странам. К маю 1940 г. от Се-

¹⁴ Л. де Йонг. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. М., 1968, стр. 125.

верного моря до швейцарской границы было развернуто три группы армий в составе 135 дивизий, из них 17 танковых и моторизованных, располагавших более 3500 танков. Их поддерживали 2-й и 3-й воздушные флоты, имевшие в своем распоряжении свыше 4500 самолетов. Численность немецко-фашистских войск, предназначенных для нападения на западные державы, составляла около 2,8 млн. солдат и офицеров¹⁵.

Первоначально план «Гельб», разработанный гитлеровским генеральным штабом, предусматривал (подобно «плану Шлиффена» в первую мировую войну) нанесение главного удара через Бельгию и Голландию в обход англо-французских войск правым флангом.

Однако впоследствии от этого варианта отказались. Гитлеровцам стал известен англо-французский оперативный план, в основе которого лежало быстрое продвижение, в случае немецкого вторжения через территорию Бельгии, двух французских армий и английского экспедиционного корпуса, чтобы встретить немецко-фашистские войска как можно дальше к востоку. Между этой группировкой и основными силами французских войск, находившихся на «линии Мажино», неминуемо возник бы опасный разрыв. Этим и воспользовались гитлеровцы.

Окончательный вариант плана «Гельб», утвержденный Гитлером в феврале 1940 г., предусматривал прорыв ударной немецкой танковой группировки через территорию Люксембурга и Южной Бельгии по направлению к Ла-Маншу, окружение и разгром северной группировки англо-французских войск с последующим переносом центра тяжести военных действий против остальной французской армии. Эта задача была возложена на армейскую группу генерала Рундштедта, ударным кулаком которой являлись 5 танковых и 3 моторизованные дивизии под командованием Клейста¹⁶.

Удар вермахта по позициям западных держав последовал в ночь с 9 на 10 мая 1940 г. Поводом для нарушения нейтралитета Бельгии и Голландии послужила организованная гитлеровцами провокация — бомбардировка немецкими самолетами небольшого города Фрейбурга¹⁷. Лживые утверждения, будто налет совершен голландской и бельгийской авиацией, были включены в официальные ноты, которые немецкие послы вручили правительствам Бельгии и Голландии уже после начала военных действий.

¹⁵ W. Bleyer, K. Drechsler, G. Förster, G. Hass. Deutschland von 1939 bis 1945. Berlin, 1969, S. 64.

¹⁶ Д. М. Прохтор. Война в Европе 1939—1941 гг., стр. 228—229.

¹⁷ D. Zboralski. Zum Luftangriff auf Freiburg am 10. Mai 1940. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1956, N 4.

На рассвете 10 мая гитлеровским парашютистам, переодетым в гражданскую одежду и голландскую полицейскую форму, удалось захватить важные в стратегическом отношении мосты через р. Маас, по которым устремились на запад крупные силы немецкой армии. После этого союзники ввели на территорию Бельгии и Голландии свои войска, рассчитывая, что Германия вновь попытается осуществить «план Шлиффена». Но 14 мая гитлеровские танковые дивизии прорвали слабую оборону французов в районе Седана и начали стремительное продвижение к Ла-Маншу. Через неделю передовые части немецко-фашистской армии вышли к побережью. Северная группировка англо-французских войск в составе 40 дивизий оказалась отрезанной от резервов и источников снабжения. 14 мая капитулировала голландская армия, тем самым усугубив тяжелое положение союзных войск. Армия союзников оказалась прижатой к морю.

Но у гитлеровцев в этот момент не было решающего превосходства сил. Англия и Франция еще обладали достаточным войском, чтобы продолжать борьбу против фашистского агрессора. Однако правительство Франции и не думало об этом. В эти дни в его состав вошел маршал Петэн, известный профашист и капитулянт.

Когда в Берлине узнали об этом, нацистские главари испытывали большое удовлетворение.

Тем временем танковые колонны Рундштедта двигались дальше; выйдя к морю, танки повернули на север, захватывая на своем пути один французский порт за другим. Кольцо вокруг английского экспедиционного корпуса и двух французских армий сжималось все теснее. В руках союзников оставался лишь небольшой порт Дюнкерк. Однако 24 мая, когда немецкие танки находились в 15 км от Дюнкерка, Гитлер приказал Рундштедту остановить продвижение войск¹⁸.

Какими мотивами руководствовался нацистский «фюрер», отдавая этот приказ? Согласно распространенной версии, он все еще надеялся сговориться с Великобританией на антисоветской основе и поэтому не стремился к полному ее разгрому¹⁹. Эта версия обосновывается высказываниями самого Гитлера и наличием полной, на первый взгляд, возможности разгромить англо-французские войска, сосредоточенные в Дюнкерке. Некоторые историки

¹⁸ «Dokumente zum Westfeldzug 1940». Hrsg. von H.-A. Jacobsen. Göttingen, 1960, S. 120.

¹⁹ См. Д. М. Прохтор. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. М., 1968, стр. 99—100; Л. Безыменский. Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1964, стр. 161—162 и др.

полагают, что гитлеровское командование (а отнюдь не только Гитлер) приостановило наступление, руководствуясь чисто практическими соображениями: непригодностью местности близ Дюнкерка для действий танковых соединений, значительными потерями в танках и т. п. Гитлер и его военачальники считали, что противника можно уничтожить силами пехоты и авиации, ибо еще не была решена главная задача — завоевание основной части Франции, что требовало применения крупных и свежих танковых соединений²⁰.

Какова бы ни была подоплека остановки немецко-фашистских войск перед Дюнкерком, она дала возможность англичанам эвакуировать на Британские острова 338 тыс. английских и французских солдат. Английские солдаты и моряки проявили во время этой небывалой по масштабу спасательной операции, в которой участвовало более 800 военных и гражданских морских судов, подлинный героизм. Но это было бегство, причем на полях Франции англичане оставили всю военную технику и снаряжение. Дюнкерк навсегда останется символом позорного крушения «мюнхенской политики» правящих кругов Великобритании.

В начале июня 1940 г. немецко-фашистская армия снова перешла в наступление, на этот раз против французских армий — от Ла-Манша до швейцарской границы. Французские войска были деморализованы капитулянтской, предательской политикой правящих кругов. В те дни французские коммунисты выдвинули программу объединения всех сил страны для защиты национальной независимости и свободы²¹. Однако это предложение было отвергнуто. Боясь своего собственного народа больше, чем гитлеровских полчищ, правители Франции не захотели поднять его на борьбу против захватчиков.

10 июня немецкие танки форсировали Сену близ Руана. В этот день к Германии присоединилась Италия, которая боялась остаться в стороне при дележе «французского пирога». 14 июня предатели Франции, заседавшие в правительстве, без боя сдали гитлеровцам Париж, объявив его «открытым городом»²². Неделью спустя французскому правительству, во главе которого уже стоял предатель Петэн, были вручены условия перемирия. Подписание состоялось 22 июня 1940 г. в Компьенском лесу, в том же самом ваго-

²⁰ П. А. Жилин. Как фашистская Германия готовилась к нападению на Советский Союз. М., 1966, стр. 81—82; В. И. Дашинцев. Почему немецкие танки остановились перед Дюнкерком. — «Военно-исторический журнал», 1962, № 6, и др.

²¹ В. П. Смирнов. «Странная война» и капитуляция Франции. М., 1964, стр. 334—335.

²² Г. М. Раганин. Конец Третьей республики во Франции. М., 1964, стр. 120—122.

не, где 11 ноября 1918 г. маршал Фош продиктовал условия перемирия побежденной кайзеровской Германии.

По воле гитлеровцев территория Франции была разделена на две части. Промышленные районы страны, включая Париж и все Атлантическое побережье до границы с Испанией, были оккупированы немецко-фашистскими войсками. Чтобы не допустить перехода на сторону Англии французских колоний и французского флота, укrywшегося в своей средиземноморской базе Тулон, гитлеровцы сохранили в юго-восточной части страны видимость французской государственности. Предатели Франции Петэн и Лаваль создали в курортном городке Виши «правительство», целиком зависевшее от гитлеровцев.

ФАШИСТСКИЙ ТЕРРОР И АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ БОРЬБА

С началом войны фашистские власти усилили террор против антифашистов и всех потенциальных противников гитлеризма. Шеф полиции безопасности Гейдрих издал 3 сентября 1939 г. инструкцию об «основах внутренней безопасности во время войны». Предписывалось «беспощадно подавлять любое выступление против войны», арестовывать всех, кто «в своих высказываниях проявляет сомнение в победе». В новой директиве по этому поводу, изданной 20 сентября, разъяснялось, что «устранение» коммунистов и социал-демократов в ходе этих операций должно осуществляться во внесудебном порядке²³.

В результате массовой «превентивной» операции в сентябре 1939 г. были арестованы десятки тысяч людей, в том числе 2 тыс. функционеров нелегальной КПП. Многие социал-демократы, до этого выпущенные фашистами на свободу, вновь были брошены за решетку. Среди них находился Отто Гротеволь. В ноябре — декабре 1939 г. в результате новой террористической акции, проведенной гестапо в 20 крупнейших городах Германии, было арестовано 772 рабочих-антифашиста²⁴.

Совершенствовалась система кровавого фашистского террора. 27 сентября 1939 г. для координации действий всех террористических органов было создано главное имперское управление безопасности. Его возглавил Гейдрих. Сеть агентов гестапо, являвшегося

²³ «Германский империализм и вторая мировая война». М., 1961, стр. 277; «СС в действии. Документы о преступлениях СС». М., 1968, стр. 139.

²⁴ А. С. Бланк. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933—1945). М., 1964, стр. 175.

важнейшей составной частью нового органа, была еще более расширена. Число «преступлений», которые по гитлеровским законам карались смертной казнью, увеличилось в 15 раз.

Несмотря на неблагоприятные внутренние и международные условия, немецкие коммунисты ни на один день не прекращали самоотверженной борьбы против нацистской тирании. КПГ была единственной политической силой в Германии, которая с первых дней войны разоблачала гитлеровскую агрессию и организовывала сопротивление фашистскому режиму, его агрессивной политике.

2 сентября 1939 г. политбюро ЦК КПГ обсудило новые задачи партии в связи с началом войны. Компартия призвала немецких антифашистов и всех честных немцев решительно противиться гитлеровским захватам, порабощению и ограблению других народов. В специальном циркулярном письме, направленном местным ячейкам и функционерам партии, политбюро ЦК КПГ указало, что требованием дня является развертывание активной борьбы против фашизма, а необходимой предпосылкой для этого должны служить образование новых нелегальных ячеек партии, создание стабильного руководства партии, систематическая и терпеливая работа среди членов массовых фашистских организаций, расширение выпуска антифашистских листовок и брошюр²⁵.

С началом второй мировой войны условия для руководства антифашистской борьбой еще более осложнились. Пограничные с Германией страны, откуда оно осуществлялось: Австрия, Чехословакия, а позднее Дания, Бельгия, Голландия и Франция — были захвачены гитлеровцами. Французские власти уже в сентябре интернировали членов заграничного руководства ЦК КПГ, Новый центр был создан в Стокгольме; его возглавил Карл Мевис. Деятельность этого центра была затруднена как его территориальной отдаленностью, так и чрезвычайно строгим контролем, установленным гитлеровцами на путях связи с нейтральными странами.

В этой обстановке ЦК КПГ поставил в качестве первоочередной задачи создание оперативного руководства партии непосредственно в Германии. В 1939—1940 гг. через Швецию, преодолевая огромные трудности, в Германию были переправлены опытные работники КПГ, имевшие опыт нелегальной работы, — Артур Эммерих, Вилли Галль, Георг Глезер, Рудольф Хальмейер, Георг Хенке, Шарлотта Кроне, Иоханес Мюллер, Генрих Шмеер и Курт Зигмунд. Они должны были, укрепив партийные ячейки на местах и наладив между ними прочную связь, подготовить необходимые

²⁵ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5. Berlin, 1966, S. 247.

условия для создания на территории Германии оперативного руководящего центра КПГ. К лету 1941 г. уполномоченные ЦК КПГ действовали в Гамбурге, Бремене, Киле, Любеке, Штутгарте, Мангейме, Гере, Иене, Мюнхене и ряде других городов Германии.

В центре фашистского рейха действовала нелегальная организация компартии района Адлерсхоф, во главе которой встал Вилли Галль. Организация насчитывала 150 активных антифашистов и сосредоточила свою деятельность на крупных предприятиях, производивших оружие, боеприпасы и снаряжение — «Адрема Maschinenbau Gesehlschaft» и АЭГ, самолетостроительных заводах концерна Хеншель в Шенефельде, «Шеринг АГ» и др. Особое внимание организация уделяла борьбе с нацистской пропагандой. В ноябре 1939 г. удалось отпечатать в нелегальной типографии 200 экземпляров первого номера газеты «Берлинер фолксцейтунг». Всего было опубликовано 35 листовок и брошюр тиражом от 30 до 250 экземпляров.

В начале 1940 г. гестапо удалось напасть на след организации. 94 антифашиста были арестованы, Вилли Галль и его помощник Отто Нельте казнены²⁶.

Однако связь ЦК КПГ с антифашистским подпольем в Берлине не оборвалась. Ее осуществляли уполномоченные ЦК КПГ Эммерих, Хальмейер и Шмеер. Они действовали на промышленных предприятиях берлинского района Моабит — заводах концерна Сименса, нефтеперерабатывающем предприятии «Олекс», «Хольцман АГ» и др. Через учителя Курта Штеффельбауэра группа была связана с интеллигенцией. Организация была разгромлена гестапо накануне нападения гитлеровцев на Советский Союз — в мае 1941 г.

В берлинском индустриальном районе Нейкельн с 1938 г. успешно действовала молодежная коммунистическая группа во главе с печатником Гейнцем Капелле. Издаваемые ими нелегальные листовки широко распространялись среди молодежи района. Попав в руки гестапо, молодые антифашисты проявили несгибаемое мужество перед лицом палачей. Последними словами Капелле было: «Да здравствует Коммунистическая партия!»²⁷

В Дрездене ЦК КПГ руководил антифашистской борьбой через группу, которую возглавляли строительный рабочий Альберт Хензель, художник Фриц Шульце и служащий Карл Штейн, в

²⁶ О. Винцер. 12 лет борьбы против фашизма и войны. М., 1956, стр. 162; «Erkämpft das Menschenrecht. Lebensbilder und letzte Briefe antifaschistischer Widerstandskämpfer». Berlin, 1958, S. 172, 374.

²⁷ А. С. Бланк. Коммунистическая партия Германии в борьбе..., стр. 184.

Лейпциге — через нелегальную организацию во главе с Артуром Харманом, поддерживавшую регулярную связь с антигитлеровской радиостанцией за границей. В феврале 1940 г. под руководством коммунистов Отто Хейслеина и Адама Лейса началось объединение в одну боевую организацию антифашистов Франкфурта-на-Майне.

Гитлеровцам не удалось парализовать деятельность активных и опасных для нацистского режима антифашистских организаций, руководимых КПГ. Одна из них с 1936—1937 гг. действовала под руководством рабочего-металлиста Роберта Урига в Берлине. Группа имела прочные связи с крупнейшими военными предприятиями города. Деятельность группы распространялась на 22 предприятия компаний АЭГ, «Лоренц АГ», Сименса, моторостроительный завод, турбинный завод и др. В составе организации насчитывалось 200 антифашистов. Ее руководство регулярно получало информацию от своих представителей на предприятиях и в свою очередь давало им необходимые инструкции, снабжало пропагандистскими и другими материалами. Осенью 1939 г. сложился руководящий центр организации, его деятельность вплоть до ареста в августе 1940 г. направлял из подполья уполномоченный ЦК КПГ Рудольф Хальмейер²⁸.

Весной 1940 г. группа Урига установила контакт с группой антифашистов в вермахте, которой руководил капитан Ремер, и совместно с ней стала выпускать информационный бюллетень, который ориентировал антифашистское подполье, разъясняя стратегическую линию и тактические задачи КПГ в сложившейся обстановке. Несколько позднее группа Урига установила связи с антифашистской группой под руководством коммунистов Грабовски, Грассе и Зига, а через нее — с крупнейшей антифашистской организацией, возглавляемой офицером министерства авиации Х. Шульце-Бойзенем и профессором А. Харнаком. Были установлены контакты с антифашистским подпольем Дортмунда, Эссена, Гамбурга, Ганновера, Гильдесхайма, Лейпцига, Мюнхена и некоторых других городов и движением Сопротивления в Дании, Нидерландах, Австрии и Чехословакии.

Немецкие коммунисты и в обстановке начавшейся второй мировой войны прилагали огромные усилия, чтобы создать единый фронт всех противников фашизма. Однако препятствием этому по-прежнему оставалась раскольническая политика руководства немецкой социал-демократии. На конференции правых лидеров СДПГ и профсоюзов в Копенгагене Фриц Тарнов заявил, что антифашистская борьба рабочего класса и других слоев трудящихся

Роберт Уриг

бесперспективна. Все надежды он возлагал на «оппозиционеров» из среды гитлеровского генералитета.

После падения Франции правление СДПГ фактически распалось. Его члены Брейтшейд и Гильфердинг были арестованы полицией Петэна и выданы гестапо. Олленхауэр и Гейер эмигрировали в Англию, Штампфер — в США. Осенью 1940 г. остатки руководства СДПГ, собравшись в Лиссабоне, приняли решение о самороспуске.

Несмотря на капитулянтскую позицию правых лидеров СДПГ, в ряде районов Германии коммунисты и социал-демократы рука об руку боролись против гитлеризма. Так, в 1939 г. на электротехническом заводе концерна Сименса в Берлине из членов профсоюза — коммунистов, социал-демократов и беспартийных — был создан Комитет единого антифашистского фронта. Он принял обращение ко всем рабочим военной индустрии с призывом к единой борьбе, чтобы свергнуть гитлеризм и заложить в Германии основы новой, демократической республики. Вместе с коммунистами много честных социал-демократов, не согласных с позицией лидеров СДПГ, активно боролись против нацизма в антифашистских организациях Урига, Шульце-Бойзена, Вилли Галля и др.

²⁸ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 278—279.

В ИНТЕРЕСАХ МОНОПОЛИЙ

За короткий промежуток — менее двух лет — германскому империализму удалось значительно укрепить свои экономические и военно-стратегические позиции. К лету 1941 г. гитлеровцы поработили с оружием в руках или «мирно» превратили в своих сателлитов почти все страны континентальной Европы.

Немецкие монополии получили широкие возможности обогащения за счет народов захваченных стран. К 1941 г. гитлеровцы присвоили в Бельгии, Дании, Франции, Голландии, Норвегии и Польше сырье, оборудование, продовольствие и другие ценности на сумму 12,8 млрд. марок. Началась принудительная отправка квалифицированных рабочих из оккупированных стран на военные предприятия в Германию. Это позволяло заменять немецких рабочих, которых призывали на службу в вермахт.

Уже в июне 1940 г. «Имперская группа промышленности», включавшая ведущие монополии, приступила к разработке программы длительной эксплуатации и грабежа оккупированных стран. Эта программа маскировалась фразами о создании «нового порядка европейской экономики» и «европейской экономики великого пространства»²⁹. Отдельные крупные компании предъявили конкретные требования странам Западной Европы. Так, концерн Цейсс, не ограничиваясь стремлением полностью ликвидировать оптическую промышленность Франции и Бельгии, ставил перед гитлеровским правительством вопрос об уничтожении конкуренции со стороны нейтральной Швейцарии и хортистской Венгрии.

Маскируя свои захватнические замыслы, гитлеровцы, как обычно, не скупились на демагогию. Они утверждали, что создаваемый ими «новый порядок» покончит с неравенством малых стран по отношению к крупным, с эксплуатацией первых такими государствами, как Англия и Соединенные Штаты. Это была наглая ложь. «План создания «новой Европы», — с полным основанием указывал ЦК КППГ летом 1940 г., — означает не что иное, как установление господства германского империализма над всей Европой, навязывание поработенным и подчиненным народам реакционных, враждебных народу правительств, являющихся лишь послушным инструментом в его руках. Такая «новая Европа» являлась бы Европой бесправных, поработенных рабочих и крестьян, Европой нужды, нищеты и голода для трудящихся масс»³⁰.

С началом войны ускорилось развитие механизма государственно-монополистического капитализма фашистской Германии. Еще

более окрепли связи крупнейших монополий с гитлеровской кликой, усилилось их воздействие на внутреннюю и внешнюю политику фашистского правительства; разработку его агрессивных планов. Указ правительства от 4 сентября 1939 г. «О военной экономике» еще более, чем прежде, способствовал перераспределению сырья, рабочей силы и денежных средств в интересах военных монополий. Утаивание мелкими и средними предпринимателями «жизненно важного сырья и продукции» отныне каралось смертной казнью. Были принудительно картелированы те отрасли экономики, где ранее допускалась деятельность мелких и средних фирм, — обувная, текстильная. К лету 1941 г. 0,5% общего числа предприятий сосредоточили 42% всех рабочих и служащих страны. Более 2 млн. человек из 6 млн., занятых в тяжелой промышленности, работало на предприятиях концернов Сименса, АЭГ, «ИГ Фарбен-индустри», Крупна, Стального треста, а также государственного концерна «Герман Геринг». На долю Крупна, Флика, Стального треста и концерна «Герман Геринг» приходилось более 60% всего угля, добываемого в Руре, и 70% производимой стали³¹.

В марте 1940 г. была осуществлена новая серия мероприятий с целью усиления государственно-монополистического регулирования экономики Германии и оккупированных ею стран. Создание министерства вооружения позволило небольшой группе наиболее агрессивных монополий взять в свои руки все производство военной техники и снаряжения. Во главе нового министерства встал Фриц Тодт — доверенное лицо Крупна, Флика и «ИГ Фарбенинду-стри». С 1939 по 1940 г. выпуск военной продукции в Германии возрос на 76%, а по сравнению с 1933 г. увеличился в 22 раза³².

Грабительские военные походы, перестройка всей экономики страны в интересах обогащения концернов не могли не отразиться на положении широких народных масс Германии. Уже на четвертый день войны гитлеровское правительство отменило дополнительные выплаты за сверхурочную, праздничную и ночную работу. Ночные смены были распространены на женщин и подростков. «Временно» запрещались какие-либо отпуска. На весь период войны закреплялись тарифные ставки³³. Рабочий день достигал 12 и более часов. Вслед за продовольственными карточками было введено строгое rationирование потребления обуви и текстильных товаров. Значительно возросли налоги на заработную плату рабочих и служащих, а также всевозможные поборы и вычеты. За 1939—1940 гг.

³¹ И. М. Файнгар. Очерк развития германского монополистического капитала, стр. 83.

³² «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 268.

³³ W. Bleyer u. a. Deutschland von 1939 bis 1945, S. 46.

²⁹ «Anatomie des Krieges», S. 259 ff.

³⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 277.

лишь в виде «зимней помощи» из зарплаты было изъято свыше 130 млн. марок.

Война сказалась и на положении мелкой буржуазии. Лишь в результате массовой мобилизации призывных возрастов в фашистский вермахт осенью 1939 г. в Германии закрылись около полумиллиона мелких и средних ремесленных предприятий, десятки тысяч мелких торговых точек.

Но ряд факторов способствовал сохранению и даже расширению в 1939—1941 гг. массовой базы фашистской диктатуры. Если в первые дни войны, по свидетельствам многих авторитетных наблюдателей, население Германии отнюдь не было охвачено шовинистическим угаром, подобным тому, который наблюдался в августе 1914 г., то затем положение стало меняться. Быстрые и легкие победы гитлеровцев, чему во многом способствовала капитулянтская политика западных держав, привели к тому, что миллионы немцев уверовали во всемогущество гитлеровского вермахта, в то, что на этот раз, в отличие от первой мировой войны, удастся добиться победы. Гитлеровцы завоевывали популярность и своими лидерскими «мирными» маневрами — обращениями к правительствам западных стран с предложением заключить мир. Вследствие неприемлемости требований, содержащихся в этих предложениях, они, естественно, отклонялись, и нацисты использовали это в своих целях, внушая немецкому народу миф о своем «миролюбии», о том, что война продолжается якобы по вине противников Германии и последняя по существу стоит перед альтернативой: либо борьба до победы, либо катастрофа — «сверхверсаль».

Нацистская пропаганда всячески расписывала блага, ожидающие каждого немца после победы³⁴. Здесь фигурировали и богатые земли, и щедрое обеспечение пенсионеров, и гигантское жилищное строительство. Хотя львиная доля имущества, награбленного в оккупированных странах, попадала в руки немецких монополистов, в грабеже активно участвовали сотни тысяч офицеров и солдат фашистского вермахта. Гитлеровское правительство всячески поощряло отправки посылок из действующей армии в Германию. Скупленные за бесценок на оккупационные марки или конфискованные продовольствие, одежда и другие ценности в миллионах посылок переправлялись из Франции, Польши, Бельгии, Норвегии и других стран в Германию. Организованный фашистским правительством варварский грабеж продовольствия в захваченных странах, вызвавший там голод и массовую смерть от недоедания, позволил в течение 1939—1941 гг. поддерживать в рейхе выдачу продовольствия

по карточкам в целом на уровне потребления 1937 г. Хотя разбойничья фашистская агрессия глубоко противоречила коренным интересам широких масс населения Германии, миллионы немцев ждали от войны улучшения своего социального положения и идеологически находились в лагере гитлеровцев.

ПОДГОТОВКА НАПАДЕНИЯ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Агрессивная война против Советского Союза, сокрушение социалистического государства — оплота прогресса и демократии всегда рассматривались немецкими фашистами и их вдохновителями — агрессивными кругами монополий как важнейшая составная часть планов установления мирового господства германского империализма. Однако приступить к непосредственной военно-политической подготовке нападения на СССР гитлеровцы сумели лишь после того, как в их руках оказался огромный военно-промышленный потенциал Западной Европы. 30 июня 1940 г., сразу после капитуляции Франции, в дневнике начальника генерального штаба генерала Гальдера появилась запись: «Основное внимание — на Восток»³⁵.

О предстоящем нападении на СССР Гитлер поведал Рундштедту даже несколько ранее — 2 июня 1940 г., после Дюнкерка. Англия, сказал Гитлер, «будет вскоре готова заключить разумный мир», и тогда у него «освободятся руки для того, чтобы выполнить великую задачу — рассчитаться с большевизмом»³⁶.

Подготовительные мероприятия к войне против Советского Союза начались в июле 1940 г. Генеральный штаб сухопутных сил получил приказ разработать план операции с расчетом, что нападение будет осуществлено не позднее, чем через месяц после сосредоточения войск. На совещании у Гитлера 31 июля 1940 г. был определен срок агрессии против СССР — май 1941 г. Впоследствии, в связи с развернувшимися в апреле 1941 г. военными действиями фашистской Германии против Греции и Югославии, момент начала войны против СССР был отодвинут на четыре недели.

Фашистский генеральный штаб тщательно разрабатывал оперативный план войны. 18 декабря 1940 г. Гитлер утвердил его под кодовым названием план «Барбаросса». Этот проект предусматривал внезапное нападение на СССР и разгром Советского Союза в короткой, «молниеносной» войне. Гитлеровцы рассчитывали в те

³⁴ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», т. 1. М., 1963, стр. 371—372.

³⁵ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 1. М., 1968, стр. 495.

³⁶ К. Клее. Das Unternehmen «Seelöwe». Die geplante deutsche Landung in England 1940. Berlin — Frankfurt, 1958, S. 189.

чение одной военной кампании, т. е. до зимы 1941 г., окружить и уничтожить основные силы Красной Армии, выйти своими войсками на линию Астрахань — Архангельск, разбить с воздуха промышленные центры Урала и таким образом принудить советский народ к капитуляции. «Немецкие вооруженные силы, — говорилось в директиве, — должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстрой военной операции Советскую Россию»³⁷.

Для реализации плана «Барбаросса» гитлеровцы сосредоточили у границ Советского Союза невиданные дотоле массы людей и военной техники. Общая численность вооруженных сил фашистской Германии была доведена к лету 1941 г. до 8,5 млн. солдат и офицеров. Число дивизий возросло к тому времени до 214, из них 21 танковая. На вооружении немецко-фашистской армии состояло 11 тыс. танков и штурмовых орудий, около 78 тыс. орудий и минометов. Подверглись реорганизации военно-воздушные силы фашистской Германии. Они были оснащены новейшими типами самолетов — «Юнкерс-88», «Мессершмитт-110», «Фокке-вульф-190». Число самолетов, находившихся в строю к лету 1941 г., составило около 11 тыс.; почти $\frac{3}{4}$ всей боевой авиации составляли бомбардировщики³⁸. Для них на территории Германии и Польши было заново сооружено более 560 аэродромов.

Упоенные легкими победами над капиталистическими странами Западной Европы, германские фашисты рассчитывали на быструю победу и на советской земле. Они намеревались ликвидировать Советский Союз и превратить советских людей в бесправных рабов немецких монополистов, юнкеров и кулаков. Уверенные в успехе, нацистские главари уже заранее распределили свыше тысячи управленческих должностей, которые должны были появиться после победы над СССР; в их числе было четыре рейхскомиссара, множество гебитскомиссаров для различных районов нашей страны, в том числе Урала, Грузии и Азербайджана³⁹.

Разрабатывая планы войны против СССР, гитлеровцы планировали осуществить массовое истребление советских людей. Выступая 30 марта 1941 г. перед фашистским генералитетом, Гитлер заявил, что поход на СССР — это «борьба двух идеологий... Речь идет о борьбе на уничтожение. Эта война будет резко отличаться от войны на Западе. На Востоке сама жестокость — благо для будущего»⁴⁰.

³⁷ «Нюрнбергский процесс», т. 1, стр. 364.

³⁸ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история», стр. 33.

³⁹ «Вторая мировая война», кн. 1. М., 1966, стр. 311.

⁴⁰ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 2. М., 1969, стр. 430, 431.

Действуя в духе этих указаний, главное имперское управление безопасности разработало так называемый «Генеральный план Ost» — рассчитанную на 30 лет программу закрепления господства германских империалистов на территории Советского Союза. Предусматривалось уничтожить или переселить в Сибирь 65% населения Западной Украины, 75% населения Белоруссии, а на «освободившиеся» таким образом территории поселить миллионы немецких колонистов. «Дело заключается в том, — говорилось в этом документе, — чтобы разгромить русских как народ, разобщить их»⁴¹. С этой целью гитлеровцы намеревались всю территорию Советской России вплоть до Урала разделить на отдельные районы под немецким управлением. Что касается Крыма, Кавказа, Кольского полуострова, то их гитлеровцы собирались непосредственно включить в состав рейха.

В том же направлении действовало и командование немецко-фашистскими вооруженными силами. В марте 1941 г. начальник штаба верховного командования Кейтель издал специальную инструкцию к плану «Барбаросса», которая предусматривала превращение оккупированных областей Советского Союза в государства с зависимыми от Германии правительствами⁴². Вслед за тем фашистское командование направило войскам директиву с требованием расстреливать на месте всех захваченных в плен политических работников Красной Армии⁴³. На основании этого «приказа о комиссарах» после начала советско-германской войны фашистские каратели уничтожили десятки тысяч захваченных в плен политработников Красной Армии.

Солдатам и офицерам немецко-фашистского вермахта предписывалась «полная безжалостность» и в отношении гражданского населения. В районе действия плана «Барбаросса» отменялись даже те «нормы поведения» гитлеровских войск, которые применялись на захваченных территориях других стран. Не только не возбранялись, а, напротив, поощрялись грабеж советского населения и убийство советских граждан. Гитлер приказал «расстреливать каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд на немца»⁴⁴.

Совместно с монополиями гитлеровское правительство разработало программу ограбления и эксплуатации богатств Советского Союза. Ее осуществление было возложено на Гитлера как уполномоченного по четырехлетнему плану. Под его эгидой был создан «Восточный экономический штаб», в состав которого вошли пред-

⁴¹ «Совершенно секретно!», стр. 117.

⁴² «Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.)». М., 1963, стр. 19—24.

⁴³ «Нюрнбергский процесс», т. 1, стр. 443—444.

⁴⁴ Там же, стр. 530.

ставители крупнейших монополий. К штабу должно было перейти «экономическое руководство» оккупированными районами СССР. Штабу вменялось в обязанность «максимально использовать обнаруженные запасы и экономические мощности», не считаясь с жизненными интересами населения.

К нападению на Советский Союз фашистская Германия привлекла своих союзников и сателлитов. Дополнением к плану «Барбаросса» являлся план «Голубой песец», предусматривавший вторжение в СССР немецко-фашистских и финских войск с территории Финляндии. Весной 1941 г. здесь стали размещаться немецкие воинские соединения. За участие в войне против СССР Финляндии были обещаны Советская Карелия и Ленинградская область, причем предусматривалось, что сам Ленинград «будет стерт с лица земли».

Румынской профашистской клике Антонеску гитлеровцы за нападение на СССР сулили молдавские и украинские земли до Днестра. Правящие круги Румынии польстились на это и вопреки национальным интересам румынского народа присоединились к фашистской военной коалиции; на территории Румынии были размещены немецкие войска. Согласились принять участие в антисоветском походе также фашистские правители Италии и Венгрии.

27 сентября 1940 г. Германия, Италия и Япония подписали Тройственный пакт о разделе мира на сферы влияния. Япония признавала Европу сферой влияния Германии и Италии, а те в свою очередь признавали за Японией право на создание «нового порядка в великом восточноазиатском пространстве»⁴⁵. В течение 1940—1941 гг. к Тройственному пакту присоединились Финляндия, Румыния, Венгрия, Словакия, франкистская Испания, Болгария, марионеточное правительство Манчжоу-го. Фашистская Германия выступала против Советского Союза, опираясь на поддержку реакционных антинародных сил во многих странах мира.

С целью обезопасить правый фланг своих армий при нападении на СССР и поработить еще оставшиеся независимыми государства Балканского полуострова гитлеровская Германия решила захватить Югославию и Грецию. 6 апреля 1941 г. немецко-фашистские войска вторглись в эти страны. Неравная схватка продолжалась 12 дней. Оккупировав Югославию, гитлеровцы расчленили страну. В Хорватии было создано королевство, во главе которого номинально стоял родственник итальянского короля герцог Сполетто, фактическим же руководителем этого «государства» был изменник ро-

⁴⁵ Д. М. Проэктор. Агрессия и катастрофа, стр. 167; В. Л. Израэлян, Л. Н. Кутаков. Дипломатия агрессоров. Германо-итало-японский фашистский блок. М., 1968, гл. 4.

дины Павелич. Италия захватила Черногорию и Далмацию. Словению гитлеровцы присоединили к Германии, Воеводину отдали хорватской Венгрии, Македонию — Болгарии. Проявляя такую «щедрость», гитлеровские главы стремились прочнее привязать к себе своих сателлитов, а заодно возложить на них трудную и неблагодарную задачу борьбы с югославскими патриотами. Дело в том, что и после разгрома югославской и греческой армий вооруженная борьба на территории Югославии и Греции отнюдь не прекратилась; с первых дней оккупации здесь стало разворачиваться партизанское движение, принявшее особенно большой размах в Югославии.

В мае 1941 г. германские воздушно-десантные части захватили остров Крит. Таким образом, вся Юго-Восточная Европа оказалась в руках фашистской Германии. Правители Турции, зарившиеся на советские земли, 18 июня 1941 г., т. е. за четыре дня до нападения Германии на СССР, подписали с Гитлером пакт о дружбе.

Германское правительство прилагало в 1940—1941 гг. большие усилия, чтобы побудить правящие круги Англии принять участие в походе против СССР или по крайней мере нейтрализовать на это время Англию. Первоначально гитлеровцы рассчитывали, что решительный разгром Франции повлечет за собой и выход из войны Англии, оказавшейся один на один с Германией. 19 июня 1940 г. Германия предприняла соответствующий «мирный зондаж». Выступая в рейхстаге, Гитлер официально предложил Англии заключить мир при условии возвращения Германии колоний, потерянных в результате первой мировой войны. Заключение подобной сделки гитлеровцы считали целесообразным потому, что вторжение в Англию не могло принести Германии окончательного успеха; непреодоленным препятствием в ее стремлении к мировому господству являлся Советский Союз. Кроме того, гитлеровская клика не без оснований опасалась, что в случае немедленного поражения Англии ее колонии будут захвачены США и Японией.

Вот почему гитлеровцы пытались достичь сговора с Англией на антисоветской основе, используя для этого наиболее реакционные «клайвденские» круги. Гитлер вынашивал мысль использовать подрыв позиции правительства Черчилля при помощи бывшего английского короля Эдуарда VIII, проживавшего в Португалии под именем герцога Виндзорского⁴⁶. Однако английская секретная служба сорвала этот замысел.

После того как «мирные» попытки гитлеровцев не принесли им успеха, они заговорили с правящими кругами Англии «с позиции силы». 16 июля 1940 г. Гитлер подписал директиву о подготов-

⁴⁶ Л. Безыменский. Германские генералы..., стр. 171.

ке десантной операции против Англии, получившей наименование «Морской лев»⁴⁷.

Первоначально германский генеральный штаб разработал план высадки в Англии на широком 400-километровом фронте крупной группировки немецких войск в составе трех армий — 38 дивизий, в том числе 9 танковых и механизированных, с целью быстрого разгрома английских вооруженных сил и оккупации всей страны⁴⁸. Однако в дальнейшем план был видоизменен. 1 августа 1940 г. Гитлер издал новую директиву. Там предусматривалось уже не вторжение в собственном смысле, а высадка на узком фронте после того, как немецкие военно-воздушные силы добьются превосходства в воздухе; при этом целью операции было не завоевание всей Англии, а лишь прочное овладение ее южной частью. Видимо, гитлеровцев временно устроил вариант «английского Виши»: существование на оккупированной части Англии формально независимого от них правительства, сохраняющего контроль над империей и флотом. Срок операции был ориентировочно намечен на 15 сентября 1940 г.

Чтобы подавить волю английского народа к сопротивлению и расчистить английским «мюнхенцам» путь к сговору с фашистской Германией, гитлеровская авиация 1 августа 1940 г. начала осуществлять операцию «Адлер» — массовые террористические воздушные налеты на Англию. В атаку на английские порты, аэродромы и другие военные объекты было брошено более 2200 самолетов, из них свыше 1200 бомбардировщиков. С 7 сентября 1940 г. удар был перенесен на жилые кварталы английских городов. 58 дней без передышки подвергался бомбардировкам Лондон. Гитлеровская авиация до основания разрушила город Ковентри, тяжело пострадала многие другие города.

Военное положение Англии стало исключительно тяжелым: хотя гитлеровским военно-воздушным силам так и не удалось установить господство в воздухе над Англией, но у англичан в строю оставалось только 125 истребителей. Впоследствии Черчилль признавал, что в 1940 г. армия вторжения даже в 150 тыс. отборных солдат могла бы произвести в Англии смертельное опустошение. Однако гитлеровцы, понимая свою неподготовленность к осуществлению крупного десанта, переносили сроки вторжения в Англию, а 12 октября оно вообще было отложено до 1941 г. Все внимание гитлеровского руководства полностью сосредоточилось тогда на подготовке операции «Барбаросса».

Последнюю попытку на время нейтрализовать Англию гитлеровцы предприняли в мае 1941 г. 10 мая после массированного налета

*Жители Ковентри после налета
немецких бомбардировщиков*

на Лондон, который должен был продемонстрировать английским правящим кругам мощь фашистской Германии, в Англию прилетел заместитель Гитлера по руководству нацистской партией Гесс. В исторической литературе нет единодушия по вопросу о том, был ли инициатором полета Гесса Гитлер или замысел принадлежал самому Гессу, имевшему связи с правящими кругами Англии и особенно настойчиво добивавшемуся сговора с ними. Гесс предложил заключить мир на следующих условиях: Германии предоставляется свобода действий в Европе (включая СССР), а Англии — в Британской империи; к тому же Германии возвращаются ее бывшие колонии.

Но империалистические противоречия между фашистской Германией и Англией уже не могли быть разрешены мирным путем. Правящие круги Англии не могли также не считаться с тем, что английские трудящиеся окажут решительный отпор любой попытке заключить англо-германскую империалистическую сделку. Вследствие этого «миссия Гесса» кончилась провалом. То был предвестник крушения внешнеполитических планов гитлеровцев, рассчитанных на международную изоляцию Советского Союза.

К 22 июня 1941 г. на границах Советского Союза были развернуты основные силы немецко-фашистского вермахта — 152 дивизии, в том числе 33 танковые и моторизованные. С воздуха их под-

⁴⁷ «Hitlers Weisungen für die Kriegsführung 1939—1945». Hrsg. von W. Hubatsch. Frankfurt/M., 1962, S. 61.

⁴⁸ K. Klee. Das Unternehmen «Seelöwe», S. 84—85.

держивало несколько воздушных флотов. К атаке против СССР были подготовлены и основные силы немецко-фашистского военно-морского флота — 193 боевых корабля на Балтийском, Черном и Баренцевом морях. Вместе с войсками союзников Германии, составившими 29 дивизий и 16 бригад, армия, развернутая для нападения на СССР, насчитывала 5,5 млн. солдат и офицеров⁴⁹.

Агрессивные вооруженные силы фашистской Германии опирались на мощную военно-промышленную базу. Население Германии и оккупированных ею стран составляло к лету 1941 г. 290 млн. человек. На контролируемой гитлеровцами территории добывалось 400 млн. т угля, 7,5 млн. т нефти, производилось почти 32 млн. т стали⁵⁰. В оккупированных странах гитлеровцы захватили 9 млн. т нефтепродуктов, 5 тыс. паровозов. 88 немецких дивизий были оснащены французским автомобильным транспортом.

Немецкие антифашисты — выразители подлинных интересов народных масс Германии — стремились помешать гитлеровцам втянуть страну в агрессивную войну против Советского Союза или по крайней мере ослабить силу удара. С начала 1941 г. руководство антифашистской организации Шульце-Бойзена — Харнака посредством радио ставило Советское правительство в известность о концентрации гитлеровских войск на границах Советского Союза и о сроках нападения. В мае 1941 г. было сообщено, что нападение начнется 22 июня. 10 июня молодой коммунист, сын рабочего социал-демократа Рудольф Рихтер перешел советскую границу, чтобы предупредить о готовящейся агрессии. Вечером 21 июня этот подвиг повторил солдат 74-й пехотной дивизии Альфред Лисков, в прошлом рабочий мебельной фабрики в Кольберге⁵¹.

Рано утром 22 июня 1941 г. в фашистских частях, расположенных у советских границ, был зачитан приказ Гитлера о войне против СССР. Сразу после этого унтер-офицер Вильгельм Шульц, механик-коммунист из Эйзенаха, вплавь бросился через реку Буг на советскую сторону. Гитлеровцы открыли огонь по смельчаку. Шульц был смертельно ранен, но добрался до советского берега. «Друзья, — успел он прошептать советским пограничникам, — я коммунист. Сейчас начнется война. На вас нападут, будьте бдительны, товарищи!» Немецкий коммунист Шульц — посланник КПГ и всех демократических прогрессивных сил Германии, действуя в духе пролетарского интернационализма и подлинного патриотизма, выполнил свой долг. Он умер за 32 минуты до начала немецко-фашистской агрессии против Советского Союза.

⁴⁹ «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история», стр. 33.

⁵⁰ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза», т. I, стр. 377.

⁵¹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 291.

ВЕРОЛОМНОЕ НАПАДЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ.

УСИЛЕНИЕ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ

На рассвете 22 июня 1941 г. гитлеровская Германия без объявления войны напала на СССР. Лишь в 5 часов 30 минут утра, т. е. через полтора часа после начала военных действий, германский посол фон Шуленбург сделал Советскому правительству заявление о вступлении Германии в войну против СССР. Нападение на Советский Союз знаменовало собой новое звено в цепи преступлений германского фашизма. Чтобы как-то оправдать свое вероломство в отношении Советского Союза, гитлеровцы сфабриковали легенду о превентивном характере войны против СССР, вызванной якобы «угрозой» со стороны Советского Союза. Но хотя ложь о «превентивной войне» давно разоблачена, и по сей день многие западно-германские генералы и историки распространяют ее, стремясь «обосновать» антисоветскую политику правящих кругов ФРГ⁵².

Многочисленные документы и высказывания гитлеровских главарей накануне войны и после ее начала свидетельствуют, что сами руководители фашистской Германии никогда не верили в возможность нападения Советского Союза на Германию. Гитлеровская агрессия против Страны Советов была предпринята не для защиты от мнимой угрозы, а с целью уничтожения социалистических завоеваний советского народа и установления мирового господства Германии. Война гитлеровской Германии против СССР была классовой войной наиболее разбойничьего отряда империализма — германского фашизма — против первого в мире государства рабочих и крестьян.

Войска гитлеровской Германии и ее сателлитов, предназначенные для нападения на СССР, насчитывали 190 дивизий (5,5 млн. человек), 3712 танков, 4950 боевых самолетов и 47 260 орудий и минометов, тогда как войска западных приграничных округов и флотов СССР имели в наличии 170 дивизий и 2 бригады (2,9 млн. человек)⁵³, 1540 самолетов новых типов (остальные — устаревших конструкций), 34 695 орудий и минометов, 1800 тяжелых и средних танков, а также значительное число легких танков устаревших конструкций. Итак, германская армия в личном составе

⁵² См. В. И. Салов. Современная западногерманская буржуазная историография. Некоторые проблемы новейшей истории. М., 1968, стр. 313 и сл.

⁵³ Советская стрелковая дивизия насчитывала 6—12 тыс. человек, немецкая пехотная — до 17 тыс.

превосходила Красную Армию в 1,8 раза; по средним и тяжелым танкам — в 1,5 раза; по боевым самолетам новых типов — в 3,2 раза; по орудиям и минометам — в 1,25 раза⁵⁴.

В первый же день войны ожесточенные и кровопролитные бои развернулись на огромном фронте от Баренцова до Черного моря. Используя превосходство в численности живой силы и технике, отобилированность и наличие боевого опыта, гитлеровская армия преодолевала упорное сопротивление советских войск и продвигалась на основных направлениях вперед. Группа армий «Север» под командованием фельдмаршала В. фон Лееба в составе 29 дивизий рвалась через Прибалтику к Ленинграду. Группа армий «Центр» под командованием фельдмаршала Г. фон Бока в составе 50 дивизий наступала через Минск на Москву. Группа армий «Юг» под командованием фельдмаршала Г. фон Рундштедта (44 дивизии) продвигалась по Украине с целью выхода на Волгу и к Кавказу. К ноябрю 1941 г. немецко-фашистской армии удалось захватить территорию, где до войны проживало 40% населения СССР и находились огромные материальные богатства.

Продвижение немецко-фашистских захватчиков по советской земле сопровождалось насилиями, грабежами и массовыми убийствами. Преступный план уничтожения десятков миллионов советских людей — «Генеральный план Ost», о котором говорилось выше, был приведен в действие. Советские граждане рассматривались как люди низшей расы, в отношении которых разрешались любые злодеяния.

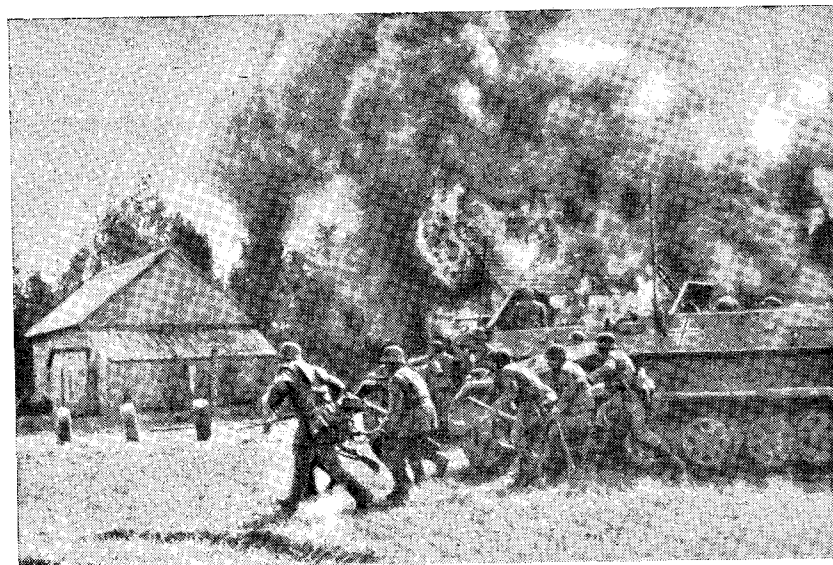
Гитлер и его генералы были уверены в успехе плана «молниеносной войны» против СССР. Когда Ф. фон Паулюс, который служил тогда в генеральном штабе, на очередном докладе Гитлеру заикнулся о возможных трудностях снабжения войск в период зимней кампании, тот взорвался: «Я не хочу слышать этих разговоров... Никакой зимней войны не будет»⁵⁵. А начальник генштаба сухопутных войск генерал Гальдер 3 июля 1941 г. записал в своем дневнике: «Не будет преувеличением, если я скажу, что кампания против России была выиграна в течение 14 дней»⁵⁶. В сентябре 1941 г. по распоряжению Гитлера было значительно снижено производство вооружения и боеприпасов (на 1/3 по сравнению с высшим уровнем 1940 г.).

Однако продвижение гитлеровских войск по советской земле не было похоже на триумфальное шествие. Каждый шаг вперед сопровождался огромными потерями. Как отметил в своем дневнике Ф. Гальдер, с 22 июня по 31 июля 1941 г. немецко-фашист-

⁵⁴ «50 лет Вооруженных Сил СССР». М., 1968, стр. 251—252.

⁵⁵ См. Л. Безыменский. Германские генералы..., стр. 236.

⁵⁶ F. Halder. Kriegstagebuch, Bd. 3. Stuttgart, 1964, S. 38.

Немецкие войска в горящей советской деревне

ская армия потеряла убитыми, ранеными и попавшими в плен 318 333 человека, т. е. 9,63% всех войск, вторгшихся на территорию Советского Союза⁵⁷. Уже в июле темпы наступления замедлились.

Бессмертной славой покрыли себя мужественные защитники Бреста, Пшемьсля, Лиепай, Таллина, Риги, Моонзундских островов. Советский народ поднялся на великую освободительную войну. Был создан Государственный Комитет Обороны, который возглавил генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И. В. Сталин. Благородные цели ликвидации угрозы порабощения, нависшей над социалистической Родиной, и оказания помощи народам Европы нашли широкую поддержку прогрессивного человечества. Образование и укрепление антигитлеровской коалиции, решающей силой которой стал СССР, означало, что ставка Гитлера на внешнеполитическую изоляцию Советского Союза потерпела крах.

Но несмотря на серьезные потери, гитлеровская армия была достаточно сильна, чтобы продолжать продвигаться на всех основных направлениях. На северном участке фронта гитлеровские

⁵⁷ Ibid., S. 183.

войска подошли к стенам Ленинграда, блокировав его со всех сторон. На юге они вторглись на территорию Украины, взяли Киев, заняли Крым. В тылу немецких армий советские гарнизоны, а также население Одессы и Севастополя продолжали оказывать упорное сопротивление.

Наиболее крупные силы немецкое командование сосредоточило на центральном направлении. Здесь действовало 77 дивизий, в том числе 22 танковые и моторизованные. 30 сентября 1941 г. началось генеральное наступление на Москву (операция «Тайфун»). Геббельс предложил всем берлинским газетам оставить 12 октября свободное место для сообщения о падении столицы Советского Союза. Бои на дальних, а затем и на ближних подступах к Москве продолжались весь октябрь и ноябрь. В конце ноября — начале декабря немецкие войска были остановлены в 25 км от Москвы и не смогли продвинуться дальше ни на шаг.

Сам факт нападения Германии на СССР вызвал активизацию антифашистской борьбы в оккупированных странах еще до того, как гитлеровцы потерпели поражение под Москвой. 16 сентября 1941 г. фельдмаршал В. Кейтель издал директиву, в которой признавал, что «с началом кампании против Советского Союза во всех оккупированных немцами областях вспыхнуло движение Сопротивления». В директиве гитлеровской ставки от 7 декабря 1941 г. вновь отмечалась непосредственная зависимость активизации антифашистской борьбы от нападения гитлеровской Германии на Советский Союз⁵⁸.

Что касается немецкого народа, то для значительной его части военные операции гитлеровской армии против Советского Союза оказались неожиданными. Несмотря на разгул шовинизма в стране, «нападение на Россию поразило людей, как гром среди ясного неба»⁵⁹.

Коммунистическая партия была единственной политической силой Германии, которая в своем воззвании от 24 июня 1941 г. заклеймила гитлеровцев, вероломно нарушивших мирный труд советских людей. Немецкие коммунисты провозгласили: «Наш враг находится в нашей собственной стране: фашистские работодатели — вот наш враг. Победа Красной Армии и борющихся за свою национальную свободу угнетенных народов будет также победой немецкого народа»⁶⁰. 6 октября ЦК КПГ вновь обратился к народу и армии с воззванием, подчеркнув, что своим подлым и вероломным нападением на Советский Союз Гитлер совершил по

отношению к немецкому народу тягчайшее преступление. ЦК КПГ выдвинул программу действий в борьбе за спасение нации⁶¹.

Передовые люди Германии верили, что, несмотря на неудачи, Красная Армия в конечном счете победит. Эту веру особенно ярко выразил вождь германского пролетариата Эрнст Тельман, томившийся в гитлеровской тюрьме. Когда немецко-фашистские войска находились под Москвой и Ленинградом, к Тельману явились гестаповские офицеры. «Ну, что скажете теперь? — крикнули они Тельману. — Советская Россия уничтожена! Красная Армия — разбита!» Но Тельман ответил им: «Сталин свернет Гитлеру шею!»⁶²

С началом фашистской агрессии против СССР значительно активизировалась деятельность немецких антифашистов, в частности распространение подпольной литературы. Если с января по май 1941 г., по данным гестапо, число найденных в течение одного месяца различных листовок, воззваний и плакатов не превышало 519, то со второй половины 1941 г. оно резко возросло. В июле гестапо обнаружило 3797 антифашистских листовок, а в октябре — 10 277⁶³. Соответственно усилился фашистский террор. В июне 1941 г. было брошено в тюрьмы 8817, в сентябре — 11 609, в октябре — 10 776 человек⁶⁴. По данным гитлеровского министерства юстиции, в 1940 г. было казнено 306 антифашистов, в 1941 г. число казней возросло до 1146, а в 1942 г. составило 3393. К этим цифрам следует прибавить тысячи смертных приговоров солдатам и офицерам вермахта, вынесенных военными трибуналами⁶⁵.

Среди действовавших в 1941 г. на территории Германии антифашистских организаций и групп наиболее крупной была руководимая коммунистами организация Роберта Урига в Берлине. Она выпускала листовки, призывавшие немецких рабочих саботировать военное производство и информировавшие их об истинной обстановке на фронте и в тылу. Организация поддерживала связи с антифашистами некоторых других промышленных центров Германии. В Берлине она сотрудничала с крупными организациями Шульце-Бойзена — Харнака и Зефкова, а также с группой В. Будеуса, куда входили коммунисты, социал-демократы и другие антифашистски настроенные рабочие берлинских воен-

⁶¹ Ibid., S. 300—302, 550 ff.

⁶² В. Бредель. Эрнст Тельман. М., 1952, стр. 182.

⁶³ «Zur Geschichte der antifaschistischen Widerstandsbewegung 1933/1945». Berlin, 1958, S. 195.

⁶⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 299—300.

⁶⁵ «Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität Leipzig», 1953/1954, H. 4, S. 352.

⁵⁸ М. И. Семиряга. Вторая мировая война и пролетарский интернационализм. М., 1962, стр. 32.

⁵⁹ М. Seydewitz. Civil life in wartime Germany. New York, 1945, p. 67.

⁶⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Bd. 5, S. 293.

ных заводов. Осенью 1941 г. организация Р. Урига совместно с группами В. Будеуса и И. Ремера образовала совместное политическое руководство⁶⁶. В начале 1942 г. большинство членов организации было арестовано и расстреляно; оставшиеся на свободе антифашисты присоединились к другим группам и продолжали борьбу⁶⁷.

Немецкие антифашисты-эмигранты в этот ответственный момент различными путями возвращались на родину, чтобы поднять германских трудящихся на активные действия. Осенью 1941 г. из оккупированной гитлеровцами Голландии нелегально прибыл инструктор ЦК КПГ Альфред Ковальке. Вскоре в Берлин вернулся видный деятель компартии Вильгельм Кнехель. На территорию Германии спустился на парашюте участник гражданской войны в Испании Альберт Хеслер. Они наладили связь с подпольными антифашистскими организациями и приняли участие в пропагандистской работе. Многие коммунисты-эмигранты, посланные ЦК КПГ в Германию в 1941 и в последующие годы для руководства борьбой против гитлеровского режима, погибли смертью героев; среди них Рихард Гофман, Герман Залингер, Бруно Кюн, Герман Крамер, Генрих Роскамф, Теодор Винтер, Катя Нидеркирхнер, Эльвира Эйзеншнайдер, Генрих Кенен и др.⁶⁸

С 10 сентября 1941 г. немецкие коммунисты-эмигранты в СССР вели регулярные радиопередачи для Германии. В них давалась информация об обстановке на фронтах, сообщались директивы ЦК КПГ организациям, действовавшим в подполье, разоблачались гитлеровские главари, толкающие немецкий народ в пропасть. Но призывы компартии к немецкому народу подняться на решительную борьбу против фашизма тонули в шовинистическом угаре, парализовались жесточайшим террором. Немецким антифашистам, несмотря на все усилия, приложенные ими, не удалось осуществить крупные диверсионные акты, которые нанесли бы существенный урон военному производству. Они занимались главным образом распространением пропагандистской литературы; но в это время германский народ, опьяненный победами вермахта, в своей массе не был восприимчив к подобной пропаганде. Нужны были такие удары по германской армии, которые поколебали бы слепую веру немцев в ее непобедимость. Один из таких ударов был нанесен по гитлеровцам в декабре 1941 г. под Москвой.

⁶⁶ W. Bleyer, K. Drechsler, G. Förster, G. Hass. Deutschland von 1939 bis 1945, S. 150.

⁶⁷ Л. И. Гинзбург, Я. С. Дабкин. Немецкие антифашисты в борьбе против гитлеровской диктатуры. М., 1961, стр. 80, 92.

⁶⁸ «Erkämpft das Menschenrecht», S. 124, 306, 382, 618, 660.

РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНИИ

1 декабря 1941 г. командующий группой армий «Центр» фон Бок в докладной записке писал: «Мысль о том, что противник «падет» перед группой армий, была, как показали бои последних 14 дней, иллюзией. Остановиться перед воротами Москвы, где сходятся железные и шоссейные дороги почти всей Восточной России, это значит быть вынужденным вести тяжелые оборонительные бои... И если даже считать невозможное возможным и попытаться продвинуться еще дальше, то для окружения Москвы и ее прикрытия с юго-востока, востока и северо-востока совершенно не хватит больше сил. Таким образом, наступление является бессмысленным и бесцельным, тем более что приближается время, когда силы войск истощатся. Группа армий растянулась в настоящее время примерно на 1000 км, имея позади фронта в качестве резерва одну-единственную слабую дивизию... Ввиду нарушения транспортного сообщения нет никакой возможности подготовить этот протяженный фронт для оборонительных боев...»⁶⁹ Этот доклад не был результатом необоснованно панической оценки обстановки. Фельдмаршал Бок хорошо знал, что ударная сила его дивизий на исходе. Немецкие войска несли огромные потери в боях, с наступлением зимы росло и число обмороженных. Во многих действующих частях осталось до половины личного состава.

Между тем Советское Верховное командование готовило крупную стратегическую операцию. Разведывательные органы вермахта не сумели разгадать ни времени ее начала, ни ее размаха. В середине ноября 1941 г. советские войска перешли в контрнаступление в районе Тихвина. Тогда же армии Южного фронта нанесли сильный отвлекающий удар по гитлеровцам у Ростова-на-Дону и освободили город. Лишь после этого Красная Армия 5—6 декабря 1941 г. перешла в решительное контрнаступление на главном направлении под Москвой и вынудила группу армий «Центр» к отходу, а местами к паническому бегству. Над южной и северной группировками гитлеровских войск, действовавших на Московском направлении, нависла угроза окружения. 8 декабря 1941 г. Гитлер вынужден был подписать директиву № 39 о переходе войск Восточного фронта к обороне⁷⁰. Но это было запоздалое решение.

⁶⁹ См. «Военно-исторический журнал», 1960, № 5, стр. 6.

⁷⁰ «Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht», Bd. I. Frankfurt/M., 1965, S. 1077—1079.

Контрнаступление Красной Армии продолжалось более месяца. За это время было разгромлено до 40 немецких дивизий. Фашисты были изгнаны из Московской и Тульской областей, из ряда районов Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской, Курской, Харьковской и других областей, а также с Керченского полуострова в Крыму. Впервые в ходе второй мировой войны гитлеровцы потерпели крупное поражение и потеряли стратегическую инициативу.

Московская битва поставила фашистскую Германию перед неизбежностью ведения затяжной войны и окончательно развеяла миф о непобедимости немецко-фашистской армии. Генерал Гальдер вынужден был назвать события под Москвой «катастрофой» и «началом трагедии на Востоке».

Чтобы предотвратить полный разгром своих войск, гитлеровскому командованию пришлось в декабре 1941 — апреле 1942 г. перебросить с Запада на советско-германский фронт 39 свежих дивизий и 6 бригад⁷¹.

Поражение гитлеровской армии под Москвой привело к существенному изменению международной обстановки в пользу антигитлеровской коалиции. События под Москвой оказали также серьезное влияние на внутреннюю обстановку в Германии. Стремясь найти «козла отпущения», Гитлер 19 декабря сместил главнокомандующего сухопутными войсками фельдмаршала Браухича, присвоив себе его функции. Были отстранены от должности также все, кто стоял во главе групп армий, перешедших советскую границу за полгода до того, командующие 2-й и 3-й танковыми группами и другие — всего 35 генералов.

События на Восточном фронте, в ходе которых немецко-фашистская армия понесла большие потери в боевой технике и вооружении, потребовали значительного расширения военного производства. Руководство военной экономикой целиком сконцентрировалось в руках монополистических кругов. С этой целью в мае 1942 г. был создан Совет по вооружениям, в состав которого, кроме пяти генералов и адмиралов, вошли В. Цанген, А. Феглер, Г. Рехлинг, Э. Пенсен, П. Плейгер и другие представители крупнейших монополий, что означало дальнейшее усиление их могущества⁷².

Министром вооружения и боеприпасов был назначен А. Шпеер, получивший широкие полномочия. С начала «эры Шпеера» продолжительность рабочего дня на военных предприятиях снова

⁷¹ «Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк». М., 1958, стр. 281.

⁷² Ю. Кучинский. История условий труда в Германии. М., 1949, стр. 316—317.

возросла. Еще более усилилась эксплуатация гитлеровцами поработанных и зависимых стран Европы. Производство предметов потребления в них было резко сокращено в пользу выпуска военной продукции. Созданное в марте 1942 г. «Ведомство по использованию рабочей силы», возглавляемое особо уполномоченным Гитлера Ф. Заукелем, поставило на широкую ногу угон молодежи из оккупированных стран в фашистское рабство. К концу 1942 г. число иностранных рабочих и военнопленных, трудившихся на германских капиталистов и помещиков, достигло 7 млн. и продолжало расти⁷³.

Система чрезвычайных мер в области военного производства не могла ликвидировать кризиса людских резервов, вызванного большими потерями на фронте и необходимостью их восполнения, но она дала определенные результаты. Хотя общий индекс промышленного производства в 1942 г. составил лишь 118% к уровню 1939 г., выпуск вооружения и боеприпасов за эти же годы удвоился; почти в 2,5 раза по сравнению с 1940 г. возросла продукция синтетического каучука; производство танков и бронемашин расширилось с 5140 единиц в 1941 г. до 9300, артиллерийских орудий — с 8120 до 14316; значительно увеличилось также производство самолетов и боеприпасов⁷⁴. Но капиталистический характер экономики все же не позволил гитлеровцам максимально эффективно использовать ее для нужд фронта. Фашистские руководители нередко жаловались на то, что предприниматели обходят самые строгие законы и распоряжения, производя не ту продукцию, которая нужна фронту, а ту, что приносила им большие прибыли.

Поражение под Москвой впервые посеяло тревогу среди населения. Вере немцев в непобедимость вермахта был нанесен первый удар. Начали проявляться антивоенные и антифашистские настроения в действующей армии. В войсках, подвергшихся наиболее сильному разгрому под Москвой, возникла группа офицеров-заговорщиков, участвовавших впоследствии в событиях 20 июля 1944 г.

После первых поражений на Восточном фронте гитлеровцы приняли ряд мер, которые должны были содействовать сохранению влияния фашистской партии. Январским декретом 1942 г. нацистские главари получили еще более широкие права по контролю за деятельностью всех государственных органов страны. Рейхстаг, уже давно ставший фикцией, с апреля 1942 г. перестал функционировать даже формально. На своем последнем заседании он в интересах «достижения победы» всю полноту законодательной и испол-

⁷³ «Нюрнбергский процесс», т. 2, стр. 346—347.

⁷⁴ «Всемирная история», т. 10. М., 1965, стр. 179.

нительной власти передал Гитлеру⁷⁵. Среди населения была усилена пропаганда расового превосходства немецкой нации, непобедимости немецко-фашистской армии, подчеркивался «случайный» характер ее поражения под Москвой и отмечалось, что вскоре будет взят реванш.

Провал планов «молниеносной войны» вызвал активизацию немецких антифашистов. 25 января 1942 г. 60 немецких политических, профсоюзных деятелей и писателей, живших в Советском Союзе, обратились к своему народу с воззванием, в котором говорилось: «Битва под Москвой была решающей битвой, проигранной Гитлером. Время его успехов прошло. Наступило время поражения этого авантюриста и лицемера. С каждым новым успехом Красной Армии наши деспоты и эксплуататоры становятся слабее. По тирании Гитлера уже наносятся и будут наноситься чувствительные удары извне. Теперь свое решающее слово должен сказать немецкий народ. Наступило время действовать»⁷⁶. Чтобы поднять пошатнувшийся престиж фашистского режима, гитлеровцы устроили в Берлине клеветническую выставку, назвав ее «Советский рай». Однако группа немецких антифашистов во главе с Гербертом Баумом в мае 1942 г. сожгла павильоны этой выставки⁷⁷.

В течение 1942 г. в ряде крупных городов были созданы под руководством КПГ новые подпольные антифашистские центры. Организацию Сопротивления в Тюрингии возглавил бывший депутат рейхстага от компартии Т. Нейбауэр, мужественным помощником которого был коммунист М. Позер. Кипучую деятельность развернула организация, руководимая сотрудником министерства авиации коммунистом Х. Шульце-Бойзеном и экономистом А. Харнаком. Организация распространяла листовки, оказывала помощь политическим заключенным и их семьям, укрывала антифашистов и осуществляла переброску их за границу, содействовала интернациональному сплочению немецких и иностранных рабочих. Осенью 1942 г. гестаповцам удалось раскрыть организацию. Было арестовано и впоследствии казнено несколько десятков человек. Фашистский суд обосновал свой приговор следующими словами: «После начала войны с Россией группа стала все более расширяться. Объектом пропаганды стали артисты, ученые, а также полицейские и военнослужащие. В распространяемых членами группы листовках и брошюрах постоянно проводилась мысль, что только сотрудничество с большевиками может обеспечить государственную независимость Империи»⁷⁸.

⁷⁵ G. Buchheit. Hitler der Feldherr. Rastatt, 1958, S. 255.

⁷⁶ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 557.

⁷⁷ А. С. Бланк. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933—1945), стр. 220.

⁷⁸ О. Винцер. 12 лет борьбы против фашизма и войны, стр. 182.

Харро Шульце-Бойзен

В мае 1942 г. в Руре состоялась нелегальная конференция КПГ. Делегаты выступили против тактики выжидания благоприятных условий для развертывания антифашистской борьбы. Они призвали рабочих усилить саботаж и диверсии⁷⁹. На родине и в эмиграции немецкие коммунисты стремились сплотить в единый антифашистский фронт всех противников гитлеризма — социал-демократов, христианских демократов, деятелей церкви и др. Под влиянием побед Красной Армии зимой 1941/42 г. некоторые из них согласились с предложением КПГ. Тысячи немецких коммунистов продолжали оказывать гитлеровцам героическое сопротивление в концлагерях, где они действовали вместе с гражданами захваченных Германией стран.

Однако немецкий народ в целом все еще не ощущал тягот войны достаточно остро, а фашистской пропаганде удавалось убедить его в том, что поражение на Востоке — временное явление, вызванное ошибками отдельных генералов и суровой русской зимой. По-прежнему бушевал террор. В годы войны гестапо насчитывало свыше 40 тыс. человек, регулярная полиция — до 150 тыс., части

⁷⁹ «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1959, N 2, S. 310.

СС — 750 тыс. (из них 250 тыс. действовали в тылу)⁸⁰. Лишь на территории Германии в это время существовало 15 крупных концентрационных лагерей, в которых находилось одновременно до 130 тыс. заключенных. Их труд широко использовали военно-промышленные концерны⁸¹.

С первых же месяцев войны немецко-фашистские варвары перенесли созданную ими систему концлагерей за пределы Германии, в оккупированные страны, придав ей поистине чудовищные масштабы и превратив лагеря в подлинные фабрики смерти. Наиболее страшные из них возникли на территории Польши; сюда гитлеровцы свозили людей со всех захваченных ими стран Европы. Майданек, Освенцим, Собибур, Трешлинка — таковы названия этих лагерей, которые стали синонимом немыслимых зверств, учинявшихся германскими фашистами над ни в чем неповинными людьми, свидетельством страшного одичания создателей «нового порядка» в Европе. Значительную часть среди жертв гитлеровских лагерей уничтожения составляло еврейское население, в планомерном порядке выселявшееся с мест жительства и специальными поездами перевозившееся в Освенцим, Майданек и др., где их ждала смерть в газовых камерах. Так было уничтожено 6 млн. евреев, а также миллионы узников иных национальностей⁸².

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ДРУГИХ ТЕАТРАХ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЙНЫ СОЕДИНЕННЫМ ШТАТАМ АМЕРИКИ

Не добившись решающих успехов на главном фронте войны — Восточном, гитлеровская Германия, распыляя силы, поспешила на помощь своей союзнице Италии, которая к лету 1941 г. понесла серьезное поражение в Африке и потеряла там почти все свои колонии, за исключением Ливии. В Африку был послан экспедиционный корпус генерала Э. Роммеля, хотя положение на Восточном фронте требовало сосредоточения здесь всех сил. В этом также проявился авантюризм гитлеровской стратегии.

После первоначальных успехов Роммеля и здесь наступили неудачи. Германо-итальянские части в ноябре — декабре 1941 г. вынуждены были отойти от Тобрука и вторично сдать Бенгази. Лишь

⁸⁰ Д. Мельников. Заговор 20 июля 1944 года в Германии. Легенда и действительность. М., 1962, стр. 18.

⁸¹ Н. Kühnrich. Der KZ-Staat. Berlin, 1960, S. 94.

⁸² «СС в действии», разд. IV—VI.

после усиления экспедиционного корпуса дополнительными резервами итало-германские войска в конце января 1942 г. перешли в наступление у Эль-Агейла, заставив англичан отступить до границ Египта. В июле 1942 г. войска Роммеля остановились у Эль-Аламейна. Английское командование наращивало свои силы для решительного контрудара, начавшегося 13 октября 1942 г.

Новым авантюристическим актом гитлеровской Германии было ее вступление в войну против США. 7 декабря 1941 г. Япония напала на военно-морскую базу США в Пирл-Харборе и одновременно вторглась на территорию Таиланда и Британской Малайи. Через несколько дней, 11 декабря, союзники Японии Германия и Италия объявили войну США. В результате этого масштабы второй мировой войны значительно расширились. Число государств, находившихся в состоянии войны с Германией, увеличилось, что свидетельствовало о дальнейшей внешнеполитической изоляции фашизма.

Военно-морское командование гитлеровской Германии со второй половины 1941 г. активизировало подводную войну против британского флота в Атлантике. Усилилась также воздушная война. Массированные налеты немецких военно-воздушных сил на Британские острова в 1940 г. не поставили английский народ на колени, Германия же с весны 1941 г. сама начала испытывать последствия ударов английской авиации. Англичане, как правило, бомбили военные предприятия гитлеровской Германии, рассчитывая при этом на серьезное ослабление ее военно-промышленного потенциала. Однако разрушенные объекты быстро восстанавливались.

С весны 1942 г. британское командование приняло новую стратегию воздушной войны против Германии: бомбить крупные города по площадям с тем, чтобы разрушениями жилых кварталов воздействовать на моральный дух населения. Первый такой налет, в результате которого было убито 311 и ранено 830 мирных жителей, был предпринят в конце марта 1942 г. на г. Любек. Затем последовали массированные налеты на Кёльн, Эссен, Бремен, Вильгельмстафен и другие города. Но и они не дали желаемого эффекта. Более того, гибель сотен и тысяч женщин и детей укрепляла в немецком народе подогреваемое геббельсовской пропагандой убеждение, будто противники Германии стремятся физически уничтожить его и спасти Германию можно только путем победы.

Судьба гитлеровской Германии и сколоченного ею блока рвалась не в воздушной и морской войне, не в пустынях Северной Африки и джунглях Индокитая, а на советско-германском фронте, на который гитлеровское командование обращало главное внимание. 28 марта при обсуждении плана летней кампании 1942 г. Гитлер прямо заявил: «Судьба войны решается именно на Востоке»⁸³.

⁸³ F. Halder. Kriegstagebuch, Bd. 3, S. 420.

КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ

Поражение немецко-фашистских войск под Москвой явилось серьезным ударом по германской военной машине. Но Германия имела еще большие возможности, чтобы развернуть новое наступление на Востоке, хотя и не по всему фронту. Успешно осуществив ряд частных операций (под Харьковом и в Крыму), гитлеровцы к маю 1942 г. сосредоточили на советско-германском фронте еще более крупные силы, чем в 1941 г. Здесь действовало 226 дивизий Германии и ее сателлитов общей численностью 6,2 млн. солдат и офицеров, а также около 3230 танков и штурмовых орудий, почти 3400 боевых самолетов и до 43 тыс. орудий и минометов. Действующая армия СССР к этому же времени насчитывала 5,5 млн. человек, 43 642 орудия и миномета, 1223 установки реактивной артиллерии, 4065 танков и 3164 боевых самолетов⁸⁴.

Отказавшись от иллюзии о внутривойсковой непрочности Советского государства, гитлеровские заправилы основные надежды теперь возлагали на военную победу. Они предприняли новую попытку достичь тех же стратегических целей, которые в 1941 г. были сорваны героическим сопротивлением Красной Армии и особенно ее победой под Москвой, а именно: разгромить Советские Вооруженные Силы и овладеть территорией нашей страны до линии Архангельск — Астрахань.

Летним наступлением 1942 г. германские империалисты преследовали также далеко идущие экономические и политические цели. Они были сформулированы в директиве Гитлера № 41 от 5 апреля 1942 г.: «Сосредоточить все имеющиеся силы для проведения главной операции на южном участке фронта с целью уничтожения противника западнее Дона и в последующем захватить нефтеносные районы Кавказа и перевалы через Кавказский хребет»⁸⁵. Выходом в Закавказье германский империализм стремился овладеть богатыми районами Ближнего и Среднего Востока и тем самым поставить на колени Англию.

Стратегическая инициатива вновь перешла к немецко-фашистскому командованию, начавшему 28 июня 1942 г. наступление на Воронежском направлении. Красная Армия вынуждена была отходить на всем юге. Гитлеровским армиям удалось войти в большую излучину Дона, создать угрозу Сталинграду и Северному Кавказу.

В ставке Гитлера снова восстановилось оптимистическое настроение. Из дня в день с Восточного фронта ожидалось сообщения о полном развале Красной Армии. 16 июля 1942 г. Гитлер решил

перенести ставку из Восточной Пруссии в Винницу. «Действия немецких войск, казалось, еще раз увенчались блестящим успехом, — пишет об этих днях генерал К. Типпельскирх. — Но при ближайшем рассмотрении этот блеск меркнул. Русские армии были, может быть, деморализованы, но не разгромлены. Количество пленных и трофеев существенно не увеличилось»⁸⁶.

Во второй половине июля 1942 г. 4-я танковая и отборная, хорошо оснащенная 6-я полевая армия немцев общей численностью до 50 дивизий при поддержке 1200 самолетов 4-го воздушного флота перешли в наступление на Сталинградском направлении. На территории в 100 тыс. кв. км развернулась одна из величайших битв в мировой истории, ставшая для фашистской Германии роковой.

Решающие бои за Сталинград начались с конца августа 1942 г. Немецко-фашистская группировка под командованием генерала Ф. Паулюса при поддержке авиации и танков стремилась захватить город с ходу. Ценою невероятных усилий гитлеровские войска сумели достичь Волги и завязать бои непосредственно в городе. В ходе ожесточенных и кровопролитных боев, продолжавшихся весь сентябрь и октябрь 1942 г., армия Паулюса захватила значительную часть города; однако его героические защитники отстаивали каждую пядь родной земли, нанося немецким войскам неисчислимые потери.

Поставив цель перерезать Волгу в районе Сталинграда и тем самым отрезать южные районы от центра Советского Союза, гитлеровцы одновременно упорно рвались на Кавказ. Им удалось овладеть несколькими перевалами Главного Кавказского хребта, но советские войска остановили их, и фронт здесь временно стабилизировался.

К осени 1942 г. гитлеровская Германия находилась на вершине своего военного могущества. Ее войска стояли у ворот Египта, вместе с союзниками контролировали Средиземноморское и Атлантическое побережья Европы. Немецко-фашистские полчища оккупировали территорию СССР, на которой до войны проживало 80 млн. человек и было сосредоточено около $\frac{3}{4}$ производства чугуна, 58% выплавки стали, более 60% добычи угля, 42% выработки электроэнергии, находилось около $\frac{1}{2}$ посевных площадей. Повсюду на оккупированных ими территориях германские фашисты устанавливали «новый порядок» — захватывали промышленные предприятия, сырье, продовольствие, беспощадно уничтожали и грабили культурные ценности. Они ввели террористический режим убийств и насилия, рабский труд, покрыли всю Европу густой сетью концентрационных лагерей.

⁸⁴ «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 313.

⁸⁵ Г. Дерр. Поход на Сталинград. М., 1957, стр. 127.

⁸⁶ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. М., 1956, стр. 235.

Осенью 1942 г. фашистский блок имел на советско-германском фронте подавляющую часть своих вооруженных сил — 266 дивизий, в составе которых насчитывалось около 6,2 млн. человек, свыше 70 тыс. орудий и минометов, 6600 танков и штурмовых орудий, 3500 боевых самолетов. Такого количества войск на этом фронте не было ни ранее, ни в последующие годы войны⁸⁷. Тем не менее 14 октября 1942 г. гитлеровское командование отдало приказ о переходе немецко-фашистской армии на советско-германском фронте к стратегической обороне. Активные действия продолжались лишь на отдельных участках. Приказ Гитлера означал, что и стратегический план на 1942 г. потерпел крах.

Потеряв в наступательных боях свыше 180 тыс. убитых, до полу-миллиона раненых, а также огромное количество боевой техники и вооружения, немецко-фашистская группировка в районе Сталинграда оказалась до такой степени ослабленной, что была бессильна овладеть городом. Это учло Советское командование, и 19 ноября 1942 г. войска Красной Армии перешли в решительное наступление. Уже через несколько дней войска Юго-Западного и Донского фронтов, наступавшие с северо-запада, и Сталинградского фронта, продвигавшиеся с юго-востока, встретились в районе г. Калача и плотно замкнули кольцо окружения, в котором очутились 22 германские дивизии общей численностью более 300 тыс. человек.

Сам по себе факт окружения крупной группировки вызвал среди германского командования страшное замешательство. Командующий группой армий «Дон» фельдмаршал Э. Манштейн принял отчаянные меры, пытаясь деблокировать группировку Паулюса, и его войска были почти у цели — до внутреннего кольца окружения оставалось всего несколько десятков километров. Но гитлеровцы так и не смогли их одолеть. После того как Паулюс отклонил предъявленный ему Советским командованием ультиматум, войска Донского фронта начали бои по ликвидации окруженной группировки. Они закончились 2 февраля 1943 г. Из 300 с лишним тыс. человек, находившихся в окружении, удалось эвакуировать самолетами 42 тыс. Десятки тысяч немцев погибли, а 91 тыс. была взята в плен, в том числе 2500 офицеров и 24 генерала во главе с фельдмаршалом Паулюсом, получившим это звание накануне капитуляции. Так завершилась грандиозная битва на Волге, положившая начало коренному перелому в войне в пользу Советского Союза и его союзников по антигитлеровской коалиции.

Немецко-фашистские войска потерпели поражение и на ряде других направлений советско-германского фронта. Красная Армия освободила от захватчиков обширную территорию Северного Кав-

Гитлеровцы под Сталинградом

каза. Зимой 1942/43 г. была разгромлена крупная группировка немецко-фашистской армии на Верхнем Дону, в начале февраля 1943 г. началось освобождение Украины. В январе 1943 г. войска Волховского и Ленинградского фронтов прорвали блокаду Ленинграда. Всего за время зимней кампании было разгромлено более 100 гитлеровских дивизий.

К весне 1943 г. гитлеровцы вынуждены были оставить обширную территорию, которую они ценой огромных потерь заняли в ходе летней кампании 1942 г. Временная стабилизация фронта в непосредственной близости от таких крупных промышленных центров, захваченных немецко-фашистской армией, как Донбасс, Харьков, Никополь, Запорожье, серьезно беспокоила германских монополистов. Прибывшие после завершения Сталинградской битвы в ставку Гитлера Шпеер и Плейгер потребовали во, что бы то ни стало удерживать Донбасс, потеря которого, по их мнению, должна была серьезно сказаться на военно-экономическом потенциале Германии⁸⁸.

Гитлеровское командование не теряло надежды на победу и решило начать все с начала, т. е. предпринять новое наступление,

⁸⁷ *50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 343.

⁸⁸ H. Greiner. Im Wehrmachtsführungsstab. Wiesbaden, 1951, S. 437.

правда, на еще более узком фронте, чем прежде. Для этой цели самым подходящим участком казался Курский выступ. План операции, получившей наименование «Цитадель», был утвержден Гитлером 15 апреля 1943 г. Он предусматривал полный разгром крупной группировки советских войск на этом выступе с целью снова завоевать утерянную стратегическую инициативу и в конечном счете повернуть ход войны в пользу гитлеровской Германии. Выступая в апреле 1943 г. перед офицерами танкового корпуса СС в Харькове, Гиммлер заявил: «Судьба войны решается здесь, на Востоке... здесь русский противник должен быть обескровлен и уничтожен»⁸⁹. В обращении Гитлера к солдатам ударных группировок от 4 июля 1943 г. говорилось: «Мощный удар, который будет нанесен советским армиям, должен потрясти их до основания... И вы должны знать, что от успеха этого сражения зависит все...»⁹⁰

Предпринимая наступление на Курской дуге, Гитлер руководствовался и политическими соображениями. Он рассчитывал, что победа поднимет упавший моральный дух немецкого народа, восстановит подорванный престиж фашистского руководства в стране, сплотит вокруг Германии ее сателлитов, которые после Сталинграда стали все чаще задумываться о необходимости выйти из войны. На одном из совещаний Кейтель прямо заявил: «Мы должны наступать из политических соображений»⁹¹.

Воспользовавшись новой оттяжкой открытия второго фронта в Европе англо-американцами, Гитлер сконцентрировал на Востоке большие силы. Численность вооруженных сил Германии была доведена в это время до 10,3 млн. солдат и офицеров; всего имелось 294 дивизии, из которых 196 действовали на Восточном фронте. Для операции «Цитадель» было сосредоточено около 900 тыс. человек (50 дивизий), около 10 тыс. орудий и минометов, 2700 танков и более 2 тыс. самолетов⁹². По предложению начальника генерального штаба сухопутных войск генерала Цейцлера было принято специальное решение восстановить разгромленные на Востоке дивизии, обеспечить их новейшей боевой техникой и вооружением с тем, чтобы они стали ударными соединениями.

Немецкое наступление началось 5 июля 1943 г. В течение нескольких дней ожесточенных боев немцам на отдельных участках удалось продвинуться на 10—30 км, но прорвать фронт советских войск они не смогли. Наступление захлебнулось, и 12 июля гитлеровцы попали под мощный ответный удар. 5 августа были освобождены

от захватчиков Орел и Белгород, 23 августа — Харьков, затем сотни других советских городов и сел. В короткий срок немецко-фашистские войска были отброшены за Днепр. Контрнаступление советских войск под Курском переросло в общее стратегическое наступление почти на всем советско-германском фронте. Одним из важных его результатов было форсирование советскими войсками Днепра, освобождение Киева и части Правобережной Украины.

Фашистская клика вынуждена была отказаться от наступательной стратегии и перейти к обороне на всем фронте. Был закреплен тот коренной перелом в ходе войны, начало которому советские войска положили под Сталинградом. Вот почему совершенно несостоятельны попытки западногерманских буржуазных историков и авторов воспоминаний преуменьшить значение поражения немецко-фашистской армии на Курской дуге⁹³.

ТОТАЛЬНАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ И ОБОСТРЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

События на советско-германском фронте с конца 1942 г. до конца 1943 г., особенно разгром гитлеровских войск под Сталинградом и Курском, оказали большое воздействие на всю международную обстановку. На Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Англии в декабре 1943 г. было принято решение об открытии второго фронта в мае 1944 г. В оккупированных странах Европы поднялась новая волна национально-освободительного движения, повсюду создавались национальные фронты борьбы с фашизмом. Вместе с тем победы советского оружия привели к обострению кризиса внутри фашистского блока: капитулировала Италия, усилилось стремление правящих кругов Румынии, Венгрии, Финляндии выйти из войны. Изменилась позиция нейтральных стран.

Катастрофа на Волге и поражение под Курском пробили серьезную брешь в материальных и людских ресурсах Германии. Потери гитлеровской армии в технике составляли: в танках и автомашинах — 6-месячное производство, в артиллерии — 3—4-месячное и в стрелковом оружии и минометах — 2-месячное⁹⁴. Гитлеровцы прибегли к так называемой тотальной мобилизации. Ее задачи были сформулированы в секретной директиве Гитлера от 13 января 1943 г., затем конкретизированы в выступлении Шпеера перед германскими промышленниками 29 января на большом совещании

⁸⁹ W. Bleyer u. a. Deutschland von 1939 bis 1945, S. 265.

⁹⁰ «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945», т. 3. М., 1961, стр. 245.

⁹¹ H. Guderian. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1950, S. 280.

⁹² «Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история», стр. 234.

⁹³ А. М. Мерцалов. Западногерманские историки и мемуаристы о второй мировой войне. М., 1967, стр. 141—142.

⁹⁴ Ch. Wilmot. Der Kampf um Europa. Frankfurt a/M — Berlin, 1954, S. 153.

представителей вермахта, высших чинов нацистской партии и представителей монополий, состоявшемся в Познани 5—6 февраля, и, наконец, в речи Геббельса на собрании в Спортпаласте 18 февраля 1943 г., проходившем под лозунгом: «Тотальная война — самая короткая война!»

Тотальная мобилизация — это была целая система чрезвычайных мер, призванная обеспечить фронт необходимыми материальными средствами и восполнить потери в живой силе. С этой целью все немцы — мужчины в возрасте от 16 до 65 лет и женщины от 17 до 45 лет — подлежали трудовой мобилизации; они направлялись прежде всего на военное производство. Был издан указ «О закрытии или слиянии предприятий и о запрещении некоторых отраслей промышленности», на основании которого ликвидировались многие мелкие предприятия и коммунальные учреждения. В одном лишь Берлине закрылось 5 тыс. торговых и 4 тыс. ремесленных заведений. Второй раз с начала войны были сокращены нормы продовольственного снабжения населения.

На лишениях немецких трудящихся и грабеже оккупированных стран наживались крупнейшие германские монополии — «ИГ Фарбениндустри», компании Маннесмана, Флика, Круппа, АЭГ и др. Они во все более широких масштабах использовали труд иностранных рабочих и военнопленных, число которых в 1943 г. превысило 12 млн. человек⁹⁵. Германия превратилась в гигантский лагерь подневольного труда.

Принимались срочные меры по экономии сырья, электроэнергии, топлива. Широко применялось производство синтетических материалов. Автотранспорт в массовом порядке переводился на газогенераторные установки. Резко сократилось снабжение населения углем, вводились другие ограничения. В сельском хозяйстве была установлена еще более жесткая регламентация: без разрешения властей крестьянин не мог продавать свою продукцию, резать скот, птицу и т. д. В мае 1943 г. произошло очередное сокращение продовольственных норм, например, норма мяса в неделю была снижена на 100 г. и составляла в среднем 250 г.

В результате всех этих мер и беспощадного ограбления оккупированных стран, доля которых в производстве многих видов сырья составляла 20 и более процентов⁹⁶, гитлеровской клике удалось временно поправить положение. В военную промышленность влилось 2 млн. человек. Производство боевой техники, вооружения и боеприпасов вновь увеличилось; стали выпускаться тяжелые танки «тигр» и «пантера», самоходные орудия «фердинанд», самолеты

«Фокке-вульф-190-А» и «Хеншель-129». В августе 1943 г. начался выпуск довольно эффективного противотанкового средства — фауст-патронов. Через год их было произведено уже 400 тыс. В самолетостроении преимущество было предоставлено производству истребителей в ущерб бомбардировщикам, а для военно-морского флота вместо крупных надводных кораблей строились преимущественно подводные лодки.

К военному производству подключались все новые и новые предприятия. 2 сентября 1943 г. Гитлер издал указ «О концентрации военной промышленности», в результате чего Шпеер фактически сосредоточил в своих руках руководство всей экономикой⁹⁷, за исключением авиационной промышленности, по-прежнему находившейся в распоряжении Геринга. Консультантами Шпеера являлись руководители ведущих военно-промышленных концернов. Создание системы государственно-монополистического капитализма военного времени было завершено.

Германские вооруженные силы испытывали растущую нужду в людских резервах, ликвидировать которую была призвана новая тотальная мобилизация, объявленная указом Гитлера от 27 ноября 1943 г. Чтобы дать фронту 1 млн. человек, гитлеровцы вновь сократили штаты в тылу, прибегли к широкому использованию женщин в тыловых частях, в зенитной артиллерии и т. д. Но увеличить численность вермахта уже было невозможно, так как с 1943 г. его потери превышали пополнение. Только во время наступления советских войск летом и осенью 1943 г. безвозвратные потери гитлеровцев на Восточном фронте составили 1,4 млн. человек, а пополнения пришло лишь 605 тыс.

Таким образом, обе тотальные мобилизации, создав условия для дальнейшего увеличения военного производства, не смогли изменить соотношения сил воюющих сторон и обеспечить победу над Советским Союзом. Чрезвычайные меры не только ухудшили положение рабочего класса и крестьянства (хотя оно было намного лучше, чем в других странах Европы), но и больно ударили по мелкой буржуазии, составлявшей весьма многочисленный социальный слой. Были задеты также интересы отдельных представителей крупного капитала и генералитета. Все это создавало условия для расширения фронта антигитлеровского Сопротивления.

Объявив 3 февраля 1943 г. по всей Германии и в оккупированных странах трехдневный траур по уничтоженной 6-й армии, пропагандисты Геббельса надеялись, что это укрепит силу духа немцев и их веру в победу. Вместе с тем в своей пропаганде фашисты стали меньше кричать о «жизненном пространстве» и богатствах

⁹⁵ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 341.

⁹⁶ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.». М., 1956, стр. 74.

⁹⁷ «Нюрнбергский процесс», т. 2, стр., 336.

Востока, а начали запугивать немцев «большевистской угрозой», якобы нависшей над Германией и над всей Европой.

Карательные органы строго пресекали малейшие проявления недовольства, применяли самые жестокие меры наказания за слушание иностранного радио, за «пораженческие» высказывания и т. д., уже не говоря об активных антифашистских действиях. Сомнение в победе каралось смертью, вера в непогрешимость фюрера считалась высшим законом. 21 июня 1943 г. Гитлер издал приказ об учреждении «чрезвычайного военно-полевого суда», которому был поручен разбор «преступлений», направленных на подрыв доверия к нацистской партии и к военному руководству. Для усиления борьбы с оппозиционными элементами министром внутренних дел 25 августа 1943 г. был назначен глава гестапо Гиммлер⁹⁸.

Вразослапном 11 декабря 1943 г. партийной канцелярией директивным письме «Смысл и цели активизации партии» М. Борман требовал от гитлеровцев быть «активными политическими бойцами», помогать преследовать «распространителей слухов и политических анекдотов, наносящих ущерб авторитету руководства». 7 января 1944 г. Борман в директиве № 12 снова призвал всех членов нацистской партии укреплять моральный дух населения и в своих письмах на фронт ободрять солдат⁹⁹.

Армейское командование сразу же после катастрофы под Сталинградом приняло ряд мер по усилению фашистской пропаганды в войсках. Так, генерал Ф. Шернер издал в феврале 1943 г. приказ о воспитании боевого духа у солдат своего корпуса¹⁰⁰. Вскоре аналогичные приказы появились во многих других частях и соединениях действующей армии. Они требовали от офицеров активного идеологического воздействия на своих подчиненных. В мае 1943 г. верховное командование вермахта разослало директиву «Партия — вермахт», подписанную Борманом; в ней подчеркивалась необходимость резкого усиления воспитания солдат в национал-социалистском духе. Для решения этой задачи 22 декабря в вооруженных силах был введен особый институт офицеров по политическому воспитанию, а при верховном командовании создан национал-социалистский руководящий штаб¹⁰¹.

Проводимая в широких масштабах пропаганда запугивания угрозой мести, якобы нависшей с Востока, оказывала в сочетании с насилием и террором определенное воздействие на население и армию. Поэтому в войсках не наблюдалось значительного упадка дис-

циплины или разложения. Гитлеровцы умело использовали в своих интересах тот факт, что сотни тысяч немецких солдат и офицеров стали прямыми соучастниками грабежа и преступлений на оккупированных территориях. Солдаты немецко-фашистской армии по-прежнему сохраняли боеспособность и упорно сопротивлялись наступавшей Красной Армии. Немецкое население в большинстве также продолжало верить лживой фашистской пропаганде, разжигавшей расизм и шовинизм.

Вместе с тем поражения на Восточном фронте заставили многих немцев задуматься над своим будущим. В тыл и на фронт проникали антивоенные настроения, и простой немец, хотя еще робко, начал прислушиваться к призывам антифашистов покончить с гитлеровской кликой и создать новую, демократическую Германию.

ОБРАЗОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА «СВОБОДНАЯ ГЕРМАНИЯ»

В 1943 г. лучшие представители германского рабочего класса, прежде всего коммунисты, вдохновляемые победами Красной Армии, усилили мужественную борьбу против гитлеровской тирании. В период Сталинградской битвы в промышленных районах Германии действовало несколько антифашистских организаций. Центром подполья в Саксонии стал Лейпциг, где существовала организация во главе с бывшим депутатом рейхстага коммунистом Георгом Шуманом. В Баварии боролась организация АДФ («Антифашистский немецкий народный фронт»), а в Мюнхенском университете существовала небольшая, но активная группа молодых антифашистов, созданная Гансом и Софи Шолль. Антифашистские организации работали в Дрездене, Галле, Магдебурге, Мангейме и некоторых других городах.

Крупнейшая антифашистская организация в Германии того времени возглавлялась коммунистом Антоном Зефковым. Под ее руководством действовало около 30 групп Сопротивления, главным образом на предприятиях Берлина. Одновременно поддерживалась связь с антифашистами Рура, Саксонии, Тюрингии и других областей.

Осенью 1943 г. начало складываться общегерманское оперативное руководство подпольной компартии Германии, в состав которого вошли А. Зефков, Ф. Якоб, Т. Нейбауэр, Г. Шуман и М. Швантес¹⁰². Руководствуясь решениями Брюссельской и Берн-

⁹⁸ Д. Мельников. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии, стр. 33.

⁹⁹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Chronik», Bd. 2. Berlin, 1966, S. 477.

¹⁰⁰ «Vierteljahrshäfte für Zeitgeschichte», 1961, N 1, S. 86.

¹⁰¹ W. Bleyer u. a. Deutschland von 1939 bis 1945, S. 284.

¹⁰² G. Rossmann. Der Kampf der KPD um die Einheit aller Hitlergegner. Berlin, 1963, S. 84.

ской конференций КПГ, коммунисты выступали за создание широкого фронта всех антигитлеровских сил.

Важным шагом на этом пути стало создание по инициативе ЦК КПГ Национального Комитета «Свободная Германия» (НКСГ). НКСГ возник на территории СССР 12 июля 1943 г. под непосредственным влиянием разгрома немецко-фашистских войск в районе Сталинграда. В комитет вошли военнопленные солдаты, офицеры и генералы, деятели компартии (В. Пик, В. Ульбрихт, В. Флорин и др.), представители прогрессивной интеллигенции и др. Президентом был избран видный немецкий писатель-антифашист Эрих Вайнерт. В манифесте, с которым Национальный Комитет обратился к немецкому народу, выдвигались требования прекратить захватническую войну, отвести войска в пределы Германии и отказаться от захваченных гитлеровцами территорий. Манифест был проникнут духом солидарности с народами, борющимися за свою свободу¹⁰³. Он указывал путь к спасению немецкого народа и формулировал политические принципы, на которых впоследствии основывалось создание Германской Демократической Республики.

Национальный Комитет «Свободная Германия» стал политическим и организационным центром всех немецких патриотов. Деятельность НКСГ получила широкий размах¹⁰⁴. В его распоряжение была предоставлена радиостанция «Свободная Германия», под тем же названием стала выходить еженедельная газета. Массовыми тиражами издавались и распространялись листовки и брошюры НКСГ. Национальный Комитет имел антифашистские школы, в которых готовились кадры пропагандистов. Большую разъяснительную работу представители НКСГ вели на различных участках советско-германского фронта, в лагерях для военнопленных¹⁰⁵.

В сентябре 1943 г. по инициативе военнопленных офицеров-антифашистов был создан «Союз немецких офицеров», который к концу войны насчитывал около 4600 человек, в том числе 60 генералов и одного фельдмаршала — Ф. Паулюса. Президентом Союза был избран бывший командир 51-го корпуса генерал артиллерии В. фон Зейдлиц. В своем заявлении Союз присоединился к программе движения «Свободная Германия». То же сделали антифашистски настроенные немецкие солдаты во Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Норвегии.

Деятельность НКСГ активизировала движение Сопротивления и в Германии. Правда о настроениях немецких военноплен-

Антон Зефков

ных в СССР, различными путями проникавшая как на фронт, так и в германский тыл, сильно беспокоила нацистских правителей. В середине 1943 г. прокатилась новая волна кровавых репрессий. Был издан приказ, запрещающий справляться о судьбе военнопленных в СССР и связываться с Советским правительством по этому вопросу при посредстве третьей страны¹⁰⁶.

Важной особенностью антифашистского движения Сопротивления в Германии был его интернациональный характер. Особенно активно действовали советские патриоты, заброшенные в Германию превратностями военной судьбы. Преодолевая нечеловеческие трудности, они развернули в глубоком тылу гитлеровцев широкое организованное антифашистское движение военнопленных и иностранных рабочих. Советские патриоты-подпольщики находились в постоянном контакте с немецкими антифашистами. Так, организация «Братское сотрудничество военнопленных», деятельность которой распространялась на всю Южную Германию, была тесно свя-

¹⁰³ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 352.

¹⁰⁴ E. Weinert. Das Nationalkomitee «Freies Deutschland». 1943—1945. Berlin, 1957, S. 130—134.

¹⁰⁵ «Die Front war überall. Erlebnisse und Berichte vom Kampf des Nationalkomitees «Freies Deutschland». Berlin, 1963.

¹⁰⁶ W. Görlich. Der zweite Weltkrieg 1939—1945, Bd. 2. Stuttgart, 1952, S. 191.

зана с мюнхенской организацией «Антинацистский немецкий народный фронт»¹⁰⁷.

Таким образом, поражения немецко-фашистских захватчиков на Востоке в 1943 г. не только создали коренной перелом в ходе войны, но и предопределили начало военно-политического кризиса гитлеровской Германии.

УГЛУБЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА.

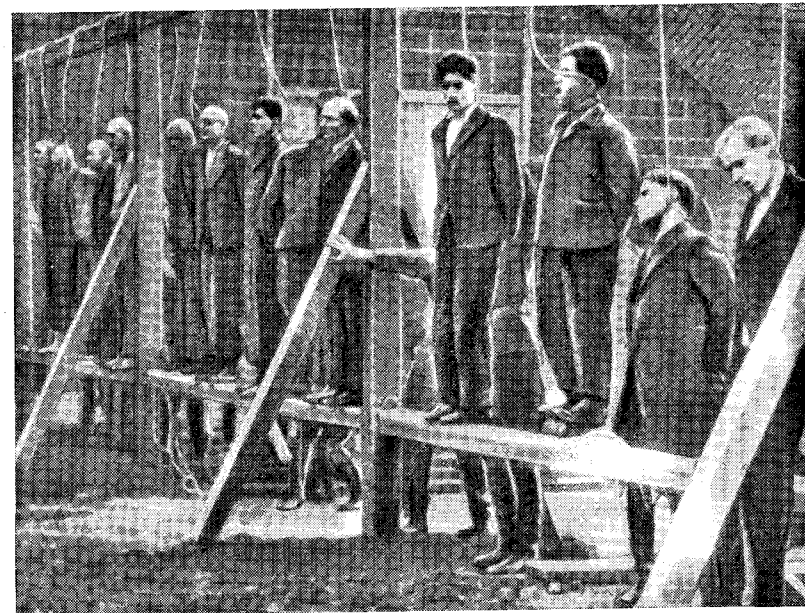
ЗАГОВОР 20 ИЮЛЯ 1944 г.

В первой половине 1944 г. советские войска разгромили сильные группировки немецко-фашистской армии под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму. В ходе этой кампании было выведено из строя свыше половины всех германских дивизий, действовавших на советско-германском фронте. Новые удары советские войска нанесли во второй половине 1944 г., когда разгрому подверглось более 100 немецких дивизий.

Одной из самых крупных наступательных операций Красной Армии была Белорусская в июне — августе 1944 г.; в ходе ее фактически прекратила существование группа армий «Центр», потерявшая только в окружении свыше 30 дивизий. Пленные в этой операции 57 тыс. немецких солдат, офицеров и генералов были под конвоем проведены по улицам Москвы. В августе 1944 г. советские войска развернули мощное наступление на юге и в результате Яско-Кишиневской операции разгромили группу армий «Южная Украина»; немецко-фашистские оккупанты были изгнаны с территории Румынии и Болгарии. Вышла из войны Финляндия.

С лета 1944 г. гитлеровцы вынуждены были вести вооруженную борьбу и в Западной Европе. 6 июня США и Англия открыли наконец второй фронт. Высадка крупных сил антигитлеровской коалиции во Франции явилась новым серьезным ударом по фашистской Германии и к ноябрю 1944 г. англо-американские войска подошли к западным границам Германии. В оккупированных странах Европы резко усилилось партизанское движение, ставшее важным стратегическим фактором, ослаблявшим тыл гитлеровских захватчиков.

Близился крах фашистской Германии. Она лишилась своих союзников в Европе и оказалась в полной внешнеполитической изоляции. К концу 1944 г. с гитлеровской Германией поддерживали отношения лишь девять стран. Находясь на грани поражения, фа-

Казнь иностранных рабочих

шистская верхушка тем не менее рассчитывала, что разногласия в антифашистской коалиции позволят ей добиться сохранения своего господства. В течение 1944 г. гитлеровцы провели новые чрезвычайные экономические и военно-политические меры, стремясь выиграть время, подавить усиливавшееся антифашистское движение и добиться раскола между США и Англией, с одной стороны, и Советским Союзом — с другой.

Отчаянными усилиями правящей клике вплоть до середины 1944 г. удавалось обеспечить рост военного производства. Как утверждает один из руководителей военной экономики гитлеровской Германии, Г. Керль, Германия в 1944 г. произвела столько валовой продукции, что ее хватило бы для полного оснащения 225 пехотных и 45 танковых дивизий¹⁰⁸.

В соответствии с так называемой программой победы, принятой в марте 1944 г., предусматривалось дальнейшее сокращение промышленного производства, непосредственно не связанного с воен-

¹⁰⁷ Е. А. Бродский. Во имя победы над фашизмом. М., 1970, стр. 324 и сл.

¹⁰⁸ «Итоги второй мировой войны». Сб. статей. Пер. с нем. М., 1957, стр. 380.

ными нуждами. Однако эта программа натолкнулась на непреодолимые трудности. Во-первых, капиталистические монополии, несмотря на все увеличивающиеся потребности фронта, не всегда с должным усердием выполняли заказы военного ведомства. Те запреты, которые лишали их части прибылей, они всячески обходили, скрывая от властей запасы сырья, изменяя номенклатуру продукции и т. п. Во-вторых, весьма серьезным препятствием стала нехватка рабочей силы. Если раньше эта проблема в определенной мере разрешалась доставкой большого числа рабов из оккупированных стран, то в 1944 г. соответствующие возможности резко сократились, а затем были сведены на нет. К середине 1944 г. число рабочих и служащих упало на 700 тыс., а военное ведомство требовало для пополнения фронта 1200 тыс. человек¹⁰⁹.

Значительно ухудшилась, с точки зрения фашистских эксплуататоров, ценность рабочих. На предприятиях все более рос удельный вес женщин (из 23 млн. рабочих и служащих они составляли 11 млн.), производительность труда иностранных рабочих была весьма низкой. Использование последних вело к снижению выпуска продукции, ухудшению ее качества и разглашению экономических и военных секретов.

Именно в области мобилизации людских резервов особенно наглядно проявилась несостоятельность и внутренняя гнилость фашизма. С целью разрешения этой проблемы в мае 1944 г. было издано распоряжение о новой регистрации гражданского населения, а в июле объявлена мобилизация, получившая наименование «сверхтотальной». По требованию Геббельса, назначенного к тому времени имперским уполномоченным по «тотальной мобилизации», ликвидировались не только многие торговые и ремесленные предприятия, но и некоторые промышленные концерны, непосредственно не связанные с военным производством. Их рабочие переводились на военные заводы. Призывной возраст был снижен с 17 до 16 лет. Вводился ряд новых ограничений, касавшихся общественной и частной жизни.

Результат этих мер был более чем скромнен: для фронта удалось «высвободить» лишь 302 тыс. человек, что никак не могло восполнить огромные потери. Хотя до июля 1944 г. объем продукции еще продолжал увеличиваться, военная промышленность не могла более удовлетворить требований, предъявляемых ей фронтом. Во второй половине 1944 г. началось падение всего промышленного производства гитлеровской Германии, усилилась инфляция. Близилась экономическая катастрофа¹¹⁰.

¹⁰⁹ «Поражение германского империализма во второй мировой войне. Статья и документы». М., 1960, стр. 258.

¹¹⁰ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», стр. 162.

*Восстание в Париже против
немецко-фашистских оккупантов.
Август 1944 г.*

Впервые за годы второй мировой войны население Германии остро почувствовало продовольственные трудности. Если ранее гитлеровские пропагандисты упорно твердили, что удерживаемые германскими войсками обширные сельскохозяйственные районы Советского Союза помогут сохранить снабжение продовольствием на прежнем уровне, то в 1944 г. надежды на это рухнули.

Главной причиной развала экономики гитлеровской Германии, наступившего во второй половине 1944 г., и приближавшегося краха всей системы фашистского военного производства были победы Красной Армии, которая на протяжении трех лет перемалывала военную технику Германии. Кроме того, в результате освобождения советскими войсками стран Центральной и Юго-Восточной Европы гитлеровцы к концу 1944 г. потеряли более 75% запасов железной руды, половину нефти и т. д. Во второй половине 1944 г. была утрачена военно-промышленная база Франции. Стало затруднительным использование ресурсов и производственного аппарата еще оккупированных стран — Чехословакии, части Польши, Венгрии, куда были перебазированы из Германии военные предприятия.

Известную роль в дезорганизации экономики фашистской Германии сыграли и резко усилившиеся в 1944 г. англо-американские бомбардировки промышленных районов страны. Но из общего количества 955 тыс. т бомб, сброшенных на Германию, например, английской авиацией, около 431 тыс. т упало на жилые районы городов и только 144 тыс. т — на промышленные объекты¹¹¹. На разрушенных заводах вскоре возобновлялась работа. Кроме того, почти $\frac{1}{3}$ важнейших предприятий была скрыта под землей. Поэтому эффективность воздушных налетов в общем была ниже, чем рассчитывало англо-американское командование. Вопреки утверждениям некоторых англо-американских историков, воздушные налеты не могли сыграть решающей роли в разгроме гитлеровской Германии¹¹².

Чтобы поднять дух населения, гитлеровцы развернули шумную пропагандистскую кампанию вокруг так называемого чудо-оружия, которым якобы располагала Германия для решающего удара по врагу. Таким «чудо-оружием» оказались самолеты-снаряды «фау-1», впервые примененные 13 июня 1944 г. для бомбардировки Лондона, и реактивные снаряды «фау-2», использование которых против Англии началось в сентябре 1944 г. В общей сложности со стартовых площадок поднялось до 9 тыс. самолетов-снарядов «фау-1», из них около $\frac{2}{3}$ достигли побережья Англии и около $\frac{1}{3}$ — Лондона. По английской столице было также выпущено более 3 тыс. снарядов «фау-2»; 2 тыс. таких реактивных снарядов атаковали в конце войны Антверпен, Брюссель и Льеж¹¹³.

Однако никакое «чудо-оружие» уже не могло изменить ход войны. Колоссальные потери на Восточном фронте, перенесение военных действий на территорию Германии, резкое ухудшение экономического положения страны, воздушные бомбардировки — все это оказывало огромное влияние на гитлеровский тыл и создавало благоприятные возможности для дальнейшей активизации деятельности антифашистов.

По инициативе коммунистов весной 1944 г. состоялись встречи руководителей подпольных организаций и групп, на которых была разработана платформа под названием «Коммунисты и Национальный комитет «Свободная Германия»». Платформа формулировала единую политическую линию подпольщиков. Большое внимание уделялось единству немецких антифашистов с иностранными рабочими, насильственно угнанными в Германию.

¹¹¹ «Итоги второй мировой войны», стр. 232.

¹¹² См. С. В. Кляев. Мифы и правда. Критика буржуазных измышлений о причинах экономической победы СССР в Великой Отечественной войне. М., 1969, стр. 137 и сл.

¹¹³ «Итоги второй мировой войны», стр. 317—318.

Коммунисты стремились к более тесному сотрудничеству с социал-демократами. 22 июня 1944 г. А. Зефков и Ф. Якоб встретились с видными деятелями левого крыла СДПГ Ю. Лебером и А. Рейхвейном, выступавшими за сотрудничество с Советским Союзом и коммунистами. Переговоры, однако, не были завершены, так как во время следующей встречи — 10 июля — Ю. Лебер, А. Рейхвейн и три представителя КПП были арестованы. Но на местах удавалось достигнуть сплочения коммунистов и социал-демократов.

Опасаясь за состояние своего тыла, гитлеровцы в 1944 г. усилили репрессии не только против активных антифашистов, но и против всех, кто стал сомневаться в победе Германии. Аресты и казни следовали непрерывно. В течение первой половины 1944 г. было арестовано 310 686 немецких и иностранных антифашистов¹¹⁴. В конце июня 1944 г. гестапо удалось разгромить организацию А. Зефкова, а месяц спустя — тюрингскую во главе с Т. Нейбауэром. Перестали существовать и некоторые другие антифашистские группы. Тяжелой утратой для Коммунистической партии Германии, для всего мирового коммунистического и рабочего движения явилось убийство гитлеровцами Э. Тельмана. Попытки оперативного руководства КПП весной 1944 г. освободить Э. Тельмана во время его пребывания в тюрьме Баутцена не увенчались успехом и, проведя более 11 лет в фашистских застенках, он погиб 18 августа 1944 г. от рук эсэсовцев в концлагере Бухенвальд¹¹⁵.

Массовые аресты и казни тысяч антифашистов серьезно ослабили движение Сопротивления, но не смогли сломить воли лучших представителей немецкого рабочего класса к продолжению борьбы за ликвидацию фашистского режима и прекращение преступной войны.

С приближением советских войск к границам Германии особо актуальной для КПП стала задача организации вооруженного сопротивления гитлеровцам на немецкой земле. С этой целью ЦК КПП с помощью советских военных властей во второй половине 1944 г. и начале 1945 г. послал в Германию несколько боевых групп. Некоторым из них удалось добраться до мест назначения и установить связь с местными антифашистами и советскими военнопленными.

Особенностью внутривнутриполитической обстановки в Германии в 1944 г. явилось дальнейшее обострение кризиса правящих кругов и генералитета, вызванного в первую очередь поражениями вермахта на Восточном фронте. Наиболее ярким проявлением этого кризиса стали заговор против Гитлера и покушение на него 20 июля

¹¹⁴ W. Bleyer u. a. Deutschland von 1939 bis 1945, S. 339.

¹¹⁵ Д. С. Давидович. Эрнст Тельман. Страницы жизни и борьбы. М., 1968.

1944 г. Многочисленные документы и материалы, собранные за последние годы, а также воспоминания лиц, причастных к заговору, показывают, что буржуазно-генеральская оппозиция состояла из двух политических группировок: правой, реакционной, и левой, радикальной.

Совершенно лишены основания утверждения отдельных западногерманских историков, будто правое крыло заговора было составной частью подлинно антифашистского движения. По своей классовой принадлежности это крыло состояло в основном из представителей крупных монополий (Р. Бош, Г. Рейш), земельной аристократии (А. фон Бернсторф, Ф. фон Цитцевитц-Мутрин), высшего чиновничества (К. Герделер, У. фон Хассель, И. Пошниц) и милитаристских кругов (Л. Бек, Э. Вицлебен, Г. Штюльпнагель и др.). Заговор возглавили бывший обер-бургомистр Лейпцига К. Герделер, фельдмаршал Э. Вицлебен и бывший начальник генерального штаба сухопутных сил генерал Л. Бек.

Левую группировку заговорщиков составляли патристически настроенные офицеры и чиновники (К. Штауфенберг, А. Тротт цу Зольц, Г. Мольтке) и лидеры левых социал-демократов (А. Рейхвейн, Ю. Лебер)¹¹⁶. Именно с ними стремились установить контакт антифашистские организации, руководимые коммунистами. Летом 1944 г. состоялась встреча представителей движения «Свободная Германия» и группы Штауфенберга. В Дрездене представитель КПГ О. Энгерт вел переговоры о единстве действий с генералом Линдеманом, выступавшим от имени Штауфенберга. Но патристическая прослойка заговорщиков не могла оказать существенного влияния на их деятельность в целом.

Состав участников в значительной степени определял и их антидемократические политические цели. В области внутренней политики намечалось ценой физического устранения Гитлера сохранить реакционный режим, поставив у власти лиц, которые не слишком скомпрометировали себя причастностью к гитлеровским преступлениям. Внешнеполитическая программа правого крыла заговорщиков предусматривала заключение сепаратного мира с западными державами, прекращение «ошибочной войны против ошибочного противника» с тем, чтобы бросить все силы против наступающей Красной Армии. «Деятели 20 июля» стремились удерживать за Германией захваченные территории Австрии, Судетской области и Западной Польши. Заговорщики нашли поддержку у реакционных кругов США и Англии, установив с ними связь через руководителя американской стратегической разведки в Европе А. Даллеса¹¹⁷.

¹¹⁶ K. Finker. Stauffenberg und der 20. Juli 1944. Berlin, 1967.

¹¹⁷ Д. Мельников. Заговор 20 июля 1944 года в Германии, стр. 233.

Как огня боясь массового антифашистского движения, руководители заговора рассчитывали на верхушечный переворот. Но попытка физически уничтожить диктатора, предпринятая фон Штауфенбергом 20 июля 1944 г., закончилась неудачей, и это послужило поводом для развертывания такого террора, перед которым поблекла вся прежняя деятельность гестапо. В тот же день руководитель гестапо и министр внутренних дел Гиммлер был назначен командующим резервной армией, перед которой, в частности, ставилась цель подавить волнения среди иностранных рабочих в Германии.

Согласно подписанному Гитлером 30 июля 1944 г. приказу «О терроре и саботаже», аресту и физическому уничтожению подлежали все лица, так или иначе связанные с антифашистским движением. Все активные участники заговора и многие причастные к нему были расстреляны, в том числе более 700 генералов и офицеров. Гитлер предпринял решительную чистку в государственном аппарате и в армии. В то же время тяжелейшие удары были нанесены и по подлинным антифашистам. В течение нескольких недель по приговору фашистских судов было казнено до 50 тыс. человек. Тюремь и концлагеря были переполнены арестованными.

На заключительном этапе войны, когда действительно антифашистские силы могли бы внести свой вклад в дело ускорения разгрома фашизма, разнузданный гитлеровский террор, последовавший за провалом заговора 20 июля 1944 г., серьезно помешал этому. Но ничто уже не могло спасти гитлеровский режим от неминуемой гибели.

РАЗГРОМ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

Далеким прошлым казалось время, когда солдаты вермахта праздновали рождество за тысячи километров от границ Германии. Никто из них не предполагал тогда, что 1945 год они будут встречать в окопах у Вислы и Рейна. Фашистская Германия находилась накануне краха. Под сокрушительными ударами Красной Армии и ее союзников неотвратимо приближался конец кровавого режима.

12 января 1945 г. развернулось ускоренное по просьбе США и Англии грандиозное наступление советских войск от Балтики до Карпат, в ходе которого была освобождена вся Польша. 31 января 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта вышли к Одеру севернее Кюстрина, в 60 км от Берлина, форсировали реку и создали плацдармы на ее противоположном берегу. Гитлер был вынужден

перебросить с запада на советско-германский фронт почти все боеспособные войска, что дало возможность англо-американцам активизировать военные действия и перенести их в широких масштабах на территорию Германии. Огненное кольцо вокруг гитлеровской Германии становилось все уже и уже.

В начале 1945 г. экономические и военные возможности продолжения войны были для Германии практически исчерпаны. Добыча угля в феврале упала до 7 млн. т, т. е. составила лишь $\frac{1}{4}$ месячной добычи середины 1944 г. Резко сократились выплавка стали и производство жидкого топлива, в катастрофическом состоянии находилось сельское хозяйство. Полностью была расстроена транспортная система. Людские резервы для промышленности и фронта иссякли. Однако к началу 1945 г. численность вооруженных сил Германии еще составляла около 7500 тыс. человек, вполне сохранявших боеспособность, из них на советско-германском фронте действовало 3,1 млн. человек¹¹⁸.

В дни надвигающейся национальной катастрофы германские монополисты и финансовые воротилы, продолжая оказывать максимальную помощь гитлеровской клике, принимали меры, чтобы сохранить свою мощь после поражения Германии. С этой целью Ф. Флик, например, осенью того же года разделил свой концерн на четыре группы, а управление было переведено из Берлина в Дюссельдорф. Другие германские монополисты стремились восстановить былые связи с англо-американскими промышленными кругами, чтобы с их помощью сохранить свои позиции. Они также скупали или вкладывали свои капиталы в предприятия в Испании, Португалии и других странах.

Хотя дальнейшее сопротивление становилось бессмысленным, фашисты делали все, чтобы продлить его. 25 сентября 1944 г. был опубликован указ о создании фольксштурма (народного ополчения), в который мобилизовали всех мужчин в возрасте от 16 до 60 лет. Офицеры вермахта были отстранены от руководства фольксштурмом, и его части стали военными формированиями, непосредственно подчинявшимися нацистской партии.

С начала апреля 1945 г. в районах Германии, находившихся под угрозой вторжения советских и англо-американских войск, гитлеровцы стали создавать особые диверсионно-террористические отряды под названием «вервольф» («оборотень»), а радиостанция под тем же названием призывала немцев развернуть партизанскую борьбу. Характерно, что кадры диверсантов и террористов нацисты готовили для подрывных действий не только в ходе войны, но и после ее окончания. Однако ни деятельность фольксштурма, ни создание вервольфа не дали желанного эффекта.

Крушение...

Последние месяцы существования фашистского режима были для немецкого народа временем тяжелейших испытаний. Гитлеровцы нагнетали страх перед будущим. Появились новые тезисы: «Победа или Сибирь!»; «Круговая порука», «Коллективная ответственность» немцев и др. «Помните, — писала в те дни газета «Дас шварце кор», — в случае поражения в живых останутся только женщины, дети и инвалиды». Геббельс широко использовал высказывания министра финансов США Моргентау, английского лорда Ванситарта и других видных деятелей западных держав, выступавших за «деиндустриализацию» Германии и превращение ее в страну земледелия и пастбищного хозяйства. Как известно, сходный план «решения» германской проблемы был выдвинут в сентябре 1944 г. англо-американской конференцией в Квебеке¹¹⁹. Фашисты скрывали от немецкого народа, что на Ялтинской конференции руководителей трех великих держав (февраль 1945 г.), где были согласованы планы совместных действий против Германии вплоть до ее полной и безоговорочной капитуляции, была выработана иная, демократическая программа решения германского вопроса.

¹¹⁸ «50 лет Вооруженных Сил СССР», стр. 424.

¹¹⁹ K. Bittel. Die Feinde der deutschen Nation. Berlin, 1958, S. 22.

Перед своей гибелью фашисты стремились уничтожить поголовно всех своих политических противников. В тюрьмах и концлагерях совершались массовые казни. По приговорам созданных 15 февраля подвижных военно-полевых судов во многих городах публично вешали распространителей пораженческих настроений и дезертиров, а с 25 февраля юрисдикция этих судов была распространена и на гражданское население. Гитлеровцы варварски уничтожали богатейшие материальные ценности, созданные руками немецкого народа. 12 апреля 1945 г. верховное командование издало директиву, предписывавшую войскам при отступлении разрушать все мосты, средства связи и промышленные предприятия. То, что не успели сделать фашисты, доделала англо-американская авиация, которая в эти последние для гитлеровской Германии дни усилила бомбардировки жилых кварталов — особенно тех городов, которые по Ялтинскому соглашению отходили к советской зоне оккупации Германии. Так, 13 и 14 февраля 1945 г. в течение нескольких часов был стерт с лица земли центр одного из крупнейших и красивейших городов Германии, Дрездена, убито до 40 тыс. его жителей, а также десятки тысяч находившихся в городе эвакуированных немцев и иностранцев¹²⁰.

Повсюду, где шли боевые действия, эсэсовцы педантично осуществляли тактику «выжженной земли». Дороги были забиты отступающими войсками, беженцами, не знавшими, куда и зачем их гонят. Гитлеровцы хотели превратить Берлин, как они выражались, в «германский Сталинград». В эти дни Гитлер обратился к войскам Восточного фронта и потребовал от них разгромить Красную Армию на подступах к Берлину.

Но в обстановке приближавшегося краха становилось все меньше людей, которые выступали бы за бессмысленное продолжение боевых действий. Среди солдат ширилось дезертирство. В одном лишь Кёльне уже в конце 1944 г. скрывалось до 4 тыс. дезертиров. Некоторые из них совместно с иностранными рабочими и военнопленными создавали боевые группы для поддержки войск союзников. В Гамбурге антифашистская группа готовила операцию по освобождению узников концлагеря Нейенгамме. Антифашисты Лейпцига оказали содействие американским войскам, наступавшим на город. При поддержке антифашистов из местной группы «Свободная Германия» комендант г. Грейфсвальда полковник Р. Петерсхаген сдал город советским войскам без боя. Антифашисты г. Гармиш-Партенкирхена разоружили местный отряд фольксштурма. В дни боев за Потсдам в последних числах апреля рабочие танкового завода совместно с советскими военно-

¹²⁰ М. Seydewitz. Die unbesiegbare Stadt. Zerstörung und Neuaufbau von Dresden. Berlin, 1961, S. 141.

пленными уничтожили охрану, создали отряды самообороны и удерживали завод до подхода частей Красной Армии.

В январе 1945 г. возобновил свою работу берлинский комитет «Свободная Германия». Ему удалось создать несколько небольших боевых групп. В конце января 1945 г. в Берлине произошло столкновение между полицией и демонстрантами, требовавшими увеличения продовольственных норм. Весной 1945 г. берлинские коммунисты распространили листовку: «Берлинцы! Красная Армия у ворот Берлина!» Они призвали жителей города препятствовать строительству баррикад и сорвать план разрушения столицы¹²¹.

В условиях надвигающегося тотального разгрома гитлеровская клика имела, как она полагала, еще один шанс на спасение: столкнуть на территории Германии две армии-победительницы, наступавшие с востока и с запада. С этой целью гитлеровцы осуществили несколько военных и политических диверсий.

В середине декабря 1944 г. фашистские войска предприняли наступление против англо-американцев в районе Арденн. Военная цель этой авантюры состояла в том, чтобы, разгромив крупную группировку союзников, стабилизировать положение на Западном фронте и тем самым создать более выгодные условия для действий против Красной Армии. Политический же замысел Арденнского контрнаступления состоял в том, чтобы продемонстрировать перед западными державами еще имеющиеся у Германии возможности продолжать войну и склонить их к заключению сепаратного мира, а также поднять дух немецкого народа. На протяжении нескольких недель обстановка на Западном фронте была весьма напряженной. Лишь предпринятое в январе 1945 г. наступление Красной Армии улучшило положение, вынудив немецкое командование перебросить на восток наиболее боеспособные войска.

В конце 1944 г., когда война шла уже на немецкой земле, гитлеровцы продолжали удерживать часть территории Италии, Югославии, а также Албанию, Норвегию и другие страны, растянув фронт на тысячи километров. С военной точки зрения это выглядело абсурдом. Однако и здесь Гитлер преследовал далеко идущую политическую цель: всячески затягивать войну, чтобы поссорить своих противников и сохранить важный козырь при возможных переговорах с западными державами.

Что же касается политического выхода из создавшегося положения, то в фашистской верхушке не было единой точки зрения. Гитлер, Борман, Геббельс и некоторые другие фашистские главарь рассчитывали на военное столкновение союзников в момент встречи их войск. Геринг же полагал, что подобный замысел не-

¹²¹ А. С. Бланк. Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933—1945), стр. 341.

реален. Находясь в Баварии, он направил 23 апреля Гитлеру телеграмму с предложением капитулировать перед Англией и США и стать их союзниками в возможной войне против СССР. Такой же точки зрения придерживался и Гиммлер.

На протяжении последних лет войны, особенно с конца 1944 г., Гиммлер через начальника разведки СС В. Шелленберга предпринимал попытки связаться с некоторыми шведскими деятелями, в частности с банкиром Я. Валленбергом, и побудить их выступить в качестве посредников между гитлеровской Германией и западными державами. Одновременно Гиммлер стал нащупывать возможность установления контакта с англо-американцами в Италии. С этой целью был использован начальник его личного штаба К. Вольф; он встречался с папой Пием XII и предложил свои услуги, чтобы «на почетных условиях» прекратить войну на западе.

Более конкретные очертания деятельности К. Вольфа приняла с февраля 1945 г., когда он установил непосредственную связь с американским резидентом в Швейцарии А. Даллесом. На встрече в Цюрихе Вольф предложил американцам проект перемирия в Италии, по которому непобежденные немецкие войска уходят в Германию. 19 марта в швейцарском городке Аскона состоялась встреча уже на более высоком уровне — между представителями англо-американского командования и фельдмаршала Кессельринга, являвшегося командующим войсками Западного фронта¹²².

Между тем, начав 16 апреля 1945 г. последнюю стратегическую операцию войны в Европе, советские войска с тяжелыми боями продвигались к Берлину. Из столицы, как крысы с тонущего корабля, бежали ближайшие сподвижники Гитлера — Геринг, Гиммлер и др. 30 апреля в своем подземном бункере покончил жизнь самоубийством Гитлер. В тот же весенний день советские войска водрузили знамя великой Победы на здании рейхстага. 2 мая в штаб советских войска прибыл начальник берлинского гарнизона генерал Вейдлинг и сообщил о сдаче города.

Падение германской столицы предрешило скорую капитуляцию гитлеровской Германии. Однако фашистские заправилы, уже находясь одной ногой в могиле, все еще не оставили коварные попытки вбить клин между союзниками по антигитлеровской коалиции и спасти фашистскую диктатуру. Незадолго до смерти Гитлер назначил своим преемником гросс-адмирала К. Дёница, который в начале мая 1945 г. сформировал в г. Фленсбурге на датской границе «правительство». Отдав приказ продолжать сопротивление Красной Армии, Дёниц направил представителей к главнокомандующему англо-американскими войсками генералу Эйзенхауэру с просьбой о принятии капитуляции на западе.

¹²² Л. Безыменский. Германские генералы..., стр. 364.

Подписание акта о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии

Но в сложившейся обстановке эта затея уже не могла увенчаться успехом. В ночь с 8 на 9 мая 1945 г. официальные представители Германии вынуждены были подписать в пригороде Берлина — Карлсхорсте — акт о безоговорочной капитуляции немецко-фашистских вооруженных сил на всех фронтах. Это было официальным признанием полного поражения гитлеровской Германии. Начав за шесть лет до того войну за господство над миром, гитлеровцы привели Германию к наибольшей в ее истории национальной катастрофе. Одни лишь безвозвратные людские потери составили примерно 6 млн., из них около 5 млн. на фронтах; до 410 тыс. — во время воздушных налетов; 200 тыс. человек стали жертвами фашистского террора¹²³.

Победа над опаснейшим врагом человечества — германским фашизмом — была одержана совместными усилиями вооруженных сил антигитлеровской коалиции. Решающую роль в спасении народов Европы, в том числе немецкого народа, от фашистской тирании сыграл Советский Союз. Беззаветные доблесть и мужество советских воинов сочетались с замечательным полководческим искусством советских военачальников. Разгром германского фашизма был обеспечен тем, что весь советский народ сплотился вокруг Коммунистической партии Советского Союза — своего испытанного

¹²³ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 437.

ГЕРМАНИЯ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

вождя и руководителя. Непонимание этой слитности народа и партии и было главным просчетом германских империалистов.

В Германии единственной организованной силой, которая в течение 12 лет гитлеровской диктатуры стойко и упорно боролась за свержение фашистского режима, была Коммунистическая партия. Только компартия сумела разработать реальную антифашистскую, демократическую программу и, принося огромные жертвы, стремилась осуществить ее в союзе с другими противниками нацизма. Но, несмотря на эти усилия и жертвы, коммунистам не удалось поднять немецких трудящихся на вооруженную борьбу против фашизма и привести их к самоосвобождению. Важнейшими причинами этого были невиданный по ожесточенности террор, материальные выгоды, которые имели широкие слои немецкого населения от грабежа оккупированных стран, пагубное влияние фашистской идеологии, главными составными частями которой являлись антикоммунизм и расизм, а также распространявшееся гитлеровцами среди населения ложное убеждение, будто военное поражение Германии приведет к физическому уничтожению немецкого народа¹²⁴.

Поражение германского империализма в мае 1945 г. было всесторонним. Он потерпел не только сокрушительный военный разгром, но и полный политический крах, лишился своего мощного аппарата идеологического воздействия на массы; он потерпел также тяжелое экономическое поражение. Закономерность краха германского империализма была обусловлена прежде всего тем, что он был воплощением наиболее реакционных империалистических сил, стремившихся задержать прогресс, поработить и истребить целые народы, ликвидировать первую в мире Страну Советов. Преступные планы и цели германского фашизма не соответствовали его реальным военным, экономическим и политическим возможностям. Поэтому он должен был рухнуть и рухнул — прежде всего под ударами Советских Вооруженных сил.

«Нацизм отбросил германский народ далеко назад, — говорил в 1945 г. В. Ульбрихт. — Он оставил после себя руины, развалины, духовное опустошение и моральное разложение»¹²⁵. Вот почему крах гитлеровского режима со всей силой поставил вопрос о необходимости глубокого изменения общественного строя в Германии. Только путем ликвидации империализма и милитаризма могло быть создано миролюбивое, демократическое немецкое государство, которое заняло бы подобающее место в семье народов.

Разгром фашизма означал не только крах одной из форм классового господства германской империалистической буржуазии. Сокрушительный удар был нанесен по самым основам ее политического всевластия. Но она еще далеко не была сломлена как класс, корни ее экономического могущества еще далеко не были выкорчеваны. Стремясь уйти от исторического возмездия, монополистическая буржуазия по-прежнему рассчитывала и реально могла опереться на военщину, мощный слой чиновничьей бюрократии, церковь, на самые низменные шовинистические традиции.

Огромные надежды в этот тяжелый для них час некоронованные короли угля, стали, химии и вооружений возлагали на солидарность господствующих классов западных держав. Тиссены, Крупны, Флики, Шредеры были связаны с Дюпонами, Морганями, Рокфеллерами, Ламонтами единой сетью антисоветских и челоноконенавистнических устремлений. Германская реакция, тяжело раненная, но недобитая, временно затаившаяся и притихшая, оставалась опасным и опытным противником антифашистско-демократических сил. Чтобы покончить с ней, необходимо было совершить антиимпериалистический революционный переворот, который передал бы власть в руки народа.

Гегемоном подобной революции призван был стать пролетариат, единственный непримиримо враждебный фашизму класс. Моральный мандат на роль вождя нации был оплачен кровью бесчисленных его борцов. Наперекор всем испытаниям выжила, выстояла Коммунистическая партия Германии. Рабочий класс и его марксистско-ленинский авангард были единственной общественной силой, которая смогла в час величайшего народного бедствия выдвинуть целостную концепцию национального возрождения. Толь-

¹²⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 5, S. 436—437.

¹²⁵ В. Ульбрихт. Развитие германского народно-демократического государства 1945—1958. М., 1961, стр. 26.

ко рабочий класс, хотя и обескровленный, потерявший десятки тысяч своих сынов и дочерей в застенках, в немалой степени отравленный ядом нацистской идеологии, мог принять всю полноту ответственности за судьбы родины. Но подобная перспектива могла стать реальностью лишь в результате длительной и тяжелой борьбы за массы. Естественно, что исход этой борьбы зависел прежде всего от характера и классового содержания оккупационной политики держав-победительниц.

РЕШЕНИЯ ДЕРЖАВ АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ГЕРМАНИИ

Принципиальные основы союзнического контроля и международного-правового статуса побежденной Германии были заложены на Крымской (4—11 февраля 1945 г.) и Потсдамской (17 июля — 2 августа 1945 г.) конференциях глав правительств СССР, США и Великобритании.

В общих чертах согласованные принципы сводились к следующему. Союзники торжественно заявили, что их «непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда не будет в состоянии нарушить мир всего мира». В документах обеих конференций особо подчеркивалось, что союзники «не намерены уничтожать или ввергнуть в рабство немецкий народ», что ему будет дана возможность «осуществить реконструкцию на демократической и мирной основе» и со временем «занять место среди свободных и мирных народов мира»¹.

Решения Потсдамской конференции предусматривали полное разоружение и демилитаризацию Германии (ликвидация всякого военного производства, запрещение любых военных или полувоенных организаций, в том числе генерального штаба); денацификацию и демократизацию всей политической, общественной жизни и экономики, т. е. запрет нацистской партии и ее филиалов, отмену фашистских законов, устранение активных гитлеровцев со всех важных административных и общественных постов, замену их антифашистскими элементами, поощрение демократических партий и профсоюзов, перестройку на демократических основах местного самоуправления, судопроизводства, народного просвещения, информации и пропаганды.

¹ «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XI. М., 1955, стр. 69, 110.

Исключительно важное значение имело решение «об уничтожении существующей чрезмерной концентрации экономической силы, представленной особенно в форме картелей, синдикатов, трестов и других монополистических соглашений»². СССР, США и Англия подтвердили в Потсдаме свою решимость предать главных военных преступников «скорому и справедливому суду».

Границы будущей Германии были определены следующим образом. Часть территории Восточной Пруссии с г. Кенигсбергом (ныне Калининград) отходила к Советскому Союзу. Восточная германская граница с Польшей устанавливалась по рекам Одер и Западная Нейссе (так называемая «линия Керзона»). Таким образом, Польскому государству возвращались Силезия, часть Померании и Восточной Пруссии с г. Гданьском (Данциг).

Окончательный характер предпринятых изменений, которые будущей мирной конференции надлежало только утвердить, подчеркивался специальным решением Потсдамской конференции о перемещении немецкого населения с земель, отходящих к Польше. Из этих земель бежало, было эвакуировано или переселено в Германию приблизительно 5 млн. человек³.

Благодаря последовательной позиции Советского Союза были отвергнуты многочисленные варианты федерализации или даже раздробления Германии, вынашивавшиеся в течение всей войны американскими и английскими политическими деятелями, а также планы отторжения Рура, Саара и Рейнской области. Великие державы приняли обязательство проводить единообразную хозяйственную политику. Хотя американская и английская делегации отклонили советское предложение об образовании центральной немецкой администрации⁴, было все же решено учредить пять общегерманских департаментов (финансов, транспорта, связи, внешней торговли и промышленности). Они, однако, из-за оппозиции западных держав так никогда и не были созданы.

Для осуществления намеченной союзниками программы вся Германия в ее новых границах была разделена на четыре зоны оккупации.

В состав западных зон вошли наиболее промышленно развитые районы с населением в 43,4 млн. человек (1946 г.). В руках англичан оказался гигантский индустриальный потенциал Руреко-

² Там же, стр. 113.

³ См. «Dokumentation der Zeit», Н. 338, 1965, S. 54.

⁴ «Um ein antifaschistisch-demokratisches Deutschland. Dokumente 1945—1949». Berlin, 1968, S. 103.

Вестфальского района. Франция получила под свой контроль промышленный Саар. На территории трех западных зон (включая Саар) до войны было размещено свыше 62% немецкой промышленности, в советской зоне (включая весь Берлин) — соответственно 29,6%. В западных районах Германии сосредоточивалось более 82% добычи каменного угля, более 90% металлургии, 58% машиностроения⁵. Таким образом, распределение индустриальных мощностей между западом и востоком страны отличалось крайней неравномерностью.

Вся полнота власти в каждой из зон сосредоточивалась в руках военной администрации. Главнокомандующим Советской военной администрации в Германии (СВАГ) был 9 июня 1945 г. назначен Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

5 июня 1945 г. главнокомандующие войсками СССР, США, Англии и Франции подписали «Декларацию о поражении Германии и о взятии на себя верховной власти правительствами четырех союзных держав». Одновременно вводился в действие механизм союзнического контроля в Германии. На Контрольный Совет, в состав которого вошли четыре главнокомандующих, возлагалась обязанность обеспечить «надлежащую согласованность действий главнокомандующих в их соответствующих зонах, а также достижение согласованных решений по главным вопросам, касающимся Германии в целом»⁶. В Контрольном Совете закреплялся принцип единогласия для принятия решений. Его местопребыванием был избран Берлин, находившийся на территории советской зоны оккупации.

В связи с этим, идя навстречу пожеланиям союзников, Советское правительство согласилось предоставить западным державам право участия в оккупации германской столицы, которая после победы находилась под исключительным управлением Советской Армии. Для этого Берлин был разграничен на четыре сектора⁷, и в начале июля 1945 г. в него вступили американские, английские и французские воинские части⁸. Начала функционировать союзническая военная комендатура Большого Берлина. В официальной документации Берлин продолжал рассматриваться как

⁵ Н. Heininger. Der Nachkriegszyklus der westdeutschen Wirtschaft 1945—1950. Berlin, 1959, S. 49.

⁶ «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны», т. III. М., 1947, стр. 282.

⁷ Из 20 районов 8 вошли в советский сектор, 3 — в английский, 7 — в американский, 2 — во французский.

⁸ Одновременно с этим из Саксонии и Тюрингии, входивших в состав советской зоны оккупации, были выведены американские войска, которые находились там.

часть советской зоны, а пребывание в нем войск западных держав неразрывно связывалось со всей системой союзнического контроля.

На конференциях в Ялте и Потсдаме было признано справедливым и необходимым заставить Германию хоть в какой-то мере возместить ущерб, нанесенный гитлеровской агрессией другим странам. Общая сумма репараций согласована не была. Предусматривалось лишь, что оккупирующие державы удовлетворяют свои претензии посредством изъятия промышленного оборудования и материальных ценностей из своих зон. Советскому Союзу, как наиболее тяжело пострадавшей стране, сверх того причиталось 25% промышленного оборудования, демонтируемого в западных зонах (из них 15% в обмен на эквивалентные по стоимости поставки продовольствия и промышленного сырья). Решено было также поровну разделить между четырьмя державами военно-морской и торговый флот Германии⁹.

Окончательное урегулирование всех проблем, вытекавших из разгрома нацистской Германии, должно было быть закреплено мирным договором между будущим германским правительством и всеми странами антигитлеровской коалиции. Подготовить проект такого мирного договора было поручено специальному международному органу — Совету Министров иностранных дел великих держав (СМИД), учрежденному решениями Потсдамской конференции¹⁰.

Решения держав-победительниц не были продиктованы чувством мести. Потсдамское соглашение не было империалистическим миром-диктатом. Участие победоносной социалистической державы в разработке основополагающих принципов в значительной мере сковало империалистические устремления той части англо-американских правящих кругов, которая еще до Потсдама начала отход с позиций антигитлеровской коалиции и склонялась к сговору с германскими империалистами. Настроения мировой общественности были последовательно антифашистскими. В целом решения «большой тройки» относительно Германии, принятые весной — летом 1945 г., представляли собой взаимоприемлемую программу. Измышления западногерманских историков и публицистов, что «Запад» капитулировал перед СССР и «выдал» Германию коммунизму, абсолютно беспочвенны.

⁹ См. «Сборник действующих договоров...», стр. 115.

¹⁰ Франция не участвовала в работах Крымской и Потсдамской конференций, но ее Временное правительство 7 августа 1945 г. заявило (с некоторыми оговорками) о своем присоединении к их решениям и о готовности принять участие в оккупации и союзническом контроле.

Потсдамское соглашение, не предпреляя вопрос о народно-демократическом или буржуазно-демократическом пути развития послевоенного германского государства, открыло реальные перспективы реконструкции германской политической и экономической жизни на миролюбивой и демократической основе. Поэтому Потсдамское соглашение соответствовало не только интересам безопасности народов Европы, но и коренным интересам немецкой нации.

Новый этап истории Германии начинался в тяжелейших, катастрофических условиях. Немецкий народ дорого заплатил за преступную авантюру германского империализма. Крупнейшие промышленные и культурные центры, в том числе Берлин, лежали в развалинах, транспорт, телеграфная и почтовая связь практически не существовали. Из 57 мостов над Рейном, Везером и Майном уцелел один. Парк локомотивов и товарных вагонов едва составлял половину от уровня 1936 г., да и те застыли без угля и воды на обрубках путей. Было выведено из строя около $\frac{3}{4}$ грузовых автомашин. Разумеется, разрушения не миновали и промышленность. Однако они не шли ни в какое сравнение с потерями в жилом фонде и коммуникациях. Как показали позднейшие подсчеты, индустриальный потенциал страны сократился в результате разрушений не более чем на 15% и был в целом выше довоенного уровня¹¹. Но всё, или почти всё, замерло без сырья и энергии.

Курс марки резко упал. Реальными валютными ценностями на черном рынке, который сразу же приобрел внушительные масштабы, стали сигареты, виски, ампулы с пенициллином и многие другие вещи. Картина экономического хаоса дополнялась миграцией миллионных масс. Беженцы и переселенцы, иностранные рабочие, вчерашние узники концлагерей, потерявшие кров, горюжана, инвалиды, сбросившие униформу солдаты вермахта, осиротевшие дети — все это слилось в пестрый и смятенный поток, растеклось по искаженным войной дорогам.

Но еще значительнее был хаос морально-политический, глубокий психологический шок, охвативший миллионы немцев после окончания войны. Характерными чертами мироощущения многих были внутренняя опустошенность, апатия, озлобленное отвращение к политике, страх перед будущим.

Но были и такие, кто в глубине души продолжал считать национал-социализм великой, «истинно германской» идеологией, а Гит-

¹¹ См. A. Piettre. L'économie allemande contemporaine. 1945—1952. Paris, 1952, p. 65. Производственные мощности в трех западных зонах сократились всего на 10% (см. «Konjunktur — Krise — Krieg». Berlin, 1959, S. 96).

Кумир германских милитаристов — Бисмарк — на фоне развалин

лера — «гениальным фюрером», которого предало ближайшее окружение. В сознании весьма широких слоев все еще жила разжигавшаяся в течение многих лет реакцией ненависть к Советскому Союзу и коммунистам.

АКТИВИСТЫ «ПЕРВОГО ЧАСА»

Тем более самоотверженной была в этой обстановке деятельность антифашистских групп, получивших наименование «активистов первого часа». Эти группы и стихийно возникавшие на заводах, в шахтах производственные советы организовывали расчистку руин, брали под свое управление предприятия сбежавших хозяев, вылавливали нацистов, способствовали поддержанию элементарного порядка, электро- и водоснабжения. Антифашистские группы и комитеты объединяли представителей самых разных социальных слоев — рабочих, служащих, интеллигентов, всех, кто не потерял веру в жизнь. Это было первое проявление жизне-

деятельности демократических и патриотических сил немецкого народа, в первую очередь коммунистов, а также сотрудничавших с ними социал-демократов. В советской зоне энтузиасты возрождения с первых же шагов опирались на всестороннюю поддержку и помощь Советской Армии, на ее гуманное отношение к побежденным.

Советское правительство и армейское командование постоянно делали все возможное для обеспечения населения продовольствием, медицинской помощью¹². «Если бы... не систематическая помощь и указания советских офицеров и солдат, — писал впоследствии В. Ульбрихт, — немецкие антифашисты не смогли бы в то время справиться с огромными задачами по восстановлению хозяйства»¹³.

Выдающуюся роль в собирании антифашистских сил в восточной части Германии и в мобилизации их на первый приступ к мирному строительству сыграли инициативные группы ЦК КПГ, прибывшие в самом конце апреля из Москвы в освобожденные Советской Армией районы. В Берлине находилась группа, возглавляемая В. Ульбрихтом; она фактически исполняла функции центрального руководства партии в Германии. Инициативные группы прибыли также в Тюрингию и Мекленбург¹⁴.

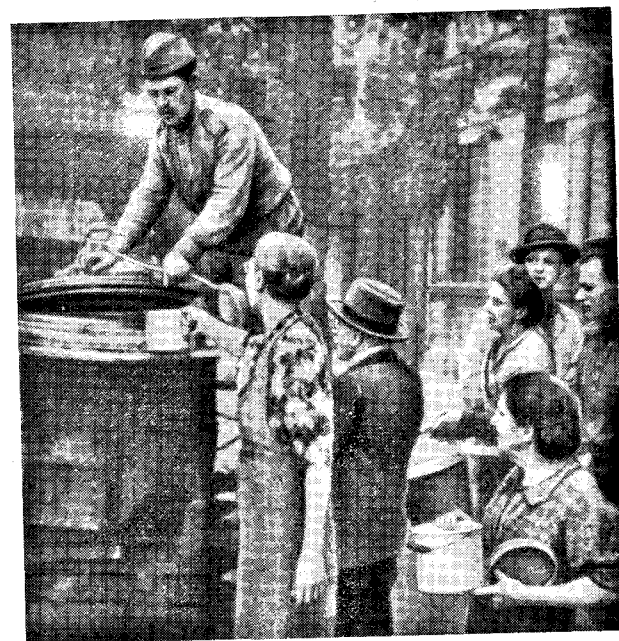
В советской зоне активисты с самого начала сосредоточили свои усилия на создании новых демократических местных органов власти взамен развалившейся нацистской администрации. Состав органов местного самоуправления в советской зоне (частью возникших стихийно, частью назначенных военными комендантами) приблизительно верно отражал социальную и партийную широту антифашистских сил¹⁵. Решающее воздействие трудящихся, прежде всего рабочего класса, на органы новой власти с самого начала было обеспечено не численным преобладанием в них ком-

¹² Только для снабжения Берлина органы тыла Советской Армии уже в мае 1945 г. завезли продовольствия на три месяца вперед из расчета на 5-миллионное население (в действительности оно первоначально едва превышало 2 млн.) — 105 тыс. т муки; 18 тыс. т мясных изделий; 6 тыс. т сахара. Сразу же было обеспечено регулярное отоваривание карточек. Все дети до 13 лет получали 200 г молока в день (см. Н. А. Антипенко. Тыл фронта. — «Новый мир», 1965, № 8, стр. 150—151).

¹³ В. Ульбрихт. К истории новейшего времени. М., 1957, стр. 86.

¹⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 6. Berlin, 1966, S. 17.

¹⁵ В Тюрингии, например, осенью 1945 г. из 11 обер-бургомистров двое были коммунистами, трое — социал-демократами, двое — членами либерально-демократической партии и четверо — беспартийными (см. С. Дёрнберг. Рождение новой Германии. М., 1962, стр. 102). В первом берлинском магистрате, наряду с семью коммунистами и четырьмя социал-демократами, были представлены члены бывшей партии Центра, бывшей Национальной партии и беспартийные (см. S. Thomas. Entsch-

Советская полевая кухня раздает еду жителям Берлина

мунистов и социалистов, а главным образом сотрудничеством между ними на базе четкой антифашистской программы. Естественно, однако, что на ключевые посты вице-президентов органов управления земель и провинций, в чьих руках сосредоточивалось руководство полицией, денацификацией, подбор кадров, а позднее и аграрная реформа, подбирались самые испытанные антифашисты — коммунисты, социал-демократы, беспартийные рабочие.

В совершенно иной атмосфере оказались демократические элементы Германии в районах, занятых войсками западных союзников.

Американские, английские и французские власти увидели в активистах «Первого часа» предвестник «красной опасности»,

дунг in Berlin. Berlin, 1967, S. 37). Органы управления (фактически — правительства) земель и провинций, созданные в июле 1945 г., возглавлялись социал-демократическими и буржуазными деятелями (см. В. Ульбрихт. К истории новейшего времени, стр. 126).

относились к антифашистам, как правило, с подозрительностью и плохо скрытой враждебностью, иногда даже прибегая к арестам. Мероприятия антифашистов по смещению нацистов и созданию демократических органов власти, антинацистская пропаганда довольно резко пресекались, а в конце апреля 1945 г. американско-английское командование запретило вообще все антифашистские группы и всякую политическую деятельность. Курс оккупационных властей западных держав на сотрудничество с консервативными, а то и прямо реакционными силами наглядно обнаружился при подборе бургомистров, муниципальных советников, членов правительств земель.

Показателен состав министров правительств земель американской зоны, назначенных в мае — октябре 1945 г.: членов будущего ХДС — 12; будущей Немецкой партии — 3; беспартийных — 8; социал-демократов — 7; коммунистов — 1. Летом 1945 г. стали широко известны публичные заявления военного губернатора Баварии американского генерала Паттона о его пронацистских симпатиях. О многом говорило уже заигрывание западных союзников с окопавшимся во Фленсбурге (Шлезвиг-Гольштейн) «правительством гресс-адмирала Дёница»¹⁶, которого Гитлер перед смертью назначил своим преемником. Весьма подозрительная затяжка расформирования англичанами более чем 200-тысячной группировки вермахта «Норд», интернированной, но сохранившей штабы и даже не полностью разоруженной, также была одним из первых красноречивых симптомов «нового» курса США и Великобритании, рассчитанного на спасение германского монополистического капитала.

Таким образом, уже на самой ранней стадии отношение к пробуждающимся демократическим силам отчетливо выявило принципиальную противоположность характера и целей оккупационной политики Советского Союза, с одной стороны, и западных держав — с другой.

¹⁶ Западные власти не арестовали Дёница немедленно, оставив в его руках значительные военные формирования. Они даже приняли участие в реорганизации этого «правительства», заменив Кейтеля Йодлем на посту начальника главного штаба верховного командования. Игра эта затянулась до 22 мая 1945 г. и была прервана лишь после решительных протестов советской стороны и под нажимом мировой общественности (см. А. А. Галкин и О. М. Накропин. Капитуляция фашистской Германии и «правительство Дёница». — «Вопросы истории», 1956, № 8, стр. 68—79).

СТАНОВЛЕНИЕ АНТИФАШИСТСКИХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВЕТСКОЙ ЗОНЕ

Свидетельством доверия Советского правительства к демократическим силам немецкого народа явился приказ Главнокомандующего СВАГ № 2 от 10 июня 1945 г., которым (всего через четыре недели после капитуляции!) разрешались организация и деятельность антифашистских партий и профсоюзов. Первой партией, уже на следующий день, 11 июня, выступившей перед народом с программным воззванием, была героическая партия немецких коммунистов. Несмотря на тяжелейшие потери (145 тыс. ее членов, т. е. около половины прежнего состава, прошли через концлагеря, 30 тыс. отдали жизни в борьбе с фашизмом¹⁷), КПП оказалась единственной партией, закалившей в суровых испытаниях свое идейно-теоретическое оружие. Об этом свидетельствовало воззвание КПП от 11 июня, ставшее на ближайший исторический период манифестом всех лучших сил нации¹⁸.

На основе реалистического анализа внутренних и внешних объективных и субъективных факторов в этом документе следующим образом формулировались задачи, стоящие перед страной: «Довести до конца демократизацию Германии, завершить буржуазно-демократические преобразования, начатые в 1848 г., полностью устранить феодальные пережитки и уничтожить реакционный старопруссский милитаризм, как и все то, что он породил в области политики и экономики»¹⁹.

Призыв коммунистов к построению «парламентарно-демократической республики со всеми правами и свободами для народа» не означал, что они предлагали вернуться к формальной демократии веймарского типа. Это был курс на установление революционно-демократической диктатуры народа при решающей роли рабочего класса и крестьянства.

В манифесте глубоко раскрывалось содержание первого этапа антифашистско-демократического переворота: полная ликвидация остатков нацизма, создание демократического самоуправления, конфискация имущества крупных нацистов и военных преступников, уничтожение юнкерских латифундий путем демократической аграрной реформы, обобществление некоторых отрас-

¹⁷ См. «Neues Deutschland», 23. III 1960.

¹⁸ См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 6, S. 27 f.

¹⁹ «Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Reihe III, Bd. 1. Berlin, 1959 (далее — «Dokumente und Materialien...»), S. 18.

лей промышленности (в январе 1946 г. конференция КППГ по экономическим вопросам расширила это требование до лозунга экспроприации монополий²⁰), установление рабочего контроля и пр.

Антифашистско-демократический характер предстоящей революции, направляющей свой главный удар против монополий и конкерства, обусловил сочетание в программном документе КППГ антиимпериалистических лозунгов с требованием защиты частного предпринимательства, с обещанием не затрагивать земельной собственности и хозяйства кулаков.

Ни одна другая партия не смогла выступить с такой целостной и целеустремленной, подлинно общенациональной программой.

Воззвание 11 июня явилось прочной платформой для преодоления раскола в рабочем движении, для сплочения вокруг рабочего класса всех прогрессивных, демократических сил.

Исходя из сложившихся условий, Коммунистическая партия наметила курс на мирное развитие революции. Стратегическая ориентация КППГ после 1945 г. знаменовала более глубокое овладение сложным процессом революционного перехода от капитализма к социализму, творческое применение ленинских заветов о сочетании борьбы за социализм с борьбой за демократию, учет исторического опыта.

13 июня 1945 г. увидел свет первый номер нового центрального органа партии «Дейче фольксцейтунг», а 25 июня более 1500 коммунистов во главе с В. Пиком и В. Ульбрихтом собрались в берлинском кинотеатре «Метрополь» на свою первую массовую встречу.

15 июня 1945 г. о своем воссоздании заявила и Социал-демократическая партия Германии. Инициаторами ее возрождения выступили разрозненные группы берлинских подпольщиков, еще в мае 1945 г. установивших между собою контакт и основавших учредительный орган, конституировавшийся теперь как Центральный комитет СДПГ. Новое социал-демократическое руководство состояло из функционеров, не принадлежавших до 1933 г. к высшей партийной иерархии. Наиболее авторитетными руководителями возрождавшейся партии были бывший депутат рейхстага и министр земли Брауншвейг Отто Гротеволь и Макс Фехнер.

Программные положения, с которыми выступил ЦК СДПГ, в принципе совпадали с идеями воззвания КППГ от 11 июня²¹, усту-

²⁰ «Dokumente und Materialien», Reihe III, Bd. 1, S. 395.

²¹ См. *ibid.*, S. 23—31.

пая ему, однако, в четкости и последовательности. Программные установки были одобрены, а полномочия ЦК в качестве общеперского органа утверждены 17 июня на конференции, в которой приняли участие 1500 социал-демократов Большого Берлина и 300 прибывших из разных концов страны. Уже на этой конференции О. Гротеволь под гром аплодисментов заявил, что стремление к единству рабочего движения в рамках единой социалистической партии будет высшим принципом социал-демократической политики²².

В партии, пережившей летом 1945 г. свое второе рождение, налицо был широкий спектр политико-идеологических взглядов и течений: от крайне правого, воинствующе антикоммунистического, прокапиталистического до левого, представленного социал-демократами, освобождавшимися от груза реформистских и антикоммунистических предрассудков. Это были люди, которых трагический опыт 12 лет фашистской диктатуры убедил в жизненной необходимости единства. Они преобладали в Центральном Комитете, благодаря чему социал-демократическая партия в советской зоне с первых же шагов начала превращаться из партии реформистской и антикоммунистической в марксистскую и революционную²³. Это было благоприятной предпосылкой для разрешения основного ключевого вопроса демократического развития — преодоления раскола рабочего класса. Только обретя внутреннюю сплоченность, германский пролетариат мог превратиться в центр притяжения всех демократических и патриотических сил, выполнить роль гегемона в антифашистско-демократическом переломе.

ЦК КППГ, опираясь на решения VII конгресса Коминтерна и Брюссельской конференции КППГ, сразу же поставил перед новым социал-демократическим руководством вопрос о тесном единстве действий как предварительном условии для сплочения обеих партий на революционной марксистской основе. Этот призыв отвечал интересам и желаниям большинства социал-демократов, сблизившихся с коммунистами в общей борьбе и страданиях, в первых восстановительных мероприятиях. Руководство СДПГ ответило на предложение коммунистов полным согласием, и 19 июня 1945 г. был создан на паритетных началах Центральный комитет единства действий обеих партий. В основу соглашения было положено воззвание компартии от 11 июня. Обе партии заявили о своей решимости стремиться к сотрудничеству с другими демократическими партиями в рамках единого антифашистского блока.

²² См. О. Grotewohl. Im Kampf um Deutschland, Bd. I. Berlin, 1948, S. 11.

²³ S. Thomas. Entscheidung in Berlin, S. 58.

Германская буржуазия столкнулась при воссоздании своих организаций со значительными трудностями. В атмосфере усиливающихся антифашистско-демократических настроений не могло быть и речи о простом восстановлении какой-либо буржуазной партии веймарского периода, так как они были в той или иной мере скомпрометированы пособничеством национал-социализму. Начинать приходилось с политико-идеологической переориентации. Поэтому возникшие в конце июня — начале июля 1945 г. Христианско-демократический союз (ХДС) и Либерально-демократическая партия Германии (ЛДПГ) не только по наименованию, но и по прокламированным целям весьма существенно отличались от прежних политических организаций германской буржуазии. В их учредительных манифестах говорилось о приверженности к антифашистско-демократическому развитию и необходимости сотрудничества всех созидательных сил, резко осуждалась гитлеровская агрессия и т. д. При этом классовое лицо ЛДПГ обрисовывалось с несколько большей определенностью. Если Христианско-демократический союз в своем манифесте касался лозунгов аграрной реформы, национализации, плановой экономики, провозглашая «социализм из христианской ответственности», то ЛДПГ лишь с оговорками допускала «общественный контроль» над отдельными предприятиями и юнкерскими латифундиями, выступала за сохранение предпринимательских союзов²⁴.

В создании ХДС и ЛДПГ приняли участие различные буржуазные группировки — как ставленники крупного капитала, так и представители мелкобуржуазных и интеллигентских слоев. В эти партии первоначально входили и люди реакционно-консервативных взглядов (бывший имперский министр А. Гермес, бывший прусский министр В. Шрейбер, правые профсоюзные лидеры Я. Кайзер и Э. Леммер — в ХДС); им противостояли вполне искренние сторонники возрождения страны на демократической основе (О. Нушке — в ХДС, В. Кюльц и Э. Шиффер — в ЛДПГ и др.). Поле деятельности реакционно-консервативных элементов с самого начала было сужено и обстановкой, и активностью прогрессивных сил внутри их собственных партий.

Все вышедшие на арену политической борьбы организации рассматривали себя как общегерманские с руководящими органами в столице. В качестве таковых они и были признаны СВАГ. Но в условиях уже скоро наметившегося раскола страны полномочия центральных берлинских органов не были признаны в за-

падных зонах, и деятельность этих партий (за исключением КППГ) оказалась ограниченной рамками советской зоны.

Г. Кюльц, бывший до 1948 г. министром юстиции Тюрингии, писал, что линия советских оккупационных властей, особенно если учесть поведение немецких солдат и офицеров в России, «в поразительно малой степени определялась чувствами мести и возмездия» и что основу ее составляло установление разумных отношений с немецким населением²⁵.

14 июля 1945 г. по инициативе КППГ, поддержанной социал-демократией, четыре партии — КППГ, СДПГ, ХДС и ЛДПГ, сохраняя полную самостоятельность, объединились в Антифашистско-демократическом блоке. Его рабочим органом стал комитет, куда вошло по пять представителей от каждой партии. Братское единство действий коммунистов и социал-демократов с самого начала обеспечило рабочему классу ведущую роль в блоке.

Под знаком пролетарского единства шло летом 1945 г. и воссоздание профсоюзных организаций. Горький опыт прошлого был учтен, и вопрос о восстановлении прежних профсоюзов, раздробленных десятками идеологических, сословно-цеховых и национальных перегородок, даже не подымался. Уже в мае возник Подготовительный комитет профсоюзов Большого Берлина, в который вошли три коммуниста, три социал-демократа и два деятеля других профорганизаций, существовавших в годы Веймарской республики²⁶. Этот комитет явился зародышем объединения профсоюзов всей советской зоны. Терпеливая и целеустремленная позиция коммунистов в Подготовительном комитете (Г. Ендрецкий, Р. Хвалек) в огромной мере способствовала преодолению разногласий по идеологическим и организационным вопросам, выработке платформы, пронизанной боевым унитарным и антифашистским духом. Организационные принципы и полномочия руководства Объединения свободных немецких профсоюзов (ОСНП) были утверждены первым собранием профактива 17 июня 1945 г., на котором присутствовало более 600 человек.

Возродившееся профдвижение, наряду с традиционными требованиями (заключение коллективных договоров, социальное страхование и пр.) поставило перед собой такие широкие антифашистские задачи, как денацификация экономики и активное участие в ее восстановлении. Уже в ближайшие недели и месяцы профсоюзы при поддержке обеих рабочих партий и Совет-

²⁴ См. «Der Morgen», 3. VIII 1945.

²⁵ «Wie es zur Bundesrepublik kam? Politische Gespräche mit Männern der ersten Stunde». Freiburg im Breisgau, 1968, S. 83.

²⁶ S. Thomas. Entscheidung in Berlin, S. 75.

ской администрации сделали многое для устранения нацистов со всех административных и общественных постов, налаживания производства, спасения первого послевоенного урожая. Быстро рос авторитет профсоюзов в глазах трудящихся. К своему I конгрессу (февраль 1946 г.) ОСНП насчитывало уже 1,6 млн. членов²⁷.

В июле — августе 1945 г. конституировалась организация художественной и научной интеллигенции «Союз культуры для демократического обновления Германии» (Культурбунд), который возглавил выдающийся немецкий поэт-коммунист И. Бехер. К концу 1945 г. союз насчитывал 22 тыс. человек. В феврале — апреле 1946 г. были заложены основы Союза свободной немецкой молодежи. К маю того же года он насчитывал в своих рядах 230 тыс. юношей и девушек.

Таким образом, в течение лета — осени 1945 г. демократические силы в советской зоне заняли достаточно прочные исходные рубежи для осуществления антиимпериалистического революционного переворота.

ЗАРОЖДЕНИЕ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

На фоне бурного антифашистского обновления в советской зоне особенно контрастно вырисовывался антидемократический характер и искусственно замедленный темп развития общественно-политической жизни в Западной и Южной Германии. В течение всего лета 1945 г. там оставался в силе запрет политической и профсоюзной деятельности. Этим оккупационные власти сбили первую волну антифашистского энтузиазма трудящихся масс, дали передышку монополистическому капиталу, способствовали концентрации антикоммунистических элементов в зарождавшихся партиях и профсоюзах.

При попустительстве и прямой поддержке оккупационных властей возвращались в свои кресла директора монополий и банков. Административные органы были засорены реакционными чиновниками и офицерами. Ничего не было слышно о каких-либо реформах. Лишь прямой пример советской зоны заставил империалистические оккупационные власти разрешить деятельность партий и профсоюзов: в английской и американской зонах в конце августа — начале сентября, во французской — даже в по-

следних числах декабря 1945 г. Но эта деятельность была разрешена не сразу в зональных масштабах, как в советской зоне, а сначала лишь на уровне округов, затем земель и т. д. Это позволяло тщательно «просеять» инициаторов возрождения профсоюзов и партий, отеснить от руководства прогрессивные элементы.

Искусственно поддерживалась раздробленность профдвижения (даже к концу 1946 г. в трех западных зонах существовало более 500 локальных союзов с 2,7—2,8 млн. членов); это было одной из причин его слабости. Сказывалось также, что руководство профсоюзами прибрали к рукам правые социал-реформистские лидеры (Г. Бёклер, Ф. Тарнов, А. Карл и др.), ориентировавшиеся не столько на немецкий рабочий класс, сколько на союз с оккупационными властями империалистических держав. Тем не менее воссоздание профсоюзов было важным завоеванием западногерманских трудящихся.

Вопреки всем препонам, воздвигавшимся оккупационными властями и реакцией, коммунистическая партия в западных зонах к весне 1946 г. восстановила свою прежнюю структуру и насчитывала 205 тыс. членов (т. е. больше, чем в соответствующих округах до 1933 г.²⁸), а еще через год — 324 тыс.²⁹ В 1946—1947 гг. коммунисты добились значительных успехов на выборах в ландтаги и были представлены во всех (за исключением трех) управлениях землями. О тесных связях КППГ с массами свидетельствовали ее прочные позиции в производственных советах, особенно в Руре (на шахтах — до 40%)³⁰.

Общепризнанным руководителем коммунистов Западной Германии стал Макс Рейман, бывший горняк, член партии со «спартаковским» стажем, активный борец антифашистского подполья и узник Заксенхаузена. В январе 1946 г. он был избран председателем окружной организации КППГ Рура. Вооруженные марксистско-ленинским мировоззрением, сильные внутренней организацией и дисциплиной, коммунисты западных зон были важным боевым отрядом единственной монолитной общегерманской партии — КППГ.

На весь процесс воссоздания в трех западных зонах другой партии рабочего класса — СДПГ решающее влияние оказало так называемое «бюро Шумахера», возникшее в мае 1945 г. в Ганновере. Репутация антифашиста, которую бывший депутат

²⁸ См. «Bericht vom 15. Parteitag der KPD». Berlin, 1946, S. 66.

²⁹ «Bericht des Parteivorstandes der SED an den 2. Parteitag». Berlin, 1947, S. 29.

³⁰ «Aus dem Volk — Mit dem Volk — Für das Volk. Bericht vom Bezirksparteitag 1947 KPD Ruhrgebiet». [o. O. u. J.], S. 64.

²⁷ См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 6, S. 130.

рейхстага Курт Шумахер снискал себе резкой антинацистской парламентской речью весной 1932 г., ореол мученика, прошедшего 11 лет в концлагерях, позволили ему сразу же выдвинуться и заявить претензии на лидерство в партии. Определенную роль в этом сыграл его ораторский темперамент, жесткая хватка опытного тактика, особенно же поддержка со стороны английской администрации.

Выступления Шумахера с первых же шагов были пронизаны неукротимой ненавистью к коммунистам, а также к Советскому Союзу. Компартию (а не нацистов и милитаристов) он объявил «врагом № 1». Ближайшей задачей социал-демократии Шумахер провозглашал срыв повсеместно наметившегося стихийного единства действий. Уже к осени 1945 г. ему удалось прочно взять в свои руки почти все окружные социал-демократические организации английской и американской зон, заручиться поддержкой руководства социал-демократических эмигрантских групп в Лондоне, в составе которого было три члена последнего состава правления партии, и отмежеваться от ЦК СДПГ в Берлине.

Идеологическая и политическая платформа, сформулированная Шумахером, сводилась к следующему³¹: капитализм в Германии рухнул вместе с нацистским государством, поэтому на повестке дня — социализм, переход к которому осуществится без классовой борьбы, через избирательную процедуру, через «синтез» рабочего класса с надклассовым по сути своей государством. Идя «средним путем» социалисты в конечном счете создадут в Германии некую «социально-промежуточную землю» между Западом и Востоком, которая аккумулирует преимущества плановой экономики и свободного предпринимательства и отбросит их «крайности». Давая в целом правильную характеристику социального содержания фашизма, изобличая монополистический капитал как «повивальную бабку нацистской диктатуры», Шумахер требовал обобществления некоторых «зрелых» отраслей промышленности и крупных банков, аграрной реформы, «соуправления» трудящихся в экономике. Но поскольку идея завоевания рабочим классом политической власти совершенно отменялась, то реальным воплощением правосоциалистической программы мог в лучшем случае стать более или менее прогрессивный вариант государственно-монополистического капитализма в форме буржуазно-парламентарной республики. Ультралевый лозунг «прямого марша к социализму» имел, таким образом, своим объективным содержанием мелкотравчатое социал-реформаторство.

³¹ U. Plener. Kurt Schumachers Konzeption der demokratischen Republik — die Grundlage seiner antikommunistischen Politik (1945—1946). — «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1966, N 5.

Идеологическая программа Шумахера смыкалась с национализмом, который он маскировал под «патриотизм». Он призывал к непризнанию решений держав-победительниц (в частности, по вопросам границ и репараций), тезиса о «коллективной вине», яростно нападал на Советский Союз и его освободительную армию. Посредством таких лозунгов правые социалисты рассчитывали уловить националистические настроения мелкобуржуазных масс и не допустить возрождения праворадикальных сил.

На позиции основной партии западногерманского монополистического капитала очень скоро выдвинулся Христианско-демократический союз. Центром новой партии стали Рейнская область и Вестфалия, оплот крупных промышленников, банкиров и католической церкви. На базе рейнско-вестфальской организации сложился ХДС британской зоны (февраль 1946 г.), основа всей будущей партии³².

По своему происхождению ХДС был связан с прежним католическим Центром, бывшие деятели которого выступили инициаторами создания «христианской» надконфессиональной партии. Страх перед коммунизмом сплотил в ней не только католиков, но и протестантов, бывших активистов националистических организаций, вчерашних гитлеровцев и прочее реакционное охвостье.

Исключительную роль в образовании ХДС сыграла церковь, особенно католическая. Она сохранилась как централизованная организация, располагающая крупными материальными ресурсами и международными связями. На первых порах церковь заменила собой партийный и пропагандистский аппарат ХДС, предоставила ему напрокат свой псевдоореол антифашистской силы, свой огромный опыт в социальной демагогии и антикоммунизме.

С самого начала политический курс партии всецело определялся верхушкой финансово-монополистического капитала. Влиятельнейшим деятелем рейнско-вестфальского руководства ХДС стал Р. Пффердменгес, компаньон и директор банкирского дома «Оппенгейм», член 42 наблюдательных советов³³. Высший католический клир и рейнско-вестфальские монополии выдвинули в конце 1945 — начале 1946 г. на роль ведущей фигуры ХДС Конрада Аденауэра, бывшего деятеля Центра, в прошлом — президента прусского Государственного совета и обер-бургомистра Кёльна, реакционера, тесно связанного с отечественным крупным капи-

³² Как единая западногерманская партия ХДС оформился лишь в октябре 1950 г. Баварский Христианско-социальный союз, возникший в январе 1946 г., не вошел в ХДС, заключив с ним унию.

³³ См. Г. Берч. ХДС/ХСС без маски. М., 1963, стр. 59.

талом, высшим чиновничеством и заокеанскими банками. Христианско-демократическому союзу было обеспечено благоволение оккупационных властей. В ландтагах, назначенных в английской зоне осенью 1946 г., ему было предоставлено 39% мест³⁴.

Создатели новой клерикальной партии, рассматривая ее как решающую антисоциалистическую силу, были тем не менее вынуждены в первые послевоенные годы широко прибегать не только к антифашистской (конечно, со всяческими оговорками и умолчаниями), но и к антикапиталистической фразеологии. Ею была, например, интенсивно окрашена так называемая Аленская программа ХДС британской зоны (принята в г. Алене 3 февраля 1947 г.). Программа критиковала капиталистическую систему хозяйства, «ныне не соответствующую государственным и социальным интересам немецкого народа», требовала обобществления горнодобывающей и металлургической промышленности, контроля над крупными предприятиями, соучастия рабочих в управлении предприятиями и экономикой в целом и пр. Реальное содержание всего этого сводилось к частичным реформам, под прикрытием которых монополистический капитал смог бы приступить к реставрации своего господства. Изощренные методы социальной демагогии, а также существование в партии левого, профсоюзного крыла, замазывавшего истинное лицо ХДС, немало способствовали популярности партии, прежде всего среди средних слоев. Но и рабочие в 1945—1948 гг. составляли от 1/3 до 1/4 ее членов. Припаятая из чисто тактических соображений, «Аленская программа» никогда не рассматривалась христианско-демократическими лидерами как обязательный документ, а двумя годами позднее была официально дезавуирована К. Аденауэром.

Формирование Либерально-демократической партии из возникших летом — осенью 1945 г. под разными названиями группировок шло медленно и трудно, в преодолении противоречий относительно политической ориентации и места буржуазного либерализма в новой партийной системе. Лишь в декабре 1948 г. либерально-демократические партии трех западных зон объединились в Свободную демократическую партию (СвДП)³⁵; но и после этого последняя и в организационном и в идейно-политическом отношении оставалась конгломератом разнородных сил. Председателем партии был избран Т. Хейс, в прошлом деятель Демократической (позднее Государственной) партии, депутат рейхстага. По своему социальному составу СвДП с самого начала выступила как партия, стремящаяся сплотить различные буржу-

³⁴ «Die Welt», 19; 22. IV 1947.

³⁵ См. «Die westdeutschen Parteien 1945—1965. Ein Handbuch». Berlin, 1966, S. 298.

азные элементы: крупных капиталистов, средних и мелких буржуа, интеллигенцию.

Таким образом, уже в первые месяцы в двух частях Германии вполне отчетливо проступили тенденции, впоследствии переросшие в два противоположных и противоборствующих социально-экономических процесса.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ НА ВОСТОКЕ ГЕРМАНИИ

Жизнеспособность новых, демократических органов власти и антифашистских партий Восточной Германии, прочность их позиций в решающей степени зависели от того, насколько решительно и успешно сумеют они осуществить глубокие демократические преобразования в экономике, социальной структуре, во всей общественной жизни. Первой в ряду назревших задач — и по соображениям принципиально политическим, и по экономической своей неотложности — стояла аграрная реформа. Необходимо было ликвидировать базу остальбского юнкерства — крупное латифундистское землевладение и тем самым нанести сокрушительный удар юнкерско-буржуазному германскому империализму. Только путем экспроприации реакционных помещиков и наделения земель малоземельного крестьянства, батраков, переселенцев можно было ликвидировать влияние юнкерства, завоевать на сторону революции широкие массы сельского населения, заложить основы союза рабочего класса и крестьянства.

Благодаря помощи рабочих и Советской Армии крестьяне в общем успешно собрали первый послевоенный урожай, в том числе с полей крупных землевладельцев, часть которых бежала на Запад, а другая, заняв выжидательную позицию, саботировала уборочные работы и снабжение городов продовольствием. Для восстановления сельскохозяйственного производства и стабилизации продовольственного положения необходима была полная ясность в аграрно-правовых отношениях. Крестьянство ставило вопрос: кому будут принадлежать земли и леса? И само отвечало на него, приступив кое-где к разделу юнкерских поместий. Земли ждали также десятки тысяч переселенцев.

В основу демократического аграрного законодательства лег проект, разработанный КПГ и одобренный блоком антифашистских партий. Этот проект, учитывая особенности развития капитализма в сельском хозяйстве Германии и приверженность крестьянства к частной собственности на землю, не ставил целью его национализацию и в целом не выходил за рамки буржуазно-демократической революции.

В первых числах сентября 1945 г. были обнародованы постановления провинциальных правительств об аграрной реформе³⁶. Безвозмездной конфискации со всеми строениями, живым и мертвым инвентарем подлежала земельная собственность размером свыше 100 га, а также владения военных преступников и активных нацистов. При распределении земли за основу был принят размер хозяйства в 5 га: столько получали батраки и новоселы, до 5 га прирезали и parcelльным крестьянам. Наделение земель проводилось в сущности даром, за символическую плату, равную стоимости среднего урожая ржи с получаемого участка в низких закупочных ценах 1945 г., т. е. в 8—10 раз дешевле довоенных цен на землю!³⁷ Кроме того, предоставлялась рассрочка на 10—20 лет.

Передел земли в советской зоне носил подлинно демократический характер и по методам его осуществления. Более 40 тыс. крестьян, батраков, рабочих, членов всех политических партий были избраны на собраниях общин в комиссии по проведению реформы. Они составляли списки претендентов на получение земли и по-хозяйски ее нарезали, делили скот и инвентарь. В деревнях советской зоны царил в первую послевоенную осень приподнятое настроение. Межевание полей и вручение документов на землю сопровождалось митингами и народными гуляниями.

Поворот немецкого села к новой жизни произошел столь круто и стремительно, что реакция не успела организовать для массированного отпора. Тем не менее загнанные в угол юнкеры и нацисты сплошь и рядом оказывали ожесточенное сопротивление, пускались на всевозможные уловки, совершали акты саботажа, запугивали население, распускали провокационные слухи. Адвокатами ликвидируемого класса выступила часть руководства ХДС во главе с А. Гермесом и В. Шрейбером и Либерально-демократической партии в главе с В. Кохом. Хотя эти лица ранее и подписали декларацию партий Антифашистского блока о проведении аграрной реформы, размах народной инициативы и вид разоряемых поместий ужаснул их. Уже скоро они повели сначала слегка завуалированную, а потом открытую кампанию против реформы.

Однако реакционеры просчитались. При помощи СВАГ прогрессивные силы внутри ХДС, в первую очередь представители местных организаций, на расширенном пленуме правления в декабре 1945 г. резко осудили поведение правых лидеров, отстранили А. Гермеса и В. Шрейбера от руководства и высказались за дальнейшее участие в блоке антифашистских партий.

³⁶ «Um ein antifaschistisch-demokratisches Deutschland», S. 132—139.

³⁷ См. Г. Котов. Аграрные отношения и земельная реформа в Германии. М., 1956, стр. 205.

Проведение земельной реформы 1945 г.
в Восточной Германии

В ходе аграрной реформы зародились комитеты, превратившиеся впоследствии в широкое Объединение крестьянской взаимопомощи советской зоны. Эта организация не только помогала преодолеть немалые хозяйственные трудности в деревне, но и содействовала развитию инициативы крестьян и росту их демократического самосознания.

Неоценимую помощь немецкому крестьянству оказала Советская администрация. По просьбе блока партий она предоставила льготные кредиты, выделила для будущего посева более 100 тыс. т семян пшеницы, 300 тыс. т картофеля, предоставила лошадей, тракторы, снизила на первые годы размер обязательных поставок для новых хозяйств по полеводческой продукции до 20% и по животноводческой — до 50%³⁸.

В основном земельная реформа была завершена уже к январю 1946 г. В конечном итоге к 1950 г. было конфисковано 3,3 млн. га, из них 2,2 млн. поделены между 330 тыс. новых хозяйств переселенцев и батраков или прирезаны почти такому же числу

³⁸ См. В. Ульбрихт. К истории новейшего времени, стр. 224.

крестьянских дворов. Остаток в 1 млн. га передавался в общенародную собственность³⁹.

Одновременно с грандиозным революционным переворотом в аграрных отношениях ширилось и наступление на позиции монополистического капитала. В обстановке общего антифашистского подъема и под влиянием большой разъяснительной работы рабочих партий и профсоюзов трудящиеся советской зоны все отчетливее начинали сознавать пагубную роль монополий, все увереннее, не дожидаясь правового урегулирования в Контрольном Совете, применяли против них революционно-демократические меры.

Стихийно возникшие летом — осенью 1945 г. производственные советы быстро перешагнули за рамки веймарского законодательства. Опираясь на авторитет новых органов власти, партий и профсоюзов, они начали оказывать всестороннее влияние на производство, планирование, цены, закрепили за собой право контроля над всей документацией, иногда самостоятельно принимали решения о вычлениении данного предприятия из того или иного концерна и т. п. Такое «соуправление» сближалось по существу с рабочим контролем. 10 октября 1945 г. правительство Тюрингии, взяв за основу проект, разработанный конференцией производственных советов земли, юридически оформило волю рабочего класса: был принят первый в послевоенной Германии закон о правах и обязанностях рабочего представительства⁴⁰.

Самой крупной антимонполистической акцией демократических органов власти на том этапе было решение администрации (правительства) земли Саксония о безвозмездной экспроприации предприятий военного преступника Флика, баснословно нажившегося на людской крови. Эти предприятия стали собственностью земли Саксония. И хотя в данном случае справедливое возмездие постигло только одного (правда, крупнейшего) представителя капиталистической олигархии, не оставалось ни малейших сомнений, что в повестку дня ставится вопрос о ликвидации всех монополий.

Большую помощь антифашистским силам оказали приказы СВАГ № 124 и 126 (30—31 октября 1945 г.) о наложении секвестра на все имущество бывшего рейха, нацистской партии, ее главарей, а также на все предприятия, брошенные хозяевами⁴¹. Временное управление этим имуществом, т. е. практически основным промышленным потенциалом (около 4 тыс. предприя-

³⁹ См. В. Ульбрихт. К истории новейшего времени, стр. 221; S. Doernberg. Kurze Geschichte der DDR. Berlin, 1964, S. 57.

⁴⁰ «Um ein antifaschistisch-demokratisches Deutschland», S. 169—174.

⁴¹ Ibid., S. 189—192, 194—196.

тий)⁴², перешло в руки военной администрации, осуществлявшей руководство ими с помощью назначенных ею уполномоченных — немцев. Хотя это мероприятие и не предвосхищало будущий правовой статус основных индустриальных предприятий (СВАГ подчеркивала, что немецкий народ сам должен сказать свое слово по данному вопросу), оно положило конец попыткам крупного капитала саботировать производство, переправить оборудование в западные зоны.

Осенью — зимой 1945/46 г. наступление антифашистско-демократических сил в советской зоне развернулось по всему фронту. Решительно и в кратчайшие сроки при активном участии рабочих и служащих, профсоюзов и партий проводилась денацификация. В основных своих чертах она была завершена уже ко времени издания директивы Контрольного Совета № 24 о денацификации (12 января 1946 г.). Антинацистская чистка проводилась чрезвычайно целеустремленно: ее карающее острие направлялось только против активных фашистов. Мелким, «номинальным» членам гитлеровской партии, счет которым шел на миллионы, предоставлялась возможность реабилитировать себя честным трудом. Всего в 1945—1946 гг. были привлечены к суду 18 328 активных нацистов (из них 18 061 осужден)⁴³ и 520 тыс. (к весне 1948 г.) удалено из административного аппарата⁴⁴.

Осенью 1945 г. были сделаны решающие шаги в антифашистском обновлении духовной и культурной жизни немецкого народа, перестройке всей системы народного образования. Немцы заново открывали для себя сокровища мировой и национальной мысли и культуры, возрождали свои гуманистические и революционные традиции. Исходным пунктом демократической школьной реформы явилось совместное воззвание Центральных комитетов КППГ и СДПГ от 18 октября 1945 г. Оно предусматривало воспитание подрастающего поколения в духе воинствующей демократии, чистку преподавательского состава, создание единой, отделенной от церкви, системы народного образования⁴⁵. Многие из этого было быстро претворено в жизнь.

В труднейших условиях (не только разрухи, холода, но и отсутствия учебников, нехватки почти 50 тыс. учителей) начался первый послевоенный учебный год в школах, а отчасти — и в высших учебных заведениях. Вступивший в силу с 1 сентября 1946 г. закон о демократизации немецкой школы закрепил и расширил достигнутое в течение первого послевоенного года.

⁴² См. С. Дёрнберг. Рождение новой Германии, стр. 350.

⁴³ «Доклад Контрольного Совета СМВД». Раздел II. Денацификация. Берлин, 1947, стр. 50.

⁴⁴ «Neues Deutschland», 21. IV 1948.

⁴⁵ «Dokumente und Materialien...», S. 210—213.

ОБРАЗОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЕДИНОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ

Стремительный антифашистско-демократический прогресс в советской зоне был решающим образом обеспечен тесным единством действий КППГ и СДПГ. Борьба с реакцией стала лучшей школой пролетарской солидарности, где члены обеих партий учились взаимному доверию. Разумеется, во взаимоотношениях между обеими партиями еще не были полностью преодолены известные противоречия, не были изжиты разногласия в оценке уроков и перспектив рабочего движения. Сближению коммунистов и социал-демократов активно противодействовали буржуазно-реформистские элементы в СДПГ. Однако логика совместной борьбы и умная, кропотливая работа КППГ привели к тому, что к осени 1945 г. братское сотрудничество между коммунистами и социал-демократами значительно окрепло. Закономерно вставал вопрос о создании единой социалистической партии. «Без объединения обеих рабочих партий, — предупреждал в те дни В. Ульбрихт, — у трудящихся не хватит сил, чтобы разбить реакцию»⁴⁶.

Организационное сплочение лучших сил пролетариата диктовалось и интересами национального самосохранения. Монолитная партия рабочего класса стала бы единственной силой, способной вынудить оккупационные власти западных держав к честному выполнению потсдамских принципов и предотвратить уже реально обрисовавшуюся угрозу закрепления зональных границ на неопределенный срок. Единая партия рабочего класса дала бы решительный отпор сепаратистским, инспирируемым реакцией течениям в Баварии, Шлезвиг-Гольштейне и Рейнланде⁴⁷.

Учитывая все это, ЦК КППГ нацеливал массы на переход от единства действий рабочих партий к их объединению. Решающий шаг был сделан 20—21 декабря 1945 г. на созванной по предложению коммунистов конференции руководящих органов КППГ и СДПГ с участием представителей окружных организаций (так называемая конференция 60-ти). Несмотря на некоторые расхож-

дения во мнениях (часть членов ЦК СДПГ еще предавалась иллюзиям относительно скорого объединения в масштабах всей страны) и сопротивление правосоциалистических элементов, конференция провозгласила, что «настал исторический момент, извлечь уроки из всей истории рабочего движения и начать приготовления к созданию единой партии рабочего класса»⁴⁸. Окончательная разработка идеологических и организационных основ будущей партии была поручена составленной на паритетных началах комиссии. Решения конференции встретили горячую поддержку членов обеих партий и широких масс⁴⁹.

Уже отмечалось, что в западных зонах движение за преодоление раскола протекало в неблагоприятных условиях. Как правило, единство действий складывалось в низах: в профсоюзах, на предприятиях, в муниципалитетах. Но лишь в отдельных случаях (Бавария, Рур, Вестфалия) коммунистам и левым социал-демократам удавалось вынудить окружные руководства СДПГ к объединенным акциям. Тем не менее в первое полугодие 1946 г. и к западу от Эльбы борьба за единую революционную партию рабочего класса приобрела значительный размах и серьезную массовую базу. Десятки крупнейших производственных коллективов, сотни рабочих собраний и митингов высказывались за немедленное объединение рабочих партий. Во многих городах (Гамбург, Дуйсбург, Дортмунд, Гельзенкирхен и др.), а также в масштабе земли Южный Баден возникли подготовительные комитеты будущей единой партии.

Для борьбы со сторонниками единства внутри западногерманской СДПГ ее лидеры мобилизовали весь партийный аппарат. Буржуазная и шумахеровская пропаганда обрушивала потоки грязной клеветы на КППГ, на тех социал-демократов, кто высказывался за союз с коммунистами. Большую политическую и материальную поддержку шумахеровцы получали от американских и английских оккупационных властей.

В марте — апреле 1946 г. лозунг организационного единства начал претворяться в советской зоне в жизнь. Снизу вверх — сначала на предприятиях, в селах и городах, затем на уровне округов и земель — собрания, конференции, съезды коммунистической и социал-демократической партий с энтузиазмом принимали решение о создании единой партии рабочего класса. Когда правосоциалистическим раскольникам стало ясно, что сорвать объединение на территории всей Восточной Германии не удастся, они сконцентрировали свои усилия на Берлине.

⁴⁶ W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 2. Berlin, 1954, S. 593.

⁴⁷ Тиссен еще в мае 1945 г. заявил, что хотел бы видеть «независимое Рейнское государство», добавив: «Лучше Германии, раздробленная на куски, лучше американская и английская оккупация на веки вечные, чем утрата своих позиций». 5 октября 1945 г. К. Аденауэр сказал в интервью: «Самым лучшим было бы тотчас же образовать из трех западных зон федеративное государство и связать его возможно более тесно с экономикой Франции и Бельгии» (P. Weymar. K. Adenauer. Die autorisierte Biographie. München, 1955, S. 28).

⁴⁸ «Dokumente und Materialien...», S. 351.

⁴⁹ См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 6. S. 123 f.

В столичной социал-демократической организации сложилась группа (Зволинский, Нейман, Шульц), поведшая ожесточенную борьбу как с окружным руководством, так и с ЦК СДПГ; внутри последнего раскольников поддерживали Дарендорф, Гермер, Клингельхейфер. Оказывая помощь этой группе, в Берлин зачастил К. Шумахер. С помощью закулисных махинаций оппозиционеры сумели добиться проведения в Берлине 31 марта 1946 г. так называемого предварительного голосования среди социал-демократов по вопросу о сотрудничестве и объединении с коммунистами. Когда же оно не принесло им желаемого результата, они раскололи столичную организацию и 7 апреля 1946 г. основали Социал-демократическую партию Берлина, уведя за собой свыше 30 тыс. человек⁵⁰.

Но никакие происки врагов и ренегатов не могли сломить волю рабочих к единству. 19 апреля 1946 г. в Берлине открылись XV съезд КПП и 40-й съезд СДПГ. Оба съезда отдельно вынесли единогласные решения об объединении партий. Через день, 21 апреля 1946 г., в торжественной обстановке, напутствуемый бесчисленными адресами и телеграммами со всех концов страны и из-за рубежа, открылся Учредительный съезд Социалистической единой партии Германии. В его работе приняло участие 1055 делегатов, в том числе 233 — из Западной Германии. Они представляли 800 тыс. коммунистов (из них 200 тыс. западногерманских) и 680 тыс. социал-демократов восточной зоны.

Съезд единогласно принял программный документ «Принципы и цели Социалистической единой партии Германии», устав партии и «Манифест к немецкому народу»⁵¹. В соответствии со стратегической ориентацией партии ее программа подразделялась на программу-минимум (завершение антифашистско-демократического переворота) и программу-максимум (построение социализма). «Принципы и цели СЕПГ» представляли собой творческое решение вопроса о путях перехода к социализму в особых условиях, сложившихся в Германии. Документ свидетельствовал о решительном разрыве с реформизмом и содержал принципиальные положения марксизма-ленинизма о том, что предпосылкой построения социалистического общества является завоевание власти рабочим классом в союзе с остальными трудящимися.

Равноправными председателями новой партии были избраны В. Пик и О. Гротеволь. Братское рукопожатие, которым они скрепили решения съезда, знаменовало исторический поворот в германском рабочем движении. «Образование СЕПГ — величай-

⁵⁰ S. Thomas. Entscheidung in Berlin, S. 224 ff.

⁵¹ См. «Dokumente der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands (далее — «Dokumente der SED»). Bd. 1. Berlin, 1952, S. 5—30.

Историческое рукопожатие В. Пика и О. Гротеволь на объединительном съезде

шее завоевание германского рабочего класса со времени обоснования Марксом и Энгельсом научного социализма, со времени возникновения революционного рабочего движения в Германии и основания КПП»⁵². Основание Социалистической единой партии Германии существенно изменило соотношение сил в стране в пользу пролетариата, в пользу демократии и социализма. Единство рабочего класса упрочило его гегемонию в борьбе за антифашистско-демократические преобразования, а в дальнейшем — за строительство социализма.

Образование СЕПГ дало новый импульс движению за преодоление раскола и в западных зонах. Яркой демонстрацией в пользу единства был восторженный прием, оказанный западногерманскими трудящимися В. Пикку, О. Гротеволью и В. Ульбрихту во время их поездки по американской и английской зонам в июле

⁵² «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 6, S. 149.

1946 г. В целом, однако, коммунистам и левым социал-демократам западных зон так и не удалось придать движению за единство такой размах и организованность, чтобы «снизу» вынудить шумахеровцев к отказу от их пагубной политики.

ПОБЕДА АНТИФАШИСТСКО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ

Создание в советской зоне единой массовой партии рабочего класса резко повысило боеспособность и сплоченность антифашистских сил, придало новые черты гегемонии пролетариата. В качестве непосредственной цели теперь выдвигалась экспроприация крупной промышленности у активных нацистов и военных преступников, что было равносильно полному искоренению монополистического капитала. И когда в конце марта 1946 г. СВАГ объявила о передаче немецким органам управления всеми предприятиями (за исключением некоторых военно-промышленных объектов), находившимися до этого под секвестром⁵³, все партии, профсоюзы и массовые организации были едины: заводы и фабрики не должны вернуться крупному капиталу!

Правовой основой для отчуждения предприятий крупного капитала в советской зоне и передачи их в руки народа явились результаты референдума, состоявшегося в индустриально развитой Саксонии. По инициативе саксонских организаций КПГ и СДПГ местный блок антифашистских партий еще в первой половине апреля 1946 г. разработал принципы экспроприации собственности активных нацистов и военных преступников и последующего ее обобществления. В мае правление земли одобрило предложение блока о проведении народного опроса.

Саксонский референдум отличался подлинным демократизмом. Решение о том, является ли хозяин (фирма) нацистским преступником или получателем военных сверхприбылей, а следовательно, подлежит ли он экспроприации, выносилось самими рабочими и служащими совместно со специальным комитетом по подготовке референдума, в который входили представители всех четырех партий и профсоюзов.

За исходный критерий принимался не определенный размер предприятия, а поведение и роль его владельцев при нацизме. Естественно, что при таком подходе в черные списки попали прежде всего монополистические объединения. Что же касается мелких и средних предприятий, то они отбирались только у особо преступных элементов.

⁵³ См. «Um ein antifaschistisch-demokratisches Deutschland», S. 252.

Плакат, изданный в Саксонии к референдуму 1946 г.

В подготовке опроса принимали участие все слои населения. Даже высшие инстанции обеих церквей высказались за справедливое возмездие преступникам. Безданную попытку выступить против течения и спасти устои империализма предприняли новые председатели ХДС Я. Кайзер и Э. Леммер. Но им не помогли ни тактические уловки, ни юридическое крючкотворство, ни демагогия; защитники монополий оказались в изоляции, не получив поддержки даже от ЛДПГ.

Референдум состоялся 30 июня 1946 г. и увенчался блестящей победой демократических сил. К урнам пришло 93,7% имеющих право голоса, 77,6% избирателей высказались за безвозмездную экспроприацию собственности военных и нацистских преступников. Всего отчуждено было 1861 предприятие, из которых 1002, самые крупные, отошли в общественную собственность, 380 предназначались для продажи жертвам фашизма и войны, остальные были переданы общинам или кооперативам⁵⁴. Саксонский референдум дал пример другим землям и провинциям зоны; в июле — августе 1946 г. аналогичные законы были изданы соответствующими управлениями.)

Так революционно-демократическими методами были заложены основы общенародного сектора в экономике. К общенародному сектору с самого начала тесно примыкали и предприятия (числом около 200, в 1946—1947 гг. они давали приблизительно 1/5 всей промышленной продукции⁵⁵), принадлежавшие так называемым советским акционерным обществам. Создание этих обществ было великодушным шагом СССР: вместо того, чтобы демонтировать эти предназначенные для репараций объекты, в том числе химкомбинат «Лейна», Советское правительство решило сохранить их для немецкого народа, удовлетворившись получением части текущей продукции. Уже в начале 1947 г. больше 1/3 заводов, находившихся в собственности советских акционерных обществ, были переданы немецким властям и влились в общенародный сектор.

Прочность и популярность нарождающегося общественного строя прошли серьезную проверку во время выборов в общинные, окружные органы самоуправления и ландтаги в сентябре — октябре 1946 г.

Силам реакции, надевшимся по всем правилам буржуазной демократии оттеснить СЕПГ и повернуть все развитие вспять, был дан достойный отпор. Партия рабочего класса получила 58,5% всех голосов на общинных выборах, 50,3% — на окружных и почти половину голосов (4,7 млн., т. е. 47,5%) и мест (249) в ландтагах.

Состав управлений не претерпел серьезных изменений: 21 портфель принадлежал СЕПГ, 9 — ЛДПГ, 8 — ХДС и 1 — Объединению крестьянской взаимопомощи⁵⁶. Из пяти земель советской зоны в четырех управления возглавлялись членами СЕПГ (тремя бывшими социал-демократами и одним коммунистом) и одно — ЛДПГ.

⁵⁴ См. С. Дёрнберг. Рождение новой Германии, стр. 350.

⁵⁵ «Neues Deutschland», 16. I 1947. Заявление маршала Соколовского.

⁵⁶ См. С. Дёрнберг. Рождение новой Германии, стр. 117.

Сравнительно неблагоприятными для единой партии рабочего класса оказались лишь итоги выборов в Собрание городских представителей Большого Берлина 20 октября 1946 г. Беззастенчивой демагогией, озлобленными клеветническими нападками на СЕПГ, раздуванием шовинистических настроений (особенно вокруг «восточных земель») правым социал-демократам удалось увлечь за собой свыше миллиона избирателей и получить 63 мандата из 130; ХДС получила 29 мандатов, тогда как СЕПГ завоевала только немногим более 400 тыс. голосов и 26 мест⁵⁷. Для лидеров берлинской социал-демократии, действовавших с благословения американцев, исход выборов 20 октября явился сигналом к оголтелой атаке на магистрат с тем, чтобы лишить его антифашистско-демократического характера.

Сколотив единый фронт против СЕПГ, приверженцы Шумахера завели берлинское самоуправление в тупик и самыми грязными методами спровоцировали затяжной его кризис. Правосоциалистическая группировка не погнушалась, действуя заодно с буржуазными партиями, заклеймить как «предателя» и «троянского осла» обер-бургомистра, члена своей же партии О. Островского и вынести ему 17 апреля 1947 г. вотум недоверия. «Предательство» Островского заключалось только в том, что он осмелился предпринять шаги к установлению контактов с СЕПГ и советской комендатурой для выработки срочных мер помощи берлинскому населению, исключительно тяжело переносившему морозную зиму 1946/47 г. Спровоцированный кризис стал прологом к расколу берлинского самоуправления.)

Вылазки реакции в Берлине не могли изменить главного: реальная власть (разумеется, ограниченная прерогативами оккупирующей державы) в органах самоуправления всей советской зоны принадлежала рабочим, служащим, трудовому крестьянству. Впервые в немецкой истории парламенты представляли интересы народа, были органами революционного действия. Руководящая роль рабочего класса и его партии в строительстве нового государства была еще раз подчеркнута тем, что СЕПГ выступила с проектом конституции будущей единой германской демократической республики. На базе этого проекта в конце 1946 г. во всех землях советской зоны были приняты конституции, закрепившие первые завоевания антифашистско-демократического строя.

В результате глубоких революционных преобразований коренной вопрос — вопрос о власти — был в Восточной Германии к осени 1946 г. в основном уже решен в пользу демократических сил, возглавляемых рабочим классом.

⁵⁷ См. «Neues Deutschland», 26. X 1946.

БОРЬБА ДВУХ КУРСОВ В ГЕРМАНСКОМ ВОПРОСЕ

Во второй половине 1946 г. со всей четкостью сложились два диаметрально противоположных курса по отношению к Германии.

Позиция Советского Союза в туто завязывавшейся германской проблеме была ясной и последовательной. В Контрольном совете и на сессиях СМД, в частности на Парижской в июле 1946 г., советские представители неизменно отстаивали потсдамские принципы демилитаризации, денацификации и демократизации Германии под четырехсторонним контролем, что обеспечило бы сохранение целостности страны и скорейшее заключение мирного договора. В качестве первого шага Советское правительство предлагало учредить центральные административные департаменты, выработать в Контрольном совете (при участии демократических партий, профсоюзов и других массовых организаций) временную конституцию; затем провести общегерманские выборы, в результате которых было бы создано временное правительство. Ему надлежало принять на себя обязательство завершить искоренение остатков фашизма и милитаризма, выполнить репарационные обязательства, подписать мирный договор.

Но демилитаризованная, радикально очищенная от фашизма, единая миролюбивая Германия совершенно не вписывалась в агрессивную стратегию мирового империализма во главе с США. Общая цель трех западных держав заключалась в том, чтобы воспрепятствовать демократической перестройке Германии, превратить ее западные земли в оплот борьбы против Советского Союза, сил демократии и социализма на немецкой земле и во всей Европе. Восстановление германского империализма, раскол страны и создание сепаратного государства, нацеленного против стран Восточной Европы, были составной частью политики «сдерживания коммунизма».

Единодушие империалистических кругов США, Англии и Франции в главном отнюдь не исключало существования острейших противоречий между ними. Каждая из трех держав, используя свою зону в качестве плацдарма, стремилась распространить свое влияние возможно дальше за ее пределы, максимально поживиться за счет Германии и ослабить союзника-конкурента. Таким образом, если вся Германия оказалась в эпицентре «холодной войны», то ее южные и западные территории, стали сверх того еще и средоточием межимпериалистических противоречий.

Все усилия СССР сохранить Германию как единое целое с самого начала разбивались об упорное сопротивление США, Англии и Франции. По их вине постепенно сужалась и выходящи-

Нюрнбергский процесс главных немецких военных преступников

валась деятельность Контрольного совета. В течение первых двух лет им была проделана известная положительная работа и издано немало полезных законов (в том числе о демобилизации и роспуске германских вооруженных сил, о ликвидации германского военно-промышленного потенциала, о ликвидации прусского государства, этого традиционного очага милитаризма, и др.). Но представители западных держав воспротивились учреждению центральных экономических департаментов, предусмотренных в Потсдамском соглашении, а также принятию законов о декартелизации монополий. Они блокировали настойчивые усилия советской стороны, добивавшейся легализации деятельности демократических организаций в масштабе всей страны.

Впечатляющей совместной акцией держав антигитлеровской коалиции был Международный суд над главными немецкими военными преступниками в Нюрнберге (ноябрь 1945 — октябрь 1946 г.). От имени всего человечества Международный военный трибунал, основываясь на неопровержимых доказательствах, на тысячах документов, на потрясающих свидетельствах, объявил гестапо, СС, СД и руководящий состав нацистской партии преступными организациями⁵⁸. Справедливое возмездие постигло

⁵⁸ Советский судья в особом мнении заявил несогласие с тем, что суд не квалифицировал подобным же образом деятельность германского импер-

Геринга (покончившего с собой в тюремной камере), непосредственных руководителей агрессии Йодля и Кейтеля, одного из главных организаторов уничтожения миллионов людей в концлагерях Кальтенбруннера, «усмирителя» Польши Франка, палача Нидерландов Зейсс-Инкварт, нацистского «идеолога» Розенберга, главного дипломата-разбойника Риббентропа, работоторговца Заукеля, Штрейхера, Фрика. Они были приговорены к смертной казни через повешение. В ночь на 16 октября 1946 г. приговор был приведен в исполнение. Гесс, Редер и Функ были приговорены к пожизненному заключению, остальные преступники к 20, 15 и 10 годам. Несмотря на протесты советского суда, трибунал вынес оправдательные приговоры Шахту, Папену и Фриче.

Политика раскола Германии империалистическим Западом вступила в новую фазу после объединения в декабре 1946 г. американской и английской зон. В свежееиспеченной Бизонии было создано пять экономических ведомств. В противовес Контрольному совету в Берлине возник двусторонний американо-английский орган. Чтобы реабилитировать себя в глазах общественности, американо-английская дипломатия интерпретировала это соглашение, грубо попиравшее международно-правовые основы послевоенного урегулирования, как чисто экономическое, якобы необходимое для оживления хозяйства и улучшения продовольственного снабжения⁵⁹. На деле то был шаг к расчленению страны.

Московская сессия СМВД (10 марта — 24 апреля 1947 г.), на которой предстояло рассмотреть все аспекты германской проблемы, оказалась перед лицом далеко зашедших сепаратных акций западных держав. Усилия советской дипломатии достичь в Москве договоренности по коренным вопросам не увенчались успехом. США и Англия отказались аннулировать соглашение об образовании Бизонии, в провокационных целях подняли уже решенный вопрос о восточных границах Германии, категорически отклонили четырехсторонний контроль над Руром, высказались в пользу отторжения Саара и передачи его Франции. По существу они уже окончательно отбросили мысль о создании общегерманского правительства, на чем продолжала настаивать советская делегация. «В Москве оказалось невозможным прийти к соглашению, прежде всего потому, что Советское правительство настаивало на предложениях, которые привели бы к созданию

ского правительства, верховного военного командования и генерально-го штаба.

⁵⁹ См. R. Badstübner, S. Thomas. Die Spaltung Deutschlands 1945—1949. Berlin, 1966, S. 149.

центрального правительства в Германии», — откровенно заявил несколько позже новый государственный секретарь США Маршалл⁶⁰.

Обнародование 12 марта 1947 г. «доктрины Трумэна», официально провозгласившей претензии США на роль мирового жандарма, обострило борьбу двух курсов в германском вопросе. Раскол Германии еще более углубился после вовлечения западных зон в сферу экономической помощи по «плану Маршалла», провозглашенному 5 июня 1947 г. Примечательно, что исключительное распоряжение всеми фондами, предназначавшимися для Западной Германии в рамках этой «помощи», вкладывалось в руки военных губернаторов. Правящие круги США не делали секрета из того, что Западной Германии в рамках «плана Маршалла» отводится особая роль и на нее делается ставка как на проводника американского влияния в Европе.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ МОНОПОЛИЙ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Антипотсдамский курс западных держав соответствовал классовым интересам германской империалистической буржуазии, давал ей единственный шанс выжить, хотя бы в части Германии, хотя бы ценой национального предательства. Альянс внутренней и внешней реакции наложил глубокий отпечаток на всю общественно-политическую жизнь западных зон. Ее определяющими чертами уже на раннем этапе стали, с одной стороны, консолидация монополистической буржуазии и укрепление ее позиций в возрождающейся экономической и политической структуре, а с другой — разобщенность, недостаточная активность и явное отставание в темпах роста и организованности демократических сил.

Оккупационные власти западных держав, в составе которых все более задавали тон прямые ставленники заокеанских монополий в офицерской форме, заботливо оберегали монополистическую организацию германской промышленности. В американской зоне недвусмысленно саботировалось выполнение решения Контрольного совета № 9 от 30 ноября 1945 г. о конфискации всего имущества треста-колосса «ИГ Фарбениндустри», о переходе всех прав собственности на его предприятия Контрольному совету и последующем проведении демонтажа под союзническим контролем.

⁶⁰ См. L. Clay. Decision in Germany. London, 1950, p. 153.

Чрезвычайно широко разрекламированные американско-английские планы декартелизации монополий, а равно и британские обещания «социализации» горнодобывающей и металлургической промышленности остались на бумаге. Даже такой стоящий вне «подозрений» свидетель, как особый комитет министерства обороны США по обследованию итогов «декартелизации», констатировал весной 1948 г., что «ни одно из гигантских монополистических объединений Германии не пострадало»⁶¹. К формальной процедуре свелась и деконцентрация трех основных банков — «Дейче банк», «Дрезденер банк», «Коммерц банк».

Американско-английские власти не спешили с демонтажем военно-промышленных объектов и выполнением репарационных поставок СССР и Польше. Из 2 тыс. предприятий, которые предполагалось изъять из западных зон в пользу этих двух стран, к 1 января 1947 г. было демонтировано всего 145 (передано СССР и Польше — 26)⁶². К этому же сроку не были демонтированы 12 из 13 расположенных в Бизонии танковых заводов, 88 из 98 заводов общего вооружения, 118 из 172 авиационных предприятий, 49 из 64 заводов боевых взрывчатых веществ⁶³.

Курс на спасение монополистического капитала предполагал спасение и его руководящей элиты. Правда, американские власти издали осенью 1945 г. закон о денацификации экономики и произвели аресты значительного числа финансовых и промышленных тузов, но уже скоро заботливо пересадили их из тюремных камер в привычные кабинеты. Если в списке крупнейших военных преступников из мира промышленности, составленном осенью 1945 г. по заданию конгресса США, значилось 1800 банкиров и промышленников, то в официальной публикации этот список сократился до 42 человек. Правительство США сорвало согласованное союзническое решение о проведении международных судебных процессов над главными преступниками-монополистами. Уже в первые два-три года после окончания войны к руководству экономикой вернулись крупнейший банкир Г. Абс, приговоренный в 1945 г. к 15 годам каторги и отбывший в заключении всего 90 дней, Г. Стиннес младший, стальной магнат Э. Пенсен, «король европейской электропромышленности» Г. Бюхер, управляющий заводами Маннесмана В. Цанген, руководители «Гутехоффнунгсхютте» Г. Рейш и Ф. Ганиэль и многие другие.

⁶¹ «The New York Times», 30.IV 1948.

⁶² См. П. А. Николаев. Политика США, Англии и Франции в германском вопросе 1945—1954. М., 1964, стр. 144—145.

⁶³ Н. Н. Иноземцев. Американский империализм и германский вопрос. М., 1945, стр. 109.

Совершенно неудовлетворительно обстояло дело в западных зонах и с денацификацией в целом. Принятая в американской зоне громоздкая процедура, с ее 12 млн. пухлых вопросников, розданных чуть ли не всему взрослому населению, оказалась исключительно неэффективной. Она только создавала впечатление грандиозного мероприятия, помогая на деле крупным нацистам раствориться в толпе. Мелкой нацистской сошке выносились суровые приговоры, в то время как торговцы смертью подчас отделялись смехотворными денежными штрафами⁶⁴.

Более того, бывшие «виртшафтсфюреры», реакционеры и активные нацисты интенсивно насаждались, под личиной «незаменимых специалистов» и «консультантов», в административный и управленческий аппарат. Г. Абс стал советником англичан по финансовой политике; Г. Динкельбах возглавил «Опекунский совет металлургической промышленности» британской зоны; руководителем управления сельского хозяйства и продовольствия англичане назначили известного деятеля бывшей Национальной партии, экспроприированного в советской зоне юнкера Шланге-Шёнингена; руководителем всей экономики английской зоны стал А. Фроейн, крупнейший текстильный фабрикант, один из ближайших советников нацистского министра вооружений А. Шпеера. Мало чем отличалась ситуация в американской и французской зонах.

Возродились предпринимательские организации, на которых лежала немалая доля ответственности за преступления фашизма.⁶⁵ В американской зоне их восстановление было разрешено распоряжением генерала Эйзенхауэра от 17 октября 1945 г., т. е. значительно раньше, чем в аналогичных масштабах была легализована деятельность партий и профсоюзов. В 1947—1948 гг. восстановление и консолидация предпринимательских союзов ускорились. В октябре 1949 г. был создан мощный Союз германской промышленности.

Таким образом, опираясь на мощные интернациональные связи, монополистическая буржуазия Западной Германии сумела в течение 1945—1946 гг. добиться значительных успехов в спа-

⁶⁴ Важное значение имели лишь 12 процессов, проведенных американцами в Нюрнберге в 1947—1948 гг. над эсэсовцами, нацистскими юристами, дипломатами, врачами концлагерей, над руководителями фирм «ИГ Фарбениндусти», Флика и Крупна. Из общего числа 199 обвиняемых 36 были приговорены к смертной казни, 38 оправданы; остальные, осужденные на различные сроки, были амнистированы в 1951 г. Во французской зоне прошел лишь один значительный процесс — над монополистом Г. Рехлингом.

⁶⁵ См. R. Badstübner. Restauration in Westdeutschland 1945—1949. Berlin, 1965, S. 182 f.

сении своей материально-производственной базы, монополистической структуры, управленческого аппарата. Этим были заложены основы для перегруппировки сил германской буржуазии и на политической арене, созданы предпосылки для обеспечения ее доминирующего влияния на политическое развитие.

Различные выборы, состоявшиеся в 1946 — начале 1947 г., упрочили положение ХДС как основной партии крупного капитала. В трех зонах христианские демократы получили свыше 7 млн. голосов (35—37% — в Бизонии и свыше 50% — во французской зоне)⁶⁶. И хотя в 1946—1947 гг. они как по абсолютному числу голосов, так и по количеству мандатов в ландтагах Бизонии несколько отставали от СДПГ (416 против 457), именно партия Аденауэра заняла ключевые позиции в зарождавшейся двухзональной государственной надстройке. В созданном летом 1947 г. Экономическом совете, по своим функциям приближавшемся к парламенту, христианские демократы получили 21 место из 54, а также все 5 портфелей двухзональных хозяйственных ведомств. Социал-демократическая партия оказалась отнесенной на второй план. Шумахеровцы, сосредоточившие всю свою энергию на «изничтожении» коммунизма, не могли (да серьезно и не хотели) дать решительный отпор клерикально-капиталистической реакции.

В целом к началу 1947 г. в лице высших бizonaльных органов, консультативных, координационных, законодательных институтов, зональных ведомств и управлений, правительств земель, их министерств и комитетов, многоступенчатой иерархии различных хозяйственных учреждений, предпринимательских союзов и пр. сложилась система реального классового господства крупного капитала. Тяжеловесную пирамиду венчали оккупационные органы власти.

Поворот Запада к новой оккупационной политике (а по существу очищение старой от антифашистской маскировки) нашел свое документальное закрепление в замене летом 1947 г. американской директивы «JCS 1067», бывшей до тех пор, по крайней мере формально, основополагающим документом для американской военной администрации, новой. Несмотря на серьезные недостатки первой директивы, разработанной в 1944—1945 гг., она тем не менее содержала важные установки в духе задач антигитлеровской коалиции: проведение декартелизации и запрет монополистических объединений, искоренение нацизма и милитаризма «во всех его формах», экономическое разоружение и др. Этот документ, хотя и подвергался нападкам «большого бизнеса»,

в известной мере связывал руки наиболее антидемократическим группировкам в США и позволял прогрессивным элементам в американской военной администрации — особенно в первое время — действовать в духе Потсдамских решений.

Теперь все это было отброшено. Новая директива — «JCS 1079», предоставлявшая самые широкие полномочия военному губернатору, предписывала воздерживаться от всяких мер по экспроприации собственности преступных монополий и передаче ее в руки народа, требовала «дать немецкому народу возможность ознакомиться с принципами и преимуществами свободной экономики». Эти установки шли вразрез с согласованной четырехсторонней политикой, в корне противоречили подлинным интересам немецкого народа, требованиям его демократических и социалистических сил, соответствующим решениям отдельных ландтагов и Берлинского собрания городских представителей.

МАССОВОЕ АНТИМОНОПОЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВЕСНЫ 1947 г.

В этих неблагоприятных условиях быстро прогрессирующей капиталистической реставрации демократические силы, рабочий класс Западной Германии предприняли попытку перевести развитие в антифашистско-демократическое русло. С осени 1946 г. обозначился переход от изолированных акций (самостоятельное установление рабочего контроля, протесты коллективов отдельных предприятий против возвращения нацистов-директоров, против саботажа владельцами восстановительных работ и т. п.) к более широким выступлениям. К этому времени четко определилось размежевание классовых сил, значительно ослабили первоначально весьма распространенные иллюзии относительно антифашизма западных оккупирующих держав; для западногерманских трудящихся все большую привлекательность приобретали революционные преобразования в советской зоне. Обострению классовых противоречий сильно способствовал перманентный продовольственный кризис и стагнация промышленного производства.

Причин для катастрофического, особенно с весны 1946 г., положения с продовольственным снабжением было несколько: подрыв сельскохозяйственного производства в результате войны, приток нескольких миллионов переселенцев и пр. Но самые главные причины коренились в классовом характере оккупационной политики. Вопреки принятым обязательствам западные державы отказались не только от аграрной реформы, но и вообще от каких-либо демократических перемен в деревне. До начала

⁶⁶ R. Schachtner. Die deutschen Nachkriegswahlen. München, 1956.

1948 г. в англо-американской зоне сельскохозяйственные заготовки осуществлялись через сохранившуюся в неприкосновенности нацистскую государственно-монополистическую организацию «Имперское продовольственное сословие».

Инициатива коммунистов и других демократических элементов, направленная на установление демократического контроля над заготовками и распределением продовольствия, на пресечение спекуляции и хищений, на эффективную помощь крестьянству, игнорировалась. Весной — осенью 1946 г. ежедневный официальный рацион в западных зонах едва превышал 1 тыс. калорий (приблизительно $\frac{1}{3}$ нормы), а практически выдавалось и того меньше. Рабочие голодали, резко подскочила детская смертность и заболеваемость туберкулезом. Широкие массы проникались убеждением, что голод вызывается социальными и политическими причинами, что буржуазия, гроссбауэры и оккупанты сознательно организуют его⁶⁷. Расчет реакции заключался в стремлении парализовать голодом волю масс к борьбе, внушить им мысль, что спасение может дать только богатая и «щедрая» Америка, а не «сомнительные социальные эксперименты».

Восстановление промышленного производства шло черепашьими темпами. Его общий уровень во второй половине 1946 г. составлял по трем западным зонам едва более $\frac{1}{3}$ производства 1936 г.⁶⁸ Значительных размеров достигла безработица.

В ноябре — декабре 1946 г. развернулась длившаяся более трех недель забастовка металлистов ганноверской фирмы «Бодепанцер»; она приобрела общегерманское значение, потому что здесь лозунг рабочего «соуправления» столкнулся с капиталистическим принципом «хозяина в своем доме». Благодаря поддержке профсоюза, моральной и материальной помощи рабочих всей страны металлисты сломали сопротивление нациста-директора и стоявшего за его спиной мощного предпринимательского союза и добились закрепления за производственным советом весьма широких прав. Почти одновременно развернулась борьба шахтеров Рура — формально против дополнительных воскресных смен, навязываемых английской администрацией, а по существу за коренное улучшение положения рабочих, за всеобъемлющий контроль профсоюзов и передачу шахт в руки народа, за удаление нацистов с руководящих постов.

Антимонополистические настроения трудящихся ярко проявились в событиях в земле Гессен. В результате прошедших летом 1946 г. выборов в ландтаг здесь создалось единственное в запад-

ных зонах левое большинство: из 90 мест 49 оказались у СДПГ и КППГ (42 и 7)⁶⁹. Это придало работе ландтага, который должен был выработать проект конституции земли, характер своеобразного эксперимента. Степень демократичности будущей конституции и судьба планов «социализации» ряда отраслей промышленности, с которыми выступили обе рабочие пратии, в большой мере зависели от поведения социал-демократов. Однако правосоциалистические лидеры под нажимом монополий исключили из своего проекта «социализации» химическую промышленность, сильно развитую в Гессене, а также высказались за компенсацию владельцам предприятий, передаваемых в общественную собственность.

Тем не менее благодаря сильному давлению снизу, выразившемуся в многочисленных письмах рабочих коллективов, и принципиальной, но в то же время гибкой тактике коммунистов в ландтаге сложилась ситуация, при которой даже христианским демократам пришлось проголосовать за статью 41-ю проекта конституции. Эта статья предусматривала перевод важнейших отраслей — угледобывающей, металлургической, калийной, энергетической промышленности и железнодорожного транспорта в общественную собственность, а также установление государственного контроля над банками.

По настоянию губернатора американской зоны генерала Л. Клея, 1 декабря 1946 г. в Гессене одновременно с референдумом по проекту конституции в целом было проведено отдельное голосование по статье 41-й. Почти полное совпадение итогов референдума (72% голосовавших одобрило статью 41-ю) с результатами саксонского референдума вскрыло всю лживость обвинений в адрес США, якобы «советизирующей» восточную зону. Однако дальнейшая капитуляция правых социалистов перед ХДС и последовавшее в декабре 1948 г. вето американского губернатора сорвали проведение статьи 41-й в жизнь. В собственность земли Гессен перешло лишь несколько калийных шахт, узкоколеек и незначительных предприятий.

1947 год принес непривычные для Западной Европы затяжные и суровые морозы, обострение топливно-энергетического кризиса, новое сокращение объема производства и новые муки голода. Возмущение западногерманских трудящихся невыносимыми условиями жизни и все более откровенным восстановлением всевластия крупной буржуазии вылилось в целую полосу почти непрерывных забастовок, митингов, массовых выступлений в феврале — мае 1947 г. Впервые после войны по западногерманским городам прокатились 50—60—100-тысячные демонстрации с транспарантами: «Дайте хлеба! Спасите умирающих детей!», «Спекулянты

⁶⁷ R. Badstübner. Restauration in Westdeutschland 1945—1949, S. 198—199.

⁶⁸ H. Heininger. Der Nachkriegszyklus der westdeutschen Wirtschaft. 1945—1950, S. 117.

⁶⁹ R. Schachtner. Die deutschen Nachkriegswahlen, S. 42—44.

пируют, а мы голодаем!», «Долой нацистов!» Краткосрочные забастовки были проведены на десятках предприятий и шахт. В некоторых центрах (Дюссельдорф, Дуисбург, Вупперталь) забастовки были всеобщими. В отдельных случаях дело дошло до рукопашных столкновений с полицией и оккупационными войсками.

В разгорающейся борьбе КППГ вооружала массы четкими анти-монополистическими лозунгами. Сокрушение власти монополий, национализация основных отраслей промышленности, аграрная реформа, устранение нацистов из управленческого аппарата, демократический контроль профсоюзов и рабочих советов над производством («соуправление»), роспуск предпринимательских союзов — такие цели сформулировали пленум Правления КППГ английской зоны и межзональное совещание СЕПГ и КППГ в Касселе, состоявшиеся в марте 1947 г.⁷⁰

Прямо противоположной была линия правых социалистов и профсоюзных лидеров. Они писали: «Требование сокращения всемогущества концернов... стало ныне почти фикцией, потому что у концернов уже нет ни экономической, ни политической власти»⁷¹. Правые социалисты утверждали, что за «социализацию» бороться якобы бессмысленно, от нее следует даже вообще отказаться, «если она окажется преградой на пути американской помощи»⁷².

Высшей точкой волны народного протеста в это время явилась всеобщая забастовка горняков Рура 3 апреля 1947 г., охватившая 180 шахт и 334 тыс. шахтеров. Забастовками солидарности откликнулись рабочие других отраслей промышленности. В лозунгах стачечников требование хлеба тесно связывалось с открыто политическими требованиями экспроприации монополий, национализации, введения подлинного соуправления, аграрной реформы, отмены зональных границ. Это была политическая борьба против политики голода, реакции и национального предательства, за развитие страны по пути мира и демократии.

Одновременно с массовым движением, под его непосредственным влиянием весной 1947 г. в ландтаге самой промышленно развитой земли — Северный Рейн — Вестфалия — разгорелась острая борьба по вопросу о судьбах монополий. И здесь коммунисты выступили последовательными борцами за безвозмездную экспроприацию концернов и передачу всех шахт, металлургических и химических заводов — до образования единой германской республики — в собственность земли⁷³. Не только многочисленные резо-

⁷⁰ См. «Dokumente der KPD. 1945—1956». Berlin, 1965, S. 115—116.

⁷¹ «Der Sozial-Demokrat», 1.II 1947.

⁷² «Gewerkschaftszeitung» (München), 10.III 1947.

⁷³ См. Landtag Nordrhein — Westfalen. Ernennungsperiode. Landtagsdrucksachen, 1—58, 80

Демонстрация в Крефельде
31 марта 1947 г.

люции и внушительные делегации, направленные в ландтаг с мест, но и пробные голосования на крупнейших предприятиях показали, что коммунисты выражают требования масс: из почти 20 тыс. шахтеров, принявших участие в голосовании, только 1200 высказались против безвозмездной экспроприации угольных магнатов⁷⁴.

Бесхарактерная тактика социал-демократической фракции ландтага, расплывчатость ее проектов, стремление правых лидеров искать прибежища в объятиях ХДС повели к тому, что «Закон о социализации угольного хозяйства», в основе которого лежали социал-демократические предложения, увидел свет лишь в августе 1948 г. Коммунисты голосовали за принятие закона. Они исходили из того, что, несмотря на отдельные слабые стороны, закон все же создает известные предпосылки для демократического развития в области экономики и даже приоткрывает перспективы социалистической перестройки всего общественного порядка⁷⁵.

⁷⁴ См. G. Mannschatz, J. Seider. Zum Kampf der KPD im Ruhrgebiet für die Einigung der Arbeiterklasse und Entmachtung der Monopolherren. Berlin, 1962, S. 218.

⁷⁵ Landtag Nordrhein — Westfalen. I. Wahlperiode. Außerordentliche Sitzung am 5—6. August 1948, S. 925.

Законы о «социализации» были приняты магистратом Большого Берлина, ландтагом Шлезвиг-Гольштейна, сенатом Бремена. В той или иной мере почти во всех конституциях земель Западной Германии было признано право рабочих на «соуправление». В земле Шлезвиг-Гольштейн был выработан проект аграрной реформы. Но все эти законы постигла одинаковая участь: на них либо прямо налагалось военными губернаторами вето, либо они, просуществовав 1,5—2 года на бумаге, лишились силы после вступления в действие в 1949 г. боннского Основного закона.

Подъем антифашистско-демократического движения в Западной Германии весной 1947 г. позволил сделать важный шаг к возрождению единства профсоюзов в общегерманском масштабе и проведению ими прогрессивной политики. Руководители профсоюзов западных зон не могли в тот момент не считаться с умонастроением масс. На состоявшейся в начале мая 1947 г. IV межзональной профсоюзной конференции⁷⁶ лидерам профсоюзов американской и английской зон Ф. Тарнову и Г. Бёклеру не удалось сорвать принятие важнейших резолюций по докладам представителей ОСНП о мирном договоре и о перестройке экономики.

Единство действий коммунистических, социал-демократических, христианских и беспартийных рабочих, установившееся в ходе массовых выступлений, дало новый импульс борьбе за преодоление партийно-политического раскола. Реальных возможностей для слияния обеих рабочих партий на западе страны весной 1947 г. уже не существовало. В этих условиях была предпринята попытка сплотить наиболее сознательную, политически активную часть трудящихся посредством вхождения КПП в СЕПГ и превращения последней тем самым в общегерманскую партию. 14 февраля 1947 г. представители зональных организаций КПП и Правления СЕПГ приняли решение о создании Рабочего содружества СЕПГ — КПП⁷⁷. В ряде западногерманских центров (Дортмунд, Гельзенкирхен, Ахен, Кёльн и др.) возникли подготовительные комитеты СЕПГ. В списки, пущенные по предприятиям, внесли свои имена сотни социал-демократов и беспартийных, изъявляя тем самым свою готовность вступить в СЕПГ. Однако присоединение КПП к СЕПГ было запрещено оккупационными властями.

Массовое демократическое движение весны 1947 г., наглядно показавшее, что и в западных зонах трудящиеся борются за сокрушение монополий и антифашистско-демократический путь

В. Пих и О. Гротеволь на митинге в Нюрнберге 5 апреля 1947 г.

⁷⁶ I межзональная конференция была созвана 7—8 ноября 1946 г. в Майнце генеральным секретарем ВФП Луи Сайяном (см. А. Берендт. Борьба за единство профсоюзного движения в Германии. М., 1961, стр. 88—90).

⁷⁷ «Dokumente der SED», Bd. 1, S. 158—159.

развития, не увенчалось успехом. Эти события продемонстрировали перевес сил реакции.

Германские монополии и опекавшие их оккупационные власти повели дальнейшее наступление на демократические силы в направлении к полному расколу страны и созданию сепаратного государства на западе Германии.

БОРЬБА РАБОЧЕГО КЛАССА СОВЕТСКОЙ ЗОНЫ ЗА УПРОЧЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЗАВОЕВАНИЙ. НЕМЕЦКИЙ НАРОДНЫЙ КОНГРЕСС

Рабочий класс советской зоны, ломая ожесточенное сопротивление реакции, добивался расширения и укрепления народного сектора в экономике, внедрения в нее планового начала. В ответ на это экспроприированные монополисты, юнкеры и их политические адвокаты в руководстве буржуазных партий предпринимали все новые попытки разложить Антифашистский блок, саботировать законы, закрепившие волю народа. Их несбыточные надежды подогревались развитием в западных зонах, а осознание обреченности придавало сопротивлению вчерашних хозяев ожесточенный характер.

Но трудящиеся, в массе своей уже поверившие новому строю и признавшие его, давали решительный отпор вылазкам реакции, обращаясь подчас к своему испытанному оружию — стачке. Так, частичными забастовками, угрозой их расширения до всеобщей, ультиматумом земельному правительству рабочие Саксонии отбили в январе — феврале 1947 г. попытку реакционеров из ЛДПГ и ХДС пересмотреть результаты референдума. Несколькоими месяцами позднее трудящиеся Тюрингии буквально заставили земельное правительство, высказавшееся за частичную реприватизацию отчужденного имущества, не только отступить, но и расширить народный сектор с 359 до 1115 предприятия⁷⁸.

Борьба с силами реакции серьезно осложнялась трудностями в экономике, хотя ее достижения были бесспорны. Несмотря на демонтаж ряда промышленных предприятий в счет репараций, объем промышленной продукции расширялся. Безработица к началу 1947 г. была практически изжита. Увеличилась урожайность основных сельскохозяйственных культур, росло поголовье скота. И все же нехватка сырья, износ оборудования, затруднения

с продовольствием повели к замедлению темпов восстановительных работ и к резкому падению производительности труда в суровую зиму 1946/47 г.

Перед Социалистической единой партией Германии и профсоюзами во весь рост встал вопрос о выработке у трудящихся нового отношения к труду. Лозунг, выдвинутый II съездом ОСНП (17—19 апреля 1947 г.): «Больше производить — правильное распределение — лучше жить» — указывал единственную возможность разорвать порочный круг, сомкнувшийся вокруг немецкого народа в результате войны и разрухи.

Стремясь сыграть на трудностях, председатели ХДС Я. Кайзер и Э. Леммер выступили летом 1947 г. за распространение на всю Германию «плана Маршалла». Их поддерживало крупнобуржуазное крыло партии. Но сложившееся к этому времени прогрессивное демократическое крыло, группировавшееся вокруг О. Нушке, Л. Штейдле, Г. Геттинга и опиравшееся на организации земель, высказалось против контрреволюционного прозападного курса, который Кайзер и Леммер хотели навязать партии. В ХДС разразился острый кризис.

СЕПГ, решительно отвергнув «план Маршалла» как план восстановления германского империализма, чреватый новыми катастрофами⁷⁹, со всей силой подчеркнула, что немецкий народ при восстановлении хозяйства должен в первую очередь рассчитывать на самого себя. Оптимизмом и верой в творческую энергию масс были пронизаны установки разработанного II съездом СЕПГ (20—24 сентября 1947 г.) плана восстановления народного хозяйства, всемерного укрепления антифашистско-демократического строя. Во главу угла съезд поставил повышение производительности труда, укрепление трудовой дисциплины, введение плановости, поднятие роли народного сектора. Был намечен ряд мер по идеологическому и организационному укреплению партии (посчитывавшей ко времени съезда 1,8 млн. членов)⁸⁰. Съезд обратился с манифестом к немецкому народу, призывая его объединить усилия в борьбе за единство страны и мирный договор. II съезд СЕПГ продемонстрировал дальнейшее сплочение и идейное единство партии на основе теории марксизма-ленинизма. СЕПГ уверенно шла по пути превращения в партию нового типа.

Советское правительство оказывало большую помощь экономическому восстановлению Восточной Германии. В течение 1947 г. немецкому народу было возвращено несколько десятков предприятий, принадлежавших советским акционерным обществам, отменен демонтаж ряда крупных заводов, сокращен объем репарационных поставок готовой продукции.

⁷⁸ См. С. Дёрнберг. Рождение новой Германии, стр. 365—369.

⁷⁹ См. «Dokumente der SED», Bd. 1, S. 208.

⁸⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 6, S. 224 ff.

Ввиду того, что потребности экономического восстановления настоятельно требовали большей координации, плановости и централизации, а курс западных держав исключал возможность учреждения общегерманских ведомств, СВАГ поддержала инициативу ландтагов и немецких хозяйственных органов по созданию центрального управления хозяйства восточной зоны. Приказом СВАГ от 4 июня 1947 г. создавалась центральная экономическая комиссия, куда входили руководители некоторых зональных хозяйственных управлений, а также представители ОСНП и Объединения крестьянской взаимопомощи⁸¹. Этот орган получил первоначально лишь координационные и планирующие полномочия, но функции его уже в ближайшем будущем расширились.

Все эти мероприятия принесли свои плоды. К концу 1947 г. индекс валовой промышленной продукции (1936 г.—100) поднялся с 42,1 в 1946 г. до 53,7, в том числе добывающей — с 52,4 до 70,5, машиностроения — с 52,4 до 70,5. Значительные успехи в восстановлении хозяйства, достигнутые трудящимися ценой огромного напряжения сил, создавали важную предпосылку для превращения советской зоны в оплот национального движения за предотвращение раскола страны.

Это движение родилось осенью 1947 г. и было первоначально связано с задачей заставить великие державы выслушать голос Германии на предстоящей Лондонской сессии СМВД. Активный патриотизм находил свое выражение в резолюциях рабочих собраний, решениях руководящих органов партий, в постановлениях различных конференций, в частности 1-го крестьянского конгресса в Берлине, встречи восьми молодежных организаций в Альтенберге под Кёльном, I межзонального собрания женщин⁸².

26 ноября 1947 г. СЕПГ обратилась непосредственно к народу, предложив провести в столице Немецкий народный конгресс за единство и справедливый мир, на котором была бы избрана делегация в Лондон. Этот призыв был услышан во всех концах страны, во всех социальных слоях. Повсюду избирались делегаты на общегерманский форум.

Лидеры западногерманских партий обрушили на зарождающееся движение потоки клеветы. Шумахер и его приспешники не устанно внушали немецкому народу мысль о его бессилии, насаждали идеологию капитулянтства и национального предательства. Верхушка СДПГ явно стремилась к расколу. Э. Олленхауэр, заместитель (а позднее преемник) Шумахера, без обиняков заявил в ноябре 1947 г., что «СДПГ уже изучает возможность создания

⁸¹ «Um ein antifaschistisch-demokratisches Deutschland», S. 467—468.

⁸² См. Г. Н. Горюшкова. Движение немецкого народного конгресса за единство и мирный договор. М., 1959, стр. 47—51.

западного государства в качестве платформы для восстановления полного немецкого единства»⁸³. Под угрозой исключения из партии социал-демократам было запрещено оказывать Народному конгрессу какую бы то ни было поддержку.

Свое истинное лицо предателя национальных интересов окончательно показал Я. Кайзер, сумевший добиться принятия руководством ХДС советской зоны решения о неучастии в конгрессе. Спровоцированный им кризис в блоке антифашистских партий и в ХДС ударил прежде всего по нему самому и его единомышленнику Э. Леммеру. Демократическому крылу партии удалось освободиться от реакционных лидеров.

Ни Аденауэр, ни Шумахер, ни западные оккупационные власти не смогли сорвать конгресс. Он прошел 6—7 декабря 1947 г. с огромным успехом. В Берлин съехалось 2215 делегатов, причем 664 — из западных зон⁸⁴. Были представлены все классы и партии (в том числе почти 100 социал-демократов), все массовые организации, члены всех ландтагов страны, бургомистры многих городов Западной и Южной Германии. После обстоятельных дискуссий по коренным вопросам германского единства была избрана делегация, которой поручалось вручить министрам великих держав, собравшимся в Лондоне на сессию СМВД, Манифест Немецкого народного конгресса. Конгресс высказался за дальнейшее развертывание движения; в качестве его руководящего органа был избран Постоянный комитет, возглавляемый В. Пиком (СЕПГ), В. Кюльцем (ЛДПГ) и О. Нушке (ХДС). Было решено создать разветвленную организационную базу движения в виде комитетов на местах. Первый Немецкий народный конгресс стал истоком «охватывающего миллионы людей антиимпериалистического национального движения, какого еще не знала немецкая история»⁸⁵.

УГЛУБЛЕНИЕ РАСКОЛА ГЕРМАНИИ.

АКТИВИЗАЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ СИЛ

Обострение противоречий между Востоком и Западом во второй половине 1947 — начале 1948 г., подготовка к сколачиванию антисоветского агрессивного блока, в который западные державы стремились включить и Западную Германию, — все это автоматически вело к углублению раскола Германии.

⁸³ «Der Sozial-Demokrat», 24.XI 1947.

⁸⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 6, S. 234.

⁸⁵ «Grundriß der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Berlin, 1965. S. 223.

В условиях дальнейшего расхождения путей развития востока и запада страны проблема ее единства все больше становилась проблемой социальной, классовой. Уже тогда остро вставал вопрос: единство на каких условиях, какой ценой, на основе ли восстановления власти монополий и юнкеров, «маршаллизации», экономического и политического подчинения Германии заокеанскому капиталу или же на основе антифашистско-демократического переворота, закрепления позиций трудящихся в экономике и политике и миролюбивого курса на международной арене?

Организатором и руководителем борьбы за единство на антифашистско-демократической основе стала СЕПГ. Делу единства Германии служил не только весь ее политический курс, направленный на искоренение милитаризма и империализма, на антифашистско-демократическое обновление, на союз рабочего класса с широкими слоями трудящихся, но и такие ее документы, как декларация об основных правах немецкого народа (сентябрь 1946 г.), проект общегерманской конституции (ноябрь 1946 г.), заявления-протесты в связи с созданием Бизонии, включением западных зон в сферу «плана Маршалла» и др.

Острота, с которой к весне 1947 г. встала проблема национального и государственного единства, повела к определенной дифференциации внутри буржуазного лагеря, в обеих основных его политических партиях. В то время как известная часть монополистических кругов и тесно связанных с ними деятелей типа Аденауэра более или менее прямолинейно выступала за скорейшее образование сепаратного западногерманского государства и прибегала к национальной фразеологии лишь как к ширме, в ХДС и Либерально-демократической партии заявило о себе (внутренне также весьма неоднородное) течение, руководствовавшееся вполне искренним субъективным стремлением сохранить «имперское единство». Но подавляющему большинству тех, кто причислял себя к патриотам, это единство представлялось возможным только на базе ревизии основных антифашистско-демократических завоеваний в советской зоне, через «высвобождение из пут блоковой политики» (т. е. через взрыв блока антифашистских партий) и изоляцию СЕПГ. Не удивительно, что при столь нереалистическом подходе ни одно из «патриотических» направлений среди христианских и либеральных демократов не смогло выступить с какой-либо жизненной и практичной национальной программой, хотя отдельные шаги в этом направлении предпринимались. Одним из них явился, например, призыв в середине марта 1947 г. незадолго перед этим созданного надзонального Рабочего содружества ХДС — ХСС ко всем основным германским партиям сесть за один стол и договориться об общегерманском представительстве. Инициатива ХДС,

немедленно поддержанная СЕПГ и свободными демократами, натолкнулась, однако, на сопротивление Шумахера, предъявившего ряд неприемлемых условий. Практически это было на руку реставраторским и сепаратистским силам⁸⁶.

Неудачей закончилась также попытка премьер-министра Баварии Г. Эхарда (ХСС) провести общегерманскую конференцию глав правительств земель всех четырех зон. Когда 5 июня 1947 г. эта конференция собралась в Мюнхене, то выяснилось, что премьер-министры западногерманских земель связаны строжайшими предписаниями военных губернаторов ни при каких условиях не касаться вопросов германского единства. Делегатам советской зоны не было даже разрешено обосновать свои предложения о включении в повестку дня (написанную под диктат военных губернаторов США, Англии и Франции) пункта о единстве Германии и создании центрального правительства. После безуспешных попыток найти компромиссное решение премьер-министры земель восточной зоны покинули зал заседания⁸⁷.

Исход конференции разоблачил инициативу западногерманских политиков как демагогический маневр и наглядно показал, что к единой Германии можно прийти не путем верхушечных переговоров, а лишь посредством массового движения.

Лондонская сессия СМД (25 ноября — 15 декабря 1947 г.) со всей отчетливостью продемонстрировала непримиримость двух курсов в германском вопросе. Министры иностранных дел США, Англии и Франции не хотели серьезно заниматься проблемой единства Германии и заключения с ней мирного договора: в их портфелях уже лежали готовые планы создания сепаратного государства из трех западных зон. Благодаря конструктивной позиции советской дипломатии в первые дни работы сессии удалось принять компромиссный документ о процедуре подготовки и заключения мирного договора⁸⁸. Но всякий дальнейший прогресс был блокирован западными партнерами: они не допустили делегатов Немецкого народного конгресса на сессию, потребовали включения всей Германии («в план Маршалла»), вновь подняли «вопрос о границах» и т. п.

Вслед за срывом Лондонской сессии, 17 декабря 1947 г. было подписано англо-американское соглашение о финансировании объединенной зоны; Великобритания официально признавала главенствующую роль в Бизонии США как экономически более мощной державы. Таким образом американский империализм вбил новый клин между Восточной и Западной Германией.

⁸⁶ R. Badstübner, S. Thomas. Die Spaltung Deutschlands, S. 176—178.

⁸⁷ См. «Warum mußte die Münchener Konferenz scheitern?». Berlin, 1947.

⁸⁸ См. П. А. Николаев. Политика США, Англии и Франции в германском вопросе 1945—1954, стр. 192—193.

7—8 января 1948 г. во Франкфурте-на-Майне состоялась конференция губернаторов американской и английской зон с премьер-министрами земель. Последним было предписано одобрить мероприятия (в основном, правда, соответствовавшие предложениям западногерманских политических и деловых кругов) по укреплению и унификации административного аппарата обеих зон, приобретающего теперь полугосударственный характер. Значительно расширились полномочия Экономического совета (право принимать законы, утверждать бюджет Бизонии и др.). По существу он превращался в нечто подобное нижней палате парламента. Роль второй палаты представлялась созданному по федералистскому принципу Совету земель. Функции правительства были возложены на Административный совет.

Сильнейшей в Экономическом совете была фракция ХДС/ХСС — 44 мандата. СДПГ располагала 40 мандатами, СвДП — 8 и КППГ — 6. В этом парламенте было всего 2 рабочих (КППГ) и 3 кустаря, зато 15 высших чиновников, 20 директоров, 19 других крупных промышленников и торговцев⁸⁹. Президентом Экономического совета был избран Э. Келер (ХДС), председателем «правительства» — его коллега по партии, бывший статс-секретарь рейхсканцелярии в последние годы Веймарской республики Г. Пюндер. Одновременно было принято решение о создании Верховного суда и эмиссионного банка. Так обрисовались контуры западногерманского государства.

Следующим этапом на пути раскола Германии явилось сепаратное совещание в Лондоне представителей трех держав — США, Англии и Франции при участии Бельгии, Голландии и Люксембурга, длившееся (с перерывом) с 28 февраля по 1 июня 1948 г. Его решения, направленность которых была совершенно ясна из коммунике, опубликованного во время длительного перерыва в работе совещания, превратили в фикцию принцип четырехстороннего урегулирования германской проблемы. Представители западных держав в Контрольном совете отказались подтвердить верность своих правительств союзническим решениям, а равно — предоставить информацию о ходе совещания в Лондоне. Тогда маршал Соколовский сделал 20 марта 1948 г. от имени Советского правительства заявление, в котором констатировал, что по вине США, Англии и Франции Контрольного совета как органа верховной власти в Германии фактически не существует, и в качестве председательствующего распустил заседание⁹⁰. Так западными державами был взорван союзнический контрольный механизм.

В этой тревожной обстановке патриотические силы немецкого

⁸⁹ См. «Badische Neueste Nachrichten» (Karlsruhe), 19. XI 1948.

⁹⁰ См. «Советский Союз и берлинский вопрос (Документы)», вып. 1. М., 1948, стр. 24.

народа еще более активизировали свою деятельность. Движение Народного конгресса набирало силы. В течение зимы 1947/48 г. в советской зоне состоялись десятки районных и городских конгрессов, тысячи собраний под лозунгами национального единства. Значительных успехов сумели добиться патриоты и в западных зонах. Здесь удалось провести два представительных народных конгресса: в январе — Нижнесаксонский в Бремене и в марте — Шлезвиг-гольштейнский в Рендсбурге. Кипучую активность развил подготовительный комитет Народного конгресса в Баварии, но его деятельность, как и работа по созыву конгрессов в Золингене, Франкфурте и Гамбурге, была пресечена военной администрацией. В марте 1948 г. движение Немецкого народного конгресса на территории западных зон было вообще запрещено.

17—18 марта, в сотую годовщину революции 1848 г., в Берлине состоялся второй Немецкий народный конгресс, выдвинувший лозунг национальной самопомощи. В качестве первого ее акта конгресс решил провести общегерманский референдум по вопросу о единстве страны. Единодушно был избран Немецкий народный совет из 400 человек (в том числе 100 из западных зон). В нем были представлены основные политические партии страны, профсоюзы и массовые организации — все социальные слои и профессии, самые различные политические и религиозные убеждения. Руководящая роль в Немецком народном совете, как и во всем движении, принадлежала рабочему классу и его авангарду — СЕПГ.

По решению второго Немецкого народного конгресса в конце мая — начале июня 1948 г. по всей Германии развернулся сбор подписей под обращением к Контрольному совету с просьбой издать закон, провозглашающий Германию неделимой демократической республикой, или провести референдум по этому вопросу. Попирая право немецкого народа на самоопределение, американские и французские власти официально (а английские — по существу) запретили организацию сбора подписей. Лидеры западногерманских буржуазных партий, радио, печать, часть духовенства шельмовали акцию патриотической самопомощи как «трюк для подготовки коммунистической диктатуры во всей Германии» и т. п. Тем не менее из 38 млн. немцев, имеющих право голоса, под обращением подписались почти 15 млн. человек. Кроме того, в опросные листы внесли свои имена 2 млн. юношей и девушек моложе 20 лет⁹¹. На многих предприятиях обращение подписывали 50—60%, а то и 80—90% всех рабочих и служащих. Определенные результаты были достигнуты в Западной Германии и западных секторах Берлина, по крайней мере там, где вопреки всем за-

⁹¹ См. Г. И. Горошкова. Движение Немецкого народного конгресса за единство и мирный договор, стр. 91.

претам удалось провести эту кампанию; так, в земле Северный Рейн-Вестфалия под обращением подписалось 750 тыс. чел. И все же несмотря на отдельные, подчас очень яркие, успехи, движение Народного конгресса в западных зонах, прежде чем оно успело охватить действительно широкие массы, было задушено. Впредь сфера этого антиимпериалистического национального движения была в основном ограничена рамками советской зоны.

23 января 1948 г. прошла всеобщая забастовка в Баварии с общим числом участников около 1 млн. человек. 3 февраля прекратили работу 1,6 млн. служащих английской зоны и 800 тыс. рабочих Вюртемберг-Бадена. Массы вышли на улицу с требованием положить конец политике саботажа продовольственного снабжения, пресечь спекуляции и хищения, установить демократический контроль, удалить нацистов и реакционеров. Но перевести массы через ту черту, где эти требования смыкались бы с коренными лозунгами момента — проведения глубоких антиимпериалистических реформ и достижения национального единства не удалось. Западногерманские трудящиеся были слишком голодны и обездолены, недостаточно политически зрелы и дальновидны, чтобы воспринять принципиальную критику «плана Маршалла» и всего англо-американского курса⁹².

СЕПАРАТНАЯ ДЕВАЛЬВАЦИЯ ВАЛЮТЫ И РАСКОЛ БЕРЛИНА

7 июня 1948 г. появилось коммюнике лондонского сепаратного совещания министров иностранных дел США, Англии, Франции и Бенилюкса. Из этого документа следовало, что в ближайшее время будут предприняты шаги к созыву западногерманского учредительного собрания для выработки конституции сепаратного государства. Далее предусматривалось включение трех зон в «план Маршалла» и создание из представителей участвовавших в совещании государств особого органа по контролю над Руrom (при фактическом господстве в нем США). Принятое тогда же решение о проведении в Западной Германии сепаратной денежной реформы держалось до поры до времени в секрете.

Раскольническая суть принятых в Лондоне документов была разоблачена и осуждена на совещании министров иностранных дел СССР и стран народной демократии, состоявшемся 23—24 июня 1948 г. в Варшаве. В совместном документе министры ино-

странных дел семи государств отметили, что они не признают за сепаратными решениями Запада «законную силу и моральный авторитет», и выдвинули позитивную программу неотложных мер для разрешения германской проблемы.

1 июля 1948 г. премьер-министры всех одиннадцати западногерманских земель были приглашены во Франкфурт-на-Майне, где им были вручены «инструкции военных губернаторов». Премьерам предписывалось не позднее 1 сентября сформировать из депутатов ландтагов Парламентский совет для выработки проекта конституции будущего западногерманского государства; особо подчеркивалось, что государство это должно строиться по федералистскому принципу. Одновременно премьер-министрам были сообщены основные принципы Оккупационного статута, при помощи которого сфера деятельности Парламентского совета заранее втискивалась в жесткие рамки. Повторять премьерам западногерманских земель распоряжение дважды не потребовалось: «инструкции» вполне отвечали интересам тех реакционных антинациональных сил, которые направляли политическую жизнь Западной Германии.

Сильнейший удар по единству Германии нанесла сепаратная девальвация валюты в трех западных зонах, начавшаяся 20 июня 1948 г.⁹³ Методы проведения денежной реформы были поразительно циничны в своей классовой откровенности. Наличная валюта и сбережения в банках подлежали обмену на западные марки в пропорции 100 к 10. С учетом же дополнительных мероприятий (например, аннулирование в сентябре свыше 1/3 суммы вкладов в сберегательных кассах) фактический обменный курс выразился для трудящихся в грабительской пропорции 100 к 6,5⁹⁴. У многих были экспроприированы последние сбережения, 23 млн. мелких вкладчиков разорены. Сильно ударила по трудящимся также и отмена контроля цен на потребительские товары при сохранении в течение нескольких месяцев «замороженной зарплаты». Число безработных через полгода удвоилось, перевалив за 1 млн.

Другой стороной обернулась эта операция для господствующих классов. В одну ночь округлили свои состояния владельцы материальных ценностей: фабриканты, за несколько месяцев до реформы приступившие к созданию запасов сырья и продукции; торговые фирмы и лавочники, сумевшие набить свои склады в меся-

⁹³ В то время как американские представители в Контрольном совете затягивали переговоры об общегерманской девальвации (они развивались в целом успешно и были близки к завершению), за кулисами полным ходом шла подготовка к сепаратной реформе. Новые банкноты были напечатаны уже в 1947 г. (см. L. Clay, *Decision in Germany*, p. 211).

⁹⁴ H. Heininger, *Der Nachkriegszyklus der westdeutschen Wirtschaft*, S. 223.

⁹² См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 6, S. 297 ff.

цы народных бедствий; аграрии и гроссбауэры, срывающие поставки; спекулянты, к чьим лапам прилипли целые составы одежды, продовольствия, медикаментов. Для 90 % акционерных обществ потеря капиталов составила всего 16 %; 605 крупнейшим компаниям удалось фактически произвести обмен 1 к 1, более того — $\frac{1}{6}$ всех компаний умудрились хитрыми махинациями удвоить свой капитал⁹⁵. К тому же монополии избавлялись от 90 % своих долговых обязательств.

Сепаратная денежная реформа в западных зонах и распространение ее 23 июня на западные секторы Берлина резко обострили обстановку в Германии. Поток обесцененной валюты грозил хлынуть в советскую зону, вызвать инфляцию и дезорганизацию экономики. В качестве защитной меры СВАГ объявила о запрещении ввоза в советскую зону, а следовательно и в Берлин, как старых, так и новых «западных» марок. Вводились строгие ограничительные меры на путях сообщения между Берлином и западными зонами. Это было необходимо для пресечения валютных махинаций и контрабанды. Американско-английские и французские оккупационные власти ответили контрмерами, запретив западно-германским фирмам поддерживать торговые отношения с районами советской зоны.

В стране возникли две валюты, двойные цены, разрушались основы свободного передвижения населения и товаров, порывались традиционные экономические узы. Пропагандистская машина Запада, сваливая с больной головы на здоровую, подняла оглушительный шум, приписывая СССР «агрессивные намерения», обвиняя его в «установлении блокады вокруг Берлина». Некоторые ультрареакционеры в правящих кругах США выбросили лозунг: «Берлин стоит войны!»; генерал Л. Клей подумывал о прорыве «блокады» танками, хотя сам в донесениях в Белый дом подчеркивал стремление советской стороны решить проблему мирными методами⁹⁶. Военный министр США Форрестол носился с идеей пустить в ход атомную бомбу. По его указанию в Англию были направлены 90 бомбардировщиков дальнего действия.

Введя ограничительный режим на магистралях между Берлином и Бизонией, Советское правительство заявило о своей готовности взять на себя все заботы по снабжению населения западных секторов города продовольствием и топливом. Для этой цели на первое время было выделено 100 тыс. т зерна, 10,8 тыс. т жиров и другие продукты⁹⁷.

⁹⁵ См. «Dokumentation der Zeit», Н. 3, 1950, S. 112.

⁹⁶ L. Clay. Decision in Germany, p. 374.

⁹⁷ См. «Советский Союз и берлинский вопрос (Документы)», вып. 1 стр. 82—83.

Берлинские рабочие выступают против введения сепаратной валюты в западных секторах Берлина

Западные державы, накаля обстановку, ответили созданием так называемого воздушного моста. С конца июня 1948 г. в течение следующих десяти «блокадных» месяцев с аэродромов Бизонии ежедневно в воздух поднималось несколько сот американских и английских транспортных самолетов и бомбардировщиков, которые доставляли продовольствие, топливо и медикаменты для более чем 2-миллионного населения западных секторов Берлина. Расходы по «воздушному мосту» достигли, по неполным данным, 252 млн. долларов⁹⁸. Но приземлявшиеся каждые три-четыре минуты в Западном Берлине самолеты не могли обеспечить нормальное снабжение населения и функционирование экономики за-

⁹⁸ См. «Международные отношения после второй мировой войны», т. I. М., 1962, стр. 473.

падных секторов⁹⁹. Промышленность хирела и свертывалась, безработица росла (к весне 1949 г. — 165 тыс.). Западноберлинцы переживали нелегкую зиму недоедания, холодов и тревог.

Еще менее «воздушный мост» способен был разрешить берлинскую проблему политически. Да США со своими союзниками и не стремились к этому. В качестве их добровольных подручных выступила часть буржуазных и правосоциалистических деятелей Берлина (Фриденсбург — ХДС, Рейтер, Нейман, Зур — СДПГ). Еще задолго до «блокады» они приложили максимум усилий, чтобы расчленили единый организм города. Созданная ими «независимая» профсоюзная оппозиция, сравнительно маловлиятельная, но открыто антикоммунистическая организация, добилась того, что профсоюзное единство столицы было взорвано изнутри. 1 мая 1948 г. Берлин стал свидетелем двух отдельных демонстраций. Как будто не было ни 1933 г., ни гитлеровского режима! В первых числах июня 1948 г. коменданты западных держав запретили в трех секторах деятельность ОСНП, конфисковали все его помещения и имущество и передали их раскольникам.

После того как за спиной депутатов были проведены секретные переговоры с бizonальным Экономическим советом, большинство Собрании городских представителей (ХДС, СДПГ, ЛДП) высказалось за введение в Берлине особой «Б-марки». 16 июня 1948 г. американская сторона сделала невозможной дальнейшую деятельность союзнической комендатуры Берлина, последнего к тому времени четырехстороннего органа. 5 декабря 1948 г. состоялись выборы в сепаратный западноберлинский сенат.

Дезорганизация берлинского хозяйства и управления, вызванная раскольническими действиями западных держав, требовала от прогрессивных сил принятия неотложных мер. 30 ноября в здании Государственной оперы состоялось заседание подлинно демократической части Собрании городских представителей при участии трудящихся Берлина, посланцев политических партий, профсоюзов и других организаций советской зоны. Толпа загрохотала Унтер-ден-линден и прилегающие улицы. Люди напряженно следили за рождением нового, демократического магистрата, очищенного от раскольников, за словами присяги, которую давал новый обер-бургомистр Большого Берлина Ф. Эберт (СЕПГ).

⁹⁹ Свыше 40% угля, шедшего на отопление квартир Западного Берлина, поступало из советской зоны («Tägliche Rundschau», 11.III 1949). Оттуда же ввозилось много продовольствия — например, в сентябре 1948 г. не менее 900 т ежедневно («Советский Союз и берлинский вопрос (Документы)», стр. 82—83), — а также текстиля, сырья и проч.

Советское правительство, вынужденное по понятным экономическим причинам принять жесткие ограничительные меры, стремилось предотвратить окончательный раскол Германии. Оно обещало снять все ограничения при условии, что создание сепаратного государства будет отложено хотя бы до обсуждения германской проблемы на новой сессии СМВД. Но именно этого-то менее всего хотели США и их союзники. Спровоцированный западными державами берлинский кризис намного облегчил подготовку к образованию западногерманского государства, завершил раскол Берлина, утвердил позиции США в Руре и во всей Западной Германии.

Под давлением острой критики, исходившей от некоторых трезво мыслящих представителей правящих кругов Англии и Франции и от мирового общественного мнения, правительство США вынуждено было согласиться на переговоры с Советским Союзом. Однако США сорвали соглашения по вопросу об единой валюте для Берлина, достигнутые на компромиссной основе в Москве 30 августа 1948 г. и в Париже в октябре того же года. Важнейшим пунктом разногласий были претензии западных держав на контроль над эмиссией единой валюты. Последнее было совершенно неприемлемо, так как поставило бы экономику Восточной Германии в зависимость от Уолл-стрита.

ПОДЪЕМ И СПАД СТАЧЕЧНОГО ДВИЖЕНИЯ

Денежная реформа и последовавшее за ней общее ослабление оккупационной регламентации экономики резко изменили ситуацию в западных зонах. Уже на другой день после девальвации витрины магазинов, как по мановению волшебной палочки, наполнились разнообразными товарами¹⁰⁰, продававшимся, правда, по очень высоким ценам. Цены на продовольствие и товары первой необходимости подскочили на 20—25%. Будучи проведенной за счет жестокого ограбления трудящихся, реформа подвела экономическую основу под восстановление господства монополистического капитала, дала толчок оживлению всей хозяйственной деятельности.

¹⁰⁰ Это, кстати сказать, послужило еще одним доказательством того, что голодный кризис 1947 г. был порожден не столько действительным отсутствием продовольствия, сколько классовым расчетом буржуазии и кулачества, политикой покрывавших их оккупационных властей.

Индекс промышленного производства за второе полугодие 1948 г. вырос почти на $\frac{1}{3}$, значительно увеличился импорт продовольственных товаров и сырья и, что самое главное, началось активное обновление основного капитала. Уже к концу года капиталовложения в промышленность приблизились к уровню 1936 г. Но для трудящихся, несмотря на некоторый рост заработной платы после ее «размораживания», ближайшими последствиями девальвации были утрата скудных сбережений, рост безработицы, резкое повышение интенсификации труда, ножницы между ценами и заработной платой.

Обстановка начавшегося экономического подъема диктовала рабочему классу переход к наступательной тактике. Осенью 1948 г. Бизония пережила резкое обострение классовых противоречий. После непродолжительного летнего затишья нарастала новая, казалось, еще более высокая, стачечная волна. Протест масс все определеннее направлялся против франкфуртского Экономического совета и его антинародной хозяйственной политики, против демонстрация англичанами и французами опасных для них в конкурентном отношении отраслей производства.

Апогеем целой серии напряженных стачечных боев стала всеобщая забастовка 12 ноября 1948 г. Лидеры профсоюзов, испытывавшие сильнейший нажим снизу, оказались в трудном положении: защита требований, выставляемых массами, привела бы их в столкновение с Экономическим советом, оккупационными властями. Они прибегли в этой ситуации к испытанному приему: вынужденные встать во главе борьбы, они приложили максимум усилий, чтобы постепенно свернуть ее.

Несмотря на угрозы оккупационных властей прекратить ввоз продовольствия и запугивания со стороны буржуазных партий, 12 ноября прекратили работу 9,25 млн. рабочих и служащих Бизонии (из общего числа 11,7 млн.); бездействовало 95% всех предприятий¹⁰¹. Это самое крупное выступление западногерманских трудящихся в наибольшей степени сочетало в себе экономические и политические требования — соучастие в управлении предприятиями, планирование и т. п. Но усилиями руководства профсоюзов всеобщая забастовка вылилась лишь в демонстрацию. После 12 ноября кривая боевых выступлений в Западной Германии, как и их социальный потенциал, пошла вниз. В 1949 г. забастовки были зарегистрированы всего на 892 предприятиях с числом занятых в 59 тыс.¹⁰²

В настроениях западногерманских трудящихся в связи с началом экономического подъема, некоторым ростом реальной заработной платы и нормализацией жизни, а также под влиянием резкого усиления антикоммунистической кампании произошел определенный перелом. Притеснения демократических сил оккупационными державами и германской реакцией (а на последних этапах — подачки по «плану Маршалла») принесли свой результат. Совместными усилиями последних удалось внедрить в массы извращенное представление о причинах их бедственного положения, о друзьях и врагах, о виновниках надвигающегося раскола страны. Широкие слои рабочего класса, который в 1946—1948 гг. вел в труднейших условиях безрезультатную борьбу против капиталистической реставрации, охватили усталость и депрессия.

Все это сильно осложняло деятельность коммунистов, сплотившихся в апреле 1948 г. на конференции в Херне в единую для всех трех зон Коммунистическую партию Германии. На нее обрушилась ярость всей реакции. В ход пускались фальшивки, то и дело запрещалась коммунистическая пресса. Разнузданная антикоммунистическая травля, особенно в связи с «блокадой Берлина», больно ударила по партии. В течение 1948 г. прошла чистка всех земельных правительств от коммунистов, они были удалены также из руководящих профсоюзных инстанций. Большие разочарования КПГ принесли муниципальные и земельные выборы 1948 г., на которых коммунисты потеряли около $\frac{1}{3}$ голосов. Изменение всей социальной ситуации, известный психологический перелом в массах повели к сокращению рядов КПГ. Но и в этой исключительно сложной обстановке коммунисты оставались передовыми борцами за социальный прогресс и национальное единство.

Потенциальные возможности демократического и рабочего движения были подорваны шумахеровским руководством СДПГ, использовавшим свою партию как инструмент национального предательства, превратившим ее в рьяного проводника американской политики. Антикоммунизм, тяжелым грузом повисший на СДПГ, больно бил и по самой партии, помог реакционным силам отеснить социал-демократов на второй план во всех надзональных западногерманских институтах. Западногерманский рабочий класс оказался дезорганизованным и разоруженным, отступающим без генерального сражения перед монополистическим капиталом и его заокеанскими покровителями.

¹⁰¹ См. «Die Gewerkschaftsbewegung in der britischen Besatzungszone». Köln, [о. J.], S. 282.

¹⁰² См. «Freies Volk», 30 III 1950.

УПРОЧЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ДИКТАТУРЫ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

Заря новой жизни разгоралась на востоке Германии. Задачи буржуазно-демократического антифашистского переворота были в советской зоне к этому времени решены. Произошли коренные изменения в социально-экономическом базисе и классовой структуре. Налицо было четыре основных хозяйственных уклада: народная собственность, кооперативная, мелкобуржуазная, основывающаяся на личном труде, и капиталистическая. Удельный вес и значение народного сектора, этой материальной базы нового строя, неуклонно возрастали, а крупнокапиталистического — падали. В 1948 г. на долю последнего приходилось менее 40% всей промышленной продукции¹⁰³. Причем позиции народного сектора были господствующими в основных индустриальных отраслях (93% — в энергетической, 97 — в металлургической и металлообрабатывающей, 79% — в химической и т. п.), а темпы восстановления, роста производства и производительности труда в нем были значительно выше, чем в других.

В народном секторе наиболее полно раскрывалась руководящая и революционная роль рабочего класса. В 1948 г. свыше половины директоров народных предприятий были из рабочих¹⁰⁴. Именно здесь летом — осенью 1947 г. зародилось движение активистов труда. Первоначально ограниченное, оно было поднято на новую ступень шахтером Эльсниц-Цвиккауского бассейна Адольфом Хеннеке, выполнившим 13 октября 1948 г. сменное задание на 380%. «Движение Хеннеке», преодолевая на первых порах недоверие и даже враждебность, скоро увлекло за собой тысячи рабочих. Начался великий процесс переосмысления отношения к труду¹⁰⁵.

Проведенная с учетом интересов населения денежная реформа стабилизировала обращение¹⁰⁶. В результате перевыполнения

¹⁰³ См. W. Krause. Die Entstehung des Volkseigentums in der Industrie der DDR. Berlin. 1958, S. 108.

¹⁰⁴ См. С. Дёрнберг. Рождение новой Германии, стр. 393.

¹⁰⁵ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 6, S. 309 f.

¹⁰⁶ Поскольку СВАГ твердо соблюдала международные обязательства и не собиралась проводить раскол германского денежного обращения, в ее распоряжении к моменту сепаратной девальвации в западных зонах, естественно, не оказалось заранее подготовленных дензнаков. Поэтому после 23 июня 1948 г. в советской зоне в течение некоторого времени в обращении находились рейхсмарки с наклеенными на них специальными купонами. Обмен был произведен в следующих пропорциях: по 70 марок на человека — 1:1, вклады до 100 марок — 1:1, до 1 тыс. марок — 5:1 и лишь свыше 1 тыс. марок — 10:1. Фонды партий, профсоюзов, массовых организаций, предприятий народного сектора были пересчи-

Адольф Хеннеке — инициатор движения активистов

к исходу 1948 г. первого полугодического плана значительно повысился уровень промышленного производства, приближаясь к довоенному. Это было достигнуто вопреки расколу страны, повлекшему за собой разрыв хозяйственных связей, вопреки демонтажу некоторых мощностей и нехватке многих видов сырья, возникновению диспропорций и непрекращающимся экономическим диверсиям. Большую помощь немецким трудящимся в этих нелегких условиях оказал Советский Союз. Он почти всецело взял на себя удовлетворение потребностей восточногерманской промышленности в чугуне, цветных металлах, хлопке, шерсти и другом сырье. Объем поставок из СССР возрос в 1948 г. почти в шесть раз по сравнению с предыдущим годом¹⁰⁷.

Первостепенное и принципиальное значение для углубления революционного переворота, для раскрытия перед народом социали-

таны в пропорции 1:1. Установление благоприятного для мелких вкладчиков обменного курса выгодно отличало денежную реформу в советской зоне от девальвации в Западной Германии (см. «Um ein antifaschistisch-demokratisches Deutschland», S. 659—666).

¹⁰⁷ См. S. Doernberg. Kurze Geschichte der DDR, S. 119—120.

стических перспектив имел переход к долгосрочному планированию. По инициативе СЕПГ и при ее решающем участии был разработан и осенью 1948 г. принят двухлетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1949—1950 гг. Он предусматривал выход индустрии на довоенные рубежи. Основное внимание при этом уделялось металлургической, горнодобывающей, энергетической промышленности и транспорту. Это был немецкий контрплан «плану Маршалла», подлинно боевая национальная программа.

По мере завершения аграрной реформы и упрочения демократических порядков происходили крупные перемены в восточногерманской деревне. Свыше 50% всей земли принадлежало теперь мелким и средним землевладельцам. Благодаря поддержке СЕПГ и органов новой власти укрепилось положение крестьян-новоселов. Набирало силы Объединение крестьянской взаимопомощи (к весне 1948 г. оно насчитывало 557 тыс. членов)¹⁰⁸. Широкое распространение получила сельская кооперация, уже в 1948 г. принявшая на себя основную долю государственных заготовок. Сельскохозяйственное производство постепенно подтягивалось к предвоенному уровню. Валовой урожай 1948 г. составил по ржи 95%, по пшенице — 66 и по картофелю — 91% от довоенных сборов¹⁰⁹. Постепенно восстанавливалось поголовье скота. Прочной опорой нового строя в деревне стали машинопрокатные станции, превратившиеся с весны 1949 г. в смешанную государственно-кооперативную собственность. На новой основе складывались отношения между городом и деревней, креп союз рабочего класса и крестьянства.

Серьезную эволюцию претерпевали, приобщаясь к новому строю, средние городские слои, интеллигенция, служащие, мелкобуржуазные элементы. Хотя они далеко еще не преодолели противоречий своего мировоззрения, они все же занимали четкие антиимпериалистические позиции. Возникший в Восточной Германии строй постепенно отливался в формы революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства¹¹⁰, опирающейся на самые широкие народные массы, не исключая поддержки и со стороны части немонополистических патриотических буржуазных слоев.

¹⁰⁸ См. Г. Г. Котов. Аграрные отношения и земельная реформа в Германии, стр. 294.

¹⁰⁹ См. «Statistisches Jahrbuch der DDR 1956», S. 387 ff.

¹¹⁰ Показательно социальное происхождение служащих государственного аппарата восточногерманских провинций и земель (по состоянию на 1948 г.): из рабочих — от 42% в Бранденбурге до 49% в Саксонии; из крестьян — от 4,2% в Саксонии до 16,3% в Мекленбурге; из служащих и чиновников — от 21,8% в Тюрингии до 30,7% в Саксонии-Ангальт («Um ein antifaschistisch-demokratisches Deutschland», S. 811).

Новое соотношение классовых сил нашло свое отчетливое выражение в составе Немецкой экономической комиссии (НЭК), созданной приказом СВАГ от 12 февраля 1948 г. От существовавшей до того зональной Экономической комиссии НЭК отличалась не только более широким составом (в нее вошли представители от всех пяти земель), но и значительно возросшими полномочиями. НЭК получила право издавать законы, постановления и распоряжения, обязательные для земельных управлений и административных инстанций советской зоны. Удельный вес рабочего класса и Социалистической единой партии в высшем восточногерманском органе был намного выше, чем в управлениях земель. Председателем НЭК стал испытанный коммунист, бывший командир интернациональной бригады в республиканской Испании, узник Маутхаузена Генрих Рау. В октябре 1948 г., идя навстречу пожеланиям антифашистских партий и НЭК, СВАГ разрешила преобразовать Немецкую экономическую комиссию в представительный орган. Состав НЭК возрос с 36 до 100 человек за счет включения представителей партий, профсоюзов, массовых организаций и избранных ландтагами представителей населения.

Весной 1948 г. в советской зоне возникли две новые партии. Демократическая крестьянская (ДКП), объединившая передовую часть крестьян и сельскохозяйственных рабочих, и Национально-демократическая (НДПГ), в которую вошли ремесленники, мелкие торговцы, переселенцы, а также бывшие офицеры вермахта и так называемые номинальные, т. е. рядовые, члены нацистской партии, порвавшие с фашистской и милитаристской идеологией, стремящиеся внести свой вклад в построение новой Германии. В начале сентября эти партии были приняты в Демократический блок. Таким образом, теперь в него входили СЕПГ, ХДС, ЛДПГ, ДКП и НДПГ, ОСНП и Союз свободной немецкой молодежи.

Поле для маневра буржуазных партий значительно сузилось. В 1948 г. окончательное поражение потерпели контрреволюционные силы в ХДС и ЛДПГ, действовавшие в интересах, а иногда и по прямому заданию возрождавшегося западногерманского империализма. Изгнание правых элементов, консолидация руководства и партийных масс вокруг О. Нушке, Р. Лобеданца, А. Баха и В. Кюльца (в ХДС), И. Дикмана, Г. Лоха (в ЛДПГ) серьезно способствовали внутреннему сплочению Демократического блока.

1948 год был годом возмужания Социалистической единой партии Германии. Высокая миссия революционного авангарда, сталкивающегося с ожесточенным сопротивлением классового врага, со все новыми и усложняющимися задачами, требовала бескомпромиссной четкости идейных установок, большей организационной сплоченности и строгой дисциплины. Итоги огромной работы в этом направлении подвела в январе 1949 г. 1-я партконференция.

«Партия показала способность проводить в сложных условиях классовой борьбы в Германии марксистско-ленинскую политику. Ее успехи в решении многочисленных проблем свидетельствовали о ее растущей теоретической зрелости и о силе ее организаций»¹¹¹.

На дальнейшее укрепление СЕПГ были нацелены такие мероприятия, как отмена принципа паритета в руководстве (после объединения все партийные организации возглавлялись двумя секретарями — бывшим коммунистом и бывшим социал-демократом), создание Политбюро и органов партийного контроля, введение кандидатского стажа, кампания по расширению партии за счет индустриальных рабочих.

Логика революционного переворота вовлекала Восточную Германию в лагерь народно-демократических государств, складывавшийся вокруг Советского Союза. Чрезвычайно обострившаяся борьба на международной арене ускорила этот процесс.

ДВЕ КОНСТИТУЦИИ

Весной 1949 г. империалистическая политика раскола Германии вступила в завершающую стадию. Приближалась к концу работа над западногерманской конституцией, чем занимался Парламентский совет, заседавший с 1 сентября 1948 г. в Бонне. Совет, возглавлявшийся К. Аденауэром, был жалкой пародией на учредительное собрание, глубоко антидемократичным по методам своей работы органом¹¹²; вся его работа вершилась за плотно закрытыми дверями. Основой для дискуссии служил конституционный проект, разработанный с сугубой поспешностью (10—23 августа 1948 г.) группой юристов, уединившейся от прессы и партий в замке на берегу озера Херренхимзее (Бавария). Военные губернаторы постоянно вмешивались в работу совета, иногда буквально диктовали ему те или иные статьи. Характерно, что политические партии и ландтаги не были достаточно ознакомлены с плодами этого лихорадочного законотворчества¹¹³. Истори-

ческие факты, таким образом, совершенно опровергают официальную версию, будто западногерманское государство и его конституция родились из свободного волеизъявления народа и потому-де ФРГ является единственным «законным» выразителем интересов всей нации.

Правящие круги западных держав знали истинную цену Парламентскому совету. Не дожидаясь завершения его деятельности, они в начале апреля 1949 г. созвали в Вашингтоне совещание министров иностранных дел США, Англии и Франции, одобивших и передавших боннским «законодателям» текст так называемого Оккупационного статута. Этот документ определял отношения между будущими западногерманскими государственными организациями и оккупационными властями; он предусматривал, что последние сохраняют за собой впредь все основные права, которыми они пользовались ранее, в том числе контроль над Руrom, над внешней политикой Западной Германии, над соблюдением будущей конституции, над внешней торговлей и т. д. Согласно Оккупационному статуту, военные губернаторы получали право в любой момент приостановить действие конституции, полностью отстранить немецкие органы и установить свой неограниченный контроль, «если сочтут, что это необходимо из соображений безопасности или для поддержания демократической формы правления в Германии или в соответствии с международными обязательствами»¹¹⁴.

Никакого срока действия Оккупационного статута установлено не было, тем самым зачеркивался вопрос о мирном договоре, немецкий народ лишался права на самоопределение. Для осуществления статута создавался трехсторонний (одновременно было объявлено о присоединении французской зоны к Бизонии) контрольный орган — Верховная союзническая комиссия. Решающая роль в ней американского верховного комиссара закреплялась его преимуществом при голосовании — в соответствии с расходами на «помощь» Западной Германии.

Вслед за вашингтонским совещанием, 28 апреля, было подписано соглашение о создании «международного органа для Рура». Хотя в нем, наряду с США, Англией и Францией, были представлены и страны Бенилюкса, на деле «международный орган»

¹¹¹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 6, S. 307.

¹¹² В партийном отношении он был таков: 27 — ХДС и ХСС, 27 — СДПГ, 5 — СвДП, 2 — Центр, 2 — КПП, 2 — Немецкая партия и 1 беспартийный (см. W. Vogel. Westdeutschland 1945—1950. Der Aufbau von Verfassungs- und Verwaltungseinrichtungen. Koblenz, 1956, S. 102).

¹¹³ Даже некоторые буржуазные авторы (Г. Кельзен, Э. Менцель) признают, что западногерманский Основной закон был навязан народным массам. Красноречиво, например, заключение одного из авторитетных западногерманских юристов: «Для суверенного решения народа о роде и форме своего политического существования, решения, принятого на

свою ответственность и своей властью, — здесь не было никакой почвы... Редко, пожалуй, какая-нибудь западноевропейская конституция появилась на свет при столь незначительной гласности, как эта. Когда конституция, принятая советом, была опубликована, массы народа впервые столкнулись с тем, что случилось в Бонне» (W. Weber. Spannungen und Kräfte im westdeutschen Verfassungssystem, 1951, S. 10—13).

¹¹⁴ См. «Germany 1947—1949. The Story in Documents». Washington, 1950, p. 89—90.

был всего лишь ширмой, за которой орудовали финансовые группы Уолл-стрита. В их руках находился контроль над добычей угля, производством кокса и выплавкой стали, тогда как полномочия нового органа ограничивались распределением продукции по заранее установленным квотам. Принимая Рурский статут, английская и французская дипломатия подписывались под своим поражением в борьбе за Рур¹¹⁵.

По настоянию американцев в Вашингтоне снова была сокращена репарационная программа. С западногерманской промышленности были также сняты многие ограничения, разрешено повысить годовой уровень выплавки стали и алюминия, возобновить производство некоторых видов станков, химических материалов и судов¹¹⁶.

Вашингтонская конференция явилась непосредственным прологом к созданию западногерманского государства. Ее решения, укрепив монополии на западе страны и увековечив оккупационный режим, привели к дальнейшему обострению ситуации в Германии и во всем мире.

Последовательными борцами за национальную целостность своей родины, против империалистического диктата являлись коммунисты западных зон. На первом же заседании Парламентского совета представители КППГ М. Рейман и Г. Пауль внесли предложение о его самороспуске, об установлении прямого контакта с Немецким народным советом в Берлине, о созыве общегерманского парламента и проведении единых выборов. Не добившись этого, они настаивали на закреплении конституцией основных прав народа: национализация ведущих отраслей промышленности и банков, демократическая аграрная реформа, право на труд, бесплатное школьное образование. Коммунисты требовали передать проект Основного закона на общенародное обсуждение и голосование.

Один из самых ярких эпизодов борьбы КППГ за единую миролюбивую Германию связан с пламенными выступлениями М. Реймана против Рурского статута. Председатель КППГ заклеил буржуазных и правосоциалистических политиков, пресмыкающихся перед империалистическим диктатом, как предателей и квислинговцев, за что и был приговорен английскими властями к трем

¹¹⁵ Формально международный орган для Рура, начавший функционировать в июле 1949 г., просуществовал до 1952 г., когда начало функционировать Европейское объединение угля и стали. Практически его деятельность прекратилась значительно раньше, подрываемая двусторонними американо-западногерманскими соглашениями.

¹¹⁶ R. Badstübner, S. Thomas. Die Spaltung Deutschlands 1945—1949, S. 393—394.

месяцам тюремного заключения. Позорное судилище над замечательным немецким патриотом вызвало бурный протест западногерманских рабочих, негодование широких кругов общественности.

Состоявшаяся в начале марта 1949 г. в Золингене конференция КППГ со всей силой подчеркнула, что борьба за национальную независимость становится центральной задачей партии, призвала к гибкому сочетанию социальных и национальных лозунгов и потребовала от коммунистов изживания сектантских настроений. Конференция выступила с программой, рассчитанной на объединение вокруг КППГ всех патриотических элементов. Ее основными пунктами были: образование общегерманского правительства на основе соглашения между всеми партиями и профсоюзами, отклонение Оккупационного и Рурского статуты, скорейшее заключение мирного договора¹¹⁷.

Идеи проведения общегерманских переговоров, вывода оккупационных войск, заключения мирного договора находили отклик не только среди рабочих; в той или иной степени они преломлялись в документах и деятельности многочисленных кружков патриотической интеллигенции, духовенства, студенчества, в резолюциях съездов и конференций демократических объединений. Коммунисты стремились всемерно укреплять контакты с этими элементами, вступали в диалог с представителями буржуазии и прелатами евангелической церкви, предприняли попытку учредить межпартийное «Содружество за единую Германию». Но силы были неравны.

8 мая 1949 г. западногерманская конституция (Основной закон) 53 голосами при 12 против была принята Парламентским советом. Представители коммунистической партии голосовали против Основного закона, потому что его принятие закрепляло раскол Германии, облегчало реставрацию господства монополистического капитала и милитаризма, и, как следовало ожидать, не оставляло места для дальнейшего демократического развития. В то же время коммунисты заявили, что будут отстаивать от реакции каждую ядью демократических свобод. Пророчески прозвучали слова М. Реймана: «Мы, коммунисты, отказываемся голосовать за Основной закон по соображениям принципиальным. Но, проводя антинародную политику, законодатели сами будут нарушать свои законы. И тогда мы, коммунисты, выступим на защиту от авторов конституции тех немногих демократических свобод, которые закреплены в Основном законе»¹¹⁸.

¹¹⁷ См. «Unser Kampf um die nationale Unabhängigkeit. Delegiertenkonferenz der KPD. Solingen, 5—6. März 1949». Frankfurt a. M., 1949, S. 15.

¹¹⁸ M. Reimann. Aus Reden und Aufsätzen. 1946—1963. Berlin, 1963, S. 147.

12 мая 1949 г. конституция была утверждена тремя военными губернаторами. Сепаратное государство получило наименование Федеративной Республики Германии. Конституция предусматривала создание парламента из двух палат: нижней, избираемой населением на четыре года (бундестаг), и верхней — федерального совета (бундесрат), депутаты которого назначаются правительствами земель. Глава государства, президент ФРГ, избирается на 5-летний срок специальным корпусом — федеральным собранием, состоящим из депутатов бундестага и равного им числа выборщиков, делегированных ландтагами. Полномочия, которыми конституция облачила президента, выглядели скромнее, чем это было во времена Веймарской республики. Зато власть федерального канцлера, избираемого бундестагом по предложению президента без обсуждения, чрезвычайно возросла. Ему предписывалось единолично определять основные направления политики и обеспечивался по существу независимый от парламента статус. Практически исключалась даже возможность вынесения ему вето недоверия бундестагом.

По настоянию американцев и французов западногерманскому государству придавались отчетливо федералистские черты, хотя принцип: «Имперское (т. е. союзное) право выше земельного» — и сохранялся. Земли получили определенную финансовую автономию и свободу решений в культурных, социальных и некоторых политических вопросах. Основной закон учредил по американскому образцу верховный конституционный суд, избираемый обеими палатами парламента.

Антидемократизм и консерватизм Основного закона выразился в запрещении политических «стачек», в отрицании плебисцитарных принципов, в скрытой угрозе (статья 18-я) в адрес всех, «борющихся против свободного демократического порядка». А статья 23-я возвела реваншизм в конституционный принцип федеративной республики — при помощи этой статьи заявлялась претензия на действенность Основного закона ФРГ за ее пределами.

Разумеется, закон провозгласил традиционные свободы и права: равенство перед законом, право на свободное развитие личности, свободу мировоззрения и политических взглядов, печати, собраний и объединений. Учитывая настроения западногерманских трудящихся, а также под давлением примера восточной зоны монополистической буржуазии пришлось пойти на некоторые уступки. Основной закон допускал возможность обобществления отдельных отраслей экономики, закреплял право профсоюзов на заключение коллективных договоров и декларировал, что «трудящиеся находятся под особым покровительством закона». Дань духу времени и урокам истории была отдана статьей 26-й, объявлявшей антиконституционными любые действия, «могущие нарушить мир-

ную совместную жизнь народов или направленные на подготовку к агрессивной войне».

Но все это не могло прикрыть тот решающий исторический факт, что Основной закон юридически закреплял раскол страны и реставрацию в трех западных зонах всеилия монополистического капитала.

В ответ на действия раскольников патриотические силы и в первую очередь их организованное массовое движение, Народный конгресс, активизировались. Руководящий орган движения — Немецкий народный совет прилагал все усилия для предотвращения раскола страны, проявляя максимум доброй воли к переговорам с западногерманскими Экономическим и Парламентским советами. Такие документы Немецкого народного совета, как проект общегерманской конституции и Манифест мира, вооружали немецкий народ боевой патриотической альтернативой империалистическому курсу на раскол, альтернативой, опиравшейся на фундамент революционных преобразований в советской зоне.

Важнейшим актом национальной самопомощи была выработка конституции Германской Демократической Республики. В отличие от западногерманского Основного закона этот проект разрабатывался при участии широких масс. В конституционный комитет Немецкого народного совета, возглавлявшийся О. Гротеволем, входили представители всех социальных слоев и партий.

Свободная дискуссия вокруг конституции по существу не прекращалась с конца 1946 г. — со времени появления ее первого проекта, выдвинутого СЕПГ. Но особый размах она приобрела с осени 1948 г., после утверждения 5-й сессией Немецкого народного совета проекта, представленного конституционным комитетом. Проект был передан на обсуждение народа. В городах и селах восточной зоны состоялось более 9 тыс. собраний, посвященных рассмотрению будущей конституции; оживленный обмен мнениями развернулся на страницах печати. При дальнейшей доработке в текст конституции было внесено свыше 500 изменений и дополнений, учтены соображения, содержащиеся в 15 тыс. резолюций различных собраний и писем. Впервые за многовековую историю Германии народ сам творил свои законы.

29—30 мая 1949 г. в Берлине состоялся третий Немецкий народный конгресс. В отличие от первых двух в восточной зоне его делегаты были избраны путем всеобщих и прямых выборов при тайном голосовании. Итоги выборов показали, что движение пользуется поддержкой широчайших масс. В голосовании приняли участие 13 млн. человек, т. е. 95% населения, пользующегося правом голоса. 8 млн. (или 66%) избирателей отдали голоса за единый список антифашистских партий и организаций. В западных зонах и западных секторах Берлина выборы были запрещены

Тем не менее среди 1969 делегатов конгресса 528 были посланцами западногерманских трудящихся¹¹⁹.

Третий Немецкий народный конгресс утвердил проект конституции единой Германской демократической республики. В ней нашли свое закрепление принципы народовластия, сотрудничества демократических сил, миролюбивой внешней политики, революционные завоевания немецких трудящихся. Важнейшими основами нового строя признавались народный сектор экономики и плановый характер хозяйства. Вместе с тем гарантировалось право мелкой частной собственности на средства производства.

Олицетворением принципа народовластия был высший орган республики — Народная палата, избираемая на четыре года путем всеобщих (с 18 лет), равных и прямых выборов при тайном голосовании. В отличие от Веймарской республики и западногерманского Основного закона Конституция ГДР отказалась от буржуазного принципа разделения властей и системы «балансирования» во взаимоотношениях между различными государственными органами и утвердила верховенство народно-представительных органов над всеми остальными. Парламенту — Народной палате — предоставлялись чрезвычайно широкие полномочия: устанавливать направление правительственной политики, контролировать всю деятельность кабинета и смещать его, пользоваться исключительным правом законодательства, принимать решения о государственном бюджете, народно-хозяйственном плане и т. д.

Учитывая своеобразие исторического развития, Германская демократическая республика конституировалась как децентрализованное унитарное государство. Представительство интересов отдельных земель было возложено на особую Палату земель, депутаты которой избирались ландтагами. Обладая правом законодательной инициативы и правом отклонения законопроектов, принятых Народной палатой, Палата земель, однако, не могла противопоставлять себя высшему представительному органу. Конституция предусматривала пост единоличного президента, ограничив его права полномочиями конституционного главы республики без самостоятельной власти. Конституция предоставила гражданам широкие демократические права и свободы (слова, совести, объединения, неприкосновенности жилья, свободного выбора местожительства и т. п.) и предусмотрела важные гарантии их осуществления. Это была самая демократическая конституция за всю историю Германии.

Третий Немецкий народный конгресс избрал новый состав Немецкого народного совета. Места в нем были распределены по до-

¹¹⁹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Chronik», Т. III, Berlin, 1967, S. 202.

говоренности между партиями и организациями Демократического блока. Вышедший из всеобщих тайных выборов, включавший в себя кооптированных представителей и от западных зон, Немецкий народный совет был представительным органом всех партий и массовых организаций, всех социальных слоев. Он воплощал в себе нацию, демократию, прогресс.

ЗАВЕРШЕНИЕ РАСКОЛА СТРАНЫ

Стремление передовых сил немецкого народа к национальной целостности и независимости опиралось на мощную поддержку со стороны СССР. Твердость и целеустремленность советской дипломатии вынудили западные державы весной 1949 г. к компромиссному решению берлинского вопроса. В мае 1949 г. в ходе переговоров в Нью-Йорке было достигнуто соглашение, в соответствии с которым обращение двух валют в расколотом Берлине признавалось фактом, с 12 мая отменялись все транспортные ограничения, введенные как США, так и западными оккупационными властями. США, Англия и Франция уступили настойчивому требованию советской стороны обсудить весь комплекс проблем германского мирного урегулирования на очередной, срочно созываемой сессии СМВД.

Повестка сессии СМВД, проходившей в Париже с 23 мая по 21 июня 1949 г., включала следующие пункты: 1) единство Германии, включая экономические принципы, политические принципы и союзный контроль; 2) Берлин и валютный вопрос; 3) подготовка мирного договора. Сам факт возобновления деятельности СМВД был встречен мировой общественностью и немецким народом с глубоким удовлетворением. Казалось, что после года острейшей международной напряженности наметилась возможность достижения соглашения по германской проблеме. Но действия Запада нанесли удар этим надеждам уже в день открытия сессии: за несколько часов до начала первых заседаний СМВД вступил в силу только что одобренный ландтагами западных зон Основной закон западногерманского государства.

Предложения советской делегации о возобновлении работы Контрольного совета и межсоюзнической комендатуры в Берлине, об образовании общегерманского государственного совета на основе существовавших к этому времени в восточной и западных зонах органов, о скорейшей подготовке и заключении мирного договора, о последующем выводе с германской территории всех оккупационных войск были отвергнуты западными державами. Взамен выставлялись заведомо неприемлемые требования присоединить восточную зону к западным, распространить на нее Оккупацион-

ный статут и сепаратную конституцию, отменить в контрольных союзнических органах принцип единогласия и т. п. Советский Союз, естественно, не мог пойти на выдачу всей Германии американским и западногерманским монополиям и военнице, не мог дать перечеркнуть революционные преобразования, осуществленные немецким народом в восточной зоне.

В день закрытия сессии, 21 июня, министры иностранных дел СССР, США, Англии и Франции подписали коммюнике, где говорилось о решимости четырех великих держав продолжать свои усилия в целях достижения «соглашения о восстановлении экономического и политического единства Германии»¹²⁰. В тот же день представители США, Англии и Франции утвердили устав Верховной союзнической комиссии, призванной контролировать соблюдение Оккупационного статута и деятельность будущего западногерманского правительства. В многовековой истории дипломатии найдется немного примеров подобного двуличия.

Сразу же после этого в Западной Германии развернулась кампания по выборам в бундестаг. Главный удар основных партий — ХДС/ХСС и СДПГ — был направлен против КПП, Советского Союза, границы по Одеру — Нейссе, антифашистско-демократического строя в восточной зоне. В предвыборной пропаганде этих партий прислужничество перед США переплеталось с националистической аргументацией.

Основным предметом разногласий между ХДС и СДПГ на выборах были вопросы внутреннего развития будущего западногерманского государства. ХДС призывал избирателей воздать должное партии, благодаря усилиям которой западные немцы-де обрели ослабление оккупационного режима, стабильное денежное обращение и отмену карточек на многие товары. Последнее преподносилось как успехи «свободного социального рыночного хозяйства». Злоумышленно отождествляя национал-социалистские методы хозяйствования с социализмом, ХДС обрушивался на коллективистские и плановые принципы, сваливая на них все хозяйственные трудности и прежде всего ставшую к этому времени массовой безработицу. Пропаганда христианско-демократического союза твердила, что получение американских кредитов будет обеспечено лишь в случае его победы. Партия Аденауэра получила для ведения кампании щедрые субсидии от монополистического капитала. За нее ратовали со всех амвонов священники. Папа Пий XII обратился со специальным воззванием, угрожая отлучить католиков, которые осмелятся голосовать за коммунистов.

¹²⁰ «Внешняя политика Советского Союза. 1949». М., 1953, стр. 111.

Кроме ХДС/ХСС и СвДП, лишь незадолго до этого оформившейся в партию трехзонального масштаба, в выборах приняли участие и мелкие буржуазные партии: партия Центра, сепаратистская Баварская партия, Немецкая партия, вобравшая в себя монархические и фашистские группировки, и др. Каждая на свой лад раздувала антикоммунистические и реваншистские настроения, требовала границ 1937 г., «справедливости для жертв денацификации» и т. п.

СДПГ вела кампанию под довольно расплывчатыми лозунгами «социализации», плановой экономики, «справедливого распределения тягот, причиненных войной», равноправия переселенцев, повышения жизненного уровня и т. п.

Единственной партией, начертавшей на своих знаменах лозунги национального единства, социального прогресса, мира и дружбы со всеми народами, была Коммунистическая партия. В своей предвыборной программе коммунисты предупреждали немецкий народ об опасностях, вытекающих из создания сепаратного государства, указывали, что это государство может стать плацдармом для новой агрессии. КПП требовала передачи ключевых высот экономики в руки народа, ее независимого от иностранного капитала развития, сокращения по крайней мере наполовину непомерно высоких оккупационных расходов, повышения реальной заработной платы, широкого жилищного строительства, прочных гарантий демократических свобод.

Против КПП ополчились все силы реакции. О равных с другими партиями возможностях в предвыборной кампании не могло быть и речи. В течение всех двух месяцев КПП подвергалась полицейским репрессиям. М. Рейман провел значительную часть времени, пока длилась предвыборная кампания, в заключении. Агитационный материал сплошь и рядом конфисковывался. Дело доходило до угроз физической расправы над участниками митингов, созванных КПП. Было зарегистрировано несколько убийств.

Результаты выборов, состоявшихся 14 августа 1949 г., показали, что огромное большинство западногерманских избирателей не поднялось до осознания серьезности ситуации. 21,5% имеющих право голоса вообще не явились к избирательным урнам. Победу одержали буржуазные партии (см. таблицу на стр. 398).

Партии рабочего класса потерпели неудачу. Груз соглашательства и антикоммунизма помешал СДПГ стать сильнейшей фракцией и выдвинуть кандидатуру канцлера. КПП потеряла более полумиллиона голосов по сравнению с последними выборами в ландтаги. Кроме того, парламентское представительство компартии было урезано (с 24 до 15 депутатов) несправедливой системой распределения мандатов. Каждый мандат коммунистов

«весил» 90,7 тыс. голосов, СДПГ — 52,9 тыс. и ХДС — 54,6 тыс. Баварская партия, получившая на 375 тыс. голосов меньше, чем КППГ, имела на 2 мандата больше. Ни социал-демократии, ни коммунистам не удалось заручиться поддержкой крестьянства и средних городских слоев.

ТАБЛИЦА 2*

Партия	Число голосов (млн.)	% го- лосов	Число ман- датов	Партия	Число голосов (млн.)	% го- лосов	Число ман- датов
ХДС/ХСС	7,36	31	139	Немецкая партия	0,94	4,0	17
СДПГ	6,93	29,2	131	Центр	0,72	3,1	10
СвДП	2,83	11,9	52	Немецкая правая и Немецкая консер- вативная партии	0,43	1,8	5
КППГ	1,36	5,7	15	Прочие партии	0,76	3,2	13
Баварская партия	0,98	4,2	17	Независимые канди- даты	1,14	4,8	3

См. R. Schachtner. Die deutschen Nachkriegswahlen. München, 1965, S. 11.

7 сентября 1949 г. в провинциальном прирейнском городе Бонне открылось первое заседание бундестага. 12 сентября президентом Федеративной Республики Германии был избран депутат СвДП Т. Хейс. К тому времени на Западе уже мало кого из «сильных мира сего» могло шокировать то обстоятельство, что он в свое время голосовал за предоставление Гитлеру чрезвычайных полномочий. Гораздо более неприятным для будущего главы боннской республики было то, что из 804 членов федерального собрания за Т. Хейса проголосовало всего 416. 15 сентября — после небольшой закулисной свары между буржуазными партиями — канцлером был избран большинством в один, свой собственный голос (202 из 402) К. Аденауэр. 20 сентября он сформировал первое правительство, представлявшее собою коалицию трех партий: восемь портфелей — ХДС/ХСС, 3 — СвДП и 2 — Немецкой партии. Вокруг Аденауэра консолидировались основные силы западногерманского монополистического капитала (и прежде всего его проамериканской фракции), католического клира и милитаристской реакции.

Из первой правительственной декларации явствовало, что политика ФРГ будет зиждиться «на трех столпах»: на непризнании международно-правовых норм и границ, установленных Ялтинской и Потсдамской конференциями, на возведении реваншизма

в высший государственный принцип; на односторонне прозападной ориентации, включавшей в себя подмену мирного договора Оккупационным статутом, согласие с бессрочной оккупацией, отказ от собственной инициативы в деле воссоединения страны, от любых самостоятельных внешнеполитических акций, вступление ФРГ в агрессивный блок НАТО; на принципах «свободного рыночного хозяйства». Эта программа не имела ничего общего с подлинными национальными и социальными интересами немецкого народа.

21 сентября Верховная союзническая комиссия официально приняла на себя верховную власть в ФРГ. Одновременно вступил в силу Оккупационный статут. Все это придавало ФРГ в момент ее возникновения характер полупротектората. Цель, к которой империалистические правительства США, Англии и Франции в союзе с западногерманской реакцией стремились начиная с 1945 г., была достигнута — раскол Германии стал фактом.

РОЖДЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН

В этой кризисной ситуации в полной мере выявились подлинно национальная сущность и значение антифашистско-демократического строя в советской зоне. Создание на его основе демократического государства, воплощающего и отстаивающего интересы всех немцев, способного противостоять реваншизму Бонна, стало необходимостью, абсолютной и неотложной.

4 октября 1949 г. Правление СЕПГ обратилось ко всем немцам с призывом сплотиться в Национальном фронте демократической Германии (НФДГ), борющемся за восстановление единства, заключение справедливого мирного договора и последующий вывод оккупационных войск. Законный восприемник движения Немецкого народного конгресса, Национальный фронт был призван вовлечь в борьбу еще более широкие слои населения, не ставя при этом никаких предварительных условий, не отстраняя от участия в национальной самопомощи ни патриотических кругов западногерманской буржуазии, ни даже бывших нацистов и офицеров.

Опираясь на ясно выраженную в многочисленных резолюциях и письмах волю трудящихся, Президиум Немецкого народного совета на совместном заседании с руководством Демократического блока антифашистских партий 5 октября 1949 г. обратился к Немецкому народному совету с призывом преобразоваться в парламент — во временную народную палату, предусмотренную конституцией Германской Демократической Республики.

Этот исторический акт свершился 7 октября на 9-й (последней) сессии Немецкого народного совета. В торжественной обстановке была провозглашена Германская Демократическая Республика и введена в действие ее конституция. Как сильнейшая фракция парламента фракция СЕПГ выдвинула кандидатуру Отто Гротеволь на пост премьер-министра, которому и было поручено формирование правительства. Народная палата обратилась к ландтагам с призывом провести выборы в Палату земель.

Провозглашение Германской Демократической Республики и постановления Народной палаты от 7 октября получили полную поддержку и понимание Советского Союза. Если первым мероприятием западных империалистических государств после образования клерикально-милитаристской ФРГ было введение в силу Оккупационного статута и сосредоточение верховной власти в руках Верховной союзнической комиссии, то первым шагом правительства СССР была передача 10 октября 1949 г. правительству ГДР всех административных функций СВАГ¹²¹. Она преобразовывалась в Советскую контрольную комиссию, имевшую цель наблюдать за выполнением Потсдамских и других четырехсторонних решений. Немецкий народ с признательностью встретил этот великодушный акт, открывший новую страницу во взаимоотношениях между советским и немецким народами.

На следующий день, 11 октября, состоялось совместное заседание Народной палаты ГДР и только что конституировавшейся палаты земель. По предложению всех фракций обеих палат президентом республики единодушно был избран выдающийся сын немецкого народа, ветеран немецкого и международного рабочего движения Вильгельм Пик.

12 октября Народная палата утвердила состав кабинета, сформированного О. Гротеволем. В него вошли представители всех партий: восемь — от СЕПГ, четыре — от ХДС, три — от ЛДПГ, по одному — от ДКП и НДПГ, а также один беспартийный. Заместителями премьер-министра были назначены члены трех крупных фракций — СЕПГ, ХДС и ЛДПГ. В правительственном заявлении О. Гротеволь подчеркнул, что первое независимое немецкое правительство, вышедшее из свободного движения немецкого народа, намерено во всех своих начинаниях руководствоваться чувством ответственности перед народом, опираться на решения Потсдамской конференции и Конституцию ГДР. Это была программа национального единства, демократии, мирного созидания и дружбы со всеми народами¹²².

¹²¹ «Um ein antifaschistisch-demokratisches Deutschland», S. 799—801.

¹²² См. О. Grotewohl. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik, Bd. I, S. 491 ff.

Генерал Чуйков зачитывает заявление о передаче правительству ГДР функций управления

В исторические осенние дни 1949 г. население ГДР было охвачено волной подлинного энтузиазма, верой в будущее, гордостью за то, что завоевано менее чем за четыре с половиной года. Демонстрации и митинги проходили в городах и селах, на площадях, в цехах, среди руин и среди уже вновь отстроенных зданий. Грандиозная демонстрация и массовое факельное шествие молодежи состоялись 11 октября в Берлине. Сотни тысяч берлинцев, посланцы от всех земель, гости из ФРГ горячо приветствовали рождение новой рабоче-крестьянской республики.

Образование Германской Демократической Республики на обломках разгромленного империалистического государства было

закономерным итогом антифашистско-демократического переворота, подлинно революционным деянием немецкого народа, ответом лучших его сил на раскол страны западными державами и западногерманской реакцией. Это был принципиально важный шаг в деле мирного и постепенного перерастания революции из буржуазно-демократической в социалистическую, создания такого типа государственной власти, которая целиком и полностью выполняет функции диктатуры пролетариата.

Германская Демократическая Республика возникла как законная наследница лучших традиций немецкого народа, как воплощение свобододолюбивых гуманистических и социалистических идеалов многих поколений его лучших сынов, как подтверждение жизненности заветов Маркса — Энгельса — Ленина.

9

СОЗДАНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА В ГДР

Основание Германской Демократической Республики было поворотным пунктом в истории Германии. Это была победа сил прогресса, демократии, мира и социализма над силами реакции, империализма и войны как в немецкой, так и в международной политике.

ГДР возникла на передней линии стран социалистической системы, как ее западный бастион и активный полноправный член.

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Получившие свои полномочия от народа члены правительства ГДР уже на другой день после его формирования, 13 октября 1949 г., выехали на крупные предприятия, чтобы изложить трудящимся правительственную программу. Республика обратилась к правительствам всех стран с заявлением, в котором подчеркивалась верность ГДР положениям Потсдамского соглашения и провозглашались принципы взаимного уважения, независимости и равноправия. В области внутренней политики первым актом правительства было решение увеличить нормы выдачи продовольствия и пенсии.

Образование ГДР было встречено горячим одобрением советского и других миролюбивых народов. Советский Союз уже 15 октября 1949 г. заявил о признании Германской Демократической Республики¹.

¹ «Внешняя политика Советского Союза 1949 г.». М., 1953, стр. 224—225.

Этот акт продемонстрировал высокое доверие Советского Союза к демократическим силам Германии и всему немецкому народу. Вслед за тем ГДР была признана правительствами других социалистических государств. В Берлин поступали приветствия из многих стран мира, из Западной Германии.

Перед молодой республикой встали две задачи: укрепить революционные завоевания и рабоче-крестьянскую власть; расширить и активизировать общенациональное народное антиимпериалистическое движение за мир и за создание единой, демократической, миролюбивой Германии. Выполнение этих задач было взаимосвязано, ибо, хотя на германской территории и образовались два государства с различным общественным строем, в то время имелись все предпосылки для сравнительно быстрого преодоления раскола.

Германский империализм еще не окреп, демократические силы в ФРГ действовали легально. Президент ГДР В. Пик уже 26 октября 1949 г. предложил правительству ФРГ начать переговоры о восстановлении единства Германии.

Решающее значение для укрепления рабоче-крестьянской власти в ГДР, которая, как форма диктатуры пролетариата с многопартийной системой, опирается на Национальный фронт демократической Германии, имело его расширение и дальнейшее развитие.

Рабочий класс должен был упрочить не только свою руководящую роль в управлении государством и в экономике, но и свой союз с другими слоями населения. В. И. Ленин писал, что для того, чтобы победить, чтобы утвердить социализм, пролетариат должен «повести за собой всю массу трудящихся и эксплуатируемых, а также все мелкобуржуазные слои, на путь нового хозяйственного строительства, на путь создания новой общественной связи, новой трудовой дисциплины, новой организации труда...»² Ленин особенно подчеркивал трудности в осуществлении этой задачи.

В первые же месяцы после образования ГДР Социалистическая единая партия Германии и другие партии Демократического блока провели большую работу по организационному оформлению Национального фронта демократической Германии. 7 января 1950 г. секретариат Немецкого народного совета был преобразован в секретариат Национального фронта, а народные комитеты — в комитеты НФДГ. Состав комитетов расширился, их связи с населением умножились. К 20 января 1950 г. на территории ГДР было преобразовано уже 18 тыс. комитетов³. Одновременно воз-

никали новые комитеты. 3 февраля 1950 г. был образован руководящий орган Национального фронта — Национальный совет. В него вошли ведущие политические деятели, рабочие, крестьяне, интеллигенты, представители партий и массовых организаций ГДР, прогрессивные деятели из Западной Германии⁴.

15 февраля 1950 г. Национальный совет принял программу НФДГ⁵, содержащую следующие основные требования: создание единой демократической, миролюбивой, независимой Германии; ликвидация оккупационного статута и других подобных империалистических соглашений; борьба против ремилитаризации Западной Германии и вступления ее в Атлантический военный блок; запрет милитаристской человеконенавистнической и расовой пропаганды на немецкой земле; отмена ограничений в развитии мирной промышленности; всемерное развитие торговли обоих германских государств с другими странами и между собой; борьба против ренацификации Западной Германии, за ее демократизацию, против растущей там эксплуатации трудящихся империалистами и др.

«Чем быстрее успехи ГДР станут очевидными для всего немецкого народа, — говорилось в программе, — чем быстрее ГДР справится с огромными трудностями строительства и преодолееет ужасные последствия войны, тем скорее народные массы Западной Германии и Западного Берлина в своем подавляющем большинстве объединятся во фронте демократической Германии и станут его активными борцами»⁶.

Принятие программы было важным этапом в процессе политического и организационного оформления Национального фронта. Новым в Национальном фронте, по сравнению с движением Немецкого народного конгресса, было в первую очередь усиление гегемонии рабочего класса в народном движении, ориентация на активную поддержку демократического порядка и экономического строительства ГДР, вовлечение стоявших ранее вне движения новых слоев мелкой и средней буржуазии, интеллигенции, а также не являвшихся военными преступниками бывших членов нацистской партии и офицеров гитлеровского вермахта⁷.

В 1949—1950 гг. были приняты различные законы, направленные на укрепление рабоче-крестьянской власти. Они касались прежде всего прав и обязанностей трудящихся. Наиболее важным

⁴ «Nationale Front des demokratischen Deutschland. Informationsdienst» (далее — NFI). Berlin, 1950, N 9, S. 20—21.

⁵ «Programmatiscbe Dokumente der Nationalen Front des demokratischen Deutschland». Berlin, 1967, Dok. 16, S. 102—118.

⁶ Ibid., S. 107.

⁷ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7. Berlin, 1966, S. 36.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 17.

³ «Deutschlands Stimme», 20.I 1950.

был закон о труде от 19 апреля 1950 г., гарантировавший каждому гражданину ГДР право на работу в соответствии со способностями. Этот закон был принят в тот момент, когда 1,6 млн., или 10%, рабочих и служащих Западной Германии не имели работы⁸.

Большое значение имели законы об охране труда сельскохозяйственных рабочих (декабрь 1949 г.), о содействии развитию молодежи (февраль 1950 г.), о развитии прогрессивной демократической немецкой культуры (март 1950 г.), о поощрении развития ремесленных предприятий, об улучшении положения бывших переселенцев, о ликвидации задолженности и предоставлении кредитов мелким и средним крестьянам, о правах женщин и охране матери и ребенка (сентябрь 1950 г.) и др. Были приняты также меры по защите революционных завоеваний и по борьбе с попытками восстановления капиталистического строя. 15 декабря 1950 г. Народная палата ГДР одобрила «Закон о защите мира»⁹.

Становление молодой республики проходило в условиях ожесточенной классовой борьбы. Не ограничиваясь угрозами, шантажом, различными запретительными мерами и злобной пропагандой, империалисты использовали реакционные элементы, имевшиеся еще в ГДР. В конце 1949 г. были раскрыты подпольные организации и шпионские группы, часть которых была вооружена, в землях Бранденбург, Мекленбург и Саксония-Ангальт. Группа руководящих работников правительства Саксонии-Ангальт передавала патенты и техническую документацию народных предприятий западногерманским монополиям. В Мекленбурге некоторые служащие сельскохозяйственной кооперации переправили в Западную Германию ценности на сумму более 30 млн. марок. До конца марта 1950 г. власти ГДР конфисковали 5,5 млн. кг цветных металлов, подготовленных к отправке в ФРГ с целью дезорганизации народной экономики молодой республики. Увеличилось число поджогов и других диверсий¹⁰.

Борьба прогрессивных сил с реакционными элементами в буржуазно-демократических партиях — ХДС и ЛДПГ проходила не только в рамках Демократического блока, но и внутри этих партий.

Используя свои государственные и партийные посты, реакционеры, заседавшие в ХДС и ЛДПГ, пытались ликвидировать достигнутые после 1945 г. революционные завоевания, подорвать друж-

бу с Советским Союзом, сорвать сотрудничество партий, посеять среди населения ненависть к правительству ГДР, в особенности к его внешней политике¹¹. Однако прогрессивные силы Демократического блока еще теснее сплотились вокруг СЕПГ и дали отпор реакционерам. Не найдя поддержки внутри собственных партий, они были политически изолированы и сняты с партийных и государственных постов. Тем самым была пресечена попытка реставрировать капиталистические порядки в ГДР.

Освободившись от реакционеров, ХДС и ЛДПГ стали постепенно менять свою сущность, превращаться в мелкобуржуазно-демократические партии¹². По решению Демократического блока от 1 февраля 1950 г., по всей республике были проведены совместные собрания функционеров всех партий, обсудившие ближайшие задачи в политической и экономической областях, в деле дальнейшего развития Национального фронта. Сплочение блока сделало возможным выдвижение совместной программы и общего списка кандидатов от всех партий и массовых организаций на выборах в органы рабоче-крестьянской власти ГДР.

В Первом Национальном конгрессе НФДГ (август 1950 г.) участвовало 1402 делегата от ГДР и 1064 — от Западной Германии. Он разработал и единодушно одобрил «Программу Национального фронта демократической Германии к выборам 15 октября 1950 г.»¹³

Конгресс избрал Национальный совет из представителей всех слоев населения; председателем президиума его был выбран видный ученый-химик Э. Корренс.

Выборы 15 октября 1950 г. в Народную палату ГДР и в местные органы власти стали крупной победой Национального фронта. 98,5% избирателей явились на выборы, 99,7% из них проголосовали за выдвинутых кандидатов¹⁴. Это был внушительный успех сил демократии, свидетельствовавший о росте руководящей роли рабочего класса и его марксистско-ленинской партии в политике и экономике республики.

¹¹ W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. III. Berlin, 1953, S. 627—630; H. Westphal. Zur Geschichte des Demokratischen Blocks nach der Gründung der Deutschen Demokratischen Republik 1949—1950. — «Unsere Zeit», 1962, N. 4, S. 393—405.

¹² Г. Матери. Многопартийная система в Германской Демократической Республике. — «Проблемы мира и социализма», 1959, № 4, стр. 32.

¹³ «Programmatische Dokumente der Nationalen Front des demokratischen Deutschland», Dok. 17, S. 119—138.

¹⁴ NFI, 1950, N 16/17, S. 4.

⁸ С. Дёрнберг. Краткая история ГДР. М., 1965, стр. 105.

⁹ «Конституция и законодательные акты Германской Демократической Республики». М., 1953, стр. 71—75.

¹⁰ S. Doernberg. Kurze Geschichte der DDR. 3. Aufl. Berlin, 1968, S. 176.

НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Народно-демократическая революция в ГДР, как и в других странах, вставших после войны на путь социализма, прошла в своем развитии два этапа, являвшихся по существу самостоятельными, но взаимосвязанными революциями — антифашистско-демократической и социалистической. Процесс перерастания одной революции в другую шел постепенно, и невозможно точно установить дату окончания первой и начала второй. Решающей вехой этого процесса было образование ГДР. Принятие Конституции и первых законодательных актов, поражение реакции в ГДР и народные выборы ознаменовали его дальнейшее развитие.

Большое значение в истории ГДР имел III съезд СЕПГ (20—24 июля 1950 г.), принявший новый устав партии. Съезд констатировал, что СЕПГ добилась серьезных успехов на пути к превращению в партию нового типа.

III съезд СЕПГ наметил пути к созданию единой, миролюбивой, антифашистской демократической Германии, к заключению мирного договора на основе Потсдамского соглашения, предложив такое решение национальной проблемы, которое отвечало не только интересам всех трудящихся, но было также приемлемым и для определенных кругов буржуазии¹⁵. Важнейшим документом съезда было решение о первом пятилетнем плане, предусматривавшем небывалые до тех пор темпы развития производительных сил, уменьшение диспропорций, возникших в экономике ГДР вследствие раскола Германии империалистами. Промышленную продукцию намечалось в 1955 г. удвоить по сравнению с 1936 г. и тем самым создать предпосылки для достижения, а в ряде областей превышения довоенного жизненного уровня. Империалистическим планам углубления раскола Германии и подготовки новой войны СЕПГ противопоставила политику мирного строительства и созидательного труда на благо народа и в интересах дела мира. Предложения СЕПГ по первому пятилетнему плану были обсуждены и одобрены демократическими партиями и массовыми организациями, а также самыми широкими слоями населения. Народная палата утвердила план в качестве закона.

С установлением рабоче-крестьянской власти в ГДР и осуществлением первого пятилетнего плана рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством, интеллигенцией и другими трудовыми слоями народа приступил к планомерному строительству основ со-

¹⁵ «Protokoll der Verhandlungen des III. Parteitag der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands», Bd. 2. Berlin. 1950. S. 225—275.

циализма на родине марксизма. Общее соотношение сил уже в то время несомненно складывалось в пользу социализма, но имелись и большие трудности. Хотя рабоче-крестьянское государство и располагало прочным базисом, существовал значительный частнокапиталистический сектор в промышленности, сельском хозяйстве и в особенности в оптовой торговле. В 1950 г. продукция предприятий, находившихся в народной и кооперативной собственности, составляла 58,8%; частнокапиталистических (включая и мелких товаропроизводителей) — 41,2%. В конце 1950 г. в ГДР было 17 543 частнокапиталистических промышленных предприятия (не считая строительства), где трудилось 547,8 тыс. рабочих и служащих; сельским частнокапиталистическим хозяйствам с земельными наделами свыше 20 га, составлявшим 5,5% всех хозяйств, принадлежало 24,4% всей полезной земельной площади; частная оптовая торговля в конце 1950 г. все еще равнялась 48% общего торгового оборота Республики¹⁶.

Довоенная урожайность по пшенице и картофелю была достигнута в 1950 г., а по другим культурам еще имелось отставание. В том же году было достигнуто довоенное поголовье скота (кроме лошадей и овец). Поскольку вследствие притока переселенцев в ГДР проживало в 1950 г. на 3 млн. человек больше, чем на той же территории до войны, производство промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения еще было значительно ниже довоенного.

Приступая к строительству основ социализма, ГДР еще не имела необходимой базы для развития тяжелой промышленности — предстояло преодолеть крупные диспропорции в экономике. Достаточно сказать, что перед войной на территорию, занимаемую ныне ГДР, приходилось только 1,3% общегерманского производства чугуна, 2% добычи каменного угля и примерно 7% выплавки стали. Между тем доля машиностроения, непосредственно зависящего от этих отраслей, составляла почти 32%. В 1949 г. ГДР имела всего 1 металлургический завод с 4 устаревшими домнами, а Западная Германия располагала 121 современной домной¹⁷. Военные разрушения и их последствия на территории ГДР были более значительными, чем в Западной Германии, поскольку здесь гитлеровские войска, как известно, оказывали ожесточенное сопротивление, а в западных районах страны сдавались почти без боя.

¹⁶ «Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik (далее — «Statistisches Jahrbuch der DDR»). 1955». Berlin, 1956, S. 125, 196; «Statistisches Jahrbuch der DDR. 1958». Berlin, 1959, S. 5; H. Heitzer. Probleme der Bündnispolitik der SED von 1949 bis 1955.— «Dokumentation der Zeit», 1964, Sonderheft, S. 10.

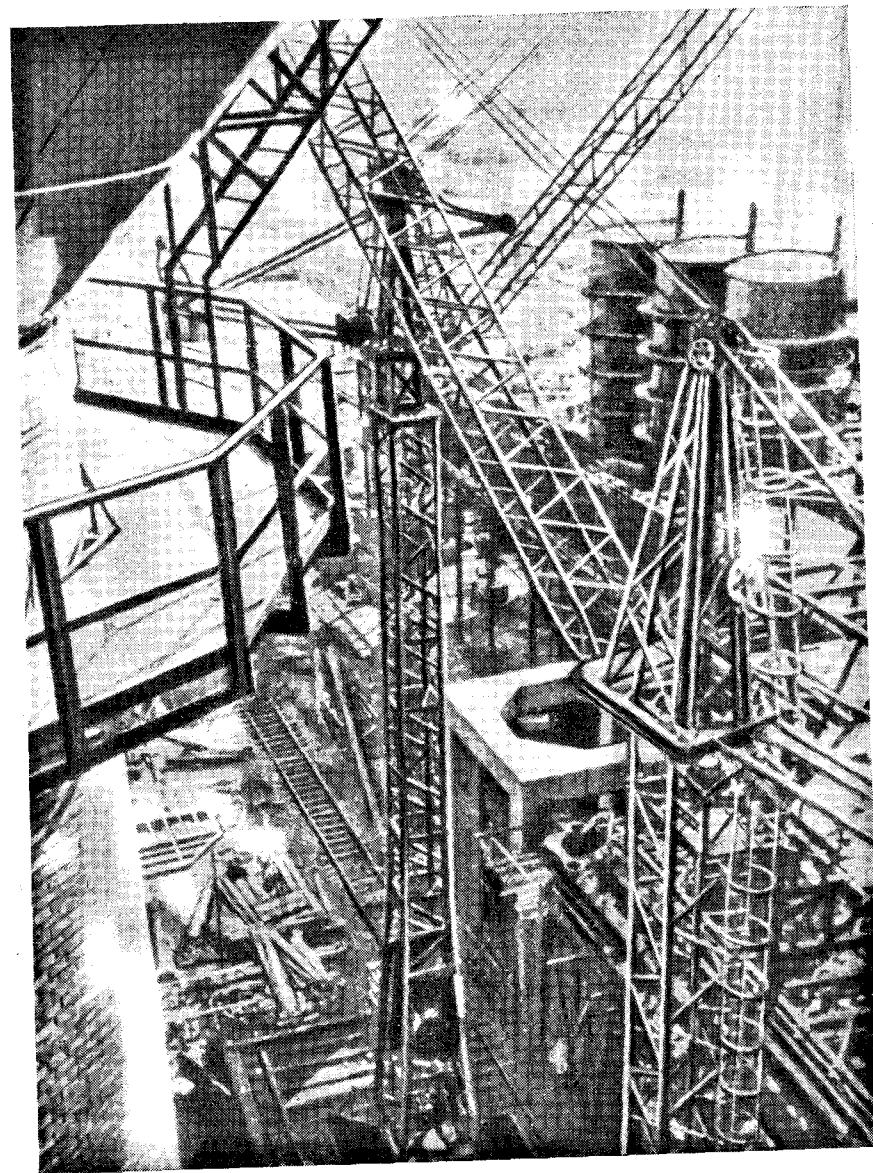
¹⁷ С. Дёрнберг. Краткая история ГДР, стр. 115.

Вследствие начавшейся еще в 1948 г. экономической блокады ГДР была отрезана от важнейших источников сырья и основных отраслей промышленности, сосредоточенных на Рейне и в Руре.

Перед трудящимися ГДР во весь рост встала задача создания комплекса собственной тяжелой промышленности, прежде всего таких ее отраслей, как металлургия и тяжелое машиностроение. Большое значение приобрело строительство гордости металлургии ГДР — комбината «Ост» с производственной мощностью 500 тыс. т чугуна в год. 1 января 1951 г., в день вступления в действие пятилетнего плана, были заложены камни первой домны. Через 8½ месяцев, 19 сентября 1951 г., она была досрочно сдана в эксплуатацию, а немногим более, чем через год, работало уже четыре домны. В середине августа 1954 г. строительство комбината — всех шести домен — было закончено¹⁸. Так вырос мощный металлургический гигант европейского значения. В процессе его строительства шло включение в ряды рабочего класса представителей средних слоев, их обучение и приобщение к новым, социалистическим методам труда.

Подобными темпами строились многие другие предприятия ГДР, складывалась жизненно необходимая металлургическая база. К концу 1952 г. на западе ГДР вырос другой гигант металлургии — завод «Вест» в Кальбе, где впервые в мире был применен разработанный учеными ГДР способ плавки, позволявший использовать имеющиеся бедные железом руды. Благодаря работе этого комбината ГДР стала в дальнейшем независимой от поставок чугуна из Западной Германии¹⁹. Другой научный коллектив разработал способ получения кокса из бурого угля, что в значительной мере освободило ГДР от необходимости закупать кокс в Западной Германии, срывавшей поставки. Строились заново или реконструировались предприятия тяжелого машиностроения, сооружались новые верфи. Уже в апреле 1952 г. в Ростке было построено первое в ГДР океанское торговое судно.

С первых же месяцев выполнения пятилетнего плана во всех отраслях промышленности ГДР, особенно в тяжелой, развернулось массовое соревнование за подъем производительности труда. Трудящиеся все более осознавали, что от экономического роста страны зависит исход борьбы за обеспечение мира на немецкой земле. Самоотверженный труд рабочих служил образцом для других слоев населения, зажигал их своим трудовым порывом, помогал включиться в строительство социализма. Ярким примером может слу-

Строительство первой доменной печи комбината «Ост» в Эйзенахтштетте

¹⁸ W. Horn. Die Errichtung der Grundlagen des Sozialismus in der Industrie der DDR (1951—1955). Berlin, 1963, S. 87—88.

¹⁹ «Deutsche Geschichte», Bd. 3. Von 1917 bis zur Gegenwart. Berlin, 1968, S. 530.

жить тот огромный резонанс, который имело обращение лучшей бригады строителей комбината «Ост» в день досрочного пуска первой домы, адресованное всем трудящимся крестьянам республики. «Мы даем вам сталь,— писали рабочие,— а вы с ее помощью выращивайте для нас хлеб!» В ответ развернулось широкое движение рабочих, крестьян, ремесленников, интеллигенции под лозунгами: «Лучшие продукты для народа!», «Больше промышленных товаров крестьянам!», «Достижения передовой культуры — сельскому населению!»²⁰

В процессе этого движения укреплялся союз рабочего класса с крестьянством, росли их связи с трудовой интеллигенцией, изыскивались дополнительные резервы, ускорявшие выполнение первого пятилетнего плана.

Задания первого года пятилетки по промышленности были перевыполнены, и этому во многом способствовало развитие соревнования. По сравнению с 1950 г. объем промышленной продукции увеличился на 23%. Большие успехи были достигнуты и в развитии сельского хозяйства. Резко возросло его оснащение машинами и инвентарем; количество тракторов, например, увеличилось с 8571 в 1949 г. до 22 185 в 1952 г., а объем работ, выполненных для крестьян машинопрокатными станциями (МПС), вырос за это же время в 3 раза²¹.

Особенно много трудностей приходилось преодолевать на идеологическом фронте. В силу ряда причин (массированное влияние реакционной идеологии, особенно в годы фашизма; моральная опустошенность во время войны, принесшей разрушение и гибель близких почти каждой семье; трудности восстановления и т. д.) воспитание социалистического сознания у большей части рабочих, а тем более у союзников пролетариата было чрезвычайно длительным и сложным процессом. Как пишет историк ГДР Г. Хейцер, «у людей в то время было еще много ложных и искаженных представлений о Советском Союзе и коммунистических партиях, о социализме и диктатуре пролетариата, о границе по Одере — Нейссе, о существовании демократии и т. д. Непрерывная клеветническая кампания врагов постоянно подогревала эти ложные представления»²².

На преодоление этих ложных представлений был направлен неутомимый труд работников идеологического фронта, деятелей культуры. Молодежь начала поход за овладение наукой и культу-

²⁰ К.-Н. Poosch. Zur Bündnispolitik bei der Vorbereitung und dem Beginn der sozialistischen Umgestaltung der Landwirtschaft.— «Dokumentation der Zeit», 1964, Sonderheft, S. 47.

²¹ «Statistisches Jahrbuch der DDR. 1958», S. 426—427; С. Дёрнберг. Краткая история ГДР, стр. 121.

²² Н. Heitzer. Probleme der Bündnispolitik der SED von 1949 bis 1955.— «Dokumentation der Zeit», 1964, Sonderheft, S. 10.

рой. Были созданы новые высшие и специальные учебные заведения, где учились дети рабочих, трудовой интеллигенции, росло число школ и детских учреждений. В республике создавались клубы, дома культуры, библиотеки и народные театры, способствовавшие выработке нового, социалистического сознания.

Огромную экономическую и политическую помощь трудящимся ГДР оказывали Советский Союз и другие социалистические страны. Уже в мае 1953 г. СССР сократил на 50% причитающиеся ему из ГДР репарационные поставки; советское сырье, машины и продовольствие занимали существенное место во внешнеторговом балансе республики. В сентябре 1950 г. ГДР была принята в Совет Экономической Взаимопомощи в качестве равноправного члена. В июле 1950 г. правительственные делегации ГДР посетили Польшу, Чехословакию и Венгрию. В итоге переговоров с правительствами этих стран были заключены важные соглашения о совместной борьбе за мир, о расширении внешней торговли и о научно-техническом и культурном сотрудничестве. Особое значение имела декларация ГДР и Польши о демаркации границы по Одере — Нейссе.

«НЕМЦЫ, ЗА ОДИН СТОЛ!»

После образования Германской Демократической Республики СЕПГ, правительство ГДР и Национальный фронт демократической Германии прилагали большие усилия, чтобы предотвратить углубление раскола Германии, воспрепятствовать ремилитаризации Западной Германии и проложить пути к воссоединению обоих германских государств на демократической основе.

Эту политику решительно поддерживали Советский Союз и другие социалистические государства. На состоявшемся в октябре 1950 г. в Праге совещании, в котором участвовала ГДР, министры иностранных дел СССР и европейских стран народной демократии обратились к четырем оккупирующим Германию державам с предложением сделать совместное заявление о недопущении ремилитаризации Западной Германии и включения ее в агрессивные блоки, потребовали быстрейшего заключения мирного договора и высказались за создание общегерманского учредительного совета, который должен был подготовить образование временного общегерманского демократического правительства²³.

В своем первом официальном заявлении после выборов, сделанном 15 ноября 1950 г., правительство ГДР высказалось за перегово-

²³ «Советский Союз и вопрос о единстве Германии и мирном договоре с Германией». М., 1952, стр. 69—78.

воры между обоими германскими государствами об определении задач общегерманского учредительного совета и о проведении референдума по поводу его образования. Эти предложения нашли отклик в обоих германских государствах. От организаций и различных слоев населения в адрес О. Гротеволь и К. Аденауэра ежедневно поступали требования провести эти предложения в жизнь²⁴.

Правительство ФРГ по весьма неубедительным мотивам отклонило предложение ГДР. На словах Аденауэр высказался за проведение свободных общегерманских демократических выборов, но фактически правительство ФРГ всячески затягивало и срывало их проведение. Многочисленные конкретные предложения ГДР по этому вопросу оставались без ответа со стороны западногерманских правящих кругов, которые передали решение проблемы воссоединения Германии в юридическом плане на усмотрение великих держав, а по существу стремились решить ее путем применения силы. Так чаяния немецкого народа были принесены в жертву классовым интересам и антинациональным реваншистским устремлениям монополистической буржуазии ФРГ.

В этих условиях правительство ГДР, продолжая настаивать на официальных общегерманских переговорах, обратилось непосредственно к немецкому народу. «В этот ответственный час,— заявил О. Гротеволь, выступая 30 января 1951 г. в Народной палате,— для Народной палаты не может быть ничего более высокого и важного, чем стать заступником всего немецкого народа и тем самым не упустить возможности выполнить настоятельное требование момента, провозгласив: «Немцы, за один стол!»²⁵ Последние слова стали лозунгом для патриотов в обоих германских государствах в борьбе за восстановление единства Германии на демократической основе, за заключение мирного договора, в защиту мира.

В 1951 и начале 1952 г. решимость совместно выступить за единую демократическую, миролюбивую Германию была провозглашена на конференции всегерманского общества по делам торговли и промышленности в Лейпциге (март 1951 г.), общегерманском съезде работников культуры в Лейпциге (май 1951 г.), общегерманской конференции горняков и металлистов в Галле (июль 1951 г.), на общегерманской конференции работников культуры в Берлине (январь 1952 г.). Многочисленные встречи представителей обоих государств, состоявшиеся в это же время в Западной Германии, также единодушно поддерживали эти предложения.

²⁴ «Die Deutsche Demokratische Republik im Kampf um die Einheit Deutschlands». Berlin, o. J., S. 26.

²⁵ Ibid., S. 35.

Воля немецкого народа особенно ярко проявилась в ходе народного опроса, проводившегося согласно решению конгресса против ремилитаризации в Эссене (январь 1951 г.), под лозунгом: «Спасите мир!» Опрос проходил в обоих германских государствах. Надлежало ответить на вопрос: «Выступаете ли Вы против ремилитаризации Германии и за заключение мирного договора с Германией в 1951 г.?» В подготовке и проведении опроса приняли участие весьма широкие слои населения. В ГДР и Демократическом Берлине опрос проходил 3—5 июня 1951 г. Из 12,2 млн. жителей ГДР в возрасте свыше 18 лет в нем участвовало 99,54%, из них 11,6 млн., или 95,84%, ответили на поставленный вопрос утвердительно. Среди молодежи в возрасте 16—18 лет ответившие положительно составляли 98,01%²⁶.

В ноябре 1951 г. комиссия Народной палаты под председательством В. Ульбрихта разработала проект закона о проведении общегерманских выборов в Национальное собрание. В. Пик предложил президенту ФРГ Т. Хейсу встретиться для обсуждения вопросов единства Германии²⁷. Но правительство Западной Германии отклонило этот проект, высказавшись за проведение выборов под контролем ООН. Приглашенные на сессию Генеральной Ассамблеи ООН в Париже представители ГДР заявили 11 декабря 1951 г., что воссоединение Германии и общегерманские выборы — внутреннее дело немецкого народа.

13 февраля 1952 г. Совет министров ГДР обратился к четырем великим державам с просьбой ускорить заключение мирного договора с Германией. На этот призыв ответило лишь Советское правительство. Оно не только поддержало просьбу, но 10 марта 1952 г. выдвинуло проект основ такого договора. Он предусматривал демократический, справедливый характер мирного договора; суверенитет Германии и ее равноправное положение среди других государств; невозможность возрождения германского милитаризма, обязательства Германии не участвовать в военных союзах, а также мероприятия по воссоединению Германии и сформированию общегерманского правительства путем свободных выборов²⁸. Но правительства западных держав и ФРГ отказались обсудить советский проект.

Несмотря на массовые народные протесты, 26 мая 1952 г. Аденауэр подписал так называемый Общий договор. На следующий день в Париже был подписан договор о «Европейском оборонитель-

²⁶ «Dokumentation der Zeit», 1951, H. 14, S. 560; H. 18, S. 773.

²⁷ «Vorschläge der DDR zur Verständigung der beiden deutschen Staaten. 1949—1960». Berlin, 1961, S. 31.

²⁸ «Правда» 11.III; 10.IV 1952; «Правда о политике западных держав в германском вопросе (историческая справка)». М., 1959, стр. 33—34.

ном сообществе»²⁹, предусматривавший создание в его рамках западногерманской армии. Участие Западной Германии в агрессивных военных пактах создавало новую обстановку. Раскол Германии существенно углублялся. СЕПГ, правительство ГДР, Национальный фронт, все трудящиеся республики сделали из этого необходимые выводы.

ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА — ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА

Ответ на опасную для дела мира, для населения обоих германских государств политику империалистических сил Западной Германии и западных держав был сформулирован в решениях 2-й конференции СЕПГ, проходившей с 9 по 12 июля 1952 г. в Берлине. Конференция провозгласила построение социализма главной задачей ГДР.

Эти решения опирались на достигнутые к тому времени успехи. В экономике ГДР преобладала общественная собственность на средства производства. В 1952 г. доля социалистических предприятий в валовой продукции всех отраслей народного хозяйства уже составляла 62% против менее чем 50% в 1949 г. Господствующее положение в промышленности занимал народный сектор. Возникли первые производственные кооперативы в сельском хозяйстве. Существенно укрепилась рабоче-крестьянская власть как в центре, так и на местах, возрос ее авторитет. Рабочий класс стал признанной руководящей силой общества. «Демократическое и экономическое развитие, а также сознание рабочего класса и большинства трудящихся, — сказал выступавший с основным докладом на конференции В. Ульбрихт, — достигли теперь такого уровня, что построение социализма стало главной задачей»³⁰.

Вторая конференция СЕПГ приняла директивы о создании основ социализма и разработала вопрос о характере и задачах рабоче-крестьянской власти в период строительства социализма³¹. Эти решения ориентировали партию на планомерное повышение производительности труда в социалистической промышленности и на социалистическое преобразование сельского хозяйства. Экономическая политика СЕПГ была направлена на создание материаль-

но-технической базы социализма и систематическое использование его объективных экономических законов. Неизменный курс СЕПГ на повышение руководящей роли рабочего класса и укрепление его союза с крестьянством и другими слоями населения предполагал дальнейшее развитие деятельности НФДГ.

Разработанная конференцией программа действий имела чрезвычайно важное значение для развития ГДР и решения национального вопроса. Борьба за достижение взаимопонимания между ГДР и ФРГ, за осуществление различных мероприятий на пути к воссоединению Германии продолжала оставаться актуальной для ГДР.

Трудящиеся ГДР горячо приветствовали решения 2-й партийной конференции СЕПГ. 200 тыс. жителей Лейпцига в мощной демонстрации выразили свою готовность направить все силы на строительство социализма и сохранение мира. 80 тыс. человек демонстрировали в знак поддержки этих решений в Дрездене, 60 тыс. — в Эрфурте и т. д. Металлурги недавно построенного предприятия «Штальверке Бранденбург» встали на ударную смену в честь конференции и перевыполнили дневной план на 16,7%. 9 тыс. марок сэкономили и внесли на восстановление Берлина трактористы машинопрокатной станции Балов. На верфи «Матигас Тезен» 59 передовых рабочих подали заявления о вступлении в СЕПГ. С такой же просьбой обратились 28 юношей из г. Шёнебек³². Подобные примеры наблюдались повсеместно.

Все политические партии и массовые организации ГДР поддерживали решения 2-й партийной конференции СЕПГ и заявили о готовности под руководством партии рабочего класса активно сотрудничать в строительстве социализма. Эти заявления означали начало нового этапа в развитии Демократического блока. Мелкобуржуазные партии и представляемые ими слои полностью убедились, что они приобретают политический вес только в союзе и под руководством рабочего класса. Это значило, что во всех партиях победила точка зрения о коллективной ответственности Демократического блока за дальнейшее развитие и укрепление ГДР³³. Исходя из решений конференции СЕПГ, Национальный фронт демократической Германии разработал свою программу действий.

Новый уровень общественного развития, при котором построение социализма стало главной задачей, требовал перестройки форм государственного управления, а также пересмотра административного деления. На основе «Закона о дальнейшей демократизации структуры и методов работы государственных органов в ГДР» вместо 5 земель было образовано 14 округов³⁴, а вместо прежних

²⁹ «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart», Bd. 7. Berlin, 1952, Dok. 38, 39.

³⁰ W. Ulbricht. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. IV. Berlin, 1958, S. 407.

³¹ «Protokoll der Verhandlungen der II. Parteikonferenz der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands». Berlin, 1952, S. 489—497.

³² W. Koenen. Das ganze Deutschland soll es sein. Berlin, 1958, S. 207—208.

³³ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7, S. 185.

³⁴ Пятнадцатым округом является столица ГДР Берлин.

132 уездов — 217 районов. Тем самым создавались более благоприятные условия для экономического развития республики, поскольку деление было приведено в соответствие со сложившейся экономической структурой. Государственный аппарат теснее связывался с массами.

В дни работы конференции СЕПГ приняло всенародный характер движение «Национальное строительство». История его возникновения такова. 25 ноября 1951 г. ЦК СЕПГ призвал население Берлина, ГДР и Западной Германии путем добровольной работы и денежных взносов осуществить «Национальную программу строительства Берлина», в ходе которой восстановить его и в большой части отстроить заново. Обращение нашло горячий отклик среди населения. В первый же день работ — 2 января 1952 г. — на строительство вышли 43 тыс. добровольцев. После этого в столицу потянулись бригады со всех концов республики. Добровольцы приезжали также из Западной Германии и Западного Берлина. Только за первые два месяца при расчистке развалин было собрано столько годных кирпичей, что из них можно было построить 366 квартир по 60 кв. м жилой площади каждая³⁵.

На 2-й партийной конференции СЕПГ горняки района Цвиккау распространили среди делегатов план восстановления своего района силами населения. Цвиккауцы рассматривали его как часть общего плана борьбы за единую демократическую Германию и ее прекрасное будущее. Они обратились с призывом ко всем районам ГДР последовать их примеру. «Цвиккауский план» был одобрен конференцией и нашел поддержку среди населения. Так возникло движение «Национальное строительство», охватившее всю республику³⁶. Движение не только способствовало всемерному подъему экономики, вливая в нее дополнительные ресурсы, но и стало мощным рычагом вовлечения новых слоев в активную политическую и культурную жизнь.

После 2-й конференции СЕПГ развернулось также невиданное ранее в условиях ГДР движение новаторов производства и социалистического соревнования. До конца 1952 г. трудящиеся социалистических предприятий внесли 291 тыс. предложений по улучшению производственного процесса, что дало за год около 100 млн. марок прибыли. По почину горняка шахты им. К. Маркса (Цвиккау) Франца Франика на многих шахтах и рудниках, а также на металлургических предприятиях возникла новая форма социалистического соревнования, при которой производственный план доводился до каждого члена бригады. На предприятиях стали ши-

³⁵ NFI, 1952, N 34, S. 175.

³⁶ Г. Н. Горошкова. Национальный фронт демократической Германии (1949—1963 гг.). М., 1966, стр. 190 и сл.

Проверка зерна в производственном кооперативе

роко проводиться производственные совещания, собрания активистов и экономические конференции. В IV квартале 1952 г. профсоюзы и партийные организации смогли организовать соревнования в масштабе целой отрасли — металлургии.

Существенные изменения начались и в сельском хозяйстве. По примеру крестьян общин Ворин, Мерксleben и Шафштедт началось создание сельскохозяйственных кооперативов. К концу 1952 г. их насчитывалось уже 1906 и они объединяли 37 тыс. членов. В 1953 г. число кооперативов увеличилось до 4691³⁷.

5 декабря 1952 г. на первой конференции председателей и активистов сельскохозяйственных кооперативов был разработан примерный устав сельскохозяйственной кооперации, прелусматривавший три типа хозяйств в зависимости от степени обобществления средств производства. Во всех кооперативах крестьяне сохра-

³⁷ «Народное хозяйство ГДР. 15 лет мирного развития». М., 1961, стр. 272.

няли в личном пользовании индивидуальные участки площадью 0,5 га, а также определенное поголовье скота (коров, свиней, птицу и т. п.). Правительство ГДР предоставляло кооперативам большие льготы, снабжало машинами, отпускало кредиты. Большую роль сыграли договоры о шефстве, заключаемые между предприятиями и кооперативами, на основе которых почти каждый кооператив получал существенную помощь. В 1954 г. было принято решение о приеме в кооперативы, наравне с другими членами, и кулаков, что свидетельствовало о силе молодых объединений.

Процесс кооперирования деревни проходил в жестокой борьбе с классовым врагом, организовывавшим нападения на активистов, поджог строений и другие диверсии. Многие крестьяне получали полные угрозы и оскорбления письма из Западной Германии. Импералистические силы всячески, но безуспешно пытались сорвать этот исторический процесс.

Для защиты революционных завоеваний трудящихся республики были созданы национальные вооруженные силы в форме специальных соединений; формирование этих сил проводилось на основе добровольности. На призыв IV слета Союза свободной немецкой молодежи часть его членов заявила о своем желании нести почетную службу в рядах вооруженных сил ГДР.

Летом и осенью 1952 г. проводилось активное разъяснение оборонительных мероприятий; одновременно комплектовались отряды народной полиции, шефство над которой взял Союз свободной немецкой молодежи. Работа эта была особенно важна ввиду возрождения милитаризма и реваншизма в Западной Германии и усиления провокаций против ГДР. Дальнейшие события со всей очевидностью вскрыли размеры опасности, нависшей над ГДР, и показали дальновидность мер по ее защите, предпринятых уже в 1952 г.

ПОРАЖЕНИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПУТЧА

ГДР продолжала вести упорную борьбу против ратификации боннского договора и договора о создании ЕОС, существенно ухудшавших перспективы воссоединения Германии, и стремилась к установлению взаимопонимания между двумя германскими государствами.

Выступая 28 августа 1952 г. по радио с обращением ко всему немецкому народу, президент ГДР В. Пик высказался за переговоры о мирном договоре и подготовку общегерманских выборов. 5 сентября 1952 г. Народная палата ГДР избрала делегацию из пяти человек для передачи бундестагу предложений о достижении взаимопонимания между ГДР и ФРГ и совместной борьбе за мир-

ный договор³⁸. Под влиянием общественного мнения президент бундестага вынужден был дать согласие на эту поездку. 19 сентября 1952 г. делегация прибыла в Западную Германию. Она была тепло встречена населением, несмотря на провокацию враждебных элементов. Делегация передала предложения Народной палаты, провела пресс-конференцию, встретилась с прибывшими со всех частей Западной Германии депутатами, с руководителями ряда организаций и обществ, борющихся за мир, со многими общественными деятелями.

Поездка имела большой политический резонанс. Видный западногерманский общественный деятель пастор М. Нимеллер назвал ее «историческим событием 1952 года»³⁹. В те дни казалось, что лозунг: «Немцы, за один стол!» — начинает осуществляться и по официальной линии, и надежды на достижение взаимопонимания могут стать реальностью. Политика боннских правящих кругов опрокинула эти надежды.

19 марта 1953 г. бундестаг ФРГ под усиленной охраной полиции ратифицировал оба указанных договора. После этого экономическая война, саботаж и диверсии, а также кампания лжи и клеветы против ГДР еще более усилились. В условиях открытых границ империалисты имели возможность концентрировать все имевшиеся в их распоряжении средства давления на ГДР. Враги понимали, что продвижение ГДР по пути социализма и ее укрепление оказывают влияние на Западную Германию, что они должны спешить с осуществлением своих реакционных планов. Империалистические силы ФРГ и США стали усиленно готовиться к осуществлению контрреволюционного путча против ГДР, так называемого дня «икс».

Созданный в ФРГ еще в марте 1952 г. «исследовательский совет по вопросам воссоединения Германии» (в него входили представители наиболее агрессивных кругов монополистического капитала и конкертства) к весне 1953 г. развернул бурную деятельность с целью свергнуть рабоче-крестьянскую власть в ГДР и насильственно присоединить ее к Западной Германии⁴⁰. Он разработал конкретные планы уничтожения всех революционных завоеваний в экономике и составил «генеральный план взятия власти» в ГДР. «Исследовательский совет» подчинялся так называемому министерству по общегерманским вопросам, которое координировало все диверсионные и контрреволюционные действия против респуб-

³⁸ «Белая книга о милитаристском «общем» договоре». М., 1953, док. 10—11, стр. 327—331.

³⁹ В. Герст. Федеративная Республика Германии под властью Аденауэра. М., 1958, стр. 250.

⁴⁰ «Deutsche Geschichte», Bd. 3, S. 565.

лики. Имевшаяся еще в то время в ГДР относительно широкая и разветвленная сеть агентов была тщательно оснащена и проинструктирована. Западногерманская реакция усилила вербовку дополнительной агентуры и сторонников из числа представителей эксплуататорских классов, а также бывших активных нацистов. Агентам было дано задание проникнуть на ответственные посты в государственном аппарате и в демократических организациях. Так, например, в министерстве торговли и снабжения ГДР и на некоторых предприятиях республики подвизались группы таких агентов. Особое место в подготовке и осуществлении путча отводилось Западному Берлину, где действовали многочисленные шпионско-террористические центры, имевшие свои опорные пункты на территории ГДР. В Западном Берлине готовились отборные вооруженные группы диверсантов.

Весной 1953 г. увеличились трудности в социалистическом секторе экономики ГДР. Диспропорции, о которых говорилось выше, в то время, естественно, еще не могли быть преодолены. Не хватало сырья. Из-за необходимости ускоренными темпами создать тяжелую промышленность не удалось достичь запланированного повышения жизненного уровня населения. Замедлились темпы развития легкой промышленности и производства предметов потребления. Народнохозяйственный план за I квартал 1953 г. был выполнен только на 96,7%, в том числе по пищевой промышленности на 90%⁴¹. Реакционным элементам из числа частных предпринимателей, оптовых торговцев, кулаков и др. удавалось припрятывать товары, спекулировать, а иногда дезорганизовывать снабжение населения. В целях изыскания накоплений для развития промышленности пришлось сократить расходы на социальные нужды.

В 1952 — первой половине 1953 г. в ГДР допускались и перегибы, вызывавшие недовольство трудящихся. Имело место нарушение принципа материальной заинтересованности. Некоторые работники государственного и партийного аппарата вместо того, чтобы действовать в борьбе с недостатками методами убеждения, прибегали к административным мерам. Посредством подобного нажима были увеличены нормы выработки в некоторых отраслях промышленности. Судебные органы иногда забывали о воспитательной функции социалистического права. Владельцев частных предприятий облагали дополнительными налогами, конфисковывали у них сырье и сельскохозяйственные продукты. Над рядом таких предприятий была установлена опека. Подрывная работа империалистической реакции, воспользовавшейся всем этим, усилила колебания мелкобуржуазных слоев, оказав влияние и на часть рабочего класса.

⁴¹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7, S. 230.

В первой половине 1953 г. увеличился переход из ГДР в Западный Берлин и ФРГ⁴².

Руководство СЕПГ и правительство ГДР сделали правильные выводы из создавшейся сложной обстановки. В решениях Политбюро ЦК СЕПГ от 9 июня и Совета министров от 11 июня 1953 г. были намечены мероприятия по преодолению трудностей и исправлению перегибов. Партия и правительство откровенно заявили трудящимся, что в прошлом был допущен ряд ошибок. Было решено несколько замедлить темпы развития тяжелой промышленности, чтобы использовать больше средств для производства товаров массового потребления с целью обеспечить быстрое улучшение материального положения рабочего класса и всех трудящихся. Были приняты решения об укреплении социалистической законности. Все эти мероприятия получили название нового курса. Большая часть населения приветствовала их и выразила готовность усилить строительство социализма.

Империалистические силы, давно готовившие путч, решили осуществить его 17 июня, пока плоды нового курса в ГДР еще не сказались, пока не наступила намечившаяся разрядка в международной напряженности в связи с предстоявшим заключением соглашения о перемирии в Корее. В июне 1953 г. в Западный Берлин прибыли сотрудники американской разведки во главе с ее начальником Алленом Даллесом и представители военщины во главе с генералом Риджуэем. 17 июня туда же прибыл министр по общегерманским вопросам боннского правительства Якоб Кайзер.

Подготовленные заранее группы головорезов начали просачиваться в Демократический Берлин и некоторые другие города ГДР. Они громили помещения демократических организаций, магазины, срывали государственные флаги. Через своих агентов реакционные силы добились того, что часть населения в Берлине и ряде городов прекратила работу.

Однако контрреволюционный путч потерпел провал. Провокаторам удалось вызвать частичные беспорядки лишь в 272 из 10 тыс. населенных пунктов ГДР, да и то только там, где имелись опорные точки империалистических разведок или куда были засланы их агенты. Прекратило работу всего 5,5% от общего числа работающих⁴³. Под руководством членов СЕПГ трудящиеся ГДР, прежде всего рабочие крупных предприятий и сотрудники государственных учреждений, вместе с вооруженными силами республики и дислоцированными там советскими войсками дали быстрый и решительный отпор провокаторам. Через несколько часов после

⁴² Ibid., S. 230—231.

⁴³ O. Grotewohl. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik, Bd. III. Berlin, 1954, S. 430.

начала путча повсюду были ликвидированы его последствия и восстановлен обычный труд.

Политике классового врага способствовали действия ревизионистской группы Р. Гернштадта — В. Цайссера в ЦК СЕПГ. Они пытались захватить партийное руководство в свои руки, навязать замедление темпов строительства социализма и изменить политику нового курса. Их концепция означала капитуляцию перед империалистическими силами ФРГ. ЦК СЕПГ разбил эту фракционную группу капитулянтов. Это помогло еще больше укрепить единство и сплоченность партии⁴⁴.

Последствия путча были быстро ликвидированы. Вражеская агентура разоблачила себя и в значительной степени была обезврежена. Действия провокаторов и громил показали населению, что за шумихой и «благожелательной» пропагандой империалистов скрываются самые агрессивные цели.

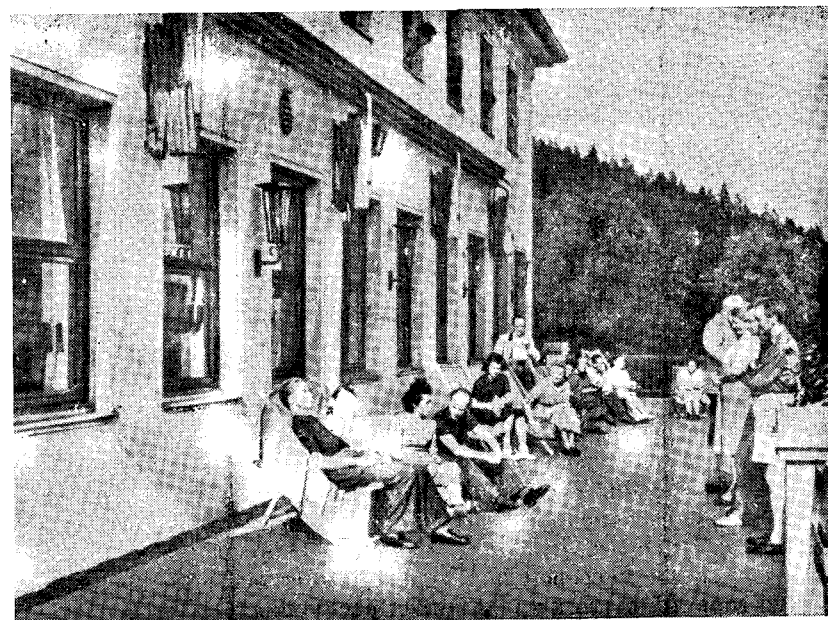
На пленуме 21 июня 1953 г. ЦК СЕПГ сделал первые выводы из этих событий. Были разработаны меры по дальнейшему укреплению рабоче-крестьянской власти, повышению материального и культурного уровня жизни трудящихся. Возникшие в борьбе против провокаторов отряды рабочей обороны были преобразованы в постоянные рабочие боевые дружины. Большая пропагандистская работа была проведена организациями СЕПГ на местах. Руководящие деятели партии: В. Ульбрихт, О. Гротеволь, Г. Рау, Г. Варнке и др. — выехали на крупные предприятия, чтобы разъяснить рабочим политику нового курса.

Попытки организаторов путча посеять рознь между отдельными политическими партиями ГДР, похищение ими председателя ХДС О. Нушке и прочие провокационные действия потерпели крах. В борьбе с открытым контрреволюционным выступлением западногерманского и американского империализма все силы, объединенные в Демократическом блоке и Национальном фронте, еще теснее сплотились под руководством СЕПГ. В заявлении 25 июня 1953 г. Демократический блок подчеркнул свое полное единодушие в оценке путча и указал, что ГДР не мстит, а делает «резкое различие между зачинщиками и провокаторами, с одной стороны, и обманутыми людьми — с другой»⁴⁵. Правильная политика СЕПГ, ее неиссякаемая энергия и умение быстро и настойчиво преодолевать трудности, ее тесные связи с широкими слоями трудящихся привели к тому, что повсюду был быстро восстановлен порядок и продолжалась нормальная трудовая жизнь⁴⁶.

⁴⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7, S. 237.

⁴⁵ «Dokumentation der Zeit», 1953, H. 50, S. 2707—2708.

⁴⁶ См. О. Гротеволь. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik, Bd. III, S. 426—430.

В доме отдыха активистов «Буза» в Тюрингии

В эти трудные дни ГДР постоянно чувствовала братскую поддержку Советского Союза и других социалистических стран. В августе 1953 г. в Москве между правительствами СССР и ГДР было заключено соглашение о значительном увеличении товарных поставок из Советского Союза в ГДР сверх объема, предусмотренного действовавшим соглашением. ГДР получила дополнительно продовольствие, каменный уголь, железо, прокат и другое сырье. Ей был также предоставлен кредит на сумму 485 млн. руб., в том числе 135 млн. руб. в свободной валюте. СССР отказался от еще причитавшихся с ГДР репараций и безвозмездно передал ей 33 перешедших в 1946 г. в советскую собственность предприятия на общую сумму в 2,7 млрд. марок⁴⁷.

Помощь великой социалистической державы во многом способствовала осуществлению намеченного СЕПГ нового курса. В начале декабря 1953 г. Совет министров ГДР принял постанов-

⁴⁷ «Правда», 23.VIII 1953; «Freundschaft DDR — UdSSR. Dokumente und Materialien». Berlin, 1965, Dok. 61, S. 150—156.

ление о дальнейшем улучшении условий труда и жизни рабочих и о расширении прав профсоюзов. Предусматривалось улучшение охраны труда и здоровья трудящихся, расширение сети рабочих столовых и жилищного строительства. Крупным предприятиям разрешалось открывать свои дома отдыха и санатории. Профсоюзы получали в безвозмездное пользование дома культуры предприятий, клубы и библиотеки.

Осенью 1953 г. по инициативе члена СЕПГ, ткачихи крупнейшего текстильного предприятия «Механише Веберай» (г. Циттау) Фриды Хокауф среди рабочих республики возникло массовое движение за сверхплановую продукцию. Лозунг передовой работницы: «Как мы сегодня работаем, так будем жить завтра!» — нашел десятки тысяч последователей не только в легкой, но и в других отраслях промышленности. Во всенародное движение через комитеты Национального фронта включились даже те слои, которые не участвовали непосредственно в сфере производства. К концу 1953 г. они собрали для промышленности тысячи тонн текстильного сырья⁴⁸. Поддержавшие инициативу славной патриотки рабочие народного предприятия искусственного волокна имени В. Пика (г. Шварца) выдвинули предложение объявить 1954 год годом массовой народной инициативы. Это предложение нашло горячий отклик трудящихся республики.

ГОД МАССОВОЙ НАРОДНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Трудящиеся ГДР приветствовали совещание министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции в Берлине в начале 1954 г., на котором рассматривался и германский вопрос. Советский Союз и ГДР настойчиво добивались участия представителей обоих германских государств в обсуждении этого вопроса. Но это предложение было отклонено правительствами западных держав.

Советское правительство выдвинуло план урегулирования германского вопроса, предварительно согласованный с правительством ГДР. Он предусматривал заключение в короткие сроки мирного договора с Германией и созыв для этого осенью 1954 г. мирной конференции; создание из представителей парламентов ГДР и ФРГ при широком участии демократических организаций временного общегерманского правительства, основной задачей которого была бы подготовка общегерманских свободных выборов.

⁴⁸ «Stimme des Patrioten», 1953, 1. Dezemberheft, S. 7—10.

Советская делегация на совещании внесла конкретные предложения, имевшие целью воспрепятствовать милитаризации ФРГ, даже если бы и не удалось сразу договориться о воссоединении Германии и мирном договоре⁴⁹.

В дни работы совещания патриотические силы обоих германских государств проявили высокую активность. Повсюду собирались подписи под обращением к участникам совещания в поддержку советских предложений. Только Национальным фронтом за несколько дней было собрано 12 млн. подписей⁵⁰. Непрерывным потоком в здание Национального фронта на Тельманплац прибывали делегации рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи, женщин из ГДР и ФРГ с требованиями принять советский проект. Однако западные державы упорно стремились сорвать мирное урегулирование с Германией, чтобы продолжать ремилитаризацию ФРГ и включить ее в агрессивные блоки.

Советское правительство выступило 25 марта 1954 г. с заявлением о предоставлении ГДР полного суверенитета во всех вопросах внутренней и внешней политики, включая взаимоотношения с Западной Германией. За Советским Союзом остались в ГДР лишь функции, связанные с обеспечением безопасности и вытекающие из обязательств, возложенных на СССР соглашениями четырех держав⁵¹. Это заявление стало одной из важных вех в отношениях между СССР и ГДР — отношениях социалистического типа.

В ответном заявлении правительства ГДР подчеркивалось, что оно по-прежнему готово в любое время к переговорам с представителями Западной Германии и ставит своей целью достижение взаимопонимания по всем спорным вопросам в духе укрепления мира и создания независимой, единой, демократической, миролюбивой Германии⁵².

В первые месяцы 1954 г. в ГДР развернулась подготовка к IV съезду СЕПГ. Она продемонстрировала крепнущую связь партии с широкими массами трудящихся. Ярким доказательством этого были 130 тыс. коллективных и индивидуальных обязательств, взятых в честь съезда. Их содержанием было обеспечение досрочного выполнения народнохозяйственного плана, дальнейшее экономическое укрепление ГДР. В адрес IV съезда СЕПГ поступило около 5 тыс. приветственных телеграмм и писем, его посетило

⁴⁹ «Правда о политике западных держав в германском вопросе», стр. 34—35.

⁵⁰ W. Koenen. Das ganze Deutschland soll es sein, S. 246.

⁵¹ «Правда», 26.III 1954.

⁵² «Документы о внешней политике правительства ГДР. От образования ГДР (7 октября 1949 г.) до заявления о суверенитете (25 марта 1954 г.)». М., 1955, стр. 323.

почти 600 делегаций трудящихся с приветственными адресами, рапортами и подарками⁵³.

IV съезд СЕПГ (30 марта — 6 апреля 1954 г.) имел важное значение для продвижения ГДР по пути социализма и для борьбы немецкого народа за мир. СЕПГ пришла на съезд как единственная партия Германии, которая не только претворила в жизнь объявленную в 1945 г. программу, но и перевыполнила ее, поскольку в ГДР успешно закладывались основы социализма. Задания первого пятилетнего плана на 1953 г. были значительно перевыполнены; общий объем промышленного производства составил по народному сектору (по сравнению с 1950 г.) 174,8% против намеченных планом 161,6%. Уровень жизни населения после внесенных летом 1953 г. корректив также оказался выше, чем предусматривалось. Товарооборот розничной торговли составил 27,4 млрд. марок — на 400 млн. марок больше, чем намечалось⁵⁴. Съезд поставил задачу дополнительно изготовить в 1954 г. на 1 млрд. марок товаров народного потребления.

Съезд утвердил важные мероприятия, направленные на дальнейшее развитие социалистических производственных отношений в народном секторе экономики и обеспечение быстрого роста производительных сил. Резолюция «Путь к решению жизненных вопросов немецкой нации» содержала программу борьбы всех немецких патриотов за заключение мирного договора и создание единой, демократической, миролюбивой Германии. Особо подчеркивалось, что успехи в этой борьбе возможны только путем активных действий. Поэтому лозунг: «Немцы, за один стол!» — оставался главным и на будущее.

Рабочий класс и трудящиеся ГДР с энтузиазмом взялись за выполнение поставленных съездом задач. Родились новые формы социалистического соревнования. Весной 1954 г. ткачиха текстильной фабрики «Эйнхейт» в Глаухау Шарлотта Штейнбах приняла обязательство снизить себестоимость продукции на каждой операции. Она призвала трудящихся всех народных предприятий последовать ее примеру. Ткач суконно-ткацкой фабрики в Вердау Пауль Симон той же весной стал инициатором движения за отличное качество. Он предложил оценивать труд не только по количественным показателям, но и по качественным, что способствовало последовательному проведению принципа материальной заинтересованности. Соревнование, начатое этими двумя передовиками, было поддержано профсоюзами и быстро распространилось, охватив трудящихся самых различных отраслей промышленности.

⁵³ «Protokoll der Verhandlungen des IV. Parteitages der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands», Bd. 2. Berlin, 1954, S. 1143—1144.

⁵⁴ Ibid., Bd. 1, S. 69.

Национальная программа, разработанная СЕПГ на IV съезде, находилась в центре работы второго Национального конгресса Национального фронта, состоявшегося в Берлине 15—16 мая 1954 г. в период острой борьбы против «общего» договора и договора о ЕОС.

В конгрессе участвовало свыше 5 тыс. делегатов из обоих германских государств⁵⁵. Он призвал использовать все возможности для развития общегерманских контактов и высказался за проведение народного опроса в обоих германских государствах по вопросу: заключение мирного договора и вывод оккупационных войск или же вступление в силу договора о ЕОС и «общего» договора, а следовательно, оставление оккупационных войск в ФРГ еще на 50 лет.

24 мая 1954 г. Национальный совет НФДГ обратился к Народной палате ГДР и к боннскому бундестагу с предложением о проведении опроса. Бундестаг отклонил это предложение, и опрос в ФРГ был запрещен. В ГДР и Демократическом Берлине он был проведен 27—29 июня 1954 г. Участвовало 98,6% избирателей, из них 93,6% высказались против милитаристских договоров, за заключение мирного договора с Германией⁵⁶. Несмотря на запрет и преследования, опрос состоялся также в Западной Германии и в Западном Берлине, где сотни тысяч людей отдали свои голоса за мирный договор, против милитаристских соглашений.

17 октября 1954 г. при высокой активности избирателей в ГДР были избраны новая Народная палата и окружные собрания народных представителей. Из 12 085 тыс. совершеннолетних в голосовании участвовало 11,9 млн. человек, или 98,41%. За кандидатов Национального фронта проголосовало 11 828 877 человек, или 99,46%⁵⁷. Это была большая победа демократических сил, сплоченных в Национальном фронте во главе с СЕПГ, свидетельство роста руководящей роли рабочего класса и укрепления морально-политического единства трудящихся ГДР.

Летом 1954 г. договор о ЕОС потерпел провал. Против него выступили рабочий класс и трудящиеся Франции, а также ряда других стран, подписавших в 1952 г. этот договор. После сговора империалистических правящих кругов Вашингтона и Бонна 23 октября 1954 г. Аденауэр подписал Парижские соглашения, предусматривавшие включение Западной Германии в НАТО и легализацию вооружений ФРГ под эгидой агрессивного Североатлантического пакта.

⁵⁵ Г. Н. Горошкова. Национальный фронт демократической Германии, стр. 234.

⁵⁶ «Statistisches Jahrbuch der DDR. 1955». S. 89.

⁵⁷ Ibid., S. 88.

Правительство ГДР решительно выступило против Парижских соглашений. Борьба против их ратификации стала важнейшей задачей движения за укрепление мира и восстановление единства Германии на демократической основе. СЕПГ предложила западногерманской социал-демократии и профсоюзам, чтобы рабочие организации обоих германских государств, привлекая и другие патристические силы, установили единство действий и провели совместные митинги против ратификации Парижских соглашений. Но руководство западногерманской социал-демократии и профсоюзов отклонило и эти предложения.

Еще ранее СЕПГ и КПП удалось добиться проведения регулярных общегерманских рабочих конференций; начиная с 1954 г. они стали новой формой борьбы за единство действий германского рабочего класса. На первой такой конференции, собравшейся 10 сентября 1954 г. в Лейпциге, присутствовала 1 тыс. членов профсоюзов из Западной Германии.

В 1954 г. ГДР по приглашению различных организаций посетили 1680 западногерманских делегаций с предприятий и от профсоюзов; большинство их участников составляли беспартийные. 400 профсоюзных функционеров из ФРГ прибыли на IV конгресс Объединения свободных немецких профсоюзов, состоявшийся в июле 1956 г. В ГДР приезжали также крестьянские, молодежные, женские и другие делегации из ФРГ.

1954 год прошел в ГДР как год подлинно массовой народной инициативы. Выросло внутривзаводское соревнование между бригадами и отдельными рабочими. Если в IV квартале 1953 г. в нем участвовало несколько более 1300 тыс. человек, то в IV квартале 1954 г. их число возросло до 1600 тыс.; число одобренных производственными совещаниями рационализаторских предложений за тот же срок увеличилось с 78 218 до 98 361, а процент их реализации — с 46,9 до 62,3%⁵⁸. Это обогащало развитие экономики республики дополнительными ресурсами.

Рост социалистического соревнования усиливал влияние рабочего класса на другие слои населения. Увеличивался объем работ в рамках «Национального строительства». Их стоимость в 1954 г. удвоилась по сравнению с 1953 г. и выразилась в сумме 52 млн. марок⁵⁹. Это был добровольный безвозмездный вклад трудящихся республики в развитие народного хозяйства. Массовая народная инициатива, развернувшаяся на всех основных участках социалистического строительства, обеспечила успех пятилетнего плана.

⁵⁸ «Statistisches Jahrbuch der DDR. 1956». Berlin, 1957, S. 183—185.

⁵⁹ «Das Nationale Aufbauwerk (Kleine Dokumentensammlung)». Berlin, 1961, S. 21.

УСПЕШНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

В начале 1955 г. западногерманские империалисты нанесли тяжелейший удар национальным интересам и делу мира в Европе. 27 февраля 1955 г. бундестаг ратифицировал Парижские соглашения, а на конференции НАТО, проходившей с 9 по 11 мая 1955 г. в Париже, Западная Германия была включена в этот военный агрессивный блок. Германский милитаризм вновь стал главной угрозой миру в Европе.

После вступления Западной Германии в НАТО возможности мирного и демократического воссоединения Германии путем проведения общегерманских свободных выборов и образования общегерманского временного правительства, существовавшие ранее, исчезли. В Западной Германии началась открытая форсированная милитаризация экономики и всех сторон политической и общественной жизни.

В создавшихся условиях представители СССР, ГДР и европейских стран народной демократии, собравшись 14 мая 1955 г. в Варшаве, заключили между собой договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Варшавский Договор предусмотрел взаимные консультации по всем международным вопросам, а также любую, в том числе и военную, помощь друг другу в случае нападения со стороны какого-либо государства или группы государств. Договор служит сохранению и укреплению мира в Европе; к нему может присоединиться любое другое государство.

Равноправным членом оборонительного союза социалистических стран Европы стала и ГДР. Ее представители огласили в Варшаве декларацию своего правительства о намерении исходить из того, что объединенная Германия будет свободна от обязательств, заключенных до ее восстановления. Эта декларация была принята к сведению другими участниками совещания, которые тем самым предоставили ГДР полную свободу в решении проблемы мирного воссоединения Германии. Принадлежность ГДР к мировой социалистической системе — важнейшая гарантия успехов республики в построении социализма, в борьбе за упрочение мира на немецкой земле.

В 1955 г. в ГДР развернулось социалистическое соревнование в честь 80-летия президента первого немецкого рабоче-крестьянского государства В. Пика (3 января 1956 г.). Соревнование охватывало все новые и новые слои трудящихся; ко дню активиста — 13 октября — число участников достигло 900 тыс. человек. Так и на немецкой земле сбылись слова великого Ленина: «...только социализм, уничтожая классы и, следовательно, пора-

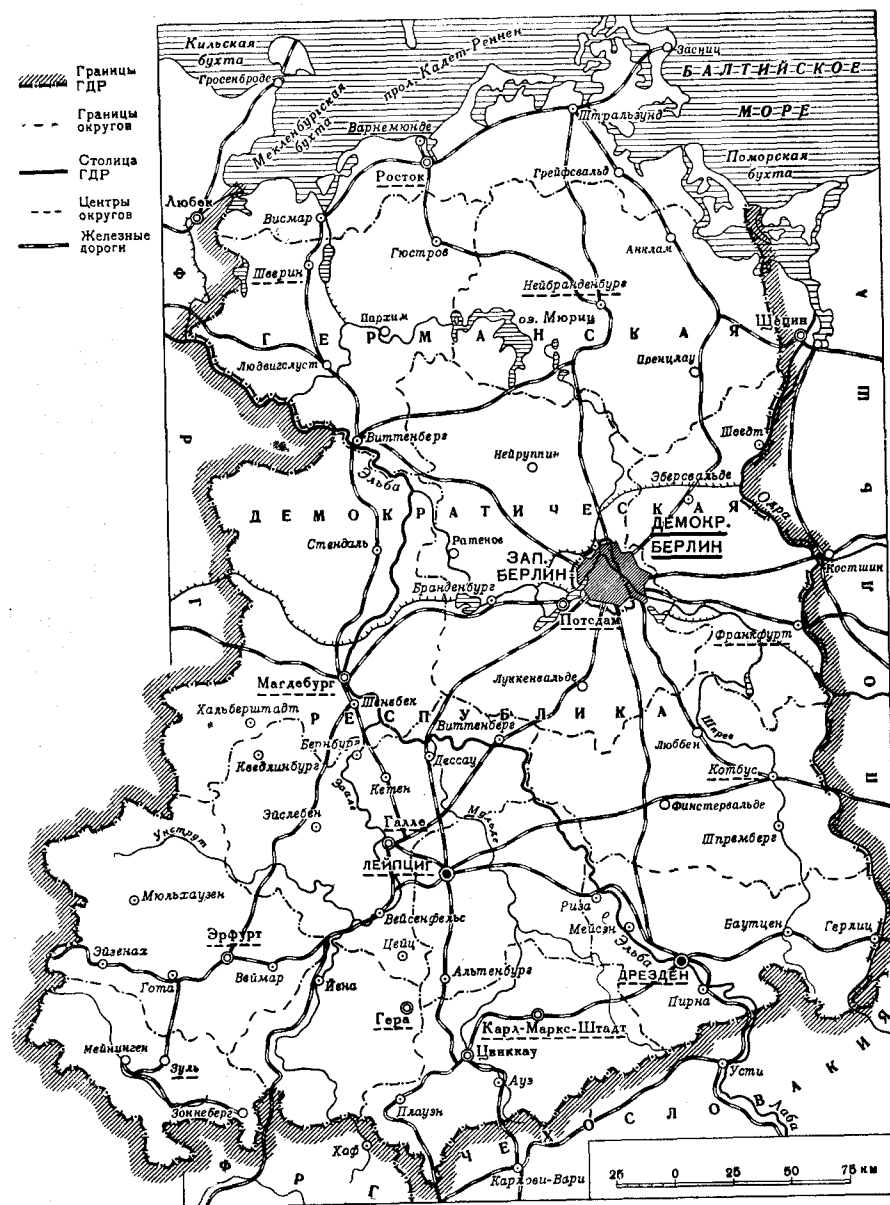
бошение масс, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе»⁶⁰.

Благодаря развитию соревнования 1955 год стал самым успешным годом первого пятилетнего плана, который по основным показателям был выполнен и перевыполнен. Промышленное производство за годы пятилетки увеличилось по сравнению с 1936 г. вдвое. Валовая промышленная продукция составила в 1955 г. 44,2 млрд. марок, или 190% по отношению к 1950 г. (в Западной Германии — 178%); продукция ремесленных предприятий возросла на 171% (в Западной Германии за это же время из 860 тыс. ремесленных предприятий 100 тыс. закрылось)⁶¹.

Трудающееся крестьянство с помощью машинопрокатных станций добилося превышения довоенного уровня урожайности. К концу 1955 г. 77 392 крестьянских хозяйства были объединены в 6047 производственных товариществ, земельная площадь которых составляла 20% общей полезной земельной площади. Большую помощь в социалистическом переустройстве деревни оказывали передовые рабочие, направляемые туда по решению ЦК СЕПГ от 23 апреля 1953 г. За два первых года после этого постановления в деревню было послано 31 422 члена СЕПГ и беспартийных рабочих — активистов труда⁶².

Задача пятилетнего плана — превзойти довоенный жизненный уровень трудящихся — была перевыполнена. Средняя зарплата рабочих и служащих ГДР выросла не на 116%, как было предусмотрено планом, а на 144%. Среднемесячный доход рабочих и служащих вырос с 311 марок в 1950 г. до 432 марок. Поставленная СЕПГ цель — дать стране дополнительно на 1 млрд. марок товаров народного потребления — была практически выполнена; таких товаров изготовили на 965 млн. марок. Большие средства были вложены в народное просвещение, науку и культуру, в социальное страхование, охрану труда и здравоохранение. Увеличилось число вузов и техникумов. В 1955 г. на 10 тыс. жителей ГДР приходилось 42 учащихся, в то время как в Западной Германии — только 25⁶³.

Значительно вырос внешнеторговый оборот республики. С 1950 по 1955 г. торговля ГДР с социалистическими странами увеличилась почти втрое, что ослабило последствия блокады ГДР со стороны империалистических государств.

Германская Демократическая Республика

⁶⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 190.

⁶¹ «Statistisches Jahrbuch der DDR. 1955», S. 124; «Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik, 1956», Berlin, 1956, S. 168; С. Дёрнберг. Краткая история ГДР, стр. 173—174.

⁶² «Statistisches Jahrbuch der DDR. 1955», S. 197; К.-Н. Poosch. Zur Bündnispolitik..., S. 47—48.

⁶³ С. Дёрнберг. Краткая история ГДР, стр. 172, 174.

Федеративная Республика Германии

В итоге мощного подъема в экономической, политической, культурной жизни ГДР за годы первого пятилетнего плана стала сильным социалистическим государством и по уровню промышленного развития вышла на второе (после Советского Союза) место среди стран социализма и на пятое место в Европе. Ее позиции как неотъемлемой части мировой социалистической системы значительно укрепились, возрос ее международный авторитет.

Успешным выполнением первого пятилетнего плана в Германской Демократической Республике завершился важный исторический период ее развития — период строительства основ социализма.

Большое историческое значение имело заключение 20 сентября 1955 г. государственного договора между СССР и ГДР⁶⁴. Договор подтверждал провозглашенный правительствами двух стран принцип равенства, взаимного уважения, суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. Он закреплял тесное сотрудничество СССР и ГДР в обеспечении мира и международной безопасности, во всех областях политической, экономической и культурной жизни. Оба правительства заявляли, что их целью является достижение объединения Германии на мирной, демократической основе и заключение германского мирного договора. Договор между СССР и ГДР явился свидетельством международного признания крупных революционных преобразований, которые произошли в ГДР.

⁶⁴ См.: «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XVII—XVIII. М., 1960, стр. 17—19.

ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ МОНОПОЛИИ У ВЛАСТИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДЪЕМ 50-х ГОДОВ

К моменту создания Федеративной Республики Германии экономика переживала первые признаки оживления. Существенной материальной предпосылкой экономического подъема было то, что запад Германии всегда был наиболее развитой в промышленном отношении частью ее. Значительная доля германской тяжелой промышленности размещалась в Рурско-Вестфальском районе; на него приходилось 97% всей железной руды, добывавшейся в Германии (в границах 1937 г.), 91% чугуна и 81% каменного угля¹. Здесь были сосредоточены и кадры квалифицированных рабочих.

Как уже отмечалось, сепаратная денежная реформа дала определенный толчок развитию экономики. Ее уравнилительный характер был только видимым, и владельцы заводов, запасов сырья и оборудования, поместий, спекулянты очень скоро почувствовали все преимущества своего положения. Часть их банковских вкладов, первоначально блокированных властями, в августе 1949 г. была освобождена и обменена на льготных условиях на новые марки. Таким образом, денежная реформа означала перераспределение национального богатства в пользу буржуазии.

Экономическая политика западных держав в течение периода оккупации не была чем-то постоянным. В первые годы после поражения нацизма они ставили перед собой две цели: 1) ослабить своего недавнего (и потенциального) соперника и конкурента; 2) спасти от гибели германскую буржуазию. Попытка решать одновременно противоречивые задачи приводила к стагнации экономики Западной Германии.

¹ «Deutsche Aussenpolitik», 1965, N 1, S. 169.

Иностранные наблюдатели отмечали в это время хаотическое состояние экономики, «напоминающей хозяйство сумасшедшего дома», а также быстрое обнищание населения всей западной части страны, особенно Рура.

Военные власти США, Англии и Франции фактически сорвали предписанные Потсдамским соглашением меры по децентрализации экономики с целью уничтожения «чрезмерной концентрации экономической силы». Декартелизация носила фиктивный характер. Вместе с тем принимались меры для ослабления экономического потенциала и конкурентоспособности германских монополий, в частности, демонтаж сотен предприятий, изготовлявших мирную продукцию.

По мере развития «холодной войны» экономическая политика западных держав в Германии все полнее отражала коренное противоречие их курса в германском вопросе — разлад между стремлением существенно ослабить опасных немецких конкурентов, потеснить их на мировых рынках капиталов, сырья и сбыта и стремлением превратить Западную Германию в главную силу в Европе, противостоящую Советскому Союзу. Постепенно на первый план выступили задачи укрепления и консолидации Западной Германии для ее использования против СССР и молодых народно-демократических стран.

Правительство США, как уже отмечалось, предоставило Западной Германии экономическую помощь по «плану Маршалла». Возрождение германского монополистического капитала было одной из главных целей этого плана; Федеративная Республика Германии все меньше рассматривалась как бывший противник и все больше — как потенциальный союзник. Уже в первый год действия «плана Маршалла» Западная Германия получила от США 500 млн. долл. безвозвратных субсидий, а всего за время действия этого плана — 3,6 млрд. долл.²

В общей сумме капиталовложений в промышленное развитие страны эта помощь составляет не столь уж большую долю; основная их часть была получена за счет самофинансирования предприятий и за счет государственного бюджета. Доля иностранного капитала в капиталовложениях за 1948—1954 гг. составила всего 6%³. Но экономическая поддержка со стороны США была своеобразной «стартовой помощью», она была оказана в очень важный начальный момент восстановления и сыграла существенную роль

² H. C. Wallich. Triebkräfte des deutschen Wiederaufstiegs. Frankfurt a/M., 1955, S. 158—159. По другим данным, американская помощь Западной Германии в период до 1954 г. оценивается в 3,9 млрд. долл. («Структурные изменения в промышленности США, Англии и ФРГ в послевоенные годы». М., 1962, стр. 385).

³ «Imperialismus heute. Der staatsmonopolistische Kapitalismus in Westdeutschland». Berlin, 1967, S. 61.

в стабилизации и укреплении господства крупной буржуазии в новом государстве.

Империалистические державы-победительницы поддерживали новую валюту Западной Германии. Банки в западноевропейских столицах и в Нью-Йорке стали принимать к обмену марки ФРГ; в 1949 г. курс марки установился на уровне 23,8 цента и в дальнейшем несколько повысился⁴. США и Англия уже в конце 40-х годов подключили немецкую буржуазию к управлению основной промышленной базой страны — Руром. Аденауэр признавал в своих мемуарах, что этот акт явился «решающим фактором» для экономической жизни ФРГ⁵.

Заметный перелом в экономическом положении ФРГ наступил весной и летом 1950 г. Немецкие капиталисты сумели использовать благоприятную конъюнктуру, возникшую для них в связи с агрессией США в Корею. «Корейский бум», — писала советский экономист Е. Л. Хмельницкая, — облегчил западногерманским монополиям первые шаги по восстановлению утраченных позиций на мировом рынке⁶.

Крупнейшие рурские заводы были загружены иностранными заказами на сталь и другие изделия; к концу 1950 г. поток заказов (главным образом из США) увеличился настолько, что многие отрасли западногерманской экономики стали испытывать недостаток в металле⁷. Постепенно стала рассасываться безработица. Переселенцы из Судетской области Чехословакии, западных районов Польши, бывшей Восточной Пруссии, которые, по словам исследователей, в первые послевоенные годы «доставляли невыразимые трудности» для экономики⁸, теперь становились важным резервом дешевой рабочей силы.

Анализируя политические и экономические аспекты проблемы, можно сказать, что восстановление германского империализма было одним из детищ «холодной войны». Но если выделить чисто экономическую сторону дела, то следует прийти к выводу, что главные причины сравнительно быстрого подъема лежат в области внутреннего развития.

Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить объемы внешних и внутренних источников капиталовложений в экономику. В 1949 г. субсидии по основному внешнему каналу — «плану Маршалла» — составили 1 млрд. марок. В том же году вложения в экономику За-

падной Германии составили 15,7 млрд. марок, а в 1950 г. — 18,5 млрд. Общие инвестиции в народное хозяйство ФРГ за 1950—1957 гг. достигли 257 млрд. марок⁹, что во много раз превосходит иностранные капиталовложения.

Эти средства были получены прежде всего в результате жестокой эксплуатации рабочего класса. В первые годы после войны реальная заработная плата упала вдвое по сравнению с довоенным временем; даже в начале 50-х годов она достигала лишь 65% довоенной.

В первые месяцы после денежной реформы население тратило почти все наличные деньги на продукты питания, но постепенно возрастал и спрос на промышленные товары. Продолжительность рабочей недели составляла 52 часа¹⁰. А низкий уровень зарплаты при такой продолжительности рабочей недели означал, что прибыли немецких капиталистов росли значительно быстрее, чем когда-либо раньше.

Первый же «жирок», накопленный капиталистами, немедленно инвестировался в расширение производства. Но расширение и восстановление разрушенных заводов происходили на новой технической основе, в условиях быстрого развития автоматизации и технического прогресса, характерного для 50-х годов. Поэтому выработка продукции на каждого рабочего резко поднялась. Еще больше поднялся уровень прибылей. Научно-исследовательский институт западногерманских профсоюзов подсчитал, что прибыли монополий ФРГ возросли в 1957 г. (по сравнению с довоенным периодом) в семь с лишним раз¹¹. Довольно устойчивая конъюнктура как на внутреннем, так и на мировом рынке сбыта побуждала капиталистов к дальнейшему расширению и постоянному совершенствованию производства. В общей сложности за счет прибавочной стоимости, присваиваемой капиталистами, в 50-е годы было покрыто примерно $\frac{2}{5}$ всех вложений в народное хозяйство. Следовательно, «самофинансирование» предприятий, ставшее возможным в результате усиленной эксплуатации рабочего класса, было главным источником инвестиций.

Вторым важным источником капиталовложений было государство. Из сейфов федерального и земельных казначейств поступало 30—32% всех вложений в экономику¹². Доля государства была особенно большой в долгосрочных кредитах — в отдельные годы она доходила до 90% всего долгосрочного кредитования. В 1950—

⁴ См. «Ereignisse seit 1945. Eine Zeittafel». Bearb. von W. Böge u. a. Stuttgart, 1962, S. 35.

⁵ K. Adenauer. Erinnerungen. 1945—1953. Stuttgart, 1965, S. 171.

⁶ Е. Л. Хмельницкая. Монополистический капитализм Западной Германии. М., 1959, стр. 41.

⁷ И. Цылев. Объединение угольных и стальных королей Западной Европы. М., 1956, стр. 21.

⁸ A. Grosser. La démocratie de Bonn. Paris, 1958, p. 137.

⁹ Подсчитано на основе данных, опубликованных в «Wirtschaft und Statistik». Stuttgart, Juli 1957; Juni 1958.

¹⁰ «Структурные изменения...», стр. 391.

¹¹ И. А. Наумов. Бонн — сила и бессилие. М., 1967, стр. 230.

¹² «Deutsches Wirtschaftsinstitut-Berichte» (далее — «DWI-Berichte»), 1960, N 5, S. 16.

1954 г. свыше $\frac{2}{3}$ таких кредитов были предоставлены из государственных источников¹³. Это означало, что поступления в государственный бюджет в виде налогов с населения в основном перекладывались в карманы капиталистов.

Часть средств своего бюджета правительство получало за счет государственного сектора экономики. Основой этого сектора послужила собственность бывшего гитлеровского государства. В 1955 г. около 22% акционерного капитала ФРГ принадлежало федеральному правительству и правительствам земель. Позднее доля государства в акционерном капитале крупных корпораций (т. е. имеющих основной капитал, превышающий 100 млн. марок) возросла до $\frac{2}{3}$ ¹⁴. Это позволяло правительству принимать самое активное участие в накоплении и перераспределении капиталов.

Средства для финансирования экономики были велики еще и потому, что до 1956—1957 гг. Федеративная Республика Германии не несла военных расходов, если не считать содержания оккупационных войск. Доля этих расходов в бюджете ФРГ была в 2—2,5 раза меньше, чем удельный вес военных расходов США и Англии в те же годы.

Ускоренному экономическому развитию благоприятствовали и другие факторы, в том числе широкий спрос буквально на все виды промышленных изделий, вызванный необходимостью восстановить разрушенные здания, дороги, подвижной состав, мосты. Отрыв западной части страны от восточной толкал к созданию новых отраслей экономики и предприятий взамен сосредоточенных раньше к востоку от Эльбы. Существовал и большой спрос на потребительские товары — так называемый отложенный спрос населения на одежду, бытовые товары, мебель и т. д., который не мог быть удовлетворен во время войны и в первые послевоенные годы.

Аналогичную роль играли и заказы оккупационных властей, размещавшиеся на германских предприятиях. Все это создавало весьма емкий и довольно устойчивый внутренний рынок.

Источником дополнительных прибылей для западногерманской экономики оказалась политико-экономическая диверсия Федеративной республики против ГДР. Переманивая различными способами жителей ГДР, монополии Западной Германии получали при весьма малых затратах дополнительные кадры опытных техников, инженеров, ученых и других специалистов, ценные для технической перестройки¹⁵.

¹³ «Imperialismus heute...», S. 64.

¹⁴ Ibid., S. 61.

¹⁵ Ibid., S. 251.

Экономическое развитие Западной Германии не было лишь восстановлением и развитием довоенной или военной экономики гитлеровской Германии. Экономика развивалась на новой технической основе; благодаря этому ФРГ получила весьма модернизированную промышленность. Происходило изменение всей структуры экономики, создание новых ее отраслей — нефтехимии, электронного приборостроения, производства синтетических волокон и т. д. В целом возрос удельный вес отраслей, производящих средства производства. Таким образом, речь идет о серьезной перестройке экономики.

Довоенный уровень был в целом достигнут (и несколько превзойден) к концу 1950 г. Рекордным по размерам прироста промышленной продукции был 1951 г. — 18%. Но развитие народного хозяйства ФРГ носило неравномерный характер. В годы спада и частичного кризиса — 1952 г. и др. — прирост продукции резко падал (в некоторые годы до 1,9%)¹⁶. По стали и чугуну довоенный уровень был достигнут в 1952 г., и в последующие годы металлургия развивалась быстрыми темпами. Доля ФРГ в промышленном производстве капиталистических стран в 1955 г. уже равнялась 9,4%¹⁷.

Особенно быстро развивались отдельные отрасли промышленности. Автостроение к 1955 г. выросло по сравнению с уровнем 1936 г. почти в 4 раза, электротехника — почти в 5 раз¹⁸.

Сначала в публицистике, а затем и в научных трудах такое развитие народного хозяйства получило название «экономического чуда». Как мы видели, «чудо» стало возможным в результате сочетания нескольких благоприятных факторов. В годы «экономического чуда» основой хозяйственного успеха германской буржуазии, как и прежде, оставался необычайно интенсивный труд рабочего. Система выжимания пота была разработана до мелочей. И хотя в результате упорной борьбы рабочий класс добился серьезных достижений — постепенного сокращения рабочей недели и увеличения номинальной и реальной заработной платы, прибыль, которую он приносил капиталисту, продолжала возрастать. Это происходило главным образом в результате постоянного роста выработки на каждого занятого — с 1951 по 1959 г. почти в 1,5 раза¹⁹.

¹⁶ «Мир капитализма. Справочник о капиталистической экономике». М., 1965, стр. 326.

¹⁷ «DWI-Berichte», 1967, N 1, S. 30.

¹⁸ См. «Der Volkswirt», 1956, N 21, S. 24.

¹⁹ «Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland», 1960; «Vierteljahrshefte zur Wirtschaftsforschung», 1960, N 4.

РОСТ МОНОПОЛИЙ И РЕАКЦИЯ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ

Сильно изменилась степень концентрации производства. Уже в первые послевоенные годы начали возникать нелегальные картельные соглашения. Несмотря на достигнутое в Потсдаме решение о децентрализации экономики, представители фирм устанавливали цены на готовую продукцию и договаривались о бойкоте тех предприятий, которые не хотели подчиняться этим тайным сделкам.

Постепенно, оправившись от испуга, связанного с широковетательными решениями западных держав о «декартелизации», о принудительной продаже акций, сосредоточенных в руках крупнейших дельцов, монополии начали восстанавливать свое положение в государстве. Они не только не избавлялись от «излишних» предприятий или отраслей производства, но постепенно полностью возвращали их под свое крыло и начинали прикупать новые заводы²⁰.

Типичную для западногерманских промышленников метаморфозу пережил концерн Круппа. Семья Круппов активно поддерживала Гитлера и его режим, была одной из опор германского фашизма, участвовала во всех его преступлениях. После окончания войны Альфрид Крупп, наследник предприятий уже одряхлевшего Густава Круппа, был посажен в тюрьму и приговорен к 15 годам заключения.

Однако через пять лет по личному указанию генерала Эйзенхауэра, тогдашнего главнокомандующего войсками НАТО, он был освобожден. Во время его вынужденного отсутствия фирма не только продолжала существовать, но даже получала субсидии от государственного казначейства. По решению оккупационных властей Круппу было возвращено все его имущество — более 300 предприятий в Эссене и других городах ФРГ. Правда, формально фирме запретили иметь сталеплавильные заводы и угольные шахты. Но этот запрет был обойден очень легко — возникло несколько подставных акционерных обществ, за кулисами которых стоял тот же Крупп.

На первых порах от Круппа требовали распродать имеющиеся у него акции сталеплавильных и угольных предприятий. Но постепенно декартелизация стала достоянием истории, и на «суверенитет» концерна никто больше не посягал. На предприятиях Круппа было занято свыше 100 тыс. человек; актив баланса

²⁰ К. Прицколейт. Кому принадлежит Западная Германия. Хроника собственности и власти. М., 1960, стр. 523.

фирмы оценивался к концу 50-х годов в 3 млрд. марок²¹. Заводы Круппа дали в 1955/56 хозяйственном году 3,1 млн. т стали — около 14% всей выплавки стали в Западной Германии²².

Концерн Маннесмана был возрожден в 1954 г., а уже в 1955/56 хозяйственном году заводы этой компании поставили около 1/3 всех труб, произведенных в Западной Германии²³. Весьма характерна и судьба концерна «ИГ Фарбениндустри». Представители Советского Союза в Контрольном совете добились решения о роспуске этого преступного концерна и демонтаже его военных предприятий (закон от 30 ноября 1945 г.). Однако весной 1948 г. специальным решением западных оккупационных властей дальнейшая ликвидация «ИГ Фарбениндустри» была прекращена. В ходе фальшивой декартелизации концерн был разделен на три группы: «Байер», «БАСФ» и «Фарбверке».

К середине 1955 г. концерн собрал под своей эгидой не только указанные три общества, но и ряд других дочерних предприятий с общим капиталом около 2 млрд. марок — 8,7% всего акционерного капитала ФРГ. Концерн занял третье место среди химических монополий мира²⁴.

В промышленности в целом значительная часть производства сосредоточивалась в руках небольшой группы компаний. В сентябре 1952 г. предприятия с числом рабочих более 500 (2% всех предприятий) производили 48% всей промышленной продукции. Три года спустя такие предприятия (2,3% общего числа) уже держали в своих руках около 53% всего промышленного производства²⁵.

На 31 июля 1955 г. концентрация акционерного капитала привела к сосредоточению в руках 14 объединений капитала в 14,7 млрд. марок, или 66,3% акционерного капитала ФРГ²⁶. Тенденция к концентрации сохранилась и в дальнейшем.

С первых дней существования нового государства крупная буржуазия повела атаку на прогрессивные силы страны. Ударам и преследованиям со стороны властей подвергались прежде всего те организации и граждане ФРГ, которые подымали свой голос против ремилитаризации, против участия в военных блоках.

²¹ См. П. А. Наумов. Бонн — сила и бессилие, стр. 224—225; Е. Л. Хмельницкая. Монополистический капитализм Западной Германии, стр. 79.

²² «DWI-Berichte», 1957, N 16, S. 4—5.

²³ «DWI-Berichte», 1955, N 13, S. 18; см. также «Statistisches Jahrbuch der DDR. 1956». Berlin, 1957, S. 2.

²⁴ А. А. Демин. Крупнейшие монополии ФРГ. Л., 1961, стр. 34.

²⁵ «Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland» Stuttgart, 1954, S. 228—230; ibid., 1957, S. 216—218.

²⁶ «DWI-Berichte», 1955, N 13, S. 18; «Statistisches Jahrbuch der DDR», 1956, S. 11.

Уже в 1950 г., через год после создания республики, правительство приняло закон, запрещавший коммунистам состоять на государственной службе. Весной 1951 г. федеральное правительство официально открыло травлю Коммунистической партии Германии, сделав заявление о «неконституционности» марксистской партии рабочего класса. Вскоре, в июне того же года, был запрещен связанный с компартией Союз свободной немецкой молодежи²⁷. Тогда же был принят чрезвычайный закон, суливший тюремное заключение сроком до 15 лет за действия, «угрожающие государству». К числу таких действий были отнесены ввоз литературы или пленок с звукозаписью «опасного для государства характера», поддержание отношений с правительством или партией за пределами ФРГ «с целью причинить вред» Федеративной республике и т. п.

Этот закон стал основой для преследования антифашистов и вообще прогрессивно настроенных людей. Одной из первых организаций, почувствовавших на себе действие нового закона, стало «Объединение лиц, преследовавшихся при нацизме»²⁸. Была прекращена деятельность Общества германо-советской дружбы, его руководитель Г. Гампфер приговорен к трем годам тюрьмы²⁹.

В августе 1951 г. в Карлсруэ был учрежден федеральный конституционный суд, формально призванный наблюдать за выполнением Основного закона страны. На деле этот орган стал одним из главных орудий преследования левых организаций.

Вместе с тем начало 50-х годов ознаменовалось активизацией наиболее реакционных элементов, считавших себя наследниками рухнувшей Третьей империи. Многие бывшие нацисты объединились в так называемую имперскую партию, программа которой носила почти неприкрыто фашистский характер. По всей стране создавались Союзы изгнанных («землячества») — объединения переселенцев из бывших восточных областей Германии. Эти союзы стали средоточием самых оголтелых реваншистов, требовавших насильственного пересмотра итогов второй мировой войны. Из года в год руководящие деятели ФРГ участвовали в собраниях подобных организаций и выступали там в поддержку их воинственных лозунгов.

В первые послевоенные годы партия коммунистов завоевала серьезные политические позиции. Но по мере усиления «холодной войны» на международной арене и антикоммунистической кам-

²⁷ В. Герст. Федеративная Республика Германии под властью Аденауэра. М., 1958, стр. 273 и сл.

²⁸ См. «Белая книга о возрождении германского империализма». М., 1954, стр. 149—157.

²⁹ Е. Квидам. Красные мантии из Карлсруэ. М., 1958, стр. 163.

пании в самой ФРГ компартия понесла серьезный урон. На выборах 1953 г. она получила всего 600 тыс. голосов и в соответствии с «5-процентной поправкой» лишилась представительства в парламенте³⁰.

Но роль и значение компартии выходили далеко за пределы избирательной или парламентской борьбы. После образования ФРГ Коммунистическая партия Германии продолжала последовательно отстаивать коренные интересы трудящихся масс. В трудных условиях постоянно усиливавшейся реакции коммунисты на предприятиях, в профсоюзах, на рабочих собраниях и конференциях выступали за единство рабочего класса. Коммунистическая партия Германии неустанно призывала к единству демократических сил в борьбе за мирное развитие страны³¹. Ее депутаты в бундестаге, активисты на предприятиях, печатные органы призывали рабочих, крестьян, интеллигенцию помешать созданию антисоветского военного союза и возрождению агрессивной армии в ФРГ. 2 ноября 1952 г. ЦК КПГ обратился к населению с «Программой национального воссоединения Германии».

Компартия призывала народ бороться за такие общенациональные цели:

достижение согласия между Западной и Восточной Германией о немедленном проведении свободных общегерманских выборов в Национальное собрание;

устранение раскола Германии и ее воссоединение как единого, демократического, миролюбивого и независимого государства;

безоголаательное заключение мирного договора и вывод всех оккупационных войск с территории Германии;

создание вооруженных сил для обеспечения независимости, мирного труда и охраны территории Германии;

отказ от вступления в военные блоки, направленные против других государств³².

КПГ выступала за единство коммунистов и социал-демократов в борьбе против возрождения милитаризма. В отчетном докладе Правления партии ее съезду, происходившему в декабре 1954 г. в Гамбурге, говорилось: «Мы заявляем, что перед лицом опасности возрождения германского империализма, перед лицом опасности войны вообще и гражданской войны в Германии все, что разделяет социал-демократов и коммунистов, должно в этот решающий час истории Германии отступить на задний план. То же, что их сегод-

³⁰ Смысл этой поправки к Основному закону ФРГ сводился к тому, что партия, получившая на выборах менее 5% голосов, теряла право посылать своих представителей в бундестаг.

³¹ См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7. Berlin, 1966, S. 294.

³² «KPD 1945—1965. Abriss. Dokumente. Zeittafel». Berlin, 1966, S. 76—77.

ня объединяет, надо поставить во главу угла, чтобы совместными усилиями они могли победить милитаризм и спасти Германию и мир»³³.

Однако эти призывы к единству действий двух рабочих партий не нашли отклика у руководителей СДПГ. Их основной линией, как и до 1933 г., оставался активный антикоммунизм.

Выступления КПГ против планов ремилитаризации страны и ее участия в военных блоках, за объединение всех сил народа в борьбе за мир послужили главной причиной преследования компартии в судебном порядке, начатом правительством ФРГ почти сразу же после создания конституционного суда. Поскольку коммунисты и другие антифашисты были последовательными борцами за мирное развитие страны, они рассматривались как главное препятствие на пути возрождения армии, на пути экспансионистской политики германского империализма.

В 1954 г. была арестована группа руководителей КПГ — Вальтер Фиш, Йозеф Ледвон, Фриц Риге. Прокуратура издала также распоряжение об аресте председателя КПГ Макса Реймана. 23 ноября 1954 г. в федеральном конституционном суде в Карлсруэ началось слушание иска правительства о запрещении КПГ.

Атака против коммунистов не была изолированным шагом реакции, стоявшей у власти; она находилась в русле всей антинародной внутренней политики правительства. Преследованиям подвергались все прогрессивные организации. В 50-х годах была запрещена деятельность Демократического женского союза, Национального фронта демократической Германии, организации прогрессивной интеллигенции — Культурбунда, Совета мира и др.

Руководители КПГ, представлявшие ее на процессе в Карлсруэ, и адвокаты документально доказали связь между борьбой КПГ против ремилитаризации и иском правительства³⁴. Суд проходил в условиях разнузданной травли коммунистов. Программные документы и заявления КПГ искажались и фальсифицировались; представителей компартии и ее адвокатов часто лишали слова. 17 августа 1956 г. суд решил удовлетворить ходатайство правительства и запретил КПГ.

Коммунисты Западной Германии перестроили свою работу, приспособив ее к новым, труднейшим условиям. Основная стратегическая линия КПГ заключалась в том, чтобы объединить в широкий поток политической борьбы различные течения и движения за социальные требования трудящихся, за демократические пра-

ва, против военной опасности. Коммунисты создали сотни нелегальных газет — в столицах земель, в крупных промышленных центрах и на больших предприятиях.

Против драконовских методов расправы с оппозицией выступили профсоюзы, рядовые социал-демократы и некоторые деятели СДПГ, представители интеллигенции. Так, депутат от социал-демократической партии бывший министр внутренних дел земли Северный Рейн — Вестфалия В. Менцель осудил попытку загнать КПГ в подполье. «Тот, кто занимается политической деятельностью в Рурской области, знает, что такую партию, как коммунистическая, никогда не победить штыками или полицейскими дубинками... Вы предаетесь иллюзии, когда полагаете, что рабочие, стоящие у доменных печей, или шахтеры, ежедневно глядящие смерти в лицо, станут выдавать друг друга полиции за коммунистические высказывания». Однако Правление СДПГ не сделало ничего, чтобы организовать движение протеста.

Жизнь показала правоту коммунистов, которые предупреждали западногерманскую общественность, что преследование КПГ явится только первым шагом в наступлении правительства на все демократические организации. Репрессии против антифашистов и представителей левой интеллигенции вскрыли глубокий антидемократизм западногерманского государства. Продолжали плодиться реваншистские и неонацистские организации. Помимо переселенческих объединений, появились многочисленные «братства», объединявшие солдат и офицеров различных частей гитлеровской армии, даже бывших эссовцев. Ловко используя неудовлетворенность населения расколом страны, они стремились разжечь националистические и шовинистические чувства. Правительство Аденауэра не только не препятствовало опасной деятельности реваншистских сил, но по существу поощряло ее.

В конце 1951 г. был принят закон, устанавливавший высокие пенсии бывшим гитлеровским чиновникам и военнослужащим. Из тюрем досрочно выпускали военных преступников — гитлеровских офицеров и генералов, эссовцев и активистов нацистской партии. Аппарат юстиции ФРГ буквально наводнили бывшие прислужники фашистов. На ответственных постах в органах юстиции находились военные преступники, выдачи которых требовали другие государства³⁵. Судебное преследование нацистских преступников было сведено к минимуму. Реакционные организации стали опорой правительства Аденауэра.

³³ «Protokoll des Hamburger Parteitages der Kommunistischen Partei Deutschlands vom 28. bis 30. Dezember 1954», Hamburg, o. J., S. 57—58.

³⁴ «Белая книга Коммунистической партии Германии о процессе против КПГ в федеральном конституционном суде в Карлсруэ». М., 1959.

³⁵ Е. Квидам. Красные мантии из Карлсруэ; В. Розен. Нацисты и боннская Фемида. М., 1966.

ПОДГОТОВКА К РЕМИЛИТАРИЗАЦИИ

Западногерманское государство немедленно постаралось занять свое место на фронте «холодной войны», особенно усилившейся с конца 40-х годов. Вскоре после провозглашения ФРГ, 22 ноября 1949 г., в Петерберге (где размещались оккупационные власти западных держав) между канцлером Аденауэром и верховными комиссарами США, Англии и Франции были подписаны соглашения, в соответствии с которыми ФРГ взяла на себя обязательство вступить в Европейский совет, созданный в значительной мере для объединения капиталистической Европы против СССР. Западные державы со своей стороны сократили список крупных предприятий, намеченных к демонтажу, заявили о включении представителя федерального правительства в международную администрацию, управляющую Руром.

Руководители социал-демократической партии критиковали правительство за Петербергские соглашения; они назвали Аденауэра «канцлером союзников»³⁶. Однако критика эта велась главным образом с формально-правовых позиций. Аденауэру ставилось в вину превышение полномочий, заключение соглашений без санкции бундестага. К тому же некоторые видные социал-демократы — руководители профсоюзов выступили в поддержку Петербергских соглашений, так как в них содержались статьи об ограничении демонтажа. Большинство депутатов бундестага одобрило сделку. Эти соглашения — первые международные договоры в истории ФРГ — открыли собой целую полосу постепенного втягивания страны в систему союзов, созданную западными державами для борьбы против социалистического лагеря.

Такое направление политики полностью отвечало стремлениям и планам западногерманской буржуазии. Союз с ведущими капиталистическими государствами Запада был для нее средством достижения заветной цели — превращения ФРГ в великую державу, способную оказывать если не определяющее, то во всяком случае значительное влияние на ход мировых событий.

Крупная германская буржуазия сравнительно быстро оправилась от последствий поражения не только в области экономики, но и в морально-политическом плане. Ее идеологи занялись подкидыванием исторических и теоретических аргументов, способных оправдать реваншизм по отношению к Восточной Европе, доказать «извечное тяготение» немцев к «западному единству». На вооружение государственных деятелей и прессы опять был взят разну-

³⁶ См. Т. Pirker. Die SPD nach Hitler. Die Geschichte der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands 1945—1964. München, 1965, S. 123.

данный антикоммунизм. И хотя открыто вопрос о пересмотре итогов войны еще не ставился, в головах буржуазных политиков и идеологов уже созрели ходы и комбинации, которые могли бы облегчить его постановку. Призыв, высказанный когда-то гитлеровским послом в Париже Абетцом: «Замаскируем германскую мощь европейской солидарностью!», — стал теперь как бы необъявленной программой действий правительства Аденауэра.

Эта программа находила свое отражение в выступлениях министров и значительной части прессы; ученые доказывали «европейскую и атлантическую общность», восходящую якобы чуть ли не ко временам Карла Великого. Крупнейший философ Западной Германии К. Ясперс призывал немецких политиков «научиться скакать под защитой Запада»³⁷.

Короче говоря, западногерманская буржуазия избрала на внешнеполитической арене путь единения с западными державами-победительницами. 31 октября 1949 г. ФРГ стала полноправным участником экономической организации «плана Маршалла», а в декабре было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве между ФРГ и США. В июне 1950 г. бундестаг принял решение о вступлении ФРГ в Европейский совет. Правительство ФРГ одобрительно отнеслось к предложению министра иностранных дел Франции Р. Шумана о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и приняло самое активное участие в реализации этого плана. 18 апреля 1951 г. соответствующее соглашение было подписано представителями Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга³⁸.

В дни создания Федеративной республики воспоминания о жертвах и разрушениях войны были еще очень свежи в сознании народа. 1 млн. вдов, 1,3 млн. сирот, миллионы калек выступали живым обвинением преступной войне, организованной германской буржуазией. Антивоенные настроения были чрезвычайно сильны. Понимая это, руководители ФРГ не уставали подчеркивать свое стремление к миру в Европе. Аденауэр заявлял в ноябре 1949 г. о своей решимости «всеми средствами воспрепятствовать восстановлению вооруженных сил в любой форме»³⁹. Месяц спустя это подтвердил другой лидер правящего Христианско-демократического союза, Брентано. «Германскому народу чуждо желание ремилитаризации», — говорил он⁴⁰. Однако дальнейший ход событий показал, что подобные заявления носили характер прикрывающего маневра.

³⁷ К. Jaspers. Lebensfragen der deutschen Politik. München, 1963, S. 11.

³⁸ Договор о создании ЕОУС вступил в силу 23 июля 1952 г.

³⁹ С. Р. Noack. Deutschland von 1945 bis 1960. München, 1960, S. 68.

⁴⁰ «Verhandlungen des Deutschen Bundestages», Bd. 1. Bonn, 1950, S. 111.

В качестве удобного повода для «смены вех» руководители ФРГ использовали войну в Корее, давшую толчок широкой анти-советской кампании в капиталистических странах. Уже 29 августа 1950 г. канцлер ФРГ передал американскому верховному комиссару Д. Макклою меморандум, в котором утверждал, что «растет опасность» со стороны Советского Союза, вследствие чего якобы необходимо подготовить немецкие воинские контингенты для участия в «обороне Европы»⁴¹.

В сентябре 1950 г. на совещании США, Англии и Франции в Нью-Йорке впервые был открыто поставлен вопрос о возможности создания вооруженных сил ФРГ. И хотя западные державы высказались против формирования самостоятельной западногерманской армии, в своем заключительном коммюнике они заявили, что изучают возможность «участия Германии в объединенных вооруженных силах»⁴². В этой обстановке премьер-министр Франции Рене Плевен выступил 24 октября 1950 г. со своим планом создания «европейской армии», в которую были бы включены западногерманские соединения.

Это выступление, ставшее исходным пунктом для последующих переговоров о ремилитаризации ФРГ, резко отличалось от официальной французской позиции прежних лет. Ведь еще в июле 1949 г. Р. Шуман патетически провозглашал: «Германия в Атлантическом пакте? Никогда! Германия не имеет армии и не должна ее иметь. Она не имеет оружия и не будет его иметь»⁴³. Прошло чуть больше года, и предложение, выдвинутое премьер-министром Франции, стало основой разработки планов «Европейского оборонительного сообщества».

Небезынтересно, что только два дня отделяли выступление Р. Плевена от решения правительства ФРГ об образовании «Ведомства по вопросам размещения оккупационных войск» во главе с христианским демократом, бывшим профсоюзным функционером Т. Бланком. Немецкой и мировой общественности вскоре стали известны структура и практические задачи нового учреждения. Сотрудники Бланка занимались регистрацией бывших офицеров вермахта, разрабатывали вопросы, связанные с восстановлением армии, и даже планировали мобилизационные мероприятия⁴⁴. В феврале 1951 г. бундестаг принял решение о создании «пограничной полиции». Ее первоначальная численность была определена в 10 тыс. человек; вскоре, однако, эта цифра была увеличена

в 2 раза⁴⁵. В июле того же года был утвержден закон о пенсионном обеспечении бывших офицеров гитлеровского вермахта, фашистских чиновников и т. п. Это были начальные шаги по пути милитаризации Западной Германии.

Правительства СССР и других социалистических стран развернули настойчивую борьбу против перевооружения ФРГ. Вехами этой борьбы были Пражское совещание министров иностранных дел восьми европейских социалистических стран (октябрь 1950 г.), предложение председателя Совета Министров ГДР Отто Гротевольфа об образовании общегерманского учредительного совета (заявление от 15 ноября 1950 г.)⁴⁶, ряд нот Советского правительства западным державам, переданных в конце 1950 — начале 1951 г. По настоянию Советского Союза в марте — июне 1951 г. в Париже состоялось совещание заместителей министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции, где советская делегация предложила рассмотреть вопрос о недопущении ремилитаризации Западной Германии, об ускорении заключения мирного договора. Но совещание по вине западных держав закончилось неудачей. Свою лепту в срыв совещания внесло и правительство ФРГ, по представлению которого бундестаг принял вызывающую резолюцию относительно переговоров в Париже, наполненную едва замаскированной клеветой в адрес Советского Союза⁴⁷.

В июле 1951 г. правительства США, Англии и Франции без согласования с Советским Союзом объявили о прекращении состояния войны с Германией. Еще в период парижского совещания развернуло свою деятельность только что созданное с разрешения западных держав министерство иностранных дел ФРГ, которое возглавлял сам К. Аденауэр. Со стороны США, Англии и Франции это были шаги, направленные на сплочение с западногерманской буржуазией и ее привлечение на сторону западных держав.

Вместе с тем последние упорно противились подлинному мирному урегулированию, которого добивался Советский Союз. Советское правительство исходило из того, что мирное урегулирование должно зафиксировать политические и военные условия, обеспечивающие безопасность СССР, Польши, Чехословакии и других европейских стран. Тогда, при продуманной системе гарантий, народы и правительства могли бы не опасаться возможного возрождения германской агрессии. СССР предполагал, что подписание мирного договора откроет путь к образованию комиссии из пред-

⁴¹ «Белая книга о милитаристском «общем» договоре». М., 1953, стр. 24.

⁴² «Dokumentation zur Deutschlandfrage», Bd. I. Bonn, 1961, S. 102—103.

⁴³ Цит. по: E. Deuerlein. Deutschland nach dem Zweiten Weltkrieg. 1945—1955. Konstanz, 1965, S. 186.

⁴⁴ «Deutsche Kriegsbrandstifter wieder am Werk». Berlin, 1959, S. 11.

⁴⁵ «Ereignisse seit 1945», S. 48.

⁴⁶ «Документы внешней политики правительства Германской Демократической Республики». М., 1955, стр. 188 и сл.

⁴⁷ «Dokumentation zur Deutschlandfrage», Bd. I, S. 109.

ставителей ГДР и ФРГ для проверки условий, существующих в обоих государствах, в связи с подготовкой ко всеобщим выборам в общегерманские органы власти⁴⁸.

Необходимо было создать жесткую систему гарантий против возрождения германского милитаризма и против включения объединенной Германии в военные блоки. Такие гарантии мог дать только мирный договор. Выборы же, проведенные до его подписания, таили бы в себе известный риск; не было и не могло быть полной уверенности, что избранное в результате выборов учредительное собрание и созданные им органы власти не повернут воссоединенную Германию на старую военную тропу.

10 марта 1952 г. Советский Союз в ноте трем западным державам выдвинул проект мирного договора с Германией⁴⁹. Проект предусматривал восстановление Германии как единого государства, вывод вооруженных сил оккупационных держав не позже чем через год после вступления в силу мирного договора. Так же, как и в решении Пражского совещания министров иностранных дел европейских социалистических стран (октябрь 1950 г.), в советском проекте намечалась отмена всяких ограничений для развития мирной экономики Германии. Проект содержал новое важное положение: разрешение создать немецкие национальные вооруженные силы, необходимые для обороны страны. Однако Германия должна была дать обязательство не вступать в какие-либо военные союзы, направленные против любой страны, принимавшей участие своими вооруженными силами в войне против гитлеровской Германии. Специальные статьи проекта мирного договора были посвящены обеспечению демократических прав германского народа. Советское правительство предлагало, чтобы все организации, враждебные демократии и делу мира, были запрещены.

Проект предусматривал, что после воссоединения Германии союзные державы будут содействовать ее приему в члены ООН. Обращаясь ко всем заинтересованным странам, Советское правительство предлагало пригласить представителей обоих германских государств принять участие в выработке мирного договора, а затем передать его на рассмотрение международной конференции.

Аденауэр расценил советские предложения по-своему — как попытку «нанести удар создающемуся оборонительному сообществу западного мира»⁵⁰. В действительности же именно это военное сообщество наносило непоправимый удар перспективам вос-

⁴⁸ «Советский Союз и вопрос об единстве Германии и мирном договоре с Германией». М., 1952, стр. 94.

⁴⁹ «Известия». 11.III 1952.

⁵⁰ «Verhandlungen des Deutschen Bundestages», Bd. 10. Bonn, 1952, S. 8147.

соединения Германии. В соответствии с курсом правительств США, Англии, Франции и ФРГ результатом воссоединения (если вообще речь о нем шла всерьез) должна была явиться ликвидация Германской Демократической Республики. Руководители трех западных держав-победительниц и ФРГ были убеждены, что в результате военно-политической и экономической интеграции Запада в Европе будет создан такой баланс сил, который заставит Советский Союз согласиться на их условия.

Выступая в конце 1952 г. в бундестаге, депутат от ХДС Хенле говорил: «Только тогда, когда русские увидят, что нас ничто не отвлечет от создания средств обороны, они согласятся говорить об условиях, приемлемых для нас»⁵¹. Западногерманские руководители недооценивали силы и возможности Советского государства. Статс-секретарь министерства иностранных дел ФРГ Хальштейн, выступая в марте 1952 г., дошел до того, что высказался за интеграцию Европы «вплоть до Урала»⁵².

Но в самых различных кругах имелись определенные опасения в связи с курсом правительства ФРГ. Один из крупнейших буржуазных историков ФРГ, Л. Дехио, писал, что в связи с выбором пути решения национального вопроса перед немецким народом «возникает истинное распутье»: «Одна дорога (т. е. нейтрализация Германии) и воссоединение в результате соглашения с СССР.— *Ред.*) ведет прямо к национальной цели, а другая — в обход через атлантическую солидарность, и притом этот обход будет длительным состоянием»⁵³. Оппозиция планам милитаризации ФРГ и ее включению в военные блоки имела и в бундестаге, и даже в самом правительстве. Еще в конце 1950 г. из состава последнего вышел министр внутренних дел Г. Хейнеман, не согласный с планами восстановления военной мощи Западной Германии.

В начале 1952 г. более 140 депутатов парламента, главным образом социал-демократов, обратились в федеральный конституционный суд с требованием осудить воссоздание военной силы в ФРГ как противоречащее Основному закону.

Однако правительство Аденауэра и его западные союзники твердо стояли на своем. Отвечая на предложение Советского Союза о подготовке мирного договора, правительство США с полного согласия руководителей ФРГ настаивало на праве объединенной Германии вступить в военный блок, созданный западными державами; в ответной ноте говорилось также о возможном пересмотре

⁵¹ «Verhandlungen des Deutschen Bundestages», Bd. 14. Bonn, 1953, S. 11121.

⁵² «Dokumente zur Deutschlandpolitik der Sowjetunion», Bd. I. Berlin, 1957, S. 530.

⁵³ L. Dehio. Deutschland und die Weltpolitik im 20. Jahrhundert. München, 1955, S. 146—147.

территориальных постановлений, принятых в Потсдаме⁵⁴. Это было не чем иным, как решительным отклонением советского проекта основ мирного договора с Германией. Подготовка к военной интеграции ФРГ в Североатлантическом блоке шла полным ходом.

А 26 мая 1952 г. государственный секретарь США Д. Ачесон, министры иностранных дел Англии и Франции А. Иден и Р. Шуман, канцлер ФРГ К. Аденауэр подписали договор об отношениях между Федеративной Республикой Германии и тремя западными державами, получивший название боннского или общего. Этот договор должен был заменить оккупационный статут⁵⁵. Уже преамбула договора провозглашала целью четырех участников включение ФРГ в «Европейское сообщество, являющееся в свою очередь частью развивающегося Атлантического сообщества». Предусматривалось, что в случае воссоединения Германии на всю страну «будут распространены права, вытекающие из договоров об образовании Оборонительного европейского сообщества»⁵⁶.

Договор сохранял серьезные ограничения суверенитета ФРГ. Преамбула отмечала решение трех держав-победительниц оставить за собой «те особые права, сохранение которых необходимо, ввиду особенностей международного положения Германии, в общих интересах подписавшихся держав».

Статья 2-я договора закрепляла за США, Англией и Францией их прежние права в отношении: а) расположения вооруженных сил в Германии и обеспечения их безопасности; б) Берлина; в) Германии в целом, в том числе ее воссоединения и мирного урегулирования на основе мирного договора⁵⁷. Уместно отметить, что Западный Берлин рассматривался участниками договора как особая территория, на которую не распространяется юрисдикция Федеративной Республики Германии. Статья 6-я предусматривала, что «Федеративная республика со своей стороны будет сотрудничать с тремя державами, чтобы помочь им нести свою ответственность в отношении Берлина»; эта статья исходит, таким образом, из того, что Западный Берлин не является частью ФРГ, а находится под юрисдикцией держав-победительниц.

Попытки включить Западный Берлин в состав ФРГ делались еще во время создания западногерманского государства. «Главный

⁵⁴ «Dokumentation zur Deutschlandfrage», Bd. I, S. 211.

⁵⁵ Даже несколько смягченный (по сравнению с первоначальным, принятым в 1949 г.) оккупационный статут от 6 марта 1951 г. содержал (правда, с рядом оговорок) статью, передающую трем западным державам «внешние сношения, в том числе международные соглашения, заключаемые Германией (имелась в виду ФРГ.— *Ред.*) или от ее имени».

⁵⁶ «Dokumentation zur Deutschlandfrage», Bd. I, S. 221.

⁵⁷ «Белая книга о милитаристском «общем» договоре», стр. 107.

комитет» Парламентского совета Западной Германии в феврале 1949 г. принял решение считать Большой Берлин 12-й землей будущей республики. Советская военная администрация заявила протест против этого незаконного акта, и западные державы вынуждены были сообщить Парламентскому совету, что они не могут согласиться с включением Берлина в состав ФРГ⁵⁸. Однако с тех пор и до наших дней не прекращаются попытки включить Западный Берлин в состав ФРГ если не юридически, то де-факто.

Главную опасность для будущего Западной Германии, для ее суверенитета представляла статья 5-ая. В соответствии с этой статьей три западные державы «могут ввести на всей территории Федеративной республики или на части ее территории чрезвычайное положение». Список причин, призванных обосновать такой шаг, открывал дорогу полному произволу оккупационных властей. Здесь и «нападение на ФРГ или Берлин», и угроза для безопасности войск США, Англии и Франции «вследствие подрыва свободного демократического строя, или вследствие грубого нарушения общественной безопасности и порядка»⁵⁹ (иначе говоря, в результате выступлений народных масс против режима, установленного в ФРГ). Более того, оккупационные власти зафиксировали свое право вводить чрезвычайное положение не только в перечисленных случаях, но и при «опасности возникновения какого-либо из этих событий»⁶⁰.

Боннский договор имел и совершенно явно выраженную агрессивную экспансионистскую направленность. Он устанавливал, что воссоединенная Германия должна иметь конституцию, подобную конституции ФРГ (статья 7-я) и на воссоединенную Германию должны быть распространены права и обязательства ФРГ по указанному договору⁶¹.

На следующий день, 27 мая 1952 г., в Париже был подписан договор о создании «Европейского оборонительного сообщества» (ЕОС) в составе Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Оккупационный статут отменялся, и ФРГ должна была получить некоторую, ограниченную определенными рамками свободу внешнеполитических действий.

В самой Западной Германии боннский договор подвергся резкой критике со стороны коммунистов, социал-демократов и некото-

⁵⁸ E. Deuerlein. Deutschland nach dem Zweiten Weltkrieg. 1945—1955, S. 164.

⁵⁹ «Dokumentation zur Deutschlandfrage», Bd. I, S. 222.

⁶⁰ Позднее правительство ФРГ использовало антинациональный характер 5-й статьи боннского договора для того, чтобы убедить население ФРГ в необходимости заменить эту статью «собственными» западногерманскими законами, особым «чрезвычайным законодательством». О политической борьбе в ФРГ вокруг этого законодательства см. главу 11.

⁶¹ «Dokumentation zur Deutschlandfrage», Bd. I, S. 211.

рых членов буржуазных партий. Федеральный конституционный суд в Карлсруэ в течение нескольких месяцев занимался юридическими аспектами договора; только в марте 1953 г. он был одобрен большинством депутатов бундестага. Но и после этого вступление договора в силу было связано с утверждением соглашения о «Европейском оборонительном сообществе». Между тем проект ЕОС встретил решительный протест мировой общественности, справедливо увидевшей в «европейской армии» лишь ширму для воссоздания германского милитаризма.

ПРОТИВ РЕАКЦИИ И МИЛИТАРИЗМА

В проведении своей реакционной политики, направленной против коренных интересов населения Западной Германии, господствующие классы наталкивались на сопротивление самых различных слоев, в первую очередь рабочего класса. При этом борьба западногерманского пролетариата за улучшение экономических условий существования тесно переплеталась с выступлениями против упорных попыток правящих кругов приступить к ремилитаризации страны.

Выше уже говорилось, что одной из главных причин быстрого экономического подъема Западной Германии в конце 40-х — начале 50-х годов был крайне высокий уровень эксплуатации рабочих. Но пролетариат ФРГ не желал примириться с подобным положением. Несмотря на то, что профсоюзное руководство было склонно всячески сглаживать классовые противоречия, рабочие при помощи забастовок, а иногда лишь посредством угрозы оставления работы (в период экономического «бума» это было особенно невыгодно предпринимателям) добивались пересмотра тарифных договоров. И все же повышение цен на товары личного потребления и квартирной платы примерно наполовину «съедало» достигнутое увеличение заработной платы. Кроме того, неуклонно сокращалась бюджетная дотация на социальное страхование, одновременно увеличивались отчисления в этот фонд из заработной платы рабочих и служащих. К 1956 г. эти отчисления достигли 11% всей заработной платы, к 1960 г. — 12,5%⁶².

На протяжении многих лет в ФРГ существовала наиболее длинная в Западной Европе рабочая неделя. Официально ее продолжительность ограничивалась 48 часами, однако в начале 50-х

годов она фактически доходила до 52 часов. Постепенно в некоторых отраслях рабочим удалось на основе коллективных договоров добиться сокращения продолжительности недели до 40—44 часов; этот успех был постепенно распространен на всю промышленность.

Но главным объектом борьбы западногерманского рабочего класса в первые годы существования ФРГ было соучастие в управлении предприятиями. На этом пути удалось весной 1951 г. добиться существенного успеха, который стал возможным в небольшой степени потому, что правящие круги, ведя подготовку к ремилитаризации, не были заинтересованы в обострении обстановки в стране.

Согласно принятому бундестагом закону, было подтверждено уже существовавшее на практике участие представителей профсоюзов в руководящих органах предприятий и фирм металлургической промышленности, а кроме того, этот порядок распространялся на угольную промышленность. На этом борьба, однако, не кончилась. С особенной силой она развернулась с начала 1952 г., когда правительство внесло в бундестаг законопроект об организации предприятия, хотя и предусматривавший существование производственных советов на предприятиях, но существенно ограничивавший их права, запрещавший им участвовать в политической деятельности, и т. п.⁶³ Проект вызвал сильнейшее недовольство рабочего класса ФРГ и целую полосу массовых выступлений.

Не случайно эти выступления совпали по времени с подъемом движения против ремилитаризации и втягивания ФРГ в агрессивные военные блоки. Антивоенное движение, проходившее под лозунгом «Без нас!», и в предыдущие годы охватывало довольно широкие слои населения. Его участники, как правило, принадлежавшие к поколению солдат второй мировой войны, отстаивали право и обязанность немецкого народа не допустить появления на немецкой территории новой милитаристской машины и участия немцев в каких-либо военных приготовлениях. Значительная часть населения Федеративной республики с большой тревогой относилась к планам включения страны в военные блоки западных держав. Это хорошо понимали и инициаторы агрессивных планов. Так, верховный комиссар США в Западной Германии Макклой в конце 1950 г. докладывал в Вашингтон, что «включение Федеративной Республики Германии в западный военный союз наталкивается на массовую и настойчивую оппозицию немцев»⁶⁴. Оппози-

⁶² P. Peschke. Geschichte der deutschen Sozialversicherung. Berlin, 1962, S. 464.

⁶³ В. Д. Ежов. Рабочее движение в Западной Германии. 1945—1964. М., 1969, стр. 143.

⁶⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Bd. 7, S. 93.

ция приобрела особенный размах, когда стали вполне очевидными намерения правящих кругов.

Центрами массового движения весны 1952 г. явились промышленные города Рура, Баварии и некоторых других областей. Рабочие бурно выступали против правительственного законопроекта об организации предприятия, одновременно энергично протестуя против возрождения милитаризма. Так, земельная профсоюзная конференция в Мюнхене от имени 900 тыс. членов профсоюзов выразила протест против планов ремилитаризации. Почти одновременно 1,5 тыс. профсоюзных функционеров потребовали отставки тех членов правления Объединения немецких профсоюзов (ОНП), которые поддерживали планы ремилитаризации Западной Германии.

Более 1300 делегатов из всех земель Западной Германии собрались в марте 1952 г. в Мёнхен-Гладбахе (Северный Рейн — Вестфалия) и выработали программу, включавшую требования заключить мирный договор, провести общегерманские переговоры и выборы в Национальное собрание. Одним из крупнейших выступлений трудящихся ФРГ в эти месяцы была 150-тысячная демонстрация пролетариев Гамбурга 11 мая 1952 г. против ремилитаризации. В Эссене 20 тыс. рабочих вступили в настоящее сражение с полицией. Стачки и демонстрации продолжались две недели; всего в них участвовало свыше 2 млн. человек⁶⁵.

Несмотря на препятствия, чинимые властями, сторонники мира в Западной Германии провели в течение 1951—1952 гг. опрос значительной части населения о путях дальнейшего развития страны. 9 млн. человек высказались против перевооружения ФРГ⁶⁶. Но в целом подъем массового движения весной 1952 г. не привел к успеху. Правительство сумело добиться принятия договоров с западными державами (о них ниже), пролагавших путь перевооружению ФРГ, а затем, когда накал антивоенных выступлений остыл, провело через бундестаг и законопроект об организации предприятия, противоречивший чаяниям рабочего класса. Основной причиной подобного поворота событий было отсутствие необходимого руководства движением. Тогдашнее руководство ОНП не только стремилось придать деятельности профсоюзов исключительно экономический характер, но и не вело последовательной борьбы за насущные интересы рабочих; оно пошло на переговоры с правительством по поводу закона об организации предприятия, упустив благоприятное время и не добившись даже частичных уступок.

⁶⁵ «Deutsche Geschichte», Bd. 3. Von 1917 bis zur Gegenwart. Berlin, 1968, S. 551.

⁶⁶ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7, S. 151.

Первомайский митинг 1951 г. в Мюнхене

Но затишье было сравнительно кратковременным: уже в августе 1954 г. классовые противоречия вновь обострились. Более 5 млн. рабочих поднялись на борьбу за повышение заработной платы. Некоторые из них, например коммунальники Гамбурга и металлисты Баварии, объявили забастовку. Всего в ходе ее было потеряно 1,6 млн. рабочих дней — наибольшее число с 1949 г.⁶⁷ Власти использовали против забастовщиков полицию, но в конечном итоге и коллективы предприятий, участвовавшие в стачке, и рабочие многих других заводов, провозгласившие готовность к борьбе, сумели добиться успеха. Германские монополисты не были заинтересованы в возникновении крупного конфликта и прибегли к тактике маневрирования, которой они нередко придерживались и в дальнейшем.

Профсоюзные вожди действовали в тот период в теснейшем контакте с руководством социал-демократии. В первые послевоенные годы партию возглавлял К. Шумахер, известный как крайний антикоммунист. Он хорошо владел искусством политической демагогии; учитывая антимонополистические настроения рабочих, Шу-

⁶⁷ «Deutsche Geschichte», Bd. 3, S. 582.

махер включал в свои речи и в партийные документы требования национализации основных отраслей экономики. Эти требования импонировали массам, внушали им веру в правильность линии руководства партии. Э. Олленхауэр, ставший председателем СДПГ после смерти Шумахера, в 1952 г., был сдержаннее в вопросах социальной политики, но выступал в качестве противника ремилитаризации и вступления ФРГ в Атлантический блок.

В 50-х годах съезды СДПГ принимали решения о борьбе против ремилитаризации, за социализацию добывающей промышленности (съезд в Гамбурге, май 1950 г.), об отказе от участия в «Европейском оборонительном сообществе» и подписания «общего договора» (съезд в Дортмунде, сентябрь 1952 г.), о необходимости создать систему коллективной безопасности в Европе (съезд в Западном Берлине, июль 1954 г.)⁶⁸. Но позиция лидеров СДПГ не носила принципиального характера, будучи обставленной десятками оговорок, лазеек для сторонников ремилитаризации, имевшихся в самом руководстве партии. Главное же, Шумахер, Олленхауэр и др. не подкрепляли свои слова о необходимости отказа от перевооружения, о системе коллективной безопасности и т. п. конкретными делами, не заботились о развертывании массовой антивоенной борьбы, без которой победа милитаристов была неизбежна.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ — ЧЛЕН НАТО

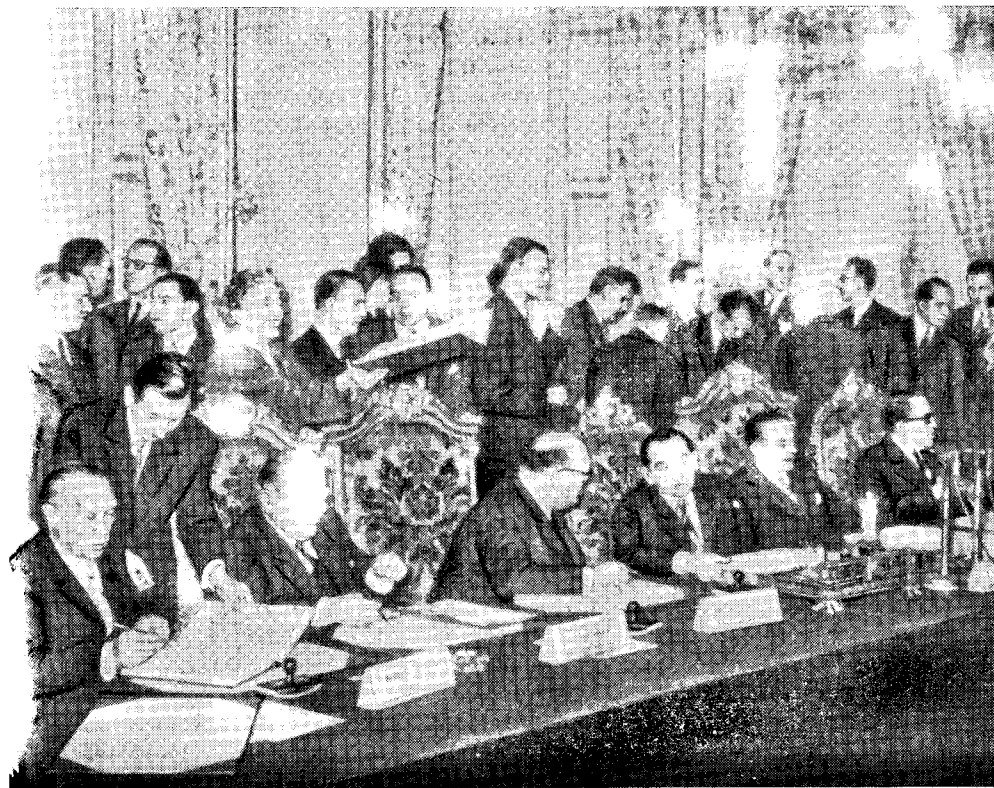
Сторонники укрепления мира в самой ФРГ и за ее пределами в своих выступлениях раскрывали подлинный характер договоров, заключенных ФРГ с западными державами, как сепаратных и незаконных, наносящих удар по планам воссоединения Германии и усиливающих напряженность в Европе. В нескольких нотах западным державам Советское правительство предлагало провести совещание по германскому вопросу и другим важным вопросам международного положения.

Западногерманские руководящие круги вновь показали свое твердое стремление помешать согласованному решению германской проблемы. 10 июня 1953 г. бундестаг Федеративной республики принял специальную резолюцию относительно предполагаемого международного совещания по германскому вопросу. Территориальные вопросы объявлялись «все еще открытыми»⁶⁹.

10 дней спустя, 17 июня 1953 г., германская реакция бросила в политическое сражение новые силы: в Демократическом Берлине

⁶⁸ «Die westdeutschen Parteien 1945—1965. Ein Handbuch». Berlin, 1966, S. 441.

⁶⁹ «Dokumentation zur Deutschlandfrage», Bd. I, S. 412.

Аденауэр подписывает Парижские соглашения 1954 г.

и некоторых других городах ГДР была сделана попытка контрреволюционного путча. Как было показано, выше, заговор реакции был ликвидирован в течение нескольких часов.

В январе — феврале 1954 г. в Берлине состоялось совещание представителей СССР, США, Англии и Франции. В связи с обсуждением германского вопроса Советский Союз предложил создать из представителей парламентов ГДР и ФРГ временное общегерманское правительство на условиях, согласованных между обоими государствами. Этот орган мог бы подготовить и провести свободные выборы, а также осуществлять представительство Германии при подготовке мирного договора. Советская делегация вновь предложила проект основ мирного договора с Германией. Он предус-

матривал отказ воссоединенной Германии от участия в военных союзах, превращение ее в нейтральное государство⁷⁰.

Ядром плана западных держав, представленного на совещании, было вступление единой Германии в военные группировки, созданные под эгидой США. На такой основе соглашение, конечно, было невозможно. Главная европейская проблема — германская — не была сдвинута с мертвой точки. Почти сразу же после совещания, 26 февраля 1954 г., бундестаг принял поправку к конституции ФРГ, разрешавшую правительству ввести в стране всеобщую воинскую повинность.

Летом 1954 г. казалось, что на пути ремилитаризации Западной Германии возникли серьезные препятствия. Под давлением общественного мнения своей страны французский парламент 30 августа 1954 г. отклонил проект договора о «европейской армии». Но на следующий же день после этого дипломаты западных держав возобновили свои усилия, стремясь во что бы то ни стало сколотить военный союз с участием ФРГ. В проект были внесены изменения. Во-первых, Англия, ранее отказавшаяся принять участие в блоке, теперь заявила о своем намерении вступить в него. Во-вторых, чтобы успокоить общественное мнение Франции и других стран, авторы проекта сделали упор на ограничение вооружений ФРГ, на подчинение ее военных контингентов командованию европейского военного объединения («Западноевропейского союза») и командованию НАТО, куда Федеративная республика должна была вступить одновременно с подписанием договора.

Соответствующие соглашения были подписаны 23 октября 1954 г. в Париже⁷¹. «Пятьдесят четыре дня оказались достаточным сроком, — отмечал в связи с этим парижский еженедельник «Трибюн де насон», — чтобы крупная французская победа, одержанная 30 августа, сменилась унижительным поражением Франции и победой Германии (имеется в виду ФРГ. — *Ред.*), чем в действительности и являются Парижские соглашения, подписанные 23 октября»⁷².

⁷⁰ П. А. Николаев. Политика Советского Союза в германском вопросе. 1945—1964. М., 1966, стр. 188—189.

⁷¹ Н. Brandweiner. Die Pariser Verträge. Berlin, 1956; Н. Н. Софинский. Бонн и Вашингтон. Дипломатическая история ремилитаризации Западной Германии. «Европейское оборонительное сообщество» и Западно-европейский союз. М., 1969, стр. 84 и сл.

⁷² Парижские соглашения отразили поражение Франции еще по одному важному вопросу. После окончания войны Саарская область — богатый полезными ископаемыми район — находилась под контролем французской администрации. По мере усиления ФРГ Франции, ослабленной тяжелой колониальной войной в Индокитае, все труднее было удерживать Саар в своих руках. Парижские соглашения провозгласили его «европеизацию». Однако растущая мощь ФРГ нашла свое отражение в оговорке, оказавшейся решающей для судьбы Саара. Было решено провести

27 февраля 1955 г. бундестаг большинством голосов (против голосовали социал-демократы и несколько депутатов от других партий) ратифицировал Парижские соглашения. В начале мая 1955 г. эти соглашения вступили в силу, и Западная Германия была включена в Североатлантический и Западноевропейский союзы; она получила право создать полумиллионную армию — 12 дивизий. ФРГ обязалась не производить на своей территории атомного, биологического и химического оружия. Политики и публицисты Запада стремились уверить мировую общественность, что «ремилитаризация Германии (имеется в виду ФРГ. — *Ред.*) будет осуществляться в границах установленного для нее оборонительного потенциала»⁷³. Пропагандистский характер подобных заверений был ясен с самого начала, как и недостаточность, эфемерность ограничительных оговорок Парижских соглашений.

Парижские соглашения предусматривали предоставление ФРГ суверенитета. В специальном «Протоколе об окончании оккупационного режима в Федеративной Республике Германии» была подтверждена отмена ограничений в таких отраслях промышленности, как производство шарикоподшипников, авиационных моторов, радиолокационных приборов, химия и др. ФРГ предоставлялась полная самостоятельность в вопросах воздушных сообщений.

Очень скоро была снята маскировка с «ведомства Бланка» — 6 июня 1955 г. правительство объявило о преобразовании «ведомства по вопросам размещения оккупационных войск» в министерство обороны ФРГ. После этого бундестаг принял закон о призыве добровольцев в армию и о создании комитета по подбору командного состава бундесвера. «Для тех немцев, которые жаждут агрессии и авантюры, — писала английская консервативная газета «Дейли экспресс», — новый союз означает свободу рук на Востоке».

Парижские соглашения означали решающее углубление и закрепление раскола немецкой нации. Подписав эти соглашения, правительство ФРГ сознательно отказалось от решения германской национальной проблемы, поскольку не могло быть и речи о соглашении Германской Демократической Республики на воссоединение с Западной Германией — членом агрессивного военного блока⁷⁴.

там через год референдум по вопросу об «европеизации». Немецкое большинство населения Саара отклонило европейский статут, и после длительных переговоров Франция, вынуждена была согласиться на присоединение Саара к ФРГ. С 1 января 1957 г. Саар стал одной из земель Федеративной Республики Германии (Н. Н. Молчанов. Саарский вопрос (1945—1957). М., 1958).

⁷³ W. G. Grewe. Deutsche Aussenpolitik der Nachkriegszeit. Stuttgart, 1960, S. 10.

⁷⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 7, S. 287.

О протесте трудящихся масс против ремилитаризации будет сказано ниже. Определенная оппозиция Парижским соглашениям имела место и в среде буржуазии, в частности, в Свободной демократической партии. Даже в ХДС раздавались предостерегающие голоса. В числе противников Парижских соглашений находилась также группа государственных деятелей веймарского периода, в том числе бывший рейхсканцлер Вирт. Руководство СДПГ в ответственный момент ратификации Парижских соглашений заняло пассивную позицию. Выступая в бундестаге, Э. Олленхауэр высказался за проведение переговоров о воссоединении Германии раньше, чем будут ратифицированы Парижские соглашения⁷⁵. В связи с тем, что его предложения не были приняты, социал-демократы высказались против этих соглашений. СДПГ тем и ограничилась. Коренной поворот в исторических судьбах Германии, осуществленный западногерманской реакцией, не встретил активного протеста со стороны рабочего класса ФРГ, шедшего за СДПГ. Это прежде всего и позволило правительствам ФРГ и западных держав пренебречь всеми требованиями, проникнутыми заботой о мирном развитии Западной Германии.

11

БОРЬБА СИЛ ДЕМОКРАТИИ
И РЕАКЦИИ В ФРГ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Западногерманская экономика никогда не развивалась лишь по восходящей линии. За прошедшие после создания ФРГ десятилетия бывали и спады, и серьезные замедления темпов развития. Но со второй половины 50-х годов темпы прироста мощностей в промышленности стали обгонять потребности рынка. Следствием этого явилась недогрузка производственного аппарата.

В целом среднегодовой прирост продукции промышленности ФРГ в 1950—1960 гг. составил 9,6% (в США — 4%, в Англии — 3%)¹. Если же проанализировать развитие западногерманской экономики с момента образования ФРГ, можно отметить довольно устойчивую тенденцию к замедлению темпов. 1955 г. дал 12% прироста промышленной продукции, 1960 г. — 8,8, в 1964 г. — 6,5, в 1965 г. — 5,5%². Серьезное снижение темпов развития и связанное с этим определенное падение занятости происходило в 1966 г. (прирост составил 1,3%) и особенно в 1967 г., когда наступил серьезный спад. В наибольшей степени кризисные явления коснулись Рура, где они, помимо конъюнктурных колебаний, определялись закрытием большого числа угольных шахт. Уголь повсеместно заменялся газом, и в связи с этим многие тысячи шахтеров остались без места и вынуждены были искать работу в других отраслях промышленности.

¹ «Структурные изменения в промышленности США, Англии и ФРГ в послевоенные годы». М., 1962, стр. 384.

² «Deutsches Wirtschaftsinstitut-Berichte» (далее — «DWI-Berichte»), 1967, N 3, S. 2.

⁷⁵ «Verhandlungen des Deutschen Bundestages», Bd. 26. Bonn, 1955, S. 20111.

В последующем темпы роста промышленного производства вновь повысились. В целом во многих отраслях производства, особенно в новых, связанных с электроникой, синтетическими материалами и т. п., достигнут довольно значительный рост. Так, например, производство синтетического волокна по сравнению с уровнем 1936 г. увеличилось более чем в 10 раз, электротехнических изделий — в 8,5 раза. К 1965—1969 гг. выпуск автомобилей стабилизировался примерно на уровне 3 млн. штук³.

Золотые запасы ФРГ в начале 60-х годов превысили запасы Англии, Франции и скандинавских стран вместе взятых. Это объяснялось значительным активом торгового баланса. Позднее положение несколько изменилось, так как золотые запасы Франции и некоторых других стран существенно возросли. Однако и в 1965 г., имея почти на 30 млрд. марок иностранной валюты и ценных бумаг (в том числе более чем на 17 млрд. марок золота), Западная Германия удерживала второе место в капиталистическом мире⁴.

Аграрные отношения в Западной Германии не претерпели после второй мировой войны сколь-нибудь серьезных изменений. На основании закона о реформе земельной собственности было перераспределено всего 178,5 тыс. га, т. е. немногим более 1% полезной сельскохозяйственной площади. В целом удельный вес различных категорий хозяйств почти не изменился. Доля крупных хозяйств (более 50 га) даже несколько увеличилась по сравнению с довоенным уровнем (с 0,9% до 1%), а доля земли в их владении уменьшилась, несмотря на земельную реформу, весьма незначительно — с 11,16% в 1939 г. до 10,2% в 1958 г. С 1949 по 1959 г. количество крестьянских хозяйств площадью от 0,5 до 10 га сократилось на 220 тыс.⁵ Класс помещиков, который, правда, никогда не был здесь так многочислен, как к востоку от Эльбы, сохранил в ФРГ свои позиции.

Сельскохозяйственное производство интенсифицировалось — продукция сельского хозяйства ФРГ не уменьшалась, несмотря на то, что число занятых в нем сокращалось с каждым годом. С 1949 по 1962 г. сельское хозяйство покинули 1,5 млн. человек; происходил естественный передел рабочей силы в промышленности.

Западногерманские монополии, использовавшие в начале 50-х годов ряд преимуществ, которые давало неучастие страны

в гонке вооружений, с конца 50-х годов стремились нажиться на развернувшейся милитаризации ФРГ. Многие фирмы перестраивают свое производство для выполнения военных заказов правительства и зарубежных контрагентов (на заводах Западной Германии размещает свои заказы и военное ведомство США). Военный бюджет, незначительный в начале 50-х годов, постепенно вырос до внушительных размеров. Уже в 1960 г. он составил 10 млрд. марок, в 1963 г. — 18,8 млрд.⁶ Подавляющая часть этих сумм идет на оплату вооружения, производимого на заводах самой Федеративной республики.

Во второй половине 50-х г. и позднее процесс концентрации производства в ФРГ продолжался. Уже к концу 1958 г. 14 крупнейших групп монополистов объединили капитал в 21 млрд. марок, что составило почти 79% всего акционерного капитала Западной Германии⁷. Восемь крупнейших концернов — Тиссена, Ганиэля, Маннесмана, Круппа и др. — вместе с государственными шахтами добывали во второй половине 50-х годов $\frac{4}{5}$ всего угля. Девять компаний сосредоточили в своих руках 86,8% выплавки стали⁸.

Рядом с «патриархами» немецкого бизнеса — Круппом, Тиссеном и др. — после войны встала большая группа «нуборишей», чье влияние растет с каждым днем. Эти новые магнаты капитала — М. Грундиг, Р. Эткер, Гельмут-Хортен и др. — сумели добиться крупных успехов, главным образом в современных отраслях промышленности — электронной, автомобильной, искусственного волокна и пластмасс. К 1961 г. четыре крупные автомобильные фирмы производили 80% всех автомобилей, выпускаемых в ФРГ⁹. Особенностью концентрации в послевоенный период является охват ею и отраслей традиционного мелкого производства — пищевой, швейной промышленности.

О быстрых темпах концентрации производства и капитала дают представление цифры, приведенные авторами книги «Империализм сегодня». В акционерных обществах с капиталом свыше 100 млн. марок в 1938 г. было сосредоточено более 25% всего акционерного капитала; в 1953 г. — 34,2; в 1956 г. — более 40; в 1961 г. — 52,4%¹⁰. В списке 100 крупнейших предприятий капиталистических стран к середине 60-х годов появились 12 фирм ФРГ, в том числе «Фольксвагенверк» (в 1957 г. — 95-е место, в 1965 г. — 24-е), «Сименс» (соответственно 55-е и 37-е места),

³ «Wirtschaft und Statistik», 1961, II. 4; 1967, II. 3; «Financial Times», 6.VII 1970.

⁴ «DWI-Berichte», 1967, II. 3, S. 23.

⁵ А. В. Вебер. Классовая структура общества в Западной Германии. М., 1961, стр. 164.

⁶ «Экономика стран мира. Справочник». М., 1968, стр. 93; «Zur Theorie des staatsmonopolistischen Kapitalismus». Berlin, 1967, S. 42.

⁷ «DWI-Berichte», 1959, N 3, S. 19.

⁸ «DWI-Berichte», 1961, N 2, S. 5.

⁹ Ibidem.

¹⁰ «Imperialismus heute. Der staatsmonopolistische Kapitalismus in Westdeutschland». Berlin, 1967, S. 69.

«Аугуст Тиссен-хютте» (141-е место в 1957 г. и 38-е — в 1965 г.) и т. д.¹¹

Немного позже промышленных монополий были восстановлены монополии финансовые. В 1952 г. правительство ФРГ превратило 30 самостоятельных банков, на которые после войны была раздроблена «большая тройка» — «Дейче банк», «Дрезденер банк» и «Коммерц банк», — в 9 региональных банков. Так было положено начало полному восстановлению крупнейших финансовых компаний. И действительно, сначала в явочном порядке, с помощью тайных и открытых соглашений между банками-преемниками, а с 1956 г. — на основе официального разрешения правительства все три банка стали воссоздавать свои центральные органы и не только полностью возродились, но даже увеличили свою силу. На их долю приходится 57% всех банковских вкладов ФРГ (1938 г. — 43% всех вкладов Германии). Ведущие банки играют важную роль в финансировании экономики ФРГ, они связаны узами личной унии с главными промышленными монополиями, их представители заседают в правлениях сотен акционерных обществ.

В целом сравнение уровня концентрации промышленного и банковского капитала в довоенные и в 50—60-е годы показывает, что речь идет не о простом восстановлении прежнего уровня концентрации, а о новой ее ступени, превосходящей даже то, что было в гитлеровской Германии. Примерно 100 семейств занимают руководящие посты в ведущих промышленных монополиях и банках Федеративной республики. Они являются подлинными хозяевами экономики ФРГ.

Крупные монополии Западной Германии постарались восстановить нарушенные войной связи с фирмами США. В первые послевоенные годы возобновление финансово-экономических отношений происходило не на равноправной основе. Ослабленная поражением германская буржуазия довольствовалась подчиненной ролью в возрождавшемся альянсе.

Однако несколько позднее, особенно в конце 50-х — начале 60-х годов, когда оформление Европейского экономического сообщества (ЕЭС) создало определенные преграды для американских и английских товаров на рынках европейских стран, в промышленность ФРГ хлынула вторая волна иностранных частных капиталов.

Становясь участниками или совладельцами концернов Западной Германии, капиталисты США и Англии получали возможность воспользоваться ликвидацией внутренних таможенных по-

¹¹ См. «DWI-Berichte», 1967, N 2, S. 28.

шлин между странами «сообщества» и другими льготами. К концу 1965 г. иностранные капиталовложения составили примерно 60 млрд. марок¹². В целом иностранным монополиям принадлежит примерно 10% основного капитала в промышленности ФРГ.

Для экономической жизни ФРГ очень характерно существование необычайно разветвленной системы предпринимательских союзов, организованных по отраслевому и территориальному признаку. Здесь созданы федеральные союзы металлургической промышленности, горной промышленности, электротехнической промышленности и т. п. Они дают рекомендации об уровне цен, о проблемах сбыта и размерах производства и т. д.

Ровесниками Федеративной республики являются Объединенный комитет германского хозяйства и его главная организация — Федеральный союз немецкой промышленности (ФСНП), объединяющий 39 отраслевых федераций индустрии. Тесные связи ФСНП с законодательной и исполнительной властью неоднократно подчеркивались участием высших представителей государства в ежегодных собраниях ФСНП. Второй крупнейшей организацией западногерманской буржуазии является Федеральное объединение германских союзов работодателей (ФОГСР). Среди его членов до 90% всех владельцев частных предприятий.

К числу важнейших организаций германской буржуазии относятся также Немецкое торговое и промышленное собрание (объединение восьми региональных торговых палат ФРГ), Федеральный союз частных банков, Объединенный союз немецких оптовиков и экспортеров. По словам западногерманского экономиста К. Прицколейта, «система союзов предпринимателей образует государство в государстве, олигархию представителей экономических интересов, зловещую силу которых ощущает каждый»¹³.

Объединения капиталистов связаны личной унией с важнейшими государственными учреждениями. Видные доверенные лица монополий выдвинулись в ранг министров и других видных чиновников (Шредер, Бальке, Зеебом и др.); с другой стороны, монополии охотно выделяют места в своих наблюдательных советах для представителей высшей бюрократии. Даже по признанию буржуазных авторов, в парламенте Западной Германии — бундестаге — заседают десятки депутатов, «открыто представляющих интересы групп бизнеса»¹⁴. Из 519 депутатов, ко-

¹² «Мировая экономика и международные отношения», 1968, № 10, стр. 121.
¹³ К. Прицколейт. Die neuen Herren. Wien — München — Basel, 1959, S. 258.

¹⁴ W. Feld. Reunification and West German — Soviet Relations. The Role of the Reunification Issue in the Foreign Policy of the Federal Republic of Germany, 1949—1957. The Hague, 1963.

торые были избраны в сентябре 1957 г., 89 являлись владельцами или директорами предприятий¹⁵. Но еще больше, чем среди «народных избранников», крупный капитал и его предпринимательские союзы представлены среди боннской бюрократии. Здесь ключевые посты находятся в руках людей, которые «считают себя в большей мере посланцами своих предпринимательских союзов, чем уполномоченными государства»¹⁶.

Лоббизм — в прошлом чисто американское явление — взят на вооружение и западногерманскими монополиями. Только 15 крупных предпринимательских союзов и концернов имеют в Бонне более 200 представительств. «Своих» людей имеют в столице и менее крупные монополии и фирмы. Государственные учреждения столицы ФРГ опутаны густой сетью лобби.

Во время работы бундестага второго созыва в Бонне разразился скандал. Как было установлено, во время обсуждения парламентом законопроекта о финансировании транспорта лоббисты автомобильных и строительных фирм подкупали депутатов. Только заводы по производству автомобильных шин передали депутатам через своих агентов в Бонне 2 млн. марок¹⁷. Помимо прямых взяток, применяются и другие методы. «Народным избранникам» обещают поддержать их на следующих выборах, предоставить хорошо оплачиваемое место в наблюдательном совете корпорации.

Весьма распространена «референтская помощь» депутатам со стороны заинтересованных фирм. Депутат, желающий прослыть хорошо осведомленным деятелем, немедленно получает себе в помощники референта, который подбирает все материалы для выступления в бундестаге в духе, угодном руководителям фирмы. Федеральный союз немецкой промышленности предоставил такую «помощь» десяткам депутатов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ И ВСТУПЛЕНИЕ В «ОБЩИЙ РЫНОК»

Замедление роста внутреннего рынка, происходившее в 50-х годах, западногерманская буржуазия сумела компенсировать быстрым расширением своих позиций на внешних рынках. Если внутри страны сбыт промышленной продукции за 1950—1956 гг.

¹⁵ M. Seydewitz. Deutschland zwischen Oder und Rhein. Ein Beitrag zur neuesten deutschen Geschichte. Berlin, 1958, S. 137.

¹⁶ Th. Eschenburg. Herrschaft der Verbände? Stuttgart, 1956, S. 16.

¹⁷ «Vorwärts», 11.XI 1963.

возрос на 118%, то экспорт увеличился за это время на 300%. В начале 60-х годов ФРГ вышла на первое место в мире по вывозу автомобилей, судов, изделий точной механики и оптики, металлорежущих станков. В 1961 г. Западная Германия сравнялась, а в дальнейшем в некоторые годы и опережала США по объему экспорта готовых изделий¹⁸.

Торговый флот ФРГ в 1948 г. составлял меньше 1/6 французского, в 1956 г. еще несколько отставал от него, а в 1961 г., достигнув 4,5 млн. регистровых брутто-тонн, сравнялся с торговым флотом Франции¹⁹. Гамбург вернул себе положение одного из наиболее крупных портов мира (третье место по грузообороту после Нью-Йорка и Роттердама). Крупные монополии проявили огромную активность в проникновении на иностранные рынки. В 1961 г. ФРГ вывезла товаров на 47,9 млрд. марок, в 1963 г. — уже на 58,3 млрд., а в 1965 г. — на 71,7 млрд.²⁰

Нельзя не отметить, что западногерманская буржуазия умело использовала возможности, которые открыли перед ней экономическая интеграция ряда европейских капиталистических стран, а также снижение и постепенная ликвидация таможенных барьеров.

В середине 60-х годов ФРГ сбывала за рубежом примерно 1/6 своей промышленной продукции. При этом, как правило, сохранялся активный торговый баланс. Так, с 1952 по 1964 г. Федеративная республика вывезла товаров на 53 млрд. марок больше, чем ввезла²¹, что в немалой степени способствовало быстрому увеличению золотых и валютных резервов.

Завоевывая рынки сбыта, западногерманская буржуазия благодаря низким издержкам производства (до начала 60-х годов оплата труда рабочих в ФРГ была значительно ниже, чем в США, Англии и других крупных капиталистических странах) могла использовать такое оружие, как сравнительная дешевизна товаров. Так, автомобили «фольксваген» в отдельные годы продавались в странах Европы на 30% дешевле автомобилей соответствующих классов, ввозившихся из других государств.

Германский империализм использовал в своих интересах также образование многочисленных новых независимых государств в Азии, Африке и ускорение экономического развития стран Латинской Америки. Эмиссары правительства ФРГ (включая

¹⁸ «Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран». М., 1967, стр. 71.

¹⁹ См. «Внешняя торговля», 1961, № 11, стр. 44 (учитываются только суда свыше 300 брутто-тонн).

²⁰ «DWI-Berichte», 1967, N 3, S. 23.

²¹ Ibid., S. 2.

президента республики) и монополистических объединений интенсивно посещали эти страны, устанавливали политические и экономические связи, договаривались о контрактах на поставку оборудования, о технической помощи и т. д. В ФРГ неоднократно осенью торжественно проводились «недели Африки», и президенты, премьеры, министры молодых африканских стран приглашались в качестве гостей правительства. В пропаганде широко использовался тот факт, что Германия с 1918 г. не имела колоний и не наносила народам Азии и Африки в последние десятилетия такого тяжелого ущерба, как Англия, Франция, Бельгия и другие колониальные державы.

Быстрыми темпами возрастает экспорт капитала из ФРГ. Около $\frac{1}{3}$ его в начале 60-х годов приходилось на страны Западной Европы, примерно столько же на Латинскую Америку, где правительство ФРГ и эмиссары монополий теснят корпорации других империалистических стран. Среди 50 крупнейших компаний (без США) там в 1966 г. было 10 английских, 2 — англо-голландских, 6 — французских, 7 — японских, 3 — итальянских и т. д. Западногерманские же монополии представлены в этом списке 14 компаниями.

Западногерманская буржуазия охотно вступала во всякого рода «наднациональные» экономико-политические институты, появившиеся в Европе с начала 50-х годов. Федеративная Республика — один из учредителей Европейского экономического сообщества (ЕЭС, «Общий рынок»), а также Европейского объединения по атомной энергии (Евратом). Договоры о создании этих организаций вступили в силу с 1 января 1958 г. Западногерманская буржуазия надеялась, что ФРГ, производившая примерно 40% всей промышленной продукции стран «Общего рынка» (1960 г. — 44%)²², займет доминирующее положение в ЕЭС. К моменту вступления в «Общий рынок» Западная Германия уже вышла на второе место в капиталистическом производстве (в том числе по производству стали, электроэнергии, кокса, автомобилей), экспорте и по запасам золота и иностранной валюты.

Надежды немецких монополистов на ведущее положение в «Общем рынке» оправдались; представители ФРГ (в частности бывший статс-секретарь министерства иностранных дел Хальштейн) заняли многие важные посты в сообществе, в его штаб-квартире в Брюсселе. В международных объединениях представители ФРГ ведут борьбу за постепенное превращение их в наднациональные организации, правомочные принимать политические решения. Таким путем западногерманская буржуазия

²² «Deutsche Geschichte», Bd. 3. Von 1917 bis zur Gegenwart. Berlin, 1968, S. 652.

рассчитывает поставить объединенную силу западноевропейских государств на службу своим планам пересмотра территориальных и политических результатов второй мировой войны.

Вместе с тем капиталистическая интеграция неизбежно ведет к усилению трений и противоречий между монополиями стран-участниц. Постепенное снижение пошлин и ликвидация таможенных барьеров приносили выгоды одним отраслям экономики, но одновременно вызывали кризисные явления в других. Так, поток дешевого угля из стран «Общего рынка» в ФРГ усугубил положение в угольной промышленности Рурской области. Начавшаяся в 1962 г. интеграция сельского хозяйства стран ЕЭС нанесла серьезный удар западногерманскому крестьянству. Правительство принимало меры для компенсации крупных собственников, и все тяготы ускоренной интеграции ложились на плечи трудящихся²³.

ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ В ФРГ

Западногерманский империализм возродился как государственно-монополистический капитализм. Восстановление монополий и их могущества стало одной из главных целей государства.

Развитие государственно-монополистического капитализма в ФРГ проявилось в самых различных формах правительственного вмешательства в хозяйственную жизнь — всегда в пользу монополий. Выше уже отмечалось прямое участие государства в финансировании капиталовложений в экономику ФРГ. Главным источником средств при этом оставались налоги, которые аккумулировались федеральным правительством и правительствами земель и перераспределялись в интересах монополистического капитала.

Правительство выступало в роли крупнейшего банкира: значительная часть средств государственного и местного бюджетов использовалась для финансирования частных капиталовложений²⁴. Степень привлечения государства к участию в процессе воспроизводства в ФРГ стала одной из самых высоких в мире. Удельный

²³ В. Ветланин. Франция и Западная Германия в «Общем рынке». М., 1962, стр. 129 и сл.

²⁴ Английский экономист Э. Шонфилд отмечает в данной связи, что сомнительно, сумела ли бы экономика ФРГ поддерживать без крупных правительственных накоплений исключительно высокий уровень капиталовложений — около 25% совокупного валового продукта (начало 60-х годов). (A. Shonfield. Modern capitalism. London — New York — Toronto, 1965, p. 266).

вес государственной собственности в акционерных промышленных компаниях ФРГ к концу 50-х годов достиг примерно 20% и в дальнейшем сохранялся на этом уровне²⁵.

Налоговая политика была построена так, что делала наиболее выгодными вложения капитала не в ценные бумаги — акции и облигации, а непосредственно в производство. Кроме того, правительство дважды существенно снижало подоходные налоги. По так называемой большой налоговой реформе 1954 г. норма обложения доходов, превышающих 600 тыс. марок в год, была понижена с 80 до 55%. Установленная позднее шкала выплат с оборота была составлена так, что все преимущества имеют самые крупные предприятия.

Специальные меры были приняты для расширения экспорта. С целью поддержки германских фирм, выходявших на мировые рынки, правительство выделяло крупные долгосрочные кредиты и создало специальную организацию — общество «Гермес», взявшую на себя гарантию экспортных кредитов (путем страхования). Правительство Аденауэра разрешило использовать для вложений в экономику даже фонды социального страхования и страхования по безработице.

Особая забота проявлялась о развитии тяжелой промышленности и энергетики. С этой целью правительство провело в 50-х годах принудительное перераспределение накоплений: частные предприятия (кроме угольных, металлургических и электротехнических) должны были внести единовременный взнос в особый фонд; собранный таким путем 1 млрд. марок распределили затем между предприятиями тяжелой промышленности. Как правильно отмечают немецкие исследователи-марксисты, государство может теперь прямо, путем принуждения, вмешиваться в вопросы доходов и прибылей²⁶.

В системе государственного регулирования экономики важное место принадлежит регулированию оптовых цен на уголь и сталь. В качестве члена Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) боннское правительство принимает участие в установлении экспортных цен на уголь и сталь; внутри страны регулирование цен производится с учетом интересов крупнейших монополий. В тех случаях, когда интересы поставщиков этих важнейших исходных материалов всякого производства очень уж резко расходятся с интересами монополий-потребителей, государство идет на выделение специальных дотаций «пострадавшей» стороне (конечно, за счет всей массы налогоплательщиков).

²⁵ «Allgemeine Vorbemerkungen zum Entwurf des Bundeshaushaltsplans». Bonn, 1959, S. 273; см. также «Монополии и государство в ФРГ». М., 1962, стр. 7.

²⁶ «Zur Theorie des staatmonopolistischen Kapitalismus», S. 323.

В Западной Германии, как отмечено в Программе СЕПГ, «завершилось перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический капитализм»²⁷. Объединение силы монополий с силой государства повело к созданию такой системы, которая может рассматриваться как новая ступень в развитии государственно-монополистического капитализма. Как мы уже видели, резко усилилось вмешательство государства в экономическую жизнь. При этом государство пользуется известной степенью самостоятельности, оно берет на себя такие задачи, которые отдельные, в том числе и самые крупные, монополии не могут или по каким-то причинам не желают решать. Иногда реализация этих задач может повести к временному нарушению интересов отдельных монополий, но в конечном счете действия государства направлены на укрепление капиталистической системы в целом.

Особенностью нового этапа является то, что государство не только пытается регулировать экономическое развитие, но и само превратилось в важную непосредственную экономическую силу — владельца значительной части основного капитала страны и аккумулятора больших денежных резервов, позволяющих государству стать крупнейшим источником оборотного капитала и акционером. «Экономические функции государства, которые ранее носили в основном частичный характер, приобретают теперь всеобщее значение и оказывают непосредственное влияние на все сферы экономической жизни Западной Германии»²⁸.

Всеобъемлющий характер государственно-монополистического капитализма обусловлен новыми задачами, поставленными перед буржуазией социальным развитием общества, развитием производительных сил, прежде всего научно-технической революцией. Автоматизация промышленности, внедрение электроники, создание атомной энергетики, использование кибернетики и т. д. требуют огромных средств и централизации научных исследований. Усложнение экономики, стремление буржуазии как-то избежать циклических спадов производства создали заинтересованность в некоторых элементах централизованного регулирования и даже планирования экономики. Существует также прямое взаимовлияние между государственно-монополистическими мероприятиями внутри отдельных стран и на международной арене. В «Общем рынке», Европейском объединении угля и стали проявляется тенденция к «созданию интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.», о которой В. И. Ленин писал еще в 1913 г.²⁹

²⁷ «Programm der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands». Berlin, 1963, S. 26.

²⁸ «Imperialismus heute...», S. 141.

²⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 124.

БОРЬБА ПРАВЯЩИХ КРУГОВ ПРОТИВ МИРНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

К лету 1955 г. в международных отношениях создалась своеобразная ситуация. С одной стороны, подписание Парижских соглашений и включение Федеративной республики в НАТО обострило положение в Европе. С другой стороны, социалистические государства предприняли ряд энергичных шагов для укрепления мира в Европе. Они создали свою оборонительную организацию — в мае 1955 г. был подписан Варшавский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи³⁰.

Главным образом благодаря усилиям Советского правительства 15 мая 1955 г. был заключен Государственный договор с Австрией, которая приняла закон о постоянном нейтралитете. Успешные переговоры о созыве совещания руководителей великих держав были признаком некоторой разрядки международной напряженности. «Холодная война» впервые за семь-восемь лет несколько ослабла.

18 июля 1955 г. главы правительств СССР, США, Англии и Франции встретились во Дворце наций в Женеве. Первыми были рассмотрены на этом совещании германский вопрос и тесно связанный с ним вопрос о европейской безопасности.

Советская делегация выдвинула план, в соответствии с которым четыре державы и немецкий народ должны направить свои усилия на разрядку напряженности и установление доверия между государствами. С этой целью необходимо было создать систему коллективной безопасности в Европе; оба германских государства могли бы принять в ней участие на равных правах. Важнейшую роль должно было сыграть урегулирование отношений между ГДР и ФРГ.

Западные державы выдвинули предложение о проведении в ФРГ и ГДР «свободных выборов» в общегерманское учредительное собрание. Подобные выборы, проведенные в условиях многолетней антикоммунистической и антисоветской идеологической обработки населения Западной Германии (где к тому же число избирателей примерно в три раза превышало число избирателей в ГДР), могли привести только к одному результату — поглощению ГДР Федеративной республикой, ликвидации социально-экономических преобразований в восточной части страны. «Объединенная» подобным образом Германия не была бы нейтральным госу-

³⁰ «Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами», вып. XVII—XVIII. М., 1960. стр. 29—33.

дарством, а должна была стать членом «атлантического сообщества»³¹.

Естественно, что такие предложения были неприемлемы для советской стороны. В конечном счете руководители великих держав договорились о продолжении переговоров по германской проблеме и по вопросу европейской безопасности на уровне министров иностранных дел четырех государств.

Правительство ФРГ и в новых условиях продолжало оставаться на позиции непримиримого антикоммунизма. Поворот к мирному решению конфликтных вопросов серьезно подорвал бы внешнеполитическую концепцию Аденауэра, основанную на «позиции силы» и оттеснении социалистической системы из Центральной Европы.

Вместе с тем, к лету 1955 г. даже наиболее реакционные круги ФРГ не могли более противиться установлению дипломатических отношений с Советским Союзом.

Инициатива в налаживании отношений между двумя странами принадлежала СССР, обратившемуся к правительству ФРГ с предложением направить в Москву представительную делегацию для проведения переговоров. В сентябре 1955 г. такая делегация во главе с канцлером Аденауэром прибыла в столицу СССР. Несмотря на демонстративно «жесткую» позицию, занятую Аденауэром в ходе переговоров, соглашение было достигнуто; правительства СССР и ФРГ обменялись послами³².

На Женевском совещании министров иностранных дел четырех держав (октябрь 1955 г.) Советский Союз предлагал исходить из того, что объединение Германии должно быть результатом соглашения между ГДР и ФРГ. Что касается четырех держав-победительниц, то они должны лишь создать благоприятные условия для такого соглашения — вывести с территории Германии свои войска, за исключением строго ограниченных контингентов, договориться с ГДР и ФРГ об ограничении их вооруженных формирований и т. п.³³

Западные державы настаивали на принятии «плана Идена», основные черты которого были изложены еще на Женевском совещании глав правительств³⁴. Этот план позволял объединенной Германии вступить в НАТО, не содержа сколько-нибудь надеж-

³¹ П. А. Николаев. Политика Советского Союза в германском вопросе. 1945—1964. М., 1966, стр. 226 и сл.

³² П. А. Наумов. Бонн — сила и бессилие. М., 1967, стр. 247, и сл.

³³ 1 ноября 1955 г. Правительство ГДР предложило создать общегерманский совет из представителей парламентов ГДР и ФРГ («Документы о внешней политике правительства Германской Демократической Республики». М., 1958, стр. 68—70).

³⁴ «The Geneva Conference of Heads of Governments. July 18—23, 1955». Department of State Publications 6046. Washington, 1955, p. 31.

ных гарантий безопасности против возможной германской агрессии.

Совещание окончилось безрезультатно. Правительство ФРГ во многом повинно в этой неудаче. Накануне совещания и в разгар полемики в Женеве оно выступило с серией заявлений, которые в значительной мере затруднили взаимопонимание между участниками переговоров.

Основной внешнеполитической установкой правящих кругов Федеративной республики было стремление стать ударной силой мировой реакции в борьбе против социализма. Это накладывало неизгладимый отпечаток на отношения ФРГ с СССР и другими социалистическими странами. Вражда к СССР толкала правительство ФРГ на такие шаги, как, например, запрет промышленным компаниям снабжать Советский Союз стальными трубами большого диаметра, предназначенными для строительства нефтепроводов.

Подобные действия диктовались стремлениями затормозить экономическое развитие СССР, сорвать его важнейшие хозяйственные планы³⁵. Но этим надеждам не суждено было сбыться. Заказы, от выполнения которых отказалась ФРГ, взяли на себя другие капиталистические страны — Швеция, Япония. Кроме того, советская промышленность в короткий срок резко увеличила производство стальных труб.

Первоочередной своей задачей западногерманский империализм всегда считал ликвидацию Германской Демократической Республики. Монополистическая бржуазия ФРГ не могли спокойно существовать, пока на немецкой земле развивается рабоче-крестьянское государство, которое неуклонно укрепляет свои экономические и политические позиции. Одним из орудий борьбы против ГДР стала выдвинутая в декабре 1955 г. «доктрина Хальштейна» — ультимативное требование к государствам, имеющим официальные отношения с ФРГ, не устанавливать дипломатические отношения с ГДР. «Доктрина Хальштейна» была применена в 1957 г. к Югославии; когда эта страна признала ГДР, ФРГ немедленно порвала отношения с Югославией. Несмотря на всякого рода маневры и запугивание, попытки утвердить за ФРГ право представительства от имени всего немецкого народа терпели провал за провалом³⁶. Помимо социалистических стран, и некоторые другие государства игнорируют «доктрину Хальштейна» и устанавливают дипломатические отношения с ГДР (Ирак, Кам-

³⁵ М. С. Восленский. «Восточная» политика ФРГ (1949—1966). М., 1967, стр. 255.

³⁶ В. И. Миллюкова. Дипломатия реванша (Внешняя политика ФРГ в Европе). М., 1966, стр. 132.

боджа, Судан, Танзания, Сирия, Объединенная Арабская Республика и др.).

Правительство ФРГ встретило в штыки предложения Советского Союза о мирном урегулировании и нормализации положения в Западном Берлине, опубликованные в конце 1958 — начале 1959 г. Проект предусматривал неучастие обоих германских государств в каких-либо союзах, членами которых не являются одновременно СССР, США, Великобритания и Франция. В основу территориальных постановлений были положены существующие ныне фактические границы ФРГ и ГДР с другими государствами³⁷.

Западногерманское правительство отвергло советский проект, так сказать, «с порога», без долгих размышлений. Проблема мирного договора вообще объявлялась «надуманной», а сам договор «никому не нужным».

Самое ожесточенное сопротивление вызвали и предложения СССР по вопросу о Западном Берлине. В течение многих лет оккупационный статут Берлина использовался западными державами в целях, прямо противоположных тем, во имя которых он был установлен. Западный Берлин превратился в опорную базу для множества подрывных организаций, деятельность которых была направлена против ГДР. Подрыв экономики с помощью валютных махинаций и переманивания квалифицированных кадров, прямой шпионаж и подготовка волнений на территории ГДР — все это наносило серьезный ущерб социалистическому строительству. Руководители Западного Берлина видели свою главную задачу в том, чтобы «помешать консолидации и стабилизации» Германской Демократической Республики³⁸.

Правящие круги ФРГ не хотели мирного договора. Однако в ходе дипломатических переговоров между СССР, США, Англией и Францией было принято решение созвать в Женеве новое совещание министров иностранных дел этих государств по германскому вопросу. Было также решено пригласить на это совещание представителей обоих германских государств. На совещании, проходившем (с трехнедельным перерывом) с 11 мая по 5 августа 1959 г., делегация Советского Союза предложила в качестве временных мер по мирному урегулированию договориться о сокращении оккупационных войск в Западном Берлине до символических контингентов, о прекращении подрывной работы, ведущейся из Западного Берлина против ГДР и других социалистических государств, об отказе от размещения в Западном Берлине атомного

³⁷ «Правда о политике западных держав в германском вопросе (Историческая справка)». М., 1959, стр. 117—134.

³⁸ «Sie sagen es selbst». Berlin, 1962, S. 11.

и ракетного оружия³⁹. Советская делегация предложила также создать общегерманский комитет из представителей ГДР и ФРГ на паритетных началах. Такой комитет мог бы заняться развитием контактов между двумя германскими государствами, рассмотрением вопросов, связанных с мирным урегулированием.

В противовес этому представители западных держав выдвинули свой план («план Гертера»), по существу вновь направленный на поглощение ГДР Федеративной республикой. В результате никакого соглашения добиться не удалось. Неуступчивая позиция западных делегаций в значительной мере определялась жесткой линией правительства ФРГ. Аденауэр не хотел никакого соглашения, ибо это ослабило бы усилия милитаристских кругов Западной Германии, добивавшихся создания сильной армии, оснащенной атомным оружием.

РЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ.

УСИЛЕНИЕ РЕВАНШИЗМА

Начало 1956 г. было ознаменовано в ФРГ набором первой тысячи добровольцев — офицеров и генералов бывшей гитлеровской армии. В июле бундестаг голосами «христианских демократов» и депутатов от Свободной демократической партии принял закон о всеобщей воинской обязанности. Согласно этому закону, военно-обязанными являются мужчины в возрасте от 18 до 45 лет. Вскоре на пост министра обороны был назначен Франц-Иозеф Штраус — «сильная личность» немецкой буржуазии, один из наиболее энергичных проводников милитаризации ФРГ. Весной 1957 г. первые 10 тыс. новобранцев явились в казармы бундесвера. Возрождение военной мощи западногерманского империализма началось.

25 марта 1958 г. бундестаг принял решение о вооружении бундесвера «самым современным», т. е. атомным и ядерным, оружием⁴⁰. И хотя это решение не было и не могло тогда быть проведено в жизнь, оно показало всему миру, какие злоеющие силы поднимают голову в ФРГ. Западногерманские правящие круги все чаще ставили общественное мнение в самой Федеративной республике и в других странах перед совершившимися фактами. Они получили разрешение своих союзников на увеличение тоннажа военных кораблей, договорились о покупке в США большой партии ре-

активных самолетов, вступили в переговоры с Англией о создании англо-германского пула в производстве ракет. Из года в год возрастал военный бюджет ФРГ, который к концу 60-х годов превысил 23 млрд. марок⁴¹.

Усилия ФРГ внутри НАТО сводились к тому, чтобы приобрести военное превосходство над своими европейскими партнерами, обеспечить западногерманским генералам основные командные посты и в конечном счете навязать НАТО свою военно-стратегическую доктрину. В 1956 г. всего 17 офицеров бундесвера работали в штабах НАТО. В 1959 г. их было 230, а в 1961 г. — уже 1350⁴². В дальнейшем проникновении западногерманских военных во все органы НАТО и Западноевропейского союза продолжалось столь же быстрыми темпами. На территории ряда западноевропейских стран бундесвер создал свои базы и военные полигоны.

Ядро командного состава бундесвера составили более 100 генералов и несколько тысяч офицеров гитлеровского вермахта. Они принесли в возрожденную армию традиционные черты прусской военщины — жестокую муштру, презрение к рядовому солдату, низкопробную идеологическую обработку, основой которой всегда были шовинизм и национальное чванство. Все это прикрывается псевдodemократическими жеманами; личному составу бундесвера, например, разрешено вступать в профсоюзы, ходить в свободное время в гражданской одежде. Немногочисленные проверки положения дел в армии, проведенные различными комиссиями бундестага или представителями прессы, каждый раз обнаруживали за «новым» фасадом старую прусскую казарму. Как правило, такого рода расследования заканчивались отставкой или другими неприятностями для участников проверки, но не для зарвавшихся офицеров. Так, в 1965 г. был вынужден покинуть свой пост вице-адмирал Хейе, уполномоченный бундестага по военным вопросам, выступивший с правдивым описанием порядков в бундесвере.

Вся политическая жизнь в ФРГ, по выражению западногерманского публициста Г. Грисмайра, «проникнута злым духом милитаризма»⁴³. Это определение находит свое яркое подтверждение в деятельности многочисленных реваншистских организаций, в заявлениях официальных лиц. Зеебом, бессменный министр транспорта в правительствах Аденауэра и Эрхарда, говорил на одной из встреч «судето-немецкого землячества»: «Чехословакия, Поль-

³⁹ «Известия», 30.VI. 1959.

⁴⁰ «Dokumentation zur Deutschlandfrage», Bd. I. Bonn, 1961, S. 765.

⁴¹ «Экономика стран мира», стр. 93.

⁴² См. И. П. Макаров, Н. Ф. Голованов. Западная Германия и НАТО. М., 1963, стр. 95.

⁴³ H. Grissmair. Ist die Wiedervereinigung noch möglich? Stuttgart, 1962, S. 311.

ша и Советский Союз не должны надеяться, что мы спишем со счета земли за Одером и Нейссе»⁴⁴.

Военный министр ФРГ фон Хассель заявил: «Наши территориальные требования идут намного дальше линии Одер — Нейссе. Мы снова хотим получить старые области, находившиеся под немецким господством»⁴⁵. «Германия не кончается на Одере и Нейссе, — провозгласил один из руководителей ХДС. Р. Барцель, на встрече «силезского землячества». — Мир не должен от нас ожидать, что мы откажемся, что мы откажемся, что мы примиримся».

Свидетельством сильнейшего влияния реакционных сил в ФРГ является безнаказанность, которой пользуются здесь нацистские преступники. Это и немудрено, ибо и в середине 60-х годов среди высших судебных чиновников насчитывалось 828 бывших нацистских судей и прокуроров⁴⁶.

Зато с неослабевающей силой продолжались гонения на прогрессивные организации, прежде всего на компартию, находившуюся под запретом, на всех демократически мыслящих людей. В 1957 г. большой шум произвело «дело» деятеля социал-демократической партии и профсоюзов Виктора Агарца. Известного экономиста и социолога обвинили в том, что он поддерживал «связи и контакты» с ГДР. В 1959 г. суду был предан видный ученый, профессор Мюнстерского университета В. Хагеман, примыкавший к левому крылу ХДС. Его обвинили в выступлении в Демократическом Берлине и аналогичных «незаконных» акциях. Но этот мужественный человек, не боясь преследований, продолжал делать свое прогрессивное дело. «После краха Третьего рейха, — писал Хагеман, — я поклялся, что никогда больше не буду трусливо молчать»⁴⁷.

Большую опасность для мира в Европе таит характер воспитания молодежи, нового поколения Западной Германии. В учебниках, в исторических трудах перекраивается прошлое Германии, делаются попытки реабилитировать фашизм. Реакционные публицисты стремятся доказать, что в деятельности Гитлера якобы имелся «светлый» период — до 1938 г. (т. е. до Мюнхенского соглашения)⁴⁸. Неонацисты запугивали тех, кто выступал против реваншизма. В своей пропаганде правые круги обращались и к

⁴⁴ «Braunbuch. Kriegs- und Naziverbrecher in der Bundesrepublik». Berlin, 1965, S. 296.

⁴⁵ «Die Welt», 31.III 1963.

⁴⁶ «Die Haltung der beiden deutschen Staaten zu den Nazi- und Kriegsvorbrechern. Eine Dokumentation». Berlin, 1965, S. 79 ff; «Braunbuch...», S. 9.

⁴⁷ Г. Денглер. Тенета Бонна. М., 1962, стр. 295.

⁴⁸ См. В. И. Салов. Современная западногерманская буржуазная историография. Некоторые проблемы новейшей истории. М., 1968, гл. IV.

школьникам, 14—15-летним подросткам, их приглашали проводить летние каникулы в военных лагерях, им давали в руки оружие, обучали стрельбе.

Реваншизм 50—60-х годов внешне отличался от реваншизма гитлеровцев. Последний был направлен буквально против всех соседей Германии, он переплетался с расистскими теориями превосходства немцев над всеми другими нациями. Современные реваншисты в своих открытых выступлениях постоянно подчеркивают так называемую общность западного мира, стремясь убедить в своем стремлении создать «христианское сообщество», которое охватывает всю «западную цивилизацию». Речь идет о том, что современные реваншисты хотят достигнуть своих целей в союзе с США и другими западными странами. Концепция «западной общности» поддерживается буржуазными партиями ФРГ, а также руководителями СДПГ.

Все это, однако, не означает, что западногерманский реваншизм направлен исключительно против социалистических стран. Некоторые из руководителей ФРГ хотели бы создать такое впечатление. Но в выступлениях западногерманских политиков и публицистов звучат и требования, затрагивающие жизненные интересы некоторых западных стран. Г. Абош, публицист из Западного Берлина, писал в 1960 г.: «Сегодня речь идет о восточных границах. Завтра может встать вопрос о претензиях к Западу. Все это в духе классических традиций германского империализма, которым следовали как во времена Веймарской республики, так и в период гитлеровского режима»⁴⁹. В ФРГ находят приют и поддержку террористы, ведущие подрывную деятельность в Северной Италии — Альто-Адидже.

ВОПРОКИ ДОКТРИНЕ «СОЦИАЛЬНОГО МИРА»

Рабочий класс составляет более $\frac{3}{4}$ всего самостоятельного населения ФРГ. Однако по размаху борьбы против буржуазного строя ФРГ находится на одном из последних мест в капиталистическом мире.

Объясняя это явление, советские исследователи справедливо отмечают, что в результате экономического скачка западногерман-

⁴⁹ H. Abosch. Deutschland ohne Wunder. Von Hitler zu Adenauer. Berlin, 1960, S. 107.

ская буржуазия получила благоприятные возможности для маневрирования. Наличие в непосредственной близости такого революционизирующего потенциала, как Германская Демократическая Республика, заставляло ее проявлять максимальную осторожность в классовой борьбе, не доводить столкновения с трудящимися до серьезных осложнений и гасить недовольство рабочих иногда путем далеко идущих уступок⁵⁰. Среди них необходимо прежде всего отметить повышение заработной платы. И хотя этот процесс происходил параллельно с повышением цен, все же реальная заработная плата увеличивалась весьма заметно. К этому можно добавить такие факторы, как интенсивное жилищное строительство, рассчитанное на обеспечение рабочих семей, пенсионное обеспечение, кредит на образование детей рабочих, денежные подарки к определенным датам и т. п.

Эти методы ослабления накала классовых противоречий применялись в сочетании с идеологической обработкой трудящихся. Средства массовой информации и наука умело использовались буржуазией для того, чтобы внушить рабочему представление об изменении характера государства и социально-экономических отношений в Федеративной республике. Буржуазия ставила задачу «деполитизировать» рабочее движение, лишить его классовой остроты, целиком перевести на рельсы борьбы за мелкие реформы и улучшение экономического положения.

Во второй половине 50-х годов экономические бои были весьма редки. Это отнюдь не значит, однако (как утверждают идеологи буржуазии), что классовая борьба сошла на нет. Временами она приобретала довольно большую остроту, что вызывалось обычно сугубо политическими причинами, прежде всего быстрой милитаризацией страны и угрозой оснащения бундесвера атомным оружием.

Рабочий класс Западной Германии был в первых рядах борцов против атомной смерти — участников движения, развернувшегося с начала 1958 г. В некоторых местах рабочие провели политические антимилитаристские забастовки, повсюду проходили многочисленные демонстрации против атомного вооружения (в Гамбурге, например, в такой демонстрации участвовало 150 тыс. человек)⁵¹. В ходе движения возник комитет «Против атомной смерти», в который вошли деятели профсоюзов, Социал-демократической и Свободной демократической партий, видные ученые, представители прогрессивной части духовенства. Началась подготовка к проведению референдума, но правительство запретило его; после это-

⁵⁰ В. Д. Ежов. Рабочее движение в Западной Германии 1945—1968. М., 1969, стр. 124.

⁵¹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Chronik». Т. III. В., 1967, S. 592.

Демонстрация молодежи в Гамбурге против угрозы атомной войны (1 мая 1958 г.).

го руководители сочли за лучшее отказаться от дальнейшей борьбы.

Но в 1959 г. вновь имели место резкие вспышки протеста против милитаризации. Так, в Дортмунде, а затем в Гиссене развернулось активное движение против размещения в окрестностях этих городов ракетно-ядерного оружия. Несколько позднее в стране прошли массовые выступления против призыва на военную службу мужчин 1942 г. рождения⁵².

Но социальное маневрирование германской буржуазии не могло предотвратить и крупных столкновений в социальной сфере. Первая половина 60-х годов ознаменовалась новым подъемом забастовочной борьбы. В апреле — мае 1963 г. происходила крупнейшая после окончания войны стачка металлистов в Баден-Вюртембер-

⁵² «Deutsche Geschichte», Bd. 3, S. 636 ff, 654—655; В. Д. Ежов. Рабочее движение в Западной Германии, стр. 215 и сл.

ге⁵³. Сотни тысяч металлистов вышли на демонстрацию в защиту своих требований.

Предприниматели пытались бороться с рабочими с помощью локаута. Однако сплоченность металлистов вновь заставила хозяев пойти на уступки; в итоге забастовки рабочие добились увеличения зарплаты на 5%. Резкое обострение социальных противоречий наблюдалось в Рурской области в связи с закрытием ряда угольных шахт. В предупредительной стачке протеста в марте 1966 г. приняли участие 310 тыс. горняков.

И все же несомненно, что размах и целенаправленность анти-монополистических выступлений рабочего класса ФРГ намного уступали его потенциальным возможностям. Значительный ущерб рабочему движению Западной Германии нанес запрет КПП, которую длительное пребывание в подполье существенно ослабило. Но одной из важных причин того, что пролетариат ФРГ в своей массе остается пассивным, является преобладающее влияние социал-демократической партии в рабочей среде (в течение 60-х годов в рядах СДПГ насчитывалось 600—750 тыс. членов). Главная цель лидеров СДПГ — удерживать трудящихся от решительной борьбы против капиталистического строя, который, хотя и вынужден был пойти на некоторые уступки, тем не менее не изменил своего эксплуататорского существа. Резкое противоречие между «радикальной» фразеологией и фактическим бездействием было характерно для всей деятельности СДПГ, в том числе и для ее антимилиитаристской борьбы. Съезды партии продолжали в 50-х годах принимать решения, направленные против перевооружения, против оснащения бундесвера атомным оружием (съезд в Мюнхене, июль 1956 г., и в Штутгарте, май 1958 г.). Депутаты бундестага от социал-демократической партии голосовали против введения закона о всеобщей воинской обязанности (июль 1956 г.) и против вооружения бундесвера атомным оружием (март 1958 г.).

Год спустя правление СДПГ опубликовало «План СДПГ по германскому вопросу», предусматривавший фактическое признание существования двух германских государств и переговоры между ФРГ и ГДР⁵⁴.

Но руководство СДПГ не пыталось поднять массы на борьбу за свои предложения, как это было и со многими другими аналогичными планами⁵⁵. Более того, именно в 1959 г. значительно активизировалась правая группировка среди лидеров СДПГ, во главе которой стояли Г. Венер, Ф. Эрлер, Г. Дейст и др. На чрез-

⁵³ J. Hofmann u. a. Metallarbeiter contra Monopole. Zum Streitkampf der westdeutschen Metallarbeiter im Frühjahr 1963. Berlin, 1963.

⁵⁴ Н. А. Трунин. Милитаризация ФРГ и политика социал-демократической партии. М., 1962, стр. 69—70.

⁵⁵ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 8. Berlin, 1966, S. 126.

вычайном съезде партии в Бад-Годесберге (ноябрь 1959 г.) они добились весьма существенного успеха. В принятой съездом «Принципиальной программе» СДПГ порвала с социалистическими целями рабочего движения; марксизм был признан «устаревшим». По замыслу правых теоретиков, СДПГ превращалась в классовом государстве из рабочей в «общенародную» партию⁵⁶.

Во внешнеполитической области программное значение имело выступление Г. Венера в бундестаге 30 июня 1960 г., когда он от имени своей партии отказался от какой-либо самостоятельной линии в международных вопросах. Съезды СДПГ в Ганновере (ноябрь 1960 г.), Бонне (апрель 1961 г.) и Кёльне (май 1962 г.) согласились с идеей оснащения бундесвера атомным оружием; большинство делегатов высказалось за поддержку внешней политики Христианско-демократического союза⁵⁷.

После смерти Олленхауэра в феврале 1964 г. председателем партии был избран В. Брандт, а Г. Венер и Ф. Эрлер стали его заместителями.

Объединение немецких профсоюзов к концу 60-х годов насчитывало в своих рядах около 6,5 млн. членов. В годы, когда у власти стояли правительства Л. Эрхарда и К. Кизингера, правление ОНП нередко проявляло самостоятельность и, как правило, занимало гораздо более последовательную позицию по вопросам внутренней и внешней политики, чем лидеры СДПГ. Наиболее боевая организация в ОНП — союз металлистов (около 2 млн. членов). Активную борьбу против усиления эксплуатации пролетариата, за мирное развитие ФРГ вели профсоюзы рабочих химической промышленности, деревообделочников, печатников, кожевников и некоторые другие. В этих профсоюзах сосредоточены главные силы сторонников самостоятельной профсоюзной политики⁵⁸.

В 60-х годах очень широкое распространение приобрели «пасхальные марши» противников атомного вооружения. В 1961 г. во время первых таких маршей происходили митинги, охватившие 20 тыс. человек. Два года спустя только в колоннах по дорогам Западной Германии маршировало 80 тыс. человек. В марте 1964 г. уже 100 тыс., в 1968 г. — 300 тыс. чел. участвовали в «пасхальных маршах»; они требовали создания безатомной зоны в Европе и отказа правительства ФРГ от участия в многосторонних ядерных си-

⁵⁶ «Der Godesberger Parteitag und das Grundsatzprogramm der SPD». Berlin, 1964.

⁵⁷ «Die westdeutschen Parteien 1945—1965. Ein Handbuch». Berlin, 1966, S. 446.

⁵⁸ «Die westdeutschen Gewerkschaften und das monopolistische Herrschaftssystem 1945—1966». Berlin, 1968.

лах НАТО⁵⁹. В начале 1965 г. около 300 представителей рабочих Федеративной республики встретились в Мангейме с представителями рабочих Германской Демократической Республики; они обсудили возможности совместной борьбы за разоружение и обеспечение мира. Ежегодно рабочие ФРГ посылают своих делегатов в Лейпциг на общегерманские рабочие конференции.

С начала 60-х годов наметилась активизация трудящихся крестьян. Правительственная политика в области сельского хозяйства и влияние «Общего рынка» наносили ущерб крестьянству. В 50—60-х годах число занятых в сельском хозяйстве уменьшилось на 2,2 млн. человек. Во время многотысячных демонстраций в Дортмунде (март 1961 г.) и Геттингене (октябрь 1962 г.) крестьяне требовали отказа правительства от планов, выполнение которых связано с разорением многих тысяч хозяйств.

ПРОВАЛ «ПОЛИТИКИ СИЛЫ»

13 августа 1961 г. правительство ГДР закрыло границу между Западным и Демократическим Берлином. Это позволило ГДР укрепить свой суверенитет, оградить от посягательств извне социалистические завоевания своего народа.

Социалистические страны Европы, объединенные в организации Варшавского Договора, подтвердили свою полную поддержку ГДР и готовность защищать ее от иностранного вмешательства. Вместе с тем сторонники «политики силы» в ФРГ, возглавляемые Аденауэром, убедились в те дни, что капиталистические страны — союзники Западной Германии не проявили готовности принять, как того требовал Бонн, «ответные меры» против социалистических стран и вступить с ними в военный конфликт.

События 13 августа 1961 г. и последующих недель, в частности сдержанное поведение стран НАТО, были тяжелым ударом по «жесткому» курсу Аденауэра в отношении социалистических стран. Более того, эти события показали, что крайний экспансионизм может привести Федеративную республику к полной изоляции на внешнеполитической арене.

Между тем канцлер по существу не хотел ничего менять в своем внешнеполитическом курсе. Одним из главных элементов этого курса оставалась резкая враждебность по отношению к СССР и ГДР. «До 1961 года, — пишет С. Хаффнер, — в основе политики ФРГ по отношению к ГДР лежало стремление ликвидировать ее.

⁵⁹ «Die andere Zeitung», 11.VII 1968.

Антивоенная демонстрация в Гессене
24 апреля 1962 г.

С 1961 г. эта политика определялась желанием не признаваться себе в существовании ГДР»⁶⁰.

Но «непризнанная» правительством Аденауэра ГДР продолжала развиваться и консолидироваться. После того, как в августе 1961 г. была закрыта брешь, через которую Федеративная республика проводила экономическую диверсию против ГДР, начался столь быстрый хозяйственный подъем Германской Демократической Республики, что западная публицистика заговорила о «восточногерманском экономическом чуде».

Одновременно менялось и общее соотношение сил на мировой арене: Советский Союз не только ликвидировал ядерную монополию США, но в конце 50 — начале 60-х годов продемонстрировал

⁶⁰ «Stern», 29.III 1970, S. 21.

огромные успехи в ракетостроении. Запуск первого советского спутника в 1957 г. и, в еще большей степени, осуществленный СССР первый космический полет человека (1961 г.) явились демонстрацией выдающихся научных успехов и достижений в укреплении оборонного могущества стран социалистического содружества.

Таким образом, «восточная политика» правительства Аденауэра строилась не на анализе реального положения вещей, а на иллюзиях, порожденных, главным образом, бескомпромиссным, слепым антикоммунизмом правящих кругов ФРГ. Постепенно становилось все более очевидным, что цели, которые ставил перед собой старый канцлер, — оттеснение социализма с немецкой земли, ликвидация, «аншлюс» Германской Демократической Республики, нереальны, а методы, с помощью которых пытался действовать Аденауэр, непригодны. Оппозиция его политике серьезно усилилась. Умножились выступления интеллигенции и либерально-буржуазных кругов против восточной политики правительства. Начиная с Ганноверского конгресса (октябрь 1962 г.) Объединение немецких профсоюзов повело энергичную борьбу против милитаризации и атомного вооружения бундесвера.

Значительная часть буржуазии также почувствовала потребность в смене лидера. Этому способствовали, в частности, выборы 1961 г. в бундестаг, показавшие падение влияния правящей партии. ХДС потеряла абсолютное большинство в парламенте, которым она располагала в течение ряда лет (1957 г. — 50,2% голосов, 270 мест в бундестаге; 1961 г. — 45,4% голосов и 242 места)⁶¹. Падению престижа правительства способствовало и напумевшее дело журнала «Шпигель» в конце 1962 г., когда министр обороны и ближайший соратник Аденауэра Штраус серьезно скомпрометировал себя нарушением законности⁶². В результате возмущения общественности Штраус вынужден был покинуть свой пост. Ряд факторов привел к изменению соотношения сил в самом правительстве в пользу соперника Аденауэра — вице-канцлера и министра экономики Эрхарда.

Стремясь удержаться, Аденауэр сделал попытку опереться на ту часть правящих кругов, которая видела выход в укреплении «европейской» струи в политике ФРГ, в сближении с Францией. Освобождение от давления со стороны США было в еще большей мере целью крупной французской буржуазии. Это создавало предпосыл-

ки для блокирования двух стран, хотя каждая из них имела в виду свои особые интересы.

В январе 1963 г. в Париже был подписан договор о сотрудничестве двух стран («Елисейский договор»). Статьи его зафиксировали соглашение по широкому кругу вопросов, затрагивающих политику, экономику и военные усилия партнеров⁶³. Однако жизнь показала, что обе стороны по-разному смотрят на цели их союза.

Целый комплекс политических поражений, понесенных правительством, а главное, провал «политики силы» в отношении социалистических стран серьезно ослабили положение Аденауэра. Влиятельные круги в ХДС и в СвДП, участвовавшей в правительственной коалиции, стали настойчиво требовать его ухода с поста канцлера. В сентябре 1963 г. 87-летний патриарх «холодной войны» уступил свое место Л. Эрхарду, оставив за собой пост председателя ХДС.

В первый момент после смены канцлера у многих возникли надежды на смягчение «жесткого курса» европейской политики ФРГ. Но эти надежды оказались иллюзорными. Постепенно все стало на прежнее место, и антисоветский курс, стремление к пересмотру итогов войны с «позиции силы» остались в политике западногерманского правительства доминирующими. Некоторым изменениям подверглись лишь методы ее проведения.

В то же время руководящие деятели ФРГ не отказывались от угроз и реваншистских притязаний. В одном из выступлений Эрхарда в марте 1964 г. снова выдвигалось требование ревизии восточных границ Германии. Тогда же министр транспорта Зеебом, выступая на собрании организации судетских немцев, заявил, что Мюнхенское соглашение 1938 г. сохраняет свою силу⁶⁴.

После ухода Аденауэра с поста канцлера отношения с Францией стали более холодными, а связи с США из года в год укрепились. Западная Германия оказалась одним из немногих государств, поддержавших вьетнамскую авантюру США — не только морально, но и посылкой военных специалистов, военно-санитарных судов и т. д. Такие действия правительства были весьма непопулярны в стране, но реакционные политические и военные круги ФРГ игнорировали это, рассчитывая получить в качестве компенсации доступ к решающей составной части военной мощи в

⁶¹ «Ereignisse seit 1945». Stuttgart. 1962, S. 88, 118.

⁶² По наущению Штрауса в октябре 1962 г. были арестованы руководи-

тели журнала «Шпигель» — редактор и издатель Р. Аугштейн, редактор Р. Алерс. Им было предъявлено обвинение в «государственной измене». Подлинной причиной атаки против журнала было его критическое отношение к политике Аденауэра и Штрауса. Обвинения в адрес «Шпигеля» были ложными, и редакторов вскоре освободили.

⁶³ В. И. Милукова. Дипломатия реванша, стр. 257—258.

⁶⁴ М. С. Восленский. «Восточная» политика ФРГ, стр. 116, 132.

наши дни — ядерному оружию. «Мы должны настаивать на том, — заявил летом 1965 г. министр иностранных дел Шредер, — чтобы нас допустили к активному участию в ядерном планировании и в ядерной стратегии»⁶⁵. В другом своем выступлении министр сообщил, что его страна могла бы отказаться от приобретения собственного атомного оружия только при условии создания «многосторонних ядерных сил» НАТО.

В 1965 г. по предложению министра обороны США Макнамары был учрежден «комитет ядерного планирования» НАТО, в состав которого были приглашены и представители ФРГ. США поощряют постоянный рост вооружений Федеративной республики. В вооруженных силах ФРГ к концу 1968 г. насчитывалось, по официальным данным, 465 тыс. человек⁶⁶. По условиям Парижских соглашений 1954 г., ФРГ было запрещено производить ракетное оружие, подводные лодки и т. п.; но постепенно все эти ограничения были сняты или ликвидированы явочным порядком. Западная Германия начала строить подводные лодки, танки типа «леопард» и другое тяжелое оружие. В конце 1964 г. генерал-инспектор бундесвера Третнер выдвинул проект создания пояса из атомных мин вдоль государственной границы ФРГ с Германской Демократической Республикой и Чехословакией.

Односторонняя ориентация на США и попытки сохранить все основы «восточной политики» бывшего канцлера не могли принести успехов правительству Эрхарда. Не принесли правящей партии необходимого перевеса и выборы 1965 г. Помимо ХДС, ХСС, Социал-демократической и Свободной демократической партий, в выборах приняла участие новая крайне правая, неонацистская Национал-демократическая партия.

Коммунистическая партия Германии, запрещенная в 1956 г., не могла принять участия в выборах. Она вела большую пропагандистскую работу на заводах и в шахтах Западной Германии, ее руководители постоянно пытались наладить контакты с левыми силами в профсоюзах и в социал-демократической среде. Первый секретарь ЦК КПГ М. Рейман в 1962 г. обратился к социал-демократии с призывом объединиться против обанкротившейся политики Аденауэра. Съезд КПГ в июне 1963 г. принял программное заявление «Путь к спасению мира, защите демократических прав и социальной обеспеченности». Коммунисты призывали трудящихся вести борьбу за демократические права, записанные в конституции ФРГ, за политику мира и взаимопонимание между народами, за сотрудничество рабочего класса обоих германских государств⁶⁷.

⁶⁵ «Die Welt», 11.VII 1965.

⁶⁶ См. А. Ф. Залетный. Милитаризация ФРГ. М., 1969, стр. 101.

⁶⁷ «KPD 1945—1965. Abriss. Dokumente. Zeittafel». Berlin, 1966, S. 168 ff.

Антиимпериалистические силы Западной Германии были представлены на выборах лишь Немецким союзом мира, прогрессивной организацией, созданной в конце 1960 г. Программа Союза включала требования нейтрализации Германии, удаления всех видов атомного оружия с немецкой земли, проведения переговоров между ФРГ и ГДР.

Избирательная система в ФРГ весьма своеобразна. В парламенте 496 мест, но округов только 248. Каждый избиратель имеет два голоса: один подается за конкретного кандидата, а другой — за список какой-либо партии. Благодаря этому партийные руководители могут по своему усмотрению распределять часть депутатских мест, «спасая» кандидатов, провалившихся в индивидуальном порядке⁶⁸.

В результате выборов христианские демократы вместе со своими баварскими союзниками получили 245 мест, социал-демократы — 202, свободные демократы — 49. Таким образом, хотя партийный состав бундестага изменился мало, итогом выборов была определенная передвигка правительственного курса вправо.

Получив мандат еще на четыре года, Эрхард и официальные политические круги стремились укрепить идеологическую основу режима. В 1965—1966 гг. в ФРГ усиленно разрабатывалась концепция «сформировавшегося общества». Канцлер и другие авторы этой концепции утверждали, что западногерманское общество якобы состоит не из враждебных классов, а из сословий, сотрудничающих друг с другом на основе «социального партнерства». Другой тезис сводился к тому, что ФРГ будто бы является «плюралистским государством», в котором политика вырабатывается на основе «свободного соревнования различных мнений». Реальная действительность Западной Германии полностью опровергает эти утверждения. За лозунгом создания «сформировавшегося общества», как указывал В. Ульбрихт, скрывалось намерение монополистической буржуазии ФРГ «вытеснить из сознания эксплуатируемых трудящихся основные классовые противоположности между трудом и капиталом, замазать глубокие антагонистические противоречия этого строя и управлять массой населения страны наподобие стада овец в соответствии с интересами монополистов»⁶⁹.

⁶⁸ Г. Берч. Западная Германия — государство монополий. Бундестаг и правительство. М. 1962, стр. 15 и сл.

⁶⁹ «Der offene Brief des ZK der SED und die Antwort der SPD». Berlin, 1966, S. 25.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

НЕОНАЦИСТЫ ПОДЫМАЮТ ГОЛОВУ

В центр политической жизни ФРГ в 60-х годах встала борьба вокруг так называемого чрезвычайного законодательства. Правительственный проект «чрезвычайных законов» был внесен на обсуждение бундестага в сентябре 1960 г.⁷⁰ ЦК КПП охарактеризовал его как «подготовку установления милитаристско-фашистской диктатуры». На основе «чрезвычайных законов» правительство получало право в определенных ситуациях отменять действующую конституцию, ликвидировать демократические права населения, распускать парламент и т. п. В комплекс «чрезвычайного законодательства» входят законы «О корпусе гражданской обороны» и «О гражданской службе в случае обороны», предусматривающие ряд мобилизационных мероприятий, в том числе создание 200-тысячного военизированного корпуса и «отрядов самозащиты» численностью в 180 тыс. человек.

С момента опубликования законопроекта в стране развернулась массовая борьба против него. Профсоюз металлистов еще в октябре 1960 г. заявил, что будет бороться против чрезвычайного законодательства «всеми законными средствами». В июле 1962 г. правление ОНП сообщило, что в случае угрозы демократическим правам и независимости профсоюзов оно призвет рабочих ко всеобщей стачке. Конгресс профсоюзов в Ганновере (октябрь 1962 г.) принес победу прогрессивным элементам; подавляющее большинство делегатов высказалось против «чрезвычайных законов».

Руководители прогрессивных профсоюзов связали выступления против реакционного законодательства с сопротивлением милитаризации страны. 1 сентября 1964 г. ОНП провело по всей стране антивоенный день под лозунгом: «Следующую войну выиграет смерть»⁷¹.

Лучшие представители западногерманской интеллигенции включились в активную борьбу против милитаризации ФРГ и «чрезвычайного законодательства». Большой резонанс во всех слоях населения имели письма, посланные в марте 1964 г. канцлеру Эрхарду 700 крупными учеными, писателями, общественными деятелями ФРГ — Максом Борном, Лоренцом Кнорром, Вольфгангом Абендротом и др.; в них был выражен протест против милитаризации ФРГ, против планов ядерного вооружения бундесвера. В декабре 1964 г. заявление против введения «чрезвычайных зако-

нов» подписали 1200 человек, в том числе 712 преподавателей высшей школы.

В этих условиях правительство вынуждено было прибегнуть к маневрированию. На протяжении пяти лет оно не решалось настаивать на обсуждении законопроекта. Опасаясь, что необходимые $\frac{2}{3}$ голосов собрать не удастся, правительство выделило из всего «пакета» чрезвычайных законов так называемые «простые» законы, для утверждения которых достаточно лишь половины голосов депутатов бундестага. В результате летом 1965 г. были приняты некоторые законы, в частности «О корпусе гражданской обороны», «О самозащите» и «О защитных сооружениях» (т. е. о строительстве бомбоубежищ).

Ответом на это была активизация демократических сил. Большое значение для будущего развития страны имели симптомы сплочения демократического и антивоенного движения передовой интеллигенции с борьбой рабочего класса. Одним из проявлений такого сплочения явилось обращение 215 профессоров западногерманских университетов к Объединению немецких профсоюзов (апрель 1965 г.). Профессора призывали к совместной борьбе за предотвращение «чрезвычайного законодательства». Представители интеллигенции и рабочих создали осенью 1966 г. во Франкфурте-на-Майне конгресс под девизом: «Демократия в опасности»; на заключительном собрании этого конгресса присутствовало 24 тыс. человек⁷².

Новый этап в протаскивании «чрезвычайного законодательства» наступил уже после образования «большой коалиции», т. е. после вступления СДПГ в правительство.

В конце 1966 г. правящие круги ФРГ решили создать более широкую социальную базу для правительства. Это было связано с рядом обстоятельств. В экономической жизни страны в это время наблюдался определенный спад. Внутри самой ХДС появились признаки поляризации разнородных элементов. Кроме того, опыт показал, что ХДС/ХСС не способна в одиночку добиться принятия «чрезвычайных законов» и приручить профсоюзы⁷³. Поэтому речь шла уже не об обычной комбинации буржуазных партий (ХДС — СвДП), которые на протяжении 17 лет чаще всего и составляли правительственную коалицию. 1 декабря 1966 г. в ФРГ впервые было создано правительство из представителей ХДС — ХСС и СДПГ.

Еще перед выборами 1965 г. часть лидеров ХДС выступала за образование коалиции с социал-демократами. Теперь этот план был

⁷⁰ Подробнее об этом см. «Чрезвычайное законодательство ФРГ». М., 1970.

⁷¹ «KPD 1945—1965. Abriss. Dokumente. Zeittafel», S. 292—293.

⁷² «Weltgeschehen 1945—1966. Internationale Zeitgeschichte». Berlin, 1967, S. 858.

⁷³ См. «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 8, S. 352.

претворен в жизнь. Место канцлера занял христианский демократ К. Кизингер; на пост министра финансов был приглашен верный сподвижник Аденауэра, бывший министр обороны Ф. Й. Штраус. Социал-демократы получили важные посты вице-канцлера и министра иностранных дел (В. Брандт), министра по общегерманским вопросам (Г. Венер), министра экономики и ряд других.

Новое правительство декларировало большую гибкость, стремление к миру, к улучшению отношений с социалистическими странами, проведению «новой восточной политики». Однако все эти заявления, как показали дальнейшие события, вовсе не означали принципиальных перемен во внешнеполитическом курсе ФРГ.

Провозглашение «новой восточной политики» в определенной мере диктовалось объективными обстоятельствами. К моменту образования правительства «большой коалиции» полный провал старой линии, рассчитанной на оттеснение социализма в Европе, на нажим с позиции силы в отношении СССР и других социалистических стран, стал все более очевидным. Не оправдались и надежды на внутреннюю слабость и неустойчивость Германской Демократической Республики. Вместе с тем в самой Федеративной республике усилилось давление широких кругов трудящихся, прогрессивной интеллигенции, требовавших прекращения «холодной войны» в отношении ГДР и других социалистических стран. Правящие круги ФРГ учитывали также перемены в общей стратегии империализма в отношении европейских социалистических стран — ставку на так называемое размягчение социалистической системы, т. е. на подрыв ее изнутри с помощью экономических и политических соглашений с отдельными социалистическими странами, идеологического сосуществования и т. п.

В этом смысле и перестраивало свою стратегию в отношении социалистических стран правительство «большой коалиции». Основные черты «новой восточной политики» сводились к тому, чтобы использовать некоторые экономические успехи ФРГ, достигнутые на начальном этапе научно-технической революции, для проникновения в социалистические страны. Имелось также в виду добиться изоляции ГДР от других социалистических стран.

В целом, оценивая «новую восточную политику» Бонна второй половины 60-х годов, можно прийти к выводу, что речь идет о стремлении добиться прежних целей новыми методами. О том, что цели правящих кругов оставались по существу старыми, свидетельствовали прежде всего упорные претензии правительства Кизингера на «единоличное представительство» всей Германии в международных делах.

Несмотря на то, что само развитие событий уже свело на нет так называемую «доктрину Халыштейна», правительство «большой коа-

лиции» не отказалось от обращенного к другим странам требования не поддерживать отношений с ГДР. Оно не скрывало своего отрицательного отношения к желанию многих государств ограничить распространение ядерного оружия.

В области внутренней политики важнейшим актом «большой коалиции» было утверждение в бундестаге «чрезвычайных законов» (вступили в силу 1 ноября 1968 г.). Правительство Кизингера по существу продолжало поощрять неонацистские организации, которые достигли во второй половине 60-х годов серьезных успехов в привлечении на свою сторону избирателей. Созданная в 1964 г. неонацистская Национал-демократическая партия (НДП) в течение 1966—1968 гг. провела 61 своего представителя в ландтаги семи земель ФРГ (из 10)⁷⁴. Национал-демократическая партия вела злобную шовинистскую и милитаристскую пропаганду, призывала воссоздать германский генеральный штаб, полностью реабилитировать гитлеровских военных преступников, восстановить их «честь» и еще более усилить воспитание молодого поколения на милитаристских традициях. Еще громче провозглашались требования насильственной перекройки карты Европы, пересмотра итогов второй мировой войны⁷⁵. Для обуздания неонацистов фактически не делалось ничего.

Но, с другой стороны, значительно усилилась внепарламентская оппозиция курсу правительства «большой коалиции». Эту оппозицию составляют наиболее сознательные рабочие, организации прогрессивно настроенной молодежи, интеллигенция. Они ведут решительную борьбу против крайней реакции в ФРГ. Конец 60-х годов ознаменовался значительным расширением популярности марксистской идеологии. Этот процесс создал предпосылки для образования в 1968 г., наряду со все еще запрещенной Коммунистической партией Германии, другой последовательно марксистской организации — легальной Германской коммунистической партии. К своему первому съезду, состоявшемуся в апреле 1969 г. в Эссене, ГКП насчитывала в своих рядах уже 22 тыс., к началу 1970 г. — 30 тыс. членов⁷⁶. Партия выступает за демократическую альтернативу милитаристскому курсу правящих кругов.

⁷⁴ «Dokumentation der Zeit», 1968, N 407, S. 53.

⁷⁵ См. Б. В. Ломейко. Есть ли шансы у нового Адольфа? М., 1968; «НДП — новая нацистская партия. Сб. статей». М., 1968, и др.

⁷⁶ «Süddeutsche Zeitung», 19.IV 1970.

ВЫБОРЫ 1969 г.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ ВО ГЛАВЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Определенные сдвиги в умонастроении населения продемонстрировали выборы в бундестаг, состоявшиеся в сентябре 1969 г.

В итоге выборов социал-демократическая партия получила 42,7% голосов (224 места), ХДС — ХСС — 46,1% голосов (242 мандата) и СвДП — 5,8% голосов (30 депутатских мест). Четвертой оказалась НДП (4,3% голосов); не собрав 5% всех голосов, НДП не провела в бундестаг ни одного депутата, однако тот факт, что более 1,4 млн. человек отдали свои голоса неонацистам, не мог не вызвать тревогу.

Новое правительство, возглавленное председателем СДПГ В. Брандтом, было составлено из представителей СДПГ (канцлер и 11 министров) и СвДП (3 министра). Социал-демократы получили посты министров обороны (Г. Шмидт), экономики (К. Шиллер) и финансов (А. Мёллер), свободные демократы — посты министров иностранных дел (В. Шеель) и внутренних дел (Г.-Д. Геншер). Первые шаги правительства В. Брандта во внутриполитической области — разработка планов избирательной реформы, увеличение пенсионного обеспечения некоторых категорий трудящихся, проекты реформы высшего образования и т. п. — свидетельствуют как об усилении нажима снизу, так и о стремлении СДПГ укрепить свое положение правящей партии, расширить свою избирательную базу.

Оттеснение от руля управления государством партии крупной буржуазии ХДС — ХСС, а также неудача попытки неонацистов занять позиции в парламенте явились важнейшими итогами выборов 1969 г. Они представляют известный прогресс, выражают новые тенденции в развитии западногерманского общества, по сравнению с 20-летним периодом господства христианских демократов. Такие перемены явились в определенной мере результатом активности трудящихся, прежде всего — рабочего класса. Западногерманская буржуазия не испытала, однако, особой тревоги в связи с приходом к власти социал-демократов. Она рассчитывала, что руководители СДПГ попытаются решить некоторые сложные проблемы, перед которыми в конце 60-х — начале 70-х годов встал господствующий класс, — неустойчивость финансовой системы и экономической конъюнктуры в целом, рост внепарламентской оппозиции, «непокорность» профсоюзов и т. п.

В области внешней политики новый канцлер усиленно подчеркивал необходимость признания реальностей, характерных для положения в Европе и во всем мире. Правительство Брандта подписало договор о нераспространении ядерного оружия. Но на пер-

Демонстрация против неонацизма
в Западной Германии

вое место во внешней политике своего правительства В. Брандт поставил «верность НАТО и теснейшее военно-политическое сотрудничество с США». Одновременно он принял меры к сближению с ведущими государствами Западной Европы — Англией и Францией.

«Восточная политика» Брандта сопровождалась неоднократными миролюбивыми заявлениями, но эти заявления не всегда подкреплялись конкретными действиями. Так, во время встреч с председателем Совета министров ГДР В. Штофом весной 1970 г. в Эрфурте и Касселе В. Брандт не соглашался на прекращение дискриминации ГДР, на ее международно-правовое признание.

Вместе с тем новое правительство извлекло определенные уроки из внешнеполитических неудач своих предшественников. В. Брандт сделал улучшение отношений с СССР важной частью своей «восточной политики». С советской стороны такая новая тенденция ФРГ получила поддержку. Советское правительство в течение многих лет стремилось к развитию всех возможностей, заложенных в соглашении об установлении дипломатических отно-

шений. В результате сложных и длительных переговоров в Москве 12 августа 1970 г. был подписан договор, который явился новой страницей в отношениях между двумя странами.

СССР и ФРГ обязались разрешать свои споры исключительно мирными средствами и воздерживаться от угрозы силой или ее применения. Важнейшее значение имеет 3-я статья договора, согласно которой обе стороны взяли на себя обязательство соблюдать территориальную целостность всех государств в Европе в их нынешних границах; они заявили, что рассматривают как нарушимые сейчас и в будущем границы всех государств в Европе, в том числе линию Одер — Нейсе, которая является западной границей Польской Народной Республики, и границу между ФРГ и ГДР⁷⁷. Подписание договора было с одобрением встречено широкими кругами общественности Федеративной Республики.

Как мы видим, развитие Федеративной Республики Германии отличается глубокими противоречиями. Здесь весьма сильны реакция и реваншизм, коренящиеся в господстве монополистического капитала. Но в то же время здесь существуют, а в последние годы неуклонно укрепляются прогрессивные силы, ведущие решительную борьбу против господства монополий, против милитаризма и неонацизма, за демократическое развитие Западной Германии, за мирное сосуществование с Германской Демократической Республикой. Этим силам и принадлежит будущее.

⁷⁷ «Известия», 13.VIII 1970.

12

ГДР — ФОРПОСТ МИРА И СОЦИАЛИЗМА В ЕВРОПЕ

НА ПУТИ К ТОРЖЕСТВУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

1956 год явился началом нового этапа в истории Германской Демократической Республики. Вопрос — кто кого? — был решен здесь в пользу социализма. Попытки западногерманского империализма помешать подъему ГДР и установить свое господство над всей немецкой землей потерпели крах. Укрепились рабоче-крестьянская власть, выполнявшая функции диктатуры пролетариата. Рабочий класс был признан всеми слоями населения ведущей силой общества. Он представлял собой подавляющую часть самостоятельного населения республики. Из 6,1 млн. трудящихся ГДР, получающих зарплату, рабочих насчитывалось в 1956 г. более 4,5 млн. человек. Вместе с членами семей они составляли более половины населения республики¹. Под руководством пролетариата в борьбу за мирный, демократический путь развития страны включились широкие массы народа.

Решающая роль во всех успехах Германской Демократической Республики принадлежала авангарду рабочего класса — Социалистической единой партии Германии, творчески претворявшей в жизнь великое учение марксизма-ленинизма на немецкой земле. Благодаря усилиям СЕПГ, а также других партий Демократического блока и профсоюзов сложилось и окрепло политико-моральное единство населения ГДР. СЕПГ, правительство ГДР и Национальный фронт демократической Германии уверенно вели за собой народ.

¹ О. Гротеволь. Избранные статьи и речи. М., 1961, стр. 197.

Широкие массы трудящихся ГДР настаивали на принятии мер по обеспечению безопасности страны. Эти требования учитывала Народная палата ГДР, принявшая 18 января 1956 г. закон о создании министерства национальной обороны и Национальной народной армии, формирующейся на основе принципа добровольности. Народная палата исходила при этом из чувства глубокой ответственности за сохранение мира, за будущее немецкого народа.

Неоценимую помощь рабочему классу, трудящимся ГДР оказывали Советский Союз и другие страны социалистического сотрудничества. Все более крепло экономическое и научно-техническое сотрудничество, учащались поездки трудящихся ГДР в братские страны и посещения ГДР делегациями из этих стран, расширялись обмен технической информацией и технической документацией и другие формы социалистических взаимосвязей.

В новых условиях историческая миссия ГДР уж не могла ограничиваться пресечением авантюристических попыток западногерманских империалистов разрешить национальный вопрос посредством агрессии против ГДР. Необходимо было добиваться неуклонного роста воздействия примера ГДР на трудящихся Западной Германии. Только таким путем можно было рассеять мутную волну клеветы, распространяемой врагами ГДР, и убедить большинство рабочих, крестьян и интеллигенции ФРГ в том, что социализм означает мир, благосостояние, подъем культуры, подлинную свободу и всестороннее развитие личности.

Основная задача нового этапа в развитии ГДР была выдвинута 3-й конференцией СЕПГ (март 1956 г.). «После того как в ГДР были заложены основы социализма, — подчеркивалось в решении конференции, — на повестку дня встала борьба за полную победу социалистических производственных отношений»². Конференция приняла директивы по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства (1956—1960 гг.). Новый план предусматривал общий значительный рост экономики ГДР с преимущественным развитием тяжелой промышленности. За годы пятилетки производство средств производства должно было возрасти на 60%, средств потребления — на 40%. Производительность труда намечалось поднять на 50%³.

В целях создания условий для развертывания борьбы за технический прогресс пятилетний план выдвинул в качестве важнейших задач широкое применение современных высокопроизводительных социалистических методов и процессов труда, дальней-

шее внедрение механизации и автоматизации производства, типизацию и стандартизацию производимой продукции, специализацию предприятий и ряд других технико-экономических мероприятий.

Новым в развитии экономики было и то, что основные наметки второго пятилетнего плана были скоординированы с долгосрочными народнохозяйственными планами СССР и других социалистических стран Европы. Это открывало путь для широкой специализации народного хозяйства ГДР. Тем самым был создан новый мощный стимул для роста производительности труда и повышения качества продукции.

Широкие масштабы приняло во втором пятилетии строительство крупных промышленных предприятий. Важным объектом капитального строительства явился комбинат «Шварце пумпе» — крупнейшее в мире буроугольное предприятие. В Россендорфе (близ Дрездена) началось сооружение первого в Германии атомного реактора. Благодаря помощи СССР он был введен в действие уже в конце 1957 г.⁴

Наряду с быстрым развитием социалистической промышленности второй пятилетний план предусматривал некоторое расширение производства частных и смешанных предприятий, в которых участвует государство, а также хозяйств единоличных ремесленников. Соответствующие меры вытекали из постановления 3-й конференции СЕПГ, в котором указывалось, что экономические условия и изменившиеся в пользу социализма соотношения сил в стране позволяют осуществлять социалистические преобразования без применения насилия, с помощью участия государства в частном производстве. Развитие смешанных предприятий призвано было способствовать увеличению производства товаров массового потребления, а вместе с тем привлечению средних слоев к строительству социалистической экономики.

Пятилетний план предусматривал дальнейший подъем сельского хозяйства — увеличение сельскохозяйственной продукции на 17,3%, рост новых и организационно-хозяйственное укрепление существующих производственных кооперативов. Большая роль в решении этих задач отводилась машинно-тракторным станциям, которые к концу второй пятилетки должны были обеспечить механизацию всех полевых работ на 70%⁵.

Борьба рабочего класса, всех трудящихся ГДР за выполнение заданий второго пятилетнего плана явилась новой славной страницей истории республики. Рабочие, крестьяне, служащие и пред-

² «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 8. Berlin, 1966, S. 10.
³ В. Ульбрихт. Избранные статьи и речи. М., 1961, стр. 586; «Protokoll der 3. Parteikonferenz der SED». Berlin, 1956, S. 14.

⁴ С. Дёрнберг. Краткая история ГДР. М., 1965, стр. 182.

⁵ «Neues Deutschland», 25.III 1956.

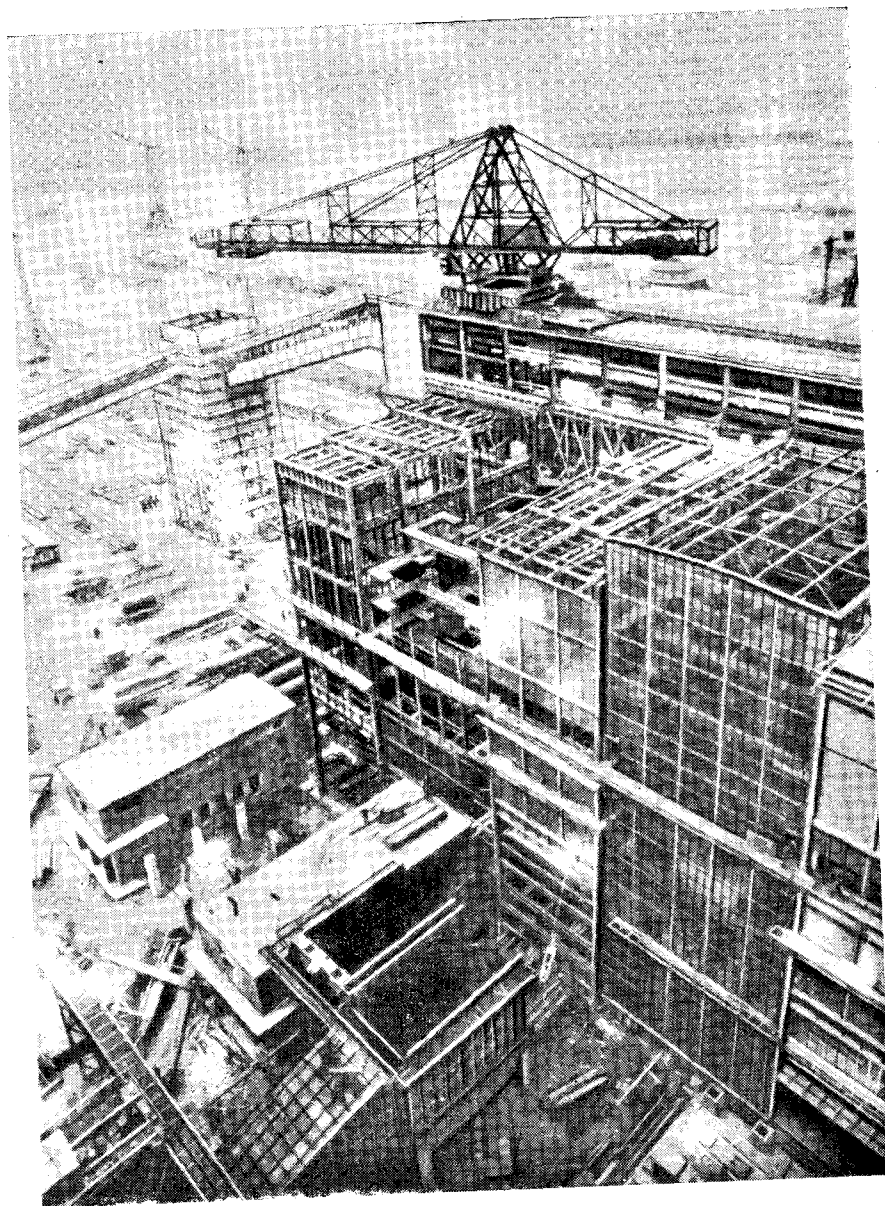
ставители интеллигенции принимали активное участие в обсуждении намеченных задач. Они вносили рационализаторские предложения, выдвигали встречные сроки окончания работ, добились экономии средств и материалов, снижения себестоимости продукции. Так, например, рабочие народного предприятия «Шпиннерей машиненбау» в Карл-Маркс-штадте только в течение трех месяцев 1956 г. внесли 184 рационализаторских предложений, обеспечивавших ежегодную экономию в 25 тыс. марок. Коллектив металлургического завода «Вест» в Кальбе взял обязательство повысить производительность труда в 1956 г. на 6,4% сверх планового задания и сэкономить государственные средства на 1,8 млн. марок.

Рабочие, инженеры, и техники химического завода в Грейц-Доллау обязались снизить себестоимость продукции сверх намеченного по плану и таким путем добиться ежегодной экономии 468 тыс. марок. Трудящиеся цементного завода в Рюдерсдорфе заявили, что они гарантируют получение дополнительной прибыли в размере 1,5 млн. марок⁶. Такие же обязательства приняли на себя коллективы народного предприятия «Максхютте», прокатного завода в Ризе, некоторые буроугольные шахты и многие другие предприятия.

Как показали итоги года, рабочие этих коллективов с честью выполнили свои обязательства.

Трудовой подъем, охвативший рабочий класс, нашел глубокий отклик среди трудящегося крестьянства. В мае — июне 1956 г. в ряде областей страны прошли конференции крестьян — членов производственных кооперативов; были обсуждены меры, необходимые для выполнения нового пятилетнего плана. 10 — 13 марта 1957 г. состоялся V съезд крестьян ГДР, наметивший конкретную программу действий по претворению в жизнь плана в области сельского хозяйства.

Все это свидетельствовало о том, что марксистско-ленинская концепция общественного развития, последовательно отстаиваемая Социалистической единой партией Германии, прочно завоевала признание масс. «Руководящая роль нашей партии в общественной и политической жизни республики, — говорил в 1957 г. В. Ульбрихт, — обусловлена тем, что она в союзе с трудящимися крестьянами и другими трудовыми слоями населения проводит политику, отвечающую интересам самых широких слоев трудящегося населения Германской Демократической Республики и надеждам всего немецкого народа⁷.

Строительство буроугольного комбината
«Шварце пумпе»

⁶ «Geschichtliche Zeittafel der Deutschen Demokratischen Republik». Berlin, 1959, S. 224, 226, 228, 230.

⁷ В. Ульбрихт. Избранные статьи и речи, стр. 601.

К V съезду СЕПГ (июль 1958 г.) республика пришла с новыми крупными успехами. По сравнению с 1949 г. валовое промышленное производство увеличилось втрое, производительность труда в промышленности более чем удвоилась. Социалистические формы хозяйства теперь уже полностью определяли развитие экономики ГДР; в 1958 г. социалистический сектор давал 73,9% всей продукции⁸.

Серьезные сдвиги произошли в сельском хозяйстве. В результате работы, проведенной СЕПГ, передовыми рабочими, командированными в деревню, а также в результате успехов сельскохозяйственных кооперативов все большее число середняков заявляло о своем желании перейти к коллективному производству. Ко времени съезда СЕПГ 7780 производственных коллективов обрабатывали около 29% полезной сельскохозяйственной площади. «Сегодня уже свыше 260 тыс. крестьян — членов кооператива, — говорил на съезде В. Ульбрихт, — воплощают все новое на селе. Они мыслят в социалистическом духе, они отказались от старых укоренившихся и унаследованных от прошлого взглядов крестьян-единоличников и перешли к новым прогрессивным кооперативным методам труда»⁹.

Существенным образом изменилась классовая структура ГДР. В 1958 г. рабочие, трудящиеся крестьяне и служащие составляли 93% занятого населения, а капиталисты и крупные крестьяне (включая работающих членов семьи) всего лишь 1,9%¹⁰.

В ходе борьбы за выполнение второго пятилетнего плана неуклонно повышалась производственная и политическая активность рабочего класса. Большой размах получило движение за увеличение рентабельности предприятий. Его инициаторами были коллективы завода тяжелого машиностроения им. Г. Рау и станкостроительного завода в Трептове (Берлин). После того как рабочие, служащие и инженерно-технические работники этих предприятий отказались от государственной дотации, по всей стране развернулась борьба за снижение производственных издержек и повышение доходности народных предприятий. Это движение привело к значительному сокращению числа нерентабельных производств и к заметному росту сверхплановых прибылей социалистической промышленности. В 1955 г. они составляли 167 млн., в 1958 г. — 180 млн. марок¹¹. В 1956 г. трудящиеся ГДР добровольным неоплачиваемым трудом произвели материальных

⁸ «V съезд Социалистической единой партии Германии». М., 1959, стр. 252.

⁹ Там же, стр. 252—253.

¹⁰ В. Ульбрихт. Избранные статьи и речи, стр. 616.

¹¹ М. Зейдевиц. Германия между Одером и Рейном. М., 1959, стр. 143—144.

ценностей на сумму в 95,6 млн. марок, а в 1958 г. — на 265,8 млн. марок¹².

Как констатировал V съезд СЕПГ, успешное выполнение второго пятилетнего плана означало, что в ГДР уже прочно заложены основы социализма и созданы предпосылки для его полной победы. Исходя из этого, съезд сформулировал основные задачи дальнейшего развития республики, особо подчеркнув необходимость неуклонного повышения производительности труда и широкого применения новейших данных науки и техники. Как отмечается в 8-томной «Истории немецкого рабочего движения», V съезд СЕПГ выработал экономическую концепцию создания в ГДР материально-технической базы социализма¹³.

Эта концепция определялась требованиями внутреннего развития республики и вместе с тем потребностями борьбы за обеспечение мира. Как отмечалось в решениях съезда, строительство материально-технической базы социализма предусматривало преимущественное развитие решающих отраслей народного хозяйства ГДР при наиболее целесообразном изменении их структуры и профиля с тем, чтобы таким путем устранить частично еще сохранявшуюся в экономике ГДР диспропорцию. Особое внимание уделялось росту тех отраслей промышленного производства, для которых в республике имелась достаточная сырьевая база, или тех, для которых сырье могли поставлять Советский Союз и другие социалистические страны. В первую очередь к ним относились химическая промышленность (особенно нефтехимия), металлургия, машиностроение и судостроение. СЕПГ еще раз подчеркнула решающее значение для претворения в жизнь технического прогресса более высокой организации труда и дальнейшего повышения его производительности на основе широкого развертывания социалистического соревнования и движения активистов производства.

Таким образом, V съезд СЕПГ теоретически обосновал возможность и необходимость полной и окончательной победы социализма в ГДР. В развернувшейся после съезда борьбе трудящихся за выполнение народнохозяйственных планов еще больший размах получило социалистическое соревнование, возникла его новая форма — движение бригад социалистического труда. 30 января 1959 г. молодежная бригада им. Николая Мама на электрохимическом комбинате в Биттерфельде обратилась к трудящимся республики с призывом «работать, учиться и жить по-социалистически». Члены бригады обязались перевыполнить полугодовой план, повысить свои теоретические знания в области электрохимических процессов, настойчиво овладевать опытом передовых рабочих. Это обра-

¹² См. О. Гротеволь. Избранные статьи и речи, стр. 536.

¹³ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 8, S. 33.

щение способствовало дальнейшему росту социалистического сознания граждан ГДР.

Следуя почину рабочих Биттерфельда, к концу 1959 г. уже свыше 30 тыс. коллективов, охватывавших 350 тыс. рабочих, вступили в соревнование за звание бригад или предприятий социалистического труда¹⁴. В конце 1958 г. рабочие 50 бригад металлургического комбината в Шале обязались изготовить в 1959 г. дополнительно к плану 7 тыс. т листового железа. Коллектив Рюдерсдорфского цементного завода взял обязательство перевыполнить план выпуска продукции на 200 тыс. т. Рабочие металлургического комбината в Ризе заявили о своем желании дать сверх задания 10 тыс. т стали и изготовить дополнительно 5 тыс. труб. Коллектив рабочих предприятия им. Иона Шеера в Шёнебеке обязался изготовить сверхплановой продукции на сумму свыше 1 млн. марок и один день в месяц работать на сэкономленных материалах¹⁵. Подобного рода обязательства приняли многие другие предприятия, и в подавляющем большинстве эти обязательства были успешно реализованы.

«Рабочие, — писал В. Ульбрихт, характеризуя новое движение, — сами нашли путь, ведущий к скорейшей победе социализма. «Секрет» успеха этих бригад заключается в коллективном социалистическом труде; всемерное развитие этой новой формы труда является первоочередной задачей»¹⁶.

В 1959 г. по промышленному развитию республика занимала второе место среди европейских социалистических государств. ГДР прочно утвердилась на пятом месте в Европе (после СССР, Англии, Западной Германии и Франции) по валовому объему промышленного производства, а по уровню производства электроэнергии на душу населения она вышла на второе место в мире. Общий прирост промышленной продукции в 1959 г. составил 12% к 1958 г.¹⁷

Все в большей мере сказывались плодотворные результаты международного социалистического разделения труда. Экономические связи ГДР в рамках СЭВ позволили ей развивать те отрасли промышленности, для которых в стране имелись особо благоприятные условия (энергетическую, металлургическую, машиностроительную, производство товаров широкого потребления).

Рабочие сталелитейной промышленности самоотверженным трудом добились полного обеспечения республики собственной сталью. Эта победа убедительно доказала, что рабочий класс ГДР

¹⁴ «Neues Deutschland», 1.XI 1959.

¹⁵ «Geschichtliche Zeittafel...», S. 320, 327, 329, 334, 336.

¹⁶ «Neues Deutschland», 1.XI 1959.

¹⁷ «Ежегодник БСЗ 1959». М., 1960, стр. 233.

Уборка кукурузы в коллективном хозяйстве. 1960 г.

имеет все необходимое, чтобы окончательно ликвидировать еще остававшиеся в народном хозяйстве республики диспропорции.

Исторические успехи были достигнуты и в сельском хозяйстве ГДР. В 1959 г. социалистический сектор охватывал более 50% полезной земельной площади страны, а весной 1960 г. производственное кооперирование крестьян уже было по существу закончено. «Впервые в истории доказано, — подчеркивалось в тезисах Политбюро ЦК СЕПГ к X годовщине ГДР, — что и в высокоразвитой, еще недавно являвшейся империалистической, промышленной стране Западной Европы единственным правильным путем для социалистического преобразования сельского хозяйства является ленинский план кооперирования деревни»¹⁸. С завершением производственного кооперирования крестьян окончательно были устранены все источники для реставрации капиталистических отношений и тем самым решена одна из наиболее сложных задач перехода от капитализма к социализму. Рост и укрепление производственных кооперативов сопровождались значительным подъемом сельскохозяйственного производства.

¹⁸ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 8, S. 201.

БОРЬБА СЕПГ ЗА СПЛОЧЕНИЕ ШИРОКИХ МАСС. ПОДЪЕМ КУЛЬТУРЫ

В ходе строительства социализма огромное значение имело объединение усилий всего населения республики. Под руководством СЕПГ партии Демократического блока — Национально-демократическая (НДПГ), объединяющая в основном кустарей и ремесленников, и Крестьянская демократическая (КДП) — принимали активное участие в решении задач, стоящих перед страной. Положительное значение имела также деятельность мелкобуржуазных партий — Христианско-демократического союза (ХДС) и Либерально-демократической партии (ЛДП), изгнавших из своих рядов реакционные элементы и заявивших о безоговорочном признании руководящей роли рабочего класса в строительстве новой жизни.

Существование многопартийной системы в ГДР было обусловлено особенностями исторического развития. При помощи этой системы СЕПГ укрепила антифашистско-демократические силы, ведущие борьбу за осуществление исторической миссии ГДР. Решая эту задачу, СЕПГ руководствовалась ленинским учением о необходимости систематической кропотливой работы среди мелкобуржуазных слоев населения для привлечения их к строительству новой жизни. В. И. Ленин писал, что мелкобуржуазные слои населения *«нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно (и должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой»*¹⁹. Как показало время, блок антифашистско-демократических партий и массовых организаций в ГДР, возглавляемый СЕПГ, является выражением крепнущего союза рабочего класса с трудящимся крестьянством и другими трудовыми слоями населения, а в известном отношении и с демократически настроенной частью буржуазии²⁰.

Укрепление союза рабочего класса со средними слоями — выдающееся достижение СЕПГ. Социалистические производственные отношения гарантировали средним слоям достойное место в производстве. Партии, представляющие интересы собственников, рекомендовали такие формы и методы сотрудничества с рабочим классом, которые помогали городской мелкой буржуазии, мелким и средним предпринимателям приобщаться к социалистическому строительству. Многие ремесленники и кустари к концу 50-х годов уже были не прежними единоличными производителями, а работающими по-социалистически трудящимися, другие были на пути к

этому. Значительная часть их вступила в производственные кооперативы. Мелкие торговцы заключили комиссионные договоры с социалистическими торговыми предприятиями. Все большее число собственников мелких и средних промышленных предприятий понимало полезность участия государства в их производстве. Приближался к своему завершению процесс ограничения и постепенного вытеснения остатков эксплуататорских классов, происходивший мирным путем, без применения методов принуждения²¹.

С каждым годом повышалась политическая активность населения ГДР. В жизнь республики прочно входили демократические формы участия широких слоев народа в решении важных государственных проблем. Стали правилом, традицией всенародные обсуждения важнейших законопроектов. Характерным примером может служить подготовка законопроекта о дальнейшей демократизации государственного аппарата (принят в 1959 г.). В его обсуждении участвовало 4,5 млн. граждан ГДР.

Все большую роль в решении задач социалистического строительства играл Национальный фронт демократической Германии. В 1956 г. Национальный совет НФДГ принял ряд мер, направленных на выполнение решений 3-й конференции СЕПГ²².

Христианско-демократический союз, Крестьянская демократическая, Либерально-демократическая и Национально-демократическая партии разработали практические меры по претворению в жизнь решений этой конференции, уделив особое внимание вовлечению средних слоев в социалистическое строительство.

Характерной формой деятельности партий, входивших в НФДГ, стали совместные совещания, посвященные важным проблемам политического, хозяйственного и культурного развития страны. Одно из таких совещаний состоялось в период подготовки V съезда СЕПГ. ЦК Социалистической единой партии Германии информировал руководства других партий о сущности основных проблем, выносимых на обсуждение. Представители партий — участники совещания высказали свои пожелания. Так, например, представитель Национально-демократической партии внес предложение о развитии промысловой кооперации с учетом интересов отдельных групп ремесленников. Это предложение нашло свое отражение в решениях съезда. Такие совещания проводились по инициативе различных партий.

Ярким показателем политического сплочения явились результаты происходивших 16 ноября 1958 г. выборов в Народную палату. Всего за депутатов Национального фронта демократической Германии проголосовало 98,87% граждан, принимавших участие

¹⁹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 27.

²⁰ Г. Матери. Многопартийная система в ГДР. — «Проблемы мира и социализма», 1959 г. № 4.

²¹ «Очерк истории немецкого рабочего движения». М., 1964, стр. 225.

²² Г. Н. Горюшкова. Национальный фронт демократической Германии. М., 1966, стр. 280.

в голосовании. Данные о составе палаты ярко иллюстрируют роль и удельный вес различных общественных классов и групп в политической жизни республики.

ТАБЛИЦА 3*

Общественные классы и группы	Численный состав депутатов		Общественные классы и группы	Численный состав депутатов	
	абсолют- ных цифрах	в процен- тах		абсолют- ных цифрах	в процен- тах
Рабочие	244	61,0	Ремесленники	34	8,5
Трудящиеся кре- стьяне	31	7,75	Интеллигенция	38	9,5
Служащие	51	12,75	Предприниматели	2	0,5
			Всего	400	100,0
			в том числе женщин	95	23,8

«Geschichtliche Zeittafel der Deutschen Demokratischen Republik», Berlin, 1959, S. 357.

Руководящая роль рабочего класса, творческая активность народных масс предъявляли более высокие требования к профессиональным союзам, являвшимся школой социалистического воспитания масс и вместе с тем осуществлявшим широкие функции контроля. Состоявшийся в октябре 1959 г. V конгресс Объединения свободных немецких профсоюзов разработал конкретные меры по улучшению работы профсоюзных организаций. Особое внимание было обращено на дальнейшее развитие социалистических форм труда и втягивание всех слоев населения в социалистическое строительство.

В тесной связи с экономическим и политическим развитием республики развертывалась революция в области идеологии и культуры. Она была обусловлена объективным ходом развития страны. Глубокий социальный смысл культурной революции состоял в том, что она была неотъемлемой частью процесса воспитания трудящихся масс в духе демократии и социализма.

Социалистические преобразования в области идеологии и культуры проводились в условиях непрерывной борьбы нового против старого, прогрессивного против отсталого, нарождающегося против отмирающего. В ожесточенных столкновениях с реакционным идеологическим влиянием, проникавшим из Западной Германии, успешно преодолевались остатки фашистского и империалистического прошлого в сознании людей. В этом смысле

Открытие 14 сентября 1958 г.
памятника жертвам фашизма в Бухенвальде

огромную помощь оказывала наука, особенно те ее отрасли, где исследуются явления общественной жизни. Велики также заслуги демократического союза «Культурбунд», подобно другим массовым организациям входящего в НФДГ.

Формированию социалистического сознания масс способствовало творчество писателей Анны Зегерс, Вилли Бределя, Ганса Мархвицы, Фридриха Вольфа, поэтов Иоганнеса Бехера, Эриха Вайнерта и многих других прогрессивных деятелей культуры.

Биттерфельдское совещание писателей и художников 1959 г. содействовало установлению более тесной связи их с жизнью и с проблемами социалистического строительства, появлению многих новых произведений литературы и искусства, отвечающих требованиям эпохи. В борьбе за торжество социалистической идеологии крепло морально-политическое единство населения ГДР.

Весьма значительны успехи республики в деле народного образования. Об этом свидетельствовал уже тот факт, что с 1950 по 1959 г. ассигнования в этой области увеличились в 5 раз. Если в 1937 г. в пределах нынешних границ ГДР насчитывалось всего 13 высших учебных заведений, то в 1960 г. их было уже более 40, а число студентов за это время увеличилось в 10 раз²³.

Серьезные изменения произошли в постановке школьного дела. С начала 1958/59 учебного года в школах было введено политехническое образование. В декабре 1959 г. Народная палата приняла закон, ставивший задачу добиться еще большего приближения школы к жизни, улучшить воспитание пролетарского интернационализма среди учащихся.

Поистине общенародным делом стала борьба за культурное просвещение населения. В 1959 г. в распоряжении трудящихся города и деревни было 13 500 дворцов культуры, клубов и свыше 18 тыс. других помещений для культурной и клубной работы. Кружки народного искусства насчитывали 800 тыс. участников. В ГДР не было уже ни одной общины, которая не имела бы своей библиотеки²⁴.

В 1960 г. произошли важные изменения в структуре высших органов управления ГДР. 7 сентября 1960 г. скончался В. Пик, выдающийся деятель германского и международного рабочего движения, президент первого в истории Германии рабоче-крестьянского государства. В итоге состоявшегося обсуждения вопро-

са о верховной исполнительной власти Народная палата приняла решение о создании Государственного совета ГДР и избрала первого секретаря ЦК СЕПГ В. Ульбрихта его председателем. Образование Государственного совета, в котором под руководством рабочего класса и его партии сотрудничают все классы и слои народа, явилось важным звеном развития и совершенствования социалистической демократии в ГДР.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ ГДР.

ПРОВАЛ АГРЕССИВНЫХ ПРОИСКОВ ФРГ

Успешное строительство социализма и быстрый подъем экономики в ГДР высоко подняли международный авторитет первой немецкой рабоче-крестьянской республики. Еще более тесными стали братские узы ГДР с Советским Союзом и другими социалистическими странами. В 1959 г. взаимные поставки ГДР и Советского Союза составили 7 млрд. марок²⁵. 21 ноября 1959 г. между СССР и ГДР было подписано долгосрочное торговое соглашение, согласно которому оборот на 1961—1965 гг. должен был составить более 42,5 млрд. руб.²⁶ Долгосрочные соглашения Германской Демократической Республики со странами социалистического лагеря позволили ГДР планировать развитие народного хозяйства с учетом гарантированного импорта сырья и экспорта своей промышленной продукции. Эти связи обеспечили экономическую независимость республики и сыграли важную роль в ходе социалистического строительства.

С каждым годом развивались и взаимовыгодные контакты ГДР с капиталистическими государствами. Вопреки ожесточенному противодействию боннского правительства, незаконно претендующего на исключительное представительство немецкого народа, ГДР установила торговые, экономические и культурные связи со многими странами мира. Возросло количество стран, с которыми республика обменивалась торговыми представительствыми.

Как последовательный противник империалистического колониального господства, ГДР установила принципиально новые отношения с народами Азии, Африки и Латинской Америки, покоящиеся на принципе равноправия, оказывала им всестороннюю поддержку в защите независимости, в развитии экономики и культуры.

²³ Не считая студентов-заочников. См. *Б. Столповский*. ГДР строит социализм. М., 1962, стр. 21.

²⁴ *О. Гротеволь*. Избранные статьи и речи, стр. 539.

²⁵ «Dokumentation der Zeit», 1959, Н. 190, S. 27.

²⁶ *М. Васильев*. Внешняя политика ГДР. М., 1962, стр. 29.

После вступления ФРГ в агрессивный Североатлантический блок раскол Германии углубился. Правящие круги ФРГ отвергли выдвинутые правительством ГДР предложения о создании конфедерации двух немецких государств, основанной на принципах, провозглашенных Потсдамской конференцией. Еще более, чем когда-либо, стало ясно, что воссоединение двух государств немыслимо до полного прекращения агрессивной и антинациональной политики Западной Германии. В сложившихся условиях главной целью ГДР в отношениях с ФРГ стало смягчение напряженности между двумя государствами, согласование мер по ограничению вооружений в обеих частях Германии, заключение договора о коллективной безопасности в Европе²⁷. Правители ФРГ отказались обсуждать такого рода вопросы и тем самым лишний раз подтвердили милитаристскую, реваншистскую сущность своей политики, целью которой является вооружение бундесвера новейшей военной техникой.

В течение многих лет созидательная работа, проводившаяся в ГДР, нарушалась в результате того, что республика имела открытую границу с капиталистическим миром. Время от времени агентам империализма удавалось устраивать поджоги предприятий и учреждений, отравлять скот, совершать нападения на активистов СЕПГ, членов сельскохозяйственных кооперативов, дезорганизовывать снабжение населения, проводить валютные махинации с целью подрыва финансов ГДР, нечестным путем переманивать специалистов в Западную Германию и т. д.²⁸. Как и прежде, Западный Берлин служил главной базой для проводимой империалистическими державами и реакционными кругами ФРГ шпионской и подрывной деятельности против ГДР, против Советского Союза и других социалистических стран. Открытая граница между столицей ГДР и Западным Берлином наносила Германской Демократической Республике также большой экономический урон.

Диверсии в идеологической области выражались в попытках возродить среди населения ГДР настроения реваншизма, разжечь антикоммунизм, вызвать недоверие к политике правительства ГДР, к политике мира и дружбы, проводимой Советским Союзом. Диверсии осуществлялись через печать и радио, путем засылки агентов, посредством использования старых связей между гражданами обоих немецких государств, и др. В огромных количествах забрасывались на территорию ГДР (посредством специальных баллонов) листовки, содержащие клевету на правительство

²⁷ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 8, S. 20.

²⁸ W. Ulbricht. Staatslehre des Marxismus-Leninismus und ihre Anwendung in Deutschland, Berlin, 1958, S. 26; «Dokumente zur Außenpolitik der Regierung der DDR», Bd. V. Berlin, 1958, S. 221, 225—227.

Знаменосцы первого полка Национальной народной армии ГДР во время присяги 30 апреля 1956 г.

ГДР и призывы к его свержению. Лишь с января по ноябрь 1956 г. было поймано 8648 баллонов с 12 050 тыс. таких листовок²⁹.

Злонамеренные подрывные действия западногерманской реакции, конечно, не достигали своей главной цели — дезорганизации мирного труда в республике. Рабочий класс, трудящиеся ГДР по призыву Социалистической единой партии Германии и

²⁹ «Dokumente zur Außenpolitik der Regierung der DDR», Bd. V, S. 221.

правительства оказывали решительную поддержку органам безопасности в обезвреживании агентов международного и западногерманского империализма. Один за другим терпели крах авантюристические планы врагов первого немецкого государства рабочих и крестьян.

Осенью 1956 г. международная и западногерманская реакция предприняла новую попытку сокрушения республики согласованными ударами извне и изнутри. Генеральный штаб бундесвера разработал план интервенции и изготовил соответствующие карты ГДР. План предусматривал организацию «забастовок» в Берлине, Магдебурге и других городах, формирование нового правительства, которое должно было обратиться за «помощью» к НАТО, провоцирование «восстаний» с целью развязывания гражданской войны и создания предлога для империалистической интервенции. Были мобилизованы различного рода продажные элементы, затавившиеся в ГДР враги рабоче-крестьянской республики³⁰.

Международные империалистические силы и милитаристы ФРГ просчитались и на этот раз. Вооруженные рабочие отряды, поддержанные всем населением, выступая совместно с подразделениями Национальной народной армии, разгромили провокаторов, продемонстрировав тем самым непреклонную волю народных масс защищать свое социалистическое отечество от любых вражеских поползновений. Вместе с тем потерпели крах расчеты врагов привлечь на свою сторону часть членов мелкобуржуазных партий и тем самым расшатать Демократический блок и Национальный фронт демократической Германии.

При поддержке народных масс обезвреживались внутри страны вражеские элементы, активизировавшиеся в обстановке общего обострения международного положения и различных агрессивных акций империализма (включение Западной Германии в НАТО, контрреволюционный мятеж в Венгрии и др.). Так, были ликвидированы контрреволюционная группа Хариха и другие группировки, связанные с иностранной агентурой. Выражая волю западногерманской реакции, группа Хариха требовала отстранения СЕПГ от руководства республикой, выступала за отход ГДР от Советского Союза, за ориентацию на империалистические страны³¹.

Пресекая все провокации западногерманских империалистов, Германская Демократическая Республика не переставала добиваться ослабления напряженности между двумя немецкими государствами. Она пользовалась в этом твердой поддержкой СССР.

³⁰ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 8. S. 62—64.

³¹ В. Ульбрихт. Основные вопросы политики СЕПГ. М., 1960, стр. 76—77.

Боевые группы трудящихся Демократического Берлина на страже мира. 1961 г.

В июне 1959 г. правительство ГДР предложило правительству Западной Германии заключить договор о ненападении, основными пунктами которого были бы отказ от применения силы в отношениях между двумя немецкими государствами и их взаимное обязательство решать все возникающие вопросы в духе взаимопонимания, мирными средствами. Правительство ФРГ уклонилось от обсуждения проекта договора, показав тем самым, что оно не заинтересовано в разрядке напряженности в Европе. В апреле 1960 г. ЦК СЕПГ опубликовал «Народный план будущего Германии», содержащий важные предложения о мирном решении германского вопроса. Он получил одобрение не только народ-

ных масс в ГДР, но и широких слоев рабочего класса в Западной Германии. Однако правящие круги ФРГ замолчали и это предложение.

Большой общественной резонанс приобрел и принятый Народной палатой ГДР в июле 1961 г. «Германский план мира». В этом документе излагались конкретные предложения насчет осуществления принципов мирного сосуществования между ГДР и Западной Германией, в частности, о соглашении между двумя германскими государствами насчет отказа от применения силы и от атомного вооружения, о борьбе за всеобщее и полное разоружение, о заключении мирного договора и т. п.

И вновь по вине западных держав и правящих кругов ФРГ «Германский план мира» не был воплощен в жизнь. Правительство Аденауэра и антикоммунистические силы в руководстве СДПГ не только отказались вести переговоры по этому поводу, но, напротив, еще больше усилили реваншистскую пропаганду. В официальных заявлениях правящей партии ХДС теперь открыто провозглашалась задача поглощения ГДР Федеративной республикой.

Летом 1961 г. подрывная деятельность империалистов приняла особенно широкий размах. И на этот раз планировалось спровоцировать на территории ГДР беспорядки с последующим вторжением туда войск бундесвера. Даже буржуазная печать признавала, что были приведены в состояние боевой готовности войска НАТО³². Так называемый Исследовательский совет по вопросу воссоединения при министерстве по общегерманским вопросам ФРГ опубликовал 6 июля 1961 г. план насильственного присоединения ГДР к Западной Германии, одобренный правительством ФРГ. 7 августа 1961 г. по заданию западногерманского агентурного центра был совершен поджог на больших берлинских бойнях. Несколько дней спустя с разных сторон было подожжено здание Берлинского университета им. Гумбольдта. Делалось все, чтобы создать в ГДР состояние неуверенности и при первой же возможности вызвать панику.

Правительство ГДР, исходя из безотлагательной необходимости принятия срочных мер по укреплению безопасности западных границ республики, постановило: «Для прекращения враждебной деятельности реваншистских и милитаристских сил Западной Германии и Западного Берлина вводится такой контроль на границах ГДР, включая границу с западными секторами Большого Берлина, который обычно имеет место на границе каждого суверенного государства»³³.

³² «Frankfurter Zeitung», 9.VIII 1961; «Der Tagesspiegel», 10.VIII 1961.

³³ «Deutsche Geschichte», Bd. 3. Von 1917 bis zur Gegenwart. Berlin, 1968, S. 683.

На рассвете 13 августа 1961 г. вооруженные силы ГДР вместе с боевыми группами берлинского рабочего класса взяли под свой контроль границу с Западным Берлином. Они быстро и решительно заняли указанные им рубежи и четко выполнили поставленную задачу. Воздвигнутый трудящимися ГДР защитный вал на границе и одновременное проведение ряда других мероприятий по обеспечению неприкосновенности территории республики помогли сохранить мир в Европе. Планам немецких империалистов и реваншистов был нанесен сокрушительный удар.

После создания защитного вала 253 тыс. молодых рабочих, крестьян и студентов, следуя призыву СЕПГ, выразили свою готовность нести службу в вооруженных силах Германской Демократической Республики³⁴.

На промышленных предприятиях, в сельскохозяйственных производственных кооперативах проходили многочисленные собрания и митинги, участники которых гневно осуждали агрессивные действия западногерманских реваншистов и милитаристов и заявляли о своей решимости ответить на происки реакционеров повышением производительности труда и выпуском высококачественной продукции.

ТЕМПЫ РАЗВИТИЯ УСКОРЯЮТСЯ

События 13 августа 1961 г. внесли существенные изменения в обстановку. Крушение агрессивных планов западногерманских империалистов позволило трудящимся ГДР продолжать социалистическое строительство, не опасаясь новых диверсий и провокаций.

В новых условиях экономические закономерности социализма могли проявляться в полную меру и республика могла двигаться вперед еще более быстрыми темпами. ЦК СЕПГ, давая оценку ситуации, сложившейся после 13 августа, констатировал, что отныне ГДР будет вести борьбу за победу социализма и за последующий переход к строительству коммунизма независимо от внешнеполитической обстановки и характера отношений между двумя немецкими государствами. Вместе с тем в постановлении ЦК СЕПГ со всей силой подчеркивалась необходимость мирного сосуществования и соревнования обоих германских государств с тем, чтобы обеспечить мирное решение германского вопроса.

³⁴ Ibid., S. 684.

Главным содержанием этого вопроса, как известно, является борьба между социализмом и империализмом на немецкой земле, а главная задача демократических сил немецкого народа состоит в том, чтобы всемерно способствовать победе социализма. Именно из этой идеи исходил состоявшийся в июне 1962 г. Национальный конгресс Национального фронта демократической Германии, принявший документ «Историческая задача Германской Демократической Республики и будущее Германии»³⁵.

К тому времени Национальный фронт, последовательно осуществлявший общедемократические и патриотические цели, превратился из антифашистско-демократического в могучее народное социалистическое движение³⁶. Многочисленные комитеты НФДГ³⁷, вовлекая в социалистическое строительство различные слои общества, учитывали их особенности, их прошлое, их опыт и сложившийся уклад жизни.

Все это способствовало тому, что авангардная роль рабочего класса, получившая всеобщее признание еще в предшествующий период, теперь приобрела силу неписаного закона, санкционированного самим немецким народом³⁸.

Как отмечалось в документе, принятом конгрессом НФДГ, только немецкий рабочий класс в союзе со всеми демократическими силами в состоянии решить национальную задачу немецкого народа. Историческое развитие неумолимо ведет к тому, что действующие в ГДР закономерности станут определять развитие и в Западной Германии, конечная цель этого развития — приход к рулю государственной власти рабочего класса, трудящихся на территории всей Германии. Важнейшими предпосылками для достижения этой цели, для мирного перехода от капитализма к социализму в Западной Германии являются: гарантирование мира на всей немецкой земле, создание в ФРГ демократических условий жизни, оттеснение и устранение империалистических монополий от власти. Трудящиеся ГДР призваны способствовать этому успешным осуществлением задач развернутого строительства социализма в своей республике³⁹.

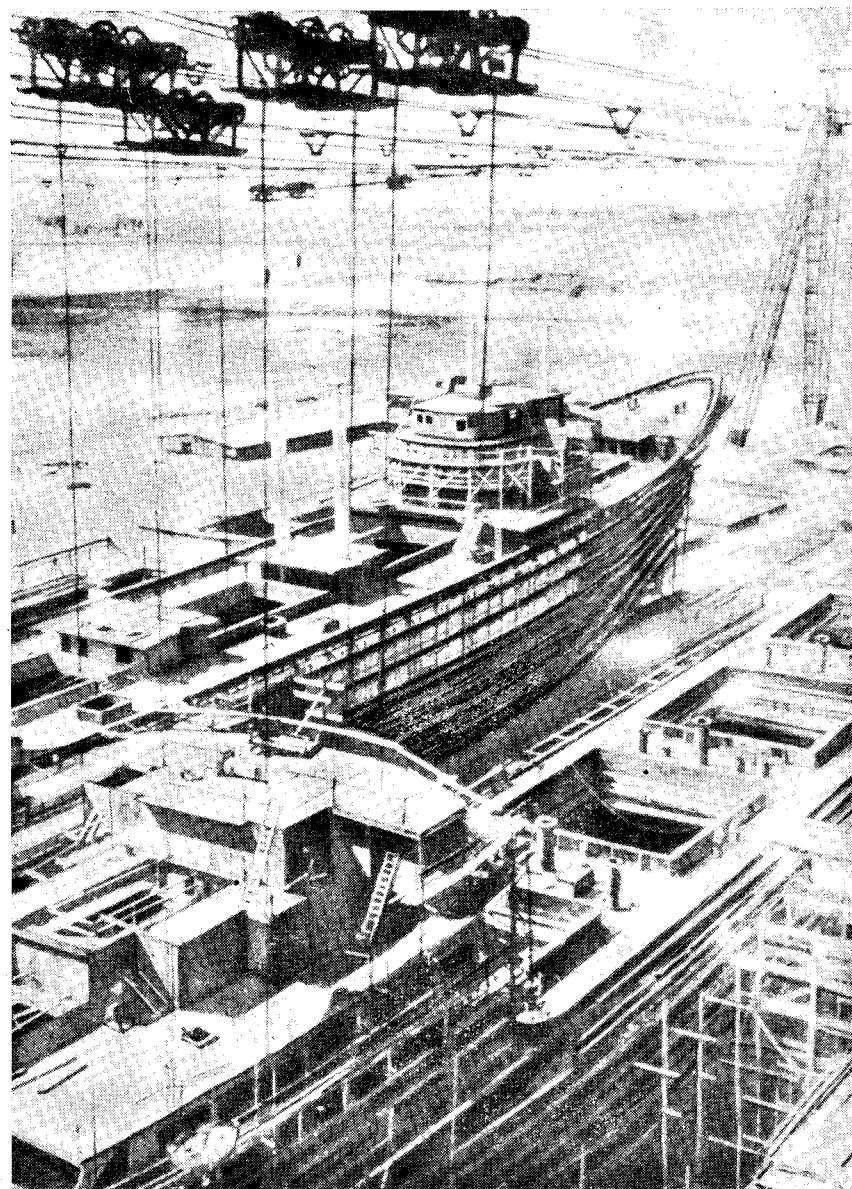
³⁵ Die geschichtliche Aufgabe der Deutschen Demokratischen Republik und die Zukunft Deutschlands. Berlin, 1962.

³⁶ Г. Н. Горошкова. Национальный фронт демократической Германии, стр. 434.

³⁷ Их насчитывалось в то время 20 тыс. В комитетах работало свыше 300 тыс. активистов.

³⁸ Э. Корренс. Национальный фронт демократической Германии в борьбе за мирный договор и строительство социализма. — «Проблемы мира и социализма», 1962, № 3, стр. 24.

³⁹ «Актуальные документы из Германской Демократической Республики». Берлин, 1962, стр. 26, 32.

Верфь в Варнемюнде

Последующее развитие ГДР полностью подтвердило реальность и историческую обусловленность стратегической линии, намеченной в «Национальном документе». Победа социалистических производственных отношений сделала возможным новые крупные достижения в области экономического развития. К 1962 г. довоенный уровень промышленного производства (в границах ГДР) был превзойден в 3,5 раза⁴⁰. Многие отрасли промышленности республики — химическая, судостроительная, машиностроительная и некоторые другие — получили мировую известность. ГДР гордится такими гигантами, как комбинат «Шварце пумпе», поставляющий стране уголь, кокс, электроэнергию, промышленный газ.

Одно из главных мест среди промышленных объектов занял завод «Моторенверк» близ Эйзенаха, производящий, в частности, легковые автомобили марки «Вартбург», которые пользуются славой далеко за пределами республики. Вместе с автомобильным заводом в Цвиккау завод «Моторенверк» выпустил в 1965 г. более 100 тыс. автомашин; часть из них была закуплена зарубежными странами.

Широкий размах приобрело в ГДР судостроение. Уже в 1960 г. в ГДР было построено в 2,5 раза больше судов, чем в начале первой пятилетки⁴¹. Крупные масштабы производства характерны для завода «Вест» — металлургического гиганта, оборудованного низкошахтными доменными печами, позволяющими плавить сталь из местной руды и на местном топливе, для трубопрокатного завода в г. Ризе, для ряда химических и машиностроительных заводов, для предприятий, изготавливающих оптику (Йена), и др.

Важное значение для промышленности ГДР имело сооружение трансевропейского нефтепровода «Дружба», этого символа единства и братских связей стран социалистического содружества. Нефтепровод протянулся от берегов Волги до г. Шведта, который стал крупнейшим в республике центром переработки нефти. Примером сотрудничества социалистических стран является также металлургический комбинат «Ост» в Эйзенхюттенштадте. Железная руда поставляется сюда из Криворожья, кокс — из Польской Народной Республики. Такие крупные новостройки, как комбинат «Ост», завод нержавеющей стали в Фрайтале, завод полупроводников во Франкфурте-на-Одере, Институт ядерной физики в Россендорфе, созданы по советским проектам и с помощью советских специалистов.

⁴⁰ «Zahlen und Tatsachen über die Entwicklung der Deutschen Demokratischen Republik von 1958—1963». Berlin, 1963, S. 25—26.

⁴¹ В. Столповский. ГДР строит социализм. М., 1962, стр. 51.

Трудовая активность рабочего класса явилась мощным стимулом развития сельского хозяйства, значительно повысившего производство продуктов питания.

Как уже отмечалось, кооперирование сельского хозяйства было завершено в 1960 г. К июню этого года в республике уже насчитывалось 19 345 производственных кооперативов⁴². Это означало, что задачи, поставленные СЕПГ в области социалистического преобразования сельского хозяйства, были успешно осуществлены. О крутом повороте в пользу социализма, происшедшем в сознании крестьянства, свидетельствовало стремление все большего числа членов производственных кооперативов превратить их в образцовые сельскохозяйственные социалистические предприятия.

Важные изменения произошли в области товарооборота. Вся оптовая внутренняя торговля находилась теперь в руках государства. В розничной торговле $\frac{2}{3}$ товаров реализовалось через народные и кооперативные предприятия⁴³. Успешно развивалась внешняя торговля ГДР.

Таковы наиболее важные перемены и успехи, с которыми ГДР пришла к началу 1963 г., ко времени очередного, VI съезда Социалистической единой партии Германии. Давая оценку периоду, истекшему со времени предыдущего съезда, В. Ульбрихт отмечал, что главным итогом этих лет были победа социалистических производственных отношений и обусловленная ею окончательная ликвидация угнетения и эксплуатации человека человеком. Под руководством СЕПГ, подчеркнул В. Ульбрихт, в Германской Демократической Республике решены основные задачи переходного периода от капитализма к социализму⁴⁴. Социалистическая собственность на средства производства в форме народной и кооперативной собственности стала незыблемой экономической основой общества⁴⁵.

К этому времени ГДР достигла очень высокого уровня производительных сил. Рабочий класс и другие слои населения превратили в ходе социалистического строительства экономически отсталую часть Германии в одну из самых мощных индустриальных стран мира⁴⁶.

⁴² «Экономика стран социализма (1960—1962 гг.)». М., 1964, стр. 99.

⁴³ «Neues Deutschland», 18.VI 1964.

⁴⁴ «Neues Deutschland», 14.I 1963.

⁴⁵ См. W. Ulbricht. Das Programm des Sozialismus und die geschichtliche Aufgabe der SED. Berlin, 1963, S. 304.

⁴⁶ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 8, S. 396.

ПРОГРАММА РАЗВЕРНУТОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА

Основываясь на достигнутых исторических завоеваниях, VI съезд СЕПГ (январь 1963 г.) принял новую программу партии. Это явилось крупнейшим событием в жизни немецкого народа. Руководствуясь великим учением марксизма-ленинизма, анализируя исторический опыт германского рабочего класса, программа творчески применила принципиальные положения научного коммунизма к сложившейся ситуации и национальным особенностям страны.

Съезд сформулировал следующие задачи развернутого строительства социализма в ГДР: дальнейший быстрый рост производства материальных благ и повышение производительности труда на основе высокого уровня науки и техники; всестороннее развитие и укрепление социалистических отношений между трудящимися; дальнейшее проведение культурной революции; повсеместное введение в практику нового, более квалифицированного планирования и руководства народным хозяйством, которые обеспечили бы наиболее быстрое, пропорциональное развитие социалистических производительных сил и учитывали бы материальную заинтересованность трудящихся⁴⁷.

Важное значение имело решение VI съезда СЕПГ о темпах роста промышленности, признавшее целесообразным разработать перспективный, долгосрочный план развития народного хозяйства. Он должен был охватить 1964—1970 гг. На основе реально существующих темпов развития народного хозяйства партия поставила задачу увеличить промышленное производство за семилетку более чем на 50%, а по отношению к 1949 г. — более чем в шесть раз⁴⁸. Большое внимание съезд уделил задаче повышения качества промышленной продукции. «Основная задача СЕПГ в экономической области, — говорится в программе партии, — состоит в том, чтобы, исходя из экономических законов социализма, строить народное хозяйство ГДР на основе самого высокого уров-

⁴⁷ Эти меры предусматривали, в частности, перевод объединений народных предприятий на хозрасчет и изменение порядка планирования. Вместо всеобъемлющих планов с подробными показателями каждое объединение народных предприятий стало получать от вышестоящих органов лишь общие контрольные цифры. В свою очередь объединения дают предприятиям лишь основные ориентировочные цифры, предоставляя коллективам предприятий определять в этих рамках ассортимент и размеры выпуска продукции, а также согласовывать снабжение и сбыт на договорных началах («Правда», 28.XI 1965).

⁴⁸ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 8, S. 416.

ня науки и техники в соответствии с особыми условиями развития нашей страны. Это означает широкое использование собственных возможностей ГДР и концентрацию усилий на производстве наиболее сложных изделий, требующих больших затрат труда и отличающихся высоким качеством при низкой себестоимости»⁴⁹. Исторические решения VI съезда СЕПГ были с большим удовлетворением восприняты трудящимися ГДР и творчески претворялись в жизнь.

Дальнейшее плодотворное развитие получило социалистическое соревнование; оно приобрело комплексный характер⁵⁰, при котором особенно важно не только увеличение производительности труда, но и обеспечение научно-технического прогресса, снижение себестоимости продукции. Инициаторами этой новой формы соревнования выступили бригада им. А. Бебеля на фабрике красителей Вольфен, бригада им. 10-летия ГДР на комбинате «Шварце пумпе» и бригады широко известного оптического комбината Цейсс. Широкую популярность получил провозглашенный ими лозунг: «Работать так, как мы работали вчера, сегодня уже недостаточно». В соревнование, развернувшееся к 15 годовщине ГДР, наряду с коллективами социалистических предприятий, по почину арматурного завода «Линде и К^о» в Карл-Маркс-Штадте вступили также смешанные и частные предприятия. Они выдвинули лозунг: «Народу на пользу, республике на славу!».

Новые прогрессивные явления наблюдались и в сельском хозяйстве ГДР. Их анализ был дан VIII конгрессом крестьян, состоявшимся в конце февраля — начале марта 1964 г. в Шверине. Выступивший на этом представительном форуме (участвовало 2300 делегатов и свыше 1000 гостей) В. Ульбрихт отметил большое значение перехода многих кооперативных хозяйств на индустриальные методы производства, которые позволяют максимально использовать опыт крупных специалистов и всесторонне применять машинную технику⁵¹. Таким образом, задача теперь заключалась в том, чтобы осуществить техническую революцию в кооперативной деревне. Так в новых конкретных условиях проявлялись и находили свое материальное воплощение идея союза рабочего класса и крестьянства, руководящая роль рабочего класса в этом союзе.

Замечательные успехи достигнуты трудящимися Германской Демократической Республики в социальной области и культурном строительстве. Денежные доходы населения со времени основания ГДР возросли более чем вдвое⁵². Только в одном из двух немецких

⁴⁹ W. Ulbricht. Das Programm des Sozialismus und die geschichtliche Aufgabe der SED, S. 324.

⁵⁰ «Neues Deutschland», 20.XI 1963.

⁵¹ «Neues Deutschland», 29.II 1964.

⁵² «Zahlen und Tatsachen», S. 39, 42, 52.

государств — Германской Демократической Республике — осуществлено право на труд, молодежь, женщины и мужчины получают равную плату за равный труд. Только в ГДР социальное законодательство гарантирует гражданам бесплатное лечение, бесплатное содержание в больнице с сохранением заработной платы во время болезни. Если на долю детей рабочих в Западной Германии приходится лишь 5,2 % мест в университетах, то в ГДР свыше 50 % студентов — выходцы из рабочего класса. На каждую тысячу жителей в ГДР приходится 11 учащихся, а в Западной Германии не более 5. В ГДР все дети посещают десятилетнюю политехническую среднюю школу, а в Западной Германии имеется только восьмилетнее обязательное образование. В ГДР в течение 1962 года на народное образование, культуру, здравоохранение и науку было израсходовано 20,3 млрд. марок, или 1186 марок на душу населения, — вдвое больше, чем в ФРГ⁵³.

Важную роль в совершенствовании системы народного образования играет принятый Народной палатой ГДР в 1965 г. закон о единой системе социалистического образования, охватывающей все этапы учения от дошкольного воспитания до университетов и высших технических учебных заведений. Он предусматривает такое, тесно связанное с жизнью, производственными навыками обучение детей и юношества, которое бы сочетало получение общего и специального образования с хорошо поставленной работой по воспитанию молодежи в духе социализма, ответственности за свою долю участия в строительстве нового общества.

ГДР продолжала вести неутомимую борьбу за установление нормальных отношений с ФРГ.

Эта борьба прошла ряд этапов. Их содержание и формы менялись в зависимости от складывавшихся внешних и внутренних условий, но неизменным и постоянным было стремление СЕПГ и правительства ГДР к демократическому решению германского вопроса. На нынешнем этапе единственно реальным путем к этому стало мирное сосуществование обоих немецких государств. Однако все миролюбивые предложения ГДР отвергались правящими кругами Западной Германии. Настойчивые усилия правительства ГДР, предпринимаемые в этом направлении, неизменно наталкивались на противодействие Бонна. И если правительства Аденауэра и Эрхарда попросту игнорировали многочисленные требования ГДР об урегулировании отношений, то правительство «большой коалиции» несколько изменило тактику, но по существу придерживалось прежнего курса, отказываясь от международно-правового признания ГДР, заявляя о мифическом «праве» на исключительное представительство немецкого народа и т. д.

⁵³ «Zahlen und Tatsachen über die Entwicklung der Deutschen Demokratischen Republik von 1958—1963». Berlin, 1963, S. 39, 42.

В своей борьбе за мирное решение германской проблемы ГДР опирается на крепнущую дружбу и братскую помощь стран социалистического содружества. Яркой демонстрацией этой дружбы явилось заключение в июле 1964 г. договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между Советским Союзом и ГДР. Этот договор — выдающееся завоевание народов СССР и Германской Демократической Республики. Чувства населения ГДР хорошо выразил председатель Совета министров ГДР В. Штоф на торжественном заседании, посвященном 20-й годовщине освобождения от фашизма: «Мы выражаем нашу глубокую благодарность Центральному Комитету Коммунистической партии и правительству Советского Союза, героической Советской Армии и всему советскому народу за огромную помощь и поддержку, оказанные нам в течение 20 лет в строительстве новой социалистической Германии»⁵⁴.

К НОВЫМ ПОБЕДАМ

В апреле 1967 г. в Берлине собрался VII съезд Социалистической единой партии Германии. Съезд констатировал вступление ГДР в качественно новый этап социалистического строительства — этап создания развитой общественной системы социализма. Как подчеркивал в своем докладе съезду В. Ульбрихт, для этого этапа характерны особенно высокий уровень и быстрые темпы роста общественных производительных сил, постоянно развивающиеся социалистические производственные отношения, сильная государственная власть, всестороннее развитие социалистической демократии, высокий уровень образования трудящихся и улучшение условий их труда и жизни⁵⁵.

Ко времени съезда республика достигла новых рубежей в бурном развитии народного хозяйства. За период с 1962 г. промышленное производство и производительность труда увеличились на 24 %, сумма капиталовложений — на 31, а объем внешней торговли на 30 %⁵⁶. В сельском хозяйстве наблюдался все более интенсивный переход к промышленным методам производства. Повсюду развертывалось широкое строительство новых заводов, городских кварталов, вырастали новые города.

Общее представление о развитии экономики Германской Демократической Республики дают следующие цифры⁵⁷: в 1966 г.

⁵⁴ «Neues Deutschland», 8.V 1965.

⁵⁵ «Neues Deutschland», 17.IV 1967.

⁵⁶ «Правда», 8.IV 1967.

⁵⁷ «Проблемы мира и социализма», 1968, № 1, стр. 20.

национальный доход ГДР (по сравнению с 1960 г.) вырос на 23 %, вся продукция промышленности — на 41 %; электроэнергетика достигла 147 % указанного уровня, общее машиностроение — 160 %: значительно возросла продукция сельского хозяйства, составив 131 % по сравнению с 1952—1956 гг.

Успехи трудящихся ГДР на пути развернутого строительства социализма подтвердили правильность линии СЕПГ, уверенно осуществляющей свою миссию авангарда рабочего класса.

Истекший период показал, что Социалистическая единая партия Германии добилась создания такой системы планирования и руководства народным хозяйством, которая открывает широкий простор для действия экономических законов социализма. Ныне планирование охватывает не только производство и кооперирование, но и область исследовательской работы, а также капиталообразования. В результате этого гарантируется органическая связь научных исследований с решением задач по созданию наиболее эффективной структуры народного хозяйства.

Совершенствованию научной системы планирования и руководства сопутствовал дальнейший рост новых, высших форм социалистического соревнования. Десятки тысяч предприятий ГДР включались в борьбу за звание коллектива коммунистического труда. В одном только Берлине их насчитывалось к весне 1967 г. более 5 тыс.⁵⁸ Дальнейшее развитие получила социалистическая демократия, достигнут высокий уровень культуры и образования трудящихся, непрерывно улучшаются условия их труда и жизни. В 1967 г. был осуществлен переход на 5-дневную рабочую неделю. Значительно возросла заработная плата.

Благодаря этим успехам еще больше повысился международный авторитет ГДР как высокоразвитого индустриального государства с интенсивным сельским хозяйством. Укрепился государственный суверенитет ГДР, чему во многом способствовало упрочение государственных границ в Берлине. Создание вокруг Западного Берлина антифашистского защитного вала оказалось необходимым для каждого гражданина ГДР в отдельности и для всего социалистического общества в целом.

В области внешней политики ГДР твердо придерживается тесного сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами. За последние годы республика заключила договоры о союзе и взаимопомощи с СССР, Польшей, Чехословакией, Венгрией и Болгарией. ГДР неизменно является активным участником сотрудничества в рамках СЭВ. Вместе с тем много сделано для уста-

⁵⁸ «Правда», 13.IV 1967 (интервью с первым секретарем Берлинского окружного комитета СЕПГ П. Фернером).

новления и поддержания взаимовыгодных отношений с государствами Азии, Африки и Латинской Америки.

VII съезд СЕПГ наметил программу действий, служащую целям «развития социалистического сообщества людей и благосостояния всех граждан Германской Демократической Республики»⁵⁹. Средство для достижения этих целей — дальнейшее совершенствование экономической системы и научно-технической базы, в том числе прогнозирование, оперативное планирование, научное руководство всей общественной и экономической жизнью страны, осуществляемое с учетом накопленного опыта социалистического строительства в СССР и других социалистических странах. Тем самым обеспечивается наиболее полное использование преимуществ социалистического способа производства.

Как и другие члены СЭВ, Германская Демократическая Республика в пятилетнем плане на 1966—1970 гг. решает сложные задачи, соответствующие достигнутому ею экономическому уровню, возросшей экономической мощи. Среднегодовой прирост промышленной продукции по сравнению с 1961—1965 гг. составит 6,5—7,0 %, продукции сельского хозяйства — 2,5—2,9 %; национальный доход будет возрастать в среднем на 5,1—5,7 %. Производительность труда повысится в промышленности на 40—45 %, в сельском хозяйстве — на 30—35 %. Выполнение этих заданий обеспечивается повышением эффективности общественного производства благодаря улучшению структуры народного хозяйства, внедрению новейших достижений науки и техники, расширению топливно-сырьевой базы.

Все это позволит освоить новые важные виды продукции, добиться такого повышения качества, которое даст возможность успешно конкурировать на мировом рынке, и притом с наименьшими затратами.

Важнейшими задачами в области внешней политики VII съезд СЕПГ провозгласил: обеспечение мира, предотвращение или срыв актов империалистической агрессии, содействие демократическому развитию народов, максимальное расширение связей между социалистическими государствами на основе интернационализма и взаимной выгоды, нормализацию отношений со всеми европейскими государствами, рост сотрудничества с ними в обоюдных интересах. Съезд констатировал нереальность объединения социалистической Германской Демократической Республики с империалистической Западной Германией. «Для ГДР и ее свободных, сознательных граждан, — говорил на съезде В. Ульбрихт, — нет возврата к капитализму, не может быть подчинения капиталистическому игу и

⁵⁹ «Neues Deutschland», 17.IV 1967.

эксплуатации, нет возврата к средневековью в общественном развитии»⁶⁰. Но этим не исчерпывается национальная миссия первого немецкого социалистического государства. Историческая задача ГДР — содействовать тому, чтобы и Западная Германия нашла путь к преодолению империализма и милитаризма. Пока же необходимо добиваться разрядки напряженности в отношениях между двумя германскими государствами и нормализовать эти отношения на основе принципов мирного сосуществования.

Имея в виду эту задачу, В. Штоф на торжественном заседании в Берлине, посвященном 20-й годовщине освобождения немецкого народа от фашизма, говорил: «Наше правительство проявляло и постоянно проявляет полную готовность обсудить в ходе деловых переговоров все предложения, которые могут послужить разрядке напряженности и нормализации взаимоотношений между ГДР и ФРГ. Единственным условием для этого является, чтобы боннское правительство реально оценило границы своей власти и отказалось от безнадежных попыток проникнуть в наше рабоче-крестьянское государство с помощью прямого нападения или скрытой войны»⁶¹. Конкретные предложения о переговорах для достижения ослабления напряженности между двумя немецкими государствами неоднократно выдвигались правительством ГДР. В этих предложениях речь шла об установлении официальных отношений между обоими германскими государствами, о налаживании между ними нормального межгосударственного сотрудничества. Правительство ГДР выступает за совместный вклад обоих государств в создание эффективной безопасности в Европе, высказывается за созыв конференции по вопросу обеспечения европейской безопасности, за сокращение на 50% бюджетных расходов на военные цели в ГДР и ФРГ, за соглашение о нейтралитете обоих германских государств⁶².

* * *

Истекшие после VII съезда СЕПГ годы подтвердили огромное значение принятых им решений. Партия еще раз продемонстрировала свою силу как признанный всеми трудящимися авангард рабочего класса, как мудрый и авторитетный руководитель всего народа.

Нынешнее развитие ГДР определяется новой Конституцией, принятой в апреле 1968 г. после всенародного обсуждения ее проекта. Свыше 94% граждан ГДР в ходе свободного демократического волеизъявления одобрили закрепленные в конституции социа-

⁶⁰ «Neues Deutschland», 17.IV 1967.

⁶¹ «Neues Deutschland», 8.V 1965.

⁶² «Международная жизнь», 1967, № 3, стр. 75.

*После подписания Вальтером Ульбрихтом
новой Конституции ГДР
8 апреля 1968 г.*

листические нормы и принципы. Один этот факт свидетельствует, сколь глубоки и значительны перемены, происшедшие в сознании трудящихся ГДР, и сколь успешной была идеологическая работа, проведенная в массах Социалистической единой партией Германии.

Принятие новой, социалистической Конституции выдающееся событие в жизни республики. Подводя итог 20-летнему существованию ГДР, Основной закон закрепляет достигнутые успехи и намечает задачи на будущее. «Задача и цель нашей новой Конституции, — подчеркивал В. Ульбрихт, — активно способствовать созданию развитой общественной системы социализма, сохранять мир, укреплять дружбу народов и служить развитию личности свободного гражданина социалистического общества... Сотрудничество дружественных трудящихся классов и слоев населения в на-

шей республике укрепилось под руководством рабочего класса и станет еще теснее. Цель ... Конституции способствовать этому сотрудничеству всех объединенных в Национальном фронте политических сил народа в интересах формирования нашего социалистического общества»⁶³.

В качестве важнейшей национальной задачи Конституция провозглашает установление и поддержание нормальных отношений и сотрудничества обоих германских государств на основах равноправия.

Четко выражена в основном законе ГДР перспектива объединения Германии как конечный результат преодоления империализма и милитаризма в Западной Германии.

Необычайно велики успехи, с которыми ГДР пришла к 20-летию юбилею своего существования, торжественно отмеченному в октябре 1969 г. В ходе борьбы за социализм построены сотни крупных социалистических предприятий, возникли целые новые отрасли индустрии: нефтехимия, электроника, точное машино- и приборостроение и т. п. Проведена реконструкция большого числа городов ГДР, часть их построена заново. Новые города Эйзенхюттенштадт и Хойесверда, Шведт и Галле-Нейштадт, реконструированные центры Берлина, Дрездена, Магдебурга, Карл-Маркс-Штадта и новые кварталы Росток «создают все более отчетливый, соответствующий социалистической эпохе облик республики, в котором на каждом шагу встречается новое: будь то жилые помещения, школы, детские сады, дома культуры, поликлиники или спортивные учреждения»⁶⁴.

Успешное выполнение народнохозяйственных планов, совершенствование новой экономической системы и широкое внедрение науки в производство принесли в ГДР замечательные плоды. За 1950—1968 гг. национальный доход в ГДР увеличился в 3 1/2 раза. Ныне впервые он перешагнул цифру 100 млрд. марок. Благодаря столь стремительному росту общественного богатства заработная плата за это время выросла также в 3 1/2 раза; удвоились расходы государства на народное образование, профессиональное обучение, спорт, здравоохранение, социальное обеспечение, на нужды науки, искусства и культуры. Население ГДР составляет 0,5% населения земного шара, а национальный доход республики равен 1,7% национального дохода всех стран мира. Промышленность ГДР производила к 1969 г. столько же продукции, сколько в 1936 г. производила вся Германия⁶⁵.

⁶³ «Правда», 14.II 1968.

⁶⁴ «Neues Deutschland», 14.I 1969.

⁶⁵ Все цифры даются по тезисам ЦК СЕПГ к 20-летию ГДР («Neues Deutschland», 16.I 1969).

Сцена из спектакля «Жизнь Галилея» Б. Брехта. В роли Галилея — Эрнст Буш

Коренные изменения произошли в сельском хозяйстве. Навсегда ушли в прошлое деление на бедных и богатых, на владельцев земли и их батраков, зависимость, угнетение и эксплуатация. Вся земля в республике принадлежит тем, кто ее обрабатывает. Открылся широкий простор для развития социалистических отношений в деревне. Коллективная собственность стала источником роста благосостояния и культурного развития тружеников села. Растет товарная продукция кооперативных хозяйств и государственных имений.

С 1950 по 1968 г. выращивание скота на убой возросло в 4,3 раза, производство молока — в 3,7 раза, яиц — в 9,7 раз. С каждым годом увеличивается техническая оснащенность сельского хозяйства. Более 90% посевных площадей зерновых и сахарной свеклы в 1969 г. убраны усовершенствованными сельскохозяйственными машинами.

Под руководством рабочего класса и его партии в республике решены сложные задачи в области социалистической культуры. Гуманные идеи научного социализма одержали полную победу над милитаристско-шовинистической идеологией империализма. Социалистическая идеология безраздельно господствует в ГДР. Навсегда искоренено зло расизма и травли народов, антикоммунизма и милитаристской пропаганды. Навсегда упразднен сознательно углублявшийся капитализмом разрыв между деятелями культуры и народом. Возникли новые отношения коллективного сотрудничества в среде художников и артистов. Открылись широкие возможности для развития народных талантов. Совместные усилия профессиональных художников и выходцев из самодеятельности оказывают благотворное влияние на развитие социалистической культуры, на укрепление ее как важнейшей основы социалистического общества. Социалистическая культура все больше проникает во все сферы и области общественной жизни, входит в повседневный быт людей.

Преобразовательный процесс огромной важности происходил в школах ГДР. Все более уверенно претворяются в жизнь новые, более совершенные методы обучения, связанные с практикой социалистического строительства. Неуклонно осуществлявшаяся в течение последних лет реформа высшей школы обусловила коренной перелом в деле подготовки высококвалифицированных кадров.

Враги ГДР на протяжении многих лет не переставали предсказывать «неизбежность», «неизбежность самораспада» и «гибели» немецкого государства рабочих и крестьян. Они не останавливались перед самой злонамеренной ложью в своих попытках представить в превратном виде, очернить политику СЕПГ и правительства ГДР. Западногерманская буржуазия и правосоциал-демократическая историография изображала Германскую Демократическую Республику страной, в которой якобы отсутствует демократия и господствует «тоталитарный режим», твердила о необходимости «освобождения» населения ГДР и насильственного присоединения ее территории к боннскому государству. Но годы шли и надежды реакции на «скорое крушение» ГДР рассеивались, как рассеивается туман перед восходящим солнцем.

Развитие ГДР убедительно подтверждает марксистско-ленинское положение о том, что историю творят осознавшие свою силу и свою историческую миссию народные массы. Рабочий класс ГДР, осуществив последовательно демократические преобразования, совершил затем социалистический переворот и теперь успешно борется за социализм. Империалистические силы Западной Германии, а также остатки реакционных буржуазных кругов и кулацких элементов в ГДР оказали историческим преобразованиям ожесточенное сопротивление, преодоление которого потребовало от моло-

дого социалистического государства большого напряжения сил, а от СЕПГ — величайшей твердости, выдержки и огромной тактической гибкости.

Следуя указанию Ленина о том, что все страны, вступившие на путь социализма, оказывают главное воздействие на международное развитие своей экономической политикой, СЕПГ призвала трудящихся сосредоточить свои усилия на быстром и планомерном развитии производительных сил, на широком разворачивании творческой инициативы в борьбе за повышение производительности труда. Именно таким путем, при братской помощи СССР и других социалистических стран республика добилась замечательных успехов, создала собственную экономическую базу и ликвидировала зависимость от западногерманской экономики. Тем самым была заложена основа для полной и окончательной победы социалистических производственных отношений. В ряде областей, особенно таких, как народное образование, культура и социальное законодательство, ГДР на сегодня является недостижимым образцом для ФРГ и стимулирует борьбу западногерманских рабочих за их социальные требования⁶⁶.

Общей, исторически обусловленной перспективой для всех немцев является перспектива победы социализма, которой не может помешать ни отчаянное сопротивление империалистических и реакционных сил ФРГ, ни поддержка этих сил западными державами. 20-летняя история ГДР показала, что первое немецкое социалистическое государство уверенно преодолевает трудности и прокладывает всему немецкому народу путь к мирному и счастливому будущему, путь от капитализма к социализму.

⁶⁶ «Социализм на немецкой земле. Два десятилетия строительства новой Германии». М., 1969, стр. 217 и сл.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Германская история в новое и новейшее время, изложенная в настоящем двухтомнике, своеобразна и поучительна. Путь прогресса, по которому идет человечество, оказался в этой стране весьма сложным и извилистым. Виной тому исторически сложившиеся мощь реакции и милитаризма, раздробленность страны, обусловившая ее затаенную экономическую отсталость в XVII—XIX вв. Силой реакции в значительной степени объясняется и то, что правители Германии сумели на протяжении 25 лет развязать две мировые войны, причем во втором случае — об этом подробно говорится в книге — они, чтобы достичь своей цели, превратили страну в заповедник невиданного фашистского мракобесия и террора.

В течение столетий господствующим классам германских государств (особенно Пруссии), а затем объединенной Германии удавалось сохранять в неприкосновенности полуфеодальные порядки, предотвращать сколько-нибудь серьезные демократические преобразования. Запоздалость и половинчатость этих преобразований, осуществленных лишь Ноябрьской революцией, как мы видели, наложили свой отпечаток на последующее развитие Германии. Нацизм был преемником самых реакционных традиций, которые господствующие классы страны насаждали веками. Вместе с тем он являлся порождением новой исторической эпохи — периода общего кризиса капиталистической системы; страшась за свои позиции, германские монополисты в борьбе против крепнущих прогрессивных сил прибегли к установлению кровавой террористической диктатуры, использовавшей еще невиданную националистическую и социальную демагогию.

Фашизм отравил своим ядом многие миллионы немцев, принадлежавших к различным общественным классам. Но он был бессильен перед убежденными приверженцами демократии, никогда не

сомневавшимися, что в немецком народе есть здоровые силы. Несмотря на чудовищные репрессии, на враждебность сотен тысяч вольных и невольных пособников нацизма, борцы антифашистского фронта, в первых рядах которого всегда шли немецкие коммунисты, совершали каждодневный подвиг, стремясь раскрыть народу подлинную, человеконенавистническую сущность гитлеризма и всех его мероприятий, как бы они ни были замаскированы.

Германский фашизм пал под ударами могучей Советской Армии, а также армий союзных держав. Славная когорта немецких антифашистов, хотя она сильно поредела за годы гитлеровского господства, стала главной движущей силой тех исторических преобразований, которые свершились в послевоенный период на востоке Германии, проложив путь строительству социализма в Германской Демократической Республике. Выдающиеся успехи ГДР подробно освещены в данной книге; в республике навсегда покончено с властью и влиянием тех общественных сил — капиталистических монополий, юнкерства, военщины, — которые определяли курс развития страны в прошлом и привели ее к величайшей национальной катастрофе.

Немецкое социалистическое государство является наследником прогрессивных традиций немецкого народа. Оно имеет длительную предысторию, свидетельствующую о том, что историческое прошлое Германии знает огню не только засилье реакционных порядков и захватнические войны, но и большие революционные дела, бурные взлеты творческой энергии народных масс, подвиги многих поколений борцов за прогресс. История Германии в новое и новейшее время — это бесконечные крестьянские выступления против полуфеодального гнета, это буржуазные революции 1848—1849 гг., деятельность основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса, славная борьба германской социал-демократии против бисмарковского «исключительного закона», неуязвимое мужество К. Либкнехта и Р. Люксембург, бесстрашно выступивших против германского империализма и военщины, когда те находились в зените своего могущества, беззаветная борьба Коммунистической партии Германии во главе с Э. Тельманом и его соратниками за социализм и мир. И вполне закономерно, что во главе народных масс ГДР стоит продолжательница этих традиций — Социалистическая единая партия Германии, которая руководит строительством социалистического общества в тесном содружестве с трудящимися Советского Союза и других стран социализма.

Но прогрессивные силы пока восторжествовали не на всей немецкой земле. На обширной территории Западной Германии еще

существуют круги, замышляющие реваншистские войны и стремящиеся ликвидировать социалистический строй в ГДР. Они олицетворяют те силы реакции и милитаризма, которые потерпели в 1945 г. сокрушительный крах; тем не менее они пытаются вновь повернуть колесо истории вспять.

В борьбе против этих сил Германская Демократическая Республика и сторонники демократии в Западной Германии не одиноки. Они пользуются мощной поддержкой Советского Союза и других социалистических стран, на их стороне все кому дорог мир. И это вселяет уверенность в неминуемой победе сил мира и демократии на всей немецкой земле.

БИБЛИОГРАФИЯ *

Составлена научным сотрудником Института научной информации и библиотеки по общественным наукам АН СССР В. К. Головниковым при участии С. М. Раскиной.

ОБЩИЙ ОТДЕЛ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Маркс К.* Божественное право Гогенцоллернов.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 12, с. 98—104.
- Маркс К.* Письмо Энгельсу 2 дек. 1856 г.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 29, с. 67—69.
- Энгельс Ф.* Заметки о Германии.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 18, с. 571—578.
- Энгельс Ф.* К истории прусского крестьянства. Введение к брошюре В. Вольфа «Силезский миллиард».— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, с. 246—257.
- Энгельс Ф.* Роль насилия в истории.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, с. 419—479.
- Ленин В. И.* Две тактики социал-демократии в демократической революции.— Полн. собр. соч., т. 11, с. 21, 75, 97—99, 121—131.
- Ленин В. И.* Исторические судьбы учения К. Маркса.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 1—4.
- Ленин В. И.* Август Бебель.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 363—369.
- Ленин В. И.* Русские Зюдекумы.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 119—125.
- Ленин В. И.* Под чужим флагом.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 131—154.
- Ленин В. И.* Государство и революция.— Полн. собр. соч., т. 33, с. 1—120.
- Ленин В. И.* Подготовительные материалы к книге «Государство и революция».— Полн. собр. соч., т. 33, с. 123—307.

* В библиографию включены лишь наиболее существенные работы, главным образом исследовательского характера. Условные обозначения: В.—Berlin, L.—London, P.—Paris, N. Y.—New York.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Biographisches Lexikon zur Deutschen Geschichte. Von den Anfängen bis 1917. В., 1967. 520 S.
- Die bürgerlichen Parteien in Deutschland. Handbuch der Geschichte der bürgerlichen Parteien und anderer bürgerlicher Interessenorganisationen vom Vormärz bis zum Jahre 1945. Bd. I — II. Leipzig, 1968—1970.
- Deutsche Geschichte in Daten. В., 1967. 1101 S.
- Deutsche Geschichte von den Anfängen bis 1945. Kleine Enzyklopädie. Leipzig, 1965. 944 S.
- Jahresberichte für deutsche Geschichte. Neue Folge. Jg. 1—17. В., 1949—1968.

ИСТОРИОГРАФИЯ

- Бертольд В. «... Голодать и повиноваться». Историография на службе германского империализма. Пер. с нем. М., 1964. 296 с.
- Критика западногерманского остфоршунга. Сборник статей. М., 1966. 275 с.
- Lozek G., Syrbe H. Geschichtsschreibung contra Geschichte. В., 1964. 328 S.
- Schleier H. Sybel und Treitschke. Antidemokratismus und Militarismus im historisch-politischen Denken grossbourgeoiser Geschichtsideologen. В., 1965. 317 S.
- Studien über deutsche Geschichtswissenschaft, Bd. 1—2. В., 1963—1965.

ИСТОЧНИКИ

- Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Т. 1—3. Пер. с нем. М., 1940.
- Deutsche Friedensverträge aus 4 Jahrhunderten. В., 1963. 152 S.
- Salomon F. Die deutsche Parteiprogramme vom Erwachen des politischen Lebens in Deutschlands bis zur Gegenwart. Ht. 1—4. Leipzig und Berlin. 1920—1932.

ОБЩИЕ РАБОТЫ

- Абуш А. Ложный путь одной нации. К пониманию германской истории. Пер. с нем. М., 1962. 349 с.
- Варга Е. С. Исторические корни особенностей германского империализма. М., 1946. 38 с.
- Гейден Г. Критика немецкой геополитики. Пер. с нем. М., 1960. 307 с.
- Германская экспансия в Центральной и Восточной Европе. Сборник статей по истории так называемого «Дранг нах Остен». Пер. с польск. М., 1965. 349 с.
- Германский империализм и милитаризм. Сборник статей. М., 1965. 362 с.
- Гольдштейн И. И. и Левина Р. С. Германский империализм. М., 1947. 478 с.
- Дранг нах Остен и историческое развитие стран Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. М., 1967. 279 с.
- Ежегодник германской истории. 1968. М., 1969. 503 с.
- Ерусалимский А. С. Бисмарк. Дипломатия и милитаризм. М., 1968. 284 с.
- Ерусалимский А. С. Германский империализм: история и современность (исследования, публицистика). М., 1964. 664 с.
- Из истории Германии нового и новейшего времени. Сб. статей. М., 1958. 395 с.
- Кучинский Ю. Очерки истории германского империализма, т. I. Пер. с нем. М., 1952. 367 с.

- Меринг Ф. История Германии с конца средних веков. М., 1924. 282 с.
- Норден А. Уроки германской истории. К вопросу о политической роли финансового капитала и юнкерства. Пер. с нем. М., 1948. 296 с.
- Очерки истории Германии с древнейших времен до 1918 г. М., 1959. 358 с.
- Перцев В. Н. Гогенполлерны. Личные характеристики и обзоры политической деятельности. М., 1918. 226 с.
- Рогштетин Ф. А. Из истории Пруско-германской империи. М.—Л., 1948. 240 с.
- Славяно-германские исследования. Сборник статей. М., 1963. 443 с.
- Славяно-германские отношения. Сборник статей. М., 1964. 296 с.
- Ферстер Г. и др. Пруско-германский генеральный штаб 1640—1965. К его политической роли в истории. Пер. с нем. М., 1966. 573 с.
- Эпштейн А. Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 г. М., 1961. 619 с.
- Bergsträsser L. Geschichte der politischen Parteien in Deutschland. Mannheim, 1932, 226 S.
- Bertsch H. Die FDP und der deutsche Liberalismus (1789—1963). В., 1965. 684 S.
- Deutsche Geschichte. Bd. 1—3. В., 1965—1968.
- Herbell H. Staatsbürger in Uniform 1789 bis 1961. Ein Beitrag zur Geschichte des Kampfes zwischen Demokratie und Militarismus in Deutschland. В., 1969. 593 S.
- Kruck A. Geschichte des Alldeutschen Verbandes. 1890—1939. Wiesbaden, 1954. 258 S.
- Kuczynski J. Studien zur Geschichte des deutschen Imperialismus. Bd. 1—2. В., 1948—1950.
- Mader J. und Charisius A. Nicht länger geheim. Entwicklung, System und Arbeitsweise des imperialistischen deutschen Geheimdienstes. В., 1969. 544 S.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- Зомбарт В. Народное хозяйство Германии в 19 в. и в начале 20 в. Пер. с нем. М., 1924. 262 с.
- Петрушов А. М. Аграрные отношения в Германии (по данным сельскохозяйственных переписей 1882—1939 гг.). М., 1945. 216 с.
- Файнгар И. М. Очерк развития германского монополистического капитала. М., 1958. 436 с.
- Andelex R. Imperialismus — Staatsfinanzen, Rüstung, Krieg. Probleme der Rüstungsfinanzierung des deutschen Imperialismus. В., 1968. 209 S.
- Beiträge zur deutschen Wirtschafts- und Sozialgeschichte des 18. und 19. Jahrhunderts. В., 1962. 287 S.
- Blumberg H. Die deutsche Textilindustrie in der industriellen Revolution. В., 1965. 434 S.
- Krupp und die Hohenzollern. Aus der Korrespondenz der Familie Krupp 1850—1916. В., 1956. 162 S.
- Manchester W. The arms of Krupp 1587—1968. L., 1969. 1053 p.
- Mottek H. Wirtschaftsgeschichte Deutschlands. Ein Grundriss. Bd. 1—2. В., 1968.
- Peschke P. Geschichte der deutschen Sozialversicherung. В., 1962. 496 S.
- Pritzkolet K. Das kommandierte Wunder. Deutschlands Weg im zwanzigsten Jahrhundert. Wien etc., 1959. 802 S.
- Sartorius v. Waltershausen A. Deutsche Wirtschaftsgeschichte 1815—1914. Jena, 1923. 636 S.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВОЧНИКИ

- Baron S.* Bibliographie zum Grundriss der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. В., 1962. 52 S.
- Quellenpublikationen zur Geschichte der deutschen und der internationalen Arbeiterbewegung. Veröffentlichungen in der Deutschen Demokratischen Republik in den Jahren 1960 bis 1967. В., 1967. 83 S.
- Scheffler H.* und *Noack L.* Bibliographie zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung seit 1945. Leipzig, 1955. 94 S.

ИСТОЧНИКИ

- Бebelь А.* Из моей жизни. Пер. с нем. М., 1963. 800 с.
- Бухизц О.* 50 лет функционером германского рабочего движения. Пер. с нем. М., 1959. 143 с.
- Пик В.* Избранные произведения. Пер. с нем. М., 1956. 600 с.
- Тельман Э.* Избранные статьи и речи. К истории германского рабочего движения. Пер. с нем. Т. 1—2. М., 1957—1958.
- Ульбрихт В.* Избранные статьи и речи. Пер. с нем. М., 1961. 746 с.
- Bebel A.* Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. 1—, В., 1969—
- Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Reihe 2: 1914—1945. Bd. 1—3. В., 1957—1958.
- Das historische Recht auf Führung der Nation. Dokumente aus 100 Jahren deutscher Geschichte. В., 1962. 164 S.
- Liebknecht K.* Gesammelte Reden und Schriften, Bd. 1—6, 8—9. В., 1958—1968.
- Luxemburg R.* Ausgewählte Reden und Schriften, Bd. 1—2. В., 1951.
- Pieck W.* Gesammelte Reden und Schriften. Bd. 1—3. В., 1959—1961.
- Pieck W.* Reden und Aufsätze. Auswahl aus den Jahren 1908—1953, Bd. 1—4. В., 1951—1955.
- Revolutionäre deutsche Parteiprogramme. Vom Kommunistischen Manifest zum Programm des Sozialismus. В., 1964. 342 S.
- Ulbricht W.* Referat zum «Grundriss der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». В., 1962. 192 S.
- Ulbricht W.* Vergangenheit und Zukunft der deutschen Arbeiterbewegung. В., 1963. 64 S.
- Ulbricht W.* Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Aus Reden und Aufsätzen, Bd. 1—10. В., 1953—1966.
- Zetkin K.* Ausgewählte Reden und Schriften. Bd. 1—3. В., 1957—1960.
- Zur Geschichte der Arbeiterjugendbewegung in Deutschland Eine Auswahl von Materialien und Dokumenten aus den Jahren 1904—1946. В., 1956. 381 S.
- Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. Eine Auswahl von Materialien und Dokumenten aus den Jahren 1914—1946. В., 1955. 473 S.
- 120 Jahre deutsche Arbeiterbewegung in Bildern und Dokumenten. В., 1965. 462 S.

ЛИТЕРАТУРА

- Боярская З. С.* Клара Цеткин. М., 1959. 116 с.
- Варнке Г.* Очерк истории профсоюзного движения в Германии. Пер. с нем. М., 1956. 190 с.
- Германское рабочее движение в новое время. Сборник статей и материалов. М., 1962. 407 с.

- Ильберг Г.* Клара Цеткин. Пер. с нем. М., 1958. 206 с.
- Карл Маркс. Биография. М., 1968. 745 с.
- Карл Маркс. Биография. Пер. с нем. М., 1969. 366 с.
- Кучинский Ю.* История условий труда в Германии. Пер. с нем. М., 1949. 532 с.
- Меринг Ф.* История германской социал-демократии. т. 1—4. Пер. с нем. М.—Пг., 1923.
- Меринг Ф.* Карл Маркс. История его жизни. Пер. с нем. М., 1961. 251 с.
- Очерк истории немецкого рабочего движения. Пер. с нем. М., 1961. 251 с.
- Рейнгард Ф.* и *Гонфе Г.* История пролетарского юношеского движения в Германии. М.—Л., 1928. 278 с.
- Цеткин К.* Очерк истории возникновения пролетарского женского движения в Германии. Пер. с нем. М., 1929. 159 с.
- Чубинский В. В.* Вильгельм Либкнехт — солдат революции. М., 1968. 214 с.
- Arbeiterklasse und nationaler Befreiungskampf. Der revolutionäre Kampf der deutschen Arbeiterklasse gegen die kolonialistische und neokolonialistische Politik des deutschen Imperialismus und für die nationale Befreiung der Völker. Leipzig, 1963. 271 S.
- Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung Chronik. Bd. I—III. В., 1966—1967.
- Длубек Р.* und *Skambraks H.* «Das Kapital» von Karl Marx in der deutschen Arbeiterbewegung (1867 bis 1878). Abriss und Zeugnisse der Wirkungsgeschichte. В., 1967. 405 S.
- Edwin Hoernle. Ein Leben für die Bauernbefreiung. В., 1965. 699 S.
- Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Autoren-Kollektiv: W. Ulbricht, H. Bartel, L. Berthold u. a. Bd. 1—8. В., 1966.
- Kuczynski J.* Die Geschichte der Lage der Arbeiter unter dem Kapitalismus. Teil 1. Die Geschichte der Lage der Arbeiter in Deutschland von 1789 bis zur Gegenwart. Bd. 1—20. В., 1960—1969.
- Neeß H.* Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung im 19. Jahrhundert. В., 1964. 236 S.
- Raase W.* Zur Geschichte der deutschen Gewerkschaftsbewegung 1914—1917 und 1917—1919. В., 1969. 182 S.
- Schaaf F.* Der Kampf der deutschen Arbeiterbewegung um die Landarbeiter und werktätige Bauern 1848—1890. В., 1962. 371 S.
- Todt E.* und *Radandt H.* Zur Frühgeschichte der deutschen Gewerkschaftsbewegung. 1800—1899. В., 1950. 221 S.

1500—1648 гг.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Энгельс Ф.* Крестьянская война в Германии.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, с. 343—437.

ИСТОЧНИКИ

- Хрестоматия по истории средних веков, т. 3, М., 1950, с. 75—148.
- Correspondenz des Kaisers Karl V. Bd. 1. 1513—1532, 706 S.; Bd. 2, 1532—1549, 686 S.; Bd. 3 1550—1556. 712 S. Frankfurt/M., 1966.
- Deutsche Reichstagsakten. Junge Reihe. Göttingen, 1962, Bd. 1—4.

ОБЩИЕ РАБОТЫ

- Лампрехт К.* История германского народа, т. III, М., 1894—1896.
 Die frühbürgerliche Revolution in Deutschland. B., 1961, 308 S.
Hasse K. P. Die deutsche Renaissance. Bd. 1—2. Meerane, 1920—1925.
Steinmetz M. Deutschland von 1476 bis 1648. B., 1965, 428 S.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- Смирин М. М.* К истории раннего капитализма в германских землях (XV—XVI вв.), М., 1969, 407 с.
Paterna E. Da stunden die Bergkleute auff. Die Klassenkämpfe der mangelhaften Bergarbeiter im 16. und 17. Jahrhundert und ihre ökonomischen und sozialen Ursachen. Bd. 1—2. B., 1960.
Schiele H. und *Ricker M.* Betriebswirtschaftliche Aufschlüsse aus der Fuggerzeit. B., 1967. 221 S.

РЕФОРМАЦИЯ

ИСТОЧНИКИ

- Письма темных людей (1515—1517). М.—Л., 1935. 462 с.
Ульрих фон Гуттен. Диалоги. Публицистика. Письма. М., 1959. 522 с.
 Die Reformation in Dokumenten. Weimar, 1967. 88 S.
 Die Reformation in Deutschland. Materialien zur Geschichte der frühbürgerlichen Revolution. Lutherstadt Wittenberg, 1967. 180 S.
 Die Reformation im zeitgenössischen Dialog. 12 Texte aus den Jahren 1520 bis 1525. B., 1968. 304 S.

ЛИТЕРАТУРА

- Смирин М. М.* Очерки истории политической борьбы в Германии перед Реформацией. М., 1952. 416 с.
Смирин М. М. Германия эпохи Реформации и Великой Крестьянской войны. Пособие для учителей. М., 1962. 263 с.
Brendler G. Das Täuferreich zu Münster 1534/35. B., 1966. 187 S.
Brod M. Johannes Reuchlin und sein Kampf. Stuttgart etc., 1965. 359 S.
 Philipp Melanchthon. 1497—1560. Bd. 1. B., 1963. 317 S.
Stern L. Philipp Melanchthon. Humanist, Reformator, Praeceptor Germaniae. Halle (Saale), 1960. 102 S.
Trebs H. Martin Luther heute. Grösse und Grenze des Reformators in sozialhistorischer Sicht. B., 1967. 138 S.
 450 Jahre Reformation. Hrsg. von L. Stern und M. Steinmetz. B., 1967. 496 S.
 КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА

ИСТОЧНИКИ

- Крестьянские движения в Германии перед реформацией. Сборник документов. Саратов, 1961, 216 с.
 Крестьянская война 1525 года во Франконии. Сб. документов, вып. 1. Саратов, 1968. 56 с.

- Zur Geschichte des Grossen deutschen Bauernkrieges. (Dokumente und Materialien). B., 1961. 159 S.
 Quellen zur Geschichte des Bauernkrieges. München, 1963. 636 S.
Müntzer Thomas. Schriften und Briefe. Gütersloh, 1968. 591 S.
Müntzer Thomas. Die Fürstenpredigt und andere politische Schriften. Leipzig, 1958. 210 S.

ЛИТЕРАТУРА

- Баумгартнер Э.* Великая крестьянская война (1525). Пер. с нем. М., 1925. 259 с.
Смирин М. М. Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война. М., 1955. 568 с.
Циммерман В. История Крестьянской войны в Германии. Пер. с нем. Т. I—II, М., 1937.
Штекли А. Э. Томас Мюнцер. М., 1961. 319 с.
Bensing M. Thomas Müntzer. Leipzig, 1965. 103 S.
Bensing M., Hoyer S. Der deutsche Bauernkrieg 1524—1526. Leipzig, 1965. 303 S.
Bensing M. Thomas Müntzer und der Thüringer Aufstand 1525. B., 1966. 294 S.
Mittenzwei I. Der Joachimsthaler Aufstand 1525: seine Ursachen und Folgen. B., 1968. 146 S.
Schötzki H. Florian Geyer. Eine biographische Studie. B., 1955. 115 S.

ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА

- Алексеев В. М.* Тридцатилетняя война. Пособие для учителя. Л., 1961. 183 с.
Dickmann F. Der Westfälische Frieden. Münster, 1965. 523 S.
 Der Dreissigjährige Krieg in Augenzeugenberichten. Fribourg, 1963. 440 S.
Pagès G. La guerre de Trente ans. 1618—1648. P., 1939. 309 p.
 Die Politik Maximilians I. von Bayern und seiner Verbündeten 1618—1651. T. 1, Bd. 1. Jan. 1618—Dez. 1620. München—Wien, 1966. 494 S.
Suvanto P. Wallenstein und seine Anhänger am Wiener Hof zur Zeit des zweiten Generalrats 1631—1634. Helsinki, 1963. 398 S.
Wedgwood C. V. The thirty years war. L., 1939. 544 p.

1648—1870 гг.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Маркс К. и Энгельс Ф.* Немецкая идеология.—*К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, с. 7—544.
Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.—*К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 4, с. 451—453, 458—459.
Маркс К. и Энгельс Ф. Требования Коммунистической партии в Германии.—*К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 5, с. 1—3.
Маркс К. и Энгельс Ф. (статьи из «Neue Rheinische Zeitung»).—*К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 5—6.
Маркс К. и Энгельс Ф. Обращение Центрального Комитета к Союзу Коммунистов.—*К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 7, с. 322—328.
Маркс К. Разоблачения о Кельнском процессе коммунистов.—*К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 8, с. 423—491.
Маркс К. и Энгельс Ф. Письмо Комитету социал-демократической рабочей партии.—*К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 17, с. 271—273.

- Маркс К. Господин Фогт.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, с. 395—691.
- Маркс К. Первое воззвание Генерального совета Международного товарищества рабочих о франко-прусской войне.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, с. 1—6.
- Маркс К. Второе воззвание Генерального совета Международного товарищества рабочих о франко-прусской войне.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, с. 274—281.
- Энгельс Ф. Германская кампания за имперскую конституцию. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, с. 111—207.
- Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, с. 3—113.
- Энгельс Ф. По и Рейн.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, с. 233—281.
- Энгельс Ф. Вильгельм Вольф.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, с. 55—97.
- Энгельс Ф. Маркс и «Neue Rheinische Zeitung» (1848—1849).—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 14—22.
- Энгельс Ф. К истории Союза коммунистов.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 214—232.
- Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.—К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, с. 269—317.
- Ленин В. И. Несчастный мир.—Полн. собр. соч., т. 35, с. 382—383.
- Ленин В. И. Серьезный урок и серьезная ответственность.—Полн. собр. соч., т. 35, с. 415—420.

ИСТОЧНИКИ

- Поход русской армии против Наполеона в 1813 г. и освобождение Германии. Сборник документов. М., 1964. 539 с.
- Arndt E. M. Wanderungen und Wandelungen mit dem Reichsfreiherrn vom Stein. B., 1955. 254 S.
- Clausewitz K. von. Ausgewählte Briefe an Marie von Clausewitz und Gneisenau. B., 1953. 280 S.
- Dokumente zur deutschen Verfassungsgeschichte. Hrsg. von E. R. Huber. Bd. 1. (1803—1850). Stuttgart, 1961. 496 S.
- Jakobinische Flugschriften aus dem deutschen Süden Ende des 18. Jahrhunderts. Hrsg. von H. Scheel. B., 1965. 500 S.
- Kampf um Freiheit. Dokumente zur Zeit der nationalen Erhebung 1789—1815. Hrsg. von F. Donat und W. Markow. B., 1965. 298 S.
- Mainz zwischen Rot und Schwarz. Die Mainzer Revolution 1792—1793 in Schriften, Reden und Briefen. B., 1963. 635 S.
- Das neue Deutschland 1813/14. B., 1953. 708 S.
- Obermann K. Einheit und Freiheit. Die deutsche Geschichte von 1815—49 in zeitgenössischen Dokumenten dargestellt. B., 1950. 931 S.
- Das Reformministerium Stein. Akten zur Verfassungs- und Verwaltungsgeschichte aus den Jahren 1807/08. Hrsg. von H. Scheel. Bd. 1—3. B., 1966—1968.
- Freiherr vom und zum Stein. Schriften von und über Stein. B., 1955. 742 S.

ОБЩИЕ РАБОТЫ

- Галкин И. С. Объединение Германии. М., 1951. 80 с.
- Перцев В. Н. Германия в XVIII веке. Минск, 1953. 78 с.
- Ревуенков В. Г. Приход Бисмарка к власти. Л., 1941. 116 с.
- Anderson E. N. The social and political conflict in Prussia, 1858—1864. N. Y., 1968. 445 p.
- Engelberg E. Deutschland von 1849 bis 1871. B., 1962. 275 S.

- Ergang R. The Potsdam Führer. Frederick William I, father of Prussian militarism. N. Y., 1941. 290 S.
- Groehler O. Die Kriege Friedrich des II. B., 1967. 257 S.
- Helmert H. Militärsystem und Streitkräfte im Deutschen Bund am Vorabend des preussisch-österreichischen Krieges von 1866. B., 1964. 264 S.
- Leszczyński J. Der Klassenkampf der oberlausitzer Bauern in den Jahren 1635—1720. Bautzen, 1964. 327 S.
- Obermann K. Deutschland von 1815 bis 1849. B., 1967. 472 S.
- Pertz G. H. Das Leben des Ministers Freiherrn vom Stein, Bd. 1—5. B., 1851.
- Pflanze O. Bismarck and the Development of Germany. The Period of Unification, 1815—1871. Princeton, 1963. 510 p.
- Schilfert G. Deutschland von 1648 bis 1789. B., 1962. 241 S.
- Schmidt G. Die Staatsreform in Sachsen in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts. Weimar, 1966. 343 S.
- Steiger G. Aufbruch. Urburschenschaft und Wartburgfest. Leipzig, 1967. 255 S.
- Weber R. Kleinbürgerliche Demokraten in der deutschen Einheitsbewegung 1863—1866. B., 1962. 305 S.
- Wick P. Versuche zur Errichtung des Absolutismus in Mecklenburg in der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts. B., 1964. 274 S.

1789—1815 гг.

- Освободительная война 1813 года против наполеоновского господства. М., 1965. 462 с.
- Bock H. Zwischen Thron und Vaterland. Gneisenau im preussischen Krieg 1806—1807. B., 1966. 128 S.
- Ford G. S. Stein and the Era of Reform in Prussia, 1807—1815. Gloucester (Mass.), 1965. 336 p.
- Grab W. Demokratische Strömungen in Hamburg und Schleswig-Holstein zur Zeit der Ersten Französischen Republik. Hamburg, 1966. 275 S.
- Heitzer H. Insurrectionen zwischen Weser und Elbe. Volksbewegungen gegen die französische Fremdherrschaft im Königreich Westfalen 1806—1813. B., 1959. 341 S.
- Das Jahr 1813. Studien zur Geschichte und Wirkung der Befreiungskriege. B., 1963. 258 S.
- Julku K. Die revolutionäre Bewegung im Rheinland am Ende des achtzehnten Jahrhunderts. Bd. 1—2. Helsinki, 1965—1969.
- Mehring F. Krieg und Politik, Bd 2. Über den nationalen Befreiungskampf in Deutschland zu Beginn des 19. Jahrhunderts. B., 1961. 554 S.
- Raack R. C. The Fall of Stein. Cambridge (Mass.), 1965. 217 p.
- Scheel H. Süddeutsche Jakobiner. Klassenkämpfe und republikanische Bestrebungen im deutschen Süden Ende des 18. Jahrhunderts. B., 1962. 772 S.
- Straube F. Frühjahrsfeldzug 1813. Die Rolle der russischen Truppen bei der Befreiung Deutschlands vom napoleonischen Joch. B., 1963. 284 S.
- Streisand J. Deutschland von 1789 bis 1815. B., 1961. 254 S.
- Stulz P. Fremdherrschaft und Befreiungskampf. Die preussische Kabinettspolitik und die Rolle der Volksmassen in den Jahren 1811 bis 1813. B., 1960. 298 S.
- Stulz P., Opitz A. Volksbewegungen in Kursachsen zur Zeit der Französischen Revolution. B., 1956. 244 S.
- Voegt H. Die deutsche jakobinische Literatur und Publizistik 1789—1800. B., 1955. 244 S.

РЕВОЛЮЦИЯ 1848—1849 гг.

- Блос В. Германская революция. История движения 1848—1849 гг. в Германии. М., 1919. 528 с.
- Кан С. В. Немецкая историография революции 1848—1849 гг. в Германии. М., 1962. 287 с.
- Кан С. В. Революция 1848 года в Австрии и Германии. М., 1948. 232 с.
- Либкнехт В. Роберт Блюм и революция 48 г. в Германии. Пер. с нем. ч. 1—2. СПб., б. г.
- Либкнехт В. К юбилею мартовской революции. Пер. с нем. Пг., 1918. 140 с.
- Степанова Е. А. и Левиова С. З. Борьба за единую демократическую Германию в период революции 1848—1849 гг. М. 1955. 117 с.
- Becker G. Karl Marx und Friedrich Engels in Köln 1848—1849. B., 1963. 300 S.
- Herrmann A. Berliner Demokraten. Ein Buch der Erinnerung an das Jahr 1848. B., 1948. 520 S.
- Karl Marx und deutsche Arbeiterbewegung in der Revolution 1848/49. B., 1968. 192 S.
- Obermann K. Die deutschen Arbeiter in der Revolution von 1848. B., 1953. 367 S.
- Schilfert G. Sieg und Niederlage des demokratischen Wahlrechts in der deutschen Revolution 1848/49. B., 1952. 442 S.
- Valentin V. Geschichte der deutschen Revolution von 1848—1849. Bd. 1—2. B., 1930—1931.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- Baar L. Die Berliner Industrie in der industriellen Revolution. B., 1966. 267 S.
- Bleiber H. Zwischen Reform und Revolution. Lage und Kämpfe der schlesischen Bauern und Landarbeiter im Vormärz. 1840—1847. B., 1966. 245 S.
- Engel E., Zientara B. Feudalstruktur, Lehnbürgertum und Fernhandel im spätmittelalterlichen Brandenburg. Weimar, 1967. 432 S.
- Gross R. Die bürgerliche Agrarreform in der ersten Hälfte des 19. Jahrhundert. Weimar, 1968. 245 S.
- Krüger H. Zur Geschichte der Manufakturen und der Manufakturarbeiter in Preussen. B., 1958. 796 S.
- Müller H.-H. Märkische Landwirtschaft vor den Agrarreformen von 1807. Potsdam, 1967. 229 S.
- Ritter U. P. Die Rolle des Staates in den Frühstadien der Industrialisierung. Die preussische Industrieförderung in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts. B., 1961. 176 S.
- Studien zur Geschichte der industriellen Revolution in Deutschland. B., 1960. 240 S.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

ИСТОЧНИКИ

- Вейтлинг В. Гарантии гармонии и свободы. Пер. с нем. М.—Л., 1962. 584 с.
- Dokumente zur Geschichte des Bundes der Kommunisten. B., 1957. 111 S.
- Der Bund der Kommunisten. Dokumente und Materialien. Bd. 1. 1836—1849. B., 1970. 1196 S.

- Die I. Internationale in Deutschland (1864—1872). Dokumente und Materialien. B., 1964. 951 S.
- Freiligraths Briefwechsel mit Marx und Engels. Bd. 1—2. B., 1968.
- Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue. Red. von K. Marx. B., 1955. 351 S.

ЛИТЕРАТУРА

- Гуревич С. М. «Новая рейнская газета» К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1958. 192 с.
- Кан С. В. Два восстания силезских ткачей. 1793—1844. М.—Л., 1948. 483 с.
- Маркс и Энгельс и первые пролетарские революционеры. М., 1961. 531 с.
- Михайлов М. И. История Союза коммунистов. М., 1968. 563 с.
- Серебряков М. В. Фридрих Энгельс в молодости. Л., 1958. 328 с.
- Смирнова В. А. Вильгельм Вольф — человек, которому Маркс посвятил «Капитал». М., 1963. 164 с.
- Степанова Е. А. Фридрих Энгельс. М., 1956. 259 с.
- Aus der Frühgeschichte der deutschen Arbeiterbewegung. B., 1964. 307 S.
- Berthold L. und Neef H. Der Kampf von Karl Marx und Friedrich Engels um die revolutionäre Partei der deutschen Arbeiterklasse. B., 1966. 176 S.
- Förder H. Marx und Engels am Vorabend der Revolution. Die Ausarbeitung der politischen Richtlinien für die deutschen Kommunisten (1846—1848). B., 1960. 334 S.
- Gloger B. Als Rübezahl schlief. Vom Aufstand der schlesischen Weber, 1844. B., 1961. 152 S.
- Herrnstadt R. Die erste Verschwörung gegen das internationale Proletariat. Zur Geschichte des Kölner Kommunistenprozesses 1852. B., 1958. 429 S.
- Hümmeler H. Opposition gegen Lassalle. Die revolutionäre proletarische Opposition im Allgemeinen deutschen Arbeiterverein 1862/63—1866. B., 1963. 244 S.
- Kowalski W. Vorgeschichte und Entstehung des Bundes der Gerechten. B., 1962. 270 S.
- Leidigkeit K. H. Wilhelm Liebknecht und August Bebel in der deutschen Arbeiterbewegung 1862—1869. B., 1958. 223 S.
- Mayer G. Bismarck und Lassalle, ihr Briefwechsel und ihre Gespräche. B., [1928]. 108 S.
- Obermann K. Joseph Weydemeyer. Ein Lebensbild. B., 1968. 470 S.
- Schmidt W. Wilhelm Wolff. Sein Weg zum Kommunisten 1809—1846. B., 1963. 372 S.
- Seidel-Höppner W. Wilhelm Weitling — der erste deutsche Theoretiker und Agitator des Kommunismus. B., 1961. 208 S.
- Todt E. Die gewerkschaftliche Betätigung in Deutschland von 1850 bis 1859. B., 1950. 144 S.
- Ullrich H. Der junge Engels. Eine historisch-biographische Studie seiner weltanschaulichen Entwicklung in den Jahren 1834—1845. T. 1—2. B., 1961—1966.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

- Зак Л. А. Англия и германская проблема (из дипломатической истории наполеоновских войн). М., 1963. 175 с.
- Нарочницкая Л. И. Россия и войны Пруссии в 60-х гг. XIX в. за объединение Германии «сверху». М., 1960. 287 с.
- Роорс Л. К. Шлезвиг-голлштайнский вопрос и политика европейских держав в 1863—1864 годах. Таллин, 1957. 241 с.

- Шнеерсон Л. М.* Австро-прусская война 1866 г. и дипломатия великих европейских держав. Минск, 1962. 350 с.
Die Auswärtige Politik Preussens 1858—1871. Diplomatische Aktenstücke. Abt. 1—3. Oldenburg, 1932—1939.
Kossok M. Im Schatten der heiligen Allianz. Deutschland und Lateinamerika 1815—1830. В., 1964. 258 S.
Mosse W. E. The European Powers and the German Question (1848—1871). Cambridge, 1958. 409 p.
Helmert H. und Uszeck H.-J. Preussisch-deutsche Kriege von 1864 bis 1871. В., 1967. 387 S.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ.

КУЛЬТУРА

ИСТОЧНИКИ

- Берне Л.* Парижские письма.— Менцель-французоед. М., 1938. 772 с.
Бюхнер Г. Сочинения. М., 1935. 394 с.
Немецкие демократы XVIII века. Шубарт, Форстер, Зейме (Сборник произведений). Пер. с нем. М., 1956. 662 с.
Форстер Г. Избранные произведения. Пер. с нем. М., 1960. 632 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Волкова В. В. И.* Дипген. М., 1961. 255 с.
Гулыга А. В. Гердер. М., 1963. 199 с.
Деборин А. М. Очерки социально-политической мысли в Германии конца XVIII — начала XIX в. М., 1967. 403 с.
Меринг Ф. Легенда о Лессинге. Пер. с нем. М., 1924. 378 с.
Мошкова Ю. Я. Георг Форстер — немецкий просветитель и революционер XVIII века. М., 1961. 420 с.
Фабиан Ф. Перо и меч. Карл Клаузевиц и его время. М., 1956. 308 с.
Das Jahrhundert Goethes. Kunst, Wissenschaft, Technik und Geschichte zwischen 1750 und 1850. Weimar, 1967. 221 S.
König H. Zur Geschichte der Nationalerziehung in Deutschland im letzten Drittel des 18. Jahrhunderts. В., 1960. 508 S.
Mayer H. Georg Büchner und seine Zeit. В., 1945. 397 S.
Rilla P. Lessing und sein Zeitalter. В., 1960. 451 S.
Weissel B. Von wem die Gewalt in den Staaten herrührt. Beiträge zu den Auswirkungen der Staats- und Gesellschaftsauffassungen Rousseaus auf Deutschland im letzten Viertel des 18. Jahrhunderts. В., 1963. 336 S.
Werner H.-G. Geschichte des politischen Gedichts in Deutschland von 1815 bis 1840. В., 1969. 461 S.

1871—1917 гг.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

- Маркс К.* Критика Готской программы.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, с. 9—32.
Маркс К. и Энгельс Ф. «Циркулярное письмо А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, с. 161—175.

- Энгельс Ф.* Прусская водка в германском рейхстаге.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, с. 37—54.
Энгельс Ф. Социализм г. Бисмарка.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 19, с. 176—184.
Энгельс Ф. Стачка рурских горняков 1889 года.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 21, с. 390—395.
Энгельс Ф. К критике проекта социал-демократической программы 1891 г.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, с. 227—243.
Энгельс Ф. Социализм в Германии.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, с. 247—264.
Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии.— *К. Маркс и Ф. Энгельс.* Соч., т. 22, с. 501—525.
Ленин В. И. Аграрный вопрос и «критики Маркса».— Полн. собр. соч., т. 5, с. 95—268.
Ленин В. И. Иенский съезд германской социал-демократической партии.— Полн. собр. соч., т. 11, с. 323—327.
Ленин В. И. Предисловие к русскому переводу брошюры В. Либкнехта «Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений».— Полн. собр. соч., т. 14, с. 214—220.
Ленин В. И. Международный социалистический конгресс в Штутгарте.— Полн. собр. соч., т. 16, с. 67—89.
Ленин В. И. Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии.— Полн. собр. соч., т. 17, с. 186—196.
Ленин В. И. Павел Зингер.— Полн. собр. соч., т. 20, с. 143—146.
Ленин В. И. Письмо правлению Германской социал-демократической партии.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 5—9.
Ленин В. И. Германская социал-демократия и вооружение.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 182—184.
Ленин В. И. Организация масс немецкими католиками.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 188—190.
Ленин В. И. Депутат Франк — за массовую стачку.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 251—252.
Ленин В. И. Новейшие данные о партиях в Германии.— Полн. собр. соч., т. 23, с. 339—342.
Ленин В. И. Цаберн.— Полн. собр. соч., т. 24, с. 184—186.
Ленин В. И. Чему не следует подражать в немецком рабочем движении.— Полн. собр. соч., т. 25, с. 106—110.
Ленин В. И. Как полиция и реакционеры охраняют единство германской социал-демократии.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 155—157.
Ленин В. И. Крах II Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 209—265.
Ленин В. И. Главный труд немецкого оппортунизма о войне.— Полн. собр. соч., т. 26, с. 277—281.
Ленин В. И. Оппортунизм и крах II Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 27, с. 115—128.
Ленин В. И. О германском и не германском шовинизме.— Полн. собр. соч., т. 27, с. 296—298.
Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 27, с. 299—426.
Ленин В. И. Тетради по империализму.— Полн. собр. соч., т. 28.
Ленин В. И. О брошюре Юниуса.— Полн. собр. соч., т. 30, с. 1—16.
Ленин В. И. Империализм и раскол социализма.— Полн. собр. соч., т. 30, с. 163—179.

ИСТОЧНИКИ

- Бюлов Б. Воспоминания. Пер. с нем. М.—Л., 1935. 562.
 Вильгельм II. Мемуары. Пер. с нем. Пг., 1923. 271 с.
 Гинденбург П. Воспоминания. Пер. с нем. Пг., 1922. 120 с.
 Гогенлоэ-Шиллингфюрст Х. Мемуары князя Гогенлоэ. Пер. с нем. М., 1907. 251 с.
 Турпиц А. Воспоминания. Пер. с нем. М., 1957. 656 с.
 Erlebte Geschichte. Von Zeitgenossen gesehen und geschildert. T. 1. Vom Kaiserreich zur Weimarer Republik. B., 1967. 488 S.
 Groener W. Lebenserinnerungen. Jugend, Generalstab, Weltkrieg. Göttingen, 1957. 584 S.
 Die Vorgeschichte des Kulturkampfes. Quellenveröffentlichung aus dem Deutschen Zentralarchiv. B., 1956. 366 S.
 Waldersee A. Denkwürdigkeiten. Bd. 1—3. Stuttgart, 1923—1925.

ОБЩИЕ РАБОТЫ

- Лукин Н. М. Очерки по новейшей истории Германии. 1890—1914. Л.—М., 1925. 436 с.
 Петряев К. Д. Очерки по истории Германии начала XX века (1900—1914 гг.). Одесса, 1959. 355 с.
 Петряев К. Д. Мифы и действительность в «критическом пересмотре» прошлого. Очерки буржуазной историографии ФРГ. Киев, 1969. 250 с.
 Хальсгарген Г. Империализм до 1914. Пер. с нем. М., 1961. 695 с.
 Büttner K. Die Anfänge der deutschen Kolonialpolitik in Ostafrika. B., 1959. 156 S.
 Drechsler H. Südwestafrika unter deutscher Kolonialherrschaft. Der Kampf der Herero und Nama gegen den deutschen Imperialismus (1884—1915). B., 1966. 372 S.
 Elm L. Zwischen Fortschritt und Reaktion. Geschichte der Parteien der liberalen Bourgeoisie in Deutschland 1893—1918. B., 1968. 330 S.
 Engelberg E. Deutschland von 1871 bis 1897. B., 1965. 446 S.
 Eyck E. Das persönliche Regiment Wilhelms II. Erlenbach — Zürich, 1948. 814 S.
 Kamerun unter deutscher Kolonialherrschaft. Studien, Bd. 1. B., 1960. 288 S.
 Klein F. Deutschland von 1897/98 bis 1917. B., 1961. 408 S.
 Lange A. Das wilhelminische Berlin zwischen Jahrhundertwende und Novemberrevolution. B., 1967. 962 S.
 Loth H. Griff nach Ostafrika. Politik des deutschen Imperialismus und antikolonialer Kampf. B., 1968. 208 S.
 Nussbaum M. Vom «Kolonialenthusiasmus» zur Kolonialpolitik der Monopole. Zur deutschen Kolonialpolitik unter Bismarck, Caprivi, Hohenlohe. B., 1962. 167 S.
 Seeber G. Zwischen Bebel und Bismarck. Zur Geschichte des Linksliberalismus in Deutschland 1871—1893. B., 1965. 226 S.
 Stenkewitz K. Gegen Bajonett und Dividende. Die politische Krise in Deutschland am Vorabend des Ersten Weltkrieges. B., 1960. 320 S.
 Morsey R. Die oberste Reichsverwaltung unter Bismarck. 1867—1890. Münster, 1957.
 Ziekursch J. Politische Geschichte des neuen deutschen Kaiserreiches. Bd. 1—3. Frankfurt a. M., 1925—1930.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- Бетман-Гольвег Т. Мысли о войне. Пер. с нем. М.—Л., 1925. 120 с.
 Брюнинг В. Г. Внутриполитическая борьба в Германии летом и осенью 1917 года. Л., 1965. 228 с.
 Гофман М. Война упущенных возможностей. Пер. с нем. М.—Л., 1925. 203 с.
 Куль Г. Германский генеральный штаб. Его роль в подготовке и ведении мировой войны. Пер. с нем. М., 1922. 224 с.
 Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг. Пер. с нем. Т. 1—2. М., 1923—1924.
 Нотович Ф. И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг. М., 1947. 239 с.
 Хмельницкая Е. Л. Военная экономика Германии 1914—1918 гг. М., 1924. 239 с.
 Царев Н. Т. От Шлиффена до Гинденбурга. (О провале военной доктрины кайзеровской Германии в 1914—1918 гг.). М., 1956. 380 с.
 Эггерт З. К. Борьба классов и партий в Германии в годы первой мировой войны (август 1914 — октябрь 1917). М., 1957. 734 с.
 Эрцбергер М. Германия и Антанта. Пер. с нем. Мемуары. М., 1923. 200 с.
 Basler W. Deutschlands Annexionspolitik in Polen und im Baltikum 1914—1918. B., 1962. 459 S.
 David E. Das Kriegstagebuch des Reichstagsabgeordneten Eduard David 1914 bis 1918. Düsseldorf, 1966. 330 S.
 Deutschland im Ersten Weltkrieg, Bd. 1—3. B., 1968—1969.
 Falkenhayn E. v. Die oberste Heeresleitung 1914—1918 in ihren wichtigsten Entschlüssen. B., 1920. 252 S.
 Feldman G. D. Army industry and labor in Germany. 1914—1918. Princeton (N. J.), 1966. 572 p.
 Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914/1918. Düsseldorf, 1962. 896 S.
 Fischer F. Weltmacht oder Niedergang. Deutschland im Ersten Weltkrieg. Frankfurt a. M., 1965. 119 S.
 Geiss J. Der polnische Grenzstreifen 1914—1918. Ein Beitrag zur deutschen Kriegszielpolitik im ersten Weltkrieg. Lübeck, 1960.
 Gutsche W. Die Beziehungen zwischen der Regierung Bethmann-Hollweg und dem Monopolkapital in den ersten Monaten des ersten Weltkrieges. B., 1967. 430 S.
 Julikrise und Kriegsausbruch 1914. Bearb. und eingel. von I. Geiss. Mit einem Vorw. von F. Fischer. T. 1. Hannover, 1963. 442 S.
 Ludendorff E. Urkunden der obersten Heeresleitung über ihre Tätigkeit 1916—1918. B., 1920. 713 S.
 Rathmann L. Stossrichtung Nahost 1914—1918. B., 1963. 224 S.
 Schröter A. Krieg — Staat — Monopol 1914—1918. B., 1965. 172 S.
 Weber H. Ludendorff und die Monopole. Deutsche Kriegspolitik 1916—1918. B., 1966. 174 S.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- Mühlfriedel W. Die Geschichte des Eisenhüttenwesens in Westdeutschland von 1870 bis 1900. Leipzig, 1970. 131 S.
 Nussbaum H. Unternehmer gegen Monopole. Über Struktur und Aktionen antimonopolistischer bürgerlicher Gruppen zu Beginn des 20. Jahrhunderts. B., 1966. 254 S.
 Puhle H.-J. Agrarische Interessenpolitik und preußischer Konservatismus im wilhelminischen Reich (1893—1914). Hannover, 1966. 365 S.
 Sonnemann R. Die Auswirkungen des Schutzzolls auf die Monopolisierung der deutschen Eisen- und Stahlindustrie. 1879—1892. B., 1960. 114 S.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

ИСТОЧНИКИ

- Каутский К. Эрфуртская программа (Комментарии к принципиальной части). Пер. с нем. М., 1959. 247 с.
- Либкнехт В. О политической позиции социал-демократии, в частности по отношению к рейхстагу [и др. работы]. М., 1958. 117 с.
- Либкнехт К. Мой судебный процесс. М., 1928. 214 с.
- Люксембург Р. Избранные сочинения, т. I, ч. 1. Пер. с нем. М.—Л., 1928; т. I, ч. 2, М., 1930.
- Люксембург Р. Письма к Карлу и Луизе Каутским. Пер. с нем. М., 1923. 194 с.
- Люксембург Р. Письма из тюрьмы. Одесса, 1923. 72 с.
- Adler V. Briefwechsel mit August Bebel und Karl Kautsky... Wien, 1954. 680 S.
- Archivische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Hrsg. von L. Stern. Bd 2/I—VII. Die Auswirkungen der ersten russischen Revolution von 1905—1907 auf Deutschland. Berlin, 1955—1961; Bd. 3/I—II. Der Kampf der deutschen Sozialdemokratie in der Zeit des Sozialistengesetzes. 1875—1890. Halle (Saale), 1956.
- Bebel A. Diesem System keinen Mann und keinen Groschen. Aus Reden und Schriften, B., 1961. 96 S.
- Bebel A. Kampf dem Militarismus. B., 1955. 44 S.
- Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 4. März 1898 — Juli 1914. B., 1967. 535 S.
- Der Hochverratsprozess gegen Karl Liebknecht 1907 vor dem Reichsgericht. B., 1957. 222 S.
- Hohn R. Die vaterlandslosen Gesellen. Der Sozialismus im Licht der Geheimberichte der preussischen Polizei 1878—1914. Bd. 1 (1878—1890). Köln—Opladen, 1964. 345 S.
- Der Leipziger Hochverratsprozess vom Jahre 1872. B., 1960. 536 S.
- Rosa Luxemburg im Kampf gegen den deutschen Militarismus. Prozessberichte und Materialien aus den Jahren 1913 bis 1915. B., 1960. 264 S.
- Spartakusbriege. B., 1958. 476 S.
- Spartakus spricht. Kampfdokumente der Spartakusgruppe aus der Zeit des ersten Weltkrieges. B., 1961. 144 S.

ЛИТЕРАТУРА

- Айзин Б. А. Подъем рабочего движения в Германии в начале XX века (1903—1906). М., 1954. 393 с.
- Бартель В. Левые в германской социал-демократии в борьбе против милитаризма и войны. Пер. с нем. М., 1959. 700 с.
- Гинцбург Л. И. Карл Либкнехт. М., 1959. 80 с.
- Головачев Ф. Ф. Рабочее движение и социал-демократия Германии в годы первой мировой войны (август 1914 — октябрь 1918 гг.). М., 1960. 566 с.
- История Второго Интернационала. Т. 1—2. М., 1965—1966.
- Оболенская С. В. Франц Меринг как историк. М., 1966. 216 с.
- Овчаренко Н. Е. Август Бебель. Краткий очерк жизни и деятельности. М., 1963. 207 с.
- Овчаренко Н. Е. В борьбе за революционный марксизм. Проблемы теории, тактики и организации германской социал-демократии в конце XIX в. М., 1967. 442 с.
- Чагин Б. А. Из истории борьбы против философского ревизионизма в германской социал-демократии. 1895—1914. М.—Л., 1961. 344 с.

- Bartel H. Marx und Engels im Kampf um ein revolutionäres deutsches Parteiorgan 1879—1890. B., 1961. 278 S.
- Engelberg E. Revolutionäre Politik und rote Feldpost 1878—1890. B., 1959. 291 S.
- Fricke D. Bismarcks Prätorianer. Die Berliner politische Polizei im Kampf gegen die deutsche Arbeiterbewegung (1871—1898). B., 1962. 398 S.
- Fricke D. Die deutsche Arbeiterbewegung 1869—1890. Ihre Organisation und Tätigkeit. Leipzig, 1964. 323 S.
- Fricke D. Zur Organisation und Tätigkeit der deutschen Arbeiterbewegung 1890—1914. Leipzig, 1962. 282 S.
- Fricke D. Der Ruhrbergarbeiterstreik von 1905. B., 1955. 201 S.
- Gemkow H. F. Engels' Hilfe beim Sieg der deutschen Sozialdemokratie über das Sozialistengesetz. B., 1957. 232 S.
- Gemkow H. Paul Singer, ein bedeutender Führer der deutschen Arbeiterbewegung. B., 1957. 168 S.
- Hesselbarth H. Revolutionäre Sozialdemokraten, Opportunisten und Bauern am Vorabend des Imperialismus. B., 1968. 344 S.
- Hennig G. August Bebel. Todfeind des preußisch-deutschen Militärstaats 1891—1899. B., 1963. 308 S.
- Kerff W. Karl Liebknecht 1914 bis 1916. Fragment einer Biographie. B., 1967. 337 S.
- König E. Die deutsche Sozialdemokratie und die aufkommenden Wirtschaftsmonopole. B., 1958. 282 S.
- Kundel E. Marx und Engels im Kampf um die revolutionäre Arbeitereinheit. B., 1962. 340 S.
- Laschitz A. Deutsche Linke im Kampf für eine demokratische Republik (1909—1910). B., 1969. 294 S.
- Merker P. Sozialdemokratie und Gewerkschaften 1890—1920. B., 1949. 335 S.
- Oelfner F. Rosa Luxemburg. Eine kritische biographische Skizze. B., 1953. 218 S.
- Pieck W. Karl Liebknecht, ein wahrer deutscher Patriot. B., 1961. 62 S.
- Schleifstein J. Franz Mehring. Sein marxistisches Schaffen 1891—1919. B., 1959. 356 S.
- Schröder W. Klassenkämpfe und Gewerkschaftseinheit. Die Herausbildung und Konstituierung der gesamtnationalen deutschen Gewerkschaftsbewegung und der Generalkommission der Gewerkschaften Deutschlands. B., 1965. 400 S.
- Schumacher H. Sie nannten ihn Karski. Das revolutionäre Wirken Julian Marchlewskis in der deutschen Arbeiterbewegung 1896 bis 1919. B., 1964. 194 S.
- Wächtler E. Bergarbeit zur Kaiserzeit. Die Geschichte der Lage der Bergarbeiter im sächsischen Steinkohlenrevier Lugau-Oelsnitz in den Jahren von 1889 bis 1914. B., 1962. 460 S.
- Wittwer W. Streit um Schicksalsfragen. Die deutsche Sozialdemokratie zu Krieg und Vaterlandsverteidigung 1907—1914. B., 1963. 320 S.
- Wohlgemuth H. Burgkrieg, nicht Burgfriede! Der Kampf Karl Liebknechts und Rosa Luxemburg und ihrer Anhänger um die Rettung der deutschen Nation in den Jahren 1914—1916. B., 1963. 318 S.
- Wohlgemuth H. Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung von der Jahrhundertwende bis 1917. B., 1964. 315 S.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

ИСТОЧНИКИ

- Вильгельм II.* Переписка с Николаем II. 1894—1914 гг. М.—Пг., 1923. 198 с.
 Русско-германские отношения 1873—1914 гг. Документы из секретного архива бывшего Министерства иностранных дел. М., 1922. 208 с.
Die deutschen Dokumente zum Kriegausbruch. Bd. 1—4. В., 1924.
Die Grosse Politik der europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswartigen Amtes. Bd. 1—40. В., 1922—1927.
Holstein F. von. The Holstein Papers. The memoirs, diaries and correspondence of Friedrich von Holstein. Vol. 1—4. L., 1955—1963.

ЛИТЕРАТУРА

- Аветян А. С.* Германский империализм на Ближнем Востоке. Колониальная политика германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса. М., 1966. 152 с.
Багдадский Г. Л. Багдадская железная дорога и проникновение германского империализма на Ближний Восток (1888—1903). Ташкент, 1955. 319 с.
Гейдори Г. Монополии. Пресса. Война. Исследование внешней политики Германии с 1902 по 1914 год. Пер. с нем. М., 1964. 573 с.
Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951. 608 с.
Каутский К. Как возникла мировая война. По документам германского министерства иностранных дел. Пер. с нем. М., 1924. 230 с.
Кулинич I. М. Украина в загарибничьих планах немецкого империализма (1900—1914 гг.). Київ, 1963. 216 с.
Молок А. И. Германская интервенция против Парижской коммуны 1871 года. М., 1939. 198 с.
Оруджев М. Г. Из истории проникновения германского империализма в Турцию (с конца XIX века по 1914 год). Баку, 1961. 100 с.
Сказкин С. Д. Конец австро-русско-германского союза. Исследование по истории русско-германских и русско-австрийских отношений в связи с восточным кризисом в 80-е годы XIX столетия. Т. 1. 1879—1884. М., 1928. 356 с.
Туполев Б. М. Экспансия германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX — начале XX в. М., 1970. 333 с.
Kumpf-Korfes S. Bismarcks «Draht nach Russland». Zum Problem der sozial-ökonomischen Hintergründe der russisch-deutschen Entfremdung im Zeitraum von 1878 bis 1891. В., 1968. 219 S.
Rich N. Friedrich von Holstein. Politics and diplomacy in the era of Bismarck and Wilhelm II. Vol. 1—2. Cambridge, 1965.
Schreiner S. Zur Geschichte der deutschen Aussenpolitik 1871—1945. Bd. 1. 1871—1918. В., 1955. 495 S.
Stoecker H. Deutschland und China im XIX Jahrhundert. В., 1958. 307 S.

1917—1969 гг.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. И. ЛЕНИНА

- Ленин В. И.* Седьмой съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г. Доклад о войне и мире.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 3—26.
Ленин В. И. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов 14—16 марта 1918 г. Доклад о ратификации мирного договора 14 марта.— Полн. собр. соч., т. 36, с. 92—111.
Ленин В. И. VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6—8 ноября 1918 г. Речь о годовщине революции 6 ноября. Речь о международном положении 8 ноября.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 135—168.
Ленин В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 235—338.
Ленин В. И. Письмо к рабочим Европы и Америки.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 454—462.
Ленин В. И. Речь на митинге протеста против убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург. 19 января 1919 г. Краткий газетный отчет.— Полн. собр. соч., т. 37, с. 434.
Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919. Доклад о партийной программе 19 марта.— Полн. собр. соч., т. 38, с. 151—184.
Ленин В. И. Приветствие Баварской Советской республике.— Полн. собр. соч., т. 38, с. 321—322.
Ленин В. И. Дополнение к проекту обращения к германским рабочим и не эксплуатирующим чужого труда крестьянам. Полн. собр. соч., т. 38, с. 379—383.
Ленин В. И. Привет итальянским, французским и немецким коммунистам. Полн. собр. соч., т. 39, с. 212—223.
Ленин В. И. Письмо Центральному Комитету Коммунистической партии Германии по поводу раскола. Полн. собр. соч., т. 39, с. 253—254.
Ленин В. И. Проект (или тезисы) ответа от РКП на письмо Независимой с.-д. герм. партии. Полное собр. соч., т. 40, с. 54—61.
Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. Полн. собр. соч., т. 41, с. 1—104.
Ленин В. И. Письмо к немецким и французским рабочим. Полн. собр. соч., т. 41, с. 295—297.
Ленин В. И. VIII Всероссийский съезд Советов 22—29 дек. 1920. Доклад о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда Советов 21 декабря. Полн. собр. соч., т. 42, с. 104—108.
Ленин В. И. Письмо к немецким коммунистам. Полн. собр. соч., т. 44, с. 88—100.
Ленин В. И. Заметки публициста. Полн. собр. соч., т. 44, с. 415—423.

ИСТОЧНИКИ

- Левина Р.* Советская республика в Мюнхене. Пер. с нем. М.—Л., 1928. 110 с.
Мюллер В. Я нашел подлинную родину. Записки немецкого генерала. Пер. с нем. М., 1964. 470 с.
Мюллер Р. Мировая война и германская революция. Пер. с нем. Т. 1—2. М., 1924.
 Первый Всегерманский съезд рабочих и солдатских советов 16—21 декабря 1918 г. в Берлине. Стеногр. отчет. М., 1934. 311 с.

- Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора (Сборник документов). Т. 1. 1917—1918 гг. М., 1968. 758 с.
- Der Dolchstoß-Prozess in München 1925. Eine Sammlung von Dokumenten. München, 1925. 560 S.
- Der Interfraktionelle Ausschuss 1917—1918. Т. 1—2. Düsseldorf, 1959.
- Max von Baden. Erinnerungen und Dokumente. Stuttgart, 1968. 692 S.
- Novemberrevolution und Weimarer Republik (Dokumente und Materialien). B., 1958. 200 S.
- Der Prozess des Reichspräsidenten. B., 1925. 206 S.
- Die Regierung des Prinzen Max von Baden. Düsseldorf, 1962. 699 S.
- Ursachen und Folgen vom deutschen Zusammenbruch 1918 und 1945 bis zur staatlichen Neuordnung Deutschlands in der Gegenwart. Eine Urkunden- und Dokumentensammlung zur Zeitgeschichte, Bd. 1—8. B., 1958—1962.

ОБЩИЕ РАБОТЫ

- Безыменский Л. А. Германские генералы — с Гитлером и без него. М., 1964. 533 с.
- Кульбакин В. Д. Очерки новейшей истории Германии. М., 1962. 671 с.
- Розанов Г. Л. Очерки новейшей истории Германии. М., 1957. 467 с.
- Deutschland, Sowjetunion. Aus 5 Jahrzehnten kultureller Zusammenarbeit. B., 1966. 543 S.
- Badia G. Histoire de l'Allemagne contemporaine (1917—1962). Т. 1—2. P., 1962.
- Hirsch K. Die Blutlinie. Ein Beitrag zur Geschichte des Antikommunismus in Deutschland. Frankfurt. a. M., 1960. 291 S.
- Klein P. Separatisten am Rhein und Ruhr. Nov. 1918 bis Juli 1919. B., 1961. 196 S.
- Merker P. Deutschland. Sein oder nicht sein. Bd. 1—2. Mexico, 1944—1945.
- Vietzke S. Deutschland Sozialismus und Imperialismus. Die Rolle Deutschlands in der Auseinandersetzung zwischen dem Weltimperialismus und der sozialistischen Sowjetunion (1917—1945). B., 1967. 260 S.
- Wheeler-Bennett J. The Nemesis of power. The German army in politics. 1918—1945. N. Y., 1954. 829 p.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ГЕРМАНИЯ

- Кремер И. С. Германский пролетариат в борьбе за мир с Советской Россией (ноябрь 1917 — февраль 1918). М., 1963. 152 с.
- Маммах К. Влияние Февральской революции в России и Великой Октябрьской социалистической революции на рабочий класс Германии. Пер. с нем. М., 1957. 152 с.
- Октябрьская революция и Германия. Доклады и дискуссии по теме: Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Германию. М., 1960. 555 с.
- Пик В. Великая Октябрьская социалистическая революция и германское рабочее движение. М., 1957. 40 с.
- Рейман М. Влияние Великого Октября на трудящихся Германии. Отношение к Советскому Союзу — вопрос жизни нашей нации. М., 1967. 151 с.
- Цельт И. и Райссуз К. О влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на немецкое рабочее движение. Пер. с нем. М., 1967. 247 с.
- Штерн Л. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Германию и германское рабочее движение. Пер. с нем. М., 1960. 403 с.

- Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Hrsg. von L. Stern. Bd. 4/I—IV. Die Auswirkungen der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland. Hrsg. von Prof. Dr. L. Stern. B., 1959.
- Die Grosse Sozialistische Oktoberrevolution und Deutschland. Bd. 1—2. B., 1967.
- Revolutionäre Ereignisse und Probleme in Deutschland während der Periode der Grossen Sozialistischen Oktoberrevolution B., 1957. 353 S.

НОЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1918 г. И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В 1919 г.

- Драбкин Я. С. Ноябрьская революция в Германии. М., 1967. 433 с.
- Застенкер Н. Е. Баварская Советская республика. М., 1934. 158 с.
- Ноябрьская революция в Германии. Сборник статей и материалов. М., 1960. 516 с.
- Полтавский М. А. Баварская Советская республика. М., 1959. 124 с.
- Утевский В. С. Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург. М., 1933. 133 с.
- Цейслер К. Восстание в германском флоте. Революционное движение матросов осенью 1918 года. Пер. с нем. М., 1957. 104 с.
- Шелавин К. И. Авангардные бои западноевропейского пролетариата. Очерки германской революции 1918—1919 гг. Ч. 1—2. Л., 1929—1930.
- Badia G. Les spartakistes 1918: l'Allemagne en révolution. P., 1966. 298 p.
- Berthold L. u. Neef H. Militarismus und Opportunismus gegen die Novemberrevolution. Eine Dokumentation. B., 1958. 218 S.
- Beyer H. München 1919. Der Kampf der Roten Armee in Bayern 1919. B., 1956. 53 S.
- Beyer H. Von der Novemberrevolution zur Räterepublik in München. B., 1957. 184 S.
- Grotewohl O. Dreissig Jahre später. Die Novemberrevolution und die Lehren der Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. B., 1953. 168 S.
- Habedank H. Um Mitbestimmung und Nationalisierung während der Novemberrevolution und im Frühjahr 1919. B., o. J. 360 S.
- Иллюстрированная история германской революции. 1918—1928. B., 1929. 528. S.
- Иллюстрированная история германской революции в Германии. B., 1968. 391 S.
- Klein F. Deutschland 1918. B., 1962. 128 S.
- Lindau R. Revolutionäre Kämpfe 1918—1919. Aufsätze und Chronik. B., 1960. 268 S.
- Petzold J. Die Dolchstoßlegende. Eine Geschichtsfälschung im Dienst des deutschen Imperialismus und Militarismus. B., 1963. 148 S.
- Nimtz W. Die Novemberrevolution 1918 in Deutschland. B., 1965. 304 S.
- Die Novemberrevolution in Deutschland (Thesen anlässlich des 40 Jahrestages). B., 1958. 44 S.
- Die Novemberrevolution 1918 und die deutschen Gewerkschaften. Halbbd. 1—2. B., 1958—1959.
- Oeckel H. Die revolutionäre Volkswehr 1918/19. B., 1968. 327 S.
- Schumann W. Oberschlesien 1918/19. Vom gemeinsamen Kampf deutscher und polnischer Arbeiter. B., 1961. 314 S.
- Ulbricht W. Der Zusammenbruch Deutschlands im ersten Weltkrieg und die Novemberrevolution B., 1951. 40 S.
- Weber J. Trotz alledem! Aus den Revolutionstagen 1918/19. B., 1960. 359 S.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- Леви Г. Германские монополии. Пер. с англ. М., 1936. 196 с.
 Полторак А. И. и Зайцев Е. Б. Рурские господа и вашингтонские судьи. Л., 1968. 366 с.
 Сэюли Р. ИГ Фарбениндурии. Пер. с англ. М., 1948. 244 с.
 Устинкин С. Т. Германский Стальной трест. М., 1941. 183 с.
 Hahn W. u. Kruss L. Elektrokonzerne — Rüstungskonzerne. В., 1961. 106 S.
 Hoefl K. D. Zur Agrarpolitik des deutschen Imperialismus von 1933 bis zur Gegenwart. В., 1960. 122 S.
 Monopole und Staat in Deutschland 1917—1945. В., 1966. 202 S.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

- Германское рабочее движение в новейшее время. Сборник статей и материалов. М., 1962. 314 с.
 Kämpfendes Leuna (1916—1945). Die Geschichte des Kampfes der Leuna-Arbeiter. Т. 1, Halbbd 1—2. В., 1961. 943 S.

К П Г

ИСТОЧНИКИ

- 35 лет Коммунистической партии Германии (Сборник материалов). Пер. с нем. М., 1955. 88 с.
 Шерингер Р. Мой путь к Красному фронту. Пер. с нем. Харьков. 1933. 131 с.
 Bericht über den Gründungsparteitag der Kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund) vom 30. Dez. 1918 bis 1. Jan. 1919. В., 1968. 56 S.
 Matern H. Aus dem Leben und Kampf der deutschen Arbeiterbewegung. В., 1958. 368 S.
 Norden A. Die Nation und wir. Ausgewählte Aufsätze und Reden. 1933—1964. Bd. 1—2. В., 1964.
 Puchmüller E. Mit beiden Augen. Ein Erinnerungsbuch. Rostock, 1966. 253 S.
 Sägebrecht W. Nicht Amboss, sondern Hammer sein. Erinnerungen. В., 1968. 375 S.
 Scheringer R. Das grosse Los unter Soldaten, Bauern und Rebellen. В., 1963. 596 S.
 Selbmann F. Alternative — Bilanz — Credo. Versuch einer Selbstdarstellung. Halle (Saale), 1969. 515 S.
 Ulbricht W. Über Gewerkschaften. Aus Reden und Aufsätzen. Bd. 1—2. В., 1953.

ЛИТЕРАТУРА

- Бредель В. Эрнст Тельман. Политическая биография. Пер. с нем. М., 1955. 208 с.
 Германия бессмертный сын. Воспоминания об Эрнсте Тельмане. Пер. с нем. М., 1963. 464 с.
 Давидович Д. С. Эрнст Тельман. Страницы жизни и борьбы. М., 1968. 304 с.
 Hammer F. Theodor Neubauer. Ein Kämpfer gegen den Faschismus. В., 1956. 103 S.
 Kiessling W. Ernst Schneller. Lebensbild eines Revolutionärs. В., 1960. 242 S.
 Kiessling W. Stark und voller Hoffnung. Leben und Kampf von Albert Kuntz. В., 1964. 244 S.

- Kühn K. Georg Schumann. Eine Biographie. В., 1965. 300 S.
 Pieck W. Zur Geschichte der Kommunistischen Partei Deutschlands. 30 Jahre Kampf. В., 1949. 70 S.
 Ulbricht W. Fünfzig Jahre Kommunistische Partei Deutschlands. В., 1969. 48 S.
 Wohlgemuth H. Die Entstehung der Kommunistischen Partei Deutschlands 1914 bis 1918. Überblick. В., 1968. 364 S.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

- Агаев С. Л. Германский империализм в Иране (Веймарская республика. Третий рейх). М., 1969. 156 с.
 Агтамзян А. А. От Бреста до Килля. Провал антисоветской политики германского империализма в 1918 году. М., 1963. 219 с.
 Из истории агрессивной внешней политики германского империализма (Сборник статей). М., 1960. 184 с.
 Кобляков И. К. От Бреста до Рапалло. Очерк истории советско-германских отношений с 1918 по 1922. М., 1954.
 Норден А. Между Берлином и Москвой. К истории германо-советских отношений (1917—1921). Пер. с нем. М., 1956. 411 с.
 Норден А. Фальсификаторы. К истории германо-советских отношений. Пер. с нем. М., 1959. 272 с.
 Klein F. Die diplomatischen Beziehungen Deutschlands zur Sowjetunion 1917—1932. В., 1952. 190 S.
 Militarismus gegen Sowjetmacht 1917 bis 1919. Das Fiasko der ersten anti-sowjetischen Aggression des deutschen Militarismus. В., 1967. 304 S.
 Rosenfeld G. Sowjetrussland und Deutschland. 1917—1922. В., 1960. 423 S.

1919 — 1933 гг.

ИСТОЧНИКИ

- Der Hitler-Putsch. Bayerische Dokumente zum 8/9. Nov. 1923. Stuttgart, 1962. 760 S.
 Oehme W. Die Weimarer Nationalversammlung 1919. Erinnerungen. В., 1962. 403 S.
 Ossietzky K. von. Schriften. Bd. 1—2. В., 1966.
 Ossietzky M. Maud v. Ossietzky erzählt. В., 1966. 199 S.
 Stresemann G. Vermächtnis. Der Nachlass in drei Bänden. В., 1923—1933.
 Tucholsky K. Deutschland, Deutschland — unter anderen. В., 1960. 370 S.
 Die Weimarer Republik. Dokumente und Materialien. В., 1963. 160 S.

ОБЩИЕ РАБОТЫ

- Галкин А. А. Версаль и рейнские сепаратисты. М., 1962. 110 с.
 Гинцберг Л. И. Тень фашистской свастики. Как Гитлер пришел к власти. М., 1967. 208 с.
 Гумбель Э. Ю. Заговорщики. К истории германских националистических тайных союзов. Пер. с нем. Л., 1925. 208 с.
 Гумбель Э. Ю. Четыре года политических убийств. Пер. с нем. Пг.—М., 1923. 164 с.
 Криуля В. И. Он ненавидел войну [О немецком революционере публицисте К. Осецком. 1889—1937]. М., 1966. 213 с.
 Кульбакин В. Д. Милитаризация Германии в 1928—1930 гг. М., 1954. 244 с.
 Цитович Я. Очерки истории Германии 1918—1923 гг. М., 1940. 121 с.

- Badia G.* La fin de République Allemande (1929—1933). P., 1958. 136 p.
- Berghahn V. R.* Der Stahlhelm, Bund der Frontsoldaten 1918—1935. Düsseldorf, 1966. 304 S.
- Bracher K. D.* Die Auflösung der Weimarer Republik. Stuttgart — Düsseldorf, 1955. 754 S.
- Castellan G.* Le réarmement clandestin du Reich 1930—1935 vu par le 2-e Bureau de l'Etat-major français. P., 1954. 571 p.
- Eyck E.* Geschichte der Weimarer Republik. Bd. 1—2. Erlenbach, 1954—1956.
- Frei B.* Carl v. Ossietzky, Ritter ohne Furcht und Tadel. Berlin — Weimar, 1966. 335 S.
- Greuner R. u. Greuner R.* Ich stehe links. Carl von Ossietzky über Geist und Ungeist der Weimarer Republik. B., 1963. 212 S.
- Hortzschansky G.* Der nationale Verrat der deutschen Monopolherren während des Ruhrkampfes 1923. B., 1961. 327 S.
- Morsey R.* Die Deutsche Zentrumspartei 1917—1923. Düsseldorf, 1966. 651 S.
- Orth W.* Wather Rathenau und der Geist von Rapallo. B., 1962. 167 S.
- Revermann K.* Die stufenweise Durchbrechung des Verfassungssystems der Weimarer Republik in den Jahren 1930 bis 1933. Münster, 1959. 175 S.
- Ruge W.* Deutschland von 1917 bis 1933. B., 1967. 535 S.
- Ruge W.* Stresemann. Ein Lebensbild. B., 1965. 321 S.
- Ruge W.* Weimar — Republik auf Zeit. B., 1969. 290 S.
- Timm H.* Die deutsche Sozialpolitik und der Bruch der Grossen Koalition im März 1930. Düsseldorf, 1954. 215 S.
- Vietzke S. u. Wohlgemuth D.* Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung in der Zeit der Weimarer Republik 1919—1933. B., 1966. 524 S.
- Zsigmond L.* Zur deutschen Frage 1918—1923. Die wirtschaftlichen und internationalen Faktoren der Wiederbelebung des deutschen Imperialismus und Militarismus. Budapest, 1964. 345 S.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- Buehta B.* Die Junker and die Weimarer Republik. Charakter und Bedeutung der Osthilfe in den Jahren 1928—1933. B., 1959. 176 S.
- Kasper M.* Der Lausitzer Bauernbund. Ein Beitrag zur Geschichte der demokratischen Bauernbewegung in der Oberlausitz 1924—1932. Bautzen, 1967. 152 S.
- Kuczynski R.* Deutsche Anleihen im Ausland 1924—1928. B., 1929. 265 S.
- Schmidt M.* Die BEWAG-Transaktion im Jahre 1931. B., 1957. 171 S.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Источники

- Arbeitereinheit siegt über Militaristen. Erinnerungen an die Niederschlagung des Kapp-Putsches März 1920. B., 1960. 203 S.
- Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 7. Febr. 1919 — Dez. 1923. Halbbd 1—2. B., 1966.

Литература

- Давидович Д. С.* Революционный кризис 1923 г. в Германии и Гамбургское восстание. М., 1963. 336 с.
- Орлова М. И.* Германия в 1923 г. (Революционный кризис). М., 1957. 92 с.

- Орлова М. И.* Уроки немецкого Октября (Очерк развития немецкой марксистской историографии революционного кризиса 1923 г. в Германии). М., 1965. 218 с.
- Панкратова А. М.* Фабзавкомы в германской революции (1918—1923 гг.). М., 1924. 198 с.
- Трудинов Г. М.* Революционный подъем в Германии (конец 1918 — середина 1921 г.). Минск, 1963. 204 с.
- Трудинов Г. М.* Классовая борьба в Германии в 1922—1923 годах. Минск, 1969. 243 с.
- Ульбрихт В.* Хозяйственная демократия. Пер. с нем. М.—Л., 1930. 121 с.
- Шилинцев Н. М.* Пылающий Рур. (Стачка рурских металлистов 1928 г.). Кишинев, 1960. 120 с.
- Ersil W.* Aktionseinheit stürzt Cuno. Zur Geschichte des Massenkampfes gegen die Cuno-Regierung 1923 in Mitteldeutschland. B., 1963. 440 S.
- Gotsche O.* Die Märzaktion 1921 in Mitteldeutschland und ihre historische Bedeutung. B., 1956. 84 S.
- Habedank H.* Zur Geschichte des Hamburger Aufstandes 1923. B., 1958. 215 S.
- Hanisch W.* Die Hundertschaften der Arbeiterwehr. Die proletarischen Hundertschaften 1923 in Sachsen. B., 1958. 105 S.
- Hennicke O.* Die Rote Ruhrarmee. B., 1956. 117 S.
- Laboor R.* Der Kampf der deutschen Arbeiterklasse gegen Militarismus und Kriegsgefahr 1927 bis 1929. B., 1961. 363 S.
- Karl H.* Die deutsche Arbeiterklasse im Kampf um die Enteignung der Fürsten (1925—1926). B., 1957. 108 S.
- Die Märzkämpfe 1921. Mit Dokumentenanhang. B., 1956. 188 S.
- Münche H.* Arbeit und Brot durch sowjetische Produktionsaufträge (1929 bis 1932). B., 1967. 151 S.
- Raase W.* Die Entwicklung der deutschen Gewerkschaftsbewegung in der Zeit der revolutionären Nachkriegskrise. B., 1965. 188 S.
- Reisberg A.* Lenin und die Aktionseinheit in Deutschland. B., 1964. 190 S.
- Remer C.* Deutsche Arbeiterdelegation in der Sowjetunion. B., 1963. 339 S.
- Ulbricht W.* Die Nachkriegskrise in Deutschland und die Ereignisse des Jahres 1923. B., 1954. 63 S.

К П Г

Источники

- Тельман Э.* Задачи народной революции в Германии. Доклад на пленуме ЦК КПГ 15—17 января 1931 г. М., 1959. 111 с.
- Die antifaschistische Aktion. Dokumentation und Chronik Mai 1932 bis Januar 1933. B., 1965. 423 S.
- Köller H.* Kampfbündnis an der Seine, Ruhr und Spree. Der gemeinsame Kampf der KPF und KPD gegen die Ruhrbesetzung 1923. B., 1963. 347 S.
- Schneller E.* Arbeiterklasse und Wehrpolitik. Ausgewählte Reden und Schriften. 1925—1929. B., 1960. 365 S.

Литература

- Дякин В. С.* Коммунистическая партия Германии и проблема единого фронта в годы относительной стабилизации капитализма. 1924—1928 гг. М.—Л., 1961. 138 с.
- Кривогуз И. М.* «Спартак» и образование Коммунистической партии Германии. М., 1962. 239 с.

- Рябов Ю. М.* Борьба Объединенной Коммунистической партии Германии за единство действий рабочего класса и уроки мартовских революционных боев (декабрь 1920 г.— август 1921 г.). М., 1964. 255 с.
- Berthold L.* Das Programm der KPD zur nationalen und sozialen Befreiung des deutschen Volkes vom August 1930. B., 1956. 308 S.
- Köller N.* Kampfbündnis an der Seine, Ruhr und Spree. Der gemeinsame Kampf der KPF und KPD gegen die Ruhrbesetzung 1923. B., 1963. 347 S.

ИСТОРИЯ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА ДО УСТАНОВЛЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ

- Гейден К.* История германского фашизма. Пер. с нем. М., 1935. 394 с.
- Banaszkiewicz J.* Powstanie partii hitlerowskiej. Studium socjologiczne genezy faszyzmu niemieckiego. 1919—1923. Poznan, 1968. 525 S.
- Czichon E.* Wer verhalf Hitler zur Macht? Zum Anteil der deutschen Industrie an der Zerstörung der Weimarer Republik. Köln, 1967. 105 S.
- Hallgarten G. W. F.* Hitler, Reichswehr und Industrie. Zur Geschichte der Jahre 1918—1933. Frankfurt a. M., 1962. 130 S.
- Hofmann H. H.* Der Hitlerputsch. Krisenjahre deutscher Geschichte. 1920—1924. München, 1961. 336 S.
- Mosse G. L.* The crisis of German ideology. Intellectual origins of the Third Reich. N. Y., 1964. 373 p.
- Schützle K.* Reichswehr wider Nation. Zur Rolle der Reichswehr bei der Vorbereitung und Errichtung der faschistischen Diktatur in Deutschland (1929—1933). B., 1963. 243 S.
- Vogelsang Th.* Reichswehr, Staat und NSDAP. Beiträge zur deutschen Geschichte 1930—1932. Stuttgart, 1962. 507 S.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Источники

- Версальский мирный договор. М., 1925. 198 с.
- Локарнская конференция 1925 г. Документы. М., 1959. 512 с.
- План Юнга и Гаагская конференция 1929—1930 гг. Документы и материалы. М.—Л., 1931. 240 с.

Литература

- Восленский М. С.* Тайные связи США и Германии. 1917—1919. М., 1968. 331 с.
- Никонова С. В.* Германия и Англия от Локарно до Лозанны. М., 1966. 344 с.
- Постников В. В.* США и дауэсизация Германии (1924—1929 гг.). М., 1957. 287 с.
- Рапалльский договор и проблемы мирного сосуществования. М., 1963. 292 с.
- Росенко И. А.* Советско-германские отношения (1921—1922 гг.). Л., 1965. 159 с.
- Ушаков В. Б.* Внешняя политика Германии в период Веймарской республики. М., 1958. 158 с.
- Anderle A.* Die deutsche Rapallo-Politik. Deutsch-sowjetische Beziehungen 1922—1929. B., 1962. 248 S.
- Laboor E.* Die deutsch-sowjetischen Beziehungen vom Ende des Interventionskrieges bis zum deutsch-sowjetischen Konflikt von 1924. B., 1952. 110 S.

- Ruge W.* Die Stellungnahme der Sowjetunion gegen die Besetzung des Ruhrgebietes. B., 1962. 198 S.
- Obermann K.* Beziehungen des amerikanischen Imperialismus zum deutschen Imperialismus in der Zeit der Weimarer Republik. B., 1952. 167 S.

1933—1945 гг.

ИСТОЧНИКИ

- Бухенвальд. Документы и сообщения. Пер. с нем. М., 1962. 689 с.
- Додд У. Э.* Дневник посла Додда (1933—1938). Пер. с англ. М., 1961. 567 с.
- Димитров Г. М.* Лейпцигский процесс. Речи, письма и документы. М., 1961. 532 с.
- Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре. Пер. с нем. М., 1933. 384 с.
- Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов, т. 1—7. М., 1957—1961.
- Путлиц В. Г. цу.* По пути в Германию. Воспоминания бывшего дипломата. Пер. с нем. М., 1957. 365 с.
- СС в действии. Документы о преступлениях СС. Пер. с нем. М., 1968. 624 с.
- Anatomie des Krieges. Neue Dokumente über die Rolle des deutschen Monopolkapitals bei der Vorbereitung und Durchführung des Zweiten Weltkrieges. B., 1969. 542 S.
- Deutschland in der Zeit der faschistischen Diktatur. 1933—1939 (Dokumente und Materialien). B., 1962. 159 S.
- Fall 3. Das Urteil im Juristenprozess. B., 1969. 320 S.
- Fall 5. Anklageplädoyer, ausgewählte Dokumente, Urteil des Flick-Prozesses mit einer Studie über die «Arisierungen» des Flickkonzerns. B., 1965. 501 S.
- Fall 7. Das Urteil im Geisselmordprozess. B., 1965. 250 S.
- Fall 9. Das Urteil im SS-Einsatzgruppenprozess B., 1963. 259 S.
- Fall 12. Das Urteil gegen das Oberkommando der Wehrmacht. B., 1960. 296 S.
- I. G. Farben — Auschwitz — Massenmord. Über die Blutschuld der I. G. Farben. B., 1964. 120 S.
- Kennzeichen «J». Bilder, Dokumente, Berichte zur Geschichte der Verbrechen des Hitlerfaschismus an den deutschen Juden 1933—1945. B., 1966. 378 S.
- Pritt D.* Der Reichstagsbrand. Die Arbeit des Londoner Untersuchungsausschusses. B., 1959. 78 S.
- Trial of major war criminals before the International military tribunal 14 Nov. 1945—1 Oct. 1946. Vol. 1—42. Nuremberg, 1947—1949.
- Trials of war criminals before the Nuremberg military tribunals under Control council law N 10, vol. 1—14. Washington, 1950—1953.

ОБЩИЕ РАБОТЫ

- Бачо Я.* Что происходило за кулисами. М., 1965. 359 с.
- Вудман Д.* Германия вооружается. Пер. с англ. М., 1935. 240 с.
- Галкин А. А.* Германский фашизм. М., 1967. 400 с.
- Каршаг Э.* От логова в Берхтесгадене до бункера в Берлине. Пер. с венг. М., 1968. 256 с.
- Курелла А.* Димитров против Геринга. Пер. с нем. М., 1966. 324 с.
- Полтораки А. И.* От Мюнхена до Нюрнберга. М., 1961. 375 с.
- Против фашистской фальсификации истории. Сб. статей. М.—Л., 1939. 445 с.
- Розанов Г. Л.* Германия под властью фашизма (1933—1939 гг.). М., 1964. 518 с.

- Сегалл Я. Е.* Авантюристическая политика и идеология германского фашизма. М., 1939. 200 с.
- Bartel W.* Deutschland in der Zeit der faschistischen Diktatur 1933—1945. B., 1956. 270 S.
- Biernat K. H.* Der Reichstag brennt. Hintergründe und Auswirkungen der faschistischen Reichstagsbrandprovokation. B., 1960. 100 S.
- Hindels J.* Hitler war kein Zufall. Ein Beitrag zur Soziologie der Nazibarbarei. Wien etc., 1962. 198 S.
- Laschitzka H. und Vietzke S.* Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung 1933—1945. B., 1964. 428 S.
- Paterna E., Fischer W., Gossweiler K., Markus G. und Pätzold K.* Deutschland von 1933 bis 1939. B., 1969. 407 S.
- Ulbricht W.* Der faschistische deutsche Imperialismus (1933—1945). B., 1952. 115 S.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

- Дворкин И. Н.* Экономическая программа германского национал-социализма. М., 1933. 96 с.
- Размеров В. В.* Экономическая подготовка гитлеровской агрессии (1933—1935). М., 1958. 174 с.
- Сидоров А. Н.* Фашизм и городские средние слои Германии. М., 1936. 168 с.
- Carroll B. A.* Design for total war. Arms and economics in the Third Reich. The Hague — Paris, 1968. 311 s.
- Radandt H.* Kriegsverbrecherkonzern Mansfeld. B., 1957. 291 S.
- Schweitzer A.* Big business in the Third Reich. Bloomington, 1964. 739 p.

АНТИФАШИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Источники

- Воспрянет род людской. Краткие биографии и последние письма борцов антифашистского Сопротивления. Пер. с нем. М., 1961. 705 с.
- Historiographie der Deutschen Demokratischen Republik über den deutschen antifaschistischen Widerstandskampf in den Jahren 1933 bis 1945.* B., 1965. 67 S.
- Im Kampf bewährt.* Erinnerungen deutscher Genossen an den antifaschistischen Widerstand von 1933 bis 1945. B., 1969. 694 S.
- Der lautlose Aufstand.* Bericht über Widerstandsbewegung des deutschen Volkes 1933—1945. Hrsg. von G. Weisenborn. Hamburg, 1954. 360 S.
- Pasaremos.* Deutsche Antifaschisten im nationalrevolutionären Krieg des spanischen Volkes. B., 1966. 341 S.
- Schmidt W. A.* Damit Deutschland lebe. Ein Quellenwerk über den deutschen antifaschistischen Widerstandskampf 1933—1945. B., 1959. 836 S.
- Zur Geschichte der deutschen antifaschistischen Widerstandsbewegung 1933—1945.* Eine Auswahl von Materialien, Berichten und Dokumenten. B., 1958. 423 S.

Литература

- Гинцберг Л. И. и Дробкин Я. С.* Немецкие антифашисты в борьбе против гитлеровской диктатуры (1933—1945). М., 1961. 152 с.
- Хермлин С.* Первая шеренга. Пер. с нем. М., 1953. 184 с.
- Bednareck H.* Gewerkschafter im Kampf gegen die Todfeinde der Arbeiterklasse und des deutschen Volkes. B., 1966. 219 S.
- Brück C.* Im Namen der Menschlichkeit. Bürger gegen Hitler. B., 1964. 259 S.

- Drobisch K.* Widerstand hinter Stacheldraht. Aus dem antifaschistischen Kampf im KZ Buchenwald. B., 1962. 160 S.
- Fuchs G.* Gegen Hitler und Henlein. Der solidarische Kampf tschechischer und deutscher Antifaschisten von 1933 bis 1938. B., 1961. 335 S.
- Greulich E. R.* Keiner wird als Held geboren. Ein Lebensbild aus dem deutschen Widerstand. B., 1961. 457 S.
- Kalbe E.* Freiheit für Dimitroff. Der internationale Kampf gegen die provokatorische Reichstagsbrandstiftung und den Leipziger Prozess. B., 1963. 359 S.

Р П Г

Источники

- Тельман Э.* Письма из тюрьмы родным и близким (1933—1937 гг.). Пер. с нем. М., 1968. 160 с.
- Die illegale Tagung des Zentralkomitees der KPD am 7. Febr. 1933 in Ziegenhals bei Berlin.* B., 1961. 110 S.
- Interbrigadisten.* Der Kampf deutscher Kommunisten und anderer Antifaschisten im nationalrevolutionären Krieg des spanischen Volkes 1936 bis 1939. B., 1966. 567 S.
- Pieck W.* Im Kampf um die Arbeitereinheit und die deutsche Volksfront. 1936—1938. B., 1955. 91 S.
- Pieck W.* Der neue Weg zum gemeinsamen Kampf für den Sturz der Hitlerdiktatur. Referat und Schlusswort auf der Brüsseler Parteikonferenz der Kommunistischen Partei Deutschlands, Okt. 1935. B., 1951. 184 S.
- Thälmann E.* Antwort auf Briefe eines Kerkergenossen. B., 1961. 81 S.

Литература

- Бланк А. С.* Коммунистическая партия Германии в борьбе против фашистской диктатуры (1933—1945). М., 1964. 396 с.
- Винцер О.* 12 лет борьбы против фашизма и войны. Пер. с нем. М., 1956. 256 с.
- Bednareck H.* Die Gewerkschaftspolitik der KPD im Kampf um die antifaschistische Einheits- und Volksfront zum Sturze der Hitlerdiktatur (1935 bis 1939). B., 1969. 304 S.
- Laschitzka H.* Kämpferische Demokratie gegen Faschismus. Die programmatische Vorbereitung auf die antifaschistisch-demokratische Umwälzung in Deutschland durch die Parteiführung der KPD. B., 1969. 335 S.
- Vietzke S.* Die KPD auf dem Wege zur Brüsseler Konferenz. B., 1966. 282 S.
- Weissbecker M.* Gegen Faschismus und Kriegsgefahr. Ein Beitrag zur Geschichte der KPD in Thüringen 1933—1935. Erfurt, 1967. 190 S.

ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА
ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ

- Против фашистского мракобесия и демагогии.* Сборник статей. М., 1936. 336 с.
- Трайнин И. П.* Механизм немецко-фашистской диктатуры. Ташкент, 1942. 231 с.
- Bloch Ch.* La nuit des longs couteaux (30 juin 1934: Hitler liquide les siens). P., 1967. 256 p.
- Broszat M.* Der Nationalsozialismus. Weltanschauung, Programm und Wirklichkeit. Stuttgart, 1961. 84 S.
- Calic E.* Himmler et son empire. P., 1965. 683 p.

- Delarue J.* Histoire de la gestapo. J., 1960. 472 p.
Eisenbach A. Hitlerowska polityka zagłady żydów. Warszawa, 1961. 703 s.
Kaul F. K. Der Fall Eichmann. B., 1963. 367 S.
Kempner R. M. W. SS im Kreuzverhör. München, 1964. 304 S.
Kogon E. Der SS-Staat. Das System der deutschen Konzentrationslager. B., 1947. 384 S.
Kraus O. u Kulka E. Massenmord und Profit. Die faschistische Ausrüttungspolitik und ihre ökonomischen Hintergründe. B., 1963. 439 S.
Kühnrich H. Der KZ-Staat. Rolle und Entwicklung der faschistischen Konzentrationslager 1933 bis 1945. B., 1960. 144 S.
Tenenbaum J. Race and reich. The story of an epoch. N. Y., 1956. 554 p.
Wormser-Migot O. Le système concentrationnaire nazi (1933—1945). P., 1968. 660 p.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Источники

- Документы и материалы кануна второй мировой войны. Из архива Министерства иностранных дел Германии. Т. 1—2. М., 1948.
 Документы Министерства иностранных дел Германии. Вып. 1—3. М., 1946.
Allianz Hitler — Horthy — Mussolini. Dokumente zur ungarischen Aussenpolitik (1933—1944). Budapest, 1966. 409 S.
Deutschland und die Tschechoslowakei 1918—1945. Dokumente über die deutsche Politik. Prag, 1965. 187 S.

Литература

- Волков В. К.* Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты. 1933—1938. М., 1966. 402 с.
Волков В. К. Операция «Тевтонский меч». М., 1966. 173 с.
Генри Э. Гитлер над Европой. М., 1935. 228 с.
Генри Э. Гитлер против СССР. Грядущая схватка между фашистской и социалистической армиями. М., 1938. 265 с.
Израэлян В. и Куцаков Л. Н. Дипломатия агрессоров. Германо-итало-японский фашистский блок. История его возникновения и краха. М., 1967. 436 с.
Мельников Ю. М. США и гитлеровская Германия. 1933—1939 гг. М., 1959. 352 с.
Поздеев Л. В. Англия и ремилитаризация гитлеровской Германии 1933—1936. М., 1956. 269 с.
Ушаков В. Б. Внешняя политика гитлеровской Германии. М., 1961. 271 с.
Фомин В. Т. Агрессия фашистской Германии в Европе. 1933—1939 гг. М., 1963. 640 с.
Шевяков А. А. Экономическая и военно-политическая агрессия германского империализма в Румынии (1936—1941 гг.). Кишинев, 1963. 150 с.
Der deutsche Faschismus in Lateinamerika 1933—1943. B., 1966. 205 S.
Drechsler K. Deutschland — China — Japan 1933—1939. Das Dilemma der deutschen Fernostpolitik. B., 1964. 180 S.
Einhorn M. Die ökonomischen Hintergründe der faschistischen deutschen Intervention in Spanien 1936—1939. B., 1962. 239 S.
Hass G. Von München bis Pearl Harbor. Zur Geschichte der deutsch-amerikanischen Beziehungen 1938—1941. B., 1965. 278 S.
 Die Hintergründe des Münchner Abkommens 1938. B., 1959. 251 S.

- Ingrim R.* Hitlers glücklichster Tag. London, am 18. Juni 1935. Stuttgart, 1962. 302 S.
Peck J. Kolonialismus ohne Kolonien. Der deutsche Imperialismus und China 1937. B., 1961. 188 S.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РАЗГРОМ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА

Источники

- Адам В.* Трудное решение. Мемуары полковника 6-й германской армии. Пер. с нем. М., 1967. 496 с.
Бережков В. М. С дипломатической почтой в Берлин. 1940—1941. М., 1967. 159 с.
Видер И. Катастрофа на Волге. Воспоминания офицера-разведчика 6-й армии Паулюса. Пер. с нем. М., 1965. 335 с.
Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск, 1939—1942. Пер. с нем. Т. 1—2. М., 1968—1969.
Петерсхаген Р. Мятая совесть. Пер. с нем. М., 1958. 272 с.
 Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1963. 324 с.
 «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. 752 с.
 Тегеран. Ялта. Потсдам. Сборник документов. М., 1967. 368 с.
 Dokumente zum Unternehmen «Seelöwe». Hrsg. von K. Klee. Göttingen, 1959. 437 S.
 Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt a. M., 1962. 330 S.
 Faschismus. Getto. Massenmord. Dokumentation über Ausrüttung und Widerstand der Juden in Polen während des Zweiten Weltkrieges. B., 1961. 611 S.
 Kriegspropaganda 1939—1941. Geheime Ministerkonferenzen im Reichspropagandaministerium. Stuttgart, 1966. 794 S.
 Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht 1940—1945. Bd. 1—4. Frankfurt a. M., 1961—1964.
 Zur Deutschlandpolitik der Anti-Hitler — Koalition (1943 bis 1949). B., 1966. 238 S.
Warlimont W. Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht 1939—1945. Frankfurt a. M., 1962. 570 S.

Литература

- Германский империализм и вторая мировая война. Материалы научной конференции Комиссии историков СССР и ГДР в Берлине (14—19 декабря 1959 г.). М., 1961. 551 с.
 Германский империализм и вторая мировая война. Материалы научной конференции Комиссии историков СССР и ГДР в Берлине (14—19 декабря 1959 г.). М., 1963. 805 с.
Датнер Ш. Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во второй мировой войне. Пер. с польск. М., 1963. 486 с.
Жилин П. А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. М., 1966. 296 с.
Йонг Л. де. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. Пер. с англ. М., 1958. 447 с.

- История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 1—6. М., 1960—1965.
- Итоги второй мировой войны. Сборник статей. Пер. с нем. М., 1957. 640 с.
- Краль В. Преступления против Европы. Пер. с чешск. М., 1968. 348 с.
- Кризенталь И. Ф. Операция «Бернгард». М., 1964. 159 с.
- Мерцалов А. Н. Западногерманские историки и мемуаристы о второй мировой войне. М., 1967. 204 с.
- Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 г. Т. 1—2. Пер. с нем. М., 1956—1958.
- Полторах А. И. Нюрнбергский эпилог. М., 1969. 557 с.
- Поражение германского империализма во второй мировой войне. Статьи и документы. М., 1960. 292 с.
- Проблемы истории второй мировой войны. Протокол научной сессии в Лейпциге с 25 по 30 ноября 1957 г. М., 1959. 437 с.
- Промышленность Германии в период войны 1939—1945 г. Пер. с нем. М., 1956. 295 с.
- Прозектор Д. М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. 1939—1945. М., 1968. 638 с.
- Розанов Г. Л. Крушение фашистской Германии. М., 1963. 284 с.
- Роковые решения. Сборник статей. Пер. с англ. М., 1958. 318 с.
- Сентябрь 1939 (Сборник статей). Пер. с нем. М., 1961. 176 с.
- Типпельскирх К. История второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1956. 607 с.
- Bonte F. Six millions de crimes. P., 1964. 470 p.
- Bleyer W., Drechsler K., Förster G. und Hass G. Deutschland von 1939 bis 1945. B., 1969. 463 S.
- Der deutsche Imperialismus und der Zweite Weltkrieg. Materialien der wissenschaftlichen Konferenz der Kommission der Historiker der DDR und der UdSSR vom 14. bis 19. Dezember 1959 in Berlin, Bd. 1—5. B., 1960—1962.
- Eichholtz D. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft 1939—1945. Bd. 1, 1939—1941. B., 1969. 408 S.
- Förster G. Totaler Krieg und Blitzkrieg. B., 1968. 256 S.
- Juni 1941. Beiträge zur Geschichte des hitlerfaschistischen Überfalls auf die Sowjetunion. B., 1961. 368 S.
- Kühne H. Faschistische Kolonialideologie und Zweiter Weltkrieg. B., 1962. 228 S.
- Ostlandreiter ohne Chance. Beiträge zur Geschichte des faschistischen Überfalls auf die Sowjetunion. B., 1963. 204 S.
- Seeber E. Zwangsarbeiter in der faschistischen Kriegswirtschaft. B., 1964. 312 S.
- Tillmann H. Deutschlands Araberpolitik im Zweiten Weltkrieg. B., 1965. 473 S.

ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ

Источники

- Женщины Равенсбрюка. Пер. с нем. М., 1960. 178 с.
- Baum B. Die letzten Tage von Mauthausen. B., 1965. 156 S.
- Die Front war überall. Erlebnisse und Berichte vom Kampf des Nationalkomitees «Freies Deutschland». B., 1968. 447 S.
- Scholl I. Die Weiße Rose. Frankfurt a. M. — Hamburg, 1965. 158 S.
- Sie kämpften für Deutschland. Zur Geschichte des Kampfes der Bewegung «Freies Deutschland» bei der 1. Ukrainischen Front der Sowjetarmee. B., 1959. 661 S.

- Weinert E. Das Nationalkomitee «Freies Deutschland» 1943—1945. Bericht über seine Tätigkeit und seine Auswirkung. B., 1957. 165 S.
- Wir schweigen nicht! Die Geschwister Scholl und ihre Freunde. B., 1968. 190 S.

Литература

- Александровский П. И. и Егоров А. Н. Партизан Фриц. (О Герое Советского Союза немецком антифашисте Ф. Шменкеле). М., 1965. 157 с.
- Бланк А. С. и Лесель Б. Наша цель — Свободная Германия. Из истории антифашистского движения «Свободная Германия» (1943—1945 гг.). М., 1969. 294 с.
- Бродский Е. А. Во имя победы над фашизмом. Антифашистская борьба советских людей в гитлеровской Германии (1941—1945 гг.). М., 1970. 586 с.
- Томилин В. Ф. и Грабовский С. Б. По следам героев берлинского подполья. М., 1964. 102 с.
- Damals in Sachsenhausen. B., 1967. 151 S.
- Glondajewski G. und Schumann H. Die Neubauer — Poser — Gruppe (Thüringen 1939 bis 1945). B., 1957. 128 S.
- Krause I. Die Schumann — Engert — Kresse — Gruppe (Leipzig 1943 bis 1945). B., 1960. 150 S.
- Neuhaus W. S. Kampf gegen «Sternlauf». Der Weg des deutschen Partisanen Fritz Schmenkel. B., 1968. 483 S.
- Nitzsche G. Die Säfrow — Jacob — Bästlein — Gruppe. (1942 bis 1945). B., 1957. 211 S.
- Puls U. Die Bästlein — Jacob — Abshagen Gruppe. Bericht über den antifaschistischen Widerstandskampf in Hamburg und an der Wasserkante während des Zweiten Weltkrieges. B., 1959. 228 S.
- Rossmann G. Der Kampf der KPD um die Einheit aller Hitlergegner. B., 1963. 297 S.

БУРЖУАЗНО-ОФИЦЕРСКАЯ ОППОЗИЦИЯ.
ЗАГОВОР 20 ИЮЛЯ 1944 Г.

- Мельников Д. Е. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. Причины и следствия. М., 1965. 299 с.
- Мильштейн М. А. Заговор против Гитлера (20 июля 1944 г.). М., 1962. 128 с.
- Finker K. Stauffenberg und der 20. Juli. B., 1967. 420 S.
- Pechel R. Deutscher Widerstand. Erlenbach — Zürich, 1947. 343 S.
- Spiegelbild einer Verschwörung. Die Kaltenbrunner — Berichte an Bormann und Hitler über das Attentat vom 20. Juli 1944. Stuttgart, 1961. 587 S.
- Zur Vorgeschichte der Verschwörung vom 20. Juli 1944. B., 1960. 110 S.

1945 — 1969 гг.

ГЕРМАНСКАЯ ПРОБЛЕМА

Источники

- Гоголь Р. и Поль Г. Одер-Нейссе — граница мира. Пер. с нем. М., 1960. 200 с.
- Правда о политике западных держав в германском вопросе. Об ответственности западных держав за нарушение Потсдамского соглашения и возрождение германского милитаризма. (Историческая справка). М., 1959. 135 с.
- Советский Союз и вопрос о единстве Германии и мирном договоре с Германией (Сборник материалов). М., 1952. 95 с.

Так была расколота Германия. Документация. Дрезден, 1966. 176 с.
Dokumente zum nationalen Dialog. В., 1966. 96 С.
Polen, Deutschland und die Oder — Neisse — Grenze. Dokumentation zur Zeitgeschichte. Bd. 1. В., 1959. 1067 С.

Литература

Берендт А. Борьба за единство профсоюзного движения в Германии (Международные конференции немецких профсоюзов). Пер. с нем. М., 1961. 247 с.
Галкин А. А. и Мельников Д. Е. СССР, западные державы и германский вопрос. М., 1966. 263 с.
Зейдевиц М. Германия между Одером и Рейном. К новейшей истории Германии. Пер. с нем. М., 1959. 709 с.
Иноземцев Н. Н. Американский империализм и германский вопрос (1945—1954). М., 1954. 440 с.
Меркуров Г. С. Борьба немецкого народа за мир и единство Германии. М., 1958. 158 с.
Молчанов Н. Н. Саарский вопрос (1945—1957). М., 1958. 346 с.
Николаев П. А. Политика Советского Союза в германском вопросе 1945—1964. М., 1966. 399 с.
Николаев П. А. Политика США, Англии и Франции в германском вопросе. 1945—1954. М., 1964. 390 с.
Сенин М. В. Немцы и Европа. М., 1968. 107 с.
Ульбрихт В. Каким путем идет Германия? Речи и статьи по национальному вопросу. Дрезден, 1966. 518 с.
Heyden G. und Pietschmann A. Die deutsche Frage. В., 1965. 172 С.
Kampf um Deutschland. Hrsg. von H. Oley und J. Hellwig. В., 1968. 312 С.
Koenen W. Das ganze Deutschland soll es sein. Zur Geschichte der patriotischen Volksbewegung in Deutschland. В., 1958. 430 С.
Poeggel W. und Wagner J. Die deutsche Konföderation. Eine theoretisch-politische und völkerrechtliche Studie. В., 1964. 179 С.
Probleme der friedlichen Koexistenz in Deutschland. В., 1965. 199 С.
20 Jahre danach. Deutschland 1945—1965. В., 1965. 232 С.

1945—1949 гг.

Источники

За антифашистскую демократическую Германию. Сб. документов. 1945—1949 гг. М., 1969. 704 с.
Die demokratische Bodenreform. Materialsammlung für den Gegenwartskundeunterricht. В., 1952. 245 С.
Deutsche Politik 1945, im Jahr der Befreiung und Entscheidung. В., 1960, 128 С.
Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Reihe 3. Bd. 1. Mai 1945 — Apr. 1946. В., 1959. 694 С.
Grotewohl O. Im Kampf um Deutschland. Reden und Aufsätze. Bd. 1—2. В., 1948.
Pieck W. Gegen die Kriegshetze für Einheit und Frieden. Referat und Schlussansprache auf der Ersten Parteikonferenz der SED. В., 1949. 61 С.
Pieck W. Junkerland in Bauernhand. Rede zur demokratischen Bodenreform. В., 1955. 55 С.
Pieck W. und Grotewohl O. Die Sozialistische Einheitspartei und der Neuaufbau Deutschlands. В., 1946. 64 С.
Vereint sind wir alles. Erinnerungen an die Gründung der SED. В., 1966. 758 С.

Литература

Общие вопросы

Безыменский Л. А. и Гусинский Н. А. Профессиональное движение в Германии после второй мировой войны. М., 1950. 176 с.
Горошкова Г. Н. Движение Немецкого народного конгресса за единство и мирный договор (1947—1949). М., 1959. 271 с.
Уилер Д. С. Американская политика в Германии (1945—1950). Пер. с англ. М., 1960. 310 с.
Ульбрихт В. К истории новейшего времени. [Т. 1]. Пер. с нем. М., 1957. 410 с.
Badstübner R. und Thomas S. Die Spaltung Deutschlands 1945—1949. В., 1966. 514 С.
Befreiung und Neubeginn. Zur Stellung des 8. Mai 1945 in der deutschen Geschichte. В., 1968. 354 С.
Lipski H. Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung. 1945—1949. В., 1964. 192 С.

Восточная Германия

Дернберг С. Рождение новой Германии. 1945—1949. Пер. с нем. М., 1962. 527 с.
Котов Г. Аграрные отношения и земельная реформа в Германии. М., 1956. 468 с.
Müller H. Die Entwicklung der SED und ihr Kampf für ein neues Deutschland (1945 bis 1949). В., 1961. 260 С.
Schröder O. Der Kampf der SED in der Vorbereitung und Durchführung des Volksentscheids in Sachsen. В., 1961. 284 С.
Stöckigt R. Der Kampf der KPD um die demokratische Bodenreform. Mai 1945 bis April 1946. В., 1964. 310 С.
Thomas S. Entscheidung in Berlin. Zur Entstehungsgeschichte der SED in der deutschen Hauptstadt 1945/46. В., 1967. 264 С.

Западная Германия

Badstübner R. Restauration in Westdeutschland. 1945—1949. В., 1965. 336 С.
Heininger H. Der Nachkriegszyklus der westdeutschen Wirtschaft 1945—50. В., 1959. 279 С.
Mannschatz G. und Seider J. Zum Kampf der KPD im Ruhrgebiet für die Einigung der Arbeiterklasse und die Entmachtung der Monopolherren 1945—1947. В., 1962. 288 С.
Winzer O. Sozialistische Politik? Eine kritische Stellungnahme zu Reden und Aufsätzen von Kurt Schumacher. В., 1947. 111 С.

ГЕРМАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Справочные издания

Германская Демократическая Республика в зеркале литературы ГДР и СССР. Библиографический указатель, 1945—1959. Берлин, 1961. 248 с.
Nationale Front des demokratischen Deutschland. Sozialistische Volksbewegung. Handbuch. В., 1969. 325 С.
Statistisches Jahrbuch der Deutschen Demokratischen Republik. В., 1955—1969. Jg 1—14.

Источники

Публикации

- Германская Демократическая Республика и Организация Объединенных Наций. Белая книга. Дрезден, 1969. 160 с.
- 20 лет СЕПГ. Документы Социалистической единой партии Германии. Пер. с нем. М., 1966. 278 с.
- Конституция Германской Демократической республики. Пер. с нем. М., 1969. 52 с.
- Образование Германской Демократической Республики. Документы и материалы. Пер. с нем. М.—Л., 1950. 171 с.
- Dokumente der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Bd. 1—11. B. 1952—1969.
- Dokumente zur Aussenpolitik der Regierung der Deutschen Demokratischen Republik. Bd. 1—12. B., 1954—1966 (перев. тт. 1—3: Документы о внешней политике правительства Германской Демократической Республики. М., 1955—1958).
- Freundschaft DDR — UdSSR. Dokumente und Materialien. B., 1965. 326 S.
- Das nationale Aufbauwerk (Kleine Dokumentensammlung). B., 1961. 96 S.
- Programmatistische Dokumente der Nationalen Front des demokratischen Deutschland. B., 1967. 306 S.
- Das System der sozialistischen Gesellschafts- und Staatsordnung in der Deutschen Demokratischen Republik. Dokumente. B., 1969. 956 S.
- Verfassung der Deutschen Demokratischen Republik. Dokumente. Kommentar. Bd. 1—2. B., 1969.
- 20 Jahre DDR. 20 Jahre deutscher Politik. Dokumente zur Politik der DDR im Kampf um Frieden und Sicherheit in Europa. B., 1969. 624 S.

Работы, доклады и выступления руководящих деятелей ГДР

- Гротеволь О. Избранные произведения (1945—1960 гг.). Пер. с нем. М., 1966. 407 с.
- Гротеволь О. Избранные статьи и речи (1945—1959). Пер. с нем. М., 1961. 560 с.
- Ульбрихт В. К вопросам социалистического строительства в ГДР. Из речей и статей. Дрезден, 1968. 823 с.
- Ульбрихт В. Борьба за мир, за победу социализма, за национальное возрождение Германии как миролюбивого демократического государства. Доклад на V съезде Социалистической единой партии Германии 10 июля 1958 г. Пер. с нем. М., 1958. 200 с.
- Ульбрихт В. Общественное развитие в Германской Демократической Республике до завершения строительства социализма. Доклад т. В. Ульбрихта на 7 партийном съезде Социалистической единой партии Германии. Дрезден, 1967. 320 с.
- Ульбрихт В. Развитие германского народно-социалистического государства. 1945—1958. Пер. с нем. М., 1961. 735 с.
- Ульбрихт В. Программа социализма и историческая задача СЕПГ.— Программа Социалистической единой партии Германии. Пер. с нем. М., 1963. 359 с.
- Штоф В. Преимущества социалистического государственного и общественного строя и их использование в деле развернутого строительства социализма в Германской Демократической Республике.
- Dieckmann J. Wohin der Weg führt. Reden und Aufsätze. B., 1963. 373 S.
- Ebert F. Der Sozialismus — die Zukunft Deutschlands. Ausgewählte Reden und Aufsätze. 1959—1964. B., 1964. 602 S.

- Ebert F. Der Sozialismus — das Glück und das Wohl des Volkes. Ausgewählte Reden und Aufsätze 1964—1969. B., 1969. 679 S.
- Grotewohl O. Im Kampf um die einige Deutsche Demokratische Republik. Reden und Aufsätze aus den Jahren 1945—1960, Bd. 1—6. B., 1959—1964.
- Matern H. Im Kampf für Frieden, Demokratie und Sozialismus. Ausgewählte Reden und Schriften Bd. 1—3. B., 1963—1968.
- Norden A. In Aktion für das sozialistische Vaterland. Ausgew. Aufs. und Reden. 1964—1969. B., 1969. 658 S.
- Pieck W. Reden und Aufsätze. Auswahl aus den Jahren 1908—1953. Bd. 3. 1950—1953. B., 1954. 703 S.
- Pieck W. Zu Fragen der Gewerkschaftspolitik. B., 1956. 381 S.
- Ulbricht W. An die Jugend. B., 1968. 532 S.
- Ulbricht W. Die DDR ist ihres Sieges gewiss. Vier Reden und Aufsätze zur Geschichte der DDR. B., 1960. 199, S.
- Ulbricht W. Über die Dialektik unseres sozialistischen Aufbaus. B., 1960. 336 S.
- Ulbricht W. Zu Fragen der Parteiarbeit. B., 1960. 544 S.
- Ulbricht W. Probleme der sozialistischen Leitungstätigkeit. B., 1968. 642 S.
- Ulbricht W. Zum ökonomischen System des Sozialismus in der DDR. Bd. 1—2. B., 1968.

Литература

Общие работы

- Белоусов Р. А. Развитие тяжелой промышленности в Германской Демократической Республике. М., 1958. 136 с.
- Дернберг С. Краткая история ГДР. Пер. с нем. М., 1965. 375 с.
- Драчева Н. П. и Попов Н. Н. Германская Демократическая Республика в системе международного социалистического разделения труда. М., 1963. 256 с.
- Комиссаров В. П. и Попов А. Н. Международные экономические отношения ГДР. М., 1963. 238 с.
- Развитие народного хозяйства Германской Демократической Республики. Сборник статей. М., 1959. 908 с.
- Салехов Н. И., Немчинов В. И. Германская Демократическая Республика (Очерк истории). М., 1969. 160 с.
- Bilanz unserer Erfolge. 20 Jahre DDR in Zahlen und Fakten. B., 1969. 160 S.
- Geschichte des Aussenhandels der Deutschen Demokratischen Republik. Abriss. B., 1968. 528 S.
- Heitzer H. Andere über uns. Das «DDR-Bild» des westdeutschen Imperialismus und seine bürgerliche Kritiker. B., 1969. 292 S.
- Lungwitz K. Über die Klassenstruktur in der Deutschen Demokratischen Republik. Eine sozialökonomisch-statistische Untersuchung. B., 1962. 190 S.
- Norden A. Ein freies Deutschland entsteht. Die ersten Schritte der neuen deutschen Demokratie. B., 1969. 118 S.
- Schmidt W. Die Grundzüge der Entwicklung der Landwirtschaft in der DDR. von 1945 bis zur Gegenwart. Bd. I — II. B., 1960—1961.

Социалистическая единая партия Германии

- Шевяков Ф. Н. Борьба Социалистической единой партии Германии за построение социализма в ГДР. М., 1960. 155 с.
- Beiträge zur Geschichte der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. B., 1961. 552 S.
- Horn W. Der Kampf der SED um die Festigung der DDR und den Übergang zur zweiten Etappe der Revolution (1949 bis 1952). B., 1959. 118 S.

- Horn W.* Der Kampf der SED um den Aufbau der Grundlagen des Sozialismus in der DDR und die Herstellung der Einheit Deutschlands als friedliebender, demokratischer Staat (1952 bis 1955). B., 1960. 110 S.
 20 Jahre Sozialistische Einheitspartei Deutschlands. Beiträge. B., 1966. 393 S.
 20 Jahre SED. Zeittafel wichtiger Beratungen und Dokumente. B., 1966. 173 S.

Строительство социализма

- ГДР в период развернутого строительства социализма. М., 1965. 167 с.
Захсе Д. Социалистические преобразования аграрных отношений в ГДР. Пер. с нем. М., 1960. 199 с.
 Из опыта социалистического строительства в ГДР (1952—1961 гг.). (Вовлечение непролетарских слоев в строительство социализма) (Сборник статей). М., 1965. 176 с.
Мюллер Г. и Райсиг К. Бастион социализма. 20 лет Германской Демократической Республики. Пер. с нем. М., 1969. 343 с.
 От крестьянской взаимопомощи к социалистическому сельскому хозяйству в ГДР. Пер. с нем. М., 1967. 295 с.
 Социализм на немецкой земле. Два десятилетия строительства новой Германии. М., 1969. 287 с.
 Форпост социализма на Западе. М., 1959. 336 с.
 Auf dem Wege zur sozialistischen Menschengemeinschaft. Bündnispolitik im entwickelten gesellschaftlichen System des Sozialismus. B., 1969. 271 S.
Falk W. Kleine Geschichte einer grossen Bewegung. Zur Geschichte der Aktivisten- und Wettbewerbsbewegung in der Industrie der DDR. B., 1966. 328 S.
Horn W. Die Errichtung der Grundlagen des Sozialismus in der Industrie der DDR (1951—1955). B., 1963. 371 S.
Krause W. Die Entstehung des Volkseigentums in der Industrie der DDR. B., 1958. 191 S.
 Politische Ökonomie des Sozialismus und ihre Anwendung in der DDR. B., 1969. 904 S.
 Probleme der Gestaltung des entwickelten gesellschaftlichen Systems des Sozialismus in der DDR. B., 1967. 160 S.
 Von der demokratischen Bodenreform zum sozialistischen Dorf. B., 1965. 318 S.

Государственный строй. Общественные организации

- Германское рабоче-крестьянское государство. Пер. с нем. М., 1963. 482 с.
Горошкова Г. Н. Национальный фронт демократической Германии (1949—1963 гг.). М., 1966. 467 с.
Ильинский И. П. и Страшун Б. А. Германская Демократическая Республика (государственный строй). М., 1961. 205 с.
Коржешкин А. П. Национальная народная армия ГДР. М., 1960. 87 с.
 Für Frieden und Sozialismus. Aus der Geschichte der Christlich-Demokratischen Union Deutschlands. B., 1968. 272 S.
 LDPD und Partei der Arbeiterklasse. Ein Beitrag zum 75. Geburtstag Walter Ulbrichts. B., 1968. 151 S.
Weichert W. Die erste sozialistische deutsche Verfassung. B., 1968. 92 S.

Биографии государственных и общественных деятелей ГДР

- Dieckmann J.* Aus seinem Leben und Wirken. B., 1968. 394 S.
Otto Nuschke. Mensch, Politiker, Journalist. B., 1953. 186 S.
Wilhelm Pieck. Bilder und Dokumente aus dem Leben des ersten deutschen Arbeiterpräsidenten. B., 1955. 430 S.

- Wilhelm Pieck.* Ein Gedenkbuch. B., 1961. 328 S.
Walter Ulbricht. Ein Leben für Deutschland. Leipzig, 1964. 189 S.
Becher J. R. Walter Ulbricht. Ein deutscher Arbeitersohn. B., 1958. 227 S.
Thoms L. u. a. Walter Ulbricht — Arbeiter, Revolutionär, Staatsmann. Eine biographische Skizze. B., 1968. 338 S.

Культурное развитие

- Ион Э.* Проблемы культуры и культурной деятельности. Пер. с нем. М., 1969. 478 с.
Abusch A. Kulturelle Probleme des sozialistischen Humanismus. Beiträge zur deutschen Kulturpolitik 1946—1967. Weimar, 1967. 810 S.
Becher J. Die sozialistische Kultur und ihre nationale Bedeutung. B., 1958. 57 S.
Freyer F.-K. Sozialistische Kulturarbeit auf dem Land. B., 1962. 204 S.
Grotewohl O. Deutsche Kulturpolitik. Reden. Dresden, 1952. 185 S.
Koch M. Kultur in den Kämpfen unserer Tage. Theoretische Probleme der sozialistischen Kulturrevolution in der Deutschen Demokratischen Republik. B., 1959. 223 S.
 Kultur in unserer Zeit. Zur Theorie und Praxis der sozialistischen Kulturrevolution in der DDR. B., 1965. 451 S.
Schulmeister K.-H. Zur Entstehung und Gründung des Kulturbundes zur demokratischen Erneuerung Deutschlands. B., 1965. 183 S.
Ulbricht W. Über die Entwicklung einer volksverbundenen sozialistischen Nationalkultur. B., 1964. 71 s.

Внешняя политика

- Внешняя политика ГДР. Пер. с нем. М., 1969. 264 с.
Florin P. Aussenpolitik der souveränen sozialistischen Deutschen Demokratischen Republik. B., 1967. 156 S.
 Mit der Sowjetunion Sieger der Geschichte. Bilanz und Ausblick. B., 1968. 278 S.
Winzer O. Deutsche Aussenpolitik des Friedens und des Sozialismus. B., 1969. 504 S.
 20 Jahre DDR. 20 Jahre Kampf um Frieden und europäische Sicherheit. Eine Chronik. B., 1969. 271 S.

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН

Источники

- Советский Союз и берлинский вопрос (Документы). Вып. 1—2. М., 1948—1949.
Albrecht G. Berlin im Blickpunkt der Welt. Eine Dokumentation über Recht und Unrecht um und in Berlin 1944 bis 1959. B., 1959. 227 S.
 Dokumentation zur Westberlinfrage. B., 1964. 307 S.
 Die Westberlinfrage und die Vorschläge der Regierung der Deutschen Demokratischen Republik zu ihrer Lösung. B., 1961. 133 S.

Литература

- Западный Берлин. Западноберлинская проблема в систематическом изложении. Пер. с нем. М., 1961. 349 с.
 Книга фактов о подрывной деятельности из Западного Берлина против социалистических стран. Пер. с нем. М., 1962. 200 с.
Arzinger R. und Poeggel W. Westberlin — selbständige politische Einheit. B., 1965. 124 S.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИИ

Справочники

Statistisches Jahrbuch für die Bundesrepublik Deutschland, Bd 1—18. Stuttgart — Mainz, 1952—1969.
Die westdeutschen Parteien 1945—1965. Ein Handbuch. В., 1966, 585 S.

Общие работы

Белая книга о возрождении германского империализма. Пер. с нем. М., 1951. 296 с.
Белая книга о милитаристском «общем» договоре. Пер. с нем. М., 1953. 335 с.
Герст В. К. Федеративная республика Германии под властью Аденауэра. Пер. с нем. М., 1958. 528 с.
Денглер Г. Тенета Бонна. Пер. с нем. М., 1962. 349 с.
Дзелени Э. Конрад Аденауэр: легенда и действительность. Пер. с франц. М., 1960. 184 с.
Наумов П. П. Бонн — сила и бессилие. М., 1967. 400 с.
Ясперс К. Куда движется ФРГ. Факты. Опасности. Шансы. Пер. с нем. М., 1969. 224 с.
Kuczynski J. So war es wirklich. Ein Rückblick auf zwanzig Jahre Bundesrepublik. В., 1969. 295 S.
Mühle D. Ludwig Erhard. Eine Biographie. В., 1965. 180 S.
Wohin? Fragen. Widersprüche. Wege. Gedanken über eine demokratische Zukunft der Bundesrepublik. В., 1966. 357 S.

Социально-экономическая история

Бункина М. К. Внешняя экономическая экспансия западногерманских монополий. М., 1958. 200 с.
Вебер А. Б. Классовая структура общества в Западной Германии. М., 1961. 276 с.
Демин А. А. Военно-промышленные и банковские монополии ФРГ. Л., 1968. 215 с.
Демин А. А. Крупнейшие монополии ФРГ. Л., 1961. 108 с.
Империализм сегодня. Государственно-монополистический капитализм в Западной Германии. Пер. с нем. М., 1968. 558 с.
Прицколейт К. На золотой волне. Пер. с нем. М., 1963. 501 с.
Прицколейт К. Кому принадлежит Западная Германия? Хроника собственности и власти. Пер. с нем. М., 1960. 850 с.
Троценко И. Д. Монополии и крестьянство в ФРГ. М., 1969. 200 с.
Ходов Л. Г. Экономика Федеративной Республики Германии (общая характеристика хозяйственного развития после второй мировой войны). М., 1963. 91 с.
Die Macht der Hundert. Mechanismus der staatsmonopolistischen Herrschaft in Westdeutschland. В., 1966. 304 S.
Pritzkolet K. Die neuen Herren. Die Mächtigen in Staat und Wirtschaft. München etc., 1955. 576 S.
Pritzkolet K. Männer, Mächte, Monopole. Hinter den Türen der westdeutschen Wirtschaft. Düsseldorf, 1960. 648 S.
Töpfer H., Brühl H. und Schäfer U. Unternehmerverbände — Zentren gewerkschaftsfeindlicher Tätigkeit. В., 1968. 238 S.

Рабочее движение

Ежов В. Д. Рабочее движение в Западной Германии. 1945—1968. М., 1969. 384 с.
Felgentreu H. Der Kampf um Mitbestimmung. Studie über den gewerkschaftlichen Kampf gegen das reaktionäre Betriebsverfassungsgesetz in den Jahren 1951 und 1952 in Westdeutschland. В., 1960. 110 S.
Hauser R. und Meyer G. Aktion Mitbestimmung. Der Kampf der Arbeiterklasse Westdeutschlands um Mitbestimmung in der Wirtschaft. В., 1967. 274 S.
Hoffmann J., Schröder O., Voigtländer K. Heisser Herbst. Streikämpfe westdeutscher Arbeiter im September 1969. В., 1969. 176 S.
Mitbestimmung — Gretchenfrage der Demokratie. Zu einigen Fragen des Kampfes um Mitbestimmung in Westdeutschland. В., 1966. 233 S.
Die westdeutschen Gewerkschaften und das staatsmonopolistische Herrschaftssystem 1945—1966. В., 1968. 687 S.

Коммунистическая партия Германии

Белая книга Коммунистической партии Германии о процессе против КПГ в федеральном конституционном суде в Карлсруэ. М., 1956. 283 с.
Коммунистическая партия Германии 1945—1965. Краткий исторический очерк, документы, хроника событий. Пер. с нем. М., 1968. 303 с.
Съезд Коммунистической партии Германии 1963 года. Пер. с нем. М., 1964. 214 с.
Die KPD lebt und kämpft. Dokumente der Kommunistischen Partei Deutschlands 1956—1962. В., 1963. 744 S.
Reimann M. Aus Reden und Aufsätzen 1946—1963. П., 1963. 732 S.

Государственный строй

Берч Г. Западная Германия — государство монополий. Бундестаг и правительство. Пер. с нем. М., 1962. 203 с.
Квидам Е. Красные мантии из Карлсруэ. Пер. с нем. М., 1968. 211 с.
Попова Т. Н. Парламентская демократия или диктатура? (кризис парламентаризма в ФРГ). М., 1968. 200 с.
Сидоров Н. А. Центральные государственные органы Федеративной Республики Германии. М., 1961. 215 с.
Чрезвычайное законодательство ФРГ. М., 1970. 279 с.
Monopolmacht und Verfassung in Westdeutschland. В., 1968. 128 S.
Notstandsgesetze — das Ende von Demokratie und Sicherheit. Dokumentation. В., 1966. 47 S.

Политические партии

Дворкин И. Н. Критика экономических теорий правых социалистов (западногерманских и австрийских). М., 1959. 467 с.
К экономическим теориям Социал-демократической партии Германии. Пер. с нем. М., 1958. 231 с.
Трунин Н. А. Милитаризация ФРГ и политика социал-демократической партии. М., 1962. 178 с.
Шумский В. С. Политика без будущего (Антикоммунизм правых лидеров СДПГ). М., 1967. 344 с.
Der Godesberger Parteitag und das Grundsatzprogramm der SPD. В., 1960. 200 S.

- Neubert W. «Europäische Integration» contra Nation und Völkerverständigung. Die gegenwärtige «Europa»-Politik- und Ideologie der SPD-Führung und ihre Alternative. В., 1964. 320 S.
- Röder K. H. SPD und Bonner Staat. Eine Auseinandersetzung mit den Staatsauffassungen rechter SPD-Führer. В., 1964. 205 S.
- Sieber R. Wirtschaftstheorien, die Rechtssozialisten verteidigen. В., 1962. 379 S.
- Берч Г. ХДС/ХСС без маски. Пер. с нем. М., 1963. 540 с.
- CDU/CSU — Kreuzritter des Kapitals. Ein Blaubuch. В., 1968. 260 S.

Реваншизм и неонацизм

- Александрович Г. С. Нацизм в рассрочку. Л., 1968. 472 с.
- Ломейко В. Б. Есть ли шансы у нового Адольфа? М., 1968. 208 с.
- НДП — новая нацистская партия. Сборник статей. Пер. с нем. М., 1968. 264 с.
- Прутт Д. Н. Прегрэдить дорогу неонацизму! Пер. с англ. М., 1969. 190 с.
- Серая книга. Экспансионистская политика и неонацизм в Западной Германии. Подоплека. Цели. Методы. Дрезден, 1967. 261 с.
- Braunbuch. Kriegs- und Naziverbrecher in der Bundesrepublik und in Westberlin. В., 1968. 439 S.
- Hirsch K. Kommen die Nazis wieder? Gefahren für die Bundesrepublik. München, 1967. 200 S.
- Montagu I. Germany's new Nazis. L., 1967. 160 p.
- Russel E. F. L. Return of the swastika? N.Y., 1969. 144 p.
- Sander H. Landmannschaftlicher Revanchismus in Westdeutschland. В., 1969. 187 S.

Милитаризм и борьба против него

- Аллен Ч. Р. Хойзингер из Четвертого рейха. Возрождение германского генерального штаба. Пер. с англ. М., 1967. 408 с.
- Pirsch H., Präger K., Schmidt M. Monopolherrschaft und Neonazismus in Westdeutschland. В., 1969. 132 S.
- Беспалов Г. М. Возрождение германского милитаризма — угроза миру. М., 1953. 240 с.
- Бундесвер — армия реванша. Создание и роль бундесвера как инструмента агрессии западногерманского империализма. Пер. с нем. М., 1969. 424 с.
- Волков Н. В. и Макаров Л. П. Ударная сила НАТО в Европе. М., 1967. 125 с.
- Гулевич В. Н. Милитаризм и ФРН у борьбы проти милитаризму та реваншизму (1955—1966 pp). Київ, 1968. 328 с.
- Залетный А. Ф. Милитаризация ФРГ. М., 1969. 478 с.
- Николаев Н. Атомная ставка Бонна (ракетно-ядерное оружие в планах Западной Германии). М., 1969. 278 с.
- Фомин Б. С. Главная угроза миру в Европе. (Очерк послевоенного развития западногерманского милитаризма). М., 1963. 255 с.
- Deutsche Kriegsbrandstifter wieder am Werk. Eine Dokumentation über die Militarisation Westdeutschlands. Bd. 1—3. В., 1959—1961.
- Wiedererstehen des Militarismus in Westdeutschland (1945—1960) (Dokumente und Materialien). В., 1962. 159 S.

Внешняя политика

- Белая книга об агрессивной политике правительства Федеративной Республики Германии. Пер. с нем. М., 1959. 231 с.
- Бирюков Н. С. Мост через Рейн (Франко-западногерманские отношения). М., 1968. 199 с.

- Волгин П. Англия и Западная Германия. Политика Англии в вопросе перевооружения Западной Германии (1949—1955). М., 1957. 183 с.
- Восленский М. С. «Восточная» политика ФРГ (1949—1966). М., 1967. 428 с.
- Восленский М. С. Внешняя политика и партии ФРГ. М., 1961. 344 с.
- Григорьян Ю. М. Экономическая экспансия ФРГ в Латинской Америке. М., 1965. 117 с.
- Исаягин Л. Г. ФРГ и НАТО. М., 1963. 111 с.
- Макаров Л. П. и Голованов Н. Ф. Западная Германия и НАТО. М., 1963. 143 с.
- Милюкова В. И. Дипломатия реванша. Внешняя политика ФРГ в Европе. М., 1966. 299 с.
- Пастусяк Л. Гальванизация агрессора. Роль США в ремилитаризации Западной Германии. Пер. с польск. М., 1968. 312 с.
- Савардов Г. М. Лондон и Бонн. Английский империализм и политика перевооружения ФРГ (1955—1963 гг.). М., 1963. 240 с.
- Софинский Н. Н. Бонн и Вашингтон. Дипломатическая история ремилитаризации Западной Германии. М., 1969. 256 с.
- Фридлендер П. и Шиллинг Х. Неоколониализм Западной Германии (сущность, особенности и методы). Пер. с нем. 1963. 232 с.
- Шапошников П. П. Политика Бонна — угроза безопасности в Европе. Очерк внешней политики ФРГ 1949—1961 гг. М., 1962. 133 с.
- Эттингер Я. Я. Экспансия ФРГ в арабских странах и Африке. М., 1962. 248 с.
- Glasneck J. Zur Genesis des Kernwaffenkomplots USA — Westdeutschland (1958—1965). Halle (Saale), 1967. 92 S.
- Poeggel W. Die Saarfrage in der Bonner Politik. В., 1960. 127 S.

Идеология. Культура

- Наследники Геббельса в прессе ФРГ. Документы и факты. Пер. с нем. М., 1963. 155 с.
- Салов В. И. Современная западногерманская буржуазная историография. М., 1968. 382 с.
- Философия преступления. Против идеологии германского милитаризма. Пер. с нем. М., 1962. 483 с.
- Хаак Г. и Кесслер Х. Политика против культуры. Идеологический механизм боннского государства. Пер. с нем. М., 1968. 398 с.
- Шевяков Ф. Н. Идеологи западногерманского империализма (неолиберализм и его реакционная сущность). М., 1962. 175 с.
- Шванк К.-Г. «Формируемое общество» — лозунг и грозная опасность? Пер. с нем. М., 1967. 64 с.
- Книппинг Ф. Авантюры дома Шпрингера. Пер. с нем. М., 1964. 248 с.
- Geistige Wiederaufrüstung in Westdeutschland. Vom Hitlerfaschismus zum Klerikal-Militarismus. В., 1962. 197 S.
- Imperialismus und Weltanschauung. Zu neuen Tendenzen der bürgerlichen Philosophie und Ideologie in Westdeutschland. В., 1966. 192 S.
- Knippling F. Monopole und Massenmedien. В., 1969. 225 S.
- Manipulation. Die staatsmonopolistische Bewusstseinsindustrie. В., 1968. 601 S.
- Winkler A. Die «formierte Gesellschaft» — strategische Konzeption des westdeutschen Imperialismus zur Verwirklichung seiner aggressiven innen- und aussenpolitischen Ziele. Potsdam — Babelsberg, 1967. 198 S.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абендрот Вольфганг II 492
 Абетц О. II 447
 Абош Г. II 481
 Абс Г. И. II 358, 359
 Абуш А. I 148
 Август Сильный I 107
 Авербух Р. А. I 8
 Аврамов К. П. II 220
 Агарц Виктор II 480
 Агрикола Рудольф I 26
 Аденауэр Конрад II 92, 339, 340, 346, 360, 371, 372, 388, 396, 398, 414, 415, 421, 429, 436, 445—447, 449—452, 459, 472, 475, 478, 479, 486—490, 494, 518, 526
 Адлер В. I 388, 450
 Айзин В. А. I 445, 465, 472
 Айххорн М. II 210
 Айрапетян М. Э. I 422
 Александр Баттенбергский I 420
 Александр I I 196
 Александр II I 302, 303,*408, 409
 Александр III I 422, 427
 Александров Г. II 235
 Алерс Р. II 489
 Альбинус Р. I 39
 Альвенслебен I 299
 Альфиери В. I 124
 Андерс К. I 290
 Андраши Ю. I 412
 Андерле А. II 109
 Андре Эдгар II 211
 Анжель П. I 469
 Аннеке Ф. I 232
 Антипенко Н. А. II 328
 Антонеску И. II 276
 Арндт I 462
 Арндт Эрнст-Мориц I 183, 190
 Арним А. I 182, 188

Арним Г. фон I 406
 Артельт Карл II 11
 Д'Артуа I 166
 Аубин Г. I 62
 Аугштейн Р. II 489
 Ауфгейзер З. II 115
 Ауэрсвальд Р. фон I 240, 283
 Ачесон Д. II 452
 Бадштюбнер Р. II 356, 359, 362, 373, 390
 Базен А. Ф. I 314
 Базлер В. I 477, 479
 Байке Н. I 321
 Баймлер Ганс II 215
 Баллин А. I 440
 Бальке II 467
 Бальхаузен Р. Ф. I 420
 Барлах Э. II 182, 226, 230
 Барт I 380
 Барт Э. II 20, 23, 35, 37
 Бартель В. I 489
 Бартель Х. I 347, 371
 Барцель Р. II 480
 Бассерман А. II 181
 Баум Герберт II 290
 Бауэр Г. I 224, 242
 Бауэр Г. II 9, 55, 65, 68
 Вах А. II 387
 Башилов Семен I 159
 Бебель Август I 285, 289, 293, 308, 310, 317, 318, 321, 322, 338, 339, 341, 342, 346—349, 363, 364, 367, 374, 380, 389, 391, 396—398, 429, 443, 448, 450, 470
 Бебель Генрих I 27, 28
 Беднарек Х. I 8
 Безыменский Л. А. II 263, 277, 282, 318

Бейер Х. II 57
 Бейндорф II 171
 Бек Л. II 219, 312
 Беккер Г. I 256, 258
 Беккер Иоганн-Филипп I 310
 Бёклер Г. II 337, 366
 Бельфорт-Бакс Е. I 389
 Бенедетти В. де I 302, 312
 Бенеш Э. II 221
 Бензер Г. I 286, 289
 Бензинг М. I 42
 Бенингсен Рудольф фон I 280, 333
 Бенц К. I 399
 Берг А. II 183
 Бергман Э. II 246
 Бергнер Э. II 181
 Бергштрессер А. I 333
 Берендт А. II 366
 Берлепп Г. фон I 366
 Берлихинген Геи фон I 51, 52, 145
 Бернардiner В. М. I 394
 Бернгарди Ф. I 462
 Беридорф Г. Р. II 72
 Бёрне Людвиг I 213
 Бернсторф фон А. II 312
 Бернут I 283
 Бернштейн Эдуард I 346, 347, 387—392, 398, 449, 450, 496
 Бертольд Л. II 23
 Берхем I 426
 Берч Г. II 339, 491
 Бескровный Л. Г. I 8, 197, 200
 Бетман-Гольвег М.-А. I 282
 Бетман-Гольвег Т. фон I 456, 457, 461, 476, 477, 480, 484, 492, 497—499
 Бетховен Людвиг ван I 162, 183, 184
 Бехер Иоганнес II 176, 178, 179, 183, 227, 230, 336, 512
 Бехтель Н. I 11, 325
 Бецольд Ф. I 36
 Бисмарк Отто I 5, 279, 284—286, 288, 292, 293, 299—308, 311, 312, 314—316, 320—322, 331—336, 341—344, 346, 351—353, 357, 382, 403—417, 420, 422—430, 432, 435, 477; II 327
 Битерауф Т. I 171
 Биттель К. II 312
 Бланк А. С. II 217, 265, 267, 290, 317
 Бланк Т. II 448, 479
 Бланкенбург М. фон I 282
 Блейер В. II 262, 271, 286, 298, 302, 311
 Блейхредер Г. фон I 329, 416
 Блом Р. II 150
 Бломберг В. фон II 219
 Блос В. I 337

Блюм Роберт I 250, 251, 398
 Блюхер Г. Л. фон I 172
 Бобков А. М. I 211, 212, 221
 Богарне Евгений I 194
 Бойен Г. фон I 191
 Бок Ф. фон II 254, 282, 287
 Боле Э. В. II 206
 Бонапарт Жером I 174
 Бондаревский Г. Л. I 434
 Бонди Г. I 268
 Борзиг Э. II 23, 66, 132, 154
 Борман М. II 246, 302, 327
 Борн К. Э. I 364
 Борн Макс II 492
 Борн Стефан I 239, 242
 Боуэн Р. Т. II 243
 Бош К. II 192
 Бош Р. II 312
 Бракке В. I 337, 346
 Брандвейнер Г. II 460
 Бранденбург Ф.-В. I 273
 Бранди Э. II 150
 Брандлер Генрих II 76, 86, 95—97, 116, 117
 Брандт Вилли II 485, 494, 496—497
 Брасс Отто II 31
 Брант Себастьян I 26, 27
 Браун О. II 111, 113
 Брауншвейгский, герцог I 142
 Браухич В. фон II 219, 288
 Бредель Вилли II 180, 226, 227, 230, 285, 512
 Брейтшейд Р. II 269
 Брентано Г. фон II 447
 Брентано Л. I 229
 Брентано К. I 182, 188
 Брехт Бертольд II 176, 179, 181—183, 227—230, 533
 Бродский Е. А. II 306
 Броссат М. II 181, 234, 243
 Брюнин В. Г. I 500
 Брюнинг Генрих II 131, 139, 140, 143, 145—154, 157, 158, 160
 Брюннов I 191
 Будеус В. II 285, 286
 Будих В. I 500
 Буланже Ж. I 422, 423
 Бузен Р. I 295
 Буссман В. I 332
 Бухвиц О. II 128
 Бухгейм К. I 357
 Бухнер Э. II 28
 Бухта Б. II 149
 Буххейт Г. II 290
 Буш М. I 350, 404
 Буш Э. II 183, 533
 Бюк Х. А. I 341, 351
 Бюлер И. II 123, 128

Бюлов Б. I 436, 444, 452—454, 456
 Бюргерс Г. I 247
 Бютнер К. I 417
 Бюхер Г. II 358
 Бюхнер Георг I 211, 214

Вагенер Г. I 282
 Вагнер Р. I 297
 Вайнбергер Г. I 348
 Вайнерт Эрих II 176, 179, 180, 227, 230, 304, 512

Вайнштейн О. Л. I 396
 Вайсель Б. I 8, 136
 Вайскопф Ф. С. II 230
 Валла Лоренцо I 32
 Валлау I 242
 Валленберг Я. II 318
 Валленштейн Альбрехт I 66—68
 Валлих Г. С. II 435
 Вальде I 282

Вальдерзее А. фон I 378, 386, 405, 422—424, 474

Вальтейх И. I 286, 289, 292
 Вальтер Б. II 183
 Ван дер Люббе М. II 185, 212

Ванситтарт Р. II 315
 Ванцетти Б. II 124
 Варнке Г. II 63, 424
 Васильев М. II 513

Васин И. И. I 454
 Вахенхайм Г. I 362

Вебер А. Б. II 464
 Вебер В. II 389

Вебер Карл Мария I 184
 Вебер Р. I 309

Ведель I 191
 Веерт Г. I 247

Вейдиг Ф. Л., пастор I 211
 Вейдлинг II 318

Вейль К. II 183
 Веймар П. II 346

Вейтлинг Вильгельм I 222, 223, 225, 226

Вельс О. II 16, 34, 35, 115, 118
 Венер Г. II 484, 485, 494

Венигер I 238
 Венцки Г. I 192

Верди Ю. фон I 378
 Верман К. I 416

Верман К. II 171
 Вессель Хорст II 132

Вестфаль Г. II 407
 Ветланин В. II 471

Виатес Бартоломей I 62
 Вик П. I 98, 107

Виктория, англ. королева I 430
 Виланд К.-Ф. I 147, 162

Виллих Август I 232, 260

Вильгельм, кронпринц II 103

Вильгельм I Вюртембергский I 230
 Вильгельм I I 260, 276, 280, 284, 302, 312, 315, 343, 352, 397, 404, 406, 413

Вильгельм II I 352, 353, 364, 365, 376—378, 380, 381, 383, 385—387, 429, 430, 435, 442, 444, 452, 457, 459, 460, 462, 474, 475, 499, 500; II 16, 103

Вильде Х. II 171

Вильмовски Т. фон II 154

Вильмонт Н. I 146

Вильсон Вудро II 9, 38

Вимпфелинг Яков I 26

Виндельбанд В. I 395, 415

Виндзорский, герцог см. Эдуард VIII

Виндхорст Л. I 357

Винкельман Иоганн-Иоахим I 161

Винниг А. II 38, 234

Виноградов К. Б. I 479

Винтер Теодор II 286

Винтер Э. I 128

Винцер О. II 215, 267, 290

Вирт Иозеф II 74, 78—80, 82, 83, 113, 151, 462

Вирхов Р. I 282, 295, 334, 377

Виссель Р. II 37, 128, 134, 136

Виттвер В. I 463

Виттельсбахи I 65, 66

Вицлебен Э. фон II 312

Власкин А. Г. I 191, 192

Военский К. I 192

Вольгемут Х. I 467, 489; II 102

Вольтер Г. I 8

Вольтер Франсуа Мари I 113, 136

Вольтман Л. I 389, 394

Вольф Вильгельм I 218, 247, 259

Вольф К. II 318

Вольф Фридрих II 176, 179, 181, 226—230, 512

Вольф Христиан I 95, 132—136

Вольцоген Генриетта I 148

Воробьева А. К. I 289

Восленский М. С. I 8; II 476, 489

Врангель Ф. Г. Э. фон I 254, 255

Вробель К. II 35, 36

Вульф Я. II 237

Вурм I 228

Гаазе Г. I 470, 480, 496; II 10, 20, 23, 24, 33, 37, 39

Габерзат Эрих II 15

Габсбурги I 16, 56, 60, 65, 66, 68, 95, 150

Гайди Иосиф I 183

Гайзер Б. I 338

Гайсмайер М. I 41, 55, 56

Гайсов II 149

Галкин А. А. II 181, 202, 235, 330

Галкин И. С. I 273, 285, 289, 311

Галлер К. Л. фон. I 209

Галль Вилли II 266, 267, 269

Гальдер Ф. II 219, 254, 273, 274, 282, 288, 293

Гамман О. I 386

Гампфер Г. II 442

Ганземан А. фон I 329, 416

Ганземан Давид I 213, 230, 236

Ганиэль Ф. II 194, 358, 465

Гапонов П. М. I 465

Гарбу II 29

Гарденберг К. А. фон I 184, 186, 188

Гассельман В. I 349

Гаттерер И. К. I. 160

Гаутман Г. I 400, 401; II 230

Гаусс К. Ф. I 294

Гацфельд П. фон I 246

Геббель Ф. I 296

Геббельс Иозеф II 132, 155, 170, 181, 247—250, 284, 300, 301, 308, 315, 317

Гегель Г. В. Ф. I 70, 133, 180, 181, 214, 215, 390

Геерс Людвиг I 160

Гей П. I 449, 469

Гейден Г. II 240

Гейден К. II 132

Гейдрих Р. II 265

Гейер К. II 269

Гейер Флориан I 50—52

Гейльман Э. I 366; II 115, 156

Гейне В. I 390, 391, 462

Гейне Генрих I 127, 134, 160, 172, 183, 184, 218

Гейс И. I 479

Геккер Ф. I 229

Геккерт Ф. II 12, 31, 33, 72, 118

Гельвеций Клод Адриан I 147

Гельмгольц Г. I 295

Гельмерт Г. I 281, 460; II 260

Гельмут Б. I 468

Гельмут-Хортен II 465

Гельфенштейн Людвиг I 50

Гельферих К. I 325, 487, 497

Гельц Макс II 76

Гемков Г. I 345, 347

Гендерсон Н. II 219

Генлейн К. II 222

Генрих II I 60

Геншер Г.-Д. II 496

Гервер Георг I 242

Герделер К. II 312

Гердер Иоганн-Готфрид I 141—144, 152, 162

Герзинг О. II 75

Геринг Герман II 184, 185, 194, 196, 200, 247, 275, 301, 317, 356

Герлиц В. I 61; II 305

Гермер К. II 348

Гермес А. II 334, 342

Гернштадт Р. I 287; II 424

Герст В. II 421, 442

Гертер К. II 478

Гертлинг Г. фон I 500

Герц Г. I 398

Герцфельд Г. II 36

Геслер О. II 91, 111, 124

Гесс Рудольф II 279, 356

Гесс Эобан I 27

Гессен-Кассельский, ландграф I 108

Гёте Иоганн Вольфганг I 143—147, 150, 152, 200, 214, 296; II 229

Геттинг Г. II 369

Гехберг К. I 342, 346, 347

Геш II 194

Гешке О. II 110, 118

Гибсон II 48

Гибсон Р. I 486

Гизеккинг В. II 183

Гильфердинг Р. II 39, 91, 115, 128, 136, 269

Гиммлер Генрих II 190, 237, 256, 257, 298, 302, 313, 318

Гимних I 167

Гинденбург Пауль фон I 484, 493, 494, 500; II 34, 111, 112, 123, 126, 146, 149—151, 153, 154, 156—158, 160, 164, 167, 170, 171, 174, 188, 189, 197

Гинденбург Оскар фон II 152

Гинтце П. фон II 9

Гинцберг Л. И. I 8; II 143, 144, 160, 217, 286

Гиплер Вендель I 51, 52

Гитлер Адольф II 49, 60, 80, 92, 98, 132, 141—143, 149, 150, 153—157, 160, 166, 167, 170, 171, 173, 174, 177, 184—186, 188, 189, 192, 196—198, 200, 201, 205, 206, 217, 219—223, 225, 231, 233—235, 247—250, 256—258, 260, 262—264, 273—275, 277—280, 282—285, 287—290, 293, 294, 296—299, 301, 302, 311—313, 316—318, 326, 330, 398, 440, 480

Гладстон В. I 418, 419

Глезер Георг II 266

Гнейзенау А. В. I 187, 191, 199

Гобино Ж.-А. II 236

Гогенлоз-Ингельфинген А. I 172

Гогенлоз-Ингельфинген Ф. Л. I 283

Гогенлоз-Лангенбург Г. I 417

Гогенлоэ-Шиллингфюрст Х. I 381, 384, 406, 412, 432, 436
 Гогенцоллерны I 89, 92, 95, 312, 352, 468; II 9, 18, 21, 118, 119
 Голованов Н. Ф. II 479
 Головачев Ф. Ф. I 502
 Гольбах Поль Анри I 147, 151
 Гольдштейн И. II 192
 Гольц фон дер Р. I 428; II 150
 Гольштейн Ф. фон I 352, 435
 Горюшкова Г. Н. II 370, 376, 418, 429, 509, 520
 Горчаков А. М. I 408
 Горький А. М. II 179
 Госвайлер К. II 193
 Готче О. II 76
 Готшалк Андреас I 232, 246, 247
 Гофман Андреас I 167
 Гофман А. В. I 295
 Гофман И. II 484
 Гофман Рихард II 286
 Гофман Эрнст Теодор Амадей I 182—184
 Грабовски О. II 268
 Граднауэр Г. I 391
 Грассе Г. II 268
 Грассман П. II 188
 Гребинг Х. I 364
 Грете В. Г. II 461
 Грейнер Х. II 297
 Грелер О. I 120, 121
 Грёнер В. II 13, 22, 23, 29, 32, 35, 36, 47, 124, 151, 158
 Грилленберг К. I 368
 Гримм Г. II 180
 Гримм В. I 183
 Гримм Я. I 183
 Гриневич В. I 324
 Грисмайр Г. II 479
 Гросс Г. II 182
 Гроссе А. II 436
 Гротеволь Отто II 265, 332, 333, 348, 349, 367, 393, 400, 414, 423, 424, 449, 499, 505, 512
 Грундиг Г. II 182, 230
 Грундиг Л. II 182
 Грундиг М. II 465
 Грунер Ю. I 191, 192
 Губмайер Бальтазар I 44
 Гувер Герберт II 148
 Гутенберг А. I 359; II 66, 113, 130, 140, 147, 150, 154, 182, 184, 189
 Гудерман Г. II 298
 Гулыга А. В. I 8, 137, 139—141, 144
 Гумбольдт А. фон I 190, 296
 Гумбольдт В. фон I 190
 Гус Ян I 36
 Гуса В. I 54
 Густав II Адольф I 68
 Гуттен Ульрих фон I 31, 32, 37, 38
 Гутче В. I 478
 Гуцков Карл I 213, 214
 Гуэ О. I 390
 Гюнтер Г. II 233, 235, 252
 Давид Ф. II 106
 Давид Э. I 373, 389, 450; II 59
 Давидович Д. С. II 88, 92, 97, 311
 Даймлер Г. I 399
 Даладьё Э. II 222
 Далем Ф. II 72
 Даллес Аллен II 312, 318, 423
 Дарвин Чарльз I 296
 Дарендорф Г. II 348
 Дарре В. II 204, 238
 Дармштеттер П. I 418
 Дауэс Ч. II 102—104, 106, 107, 122, 123, 133
 Дашичев В. И. II 264
 Деберль I 197
 Деборин А. М. I 86, 130, 132, 152, 394
 Девекин В. Н. II 228
 Дей II 55
 Деймиг Эрнст II 25, 33
 Дейст Г. II 484
 Дельмер С. II 158
 Демин А. А. II 441
 Ден I 462
 Денгель Ф. II 118
 Денглер Г. II 480
 Дёниц К. II 318, 330
 Дёрнберг С. II 328, 344, 345, 352, 368, 384, 385, 406, 409, 412, 432, 501
 Дерр Г. II 294
 Дессау П. II 183
 Детердинг Г. II 140
 Дехио Л. II 451
 Дидро Дени I 143, 145, 147, 151
 Дизель Р. I 399
 Дик Х. Л. II 147
 Дикман И. II 387
 Дикс А. I 499
 Дикс А. II 110
 Дикс О. II 182
 Дильтей В. I 396
 Димитров Г. М. II 167, 185, 197, 212, 213, 227, 243
 Динкельбах Г. II 359
 Диншель Иоганн-Конрад I 136
 Дириг Г. II 154
 Дитман В. I 502; II 20, 23, 37, 39
 Дитрих О. II 154, 250
 Дойерлайн Э. II 448
 Дольфус Э. II 207
 Донах Ф. I 194
 Донат Ф. I 190

Дорренбах Г. II 32, 35
 Драбкин Я. С. II 30, 39, 217, 286
 Дрезел Э. II 38, 55
 Дрекслер К. II 262, 286
 Дронке Э. I 247
 Дудов З. II 182
 Дуисберг К. II 154
 Дункер Ф. II 282
 Дункер Герман II 18
 Дюпон Э. II 182
 Дюринг Е. I 341, 342, 397; II 233
 Дюстерберг Т. II 156, 157
 Дякин В. С. II 122, 126

Ежов В. Д. II 455, 482, 483
 Екатерина II I 123
 Елизавета, императрица I 123
 Ендрецкий Г. II 335
 Ерусалимский А. С. I 7, 300, 311, 332, 385, 405, 407, 408, 410, 416, 417, 424, 435, 451, 457, 458; II 207

Жилин П. А. I 200; II 264
 Жуков Г. К. II 324

Завадовский Б. М. II 238
 Задебек I 100
 Зайдель И. I 337
 Зайдер Я. II 365
 Залетный А. Ф. I 8; II 490
 Залингер Герман II 286
 Заломон Ф. I 280, 282, 306
 Занд Карл I 208
 Заукедь Ф. II 289, 356
 Зборальски Д. II 262
 Зволинский К. II 348
 Зеверинг К. II 55, 69, 75, 128, 134
 Зегерс А. II 180, 227, 512
 Зеебер Г. I 334, 343
 Зеебом Г.-К. II 467, 479, 489
 Зейдевич М. II 115, 284, 316, 468, 504
 Зейдлиц В. фон II 304
 Зейсс-Инкварт А. II 220, 356
 Зельдте Ф. II 184
 Зендер Т. II 115
 Зефков Антон II 285, 303, 305, 311
 Зибель Г. фон I 396, 397
 Зиг О. II 268
 Зигер В. I 455
 Зигмунд Курт II 266
 Зиккинген Франц фон I 32, 37, 38
 Зильбернагель Д. I 221
 Зильверберг П. II 113
 Зингер Павел I 345, 363, 367—369, 470
 Зомбарт В. I 204, 356, 366; II 241
 Зонтгеймер К. II 152

Зур О. II 380
 Зюдекун А. I 480

Ибель I 208
 Иво Я. II 247
 Иден А. II 452
 Изабелла, исп. королева I 312
 Изаелин Исаак I 160
 Ильзе Л. Ф. I 221
 Иноземцев Н. Н. II 358
 Иоганн, эрцгерцог I 251
 Иогихес Лео (Тышка Ян) I 481; II 20, 42, 55
 Йодль А. II 330, 356
 Йорк Г. фон I 193
 Йонг де Л. II 261
 Йосс Фриц I 20
 Иосиф I I 97
 Иосиф II I 128, 129
 Иост Г. II 226
 Израэли В. Л. II 210, 276
 Ишханян Б. I 436, 442, 443, 460, 461

Каас Л. II 131
 Кайзер Якоб II 334, 351, 369, 371, 423
 Кальвер Р. I 462
 Калькштейн К. Л. фон I 94
 Камницер Х. I 199
 Кампгаузен I 236, 240
 Кампфмейер П. I 71, 109, 363
 Кан С. В. I 83, 100, 164, 165, 199, 217, 232, 249
 Канарис В. II 206
 Кандель Е. П. I 220
 Каниц Г. I 377, 378
 Кант Иммануил I 141, 150, 161, 162, 177—179
 Капелле Гейнц II 267
 Капп В. I 500; II 65—68
 Капп Ф. I 108
 Каприви Лео фон I 364, 377, 378, 380, 381, 429, 431, 453
 Карл IV I 9
 Карл V I 38, 59, 60
 Карл VI I 118
 Карл X I 90
 Карл А. II 337
 Карл Г. II 120
 Карл-Август I 143
 Карл Великий II 447
 Карл-Леопольд I 107
 Карл-Фридрих I 110
 Карлштадт Андреас I 39, 41
 Карский см. Мархлевский Ю.
 Кастеллан Ж. II 172, 173
 Кауниц В. А. фон I 121
 Каутский Карл I 375, 389, 391, 398,

- 450, 470, 472, 480, 496, 502; II 10, 24, 26, 28, 39
 Каэтан I 36
 Кварк М. I 244, 373, 391
 Квасненский Г. I 338
 Квидам Е. II 442, 445
 Квислинг В. II 260, 261
 Квисор Б. I 192
 Кебис А. I 503
 Кейдель В. фон II 126, 127
 Кейль В. II 115
 Кейтель В. II 275, 284, 294, 330, 356
 Кекуле А. I 295
 Келер Э. II 374
 Келлер II 196
 Келлерман Бернгард II 177, 226
 Кельзен Г. II 388
 Кенен В. II 72, 417, 427
 Кенен Генрих II 286
 Керенский А. Ф. I 498
 Керль Г. II 164, 307
 Керст I 282
 Кессельринг А. II 318
 Кестнер Ф. I 438
 Кетчке Р. I 61
 Кизингер К. II 485, 494, 495
 Кирддорф Э. I 329, 333, 359, 439, 477; II 132, 140, 149
 Кирхгоф Р. I 295
 Кипш Э. Э. II 178
 Класс Г. II 113
 Клаудиус Э. II 230
 Клаузевиц К. I 187, 191, 194
 Клей Л. II 357, 363, 377, 378
 Клейбер Э. II 183
 Клейн П. II 92
 Клейн Ф. I 8, 431, 445, 470, 492; II 109, 151
 Клейст Г. I 182, 183, 188
 Клейст К. II 338
 Клейст Э. фон II 262
 Клекнер П. I 487; II 154, 194
 Клемперер О. II 183
 Клее К. II 273, 278
 Клингельхер Г. II 348
 Клингер Ф. М. фон I 144, 145
 Клоотс Анахарсис I 166
 Клопшток Ф. Г. I 147, 162
 Кнехель Вильгельм II 286
 Кноблаух Карл I 151, 152
 Кнорр Лоренц II 492
 Кнутцен Матиас I 136
 Ковальке Альфред II 286
 Ковальски В. I 212, 220
 Коген Г. I 395
 Коленковский А. I 482
 Кольвиц К. I 217; II 182, 226, 230
 Константин I 32
 Конфуций I 133
 Корренс Э. II 407, 520
 Котов Г. Г. II 342, 386
 Коул Дж. II 243
 Коцебу А. фон I 208
 Кох В. II 342
 Кох М. И. I 364
 Кох Р. I 398, 399
 Коэн Макс II 32
 Крамер Герман II 286
 Красноглагова Л. М. II 182, 231
 Краузе В. II 384
 Криге Г. I 225
 Кромвель Оливер I 254
 Кроне Шарлотта II 266
 Крук А. I 359
 Крупп А. I 267, 329, 333, 351
 Крупп Альфред II 440, 465
 Крупп Густав I 438, 439, 464; II 30, 66, 88, 98, 132, 147, 149, 154, 185, 192, 194, 201, 258, 271, 300, 359, 440
 Крупская Н. К. II 119
 Крюгер Г. I 90, 100
 Крюгер П. I 418, 434
 Кульбакин В. Д. II 129
 Кугельман Л. I 317
 Кук Дж. I 154
 Кумпф-Корфес З. I 414, 425, 428
 Кундель Э. I 340
 Куно В. II 83—85, 88—90, 93, 151
 Кунов Г. I 389, 391
 Курциус Ю. II 134, 151
 Кутаков Л. Н. II 210, 276
 Кутузов М. И. I 194—196
 Кучинский Р. II 103, 120
 Кучинский Ю. I 267, 268, 327, 328, 330, 432, 438, 439; II 288
 Кэстльри Р. С. I 198
 Кюльц В. II 334, 371, 387
 Кюльц Г. II 335
 Кюн Бруно II 286
 Кюнрих Г. II 194, 292
 Кюнстлер Ф. II 124
 Кюстин А. Ф. I 167
 Лабор Э. II 123
 Лабриола А. I 389
 Лаваль П. II 265
 Лависс Э. I 83, 118, 124, 125
 Лампрехт Г. II 182
 Ланг Ф. II 182
 Ландсберг О. II 20, 36
 Лансбург А. I 439
 Ласкер Э. I 306
 Лассаль Ф. I 278, 279, 285, 286, 290—293, 319, 368, 369
 Лау Теодор-Людвиг I 137

- Лафарг Поль I 382, 389
 Лебер Ю. II 311, 312
 Лев Х I 23
 Леви Г. I 329
 Леви П. II 76, 77
 Левина Р. II 192
 Левине Евгений (Эуген) II 56, 58
 Левиова С. З. I 243
 Легия К. I 390, 450; II 55
 Ледвон Йозеф II 444
 Ледебур Георг I 502; II 25, 31, 44
 Лееб В. фон II 282
 Лейбниц Готфрид-Вильгельм I 86, 108, 130, 133—135
 Лейденский Иоанн (Бокельсон) I 58, 59
 Лейпарт Т. II 116, 188
 Лейс Адам II 268
 Лейтхойзер И. II 152
 Леки II 29, 30, 35, 43
 Лекок I 194
 Леман М. I 185
 Леммер Э. II 334, 351, 369, 371
 Ленин В. И. I 7, 57, 58, 81, 173, 178, 240, 244, 262, 269, 270, 272, 278, 279, 283, 286, 293, 315, 319, 335, 345, 349, 350, 353, 354, 360, 367, 391, 392, 397, 434, 438—441, 448, 449, 455, 458, 460, 461, 463, 465, 468, 469, 473, 476, 480, 481, 485, 488—490, 494, 495, 503; II 6, 7, 10, 13, 24, 42, 43, 49, 51, 52, 57, 61, 77, 79, 179, 404, 431, 432, 473, 508, 535
 Ленинг I 208
 Ленц Якоб I 144, 145
 Леонгард Р. II 227
 Леопольд I 312
 Леопольд I 76
 Леопольд II I 166
 Лесдау А. II 47
 Лессинг Готхольд Эфраим I 93, 127, 137—140, 213
 Либберман М. II 182
 Либкнехт Вильгельм I 243, 293, 307, 310, 317, 318, 320, 321, 338, 339, 342, 346—348, 363, 365, 367, 389, 391, 398, 429
 Либкнехт Карл I 6, 446, 447, 451, 463—465, 467, 480, 481, 489, 494—496, 502; II 9, 14, 16—21, 26, 29—31, 36, 39—42, 44, 47—50, 54, 58, 65, 537
 Линдеман Ф. II 312
 Лисков Альфред II 280
 Лиссагарэ Проспер Оливье I 337
 Лист Фридрих I 204
 Лифман Р. I 328, 439

- Лихтенберг Г. К. I 160
 Ллойд Джордж Д. I 458; II 62, 63, 73
 Лобеданц Р. II 387
 Ломан II 129
 Ломейко Б. В. II 495
 Ломоносов М. В. I 134, 294
 Лох Г. II 387
 Луи Бонапарт см. Наполеон III
 Луи-Наполеон см. Наполеон III
 Лукин-Антонов Н. А. I 430, 433, 440, 456, 462
 Любич Э. II 181
 Любонци А. I 326
 Людвиг I Виттельсбах I 230
 Людвиг II Гессенский I 230
 Людвиг III Виттельсбах II 12
 Людеке К. II 205
 Людендорф Э. фон I 484, 492—494, 500; II 8, 9, 13, 66, 98
 Людериц А. I 417, 418
 Людовик XI I 18
 Людовик XIV I 71, 74, 75, 86, 91, 153
 Людовик XV I 120
 Людовик XVI I 163, 166
 Люксембург Роза I 372, 391, 392, 447, 448, 451, 463, 465, 467, 470, 481, 489, 490, 494, 496, 501; II 9, 20, 31, 39—42, 48, 49, 54, 58, 65, 537
 Лютиц В. II 43, 47, 65—67
 Лютге Ф. I 63
 Лютер Г. II 110, 112
 Лютер Мартин I 21, 33—38, 40, 42, 56, 57, 59, 208
 Лютцов Л. фон I 191
 Льюэ Р. II 192
 Ляуж II 236
 Май Я. I 337
 Майер Г. I 292
 Майер Г. II 190
 Майер К. I 309
 Майер Р. I 294
 Майнеке Ф. I 432
 Майцен А. I 204
 Макаров И. П. II 479
 Макдональд Джеймс Рамсей II 160
 Макдональд Жак Этьенн I 193
 Макклой Д. II 448, 455
 Макнамара Р. II 490
 Макс Баденский II 9, 13—16
 Максимилиан, курфюрст I 25, 38, 65
 Маммах К. II 139, 141
 Манн Генрих I 401; II 176, 177, 215, 229, 235
 Манн Томас I 401; II 176, 177, 229
 Маннесман II 66, 194, 201, 300, 358, 441, 465
 Мантейфель I 273

Манфред А. З. I 406, 428
 Маншпатц Г. II 365
 Манштейн Э. II 296
 Мария-Терезия I 118—120, 125, 128
 Маркс В. II 98, 111, 112, 114, 123, 131
 Маркс Карл I 6, 7, 13, 20, 32, 35, 36, 40, 42, 44, 52, 57, 63, 64, 70, 71, 76, 79, 80, 82, 84, 85, 88, 90, 91, 93, 95, 98, 105, 109, 116, 118, 125, 127, 128, 134, 148, 162, 163, 177, 181, 195, 198, 214—216, 219, 221—227, 236, 239, 242—249, 253—256, 258—260, 262—264, 266—268, 270, 271, 275—278, 280, 281, 287—291, 293, 303—305, 307, 310, 313, 316—319, 324, 327, 328, 330, 331, 335, 338, 340, 341, 345—348, 350, 360, 364, 368—371, 374, 375, 377, 379, 382, 390, 396, 402, 408, 429, 451; II 40, 181, 240, 251, 349, 537
 Марков В. I 190
 Мартенс Ф. I 195
 Мархвица Ганс II 180, 230, 512
 Мархлевский Ю. (Карский) I 463
 Маршалл Дж. К. II 357, 369, 372, 373, 376, 383, 386, 435, 436, 447
 Маслов А. II 76, 86, 117, 118
 Матерн Г. II 407, 508
 Матис Ян I 58
 Маттис Э. I 372; II 8
 Маттис I 282
 Махареро I 453
 Мевис Карл II 266
 Мейер Эрнст II 18
 Мейснер Г. О. II 171
 Мейснер О. II 152, 171
 Меланхтон Филипп I 59
 Мёллер А. II 496
 Меллер ван ден Брук А. II 181, 233
 Мельников Д. Е. II 292, 302, 312
 Мендельсон Л. А. I 325
 Мендельсон-Бартольди Феликс I 184
 Менцель А. I 298
 Менцель В. II 445
 Менцель Э II 388
 Меринг Франц I 93, 115, 126, 166, 172, 186, 214, 244, 245, 339, 340, 353, 389, 391, 447, 451, 463, 481, 489, 490; II 39
 Меркер П. II 43, 113
 Мерсье I 144
 Мертон I 487
 Мерцалов А. Н. II 299
 Меттерних Клеменс Венцель Лотар I 198, 201, 203, 208, 235
 Мефиссен Г. I 230
 Мидель И. фон I 285, 333, 383

Мильде I 282
 Милукова В. И. II 476, 489
 Миттенцвай И. I 8
 Михайлов М. И. I 239, 287
 Михалевич Б. Н. I 440
 Михаэлис I 159, 160
 Михаэлис Г. I 499, 500
 Могилович А. А. I 442
 Моисси А. II 181
 Мошотт И. I 294
 Молль Иосиф I 224, 242, 247, 256, 261
 Молок А. И. I 8, 314
 Молчанов Н. Н. II 461
 Мольтке Г. фон II 312
 Мольтке Г. фон I 407, 424, 483
 Моммзен В. I 312, 403
 Монтес Лолла I 230
 Мор Томас I 28, 398
 Моргентау Г. II 315
 Морзей Р. II 8
 Морозов Г. П. I 423
 Мост И. I 349
 Моттек Г. I 61, 62, 176, 177, 267
 Моцарт Вольфганг Амадей I 183
 Мотковская Ю. Я. I 136, 156, 157, 168, 169
 Мурнау Ф. II 182
 Муссолини Б. II 222
 Мюзам Э. II 226
 Мюллер Адам I 188
 Мюллер В. I 183
 Мюллер В. II 165
 Мюллер Г. II 19, 70, 115, 128—131, 133—136, 138
 Мюллер Иоханес II 266
 Мюллер Рихард II 25, 31
 Мюллер-Гиллебранд Б. II 208
 Мюнцер Томас I 41—45, 53—56, 290
 Мюрат И. I 172

Нагель О. II 182, 230
 Накропин О. М. II 330
 Наполеон I Бонапарт I 170—176, 183, 187, 188, 190, 191, 193—202, 207, 278, 281
 Наполеон III, Шарль Луи Наполеон Бонапарт I 275, 277, 278, 301—305, 307, 311—314
 Нарочницкий А. Л. I 200
 Науман Ф. I 395, 478
 Наумов П. А. II 437, 441, 475
 Нейбауэр Т. II 290, 303, 311
 Нейман II 113
 Нейман Г. II 161
 Нейман Ф. II 348, 380
 Нейрат К. фон II 160, 219
 Нельте Отто II 268
 Неф Г. I 320, 353; II 23

Нибур Георг I 190
 Нидеркирхнер Катя II 286
 Николаев П. А. I 8; II 358, 373, 460, 475
 Николай Ф. I 126
 Николай I I 273
 Николай II I 435, 457
 Ниман А. II 12
 Нимеллер М. II 421
 Нимц В. I 8
 Нихтвайс Я. I 78, 106
 Ницше Фридрих I 393, 394; II 233—235, 246
 Ноак К. II. II 447
 Новалис I 182
 Норден А. I 504; II 150
 Носке Густав I 462; II 11, 28, 37, 38, 43, 45—49, 53—56, 65, 66, 70
 Нусбаум М. I 417, 418
 Нушке О. II 164, 334, 369, 371, 387, 424
 Оберман К. I 197, 199, 204, 210, 220, 234, 236, 248, 279, 288, 454
 Овчаренко Н. Е. I 368, 372
 Одуев С. Ф. I 393
 Олленхауэр Э. II 269, 370, 458, 462, 485
 Опиц А. I 105, 164
 Орлова М. И. II 94
 Осборн Литгоу II 55
 Осецкий Карл фон II 178, 186, 193, 226
 Островский О. II 353
 Отто Г. I 460, 484, 500; II 260
 Оуэн Роберт I 398
 Пабст Вальдемар II 48, 49, 66
 Пабст Г. II 182
 Павелич А. II 276
 Павлович П. I 421
 Пайер Ф. I 500
 Панкратова А. М. II 82
 Папен Ф. фон II 140, 154, 159—161, 164, 167, 170, 173, 174, 184, 207, 220, 356
 Паризиус Л. I 282
 Патерна Э. II 193
 Пастер Луи I 399
 Патов Э.-Р. I 283
 Паттон Дж. II 330
 Пауль Г. II 390
 Паулюс Г. II 37
 Паулюс Ф. фон II 282, 295, 296, 304
 Пенсген Э. II 288, 358
 Перц Г. X. I 185, 191
 Перцев В. Н. I 71, 92, 95, 116, 126
 Петерс К. I 359, 417, 418

Петерсен Я. II 226, 227
 Петерсхаген Р. II 316
 Петр III I 123
 Петрушов А. I 326; II 202
 Петшек И. I 194
 Петшек Ю. I 194
 Петэн Ф. II 263—265, 269
 Пешке П. I 344; II 454
 Пий XII II 318, 396
 Пик Вильгельм I 489, 490; II 14, 18, 20, 30, 42, 44, 47—49, 72, 80, 95, 118, 125, 161, 164, 169, 214, 304, 332, 348, 349, 367, 371, 400, 404, 415, 420, 431, 512
 Пилсудский Юзеф II 70
 Пиркер Т. II 446
 Пискатор Эрвин II 179
 Планк Макс I 398
 Плевен Рене II 448
 Плейгер П. II 288, 297
 Пленер У. II 338
 Плеханов Г. В. I 389; II 251
 Поздеева Л. В. II 209
 Позер М. II 290
 Полтавский М. А. II 56
 Пооп К.-Х. II 412, 432
 Попитц И. II 312
 Попов Б. II 212
 Посадовский А. I 384
 Постников В. В. II 104, 106, 122
 Пошингер Х. I 414
 Преллер Л. II 101
 Прендергаст М. I 486
 Пристер Е. I 96, 128
 Прицколейт К. II 440, 467
 Проэктор Д. М. II 256, 262, 263, 276
 Пуанкаре Раймон II 85, 88, 93
 Пуришев Б. И. I 27, 28
 Пүфендорф Самюэль I 85, 86, 130, 135
 Пфердменгес Р. II 339
 Пфортен I 277
 Пьерр Г. II 326
 Пюклер Г. фон I 283
 Пюндер Г. II 374
 Раабе В. I 296, 297, 399
 Рабенау Ф. II 66
 Радцкий И. В. I 253
 Радовиц И.-М. фон 407, 408
 Размеров В.-Р. II 199
 Райсберг А. II 75
 Рамбо А. I 118, 125
 Ранке Л. I 122, 396
 Ратенау Вальтер I 478, 487; II 74, 81, 151
 Ратиани Г. М. II 264
 Ратман Л. I 343, 344, 411
 Ратцель Ф. I 394; II 233

Рау Генрих II 215, 387, 424
 Раумер К. I 165, 170
 Раушнинг Г. II 249
 Рачинская Н. Н. II 177, 228
 Рашель Х. I 177
 Редер Р. I 193
 Редер Э. II 260
 Редлих О. I 177
 Рейз К. I 240
 Рейман Макс II 337, 390, 391, 397, 444, 490
 Реймарус Самюэль I 140
 Рейнгадт М. II 181
 Рейнхардт Ф. II 177, 192
 Рейтер-Фрисланд Э. II 76, 380
 Рейхвейн А. II 311, 312
 Рейхлин Иоганн I 28, 30
 Рейхпич Макс I 502, 503
 Рейш Г. II 66, 171, 312, 358
 Рем Эрнст II 196, 197
 Ремарк Эрих Мария II 178, 180, 228
 Ремер И. II 268, 286
 Реммеле Г. II 97, 161
 Рени Людвиг II 180, 186, 226, 230
 Рентген В. I 398
 Рёнке В. II 251
 Рехлинг К. I 477
 Рехлинг Г. II 258, 288, 359
 Риббентроп И. фон II 206, 219, 356
 Риджуэй М. Б. II 423
 Риккерт Г. I 380, 395
 Риттер Г. I 118, 199, 286, 403, 432, 460, 478
 Риттер Г. А. I 362, 364, 449, 469
 Рихерт И. II 23
 Рихтер В. I 480
 Рихтер Е. I 334, 380
 Рихтер Рудольф II 280
 Рише Фриц II 444
 Ришелье (дю Плесси А. Ж.) I 66
 Рожницын В. С. I 37
 Розанов Г. Л. I 129, 173, 190, 206
 Розберн А. Ф. I 433
 Розен В. II 445
 Розенберг Альфред II 206, 235, 238, 246, 247, 254, 356
 Розенберг Артур II 126
 Розенкранц А. I 21
 Розенталя М. II 235
 Розенфельд Г. II 80
 Роммель Э. II 292, 293
 Роон А. фон I 280, 282
 Роотс Л. К. I 300
 Рош де II 254
 Рорбах П. I 462
 Рорбах Яков I 50—52
 Россбах Г. II 152
 Роскампф Генрих II 286

Россман Г. II 303
 Ростерг А. II 171
 Ротфельс Х. I 403, 432
 Ротштейн Ф. А. I 273, 274, 301, 312, 397, 412
 Рубинштейн Е. И. I 456
 Руге А. I 219
 Руге В. I 8; II 64, 66, 78, 89, 141, 154
 Руиге II 48, 49
 Рундштедт Г. фон II 164, 254, 262, 263, 273, 282
 Руссо Ж.-Ж. I 141, 143, 147, 148, 153, 157
 Руф Муцкан I 31
 Рябов Ю. М. II 75

Савин А. Н. I 24
 Садуль Ж. II 182
 Сайян Луи II 366
 Салов В. И. II 280, 480
 Сакко Н. II 124
 Сегалл Я. II 235, 238
 Сект Г. фон II 66, 91, 98, 99, 114, 150
 Семияга М. И. II 284
 Серова О. В. I 8
 Сигизмунд I 21
 Силин А. С. II 428, 483
 Сименс К.-Ф. II 192, 194, 267—269
 Симон Пауль II 428
 Симонс В. II 73
 Сиполс В. Я. II 38
 Сказкин С. Д. I 78, 82, 88, 412
 Смирин М. М. I 14, 19, 21, 30, 32, 40, 45, 49, 56
 Смирнов В. П. II 264
 Смит Адам I 160
 Соколовский В. Д. II 352, 374
 Солсберн Р. I 419, 425, 426
 Софинский Н. Н. II 460
 Спинноза Б. I 133, 135, 136, 140, 144, 151
 Спиру В. I 481
 Сполетто II 276
 Сталин И. В. II 283, 285
 Степанова Е. А. I 8, 243
 Стиннес Гуго I 440; II 23, 48, 55, 66, 74, 78, 80, 83, 84, 98, 104
 Стиннес Г. II 358
 Стиннес Э. II 30
 Столповский Б. II 512, 522
 Струве Г. I 229, 230

Таймер В. I 449
 Тальгеймер А. II 116
 Танев В. II 212
 Тарле Е. В. I 176, 200
 Тарнов Фриц II 268, 337, 366
 Тартаковский В. Г. I 8, 369

Тельке I 319
 Тельман Эрнст I 6; II 52, 71, 72, 87, 88, 95—97, 99, 111, 117, 118, 136, 156, 159, 166, 167, 186, 211, 285, 311, 537
 Тенгельман В. II 194
 Тик Иоганн Людвиг I 182, 209
 Тилли И. Т. фон I 65
 Тимм Г. II 129, 134
 Типпельскирх К. II 295
 Тирпиц А. фон I 441—443, 477, 500
 Тиссен А. I 438, 439, 477; II 30, 48, 84
 Тиссен Ф. II 140, 149, 153—155, 171, 173, 192, 346, 465
 Тодт Фриц II 271
 Толлер Эрнст II 58, 179, 181
 Томазий Христиан I 130—135, 137
 Томас З. I 8; II 328, 333, 335, 348, 356, 373, 390
 Томас Л. I 8
 Томас С. Дж. I 324
 Топер П. М. II 180
 Торглер Э. II 212
 Траммель II 149
 Тревиранус Г. II 146
 Трейчке Г. фон I 397
 Третнер Г. II 490
 Тройе В. I 358
 Тротт цу Зольц А. II 312
 Троцкий Л. Д. II 7
 Трошю Л. Ж. I 314
 Труман Гарри II 357
 Трунин Н. А. II 484
 Трухзес I 48, 49, 53, 54
 Турок В. М. II 207
 Тухольский Курт II 178
 Тьер А. I 314
 Тюрени I 91

Узе Б. II 230
 Уилмот Ч. II 299
 Улеман М. II 88, 93
 Ульбрихт Вальтер I 199, 476; II 20, 33, 63, 72, 86, 94, 95, 116, 158, 159, 161, 202, 232, 243, 304, 320, 328, 329, 332, 343, 344, 346, 349, 407, 415, 416, 424, 491, 500, 502, 504, 506, 513 — 515, 523, 525, 527, 529, 531
 Ульман Ганс I 18
 Ульман Г. II 234
 Унру I 306
 Урбан I 238
 Уриг Роберт II 268, 269, 285, 286
 Ушаков В. Б. II 123

Файн А. Я. Ф. I 193
 Файнгар И. М. II 104, 194, 258, 271

Фаллада Ганс II 178, 230
 Фальк А. I 282
 Фальке К. II 69
 Фалькенгайн Э. фон I 483, 484, 491, 493
 Фалькенхорст Н. фон II 261
 Феглер А. II 150, 171, 173, 192, 288
 Фегт Г. I 127
 Федер Г. II 444
 Фейербах Лювиг I 215, 224, 297
 Фейербах Фи. 224
 Фейхтвангер Блон II 176, 177, 215, 227—229
 Фелинг А. I 211
 Фельд В. II 467
 Фелькерлинг Ф. I 357
 Фердер Г. I 227
 Фердинанд Кобургский I 427
 Фердинанд II I 55, 68
 Фердинанд III I 69
 Ференбах К. II 70, 71, 73
 Фернер П. II 528
 Ферри Ж. I 414, 419
 Ферстер Г. I 460, 500; II 260, 262, 286
 Фехнер Макс II 332
 Фибан Г. фон I 203, 204
 Фиклер I 229
 Филипп Гессенский I 54
 Финк II 192
 Финк В. I 338
 Финкер К. II 312
 Фихте Иоганн Готлиб I 179, 180, 182, 190, 199
 Фиш Вальтер II 444
 Фишер В. II 193
 Фишер К. II 55
 Фишер О.-Х. II 192
 Фишер Рут II 76, 86, 117, 118, 151
 Фишер Ф. I 474, 478, 479, 485
 Флейшман М. I 131
 Флик Ф. II 194, 271, 300, 314, 344, 359
 Флорин В. II 72, 118, 304
 Фогель В. II 241
 Фогель В. II 338
 Фогельзанг Т. II 151, 152
 Фогт К. I 294
 Фолькман Э. II 22
 Фольмар Г. I 347, 366—368, 373, 374, 391, 450
 Фомин В. Т. II 218
 Фонтане Т. I 399, 400
 Форбергер Р. I 82, 84
 Форрестол Дж. II 378
 Форстер Георг I 154—157, 167—169
 Фох Ф. II 21, 265
 Фрадкин И. М. II 178, 230
 Франик Франц II 418

Франк Ганс II 257, 356
 Франк Леонгард II 176, 178
 Франке А. Г. I 131
 Франко Ф. II 210
 Франц II I 171
 Франц-Иосиф I 299, 302
 Фрейтаг-Лорингхофен А. фон II 113
 Фрелих К.-В. I 157, 158
 Фриденсбург Ф. II 73, 380
 Фридеричи Г. Я. I 337
 Фридрих I, король Пруссии I 95
 Фридрих II I 5, 71, 95, 100, 101, 108, 112, 116—128, 134—136, 138, 146, 153, 156, 298, 399; II 182, 187, 243
 Фридрих III I 352
 Фридрих-Вильгельм I I 75, 89—94, 111, 113—116, 126, 133; II 181, 243
 Фридрих-Вильгельм II I 166, 256
 Фридрих-Вильгельм III I 171, 190, 193, 195, 196, 198
 Фридрих-Вильгельм IV I 213, 228, 234, 236, 240, 252, 256, 257, 259, 276, 281, 284
 Фридрих V Пфальцкий I 65
 Фридрих Саксонский I 38
 Фрик В. II 184, 356
 Фрике Д. I 346, 354, 445, 447, 454, 468
 Фрич В. фон II 219
 Фриче I 289
 Фриче Г. II 356
 Фровейн А. II 359
 Фуггеры I 23
 Фук В. II 139, 219, 242, 356
 Фуртвенглер В. II 183
 Фурье Ш. I 398
 Фюрстенберг, братья I 74

Хагеман В. II 480
 Хайдегер Х. I 469
 Хайнрихер Г. II 324, 362, 377
 Хайтц Г. I 80, 107
 Хакельсберггер Г. II 192
 Хальгартен Г. I 329, 439; II 132, 149, 170
 Хальмейер Рудольф II 266, 267
 Хальштейн В. II 451, 476, 494
 Харих II 516
 Харман Артур II 268
 Харнак А. II 268, 280, 285, 290
 Хартфильд Д. II 182
 Хасс Г. II 262, 286
 Хассе Э. I 359
 Хассель У. фон II 312, 480
 Хафнер С. II 486
 Хвалек Р. II 335

Хвостов В. М. I 412, 423, 425
 Хейе II 479
 Хейнеман Г. II 451
 Хейс Т. II 340, 398, 415
 Хейслейн Отто II 268
 Хейтцер Г. I 175; II 409, 412
 Хензель Альберт II 267
 Хенке Георг II 266
 Хенле Г. II 451
 Хеннеке Адольф II 384, 385
 Хеслер Альберт II 286
 Хессельбарт Г. I 374
 Хефт К. Д. II 204
 Хиндемит П. II 183
 Хмельницкая Е. Л. II 436, 441
 Хойзингер А. II 479
 Хокауф Фрида II 426
 Хольборн Х. I 407
 Хольлебен А. I 193
 Хольцхаузен П. I 191
 Хорн В. II 410
 Хорчански Г. II 91
 Хофер В. II 251
 Христиан-Людвиг I 107
 Хубач В. I 96, 118; II 260, 278
 Хюммлер Г. I 292

Цайссер В. II 424
 Цанген В. II 154, 194, 288, 358
 Цандлер II 88
 Цванцигер I 217
 Цвейг Арнольд II 176, 178, 215
 Цвиллинг Габриэль I 39, 41
 Цвингли Ульрих I 46, 47
 Цвылев И. II 436
 Цедлиц-Трюцшлер Р. фон I 377
 Цейгнер Э. II 101
 Цейслер К. II 10
 Цейцлер К. II 298
 Цельтис Конрад I 26
 Цергибель К. II 136
 Цеткин Клара I 374, 375, 389, 391, 447, 463, 479, 490; II 39, 70, 72, 118, 119
 Цехлин Э. I 353, 380, 478
 Цигенхаген I 158
 Цикуриш И. I 112, 163, 165
 Цилле Г. II 182
 Циммерман В. I 55
 Ципперер Вилли II 33
 Цитцевитц-Мутрин Ф. фон II 312

Чан Кай-ши II 124
 Чемберлен Невилл II 222
 Чемберлен Х. С. I 394; II 233, 236, 246
 Чернов А. Б. I 342
 Чернышевский Н. Г. I 137

Черчилль Уинстон II 277, 278
 Чирнгауз Э. В. фон I 133
 Чистозвонов А. Н. I 59
 Чуйков В. И. II 401

Шамиссо Адальберт фон I 183
 Шапиро В. Я. II 182, 231
 Шаппер К. I 224, 242, 255, 256
 Шарнгорст Г. I 187, 191, 195, 199
 Шахт Я. II 133, 150, 154, 170, 199, 219, 356

Шахтнер Р. II 360, 363
 Швантес М. II 303
 Шварценберг Ф. I 273
 Швейцер И.-Б. I 319
 Шверин М. фон I 276, 283
 Швирскотт Г.-И. II 181
 Шеель В. II 496
 Шеель Г. I 167
 Шеер Ион II 211
 Шейдеман Ф. I 470, 479, 480; II 6, 9, 13, 16, 20, 23, 28, 36, 37, 43—45, 49, 51, 53, 115

Шекспир Вильям I 144
 Шелике Ф. II 55
 Шелленберг В. II 318
 Шеллинг Вильгельм I 180, 182
 Шенберг А. II 183
 Шенланк Б. I 389
 Шер И. II 118
 Шернер Ф. II 302
 Шиле М. II 146
 Шилинцев Н. М. II 135
 Шиллер К. II 496
 Шиллер Фридрих I 143, 145, 147—150, 184, 279, 296
 Шилль Ф. фон I 190, 191
 Шильферт Г. I 74, 81, 97, 102, 111, 112

Шиппель М. I 389—391
 Шиффер Э. II 334
 Шлайфштейн И. I 291
 Шланге-Шёнинген Г. фон II 359
 Шлегель Вильгельм I 182
 Шлегель Фридрих I 182, 209
 Шлейер Г. I 397
 Шлейермахер Фридрих Даниэль I 190
 Шлейхер К. фон II 151, 160, 161, 171—173, 197
 Шленкер М. II 150
 Шлецер Август-Людвиг I 159, 160
 Шлиффен А. фон I 460, 476, 477, 481, 482; II 262
 Шмеер Генрих II 266, 267
 Шмельдерс Г. II 241
 Шмерлинг А. фон I 252
 Шмидель К. I 484

Шмидт В. I 244, 248
 Шмидт Г. II 496
 Шмидт Г. II 47
 Шмидт Г. I 211
 Шмидт К. II 190
 Шмидт К. I 290
 Шмидт К. I 389, 390
 Шмидт-Фолькмар Г. I 335
 Шнабель А. II 183
 Шнебеле I 423
 Шнеерсон Л. М. I 301, 302
 Шнеллер Э. II 118, 186
 Шниттер Г. I 460, 484, 500; II 260
 Шолль Ганс II 303
 Шолль Софи II 303
 Шольце II 44
 Шонфилд Э. II 471
 Шопенгауэр А. I 294, 297, 393
 Шорске К. Э. I 469
 Шпанн О. II 242
 Шпеер А. II 288, 297, 299, 301, 359
 Шпейдель Г. II 479
 Шпенглер О. II 181, 233, 234
 Шпенер Ф. Я. I 131
 Шпильгаген Ф. I 399
 Шпиттлер Людвиг I 160
 Шпрингорум Ф. II 171, 173
 Шрайнер А. I 405, 418
 Шрамм I 346
 Шредер К. фон II 170, 171, 173, 192, 467, 490

Шредер Р. I 198
 Шрейбер В. II 334, 342
 Шретер А. I 486
 Штабский М. И. I 348
 Штадтлер Э. II 48
 Штампфер Ф. II 146, 188
 Штапель В. II 244
 Штаус Э. Г. фон II 150, 154
 Штауфенберг К. фон. II 312, 313
 Штегеман Г. II 8
 Штегервальд А. II 131
 Штейдле Л. II 369
 Штейн Г. фон I 184—186, 188, 191, 192, 194—196, 232
 Штейн Карл II 267
 Штейнбах Шарлотта II 428
 Штейнер Г. I 136, 158
 Штекер А. I 397
 Штекер Г. I 417
 Штеккер Вальтер II 72, 76, 92, 186
 Штенкевитц К. I 461
 Штерн Лео II 66, 68
 Штеффельбауэр Курт II 267
 Штир П. II 190
 Штоф В. II 497, 527, 530
 Штофель I 21

Штрайзанд И. I 86, 159, 160, 171, 175, 185, 279
 Штрассер Г. II 197
 Штраубе Ф. I 199
 Штраус Франц-Иозеф II 478, 488, 489, 494
 Штреб К. I 446
 Штресман Густав I 5; I 69, 83, 90—92, 94, 96, 98, 103, 107—109, 126
 Штрейхер Ю. II 356
 Штульц П. I 104, 110, 164, 192, 199
 Штумм-Гальберг К.-Ф. I 329, 333, 356, 364, 381, 417
 Штюллинген I 44
 Штюльпнагель Г. фон II 312
 Шуберт Франц I 184
 Шувалов Павел I 357, 421
 Шувалов Петр I 408, 422
 Шуленбург В. фон дер II 281
 Шульц Вильгельм II 280
 Шульц Иоганн Генрих I 151
 Шульц К.-П. II 348
 Шульце Фите II 212
 Шульце Фриц II 267
 Шульце-Бойзен Х. II 268, 269, 280, 285, 290, 291
 Шульце-Делич Ф. Г. I 282, 288
 Шуман Георг II 33, 303
 Шуман Р. II 447, 448, 452
 Шуман Роберт I 184
 Шумахер Курт II 337—339, 348, 353, 370, 371, 373, 457, 458
 Шустер Д. I 388
 Шунинг К. фон II 220
 Шюддекопф О. Э. II 147
 Шюк К. Э. I 165
 Шюслер В. I 432; II 143, 144
 Шюцле К. II 165
 Эберт Ф. I 470, 480; II 6, 9, 13, 16, 18—20, 22—24, 29—38, 43—45, 47, 49, 51, 53, 55, 66, 68, 69, 111
 Эберт Ф. II 380
 Эвербек Г. I 220
 Эггерт З. К. I 500, 503
 Эгльхофер Рудольф II 56
 Эдельман И.-Х. I 136
 Эдуард VIII II 277
 Эйзенхауэр Д. II 318, 359, 440
 Эйзеншнайдер Эльвира II 286
 Эйк Э. I 336, 406; II 130
 Эйленбург Б. I 377, 380, 381
 Эйнидель Август I 152, 153, 155
 Эйслер Г. II 183
 Эйслер Курт II 56
 Эйхгорн Эмиль II 29, 43, 44, 72
 Эйхлер В. I 290

Эйхман I 235
 Экардт Л. I 309
 Экк I 36
 Эльм А. фон I 390
 Эммерих Артур II 266, 267
 Энгельберг Э. I 277, 281, 308—310, 346, 359, 422
 Энгельс Фридрих I 6, 7, 9, 10, 12, 13, 17, 20, 34—36, 40, 42, 44, 52, 53, 55—57, 63, 64, 70, 71, 76, 79, 80, 82, 84, 85, 88, 90, 91, 93, 95, 98, 105, 109, 118, 125, 127, 128, 134, 148, 162, 163, 181, 195, 198, 215, 216, 219, 221—227, 236, 239, 242—249, 253—256, 258—264, 266—268, 270, 271, 275—278, 280, 281, 288—291, 293, 294, 303—305, 307, 310, 313, 316, 323, 324, 327, 328, 330, 331, 335, 340, 341, 345—348, 350, 360, 364, 368—371, 373—377, 379, 382, 396, 402, 408, 419, 428, 429, 451; II 21, 40, 240, 349, 537
 Энгерт О. II 312
 Энке I 351
 Эпштейн А. Д. I 75, 82, 102, 122, 174, 209, 398
 Эразм Роттердамский I 28—30
 Эрганг Р. I 17, 114
 Эрдман А. I 358
 Эренфельз Х. фон II 236
 Эриль В. II 90
 Эрлер Ф. I 372; II 484, 485
 Эрхард Л. II 479, 480, 485, 488—492, 526
 Эрцбергер М. I 499; II 13, 28, 38, 81
 Эткер Р. II 465
 Эхард Г. II 66, 373
 Эхтерхоф Ф. II 242
 Эшенбург Т. II 468
 Юлий II I 23, 32
 Юлку К. I 165
 Юнг Э. II 133, 140, 234
 Юнгер II 234
 Ягов Г. фон I 476; II 65
 Якоб Ф. II 303, 311
 Якоби I 285
 Якоби Фридрих I 140, 154
 Якобсен Г.-А. II 263
 Ян-Казимир I 90
 Ян Собесский I 75
 Ян Фридрих-Людвиг I 188, 190, 192, 199
 Янингс Э. II 181
 Яррес К. II 111
 Ясперс К. II 447

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. РУССКИЙ ОКТЯБРЬ И ГЕРМАНСКИЙ НОЯБРЬ. СОЗДАНИЕ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.	
Я. С. Драбкин	5
<i>Великая Октябрьская социалистическая революция и Германия</i>	5
<i>Революционный кризис</i>	8
<i>Начало революции</i>	10
<i>Берлин, 9—10 ноября</i>	14
<i>Главный вопрос революции</i>	21
<i>Борьба революции и контрреволюции</i>	27
<i>Всегерманский съезд Советов</i>	31
<i>«Кровавый сочельник» и правительственный кризис</i>	34
<i>Создание Коммунистической партии Германии</i>	38
<i>Январские бои</i>	43
<i>Убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург</i>	48
<i>Итоги революции</i>	49
<i>Национальное собрание в Веймаре и арьергардные классовые бои</i>	52
<i>Баварская Советская республика</i>	56
<i>Веймарская конституция</i>	58
2. В ОГНЕ КЛАССОВЫХ БИТВ (1919—1923 гг.)	
Д. С. Давидович	61
<i>Грабительский Версальский договор и положение масс</i>	61
<i>Капповский путч и события в Руре</i>	65
<i>Полевение рабочего класса</i>	70

Обострение репарационного вопроса	72
КПГ в борьбе за единый фронт	74
«Политика выполнения», Рапалльский договор	78
Вылазки реакции и массовая борьба трудящихся	80
Франко-бельгийская агрессия в Руре	82
КПГ во главе борьбы за национальное и социальное освобождение	85
Свержение правительства Куно	89
Революционный кризис и героическое Гамбургское восстание	92
3. ГЕРМАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ ВОССТАНАВЛИВАЕТ СВОЮ МОЩЬ	
В. С. Дякин	101
Восстановление экономической мощи германского империализма	102
Германия на международной арене. Локарнские соглашения и Берлинский договор	107
Политическая борьба в буржуазном лагере	110
Политика СДПГ и углубление раскола рабочего класса	114
Борьба КПГ за единство действий. Референдум по вопросу о княжеских имуществax	117
Обострение классовых противоречий	122
Конец частичной стабилизации	127
4. ФАШИСТЫ РВУТСЯ К ВЛАСТИ	
Л. И. Гинцберг	137
Экономический кризис и рост фашистской опасности. Борьба КПГ против фашизма и политики «меньшего зла»	141
Антидемократический курс правящих кругов и экономическая разруха	145
Гарцбургская конференция. Реорганизация правительства Брюнинга	149
Президентские выборы и отставка правительства Брюнинга	153

«Кабинет баронов» и усиление антифашистской борьбы	160
Государственный переворот в Пруссии	164
Перелом в ходе классовой борьбы	167
Монополисты вручают власть Гитлеру	170
Борьба в области идеологии	176

5. ГОДЫ ФАШИСТСКОЙ ДИКТАТУРЫ

Г. Л. Розанов	184
(Раздел «Непокоренное искусство» написан Л. И. Гинцбергом)	
Консолидация нацистского режима	184
Новый этап в развитии государственно-монополистического капитализма	192
Противоречия и борьба в правящем лагере. События 30 июня 1934 г.	195
Милитаризация экономики и закрепощение трудящихся	198
Первые агрессивные акты гитлеровцев и создание блока фашистских держав	205
Антифашистская борьба в 1933—1935 гг.	211
Борьба КПГ за создание антифашистского Народного фронта против развертывания войны	213
Обострение противоречий германского империализма	
Новые захваты	217
Развязывание гитлеровцами второй мировой войны	223
Непокоренное искусство	226

6. НАЦИСТСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПРОПАГАНДА

А. А. Галкин	232
Социальное содержание нацистской идеологии	233
Национализм и культ силы	234
Расовая теория	236
Геополитические теории	239
Социальная демагогия и принципы вождизма	242
Пропаганда нацистских идей	247

7. ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. КРАХ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА	
Г. Л. Розанов (до 22.VI 1941), М. И. Семиряга	253
<i>Нападение на Польшу и ее порабощение</i>	253
<i>Оккупация Дании и Норвегии. Разгром Франции</i>	259
<i>Фашистский террор и антигитлеровская борьба</i>	265
<i>В интересах монополий</i>	270
<i>Подготовка нападения на Советский Союз</i>	273
<i>Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз. Усиление антифашистской борьбы</i>	281
<i>Разгром немецко-фашистских войск под Москвой и его влияние на положение Германии</i>	287
<i>Военные действия на других театрах. Объявление войны Соединенным Штатам Америки</i>	292
<i>Коренной перелом в ходе войны</i>	294
<i>Тотальная мобилизация и обострение внутреннего положения</i>	299
<i>Образование Национального комитета «Свободная Германия»</i>	303
<i>Углубление экономического и военно-политического кризиса. Заговор 20 июля 1944 г.</i>	306
<i>Разгром германского фашизма</i>	313
8. ГЕРМАНИЯ ПОСЛЕ ВОЙНЫ	
В. П. Иерусалимский	321
<i>Решения держав антигитлеровской коалиции относительно Германии</i>	322
<i>Активисты «Первого часа»</i>	327
<i>Становление антифашистских партий и организаций в советской зоне</i>	331
<i>Зарождение западногерманской партийно-политической системы</i>	336
<i>Демократические реформы на востоке Германии</i>	341
<i>Образование Социалистической единой партии Германии</i>	346
<i>Победа антифашистско-демократических сил</i>	350
<i>Борьба двух курсов в германском вопросе</i>	354
<i>Восстановление монополий в Западной Германии</i>	357

<i>Массовое антимонополистическое движение весны 1947 г.</i>	361
<i>Борьба рабочего класса советской зоны за упрочение революционных завоеваний. Немецкий народный конгресс</i>	368
<i>Углубление раскола Германии. Активизация патриотических сил</i>	371
<i>Сепаратная девальвация валюты и раскол Берлина</i>	376
<i>Подъем и спад стачечного движения</i>	381
<i>Упрочение революционно-демократической диктатуры в Восточной Германии</i>	384
<i>Две конституции</i>	388
<i>Завершение раскола страны</i>	395
<i>Рождение германского государства рабочих и крестьян</i>	399
9. СОЗДАНИЕ ОСНОВ СОЦИАЛИЗМА В ГДР	
Г. Н. Горошкова	403
<i>Становление Германской Демократической Республики</i>	403
<i>Начало строительства социализма</i>	408
<i>«Немцы, за один стол!»</i>	413
<i>Построение социализма — главная задача</i>	416
<i>Поражение контрреволюционного путча</i>	420
<i>Год массовой народной инициативы</i>	426
<i>Успешное выполнение первой пятилетки</i>	431
10. ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ МОНОПОЛИИ У ВЛАСТИ	
И. С. Кремер	434
<i>Экономический подъем 50-х годов</i>	434
<i>Рост монополий и реакция во внутренней политике</i>	440
<i>Подготовка к ремилитаризации</i>	446
<i>Против реакции и милитаризма</i>	454
<i>Западная Германия — член НАТО</i>	458
11. БОРЬБА СИЛ ДЕМОКРАТИИ И РЕАКЦИИ В ФРГ	
И. С. Кремер	463
<i>Экономическое развитие</i>	463
<i>Экономическая экспансия и вступление в «общий рынок»</i>	468
<i>Государственно-монополистический капитализм в ФРГ</i>	471

<i>Борьба правящих кругов ФРГ против мирного урегулирования</i>	474
<i>Ремилитаризация. Усиление реваншизма</i>	478
<i>Вопреки доктрине «социального мира»</i>	481
<i>Провал «политики силы»</i>	486
<i>Чрезвычайное законодательство. Неофашисты поднимают голову</i>	492
<i>Выборы 1969 г. Социал-демократы во главе правительства</i>	496

12. ГДР—ФОРПОСТ МИРА И СОЦИАЛИЗМА В ЕВРОПЕ

В. Д. Кульбакин	499
<i>На пути к торжеству социалистических производственных отношений</i>	499
<i>Борьба СЕПГ за сплочение широких масс. Подъем культуры</i>	508
<i>Международные связи ГДР. Провал агрессивных про- исков ФРГ</i>	513
<i>Темпы развития ускоряются</i>	519
<i>Программа развернутого строительства социализма</i>	524
<i>К новым победам</i>	527
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	536
БИБЛИОГРАФИЯ	539
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	582

ГЕРМАНСКАЯ ИСТОРИЯ

в новое и новейшее время

Том 2

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории
Академии наук СССР

Редактор издательства
Ю. И. Хайнсон

Художник
Г. В. Дмитриев

Технический редактор
В. В. Тарасова

Сдано в набор 25/III 1970 г.
Подписано к печати 13/VIII 1970 г.
Формат 60×90^{1/16}
Усл. печ. л. 37,75 + вкл. 0,2
Уч.-изд. л. 37,8
Бумага № 2
Тираж 4500 экз.
Т-11245
Тип. зак. 311
Цена 2 р. 49 к.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подосенский пер., д. 21
2-я типография Издательства «Наука»
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
66	9 св.	Национальный банк	Национальбанк
151	20 св.	министров	министерств
171	14 сн.	давал	он давал
261	14 сн.	мая	июня
337	21 сн.	управлениях землями	правительствах земель
350	16 сн.	правление	управление
375	2 сн.	Г. И.	Г. Н.
534	17 сн.	буржуазия	буржуазная
556	3 сн.	Schreiner S.	Schreiner A.
577	2 св.	Watler	Walter
593	Пр. кол. 9 св.	II д44	II 244
593	Пр. кол. 10 св.	ЛюИвиг	Людвиг
593	Пр. кол. 11 св.	Фи. 224	Ф. I 224
593	Пр. кол. 12 св.	6Лон	Лион

Германская история т. 2

B 320136
2